

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

XXXII, 8

Серия основана в 1965 году

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

СЫМА ЦЯНЬ

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
ЗАПИСКИ
(ШИ ЦЗИ)**

Том VIII

Перевод с китайского
Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца,
комментарий Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина
и А.М.Карапетьянца,
вступительная статья Р.В.Вяткина

Москва
2002

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)
С95

此卷之出版
得中華民國國家科學委員會、新聞局、文化建設委員會之資助
特此鳴謝

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 01-01-16070*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*Г.М.Бонгаро-Левин (председатель), О.Ф.Акимушкин (зам. председателя),
Е.И.Кычанов (зам. председателя), Э.Н.Тёмкин (отв. секретарь), В.М.Алпатов,
С.М.Аникеева, Д.Д.Васильев, Я.В.Васильков, М.А.Дандамаев, Д.В.Деотик, А.Б.Куделин,
М.С.Мейер, Л.Н.Меньшиков, М.Б.Пиотровский, Е.А.Резван, А.Г.Сазыкин,
И.М.Стеблин-Каменский, А.Ф.Троцевич, О.М.Чунакова*

Ответственный редактор *А.М.Карапетьянц*

Редактор издательства *З.М.Евсенина*

Сыма Цянь

Исторические записки : Ши цзи. [В 9 т.]. Т. 8 / Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца, вступ. ст. Р.В. Вяткина. — М.: Вост. лит., 2002. — 510 с. — (Памятники письменности Востока : Осн. в 1965 г. ; XXXII, 8). — ISBN 5-02-018264-8 (т. 1–9). — ISBN 5-02-018253-2 (т. 8) (в пер.).

Восьмой том «Исторических записок» продолжает перевод труда древнекитайского историка Сыма Цяня (145–87 гг. до н.э.) на русский язык. Том содержит очередные 25 глав последнего раздела памятника — «Ле чжуань» («Жизнеописание»). Главы тома вобрала в себя исторические и этнографические факты, сведения по древнекитайской философии, военному делу, медицине. Через драматические повороты личных судеб персонажей Сыма Цянь сумел дать многомерную картину истории Китая VI–II вв. до н.э.

ББК 63.3(5Кит)

© Р.В.Вяткин, перевод,
вступительная статья, комментарий, 2002
© А.Р.Вяткин, комментарий, 2002
© А.М.Карапетьянц, перевод, комментарий, 2002
© Российская академия наук
Издательская фирма «Восточная литература», 2002

ТП-2002-1-172
ISBN 5-02-018264-8
ISBN 5-02-018253-2

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М. Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4-х кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан шой цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ал-дунья (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).

- I.XXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- I.XXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- XCv. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCvII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCvIII. Та'рих-и Балахшан (История Балахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- CII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьбах (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке

- рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаялева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.
- CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- CXV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- CXVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым.
- CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. ст., коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- CXX. Вспомошествование верующим излиянием скорби (Игасат ал-умма би кашф ал-гумма). Пер. с арабского, введ. и коммент. Ф.Асадова, Э.Агаевой.
- CXXI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова.
- CXXII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зограф.

- CXXXIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- CXXXIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- CXXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- CXXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- CXXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.
- CXXXIX. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8-ми томах. Т. I. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- CXXXII. Ононто Бору Чондидаш. Песни о Кришне (Шрикришнокиртон). Пер. с бенгальского И.А.Световидовой и Е.М.Быковой, вступит. статья и коммент. Е.М.Быковой.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- 1, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Издание текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Р. Вяткин.</i> Предисловие.....	11
<i>Р. В. Вяткин.</i> Вступительная статья.....	13
 Жизнеописания (Ле чжуань), главы 86–110	
Глава восемьдесят шестая. <i>Цыкэ ле чжуань</i> — Жизнеописания мстителей.....	29
Глава восемьдесят седьмая. <i>Ли Сы ле чжуань</i> — Жизнеописание Ли Сы.....	47
Глава восемьдесят восьмая. <i>Мэн Тянь ле чжуань</i> — Жизнеописание Мэн Тяня.....	72
Глава восемьдесят девятая. <i>Чжан Эр, Чэнь Юй ле чжуань</i> — Жизнеописание Чжан Эра и Чэнь Юя.....	78
Глава девяностая. <i>Вэй Бао, Пэн Юэ ле чжуань</i> — Жизнеописание Вэй Бао и Пэн Юэ.....	93
Глава девяносто первая. <i>Цин Бу ле чжуань</i> — Жизнеописание Цин Бу.....	99
Глава девяносто вторая. <i>Хуайинь-хоу ле чжуань</i> — Жизнеописание Хуайинь-хоу.....	109
Глава девяносто третья. <i>Хань Синь, Лу Вань ле чжуань</i> — Жизнеописание Хань Синя и Лу Ваня.....	130
Глава девяносто четвертая. <i>Тянь Дань ле чжуань</i> — Жизнеописание Тянь Даня.....	140
Глава девяносто пятая. <i>Фань Ли, Тэн, Гуань ле чжуань</i> — Жизнеописание Фань [Куая], Ли [Шана], Тэн[-гуна], Гуань [Ина].....	146
Глава девяносто шестая. <i>Чжан чэнсян ле чжуань</i> — Жизнеописание чэнсяна Чжана.....	162
Глава девяносто седьмая. <i>Ли-шэн, Лу Цзя ле чжуань</i> — Жизнеописание Ли-шэна и Лу Цзя.....	175
Глава девяносто восьмая. <i>Фу Куань, Куайчэн ле чжуань</i> — Жизнеописание Фу Куаня и Куайчэн[-хоу].....	188
Глава девяносто девятая. <i>Лю Цзин, Шусунь Тун ле чжуань</i> — Жизнеописание Лю Цзина и Шусунь Туна.....	193
Глава сотая. <i>Цзи Бу, Луань Бу ле чжуань</i> — Жизнеописание Цзи Бу и Луань Бу.....	204
Глава сто первая. <i>Юань Ан, Чао Цо ле чжуань</i> — Жизнеописание Юань Ана и Чао Цо.....	210
Глава сто вторая. <i>Чжан Ши-чжи, Фэн Тан ле чжуань</i> — Жизнеописание Чжан Ши-чжи и Фэн Тана.....	221

Содержание

Глава сто третья. <i>Вань Ши, Чжан Шу ле чжуань</i> — Жизнеописание Вань Ши и Чжан Шу.....	229
Глава сто четвертая. <i>Тянь Шу ле чжуань</i> — Жизнеописание Тянь Шу.....	238
Глава сто пятая. <i>Бянь Цяо, Цан-гун ле чжуань</i> — Жизнеописание Бянь Цяо и Цан-гуна.....	246
Глава сто шестая. <i>У-ван Пи ле чжуань</i> — Жизнеописание уского вана Пи.....	274
Глава сто седьмая. <i>Вэйци, Уань-хоу ле чжуань</i> — Жизнеописание князей Вэйци и Уаня.....	290
Глава сто восьмая. <i>Хань Чан-жу ле чжуань</i> — Жизнеописание Хань Чан-жу.....	304
Глава сто девятая. <i>Ли цзянцзюнь ле чжуань</i> — Жизнеописание военачальника Ли.....	312
Глава сто десятая. <i>Сюнну ле чжуань</i> — Повествование о сюнну.....	323
Комментарий.....	355
Приложения.....	451
Список литературы.....	453
Указатель китайских источников.....	464
Указатель имен и титулов.....	465
Указатель географических названий.....	482
Указатель этнических названий.....	492
Указатель китайских терминов, понятий и отдельных выражений.....	494
Указатель медицинских терминов.....	505
Summary.....	508

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том является продолжением первого полного научно комментированного перевода на русский язык «Исторических записок» (*Ши цзи*) Сыма Цяня. Этот выдающийся труд, созданный более двух тысяч лет тому назад, состоит из 130 глав, содержит более 526 тысяч иероглифов и является крупнейшим произведением древней китайской историографии. По аналогии с Геродотом Сыма Цяня иногда называют «отцом китайской истории», однако стоит отметить, что труд последнего не только в несколько раз больше, но существенно сложнее по структуре и значительно шире по охвату материала.

Ранее было издано семь томов «Исторических записок», причем т. I (1972 г.) и т. II (1975 г.), которые включают 12 глав «Анналов» (*Бэнь цзи*), подготовили совместно Р.В.Вяткин и В.С.Таскин. В дальнейшем Р.В.Вяткин работал уже самостоятельно, издав в 1984 г. т. III с 10 главами (13–22) «Хронологических таблиц» (*Бяо*); в 1986 г. — т. IV с 8 главами (23–30) «Трактатов» (*Шу*); в 1987 и в 1992 гг. — соответственно тома V и VI с 30 главами (31–60) четвертого раздела памятника — «Историй наследственных княжеских домов» (*Ши цзя*).

В сентябре 1995 г. Рудольф Всеволодович Вяткин скончался, так и не увидев седьмого тома «Исторических записок», открывающего пятый, последний, самый крупный и яркий раздел *Ши цзи* — «Жизнеописаний» (*Ле чжуань*). Седьмой том (главы 61–85) был окончательно подготовлен к печати усилиями А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, которые взяли на себя задачу завершения публикации этого выдающегося памятника. Надо подчеркнуть, что в рабочем столе Р.В.Вяткина ко времени его кончины уже лежали выполненные в черновом варианте главы 86–122, т.е. полный комплект для восьмого и части заключительного, девятого, томов. Предприняв новую редакцию всего текста, комментария и пяти указателей, А.М.Карапетьянец и А.Р.Вяткин в 1997–2001 гг. подготовили для очередной публикации 25 глав (86–110), которые продолжают раздел *Ле чжуань* и образуют предпоследний, VIII том русского перевода *Ши цзи*. (Специально отметим очень ценное участие в переводе и комментировании 105-й, «медицинской» главы Т.Н.Никитиной и В.С.Логвинова.) В восьмом томе сохранены не только общие принципы исследования текста *Ши цзи*, которые были

отработаны Р.В.Вяткиным десятилетиями кропотливого труда, но также структура приложений, тональность и стиль изложения.

Создавая раздел *Ле чжуань*, Сыма Цянь отказался от жесткого отбора сюжетов и конструкций. Именно поэтому не стоит понимать термин *ле чжуань* как «биографии», ибо его содержание много шире. Характер глав т. VIII очень близок к тому, который типичен для глав т. VII, но качественно отличен от характера заключительной части труда — глав 111–130. Если в т. VII содержится 12 индивидуальных жизнеописаний (48%), а в т. VIII — 8 (32%), то в будущем, т. IX — всего одно (5%).

Крупной группой глав в *Ле чжуань* являются парные жизнеописания (по-китайски часто называемые *хэ чжуань*), где фигурируют личности либо близкие, либо, напротив, антагонисты. В т. VII таких *хэ чжуаней* было 8 (32%), а в данном — 7 (28%). Еще меньше таких глав в заключительной (т. IX) части памятника — только 2 (10%). Совсем иначе представлен в томах третий тип *ле чжуаней*, так называемые *фу чжуань* («рассказы с добавлениями»). Для этого типа характерно наличие значительной группы лиц, объединенных родством, общими свойствами или судьбой. К этому же типу обычно относят описание Сыма Цянем народов и народностей и даже рассказы о тех или иных территориях Дальнего Востока. Представительство *фу чжуаней* резко растет от седьмого к девятому тому.

Что же касается восьмого тома в целом, то стоит подчеркнуть, что его главы вобрали в себя множество драматических судеб, огромное количество исторических и этнографических фактов, ценнейшие сведения по древнекитайской философии, военной науке и даже медицине.

Поскольку Р.В.Вяткин, закончив черновую работу над переводом и комментарием тех глав, что вошли в восьмой том, успел написать к нему вступительную статью, мы сочли необходимым воспроизвести ее в авторском варианте.

А.Р.Вяткин

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Восьмой том содержит очередные 25 глав «Жизнеописаний» (86–110), и, таким образом, в последних двух изданных томах «Исторических записок» представлен перевод 50 глав раздела *Ле чжуань* (всего их 70), т.е. большая часть, что позволяет сделать и определенные выводы о его направленности и содержании.

Прежде всего стоит подчеркнуть некоторые различия в зарождении и развитии биографического жанра в Китае и на Западе. В греко-римский период этот жанр был представлен целой когортой биографов: Аристоксен Тарентский, Гераклий Понтийский, Сатир, Фаний, Германипп, Светоний Транквилл, Тацит, Диоген Лаэртский, Филострат, Ксенофонт и др. В Китае же основоположником и, пожалуй, единственным представителем биографического жанра в древний период является Сыма Цянь. Другие авторы биографий нам доподлинно не известны, хотя отрывочные и неполные описания жизни и деяний героев встречаются в ряде древних книг, например, в *Шаньшу*, *Цзо чжуань*, *Янь-цзы чунь-цю*, *Чжаньго цз*, *Го юй*, которые были своеобразными предтечами *Ши цзи*. Поэтому считаем себя вправе вслед за С.С.Аверинцевым, именовавшим Плутарха «классиком биографического жанра»¹, назвать классиком биографического жанра в древнем Китае Сыма Цяня, оставившего потомкам портреты выдающихся личностей того периода и описания отдельных малых народов Восточной Азии, тем более что позднее по его образцам составлялись жизнеописания (*чжуани*) во всех 24 династийных историях Китая вплоть до XX в.

Разумеется, между трудами Плутарха и Сыма Цяня существуют немалые различия как по содержанию, так и по стилю и компоновке, поскольку в них отражены разные культуры и общества, а герои действуют в несходных исторических условиях. Плутарх прежде всего подробно обрисовывал характеры и уделял большое внимание даже самым незначительным поступкам и высказываниям своих героев, вплоть до анекдотов из личной жизни «великих» того

---

¹ Аверинцев, с. 9.

мира. Исследователь его творческого наследия С.Я.Лурье характеризовал эту особенность античного автора словами немецкого исследователя Крайст-Шмида: «Для Плутарха история это только склад материалов, откуда философ черпает примеры для своей этики и психологии»². Наряду с множеством исторических фактов в биографиях Плутарха мы находим много искренних слов в защиту честности и патриотизма, явно осуждающие оценки злодейств и войн, переполнявших историю Греции и Рима тех веков, и вместе с тем — немалое количество всевозможных предзнаменований и суеверий. Конечно, у *ле чжуаней* Сыма Цяня много сходных с трудом Плутарха черт: картины многочисленных кровавых войн, нелестные оценки поступков персонажей, принадлежавших к столпам китайского общества, прославление верности и добродетелей, осуждение коварства и зла. Но Сыма Цянь, в отличие от Плутарха, редко прибегает к мистическим сюжетам — предзнаменованиям и пророчествам, не так много внимания уделяет мелочам поведения и, что очень существенно, включает в число своих главных героев не только высшую знать, но и людей более простых по происхождению и роду занятий: врачей, поэтов, гадалелей, торговцев и т.д.

Во вступительной статье к седьмому тому «Исторических записок» мы стремились проследить генезис биографического жанра в древнекитайской историографии, дальнейшее его развитие в средние века и вплоть до нового времени, рассмотреть виды и типы биографических сочинений в Китае. Сейчас, во вступлении к восьмому тому, когда переведено уже большинство *ле чжуаней*, представляется возможным сделать попытку ответить на некоторые вопросы сущностного порядка: каково соотношение понятий макрокосма и микрокосма — Неба и Человека — в мышлении историка и его героев; какое место в труде Сыма Цяня отведено исторической личности и каким предстает авторское видение ее идеала; какие этические оценки даются историком характерам и поступкам героев. В заключение коснемся проблемы аутентичности текста *Ле чжуань* и сомнительных фрагментов этого раздела.

Итак, рассмотрим соотношение макрокосма и микрокосма, понятий Верховного Неба (*тянь*) и Человека (*жэнь*) у древних китайцев и отношение Сыма Цяня к вопросу всеобщего и единичного. В *Ши цзи* отчетливо и не раз выражена мысль об абсолютной

---

² Лурье, с. 14.

Верховной силе (*тянь*), творящей все сущее. В гл. 24 утверждалось: «Без устали творящее — это Небо, без движения создающая — это Земля. Так одно движение и один покой [создают все, что] находится между Небом и Землей»³. «Известно, что Небо — это начало людей» (гл. 84)⁴. Разумеется, понятие о Небе несло в себе определенные теистические элементы веры в него как в высшую божественную силу; вместе с тем оно было и более емким, охватывая и всю природу, и космос в целом. Одновременно в менталитете древних китайцев укоренилось понятие *мин* («небесная воля», «благословение Неба»), определяющее судьбу человека на земле (о *мин* упоминается во многих главах «Жизнеописаний»). Постепенно с развитием общественных систем растет и понимание важности роли человеческой личности в историческом процессе и идет сближение макрокосмических и микрокосмических представлений о Небе и Человеке. Недвусмысленным образом Сыма Цянь обозначил это сближение только однажды — в словах Ли-шэна, обращенных к Пэй-гуну (будущему ханьскому императору): «...тот, кто понимает высшие ценности Неба, может завершить свое государево дело... Для [истинного] *вана* Небом является народ» (гл. 97).

Следует отметить, что в работах наших китаеведов отчетливо проявилось стремление трактовать само понятие *тянь* более широко, показывая его эволюцию в сознании древних китайцев. Так, Л.С.Васильев постулирует: «„Тянь“ стало не столько даже верховным божеством, сколько олицетворением разума, целесообразности, справедливости и добродетели»⁵. И.И.Семенов формулирует сходно: Конфуций считает Небо универсумом, являющимся «высшей действительностью, более реальной, чем весь изменчивый мир отдельных вещей»⁶. Еще более обобщенно выразил эту мысль А.И.Кобзев: «Пара „небесное–человеческое“ и триада „Небо–Земля–Человек“ суть основополагающие онтолого-космические структуры традиционного китайского мировоззрения. Они отражают представление о человеке как важнейшей интегральной части единотелесного универсума»⁷. Г.А.Ткаченко, опираясь на текст *Люй-ши чунь-цю*, пришел к выводу, что сложилась «идея единства макрокосма и микрокосма как философия окружающей среды»⁸.

³ Истзап, т. IV, с. 79.

⁴ Истзап, т. VII, с. 281.

⁵ Васильев Л.С., 1983, с. 252.

⁶ Семенов, 1986, с. 126.

⁷ Кобзев, 1992, с. 141–142.

⁸ Ткаченко, с. 28.

Сыма Цянь

(с портрета кисти китайского художника Цзян Чжао)

По мнению китайского ученого Хуан Буминя, сближение позиций Неба и Человека прошло несколько этапов: сначала оно отразилось в понятии *тянь жэнь сян ин* («взаимодействие сил Неба и Человека»), переросшем в формулу *тянь жэнь хэи* («общность Неба и Человека»)⁹. В.М.Алексеев в комментариях к *Лунь юю* замечал: «Небо, Земля, Человек — космическая триада, в которой человек является равноценным первым двум слагаемым, как существо, одаренное высокими способностями, суммируемое в образе Неба–Земли»¹⁰. Добавим, что человек стоял в центре всего конфуцианского учения. Сходное представление о человеческой личности как мере всех существующих вещей (как у Протагора) было присуще и мировоззрению Сыма Цяня.

Личностная тема заполняет главы трех основных разделов *Ши цзи*. В «Анналах» (*Бэнь цзи*) это сначала фигуры легендарных правителей древности — Яо, Шуня и Юя, первых правителей и видных деятелей чжоуского периода, Циньской и Ханьской империй — Вэнь-вана, У-вана, Цинь Ши-хуана, Сян Юя, Лю Бана, Вэнь-ди, Люй-хоу и др. В тридцати главах «Наследственных домов» (*Ши цзя*) представлены правители отдельных царств и княжеств и их советники, такие, как У Цзы-сюй в У, Шао-гун в Янь, Вэй-цзы в Сунь, циньский Чун-эр, Гоу-цзянь и Фань Ли, Сяо Хэ, Цао Шэнь, Чжоу Бо, Чэнь Шэ. И, наконец, наиболее красочная палитра интересных личностей самого разного ранга, способностей и устремлений предстает перед нами в семидесяти главах *Ле чжуань*, где мы знакомимся с портретами более чем 250 персонажей.

Плутарх, указывая на цели написания биографий, заявлял: «Мы пишем не историю, а жизнеописания, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель и порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битва, в которой гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов»¹¹. Этим греко-римский историк обращал внимание на важность деталей в жизни своих героев. Сыма Цянь же, формулируя в своем послесловии задачи *Ле чжуань*, сделал акцент на незаурядность своих героев: «О тех, кто опирался на высокие принципы, был необыкновенным человеком, выделявшимся в массе других, кто не терял нужного момента в сложившейся обстановке и прославил себя в Под-

---

⁹ Хуан Буминь, с. 16–21.

¹⁰ Алексеев, 1978, с. 464.

¹¹ Плутарх, 1963, с. 395.

небесной, — об этих людях я и составил семьдесят жизнеописаний»¹².

Если Плутарх описывал деяния в большинстве своем представителей высшего эшелона власти — императоров, диктаторов, первых консулов и т.д., то реестр героев Сыма Цяня, как уже отмечалось, заметно шире — от императоров и правителей до людей «низких» по происхождению и по роду занятий, в числе которых торговцы Луань Бу (гл. 100) и Гуань Ин (гл. 95), рыбак Пэн Юэ (гл. 90), простолюдины Тянь Дань (гл. 94) и Хань Синь (гл. 93), конюх Ся-хоу Ин (гл. 95), бывший каторжник Цин Бу (гл. 91). К тому же в состав «Жизнеописаний» включены групповые портреты жестоких чиновников (гл. 122), странствующих храбрецов (гл. 124), гадателей (главы 127, 128), что еще больше расширяет личностный фон героев *Ле чжуань*.

В переведенных биографиях можно выделить несколько групп персонажей: государственные деятели, чиновники разных рангов, военачальники, мыслители, поэты, врачи — хотя границы этих групп достаточно условны. Если все же попытаться разбить уже переведенные *ле чжуани* по названным группам, то окажется, что жизнеописания служилого чиновничества занимают около 20 глав, военных — примерно 10 глав, интеллектуалов — 5 глав.

В свое время М.М.Вахтин выделял два типа античных биографий: энергетический, в котором образ человека, его характер воссоздавался путем изображения поступков, речей и других проявлений личности (как у Плутарха), и аналитический, где свойства характера героя и его действия компоновались по рубрикам (как у Светония)¹³. Если принять эту классификацию, то «Жизнеописания» Сыма Цяня, без сомнения, должны быть отнесены к энергетическому типу.

Примечательно, что через все главы раздела *Ле чжуань* проходит тема трагизма. Если обозреть завершающие страницы биографий героев Сыма Цяня, то перед нами открывается достаточно мрачная картина. Большинство главных персонажей умирает не своей смертью — на поле боя или на плахе, причем зачастую безвинно, немалое число кончает жизнь самоубийством (добровольным или вынужденным). Вот случаи, ставшие хрестоматийными: фактическое самоубийство голодом во имя верности иньскому дому Бо И и Шу Ци (гл. 61), смерть поэта Цюй Юаня, покончившего

¹² ИИЦ, т. VI, гл. 130, с. 3319.

¹³ Вахтин, с. 292.

с собой в водах реки Мило (гл. 84). Нередко даже высокопоставленные или широко известные лица обрекались на жестокую, мучительную казнь: четвертован Шан-цзюнь (гл. 68), казнены У-ван Пи (гл. 106), Вэй Ци (гл. 107), Юань Ан, Чао Цо (гл. 101). Весьма редки упоминания о долгой жизни и спокойном завершении земного пути.

Закономерен вопрос: существовал ли для Сыма Цяня образ идеальной личности, достойной подражания? Для такого рода фигур историк применял господствующий в конфуцианском учении термин *цзюньцзы* («совершенномудрый»), добродетельные поступки и чистые помыслы которого могли бы служить примером для современников и потомков. Конечно, не многие из героев *Ле чжуань* удостоивались звания *цзюньцзы*. Даже Конфуций, глубоко почитаемый Сыма Цянем, лишь «достиг высшей мудрости»¹⁴. Свое понимание нравственного идеала историк выразил в письме к другу Жэнь Шао-цину, через столетие обнародованном в *Хань цу* («История Хань») другим историком — Бань Гу: «Нравственное совершенствование есть признак просветленного познания, а быть всегда в любви и простирать ее на всех — вот где начало человеческих достоинств! Брать от других, давать другим — вот то, в чем обнаруживается нам человеческая честь» (перевод В.М.Алексеева)¹⁵. Вспоминая о своих великих предшественниках — Вэнь-ване, Конфуции, Цзо Цю-мине, Сюнь-цзы, Хань Фэе, историк сокрушался: «Все эти люди были переполнены клубившимся в них чувством, но не могли в жизнь провести ту правду, что в их душе жила»¹⁶. Иногда герои глав сравнивались в своих поступках с «совершенномудрыми» в условном наклонении. Так, в гл. 103 о Вань Ши, Вэй Ване, Чжан Шу, Сай-хоу и Чжоу Вэне сказано, что они действовали как *цзюньцзы*. В гл. 108 о Ху Сие говорится, что «будь он сейчас жив, то при своих прекрасных качествах и достойном поведении стал бы настоящим *цзюньцзы*».

В *Ле чжуань* нередко встречается синоним *цзюньцзы*, но стоящий как бы на ранг ниже — *сяньжэнь* («мудрый человек»). Так, Лу Чжун-лянь в письме к яньскому военачальнику декларировал: «Мудрый человек не отказывается от выгод, которые предоставляет ему ситуация»¹⁷.

¹⁴ Истзап, т. VI, гл. 47, с. 151.

¹⁵ Алексеев, 1958, с. 81.

¹⁶ Там же, с. 95.

¹⁷ Истзап, т. VII, гл. 83, с. 271.

Историю прошлого своего народа Сыма Цянь рассматривал как своеобразное зеркало, отражающее совершенные людьми деяния, и был уверен, что из прошлого можно извлекать уроки на будущее. Конечно, ход истории виделся автору *Ши цзи* в традиционном циклическом ритме смены стихий, борьбы светлого и темного начал (*ян* и *инь*) в русле развития ведущих моральных принципов¹⁸. Над всем этим господствовала идея всеобщей изменчивости (как у Гераклита) и неизбежности увядания и гибели. В гл. 30 историк заявлял: «...непременным условием изменений [в мире] является то, что всякая вещь [и явление], достигнув расцвета, потом приходит в упадок»¹⁹. «Когда обстоятельства времени развиваются до своего предела, наступает [неизбежный] поворот, при этом [проявляется] то сущность явлений, то их внешняя форма. [Так перед нами] предстает цепь изменений, кончающихся и вновь начинающихся»²⁰. В этом и проявляется, по Сыма Цяню, всеобщий закон «небесного порядка» (*тяньтун*).

В тексте *Ши цзи*, особенно в эпилогах глав, встречается множество всякого рода сентенций — нередко в виде афоризмов, — несущих в себе общефилософский смысл с элементами диалектики. Приведем для иллюстрации несколько фрагментов. Эр-ши Хуан говорил Чжао Гао: «Жизнь человека в этом мире проносится с такой же быстротой, как шестерка скакунов над расщелиной в скале» (гл. 87). Устами видного политика Ли Сы озвучивается традиционная для китайского сознания максима: «Когда что-нибудь достигает своего предела, наступает падение» (там же). «Когда луна становится полной, она идет на убыль; когда что-то расцветает, обязательно наступает упадок — таков всеобщий закон Неба и Земли» (эпилог гл. 104). Из поэмы Цзя И (гл. 84)²¹:

Опора счастья — беда,
И в счастье кроется она,
Горе и радость вместе всегда,
У счастья и несчастья нераздельны врата...

...Ведь жизнь подобна реке,
Лишь смерть — остановка.

¹⁸ См.: Истзан, т. II, гл. 8, с. 199.

¹⁹ Истзан, т. IV, с. 203.

²⁰ Там же, с. 222–223.

²¹ Истзан, т. VII, с. 291, 293.

В этих и подобных им сентенциях отразились взгляды Сыма Цяня и его героев о жизни и смерти, о главных составляющих человеческой жизни и важнейших принципах поведения человека. В подходе историка к героям его «Жизнеописаний» ученые усматривают использование известного принципа, передаваемого китайским биномом *баобянь* («восхвалять доброе и осуждать негодное, злое»). Такой чисто этический подход действительно встречается в характеристиках ряда персонажей, хотя он и дополнен другими оценочными категориями.

Какие же черты характера героев «Жизнеописаний», какие их поступки служат эталоном, предметом гордости и подражания? Материалы переведенных биографий позволяют ответить на этот вопрос. Ранее мы говорили об идеале совершенномудрого — *цзюньцзы*, который должен был обладать известными конфуцианскими добродетелями: человеколюбием (*жэнь*), чувством долга (*и*), добродетельностью (*дэ*), соблюдать ритуал (*ли*), быть верным (*синь*). Вот примеры высококравственных сентенций. В гл. 79 Цай Цзэ, обращаясь к Ин-хоу, сказал: «Воплощать человеколюбие и придерживаться справедливости, следовать *Дао* и осуществлять добродетель, стремиться проявить свои устремления перед всей Поднебесной, — и тогда Поднебесная будет по отношению к вам преисполнена радости и уважения, почтительно восславит вас, а все люди будут желать вам стать *ваном*»²². Лу Лянь в послании к яньскому военачальнику написал: «Мудрый не колеблется в выборе своего поведения, храбрый не боится смерти» (гл. 83)²³. Куай Тун (гл. 92) говорил: «Знающий решителен, а сомневающийся губит дело». В *де чжуанях* историк восхваляет и такие черты характера, как твердость и решительность, верность долгу и щедрость души. О Чжу Цзяне сказано, что он «был весьма красноречивым, бескорыстным и открытым человеком... не спешил поступать как все, в своих взглядах был весьма независим» (гл. 97). Лу Лянь говорил: «В Поднебесной ценят мужей за то, что они освобождают людей от несчастий, избавляют от тягот, пресекают раздоры и беспорядки и при этом не получают от этого каких-либо благ» (гл. 83)²⁴. Конфуций говорил Цзы Чжану: «...достижение [совершенства] заключается в том, чтобы человек выработал прямой характер и возлюбил долг, научился воспринимать слова и наблю-

²² Истзап. т. VII. с. 232.

²³ Там же, с. 270.

²⁴ Там же, с. 271.

дать внешнее, принимать во внимание интересы нижестоящих» (гл. 67)²⁵. О Минь Суне Конфуций отзывался так: «Не было несогласных с похвалами ему от родителей и братьев. Он не прислуживал в домах знатных сановников, не кормился за счет распущенных правителей»²⁶. А вот слова самого Сыма Цяня из главы о Бо И и Шу Ци: «Есть и такие, кто выбирает свое место и идет своей дорогой... [Они] не сворачивают на узкие дорожки, любая несправедливость вызывает у них негодование. Но именно среди них несть числа испытавшим все беды и несчастья»²⁷.

Какие же черты характера героев «Жизнеописаний» и какие поступки становятся предметом осуждения Сыма Цяня? В адрес каких наклонностей и недобрых действий слышатся инвективы из уст персонажей этого раздела? Обратимся к материалам двух последних томов. Здесь мы не раз встретим осуждение жадности, стремления к выгоде и накоплению богатств. «[Когда] действуют исходя из выгоды, то множат злобу» (гл. 74)²⁸. «Стремление к выгоде туманит голову» (гл. 76)²⁹. «Управитель Фаньяна... жаден и очень дорожит своими богатствами и положением» (гл. 89). «Когда длительное время пребываешь в богатстве и знатности, неприятности копяты и превращаются в бедствия» (гл. 104). Есть люди, «которые грубо нарушают правила поведения, самовольно отвергают любые запреты и табу, однако всю жизнь пребывают в покое и довольстве, из поколения в поколение накапливают богатства» (гл. 61)³⁰. Ли Сы «слишком дорожил своими титулами и жалованьем, подлаживался и угодничал» (гл. 87). Выдающийся врач Бянь Цяо утверждал, что болезни не излечиваются, «когда человек высокомерен и чванлив... поглощен погоней за богатством... не знает меры в нарядах и еде» (гл. 105). Куай Тун говорил: «Все беды рождаются от чрезмерных желаний» (гл. 92). Лао-цзы учил: «Отбросьте вашу заносчивость и необузданные желания, [откажитесь] от напыщенных манер и низменных страстей» (гл. 63)³¹. Цзя-цзы говорил: «Корыстолюбец готов на все ради богатства... честолюбец умирает за власть» (гл. 61)³². Неодобрение вызывают и другие че-

²⁵ Истзан, т. VII, с. 77.

²⁶ Там же, с. 67.

²⁷ Там же, гл. 61, с. 33.

²⁸ Там же, с. 168.

²⁹ Там же, с. 195.

³⁰ Там же, с. 33.

³¹ Там же, с. 38.

³² Там же, с. 33.

ловеческие пороки. «Сян-ван злобен, гневлив» (гл. 92); «ханьский ван ведет себя распушенно, оскорбляет людей» (гл. 90). Конфуций восклицал: «С каким же отвращением я отношусь к краснотам!» (гл. 67)³³. Все эти примеры — свидетельство того, насколько многокрасочна картина человеческих характеров в «Жизнеописаниях» Сыма Цяня.

Оценивая личностные критерии в *ле чжуанях*, нужно ясно представлять себе, что мы рассматриваем этот раздел и *Ши цзи* в целом не только как чисто исторический источник, но и как литературное произведение ранней прозы древнего Китая. В десятках беллетризованных жизнеописаний содержатся и тексты лучших образцов древнекитайской поэзии — произведения Цюй Юаня, Цзя И (гл. 84), Сыма Сян-жу (гл. 117), отрывки из песен *Шицзина*. Мы обнаруживаем не только реалистические описания кровопролитных столкновений княжеств чжоуского Китая, циньских и ханьских армий, но и хитроумные шаги китайских дипломатов и военачальников в поисках выхода из сложнейших ситуаций. Вместе с тем страницы *Ле чжуань* доносят до нас немало рядовых житейских историй, детали жизни знатных и незнатных людей, взаимоотношения отцов и детей, супругов, нехитрые радости и мрачные трагедии, свет и тени той далекой жизни.

Что касается литературных особенностей этого раздела *Ши цзи*, то мы полностью разделяем оценку его художественности, данную академиком Н.И.Конрадом: «Жизнеописания Сыма Цяня насквозь, как мы бы сказали, беллетристичны. Они — не справка о жизни и деятельности какого-либо лица, а рассказ об этой жизни и деятельности. И не только рассказ, но и обрисовка личности человека, о котором идет речь. Видимо, такая обрисовка и составляла главную творческую задачу автора. Во всяком случае он пускает в ход все средства, чтобы представить человека, биографию которого он излагает, совершенно живым, показывает его говорящим, действующим, рассуждающим, наделяя его эмоциями, выбирает такие ситуации, в которых наиболее ярко могут раскрыться те или иные свойства личности... Все это делает жизнеописания Сыма Цяня своеобразными новеллами, в которых есть все, что требуется именно в литературном произведении: сюжет, герой, авторское отношение к сообщаемому»³⁴.

³³ Истзан, т. VII, с. 80.

³⁴ Конрад, 1977, с. 508.

Огромная панорама общества, свершений и неудач отдельных личностей, всегда отчетливая авторская позиция — как историографическая, так и нравственная — вот чем примечательны *Ле чжуани*. Анализ этого и иных памятников с очевидностью показывает, во-первых, тесную связь древнекитайской прозы с историческими сюжетами и, во-вторых, большое влияние непосредственно жанра «Жизнеописаний» на последующее развитие китайской историографии и литературы.

В заключение коснемся вопросов оценочного порядка: насколько надежны или правдоподобны исторические сведения, содержащиеся в *Ле чжуань*, что в них сомнительного, какие противоречия и слабости встречаются в переведенных главах. Не приходится сомневаться в верности общего хода событий, описанных Сыма Цянем во всех пяти разделах *Ши цзи*. Тому немало подтверждений в остальной исторической (и не только исторической) литературе, в том числе и таких памятниках, как *Шаниу*, *Цзо чжуань*, *Го юй*, *Чжань-го цз*, в сочинениях философов, в последующих археологических находках новейшего времени (в Аньяне, Линьи, Мавандуе и др.).

Что же все-таки вызывает некоторую настороженность? Прежде всего цифры, приводимые в главах. Так, герои историка обычно скрупулезно подсчитывают в тысячах человек силы неприятельских армий по родам войск (например, Су Цинь, Чжан И и другие военачальники и послы), как будто существовали столь точные данные. Еще более «точные» подсчеты ведутся, когда речь заходит об отрубленных головах, о взятых в плен: из гл. 98 мы узнаем, что Цзинь Се обезглавил 90 командиров разных рангов, взял в плен точно 132 человека, разгромил 14 отрядов противника; из гл. 95 становится известным, что Фань Куай обезглавил сначала 16, затем 68 и еще 24 человека, а в общей сложности расправился почти с двумя сотнями людей. В текстах *Ле чжуань* мы обнаруживаем немало цифр, с неправдоподобной точностью отражающих масштабы бесконечных войн и конфликтов. Разумеется, можно предположить, что существовал какой-то учет потерь противника и трофеев, что военные писцы (*чжанши*) записывали подобные данные, хотя здесь, несомненно, играло свою роль стремление военачальников приукрасить успехи и подвиги, дабы заполучить награды и пожалования. Но маловероятно, что в условиях напряженных битв, в суровых реалиях полевого быта существовала точная статистика. Не случайно Л.Н.Гумилев, оставаясь на вопросах достоверности цифровых выкладок Сыма

Цяня, в одном случае считает, что при описании похода на Китай в 200 г. «Сыма Цянь преувеличил хуннские силы в десять-двадцать раз» (!)³⁵, а в другом, относящемся к 162 г., когда *шаньюй* со 140-тысячной конницей вторгся в Северо-Западный Китай, замечает: «Цифры на совести Сыма Цяня»³⁶. Конечно, проблема надежности той или иной «статистики» в *Ши цзи* требует специального исследования, но ясно, что подход ко многим цифрам в *Ле чжуань* (численность армий, их потери, трофеи и т.д.) должен быть осторожным.

Встречаются в главах отдельные хронологические неточности и противоречия, разночтения с главами других разделов *Ши цзи*. Так, например, обстоятельства гибели Хань Синя описаны по-разному: согласно главам 8 и 92, он был казнен с родичами в трех коленах, а по гл. 95, с ним расправились солдаты Куай Туна. По-разному описана защита Ханьданя в главах 89 и 91. В гл. 66 неувязка во времени: цзиньский Цин-гун правил в 525–512 гг. до н.э., а описанные события в княжестве Сун относятся к IV в. до н.э. В гл. 111 сказано, что Вэй Цин был назначен смотрителем дворца Цзяньчжан в 139 г. до н.э., между тем как сам дворец был построен только в 104 г. до н.э. Однако такого рода мелких разночтений в главах «Жизнеописаний» немного, и они не изменяют общей высокой оценки огромного труда, а учитывая накал и пестроту событий, чересполосицу названий мест, имен правителей и других персонажей, втянутых в орбиту перемен, эти неточности представляются даже удивительно редкими, тем более что историограф Сыма Цянь выводил свои иероглифы на узеньких бамбуковых дощечках, скрепленных ремешками, не располагая и малой долей возможностей современного ученого.

Хотелось бы отметить и еще одну особенность этого раздела памятника. Многие главы заполнены речами видных государственных политиков и военачальников, разъезжавших по стране и сколачивавших союзы против Цинь (*хэцзун*) или в поддержку Цинь (*ляньхэн*), проявляя образцы дипломатии тех веков. Мы видим хитроумные пассажи, рассчитанные на самолюбие отдельных властителей, учитывавшие сложный баланс сил. Надо признать, что эти речи в основном соответствуют реалиям периода Чжань-

³⁵ Гумилев, с. 413.

³⁶ Там же, с. 416. Впрочем, Л.Н.Гумилев сам нередко бывал пристрастен, а его симпатии к кочевникам ставят под сомнение его объективность в анализе хунну-китайских конфликтов.

го, отвечают общему ходу событий, описанных и в других источниках, но следует помнить, что вряд ли существовали точные записи такого рода речей, да и работа летописцев и секретарей в боевых условиях в разных частях страны осуществлялась, очевидно, нерегулярно. Вот почему многочисленные монологи и диалоги, заполняющие главы «Жизнеописаний», являются, несомненно, итогом творческих усилий Сыма Цяня, художественно обработавшего дошедшие до него разрозненные факты истории тех времен.

Завершим обзор «Жизнеописаний» проникновенными словами Н.И.Конрада: «Какой огромный сложный мир создал этот автор, какими красочными, яркими, выразительными и беспредельно разными людьми его заселил!»³⁷.

Своим долгом считаю отметить большую помощь, оказанную мне моей женой Л.А.Барабаш в перепечатке материалов тома и первичной критической редакции текста глав.

Р.В.Вяткин

---

³⁷ Конрад, 1977, с. 509.

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ

(ЛЕ ЧЖУАНЬ)

Главы 86–110

ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ

Цыкэ ле чжуань — Жизнеописания мстителей¹

Цао Мо² был лусцем. Силой и храбростью он служил лускому Чжуан-гуну³, ценившему эти качества. Цао Мо, служа военачальником в Лу, трижды сражался с [войсками] Ци и трижды терпел поражение и отступал. Луский Чжуан-гун был напуган и во имя замирения уступил [цисцам] земли в Суй⁴, но все же оставил Мо военачальником.

Циский Хуань-гун дал согласие на встречу с луским правителем в Кэ⁵ с целью заключения союза. Когда Хуань-гун и Чжуан-гун, стоя на насыпном жертвеннике, приносили клятву верности союзу, Цао Мо, обнажив кинжал, схватил Хуань-гуна. Никто из приближенных Хуань-гуна не осмелился действовать, а [гун] спросил: «Чего же ты хочешь?» Цао Мо ответил: «Ци — сильное княжество, [а] Лу слабое, и [ваше] большое княжество уже слишком много вреда нанесло Лу. Если сейчас рухнут стены наших городов, то это окажется небезопасным для Ци. Подумайте над этим, правитель». Тогда Хуань-гун пообещал вернуть Лу все захваченные территории. После того как [Хуань-гун это] сказал, Цао Мо бросил кинжал, спустился с жертвенника и, обратившись лицом к северу⁶, занял свое место среди других чиновников. При этом он несколько не изменился в лице и разговаривал как обычно.

Хуань-гун был разгневан [этим и] намеревался нарушить обещание. Но Гуань Чжун⁷ сказал [ему]: «[Так] нельзя. [Чем] гнаться за малой выгодой, чтобы себя порадовать, теряя при этом доверие *чжухоу* и лишаясь поддержки Поднебесной, лучше отдать обещанное». Тогда Хуань-гун вернул княжеству Лу захваченные у него земли. [Так] земли, потерянные Цао Мо в трех сражениях, были полностью возвращены Лу.

Сто шестьдесят семь лет спустя в княжестве У произошли события, [связанные с именем] Чжуань Чжу⁸.

Чжуань Чжу был родом из селения Таньи [княжества] У⁹. Бежав из Чу в У, У Цзы-суй¹⁰ прознал о способностях Чжуань Чжу. Когда У Цзы-суй предстал перед уским *ваном* Ляо¹¹, то рассказал ему о выгодах похода против Чу. Уский княжич Гуан¹² сказал: «Отец и старший брат У Юаня были казнены в Чу, и он ратует за этот поход, чтобы отомстить за них. [Но] княжеству У это ничего не дает». Уский правитель отказался от похода. У Цзы-суй понял, что княжич Гуан имеет намерение убить уского *вана* Ляо. Он сказал: «Помыслы Гуана сосредоточены внутри княжества, ему еще рано говорить о внешних планах». Он представил Чжуань Чжу княжичу Гуану.

Отцом Гуана был уский *ван* Чжу Фань¹³, у которого было три брата моложе его, старшим [из них] был Юй-ци¹⁴, средним — И Мо, младшим — Цзи-цзы Чжа. Чжу Фань понимал, что среди братьев самым мудрым был Цзи-цзы Чжа, и поэтому не назначил наследником своего сына, а распорядился передавать власть в княжестве последовательно от брата к брату, чтобы в конце концов она досталась Цзи-цзы Чжа. Когда Юй-ци умер, ему наследовал И Мо. Когда умер И Мо, власть должна была перейти к Цзи-цзы Чжа, [но] Цзи-цзы Чжа не пожелал занять престол и бежал [из У]. Тогда усцы поставили [*ваном*] Ляо, сына И Мо. Княжич Гуан говорил: «Если престол передается от старшего брата к младшему, [то] у власти должен быть поставлен Цзи-цзы, если же власть передается сыну, то подлинным наследником являюсь я, Гуан, и престол должен занять я». Он стал тайно подкупать сановников, чтобы получить престол. Получив в свою свиту Чжуань Чжу, Гуан обращался с ним как с почетным гостем.

Через девять лет умер чуский Пин-ван¹⁵. Весной уский *ван* Ляо решил, воспользовавшись трауром в Чу, послать своих младших братьев Гай-юя и Чжу-юна с войсками осадить чуский [город] Цянь¹⁶, а Цзи-цзы [Чжа] из Яньлина¹⁷ послал в [княжество] Цзинь проследить, как к этому отнесутся *чжухоу*. Чуский правитель, подняв своих воинов, отрезал путь к отступлению войскам Гай-юя и Чжу-юна. Княжич Гуан тогда сказал Чжуань Чжу: «Такого момента упускать нельзя, [если] не требовать своего, то ничего не получишь. Ведь это я, Гуан, — законный наследник княжеского престола и должен его занять. Пусть Цзи-цзы и вернется, он не сумеет меня сместить». Чжуань Чжу ответил: «*Вана* Ляо можно убить. Его мать стара, сыновья слабы, а два младших брата возглавляют поход против Чу, и чусцы отрезали им тылы. Сейчас во внешних от-

ношениях у [княжества] У возникли большие трудности с Чу, а внутри у [вана] нет надежных и непреклонных сановников. Против нас ничего не смогут сделать». Княжич Гуан, склонив голову, сказал: «Мы с вами связаны одной судьбой»¹⁸.

В четвертой луне, в день *бин-цзы* он пригласил Ляо на пир, спрятав в подвале своего дома латников. Ван Ляо повелел выстроить своих воинов рядами от самого дворца до дома Гуана. Повсюду — и у ворот, и у ступенек крыльца — теснились близкие к вану люди, вооруженные острыми клинками и длинными копьями. В самый разгар пиршества княжич Гуан, ложно сославшись на боль в ноге, [вышел и] спустился в подвал. Он велел Чжуань Чжу положить небольшой кинжал внутрь поджаренной рыбы и подать ее к столу. Когда рыбу поднесли вану и поставили перед ним, Чжуань Чжу вскрыл ее и заколол кинжалом вана Ляо. Ван Ляо сразу умер, а его приближенные тут же убили Чжуань Чжу. Среди окружения вана возникло замешательство. Тогда княжич Гуан вызвал спрятанных в засаде латников, которые напали на сторонников вана Ляо и всех их перебили. После этого [Гуан] объявил себя ваном. Это был [уский ван] Хэ Люй¹⁹. Хэ Люй пожаловал сыну Чжуань Чжу звание *шанцина*.

Через семьдесят с лишним лет²⁰ в княжестве Цзинь произошли события, связанные с Юй Жаном.

Юй Жан был уроженцем княжества Цзинь. В свое время он служил родам Фань и Чжунхан, но ничем не прославился. [Он их] покинул и стал служить Чжи-бо, который отнесся к нему почтительно и с симпатией. Когда Чжи-бо напал на чжаоского Сян-цзы, Сян-цзы и [главы домов] Хань и Вэй разработали планы уничтожения Чжи-бо. Покончив с Чжи-бо, они разделили его земли на три части²¹. Чжаоский Сян-цзы так ненавидел Чжи-бо, что повелел сделать из его черепа кубок для вина. Покрыв его лаком, он пил из него на пирах.

Юй Жан бежал в горы, сказав [при этом]: «Увы! Ученый муж готов умереть за того, кто его понимает, так же как женщина заботится о своей внешности ради того, кто ее любит²². Чжи-бо был моим другом, и я должен отомстить за него, не щадя жизни, чтобы моя душа не была опозорена [после моей смерти]!»

Затем, сменив фамилию и имя, он принял вид арестанта. Намереваясь заколоть Сян-цзы, он спрятал на теле кинжал и проник во дворец [чжаоского Сян-цзы якобы] для того, чтобы красить уборную. Когда Сян-цзы направился в уборную, его сердце почему-то

дрогнуло, и он велел схватить и допросить арестанта, красящего уборную. Оказалось, что это Юй Жан, при обыске у него нашли кинжал. [Тогда он] сказал: «Я намеревался отомстить за Чжи-бо!» Окружение [вана] потребовало его казни. Но Сян-цзы сказал: «Это человек долга, я буду просто стараться избегать его. Чжи-бо погиб, не оставив потомства, а его слуга решил отомстить за него. Это весьма достойный человек в Поднебесной!» И, угостив [Юй Жана] вином, отпустил его.

Спустя какое-то время Юй Жан намазал свое тело лаком, чтобы оно покрылось нарывами, [и] стал глотать уголь, чтобы голос его охрип²³. Изменив до неузнаваемости свою внешность, он стал нищенствовать на рынке. Даже жена не узнавала его. Однажды он встретил друга, который узнал его и спросил: «Вы не Юй Жан?» «Это я», — отвечал он. Едва сдерживая слезы, друг сказал: «С вашими талантами надо, согнувшись в поклоне, служить Сян-цзы. Вы непременно станете его любимцем, и тогда не легче ли будет осуществить ваши намерения? Зачем же истязать себя и уродовать свою внешность, чтобы отомстить Сян-цзы, ведь это гораздо труднее!» Юй Жан ответил: «Пойти с поклоном к князю, служить ему и вместе с тем стремиться убить его, — это значит быть двоедушным в служении своему господину. То, что я намерен исполнить, [действительно] крайне трудно. Но мне не будет стыдно перед потомками, будущими поколениями Поднебесной, за то, что я как подданный был двоедушен по отношению к правителю». И [он] ушел²⁴.

Через какое-то время Сян-цзы собрался в поездку. Юй Жан спрятался под мостом, по которому тот должен был проехать. Когда Сян-цзы приблизился к мосту, конь его испуганно шарахнулся в сторону. Сян-цзы воскликнул: «Это несомненно Юй Жан!» Послали проверить, и там действительно оказался Юй Жан. Тогда Сян-цзы счел нужным сказать ему: «Разве прежде вы не служили родам Фань и Чжунхан? Чжи-бо уничтожил оба эти рода, но вы не стали ему мстить, а наоборот — стали усердно служить Чжи-бо. Почему же такая жажда мести у вас появилась только тогда, когда умер Чжи-бо?» Юй Жан отвечал: «Когда я служил родам Фань и Чжунхан, ко мне относились как ко всем, я и повел себя по отношению к ним как все. А Чжи-бо относился ко мне как к государственному мужу, и как таковой я и должен отомстить за него». Сян-цзы тяжело вздохнул и со слезами на глазах сказал: «Вы, Юй, уже прославились своим отношением к Чжи-бо, но моя мера прощения уже исчерпана! Вы сами на себя накликали беду, и я [вас] больше

не отпущу!» И приказал воинам окружить Юй Жана. Юй Жан сказал: «Я слышал, мудрого правителя украшает то, что он не скрывает замечательных качеств других, а преданный слуга выполняет свой долг, умирая [для сохранения своего] доброго имени. Вы когда-то великодушно простили меня, и в Поднебесной не было никого, кто не называл вас достойным. Теперь мне несомненно суждено быть казненным. Я лишь прошу дать мне вашу одежду, чтобы проткнуть ее кинжалом. Тогда я буду считать, что возмездие совершено, и умру без сожаления. Конечно, я не могу на это надеяться, просто я осмелился открыть свое сердце». Сян-цзы по достоинству оценил эти слова и приказал принести [свои] одежды и подать Юй Жану. Тот выхватил меч и трижды пронзил их. «Можно считать, что я отомстил за Чжи-бо!» — воскликнул он и покончил с собой, вонзив меч себе в грудь. В день, когда честные мужи Чжао узнали о его смерти, они не могли сдержать слез.

По прошествии сорока с лишним лет в Чжи²⁵ произошли события, связанные с [именем] Не Чжэна. Не Чжэн был выходцем из селения Шэньцзин²⁶ [владения] Чжи. Убив человека и опасаясь мести, [он] вместе с матерью и старшей сестрой бежал в [княжество] Ци, где стал мясником.

Через какое-то время у некоего Янь Чжун-цзы, уроженца Пуяна²⁷, состоявшего на службе у ханьского Ай-хоу²⁸, произошла размолвка с Ся Лэем — первым советником Хань. Янь Чжун-цзы, боясь казни, бежал. Скитаясь, он искал человека, который мог бы отомстить за него Ся Лэю. [Когда он] прибыл в Ци, кто-то из цисцев рассказал [ему] о храбрости Не Чжэна, который скрывается от мести среди мясников. Янь Чжун-цзы несколько раз приходил к дому Не Чжэна и просил принять его, но возвращался ни с чем.

Наконец с помощью вина ему удалось проникнуть в дом матери Не Чжэна. Угостив ее, Янь Чжун-цзы поднес ей в дар сто *и*²⁹ золота с пожеланием многих лет жизни. Не Чжэн удивился щедрости дара и встревожился, [а потому] решил, поблагодарив, отказаться от него. [Янь Чжун-цзы] настаивал. Отказываясь от дара, Не Чжэн сказал: «Я счастлив, что матушка моя жива. Дом [наш] беден, и я после скитаний стал мясником, но рад разделять тушки собак с утра до вечера, чтобы добывать для нее лакомые кусочки. Поскольку у моей матери есть все необходимое, я не осмеливаюсь принять вашего, Чжун-цзы, дара».

Позаботившись о том, чтобы его никто не подслушал, Янь Чжун-цзы сказал Не Чжэну: «У меня есть враг, и мне пришлось

скитаться во владениях многих чжухоу. Когда я приехал в Ци, [то] случайно узнал, что вы высоко чтите долг и справедливость. Поэтому я и сделал этот подарок на приобретение простой грубой пищи, чтобы доставить вам радость. Разве могу я рассчитывать на что-то большее!» Не Чжэн сказал: «Мои устремления измельчали. Я опозорил себя тем, что нахожусь на рынке среди мясников и довольствуюсь лишь тем, что кормлю старую мать. Пока она жива, я не посмею служить другим людям». Янь Чжун-цзы настойчиво уговаривал, [но] Не Чжэн так и не принял [от него дара]. В конце концов Янь Чжун-цзы, исполнив гостевой обряд, уехал.

Через некоторое время мать Не Чжэна умерла. Он похоронил ее, и, когда окончился траур, сказал: «Увы мне! Я, Чжэн, — простой человек с рынка, орудующий ножом мясника, а Янь Чжун-цзы — сановник и советник князя. Он не посчитал далеким [путь в] тысячу ли, ехал на повозках и верхом, чтобы встретиться со мной, а я обошелся с ним так небрежно и холодно. У меня еще нет соответствующих заслуг, а Янь Чжун-цзы подарил сто золотых с пожеланиями долголетия [моей] матери. И хотя я не принял [дара], его поступок означал, что он достаточно наслышан обо мне, Чжэне. Мудрый человек, испытывая негодование и обиды, снизошел до совсем простого человека и доверился ему. Как же я, Чжэн, мог тогда промолчать! В то время, когда у него возникла нужда во мне, я еще отдавал все силы своей старой матушке. Ныне же, когда она окончила определенный ей Небом срок жизни, я отдам себя в распоряжение тому, кто оценил меня».

И [Чжэн] отправился на запад в Пуян, встретился с Янь Чжун-цзы и сказал ему: «Ранее я не пошел вам навстречу только потому, что была жива моя родительница. Сейчас, к несчастью, окончился определенный Небом срок жизни моей матушки. Кто же тот человек, которому вы, Чжун-цзы, намерены отомстить? Прошу разрешить мне заняться этим делом».

[Тогда] Янь Чжун-цзы поведал ему обо всем: «Моим ненавистным врагом стал ханьский *сян* Ся Лэй. К тому же он родной дядя ханьского правителя. Его клан многочислен. Место, где он живет, [окружено] усиленной охраной. Я хотел поручить кому-нибудь заколоть его, но [до сих пор] никто не осмелился пойти на это. Ныне вы, к счастью, не отказываете в моей просьбе. Я предлагаю вам в помощь несколько повозок и мужественных всадников».

Не Чжэн ответил: «Хань и Вэй расположены не очень далеко друг от друга. К такому делу, как убийство *сяна* и к тому же родича

правителя княжества, нельзя привлекать много людей. Когда привлекается много людей, обязательно что-то не срабатывает, а когда что-то не срабатывает, тайное становится явным. А если тайное станет явным, то ханьский правитель поднимет все царство на борьбу с вами, Чжун-цзы. Разве это не гибельно?» Затем, отказавшись и от повозок, и от верховых сопровождающих, Не Чжэн попрощался и отправился в путь. Так один со своим мечом он добрался до Хань.

Ханьский *сян* Ся Лэй как раз находился в своих покоях, вокруг него толпилось множество вооруженных охранников и прислужников. Не Чжэн [вошел] прямо во двор, поднялся по ступеням крыльца и заколол Ся Лэя. Среди приближенных *сяна* возникла паника. Не Чжэн, издавая громкие крики, перебил несколько десятков человек. А затем, содрав кожу со своего лица и вырвав глаза, вспорол живот и умер.

Ханьский правитель выставил труп Не Чжэна на рынке и посулил вознаграждение тому, кто его опознает, но никто его не узнал. Тогда правитель Хань увеличил вознаграждение, пообещав тому, кто сможет хоть что-то сказать об убийце *сяна* Ся Лэя, тысячу золотых. Прошло значительное время, но никто так и не опознал труп.

Когда Жун, старшая сестра Чжэна, услышала о том, что убит ханьский *сян*, а убийцу не удалось взять [живым] и никто не знает ни рода его, ни имени, что труп его выставлен [на базарной площади], а тому, кто его опознает, назначена награда в тысячу золотых, она, сдерживая рыдания, воскликнула: «Не мой ли это младший брат? Увы! Янь Чжун-цзы знал, на что способен мой брат!» И тут же пустилась в путь.

Прибыв в Хань, [она] пошла на рынок. Мертвец действительно оказался [Не] Чжэном, она упала ему на грудь и отчаянно зарыдала, приговаривая: «Это тот, кого звали Не Чжэном из деревни Шэньцзин близ [города] Чжи». Все люди на рынке стали говорить ей: «Этот человек зверски убил *сяна* нашего княжества. [Наш] *ван* обещал тысячу золотых тому, кто назовет его имя и фамилию, разве госпожа об этом не слышала? Как же госпожа решилась явиться и опознать его?» Жун на это отвечала: «Да, я слышала. Однако Чжэн принял [когда-то] на себя позор и опустился до жизни среди базарных торговцев [только] ради благополучия нашей матушки, да и я тогда была еще не замужем. Но родительница наша уже отжила свое и отошла в мир иной, а я вышла замуж. Янь Чжун-цзы

сумел выделить его среди тех, кто оказался в трудном положении или был опозорен, и сблизился с ним, готов был для него на все. Что же ему оставалось делать?! Ведь [настоящий] муж должен быть готов умереть за близкого друга. Из-за того, что я еще жива, [он] изуродовал себя, чтобы не вовлечь в это дело других. Чего же мне, боясь казни, лишать славы имя моего достойного брата!»

Ее слова поразили находившихся на рынке ханьцев. [А она], трижды воззав к Небу, от отчаянья умерла рядом с Чжэном.

Когда в Цзинь, Чу, Ци, [Малом] Вэй узнали обо всем этом, все заговорили: «Оказывается, не только Не Чжэн был способен [на подвиг], его старшая сестра тоже героиня. Если бы Чжэн знал, что она готова все вытерпеть, не боится [изуродованных] трупов, выставленных на рынке, в состоянии преодолеть опасности пути в тысячу *ли*, чтобы прославить имя брата, и что они найдут свой конец на ханьском базаре, очень может быть, что он не стал бы жертвовать собою ради Янь Чжун-цзы. И как все-таки Янь Чжун-цзы умел разбираться в людях и выделять достойных мужей!»

Спустя более двухсот двадцати лет³⁰ в царстве Цинь произошли события, связанные с Цзин Кэ. Цзин Кэ был уроженцем [Малого] Вэй, но предки его были цисцами, переселившимися в [Малое] Вэй. Вэйцы называли его сановником Цинюм. А [когда он] прибыл в [княжество] Янь, яньцы называли его сановником Цзинюм³¹. Сановник Цзин любил читать книги и драться на мечах. Он пытался давать советы вэйскому правителю Юаню³², но тот их не использовал. Через какое-то время Цинь напало на [Большое] Вэй, учредило [область] Дунцзюнь и переселило родню вэйского Юаня в Еван³³. Цзин Кэ во время своих поездок посетил Юйцы³⁴; там он пытался рассуждать с Гай Не об искусстве владения мечом. Гай Не разгневался и так посмотрел на него, что Цзин Кэ ушел. Кое-кто из окружающих посоветовал Гай Не позвать сановника Цзина обратно, [но] Гай Не ответил: «Я тут рассуждал о владении мечом, а он понес околесицу. Вот я и бросил на него [уничтожающий] взгляд. Попробуйте за ним сходить. Но он должен был уехать, он не мог осмелиться остаться». Послали человека к хозяину дома, [где жил Цзин Кэ], и оказалось, что сановник Цзин, сев в экипаж, уже покинул Юйцы. Посланный, вернувшись, доложил [об этом] Гай Не. Тот заметил: «Конечно же, он уехал. Своим взглядом я поставил его на место!»

Цзин Кэ направился в Ханьдань³⁵. [Там] он с Лу Гоу-цзянем сел играть в *любо*³⁶ на деньги. Когда возникли споры из-за выигрыша,

Гоу-цзянь расสวิрепел и накричал на Цзин Кэ. Тот, не говоря ни слова, удалился, и они никогда больше не встречались.

Затем Цзин Кэ прибыл в Янь, где ему приглянулся Гао Цзянь-ли — мясник-собачник и мастер играть на гусях *чжу*. Цзин Кэ, любивший выпить, целыми днями пьянствовал с этим собачником Гао Цзянь-ли на рынке в яньской столице. Когда они напивались, Гао Цзянь-ли на рыночной площади принимался играть на гусях, а Цзин Кэ ему подпевал. Так они веселились, а потом оба плакали, как будто вокруг не было ни души. Цзин Кэ, хоть и водился с пьяницами, был человеком глубоких знаний и любил читать книги. Когда он ездил по разным княжествам, всегда завязывал дружбу с достойными и отважными мужами. В Янь его радушно принял ученый затворник Тянь Гуан, [поскольку] понял, что Цзин Кэ незаурядный человек.

Через какое-то время [Цзин Кэ] встретился с яньским наследником престола Данем, который вернулся в Янь, бежав из Цинь, где находился в качестве заложника³⁷. Яньский наследник Дань ранее был заложником в Чжао, а циньский *ван* Чжэн³⁸, родившийся в Чжао, в юности дружил с Данем. Потом Чжэн стал циньским *ваном*, а Дань оказался у него заложником. И он стал плохо относиться к Даню, поэтому тот озлобился и бежал. Вернувшись, [он] стал думать, как отомстить циньскому правителю. [Однако яньское] княжество было небольшим, и сил [для этого] было недостаточно. Тем временем царство Цинь день за днем посылало войска на восток против Ци, Чу, трех цзиньских княжеств, вгрызаясь, словно шелковичный червь, во владения *чжухоу*, и уже приблизилось к границам Янь. Яньский правитель и его сановники страшились надвигающейся беды. Яньский наследник Дань тоже был напуган и решил посоветоваться со своим наставником Цзюй У. Тот сказал ему: «Циньские земли раскинулись по всей Поднебесной. Циньцы угрожают [княжествам] Хань, [Большое] Вэй и роду Чжао. На севере в их руках твердыни Ганьцюаня и Гукоу, на юге они владеют тучными землями [в долинах] рек Цзин[шуй] и Вэй[шуй] и всеми богатствами [земель] Ба и Хань. Справа от Цинь возвышаются горные цепи Лун и Шу, слева лежат неприступные Гуань и Сяо. Население Цинь многочисленно, военные мужи имеют большой опыт, а военного снаряжения [у них] в достатке. Если они примут решение двигаться дальше, то земли к югу от [наших] „длинных стен“ и к северу от реки И[шуй] окажутся беззащитными³⁹. Как же можно, потеряв от ненависти рассудок, хвататься за

чешую дракона!»⁴⁰. Тогда Дань спросил: «Если так, то где же выход?» «Предлагаю как следует все продумать», — ответил Цзюй.

Через какое-то время циньский военачальник Фань Юй-ци провинился перед циньским *ваном* [и] бежал в Янь. Наследник [Дань] принял его и предоставил жилище. Цзюй У, убеждая Дая, сказал: «Ведь жестокий циньский правитель накопил немало гнева на Янь, а у нас и без того достаточно причин, чтобы сердце застыло [от страха. Что же будет, когда] он еще узнает, где находится военачальник Фань? Это, как говорится, „разложить мясо на тропе голодного тигра“ — от беды не спасешься! Даже если бы у вас были Гуань [Чжун] и Янь [Ин]⁴¹, то и они не смогли бы что-либо придумать. Наследнику стоило бы срочно отослать военачальника Фаня к *сюнну*, чтобы избавиться от повода [к нападению на нас]. Вместе с тем предлагаю на западе заключить союз с тремя циньскими княжествами, на юге — с Ци и Чу, на севере договориться с *шаньюем*⁴². После этого можно будет что-то предпринять [против циньской угрозы]».

Наследник ответил: «Ваши, *тайфу*, соображения рассчитаны на слишком длительный срок. У меня же смятение в душе, и я не могу ждать ни минуты. Но не только это. Военачальник Фань, оказавшись в Поднебесной в трудном положении, отдал себя под мою, Дая, [защиту]. Я, Дань, до конца своих дней даже под угрозой могучего Цинь не отброшу чувства дружбы. Отослать его к *сюнну* — равносильно моей, Дая, смерти. Прошу вас, *тайфу*, еще раз обдумать это». Цзюй У ответил: «Действовать в опасном направлении и рассчитывать на достижение покоя; навлекать на себя беды и стремиться к счастью; иметь неглубокие замыслы, таить глубокую ненависть, связывать себя только дружбой с одним человеком, не думая об огромных несчастьях, грозящих всему государству, — все это называется „вскармливая злобу, помогать беде“! Ведь от утиного пера, брошенного на горящие угли очага, ничего не останется. А что говорить, если Цинь, подобно хищной птице, обрушит на вас свой гнев и жестокость! В Вэй есть учитель Тянь Гуан. Он обладает глубокими знаниями и большой храбростью. Можно посоветоваться с ним». Наследник сказал: «Прошу вас, *тайфу*, познать меня с учителем Тянем. Это можно?» Цзюй У ответил: «Я с удовольствием это сделаю». [Он] отправился к господину Тяню и сказал ему: «Наследник хотел бы обсудить с вами, господин, государственные дела». Тянь Гуан на это сказал: «С почтением принимаю ваше поручение», — и отправился к Даню.

Наследник вышел ему навстречу, пропустил вперед, преклонив колени, расправил [его] циновку. Когда Тянь Гуан уселся, [Дань] удалил приближенных и, приподнявшись со своего места, с почтением сказал: «Княжества Янь и Цинь не могут существовать рядом. Прошу, учитель, задуматься об этом». Тянь Гуан ответил: «Я слышал, что когда быстроногий рысак находится в расцвете сил, он в состоянии за день пробежать тысячу *ли*, когда же он одряхлеет, то и захудалая кляча опередит его. Ныне вы, наследник, полагаете, что я нахожусь в расцвете своих сил, но не знаете, что душевные силы мои уже почти иссякли. Потому я, Гуан, не осмелюсь братья за государственные дела. Но с этим сумеет справиться Цзин Кэ». Наследник сказал: «Я хотел бы через вас, учитель, связаться с Цзин Кэ. Это возможно?» Тянь Гуан сказал: «Я с почтением выполню вашу просьбу». После этого он поднялся и поспешно вышел. Наследник сопровождал его до ворот и, предостерегая, сказал: «То, что я, Дань, доложил вам, и то, что вы, учитель, сказали, — дела большой государственной важности. Прошу вас, учитель, не разглашать их!» Тянь Гуан, наклонив голову, с улыбкой сказал: «Обещаю», — и поспешил к *цину* Цзину.

[Ему он] сказал: «Я, Гуан, с вами в хороших отношениях, и нет никого в яньском княжестве, кто бы [этого] не знал. Ныне наследник считает, что я еще полон сил, и не подозревает, что эти силы уже на исходе. Он поведал мне следующее: „Княжества Янь и Цинь не могут существовать рядом. Прошу, учитель, задуматься над этим“. Я не счел возможным устранился и рассказал наследнику о вас. Прошу вас пойти во дворец наследника». Цзин Кэ ответил: «С почтением принимаю ваше поручение». Тянь Гуан продолжал: «Я слышал, что замыслы старших не могут исполняться людьми, вызывающими сомнения. А наследник престола сказал мне: „То, о чем мы с вами говорили, — это большое государственное дело, я прошу вас, учитель, не разглашать его“. Значит, наследник сомневается во мне; а когда начинают какое-то дело и посылают на него человека, в котором сомневаются, — это проявление отсутствия сдержанности и решимости». И [Тянь Гуан] решил покончить с собой, чтобы побудить *цина* Цзина действовать решительнее. Он сказал ему: «Прошу вас срочно пойти к наследнику и доложить, что я, Гуан, уже мертв, и ясно, что не проговорюсь». После этих слов он перерезал себе горло мечом и умер.

Цзин Кэ тут же отправился к наследнику и сказал, что Тянь Гуан мертв, передав его [последние] слова. Наследник дважды

склонил голову и преклонил колени, проливая слезы. Через некоторое время он произнес: «Я, Дань, просил учителя Тяня не говорить о нашем деле, так как хотел, чтобы наш великий замысел увенчался успехом. Но разве я хотел, чтобы учитель умер, доказывая, что наш замысел не будет разглашен?!» Когда Цзин Кэ уселся, наследник, привстав с циновки и склонив голову, сказал: «Учитель Тянь не знал, что я, Дань, столь недостойн, и прислал вас ко мне. Теперь у меня есть возможность потолковать с вами, и это означает, что Небо, сжалившись над Янь, не оставило его в одиночестве. Ныне намерения царства Цинь исключительно корыстны, его желания не знают пределов. Пока Цинь полностью не поглотит земли всей Поднебесной, пока не сделает своими подданными всех *ванов* внутри морей, оно не насытится. В настоящее время Цинь уже захватило в плен ханьского *вана*, а земли его целиком включило в свое царство⁴³. Кроме того, циньцы подняли войска и на юге напали на Чу, а на севере приблизились к границам Чжао. Военачальник Ван Цзянь⁴⁴ во главе многотысячной армии достиг Чжан⁴⁵ и Е, а военачальник Ли Синь выступил в направлении Тайюани и Юньчжуна. Чжао не в состоянии противостоять Цинь и, несомненно, станет его вассалом, а как только это произойдет, на Янь обрушатся несчастья. Янь, небольшое и слабое, неоднократно испытывало беды, приносимые войнами. Если даже поднять все княжество, этого все равно будет недостаточно, чтобы противостоять Цинь, а *чжухоу* уже подчинились циньскому правителю, и никто из них не осмелится войти в союз *цзун*. Мой неразумный план состоит в том, чтобы отыскать в Поднебесной настоящего храбрца и послать его в Цинь, дабы он заинтересовал циньского правителя серьезными выгодами. Циньский *ван* очень жаден, и скорее всего мы добьемся желаемого. И если действительно удастся завлечь циньского *вана* и побудить его вернуть все захваченные у *чжухоу* земли так же, как это удалось Цао Мо в отношении циского Хуаньгуна, то это будет превосходно. Если же [все это] не удастся, то [циньского *вана*] надо убить. Тогда высшие циньские военачальники захватят управление войсками во внешних территориях, а внутри страны поднимется смута, между правителем и подданными возникнут подозрения, и *чжухоу*, воспользовавшись всем этим, смогут объединиться в союз *цзун*; тогда поражение Цинь станет неизбежным. А это мое, Даня, наивысшее желание. Но я не знаю, кому поручить эту миссию. Прошу вас, *цин* Цзин, подумайте об этом».

После долгого молчания Цзин Кэ сказал: «Это важное государственное дело. Я же — человек низкий и боюсь, что недостойн быть вашим посланцем». Наследник подошел к Цзин Кэ, поклонился и стал настойчиво упрашивать его не отказываться. В конце концов тот согласился. Вслед за этим *цину* Цзину было пожаловано звание *шанцина* и его поселили на лучшем подворье. Наследник каждый день навещал его, преподнес ему полный набор жертвенных животных, часто дарил диковинные вещи, потакал Цзин Кэ во всем, шла ли речь о колесницах, верховых лошадях, красивых девушках, чтобы склонить его к выполнению своих намерений.

Прошло довольно много времени, но Цзин Кэ все еще не проявлял желания ехать [в Цинь]. Тем временем циньский военачальник Ван Цзянь нанес поражение Чжао, взял в плен чжаоского *вана*, полностью присоединив его земли [к Цинь]⁴⁶, и, двинув свои войска на север для захвата [новых земель], достиг южных границ Янь.

Наследник Дань, крайне напуганный этим, обратился к Цзин Кэ: «Циньские армии в любой момент могут переправиться через Ишуй, и тогда при всем моем желании я не смогу поддерживать вас!» Цзин Кэ отвечал: «Если бы наследник не заговорил об этом, то я сам попросил бы о встрече. Если мои действия не будут внушать доверия, мне не удастся добиться расположения циньского правителя. Как известно, за поимку военачальника Фаня циньский *ван* обещал награду в тысячу золотых и поселение с десятью тысячами семей. Если взять голову военачальника Фаня, да еще карту наших южных плодородных земель⁴⁷ и поднести все это циньскому правителю, он несомненно с радостью примет вашего слугу, а мне будет что ему сказать». Наследник возразил: «Военачальник Фань прибыл ко мне, очутившись в бедственном и трудном положении. Я не могу из-за личной выгоды нарушать высокие устремления. Прошу вас придумать что-нибудь другое!»

Цзин Кэ понял, что наследник не в состоянии это сделать, и лично отправился повидать Фань Юй-ци. Ему он сказал: «Циньский правитель обошелся с вами, военачальник, очень жестоко — ваши родители убиты, весь ваш род уничтожен. Сейчас, я слышал, за вашу голову циньский *ван* обещал тысячу золотых и поселение с десятью тысячами дворов. Как вы думаете поступить?» Юй-ци, подняв лицо к Небу, тяжело вздохнул, из глаз его потекли слезы, и он сказал: «Как только я, Юй-ци, подумаю об этом, страдания и боль пронизывают меня до костей, но я не знаю, как поступить!»

Цзин Кэ на это сказал: «Я дам вам совет, как избавить княжество Янь от всех бед и одновременно отомстить за вас, военачальник. Готовы ли выслушать его?» Юй-ци шагнул вперед и спросил: «Как это сделать?» Цзин Кэ ответил: «Если я заполучу вашу, военачальник, голову и поднесу ее циньскому вану, тот несомненно обрадуется и примет меня. Тогда я левой рукой ухвачу его за рукав, а правой ударю кинжалом в грудь. Таким образом, вы, военачальник, будете отомщены, а угроза позора для княжества Янь будет устранена. Что вы думаете об этом, военачальник?» Фань Юй-ци, откинув рукава и стиснув руки, шагнул вперед и ответил: «Я днем и ночью скрежещу зубами от позора, а вот сейчас вы подали мне мысль, как поступить!» С этими словами он перерезал себе горло. Когда наследник узнал об этом, он примчался и, упав на тело [друга], зарыдал, глубоко скорбя, и так как ничего изменить уже было нельзя, он приказал положить голову Фань Юй-ци в ящик и крепко запечатать его.

Затем наследник стал интересоваться, где в Поднебесной можно достать [наилучшие] острые кинжалы, и нашел такой у чжаосца Сюй Фу-жэня, приобретя его за сто золотых. Он поручил мастеру прокалить кинжал в яде и испытать на людях. Всякий, кого хотя бы поцарапали им до крови, тут же умирал. Этот кинжал был упакован и отправлен *цину* Цзину.

В княжестве Янь жил храбрец Цинь У-ян⁴⁸, который убил человека, когда ему было только тринадцать лет. Никто не осмеливался ему перечить. Наследник назначил Цинь У-яна в помощники Цзин Кэ, и тот стал дожидаться его, чтобы действовать сообща. Однако [Цинь У-ян] жил далеко и все не приезжал, хотя Цзин Кэ подготовил всю его экипировку. Так время шло, но дело не двигалось, а наследник торопил, опасаясь, что Цзин Кэ передумает. «Время уходит, — просительно говорил он ему. — Неужели у вас, *цин* Цзин, есть другие намерения? Я прошу вас самому отправиться за Цинь У-яном». Цзин Кэ взорвался и накричал на наследника: «Куда наследник меня посылает? Ведь я отправляюсь туда, откуда уже не вернусь, о мелкий человечешко! С одним кинжалом в руке я еду в могущественное Цинь, где моя судьба непредсказуема. Я задерживаюсь только потому, что жду помощника. [Но] раз наследник торопит меня, то я прощаюсь с ним».

И он отправился в путь. Наследник и те *бинькэ*, которые были посвящены в задуманное, облачившись в белые [траурные] одежды, провожали Цзин Кэ. Они дошли до реки Ишуй, принеся жертву

духам дорог. Цзин Кэ наметил свой путь. Гао Цзянь-ли заиграл на гуслях; вторя ему, Цзин Кэ запел. Пел он в тональности *бяньчжи*⁴⁹, и все собравшиеся мужи плакали, роняя слезы. Выйдя вперед, Цзин Кэ пропел песню, [в которой были такие слова]:

Неприветливый ветер воеет,
Стужа сковала Ишуй.
Отважный муж в дорогу уходит
И больше не вернется назад.

Он повторил песню в тональности *юй*⁵⁰, пел с воодушевлением. У всех провожавших широко раскрылись глаза, а волосы под шапками поднялись дыбом. Затем Цзин Кэ сел в повозку и уехал, ни разу не оглянувшись назад.

Прибыв в Цинь, он поднес дорогие дары стоимостью в тысячу золотых Мэн Цзя — одному из любимцев циньского *вана*, занимавшему должность *чжуншуйцзы*⁵¹. Цзя, представляя [Цзин Кэ] циньскому правителю, доложил: «Яньский *ван* воистину трепещет перед вашим могуществом, Великий *ван*. Он не осмеливается поднимать свои войска и сопротивляться вашим военачальникам. Он со всем своим государством намерен стать вашим подданным, чтобы занять место среди [подчиненных вам] *чжухоу* и приносить дань, как это делают управляемые вами области и уезды. Он просит лишь дозволения сохранить храм своих предков. Испытывая страх, он не осмеливается лично предстать перед вами. Однако он приказал отрубить голову Фань Юй-ци и посылает ее вам вместе с картой плодородных земель Янь; все это уложено в ящички. Яньский *ван* с поклоном прислал их к вам во дворец, поручив своему посланцу сообщить об этом вам, Великий *ван*. Он ожидает ваших повелений».

Услышав это, циньский *ван* очень обрадовался. Приказав принести парадные одежды и созвав всех придворных⁵², он принял яньского посла в сяньянском дворце. Цзин Кэ поднес ящик с головой Фань Юй-ци, а шедший за ним Цинь У-ян — ларец с планом земель. Подойдя к трону, Цинь У-ян побледнел и задрожал от страха, что удивило окружающих чиновников. Цзин Кэ кивнул с улыбкой на У-яна [и], извиняясь, сказал: «Он неотесанный человек из северных варварских земель, ему не приходилось видеть Сына Неба, поэтому и испугался. Прошу вас, Великий *ван*, не обращайтесь на это внимания, предоставьте ему возможность выполнить свою миссию». Тут циньский *ван* попросил [Цзин] Кэ: «Возьмите у него

карту». Тогда Кэ достал план земель и передал его вану, который стал разворачивать его. Но как только он развернул до конца, сверкнуло лезвие кинжала. Цзин Кэ тут же левой рукой ухватил циньского вана за рукав, а правой схватил кинжал и нанес удар, но до тела [вана] не достал. Циньский ван испугался, вскочил, рукав его порвался. Он хотел схватиться за меч, но меч был слишком длинным, и от испуга [ван] никак не мог вытащить его из ножен. Цзин Кэ бросился за циньским ваном, но тот укрылся за круглой колонной. Присутствующие чиновники растерялись, так как все произошло слишком неожиданно, и просто не знали, что им делать. Вместе с тем по циньским законам придворным во время приемов в верхних покоях императора не разрешалось иметь при себе какого-либо оружия. Что же касается вооруженной охраны, то она размещалась в нижних помещениях и без повеления государя не смела подниматься наверх. В момент всеобщей растерянности никто не догадался отдать приказ находящейся внизу охране, поэтому Цзин Кэ продолжал преследовать циньского вана. В полной растерянности, не зная, чем ударить Цзин Кэ, ван пытался голыми руками отразить нападение. Но тут дворцовый лекарь Ся У-цзюй, державший в руках мешочек с лекарствами, бросил его в Цзин Кэ. Циньский ван в этот момент скрылся за колонной, он был в панике и не соображал, что делает, а придворные закричали: «Правитель, перекиньте меч за спину». Ван выхватил меч, ударил Цзин Кэ и перебил ему левую ногу. Уже покалеченный, Цзин Кэ метнул свой кинжал в циньского вана, но попал не в него, а в колонну из тунгового дерева⁵³. Циньский ван продолжал наносить удары, [и] Цзин Кэ получил восемь ран. Поняв, что его замысел окончился неудачей, Кэ, опираясь спиной о колонну зала, горько усмехнулся и, согнувшись от боли, со злостью сказал: «Мой замысел не удался, потому что я хотел захватить правителя в заложники, чтобы добиться соглашения и доложить об этом наследнику». Тогда приближенные государя подбежали и прикончили Цзин Кэ⁵⁴.

Циньский ван долго не мог прийти в себя. Потом он стал обсуждать [с советниками], кого из чиновников отметить за заслуги, а кто должен быть наказан, так как вели они себя по-разному. Ван дал в награду Ся У-цзюю двести *и* золота, сказав при этом: «У-цзюй действительно любит меня, вот и запустил мешочком с лекарствами в Цзин Кэ».

В сильном гневе циньский правитель послал дополнительные войска в Чжао, повелев Ван Цзяню возглавить армию для похода

на Янь. В десятой луне была захвачена [яньская столица] Ци. Яньский *ван Си*, его наследник *Дань* и их приближенные во главе отборных войск отошли на восток и стали обороняться в Ляодуне⁵⁵. Циньский военачальник *Ли Синь* ударил по отступающим частям яньского *вана*. *Дайский ван Цзя* послал яньскому *вану Си* письмо, [в котором] говорилось: «Цинь так настойчиво преследует войска Янь из-за наследника *Даня*. Если *ван* убьет *Даня* и передаст его [тело] циньскому правителю, тот наверняка смилостивится и на ваших алтарях духов Земли и злаков удастся сохранить жертвоприношения».

Ли Синь продолжал преследовать *Даня*, и тот укрылся в излуине [реки] *Яньшуй*⁵⁶. Тогда яньский *ван* послал человека убить наследника *Даня*, чтобы поднести его голову правителю Цинь. Тем временем циньские войска продолжали наступление на яньцев. Через пять лет Цинь окончательно покончило с Янь, взяв в плен *вана Си*.

На следующий год Цинь объединило Поднебесную и циньский *ван* стал именоваться *хуанди*⁵⁷ (221 г.). После этого циньский правитель стал преследовать всех кэ наследника *Даня* и *Цзин Кэ*; они были уничтожены.

Гао Цзянь-ли переменял фамилию и имя и скрылся в *Сунцзы*⁵⁸, нанявшись там в виночерпии. Немало утомленный этой работой, он [как-то] услышал, что некий почтенный гость в доме хозяина играет на гуслях. В нерешительности он бродил поблизости, не в силах уйти, приговаривая при каждом ударе струн: «Это хорошо, а вот это не получается». Люди из охраны доложили об этом хозяину: «Ваш виночерпий, оказывается, разбирается в музыке, он осмеливается судить о том, что правильно, а что неправильно в исполнении». Тогда его призвали в дом, посадили перед гостями и попросили сыграть на гуслях. Его игра понравилась, ему поднесли вина. *Гао Цзянь-ли* в тот момент подумал, что он уже давно скрывается в безвестности и, связанный соглашением о найме, может так и остаться в работниках. И тогда он покинул гостей, достал из своей коробки гусли и лучшую одежду и в этом новом обличье предстал перед гостями. Все гости были поражены, они сошли со своих мест и стали обращаться с ним как с равным, считая его почетным гостем. Он ударил по струнам и запел. И не было ни одного гостя, который бы не ушел заплаканным. После этого многие в *Сунцзы* стали приглашать его. Вести [о его игре] дошли до Цинь *Ши-хуана*. Тот повелел привести [*Гао*] к себе. Один из придворных

узнал его и воскликнул: «Да это же Гао Цзянь-ли!» Цинь Ши-хуан, которому игра Гао понравилась, пожалел его, помиловал, но повелел выколоть ему глаза. Он приказывал ему играть на гусях и каждый раз хвалил его игру. Постепенно он приблизил его к себе. И вот однажды Гао Цзянь, положив внутрь своего инструмента свинец, подошел к правителю и, подняв гусли, ударил ими Цинь Ши-хуана, но промахнулся. Гао Цзянь-ли был казнен, а император в дальнейшем до конца своих дней не приближал к себе кого-либо из лиц, прежде служивших *чжухоу*.

Лу Гоу-цзянь, узнав о том, что Цзин Кэ неудачно покушался на циньского *вана*, воскликнул: «Эх! Как жаль, что он не освоил в достаточной мере искусства владения мечом! Как плохо я разбираюсь в людях. В свое время я в гневе накричал на него, и он, конечно, считал меня недостойным человеком!»⁵⁹.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Когда некоторые говорят о Цзин Кэ⁶⁰, то вспоминают [о том, как] он выполнил волю наследника Дая. Другие называют эту историю «с неба падало зерно, у лошадей выросли рога»⁶¹, но это неправильно. Говорят еще, что Цзин Кэ якобы ранил циньского *вана*, но [и] это неправда. Когда-то Гунсунь Цзи-гун и Дун-шэн общались с Ся У-цзюем⁶² и таким образом узнали об этих событиях. Так они рассказывали их мне. У некоторых из описанных мною пяти человек, от Цао Мо до Цзин Кэ, замыслы удавались, у других — не удавались, но устремления их были ясными, и они остались верны им до конца. И неудивительно, что их имена дошли до последующих поколений.

ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМАЯ

Ли Сы ле чжуань — Жизнеописание Ли Сы¹

Ли Сы был уроженцем Шанцяя в Чу². В молодости он служил там мелким чиновником. Нередко ему приходилось видеть, как в отхожем месте для чиновников на их подворье крысы поедали нечистоты, а увидев людей или собак, испуганно разбежались. В то же время, приходя на склад, он замечал, что живущие там крысы спокойно поедают зерно, не испытывая никаких притеснений от людей или собак. Наблюдая это, Ли Сы со вздохом говорил: «[У людей], как и у крыс, способен человек или бесталанен — полностью зависит от того, где он находится».

Затем [он] под руководством Сюнь Цина³ стал изучать искусство [управления] императоров и ванов [древности]. Завершив обучение, [Ли Сы] посчитал, что идти служить чускому вану не стоит, а другие шесть княжеств слишком слабы, чтобы там можно было проявить себя; поэтому он решил отправиться на запад, в Цинь. При расставании [он] сказал Сюнь Цину: «Я, Сы, слышал, что удобный случай нельзя упускать. Ныне, когда идет борьба между княжествами, которые владеют десятью тысячами боевых колесниц, странствующие советники вершат у них [важнейшие] дела. Ныне циньский ван намеревается поглотить Поднебесную и управлять ею, назвав себя императором. Наступило время странствующих советников из незнатных людей в полотняных одеждах и изгнанников. Для человека низкого положения думать о том, стоит действовать или нет — все равно что поймать оленя и [просто] смотреть на его мясо. Тот, кто зовется человеком, должен действовать со всей силой. [Ведь говорят]: „Нет большего позора, чем быть презренным и ничтожным, нет большего горя, чем быть бедным“. И истинному мужу негоже долго пребывать в низком положении и нищете, отрицать окружающий мир и ненавидеть выгоду, предаваясь недеянию. Поэтому я, Сы, отправляюсь на запад, чтобы стать советником циньского вана».

Когда Ли Сы прибыл в Цинь, как раз скончался Чжуан Сяньван⁴. Ли Сы постарался попасть в число *шэжэней* при циньском *сяне* Люй Бу-вэе, носившем титул Вэньсинь-хоу. Люй Бу-вэй высоко оценил его и сделал *ланом*⁵. Это дало Ли Сы возможность выступать перед *ваном* со своими советами, и [однажды] он обратился к циньскому *вану* с такими словами: «Мелкий человек всегда упускает момент для действия; тот же, кто совершает великие подвиги, использует ошибки противников и не дает им никакого спуска. В прошлом циньский Му-гун, будучи гегемоном, так и не двинулся на восток, чтобы объединить шесть княжеств. Почему? [Потому, что] еще было очень много *чжухоу*, еще не пришли в упадок добродетели чжоуского дома. Поэтому пять гегемонов⁶, сменяя друг друга, поднимались [и исчезали], и каждый из них чтит дом Чжоу. Однако ко времени циньского Сяо-гуна⁷ чжоуский двор захирел и ослаб, *чжухоу* стали захватывать друг у друга земли. Территория к востоку от застав принадлежала шести княжествам, но Цинь своими победами покорило *чжухоу* за время царствования шести правителей⁸. Ныне *чжухоу* покорны дому Цинь, подобно обычным областям и уездам. С могуществом Цинь и с вашей, Великий *ван*, мудростью сейчас можно уничтожить всех князей так же просто, как выгребают золу из очага; так будет завершено дело создания империи, объединена вся Поднебесная. Такой случай предоставляется один раз в десять тысяч поколений! Если сейчас колебаться и спешно не приступить к делу, то *чжухоу* снова усилятся, заключат между собой союз *цзун*, и тогда, обладая вы даже мудростью Хуан-ди⁹, вам не удастся объединить [княжества]».

После этого циньский *ван* пожаловал Ли Сы должность *чжанши*¹⁰, стал прислушиваться к его советам и начал тайком посылать к *чжухоу* своих верных мужей с дарами в виде золота и яшмы, чтобы склонить их к союзу. Тех видных княжеских сановников, которых удавалось подкупом расположить к себе, он щедро одаривал и налаживал с ними тесные связи; тех же, кто на это не шел, закалывали острыми мечами. Внеся разлад между правителями и подданными в этих княжествах, циньский *ван* затем направил туда своих лучших военачальников [с войсками]. Вскоре циньский *ван* назначил Сы *кэцином*. В это время был разоблачен ханьский Чжэн Го¹¹, прибывший в Цинь как строитель плотин и каналов, но оказавшийся [ханьским] лазутчиком. Тогда члены правящего дома Цинь и высшие сановники в один голос стали говорить правителю: «Те, кто приезжает от *чжухоу* служить Цинь, по большей части

занимаются скрытой деятельностью в их пользу и против Цинь. Просим изгнать всех пришлых [советников]»¹². И Ли Сы тоже оказался в числе тех, кто подлежал изгнанию.

Тогда Сы подал [государю] доклад, в котором говорилось:

«Я узнал, что ваши чиновники предложили изгнать всех пришлых советников. Я полагаю, что это ошибка. В прошлом Му-гун искал [мудрых] мужей [повсюду]: на западе среди *жунов* он нашел Ю-юя¹³, на востоке в Юань¹⁴ обрел Байли Си, из Сун¹⁵ привлек Цзянь-шу, а из княжества Цзинь — Пи Бао и Гунсунь Чжи. Эти пятеро не были уроженцами Цинь, но Му-гун, используя их советы, захватил двадцать государств и стал главенствовать над западными *жунами*. Затем Сяо-гун, введя законы Шан Яна, изменил обычаи и нравы людей; народ начал жить в покое и достатке, а государство стало богатым и могущественным, *байсины* стали с радостью служить [своему правителю], *чжухоу* стали как родственники и утратили строптивость. [Он] одержал победы над армиями Чу и Вэй, подчинил земли на тысячи *ли*. И до сих пор [царство Цинь] стабильно и сильно. Затем Хуй-ван, используя планы Чжан И, завоевал земли Саньчуани, на западе присоединил к себе Ба [и] Шу, на севере овладел областью Шанцзюнь; на юге захватил Ханьчжун [и] распространил свою власть на девять племен *и*, подчинил себе чуские Янь [и] Ин; на востоке, опираясь на теснины Чэнгао¹⁶, отрезал себе плодородные земли, расстроил союз шести княжеств *цзун*, заставив их повернуться лицом к западу и служить Цинь. Слава о его подвигах живет и поныне. А Чжао-ван, получив Фань Суя, отстранил Жан-хоу, изгнал [правителя] Хуа Яна; [он еще больше] укрепил княжеский дом, избавился от врагов в своем окружении и подобно тому, как шелковичный червь поедает тутовые листья, постепенно поглотил земли *чжухоу*, что позволяет Цинь завершить дело создания империи. Эти четыре [цинских] правителя опирались на достижения пришлых советников. Если судить по этим фактам, неужели пришлые советники вредны для Цинь? Если бы эти четыре правителя не приняли [пришлых советников], отдалили от себя [этих мужей] и не использовали их, [ваше] государство не обладало бы имеющимися богатствами и не пользовалось славой могущественного и великого царства.

Ныне вам, государь, доставляют яшму с гор Куньшань, вы владеете жемчужиной суйского [правителя] и яшмой Хэ¹⁷, украшаете себя ослепительно сверкающими жемчужинами, носите на поясе меч Тайэ¹⁸, скачете на добрых рысаках *сяньлин*¹⁹; ваши знамена

украшены яркими перьями зимородка, на ваши барабаны натянута крокодиловая кожа. Из всех этих редкостей ни одна не родилась в Цинь, а вы, государь, наслаждаетесь ими. Как это так? Ведь если бы вы позволили себе пользоваться только тем, что производится в циньском государстве, то светящаяся ночью яшма не украшала бы [залы вашего] дворца, среди ваших сокровищ не появились бы изделия из носорожьих рогов и слоновой кости, девушки из Чжэн и [Малого] Вэй не заполняли бы ваших *хоуэунов*, быстроногие породистые скакуны не стояли бы в ваших загородных конюшнях, золото и олово не поступали бы в ваше распоряжение из районов к югу от Янцзы, киноварь и охра — из западного Шу. Конечно, то, что украшает ваш *хоуэун* [и] радует сердца женщин, удовлетворяет их желания, услаждает их уши и глаза, могло бы производиться и в Цинь. Но тогда бы вы не видели перед собой украшенные жемчугами из Юань²⁰ головные шпильки, искусно обрамленные мелкими жемчужинами серьги, одежды из тончайшего эского шелка²¹, отделку из блестящей парчи; наши обычаи не стали бы изысканнее; и возле вас не оказались бы очаровательные чжаоские девушки. Ведь подлинная музыка Цинь — это завывания с похлопыванием себя по ляжкам в сопровождении игры на пароварках, свистульках и бамбуковых флейтах. Музыка из Чжэн [и Малого] Вэй, [такие мелодии, как] *санцзянь*, *чжао*, *юй*, *у* и *сян*, — все это музыка иных княжеств²². Почему же вы теперь перестали колотить по пароваркам и дуть в свистульки, а перешли на [мелодии княжеств] Чжэн и Вэй, перестали дуть в бамбуковые флейты и бить себя по ляжкам, а стали исполнять пьесы Чжао и Юй? Потому что главное — доставить себе удовольствие и усладить свое зрение и слух. Но в отношении выбора людей вы поступаете иначе. Вы не спрашиваете, годны они или не годны [для службы], не судите, кто искренен, а кто двуличен, всех нециньцев вы намерены удалить, пришлых советников — изгнать. Значит, вы цените плотские удовольствия, музыку, жемчуга и яшму и ни во что не ставите людей. Это не тот путь, который ведет к поглощению земель среди морей и подчинению *чжухоу*.

Я слышал, что когда земли обширны, то продовольствия в достатке, когда государство велико, то и население многочисленно, когда войска сильны, то и военачальники храбры. Гора Тайшань не уступила равнине ни клочка своих земель, поэтому она и стала величественной. Реки и моря не пренебрегают мелкими потоками, потому они полноводны²³. *Ваны* не отталкивают от себя людей, поэтому в состоянии проявить свою добродетель. Именно поэтому

пяти императорам и трем *ванам* [древности]²⁴ никто не мог противостоять. Они не выделяли ни одной из четырех сторон света, не делали различий между населением разных государств, пользовались благами всех четырех времен года, и на них нисходило счастье, посылаемое духами. Ныне вы отталкиваете от себя черноголовых и тем самым помогаете враждебным государствам, отказываетесь от пришлых советников на пользу *чжухоу*. Все это приводит к тому, что мудрые мужи Поднебесной вас покинут и [больше] не посмеют ехать на запад; вы как бы связали им ноги, чтобы они не могли приехать в Цинь. Это то, что называется „давать оружие грабителям и снабжать провиантом разбойников“²⁵.

Ведь среди вещей, которые не производятся в Цинь, много ценного, и ученых мужей, родившихся не в Цинь, [но] желающих верно ему служить, [тоже] немало. Ныне вы изгоняете пришлых советников на благо враждебным государствам, наносите ущерб [своему] народу на пользу врагам. Таким образом изнутри вы опустошаете [свое царство], а вовне усиливаете подозрения *чжухоу* к вам. В этих условиях [ваше] стремление к безопасности государства окажется неосуществимым».

Циньский *ван* отменил указ об изгнании пришлых советников и восстановил Ли Сы в должности. Таким образом он воспользовался планами и предложениями Ли Сы, а его возвысил до должности *тинвэя*.

Через двадцать с лишним лет (221 г.) циньский *ван* в конце концов объединил Поднебесную, объявил себя императором, а Ли Сы поставил *чэнсяном*. Император повелел снести все крепостные стены в областях и уездах, уничтожил все их оружие, чтобы оно не могло быть вновь обращено против Цинь. Император не оставил в распоряжении знати ни *чи* земли; перестал назначать *ванами* сыновей и братьев бывших правителей княжеств, начал давать титулы *чжухоу* заслуженным чиновникам, чтобы в стране больше не возникало бедствий от войн и походов.

На тридцать четвертом году правления (213 г.) Ши-хуан устроил пир во дворце в Сяньяне. На нем *боши* Чжоу Цин-чэнь, занимавший к тому же должность *пуе*, и другие восславляли величие и добродетели государя²⁶. Уроженец [княжества] Ци по имени Шунь Юй-юэ подал записку с осуждением: «Я слышал, что правители Инь и Чжоу господствовали более тысячи лет, жалуя владения своим сыновьям, младшим братьям и заслуженным чиновникам, которые становились их помощниками и опорой. Ныне вы, Ваше вели-

чество, владеете всеми землями среди морей, но ваши сыновья и младшие братья остаются простыми людьми. А как при отсутствии поддержки снизу помочь беде, если случатся те же несчастья, что были связаны с Тянь Чаном или шестью сановниками [в Цзинь]?²⁷ Я еще не слышал, чтобы, не учась у древних, можно было бы увековечить [династию]. Ныне [Чжоу] Цин-чэнь и другие своей лостью усугубляют ваши упущения, они — не преданные чиновники». Ши-хуан передал эту записку на рассмотрение первому советнику.

Чэньсян посчитал эти рассуждения совершенно ошибочными и проигнорировал их, представив государю доклад, в котором говорилось:

«В прошлом Поднебесная пребывала в раздробленности и смутах, никто не мог ее объединить, и поэтому имелись разные *чжоу-хоу*. Все на словах восхваляли старое, чтобы нанести ущерб современному, приукрашивали [прошрое] пустыми словесами, чтобы привести в беспорядок реальность. Люди нахваливали свои собственные идеи, чтобы тем самым отрицать установленное сверху. Ныне вы, Ваше величество, объединили Поднебесную, отделили белое от черного и установили одно почитаемое людьми учение²⁸. Однако частные школы, поддерживая друг друга, отрицают законы и установления; каждый раз, услышав об издании указа, тут же начинают обсуждать его, исходя из своих собственных идей. В душе они его отрицают и занимаются пересудами в переулках. Они делают себе имя, понося начальство, считают заслугой использование других учений. Собирая вокруг себя толпы людей, они сеют клевету. Если подобное не запретить, то наверху ослабнет положение правителя, а внизу будут образованы группировки. Самое лучшее — запретить это. Я предлагаю изъять тексты *Шицзина*, *Шуцзина*²⁹, книги ста школ. Надо приказать подвергнуть клеймению и отправить на принудительные работы по постройке крепостных стен тех, кто в течение тридцати дней не сдаст всего этого. Не подлежат изъятию только книги по медицине, лекарствам, по гаданиям на черепашьем панцире и тысячелистнику, по земледелию и разведению деревьев. Тот же, кто пожелает учиться, пусть берет в наставники чиновников»³⁰.

Ши-хуан одобрил эти предложения. Были изъяты *Шицзин*, *Шуцзин*, книги ста школ с целью оглупить народ и не допустить, чтобы в Поднебесной при помощи древности порицалась современность.

Введение ясных законов, твердых правил и установлений — все берет начало со времени правления Ши-хуана. Была введена единая письменность, стали строить походные дворцы императора и подворья для его чиновников³¹. Император объехал Поднебесную. На следующий год (212 г.) он вновь совершил объезд своих владений; на внешних границах усмирил варваров четырех сторон света. Во всех его делах непременно участвовал [Ли] Сы.

Старший сын Сы [по имени] Ю был начальником области Саньчуань³². Все другие его сыновья были женаты на циньских княжнах, а дочери — замужем за циньскими княжичами. Однажды управитель Саньчуани Ли Ю прибыл в Сяньян с докладом. Ли Сы устроил в доме пир. Все старшие чиновники явились к нему с пожеланиями долголетия. Перед воротами дома собралось более тысячи экипажей и верховых лошадей. Ли Сы, тяжело вздохнув, сказал: «Увы мне! Я слышал от Сюнь Цина: „Воздерживайся от излишеств“. Ведь меня, Сы, простолюдина из Шанцай, черноголового³³ с деревенской улицы, государь, не зная, насколько ничтожны мои способности, все же возвысил до нынешнего положения. Никто из чиновников не стоит выше меня; и можно сказать, что я достиг пределов богатства и знатности. Но когда что-нибудь достигает своего предела, наступает падение, хоть мне и неведомо, как поверну я в обратный путь!»

На тридцать седьмом году правления Ши-хуана (210 г.) в десятой луне император выехал из столицы, поднялся на гору Куайци, затем побывал на берегу моря, проследовал на север, доехал до Ланье³⁴. Его сопровождали *чэнсян* [Ли] Сы и начальник императорского выезда и одновременно хранитель императорской печати Чжао Гао. У Ши-хуана было более двадцати сыновей. Старший сын Фу Су неоднократно выступал перед отцом со своими советами и возражениями, [он] был отправлен Ши-хуаном в область Шанцзюнь инспектировать войска. Военачальником там был назначен Мэн Тянь. Младший сын Ху Хай был самым любимым, и когда он попросил у отца разрешения сопровождать его в поездке, тот разрешил. Остальные сыновья в поездке не участвовали.

В этом же году, в седьмой луне³⁵, Ши-хуанди достиг Шацю и тяжело заболел³⁶. Государь повелел Чжао Гао написать письмо княжичу Фу Су. В письме ему повелевалось: «Передай управление войсками Мэн Тяню, приезжай в Сяньян на траурную церемонию и похорони меня»³⁷. Письмо было запечатано, но еще не вручено гонцу, когда Ши-хуан скончался. Это письмо и государственная

печать находились у Чжао Гао. О кончине императора знали только [его] сын Ху Хай, чэнсян Ли Сы, Чжао Гао да пять-шесть доверенных евнухов; остальные же чиновники ничего об этом не знали. Ли Сы считал, что коль скоро государь умер вне столицы, а наследник не был назначен, нужно скрыть факт кончины. Тело Шихуана поместили в крытую спальную колесницу; чиновники, как и обычно, являлись с докладами; сюда приносили пищу; его приближенные-евнухи следовали за колесницей, подходили и докладывали обо всех делах.

Храня у себя письмо, адресованное Фу Су и уже запечатанное императорской печатью, Чжао Гао говорил княжичу Ху Хаю: «Государь скончался, не оставив указа о пожаловании сыновьям титулов *ванов*, а только письмо старшему сыну. Когда старший сын прибудет, займет престол и станет императором, что будете делать вы, не имея даже клочка земли во владении?» «Это, конечно, так, — ответил Ху Хай, — но я слышал, что мудрый государь знает своих подданных, а мудрый отец знает своих сыновей; мой отец оставил нам свою волю, но не одарил всех сыновей владениями, о чем же еще можно говорить». Чжао Гао возразил: «Это не так, ведь ныне власть над Поднебесной, ее существование или гибель зависят от вас, от меня, Гао, и от чэнсяна. Я хотел бы, чтобы вы над этим подумали. Ведь повелевать людьми или быть подданным другого человека, распоряжаться людьми или находиться в распоряжении других — это не одно и то же!» Ху Хай ответил: «Отстранить старшего брата и поставить на престол младшего — это не отвечает справедливости; не получив повеления отца, идти на смертельный риск — это противоречит сыновней почтительности; будучи обделенным способностями и талантами, стремиться укрыться за чужими заслугами — это недостойно. Эти три вещи противоречат добродетели. Поднебесная мне не подчинится, сам я попаду в опасное положение, и на алтарях духов Земли и злаков перестанут приноситься жертвы».

Гао сказал: «Я слышал, что [Чэн] Тан и У[-ван] убили своих правителей, но в Поднебесной они прослыли справедливыми, их не посчитали нарушившими долг преданности своим правителям. Вэйский правитель убил своего отца, однако в княжестве Вэй его почитали за добродетели, и Конфуций говорил о нем и не считал [его] лишенным сыновней почтительности. Ведь когда совершают великие дела, не обращают внимания на мелочи, богато одаренный человек не страшится мелких отступлений от правил³⁸. У каждой

местности есть свои интересы, чиновники различаются своими заслугами. Тот, кто смотрит на мелочи, забывая важное, в будущем непременно пострадает. Тот, кто нерешителен, долго колеблется, впоследствии обязательно раскается; кто смел и решителен, тому содействуют духи людей и небесные духи, и он добьется успеха. Хотел бы, чтобы вы последовали этому!» Ху Хай, печально вздохнув, сказал: «Великое событие еще не обнародовано, траурная церемония еще не завершена, не следует ли об этом деле посоветоваться с *чэнсяном*?» Чжао Гао сказал: «Время, время — вот главное; промедление может разрушить план! Надо запастись продовольствием [в дорогу] и пуститься вскачь. Единственная опасность — это опоздать!»

Ху Хай тогда признал доводы Гао правильными, [но] Гао [добавил]: «Если не посоветоваться с *чэнсяном*, боюсь, что наш замысел не сможет осуществиться. Разрешите мне посоветоваться с ним от вашего имени».

Тогда Гао сказал [*чэн*]сяну Сы: «Государь умер, оставив письмо своему старшему сыну, в котором повелевает ему похоронить себя в Сяньяне и стать его преемником на престоле. Письмо еще не отправлено, сейчас еще никто не знает о кончине государя. Письмо, предназначенное старшему сыну, и государственная печать находятся у Ху Хая³⁹. О назначении наследника известно только нам двоим, как же решим этот вопрос?» Ли Сы ответил: «[Мы] не можем говорить о судьбах государства, это дело не должны обсуждать подданные!» Гао продолжал: «Вы сами определите, кто наделен большими способностями — вы или Мэн Тянь? У кого заслуги выше, кто дальновиднее и сделал меньше ошибок, к кому испытывали меньше злобы в Поднебесной? С кем старший сын государя был дольше связан и кому больше доверял?» [Ли] Сы сказал: «Во всех этих отношениях я уступаю Мэн Тяню, [но] чего же вы от меня хотите?» Гао сказал: «Я, Гао, сначала закрепился среди челяди внутреннего дворца, затем мне удалось благодаря навыкам в письме пробиться во дворец государя; [я] прослужил более двадцати лет, но за все это время не видел, чтобы среди *чэнсянов* и заслуженных сановников Цинь, снятых с поста, хотя бы один сохранил пожалования во втором поколении, все они были казнены. Все двадцать с лишним сыновей императора вам известны. Старший из них тверд, решителен и храбр, он доверяет людям и поощряет своих слуг. Если он взойдет на престол, то, несомненно, сделает *чэнсяном* Мэн Тяня, тогда вам в конце концов придется расстаться

с печатью Тун-хоу⁴⁰ и вернуться в деревню, это совершенно ясно! Я, Гао, получил повеление [государя] воспитывать и обучать Ху Хая; в течение нескольких лет я учил его действовать в соответствии с законами и не обнаружил [у него] ошибок и упущений. Человек он гуманный, честный, к богатству равнодушен, ценит ученых мужей, в душе он рассудителен, а в словах прост, в отношении ученых мужей почителен и соблюдает этикет. Ни один из остальных сыновей циньского государя не обладает этими качествами. Именно Ху Хай может стать [достойным] преемником покойного. Вы, господин, подумайте и решите».

Ли Сы сказал: «Занимайтесь своими делами! Я же, Сы, получил повеление государя и послушен воле Неба, так что здесь не о чем раздумывать». [Но Чжао] Гао продолжал: «В безмятежности может таиться опасность, а в опасности — безмятежность. Если не можешь решить, что опасно, а что нет, как можно считаться мудрецом?» Сы сказал: «Я, Сы, простолюдин из деревни под Шанцаем; государь осчастливил меня, поставив *чэньсяном*, пожаловал мне титул Тун-хоу. Все мои сыновья и внуки заняли важные посты с хорошим содержанием, как я могу принять на себя ответственность за их будущее существование или гибель, благополучие или неприятности? К тому же преданный слуга не идет на компромиссы, чтобы избежать смерти, [но] благочестивый сын, будучи старательным, не подвергает себя опасности, каждый из подданных на своем месте должен соблюдать свои обязанности, и это всё! Больше мне об этом не говорите, этим вы меня, Сы, только опозорите».

Чжао Гао на это сказал: «Я слышал, что мудрый человек постоянно меняет свои представления и действует в соответствии с временем и происходящими изменениями; видя внешнюю сторону явлений, познает их суть; наблюдая признаки, видит суть. Это свойственно всему живому, как же можно придерживаться неизменных законов! Сейчас судьба Поднебесной в руках Ху Хая. Я, Гао, пользуясь его расположением, смогу добиться осуществления своих намерений. Кроме того, управлять извне тем, что находится внутри, называется заблуждением, а управлять снизу тем, что находится наверху, зовется разбоем. Вот почему, когда ложится осенний иней — вянут цветы и опадают листья; когда бурлят весенние воды — оживает вся природа. Это обязательный результат всякого развития. Почему же вы, господин советник, так долго не осознаете это?» Тогда Ли Сы отвечал: «Я слышал, что когда в [княжестве] Цзинь сменили наследника, то три поколения не знали

покоя⁴¹. Когда в [княжестве] Ци братья [Хуань-гуна] боролись за власть, это привело к смертям и убийствам⁴². Иньский Чжоу убивал своих родичей⁴³, не слушая тех, кто его отговаривал от этого. В результате города обезлюдели, а алтари духов Земли и злаков оказались в опасности. Во всех трех случаях [правители] пошли против воли Неба, в их храмах прекратились [жертвоприношения] кровью и едой. Разве я, Сы, похож на человека, способного замыслить подобное?»

Чжао Гао на это сказал: «Когда верхи и низы в согласии, можно продержаться долго, когда внутренние и внешние силы в единстве⁴⁴, в делах нет разброда; если вы прислушаетесь к моему плану, то навечно сохраните свои пожалования и титул, а также право на много поколений именовать себя зу⁴⁵. И доживете до почтенного возраста [Ван-цзы] Цяо и [Чи] Сун-цзы⁴⁶, будете обладать мудростью и знаниями Конфуция и Мо-цзы. Если же вы откажетесь от моего предложения и не последуете моему совету, вы навлечете беду на себя и на своих детей и внуков; от этого содрогается сердце. Умелый обращает беду в счастье, а что же вы, господин, делаете?» Тогда Ли Сы вздохнул, обратив взор к небу. Он заплакал и, тяжело вздыхая, сказал: «О горе мне! Что делать мне в этом мятежном мире? Коль скоро я не сумел уйти из этого мира [вместе с императором], надо кому-то доверить свою жизнь!»

И тогда Сы последовал [советам] Гао, который доложил Ху Хаю: «Я предложил чэнсяну исполнить вашу, наследник, светлую волю, и он не посмел не принять [ваше] повеление!»

Тогда они (Ли Сы и Чжао Гао) совместно осуществили заговор. Сославшись на повеление Ши-хуана, якобы полученное первым советником, провозгласили [его] сына Ху Хая наследником, подменили письмо старшему сыну Фу Су, в котором написали: «Мы, [император], совершаем объезд Поднебесной и молимся в кумирнях духам знаменитых гор о продлении нашей земной жизни. Ты, Фу Су, и военачальник Мэн Тянь, командуя несколькими сотнями тысяч воинов, уже более десяти лет стоите на границах, но не смогли продвинуться вперед, множество воинов и командиров вышли из строя или погибли, не добившись ни малейшего успеха. В то же время [от тебя] нам неоднократно подавались письма, в которых открыто порицались наши действия. Очевидно, [ты] злобишься дни и ночи из-за того, что [тебя] не освободили [от обязанности инспектора войск и] не вернули [в столицу]. Фу Су — непочтительный сын, посылаем тебе клинок, дабы ты покончил с

собой. Военачальник [Мэн] Тянь, уже давно находящийся с Фу Су на границе, очевидно, знал о всех помыслах Фу Су, но не помог ему исправиться; он — не верный подданный. Ему [тоже] даруем смерть, а войска повелеваем передать нижестоящему военачальнику Ван Ли».

Это письмо запечатали императорской печатью и поручили одному из советников, близких к Ху Хаю, доставить его к Фу Су в Шанцзюнь.

Когда посланец прибыл [в Шанцзюнь и] письмо было вскрыто, Фу Су заплакал, бросился в [свои] внутренние покои и хотел покончить с собой, [но] Мэн Тянь остановил его и сказал: «Вы, ваша светлость, живете вне столицы, и вас не назначили наследником. Мне поручено командовать 300-тысячным войском и охранять наши границы, а вы, княжич, поставлены инспектором армии. На нас возложены серьезные обязанности по [защите] Поднебесной, а вы намерены покончить с собой, доверившись тому, что сейчас привез единственный посланец. Откуда вы знаете, что здесь нет обмана? Прошу сделать еще один запрос, а умереть никогда не поздно!» Между тем посланец продолжал настаивать, и Фу Су, будучи человеком, обладающим *жэнь* (высшей добродетелью), сказал Мэн Тяню: «Отец пожаловал мне смерть, о чем еще запрашивать!» И покончил с собой. Но Мэн Тянь не пожелал умереть. Тогда посланец передал его нижестоящим чиновникам, и [Мэн Тяня] заточили в тюрьму в Янчжоу⁴⁷.

После этого посланец вернулся и доложил [об исполнении поручения]. Ху Хай, Сы и Гао были весьма довольны. [Они] прибыли в Сяньян, объявили [о смерти императора и] трауре [по нему]. На престол был возведен наследник под именем Эр-ши Хуана (второго императора). Чжао Гао был назначен *ланчжунлином*⁴⁸ и стал ведать дворцовыми делами.

Эр-ши, проводивший жизнь в пирах и весельи, призвал Чжао Гао, чтобы поговорить о делах, и сказал [ему]: «Жизнь человека в этом мире проносится с такой же быстротой, как шестерка скакунов над расщелиной в скале. Мне уже вверена Поднебесная. Мне хочется познать все, что приятно для зрения и слуха, исчерпать все, что радует сердце, чтобы тем самым обеспечить безопасность храмов моих предков и до конца прожить отпущенный мне Небом срок. [По-вашему], такой путь возможен?» Гао ответил: «Все может осуществить достойный правитель, но для того, кто стал правителем в результате смуты, это невозможно. Я прошу разрешения

поговорить на эту тему. [Хотя за дерзость] заслуживаю казни топором палача, осмеливаюсь просить, чтобы вы, Ваше величество, задумались над этим. Ведь о заговоре в Шао подозревают все княжичи и высшие сановники; княжичи — ваши старшие братья, а высшие сановники были поставлены на свои посты покойным государем. Вы, Ваше величество, только что вступили на престол, а все эти люди в душе недовольны и не смирились со своей участью; боюсь, что возможен бунт. Хотя Мэн Тянь уже мертв, Мэн И командует войсками за пределами столицы⁴⁹. Ваши чиновники трепещут от страха, боясь, что им не удастся благополучно служить до конца своих дней; как вы, Ваше величество, можете говорить об удовольствиях в таких обстоятельствах?» Эр-ши спросил: «Как же быть?» Чжао Гао ответил: «[Надо] установить строгие законы и ужесточить наказания; карать смертью преступившего закон и всех его сообщников, а также его родственников; уничтожить [всех бывших] высших сановников и отдалить кровных родственников; надо сделать бедных богатыми, низких — знатными; полностью сместить сановников покойного императора, а на их посты назначить людей, которые вам близки и которым вы доверяете, приблизив их к себе. Тогда люди в душе склонятся на вашу сторону, зло будет устранено и будет поставлена преграда на пути преступных замыслов, все ваши слуги будут чувствовать себя благодетельствованными вами. Тогда вас, Ваше величество, окутает высокая добродетель и вы сможете спокойно почивать на высоких подушках, дать свободу своим желаниям и предаваться удовольствиям. Ничего другого я не могу посоветовать».

Тогда Эр-ши согласился с суждениями Гао и изменил законы. Как только чиновник или княжич замечался в какой-либо провинности, [его] тут же передавали [Чжао] Гао для строгого расследования. [Так] был казнен высокопоставленный сановник Мэн И и другие, двенадцать сыновей покойного императора были публично казнены на площади Сяньяна, а тела десяти принцесс были разрезаны на куски в Ду⁵⁰. Все их имущество перешло в императорскую казну. Число привлеченных по [их] делам невозможно было сосчитать.

Княжич Гао задумал бежать, но боялся, что весь его род страдает, [и тогда он] подал прошение [государю, в котором] писал: «Когда наш покойный император был еще в полном здравии, всякий раз, как я являлся к нему во дворец, он угощал меня, когда я покидал дворец, он предоставлял мне выезд. Я получал одежду из

императорских хранилищ, мне давали лучших коней из дворцовых конюшен. Я должен был отправиться на тот свет за покойным правителем, но не смог; таким образом, как сын, я не проявил сыновней почтительности, а как подданный — должной верности. А тот, кто утратил преданность правителю, не имеет права на славу у потомков. Прошу разрешения умереть вслед за батюшкой, прошу похоронить меня у подножия гор Лишань⁵¹. Надеюсь, что наверху меня пожалеют». [Когда это] прошение было подано, Ху Хай очень обрадовался и, призвав Чжао Гао, показал его [ему], сказав: «Что это он проявляет такую поспешность?» Чжао Гао ответил: «Человек даже не смог вовремя умереть, где уж ему замышлять какие-то перевороты!» Ху Хай одобрил решение княжича и даровал сто тысяч монет на погребение.

Между тем с каждым днем законы становились все суровее, наказания ужесточались, чиновники боялись за свою жизнь, все больше становилось людей, готовых к бунту. Возобновили также работы по сооружению дворца Эпан; приводили в порядок прямые дороги, тракты для императорских паланкинов. Налоги и поборы становились все более тяжелыми, не было конца повинностям по охране границ.

Вскоре Чэнь Шэн, У Гуан и другие, служившие в царстве Чу на охране границ, начали восстание. Поднялись люди и в землях к востоку от гор, следом восстали герои в разных местах, провозглашая себя *ванами* и *хоу*. [Все они] выступали против Цинь. Но отряды мятежников, дойдя до Хунмэня⁵², отступили.

Ли Сы неоднократно намеревался выступить перед государем с критикой, однако Эр-ши не допускал [его к себе], повелев передать ему такие слова: «У меня есть свой взгляд на положение вещей, связанный с тем, что я узнал у Хань Фэй-цзы. [Он] говорил: „Когда император Яо управлял Поднебесной, то его палаты возвышались над землей всего на три *чи*, в строительстве использовали дубовые заготовки, тростник для крыш не подрезали. Даже приезжие на подворьях не испытывают таких тягот. При нем зимой носили одежды из оленьих шкур, летом — из грубой ткани, в пищу шел необрушенный рис, похлебку варили из гороховой ботвы. Все ели из глиняной посуды, вино пили из плошек. Сейчас даже простой привратник питается лучше. Великий Юй проложил путь через Лунмэнь (Ворота Дракона), учредил великое Ся, проложил русла девяти рек, насыпал девять плотин, отвел застоявшиеся воды прямо в море. От тяжелых трудов у него на ногах стерлись все волосы,

на голених не было ни пушка, руки и ноги его покрылись мозолями, лицо почернело от загара. Он так и умер на чужбине и был похоронен на горе Куайци. Сейчас даже раб или пленный так себя не утруждает⁵³. Так неужели же прелесть владения Поднебесной состоит в стремлении утруждать свое тело и душу, жить как на постоялом дворе, есть пищу, которую потребляет простой привратник, исполнять работу раба или каторжника? Это горький удел людей неспособных, а не то, чем занимаются люди достойные. Достойный использует Поднебесную в соответствии со своими устремлениями, вот в чем прелесть владения Поднебесной. Тот, кого называют достойным, должен быть в состоянии обеспечить покой Поднебесной и порядок в народе. А сейчас даже мне никакой пользы нет, где уж там говорить о наведении порядка в Поднебесной! Поэтому я хотел бы дать полную волю своим желаниям, без вреда вечно наслаждаться владением Поднебесной. Только как этого добиться?»

В это время [Ли Ю], сын Ли Сы, управлял областью Саньчуань. Массы разбойников под водительством У Гуана и других, двигаясь на запад, вторглись в его земли, но Ли Ю не смог воспрепятствовать их продвижению. [Военачальник] Чжан Хань сумел нанести поражение отрядам У Гуана и других и отбросить их. Посланники [двора] неоднократно расследовали дела, связанные с Саньчуанью, порицали [Ли] Сы, который, занимая высокие посты трех *гунов*⁵⁴, так плохо справлялся с разбойниками. Ли Сы, боясь наказания и опасаясь за свои посты и доходы, не знал, как поступить. И тогда, потворствуя желаниям Эр-ши и стремясь сохранить его расположение, обратился [к нему] со следующим письмом:

«Достойный правитель должен охватывать все стороны управления и уметь взыскивать с людей. Когда он взыскателен, то его слуги не смеют не отдавать свои способности своему повелителю. Когда разница между государем и подданными четко обозначена, когда принципы отношений между верхами и низами ясны, тогда и достойные, и бездарные люди в Поднебесной не смеют не отдавать все силы своему повелителю. Тогда правитель единолично распоряжается в Поднебесной, не подвергая ее упорядочиванию. Тогда он может полностью отдаться удовольствиям! Как можно не задумываться о том, что такое светлый и достойный государь?»

В этой связи Шэнь-цзы⁵⁵ заявил: „О том, кто, владея Поднебесной, не живет в свое удовольствие, говорят, что Поднебесная для него — тяжелые пути“. Так оно и есть. Тот, кто не в состоянии

контролировать [людей] и спрашивать [с них], думает о том, чтобы лично трудиться на благо людей Поднебесной, как Яо и Юй. Поэтому и говорится об оковах. Поэтому, не умея следовать мудрым наставлениям Шэнь [Бу-хая] и Хань [Фэя], проводить путь контроля и спроса, целиком приспособлять себя к интересам Поднебесной, изнуряя себя тяжелым трудом, жертвовать собой во имя *бай-синов* — это же удел *цяньшоу* («черноголовых»), но не тех, кто руководит Поднебесной. Разве такой правитель достоин почитания?

К тому же тот, кто жертвует людьми ради себя, считает себя благородным, а людей подлыми, а тот, кто жертвует собой ради людей, себя считает подлым, а людей благородными. Поэтому приносящий себя в жертву — подл, а тот, кому приносят себя в жертву, — почитаем. Так повелось с древности и остается сейчас. С древности почитались благородные и ни во что не ставились подлые.

А Яо и Юя, жертвовавших собой ради Поднебесной, впоследствии стали почитать потому, что были утрачены принципы почитания достойных. Это можно назвать большим заблуждением. Разве не естественно в таком случае говорить о путах или оковах? Очевидна неспособность контролировать людей и спрашивать с них.

Поэтому у Хань Фэй-цзы сказано: „У любящей и доброй матери бывают непутевые дети, но в строгой семье не бывает строптивых рабов“⁵⁶. Почему так? Дело в том, что наказание должно быть неотвратимым. Поэтому, согласно законам Шан Яна⁵⁷, подвергался наказанию даже тот, кто выбрасывал золу на дорогу. Ведь бросить золу на дорогу — проступок небольшой, но, наказывая даже за него, придают большое значение законам. Поэтому только умный правитель в состоянии глубоко разобраться в мелких проступках. Когда глубоко разбираются даже в мелких проступках, что же говорить о тяжелых преступлениях! Поэтому народ не осмеливается нарушать законы. У Хань Фэй-цзы сказано: „Небольшой лоскут материи обыкновенный человек, найдя, не упустит, а слиток золота весом в сто *и* даже разбойник Чжи не похитит“⁵⁸. И дело здесь не в том, что у обычного человека соображения основательные и польза от лоскута велика или что разбойнику Чжи ничего не нужно, и не в том, что для такого, как разбойник Чжи, ничего не значат какие-то сто *и*. Если грабителям неизбежно отрубают руки, то разбойник Чжи не похитит сто *и*. Но как только наказание перестает быть неотвратимым, простой человек не оставит на месте [и] лоскута [материи].

А еще говорят: городская стена бывает высотой пять *чжанов*, но даже Лоу Цзи не сможет ее преодолеть; гора Тайшань достигает высоты сотен *жэнь*, а на ее вершину взбираются колченогие горные козлы. Почему же Лоу Цзи не может одолеть высоты в пять *чжанов*, а козлы легко взбираются на высоту в сотни *жэнь*?⁵⁹ Потому что стена отвесная, а гора пологая. То, что просвещенные правители и мудрые *ваны* могли длительное время занимать свои почитаемые посты, обладать могуществом и единолично распоряжаться богатствами Поднебесной, определяется теми же причинами. Они были в состоянии решительно и основательно контролировать людей и спрашивать с них. Поэтому в Поднебесной не смели нарушать законы. Если ныне не прилагать усилий к тому, чтобы не было нарушений, а уподобиться той любящей матери, у которой вырастали непутевые дети, — значит не понимать рассуждений мудрецов. А тому, кто не в состоянии проводить в жизнь наставления мудрецов, остается только отказаться от служения Поднебесной. Разве это не печально?!

Если при дворе находятся скромные, честные, гуманные и справедливые люди, то услаждение чувств прекращается. Если рядом с правителем находятся рассудительные и наставляющие государя чиновники, то помыслы о воле пресекаются. Когда поступки доблестных мужей, способных умереть во имя долга, прославляются в обществе, плотским радостям приходит конец. Поэтому мудрый правитель в состоянии устранить эти три вещи и использовать искусство управления, чтобы контролировать послушных чиновников, совершенствовать и делать ясными свои законы. Поэтому он пользуется уважением и обладает могуществом. Каждый мудрый правитель непременно умеет, шлифуя мирские обычаи, устранять все ненавистное и утверждать все желательное. Поэтому он при жизни пользуется уважением и авторитетом, а после смерти сохраняет славу мудрого и милостивого.

Поэтому дальновидный правитель, не допуская сосредоточения власти в руках своих сановников, действует самостоятельно и решительно. После этого он в состоянии смыть всю грязь гуманности и справедливости, заткнуть болтливые рты, затруднить деятельность доблестных мужей, [закреть] дорогу умным и просвещенным; если [правитель] внутренне будет полагаться на себя, то его поведение нельзя будет исказить поступками гуманных и справедливых доблестных мужей, а собственные взгляды — поколебать спорами и назидательными речами. Так [правитель] оказывается в

состоянии делать все, что сочтет нужным, и никто не смеет ему перечить. В таком случае можно будет сказать, что правитель сумел постичь мудрость Шэнь [Бу-хая] и Хань [Фэя] и усовершенствовал законоположения Шан Яна. А когда уяснены положения управления, усовершенствованы законы, о мятежах в Поднебесной не может быть и речи.

Вот почему и говорится: „Путь *вана* обусловлен, и идти им легко“. В таком случае воистину имеется контроль и спрос — и тогда у подданных нет упущений; если у подданных нет упущений, то в Поднебесной наступает покой. Если в Поднебесной покой, это значит, что правитель строг и пользуется уважением; если правитель строг и пользуется уважением, то будет контроль и спрос; если есть контроль и спрос, то цели достижимы; если цели достижимы, то государство богатеет. Когда государство богатеет, то и государь может в полной мере не отказывать себе в удовольствиях и радостях. Если система контроля и спроса установлена, можно получить все, что только пожелаешь. Когда все чиновники и народ будут думать только о том, как бы не совершить проступков, кто осмелится даже подумать об измене? А если будет так, то полностью утвердится путь императора⁶⁰ и можно [будет] сказать, что [государь] в состоянии сделать ясными отношения между правителем и подданными. И пусть даже родятся вновь Шэнь [Бу-хай] и Хань [Фэй], они ничего не прибавят к этому»⁶¹.

Письмо было представлено, и Эр-ши был доволен им.

С тех пор контроль и спрос стали еще более строгими. Те, кто взыскивал с населения налогов больше, считались понимающими чиновниками, [и] Эр-ши говорил: «Такие люди, можно сказать, умеют осуществлять контроль и спрос».

Половина идущих по дорогам была подвергнута наказаниям, изо дня в день на рынках появлялись горы трупов казненных. Тот, кто убивал больше людей, считался преданным слугой. Эр-ши говорил [о них]: «Такие умеют осуществлять контроль и спрос».

Раньше, когда Чжао Гао был *ланчжунлином*, по его представлениям казнили множество людей, и многие пострадали от его личной неприязни. Он опасался, что высшие сановники явятся ко двору и доложат о его делах, чтобы навредить ему. Поэтому он сказал Эр-ши: «Сын Неба пользуется настолько большим почетом, что достаточно слышать его голос, обычные чиновники не имеют возможности его лицезреть. Поэтому государя и именуют *Чжэнь*⁶². Кроме того, вы, Ваше величество, находитесь в расцвете сил, и вам

незачем вникать во все дела. Ныне вы сидите в дворцовом зале, и если, вынося свои решения, вы в чем-либо ошибетесь при смещении и назначении [чиновников], то обнаружите [свои] недостатки перед высшими сановниками, а тем самым не сумеете показать Поднебесной свою божественную сущность. Вот почему было бы лучше, если бы вы, Ваше величество, управляли, пребывая в глубинах дворца, и поручили бы мне и *шичжунам*⁶³, изучившим законы, принимать все дела, некоторые из которых вы будете внимательно рассматривать. Если устроить так, то высшие сановники не посмеют тогда докладывать вам о сомнительных делах, а в Поднебесной вас назовут совершенномудрым правителем». Эр-ши принял эти предложения и перестал появляться перед высшими сановниками во время дворцовых приемов, пребывая во внутренних покоях. Все дела вершили Чжао Гао и постоянные *шичжуны*, а решения по ним выносил [сам] Чжао Гао.

Гао услышал о том, что *чэнсян* что-то говорит [о новых порядках], и, встретившись с ним, сказал: «К востоку от застав множество разбойников; между тем государь требует резкого увеличения трудовых повинностей для строительства дворца Эпан, собирает собак, лошадей и другие бесполезные вещи. Я хотел отговорить его от всего этого, но я занимаю слишком низкое положение, это дело для настоящего князя, почему бы вам, почтенный, не урезонить государя?» Ли Сы ответил: «Верно, я давно хотел поговорить об этом, но сейчас государь не бывает в дворцовом зале, он живет во внутренних покоях, я не в состоянии передать ему то, что хотел бы сказать, и не представляется случая встретиться с ним».

Чжао Гао на это сказал: «Если вы, господин, действительно хотите вразумить правителя, я устрою так, что вам представится эта возможность». Однажды Чжао Гао, выбрав момент, когда Эр-ши пировал со своими наложницами, послал человека сказать *чэнсяну*: «Государь как раз свободен, можете доложить ему о делах». *Чэнсян* трижды приходил к дворцовым воротам и просил доложить о себе государю. Эр-ши разгневался и заявил: «У меня бывало много свободных дней, но *чэнсян* не приходил, сейчас, когда я пирую и занят личной жизнью, он лезет со своими делами. Неужели он принимает меня за мальчишку и все делает мне назло!» Чжао Гао добавил: «Боюсь, что это так! Ведь когда был заговор в Шацю, *чэнсян* принимал в нем участие. Ныне вы, Ваше величество, заняли трон императора, а *чэнсяну* почестей не прибавилось, он же в душе надеялся, что вы выделите ему земли и сделаете *ваном*. Вы меня не

спрашивали, и я не посмел вам докладывать. Старший сын *чэнсяна* Ли Ю управляет областью Саньчуань. Чуские разбойники Чэнь Шэн и другие — уроженцы тех же мест, что и *чэнсян*, поэтому они открыто подняли мятеж и проследовали через Саньчуань. Ли Ю занял оборону и не стал нападать на них. Я, Гао, слышал, что между ними велась переписка, но это не было доказано дознанием, поэтому я не осмелился наводить об этом справки. Кроме того, власть и влияние *чэнсяна* вне столицы превосходят ваши, государь». Эр-ши с этим согласился. Он завел дело на *чэнсяна*, но опасался, что не сумеют докопаться до сути, поэтому послал людей расследовать и разобраться, что связывает управителя Саньчуани с разбойниками. Ли Сы об этом стало известно.

В это время Эр-ши находился в Ганьцюане и наблюдал за состязаниями силачей и стрелков, и Ли Сы не удалось увидеться с государем. Тогда он подал следующий доклад о прегрешениях Чжао Гао:

«Я слышал, что, если подданный вводит в заблуждение своего правителя, это всегда опасно для государства, если жена вводит в заблуждение мужа, это всегда опасно для семьи. Ныне один из ваших высших сановников самолично решает, что полезно, что вредно, и ставит себя на одну доску с вами, Ваше величество. Это весьма непристойно. В прошлом *сычэн* Цзы Хань, будучи первым советником в [княжестве] Сун, сам осуществлял наказания. Он внушил всем страх и через несколько лет отнял власть у своего правителя. Тянь Чан был чиновником [циского] Цзянь-гуна, по титулу и рангу [он] не имел равных в княжестве, его личное богатство равнялось княжескому. Он оказывал милости и распространял добродетели, чем снискал расположение всех — от *байсинов* до чиновников. Благодаря заговору [он] захватил власть в Ци, в одном из залов убил Цзай Юя, затем во дворце убил Цзянь-гуна и завладел княжеством Ци⁶⁴. Об этом хорошо знают во всей Поднебесной.

Ныне [Чжао] Гао вынашивает коварные замыслы. Он предпринимает такие же опасные и мятежные действия, как и Цзы Хань в бытность его первым советником в Сун. Он обладает таким же личным богатством, каким обладал род Тянь в Ци, и идет тем же мятежным путем, что и Тянь Чан и Цзы Хань, стремясь отнять у вас, Ваше величество, могущество и доверие к вам. Его намерения подобны действиям Хань Ци при ханьском *ване* Ане⁶⁵. Если вы, государь, не примете мер, боюсь, что все это кончится мятежом».

[Ознакомившись с докладом], Эр-ши сказал: «Как же так? Гао — один из моих старейших чиновников, он не может наслаждаться жизнью ради собственных желаний, он не колебался в минуты опасности, он совершал бескорыстные поступки и старался делать все как можно лучше, благодаря чему и занял свой пост. Он продвигался благодаря преданности, сохранял свои посты благодаря доверию. Мы его действительно считаем достойным, а вы сомневаетесь в нем — как это так? Я еще в юности потерял своего родителя, у меня мало необходимых знаний, у меня нет опыта управления народом, а вы, *чэнсян*, уже стары и, боюсь, скоро расстанетесь с миром. Если у нас не будет Чжао Гао, кого можно будет назначить на его пост? К тому же он человек бескорыстный и сильный. Он и понимает чувства народа, и умеет следовать нашим устремлениям. Вы не должны в нем сомневаться».

Ли Сы на это сказал: «[Это] не так. Гао происходит из простолюдинов, он не понимает законов управления, его алчность безгранична, стремление к выгоде неудержимо, по своему могуществу он уже стоит за вами, государь, его желания становятся все более безудержными. Вот почему я говорю об опасности».

Эр-ши, поскольку уже безгранично доверился Чжао Гао и опасаясь, что Ли Сы убьет его, лично передал Чжао Гао [услышанное от Ли Сы]. Гао сказал: «Единственный, кого боится *чэнсян*, — я, Гао; если я погибну, он поступит, как Тянь Чан». Эр-ши сказал: «Пусть с Ли Сы разберется *ланчжулин*».

Чжао Гао начал дело против Ли Сы. Ли Сы схватили и заковали в цепи. В темнице [Ли Сы], подняв лицо к небу, со вздохом сказал: «Горе мне! Разве можно давать советы сбившемуся с пути правителю! В прошлом сяский Цзе убил Гуань Лун-фэна⁶⁶, иньский Чжоу убил княжича Би-ганя, уский правитель Фу Ча казнил У Цзысюя⁶⁷. Разве эти три сановника не были преданны [своим правителям]? Но они не избежали смерти. Какова же цена того, чему они были преданны? Я не обладаю такой мудростью, как эти трое, но и Эр-ши в своей несправедности превосходит Цзе, Чжоу и Фу Ча. И я умираю из-за преданности, как и они. К тому же разве правление Эр-ши — это не разгул беззакония? Он, убив своих братьев, вступил на престол, уничтожает преданных сановников и возвышает презренных людей. Чтобы соорудить дворец Эпан, он обложил поборами [всю] Поднебесную. И ведь я пытался его образумить, но он меня не слушал. Все мудрые правители прошлого были умеренны в еде, имели ограниченное число колесниц, дворцовых

построек, издавали указы и вершили свои дела, не допуская, чтобы расходы превышали возможности народа. Вот почему они и могли обеспечить длительный порядок и постоянную безопасность. Государь пошел против собственных братьев, не обращая внимания на посеянное им зло; он расправлялся с преданными сановниками, не думая, что это принесет несчастье; он строит обширные дворцы, обложил Поднебесную тяжелейшими налогами, не жалея никаких расходов. Он сделал эти три вещи — и Поднебесная не слушается его. Против него уже поднялась половина Поднебесной, а он еще не осознал этого и считает Чжао Гао своей опорой. Я уверен, что увижу, как разбойники войдут в стены Сяньяна, а на месте дворцов будут бродить лоси и олени».

Эр-ши повелел Гао допросить Ли Сы в тюрьме и установить его вину. Сы обвинялся в том, что вместе с сыном [Ли] Ю собирался поднять мятеж. Все родичи советника Ли Сы и его приближенные были арестованы. Чжао Гао вел допрос сам. Ли Сы нанесли более тысячи ударов плетью. Не выдержав боли, он стал на себя наговаривать. Ли Сы не совершил самоубийства [только] потому, что рассчитывал на убедительность своих речей, на свои заслуги, на то, что он на самом деле не замышлял мятежа, а также на то, что ему удастся подать письмо государю, в котором он все изложит, а тот все поймет и пощадит его.

Итак, Ли Сы из тюрьмы обратился к императору с письмом, в котором говорилось: «Я, будучи *чэнсяном*, управлял людьми более тридцати лет. Вначале размеры циньских земель были весьма ограничены, при покойном государе они тянулись не больше чем на тысячу *ли*, войско исчислялось [всего] ста тысячами человек. Но я полностью использовал свои скромные способности, стремясь почтительно исполнять все приказы, тайно посылал умелых чиновников с золотом и яшмой к *чжухоу*, чтобы склонить их на нашу сторону. Я потихоньку обучал латников, совершенствовал управление, готовил мужественных воинов, почитал заслуженных чиновников, повышал им титулы и увеличивал жалованье. Благодаря этому в конце концов было устранено Хань и ослаблено Вэй, разгромлены Янь и Чжао, уничтожены Ци и Чу. В результате Цинь присоединило к себе шесть княжеств, взяло в плен их *ванов*, а циньский правитель стал Сыном Неба. Наверно, это моя первая вина? Наши земли стали обширными, к тому же на севере изгнаны племена варваров *ху* и *мо*, на юге покорены все *юэ*, и могущество Цинь стало для всех очевидным. В этом, наверно, моя вторая вина?

Я уважал высших сановников, старался их возвысить, обеспечивая им достойное жалование, укреплял их близость к правителю. Не в этом ли моя третья вина? Я укреплял алтари духов Земли и злаков, строил храмы предков династии, чтобы прославить достоинства государя. Не в этом ли моя четвертая вина? Я изменил систему письма и знаков различия, упорядочил меры веса и длины и распространил это на всю Поднебесную, чтобы возвысить [славное] имя империи Цинь. Может быть, это моя пятая вина? Я проложил быстрые государственные дороги и, удовлетворяя желания повелителя, построил путевые дворцы. Не в этом ли моя шестая вина? Я смягчал наказания, снижал поборы, чтобы государь снискал расположение народа, чтобы весь народ почитал своего правителя и никогда, до самой смерти, не забывал о нем. Не в этом ли моя седьмая вина? Такой подданный, конечно, давным-давно заслужил казни⁶⁸. Однако государь использовал мои способности и силы вплоть до сегодняшнего дня. Хотелось бы, чтобы вы, Ваше величество, рассмотрели это!»

Когда доклад был подан, Чжао Гао приказал своим чиновникам не давать ему хода и не подавать государю. При этом он сказал: «Как смеет арестант писать правителю!»

Чжао Гао послал более десятка своих людей под видом императорских инспекторов с помощниками и *шичжунами* снова допросить Сы. [Ли] Сы изменил свои первоначальные показания и стал говорить правду. Тогда посланные вновь подвергли его истязаниям. После этого Эр-ши послал своих людей допросить Сы. Полагая, что все повторится, Сы не посмел изменить [свои показания] и отказаться от признания. [О том и] доложили государю.

Эр-ши радостно воскликнул: «Если бы не Чжао Гао, я попался бы на удочку *чэнсяна*». После этого Эр-ши повелел провести дознание по делу управителя Саньчуани. Когда посланные туда прибыли, Ли Ю был уже убит Сян Ляном. Когда посланные вернулись, Чжао Гао как раз передал подчиненных *чэнсяна* на расправу чиновникам, заодно обвинив их в мятеже.

В седьмой луне второго года правления Эр-ши (208 г.) Ли Сы был приговорен к смертной казни: его должны были разрубить пополам на базарной площади Сяньяна. [Ли] Сы вышел из тюрьмы, держась за руку среднего сына. Обращаясь к нему, он сказал: «Как хотелось бы мне снова выйти с тобой из восточных ворот Шанцяя, держа на поводке желтого пса, и отправиться на охоту за зайцами. Увы, это недостижимо!» И отец, и сын заплакали. Все три ветви⁶⁹ их рода были уничтожены.

После казни Ли Сы Эр-ши пожаловал Чжао Гао звание *чжунчэнсяна*. Теперь уже все большие и малые дела решал Гао. Он осознавал, насколько велика его власть. Однажды он показал государю оленя и сказал, что это лошадь. Эр-ши спросил у приближенных: «Ведь это же олень?» Но приближенные ответили: «Лошадь». Эр-ши был поражен и приказал произвести гадание на тысячелистнике. Гадатель сказал: «Вы, Ваше величество, во время весенних и осенних жертвоприношений в пригородах, принося жертвы духам людей и небесным духам в храме ваших предков, плохо соблюдали обряды очищения и поста. Отсюда такие последствия. Вы, государь, опираясь на великие добродетели [предков], должны твердо соблюдать обряд поста!» Тогда Эр-ши отправился в Шанлинь, чтобы там держать пост. Он целыми днями бродил по парку и охотился с привязанной стрелой. Какой-то путник однажды зашел в лес, и Эр-ши застрелил его из лука. Чжао Гао велел своему зятю, сяньянскому управителю Янь Лэ, обвинить кого-нибудь другого в убийстве человека и оттащить тело подальше в лес. Затем, увещевая Эр-ши, сказал ему: «Сын Неба без всякой причины убил безвинного человека. Это запрещено Верховным владыкой. Духи не примут [ваших жертв], а Небо ниспошлет нам беду. Вам, государь, следует отправиться в отдаленный дворец, чтобы там помолиться об отвращении зла». Эр-ши тогда переселился во дворец Ванъи⁷⁰.

Когда он прожил там три дня, Чжао Гао передал подложное повеление воинам дворцовой охраны надеть белые траурные одежды и с оружием в руках направиться во дворец, а сам вошел и сказал Эр-ши: «Прибыла масса вооруженных разбойников с земель к востоку от гор!» Эр-ши поднялся на башню, увидел вооруженных людей и перепугался. Используя эту ситуацию, [Чжао] Гао принудил Эр-ши покончить с собой⁷¹. После этого он взял императорскую печать и подвесил ее к своему поясу. Но из придворных чиновников и приближенных императора никто не хотел подчиниться ему. Он трижды поднимался в верхний приемный зал, и каждый раз зал сотрясался, готовый обрушиться. И он понял, что Небо не даст ему возможности стать правителем, да и чиновники не допустят этого⁷². Тогда он призвал [Цзы Ина], младшего брата императора Ши-хуана⁷³, и вручил ему императорскую печать.

Вступив на престол, Цзы Ин опасался [Чжао Гао]. Он сказался больным и делами заниматься не стал. Он начал обдумывать вместе с евнухом Хань Танем и со своими сыновьями, как убить Гао. Как-то Гао попросил позволения навестить больного. [Император]

дозволил ему войти [в зал] и повелел Хань Таню заколоть его. Были уничтожены все три ветви его рода.

Через три месяца пребывания Цзы Ина на престоле войска Пэй-гуна⁷⁴ вторглись через [заставу] Угуань⁷⁵, подступили к Сяньяну. Все подданные и чиновники поднялись [против Цинь], отшатнулись [от Цзы Ина]. Цзы Ин, его жена и дети, повесив себе на шею [в знак покорности] шелковые ленты, сдались Лю Бану вблизи Чжидао⁷⁶. Пэй-гун понизил его до простого чиновника, но когда прибыл Сян-ван⁷⁷, тот казнил его. Так [Цинь] утратило Поднебесную.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Ли Сы, будучи простолюдином из далекой деревни, действовал среди *чжухоу*. Прибыв на службу в Цинь, используя разные хитроумные советы, стал помогать Ши-хуану. Это завершилось созданием империи, а [Ли] Сы стал исполнять должности трех *гунов*. Можно сказать, что он добился большого почета и нашел себе достойное применение. [Ли] Сы разбирался в шести искусствах⁷⁸, но не стал проводить последовательную политику, чтобы исправить изъяны [в действиях] государя. Он слишком дорожил своими титулами и жалованьем, подлаживался и угодничал. Он осуществлял суровые наказания и устрашал людей, прислушивался к коварным речам [Чжао] Гао, устранил законного наследника и поставил у власти [Ху Хая], сына наложницы. А когда *чжухоу* уже восстали, Сы продолжал советовать оказать им сопротивление. Не значит ли это, что он за деревьями не видел леса?

Считают, что [Ли] Сы был жестоко казнен за высшую преданность своему правителю; но если вникнуть в суть дела, то создается иное впечатление, отличное от общепринятых суждений о нем. Разве можно [Ли] Сы поставить по заслугам в один ряд с [чжоускими] Чжоу[-гуном] и Шао[-гуном]?⁷⁹

ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ

Мэн Тянь ле чжуань — Жизнеописание Мэн Тяня¹

Предки Мэн Тяня были родом из [княжества] Ци. Дед его, Мэн Ао, служил циньскому Чжао-вану² и дошел по службе до [поста] *шанцина*. В начальном году правления циньского Чжуан Сян-вана (249 г.)³ Мэн Ао, став циньским военачальником, напал на Хань, захватил Чэнгао, Жунъян⁴, учредил область Саньчуань⁵. На втором году правления [Чжуан Сян-вана] (248 г.) Мэн Ао атаковал Чжао [и] захватил тридцать семь городов. На третьем году правления Ши-хуана (244 г.) Мэн Ао [вновь] напал на Хань, захватил тринадцать городов. На пятом году (242 г.) Мэн Ао провел наступление на Вэй, захватил двадцать городов, основав там Дунцзюнь (Восточную область). На седьмом году правления Ши-хуана (240 г.) Мэн Ао умер.

Сына Ао звали У, а внука — Тянь. В юные годы [Мэн] Тянь изучал судопроизводство⁶ и литературу. На двадцать третьем году правления Ши-хуана (224 г.) Мэн У, будучи помощником командующего циньскими войсками, совместно с Ван Цзянем напал на Чу, нанес ему сильное поражение, убил Сян Яня⁷. На двадцать четвертом году [правления Ши-хуана] (223 г.) Мэн У [вновь] напал на Чу, взял в плен чуского *вана*. Младшим братом Мэн Тяня был [Мэн] И.

На двадцать шестом году правления Ши-хуана (221 г.) Мэн Тянь, продолжая традиции семьи, стал военачальником в Цинь; напал на Ци, разгромил его, за что был пожалован [званием] *нэй-ши*⁸. Когда Цинь объединило всю Поднебесную, Мэн Тянь во главе 300-тысячной армии на севере оттеснил племена *жунов* [и] *ди*⁹, занял земли к югу от [северной излучины] Хуанхэ. Он строил Великую стену: используя характер местности, соорудил важнейшие крепости в горных теснинах; [стена] начиналась от Линьтао и доходила до Ляодуна¹⁰, протянувшись в длину на десять с лишним тысяч *ли*; она пересекала Хуанхэ, примыкала к [горам] Яншань¹¹,

изгибаясь и петляя, как змея, [стена] служила северной границей¹². Проведя в походах у границ свыше десяти лет, [Мэн Тянь] обосновался в области Шанцзюнь. В то время Мэн Тянь держал в страхе *сюнну*.

Ши-хуан был весьма расположен к представителям рода Мэн, покровительствовал и доверял им, ценил их ум. Император приблизил к себе Мэн И, возведя в ранг *шанцина*. [Когда государь] выезжал, Мэн И садился с ним в экипаж, когда возвращался, Мэн И оставался с ним. Тянь служил на внешних границах, а И занимался внутренними делами, оба они пользовались репутацией верных подданных, и никто из военачальников и советников не осмеливался соперничать с ними.

Чжао Гао был одним из дальних родичей правителей дома Чжао. Он и его братья родились в *иньгуне*¹³. Его мать была казнена, а род их на протяжении поколений занимал в обществе низкое положение. Циньский *ван*¹⁴, прослышав о том, что Гао обладает недюжинной энергией и сведущ в судопроизводстве, выдвинул его на пост *чжунчэфулина*. Гао, став доверенным лицом княжича Ху Хая, разъяснял, как надо решать судебные дела. [Вскоре] Гао совершил серьезное преступление, и циньский *ван* повелел Мэн И на основании законов рассмотреть это дело. Мэн И не считал возможным сделать для него послабление и вынес Гао смертный приговор, лишив его всех должностей. Но император, сочтя, что Гао был старателен в делах, помиловал его и восстановил в прежней должности и звании.

[В это время] Ши-хуан собирался объехать Поднебесную; он хотел добраться до Цзююаня, пожить во дворце Ганьцюань¹⁵. Для этого он послал Мэн Тяня проложить ему путь. От Цзююаня до Ганьцюаня надо было срывать горы и засыпать ущелья на протяжении тысячи восьмисот *ли*. Дорога еще не была закончена, когда зимой на тридцать седьмом году [правления] (210 г.) Ши-хуан отправился в поездку. Проехав до горы Куайци¹⁶, побывал на берегу моря, проехав к северу, достиг Ланье¹⁷. В пути [государь] заболел. Он приказал Мэн И вернуться и принести жертвы духам гор и рек¹⁸.

Мэн И еще не вернулся, когда Ши-хуан, достигнув Шацю, скончался. Факт [кончины] скрыли, никто из чиновников не знал о его смерти. В то время *чэнсян* Ли Сы, княжич Ху Хай и *чжунчэфулин* Чжао Гао неотлучно сопровождали [императора]. Гао умел добиваться расположения Ху Хая и намеревался возвести того на

престол, но опасался, что Мэн И, опираясь на закон, не допустит этого. Для реализации своих коварных замыслов они вместе с *чэнсяном* Ли Сы [и] княжичем Ху Хаем разработали тайный план, по которому Ху Хай становился наследником. После объявления Ху Хая наследником [они] направили посланца с указом о даровании смерти [княжичу] Фу Су и Мэн Тяню за [якобы совершенные ими] преступления¹⁹. Когда Фу Су покончил с собой, Мэн Тянь заподозрил неладное и попросил подтверждений. Посланец [Ху Хая] сместил Мэн Тяня с должности и передал чиновникам. Ху Хай послал секретаря Ли Сы проинспектировать войска. Когда посланец вернулся с докладом, Ху Хай, узнав, что Фу Су уже мертв, решил простить Мэн Тяня. Гао, опасаясь, что представители рода Мэн снова обретут почет и будут заправлять делами, затаил на них злобу.

Когда Мэн И вернулся из поездки, Чжао Гао, стремясь показать Ху Хаю свою преданность и предусмотрительность, [а на деле] намереваясь расправиться с родом Мэн, сказал государю: «Я знаю, что покойный государь уже давно намеревался поставить вас, как мудрого и способного, своим наследником, но Мэн И отговаривал его от этого, заявляя: „Так нельзя“. Раз он знал, что [вы] достойны, но всячески препятствовал тому, чтобы [вас] назначили наследником, значит, он, не будучи верным подданным, вводил в заблуждение государя. По моему скромному мнению, лучше казнить его». Ху Хай прислушался [к совету] и заточил Мэн И в Дай²⁰. А еще до этого Мэн Тяня поместили в заключение в Янчжоу. [Тем временем] траурный кортеж прибыл в Сяньян, состоялось погребение, наследник занял престол и принял титул Эр-ши Хуанди (Второй император). Чжао Гао стал самым близким к нему человеком, он днем и ночью поносил род Мэн, требуя, чтобы за свои преступления они были строго наказаны.

Цзы Ин, выступив вперед, увещевал государя: «Я слышал, что в прошлом чжаоский *ван* Цянь убил своего верного слугу Ли Му и стал пользоваться услугами Янь Цзюя²¹. Яньский *ван* Си тайно использовал планы, предложенные Цзин Кэ, предал союз с Цинь²², а циский *ван* Цзянь поубивал преданных ему сановников и последовал советам Хоу Шэна²³. Эти три правителя, изменив древним заветам, потеряли свои государства, и пострадали сами. Ныне представители рода Мэн — важные сановники и советники, а вы, правитель, намерены поспешно устранить их. Я скромно полагаю, что этого делать нельзя. Я слышал, что тот, кто не обдумывает все до конца, не сможет навести порядок в государстве, а тот, кто счи-

тает себя единственно знающим, не в состоянии сохранить правителя. Казнить своих преданных сановников и ставить на посты бессовестных людей, не знающих своего места, — значит сеять недоверие среди чиновников при дворе и порождать стремление отойти [от дел] среди мужей за пределами двора. Этого, по моему скромному мнению, делать нельзя».

Ху Хай не прислушался и послал в царство Дай *юйши* Цюй Гуна на повозке, чтобы тот передал Мэн И [такой приказ]: «Покойный император намеревался назначить наследника, но вы, сановник, помешали этому. Ныне *чэнсян* не считает вас преданным трону, наказание [за это должно] распространяться на весь род. Мы, император, этого терпеть больше не желаем и в виде большого благодеяния даруем вам, сановник, смерть. Прошу принять соответствующие меры!» Мэн И ответил: «Не уразуметь намерений прежнего правителя мог только мелкий чиновник. Я же до конца дней пользовался его расположением, меня можно считать знающим его намерения. А что до того, что я не познал способностей наследника, то наследник один сопровождал [императора], ездил [с ним] повсюду по Поднебесной, был весьма отдален от остальных княжичей, и у меня не было возможности судить о его способностях. Ведь выбор наследника заботил покойного государя несколько лет; как я мог сказать что-либо или осмелиться что-то посоветовать. Дело не в том, что я осмеливаюсь произносить красивые слова, чтобы избежать смерти; я не хочу, чтобы было опозорено славное имя покойного правителя. Хотел бы, чтобы вы, сановник, задумались над этим, чтобы принуждение меня к смерти соответствовало истинному положению дел. Ведь послушность и цельность — это то, что ценно в *дао*, а наказания и убийства — это конец *дао*. В прошлом циньский Му-гун умер, прихватив с собой трех верных слуг²⁴; при нем обвинили Байли Си в преступлении, которого он не совершал²⁵. Поэтому за ним и утвердилось имя „Мю“ („Вероломный“). А Чжао Сян-ван убил Уань-цзюня Бай Ци. Чуский Пин-ван убил У Шэ, уский *ван* Фу Ча убил У Цзы-сюя²⁶. Эти четыре правителя совершили большие ошибки, и Поднебесная их осудила, оценив их как недостаточно умных, о чем были сделаны записи в [летописях] *чжухоу*. Поэтому говорится: „Тот, кто управляет согласно Великому Пути, не убивает не совершивших преступлений, и его наказания не падают на безвинных“. Вы, сановник, примите это во внимание!» [Но] помня намерения Ху Хая, посланец не стал [больше] слушать речи Мэн И и тут же убил его.

Эр-ши послал также гонца в Янчжоу, повелев сказать Мэн Тяню: «Ваши ошибки, господин, многочисленны, ваш младший брат, *цин* И, совершил серьезное преступление, закон должен распространиться и на вас, *нэйши*»²⁷. Тянь ответил: «Мой покойный дед, его сыновья и внуки верой и правдой служили трем сменявшим друг друга правителям циньского дома. Ныне я командую более чем 300 тысячами воинов. И хотя сейчас я нахожусь в заключении, этих сил достаточно, чтобы взбунтоваться. Но я понимаю, что должен умереть во имя сохранения чувства долга; я не посмею опозорить наставления моих предков и не посмею забыть покойных государей. Ведь в прошлом, когда чжоуский Чэн-ван взошел на престол, он был еще в пленках, но Чжоу-гун Дань приносил его на дворцовые приемы и в конце концов утвердил Поднебесную. А когда Чэн-ван заболел и находился в опасном состоянии, то Чжоу-гун Дань остриг себе ногти на руках и бросил их в воды Хуанхэ, [вознося моления к духу реки], и сказал при этом: „*Ван* еще не обрел нужные знания, и я, Дань, управляю за него делами. Если есть какие-то нарушения, это я должен понести за них наказание“. Он спрятал дощечку с записью моления в хранилище»²⁸. Вот что такое верность! Когда же Чэн-ван смог управлять государством, нашелся зловредный сановник, [который] заявил: „Чжоу-гун Дань давно уже замышляет бунт, и если *ван* не примет все необходимые меры, непременно возникнут крупные неприятности“. Чэн-ван сильно вознегодовал, Чжоу-гун Даню пришлось бежать в царство Чу. Но когда Чэн-ван просмотрел записи в хранилищах и прочитал спрятанное там послание Чжоу-гун Даня, он, проливая слезы, воскликнул: „Кто мог сказать, что Чжоу-гун Дань намеревался бунтовать?“ [Тогда] убили того, кто оклеветал Даня, а Чжоу-гуна вернули обратно. Поэтому в *Чжоу шу* говорилось: „Надо во всем должным образом разбираться“²⁹.

В клане Мэн Тяня не было двоедушных, а раз сейчас дело дошло до такого — это, несомненно, результат действий вырождковчиновников, которые творят смуты и встали на путь захвата власти во дворце. Ведь хотя чжоуский Чэн-ван ошибся, он потом все восстановил, и дело кончилось процветанием Чжоу. Но когда сякский Цзе убил Гуань Лун-фэна, а иньский Чжоу [Синь] убил княжича Би-ганя, они не раскаялись и потому сами погибли и погубили свои государства. Поэтому я и заявляю, что ошибки могут быть исправлены, а наставление [честного сановника] может привести к осознанию [ошибок], и тогда разбираются в запутанном — где три и

где пять³⁰. Это и есть способы управления древних мудрых государей. Все, что я здесь говорю, отнюдь не вызвано моим стремлением избежать наказания. Я хотел бы, умирая, сделать наставление, чтобы Его величество подумал о своем народе и последовал по верному пути». Посланец сказал: «Я получил повеление императора действовать в отношении вас, военачальник, на основании закона, и я не осмелюсь довести вашу речь до сведения государя». Мэн Тянь, глубоко вздохнув, сказал: «Какое же преступление я совершил перед Верховным Небом, чтобы умереть безвинным?» Через некоторое время он медленно заговорил: «Я, Тянь, конечно, заслужил смерть за свои прегрешения! От Линьтао до Ляодуна я насыпал [высокие валы и проложил глубокие рвы] на протяжении более десяти тысяч *ли* и не мог не перерезать артерии и вены земли. Вот в чем мое, Тяня, преступление». И тогда он покончил с собой, приняв яд³¹.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Я ездил на северную границу и вернулся по той самой прямой дороге³². В пути я видел башни Великой стены, построенной Мэн Тянем для Цинь. Срывая горы и засыпая ущелья, прокладывая прямые дороги, несомненно, ни во что не ставились усилия *байсинов*. А в начале правления Цинь, когда были уничтожены *чжухоу*, а намерения людей в Поднебесной еще не были устойчивы и их раны от пережитого еще не были залечены, Мэн Тянь, будучи видным военачальником, не увещевал настойчиво и своевременно правителя в отношении этого и не помогал народу в его несчастьях, не заботился о старцах, не помогал сиротам, не занимался упрочением согласия среди простых подданных, а вместо этого поддакивал намерениям государя и всю работу развернул наперекосяк. Так разве не должно было случиться то, что старший и младший братья подверглись казни! Разве ж здесь дело в том, что были нарушены артерии и вены Земли?³³

ГЛАВА ВОСЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТАЯ

Чжан Эр, Чэнь Юй ле чэжуань — Жизнеописание Чжан Эра и Чэнь Юя¹

Чжан Эр был родом из Даляна². В юности он входил в число *бинькэ* вэйского княжича У Цзи. Затем Чжан Эр, сменив имя, переехал в Вайхуан³. В Вайхуане жила одна красивая девушка из богатой семьи, которая ранее была выдана замуж за простого наемного работника [из родительского] дома. Она бежала от мужа и укрылась у одного из *бинькэ* отца. [Этот] отцовский *бинькэ* близко знал Чжан Эра, поэтому сказал женщине: «Если ты хочешь найти достойного мужа, последуй за Чжан Эром». Женщина прислушалась к совету, испросила разрешения покончить с прежним браком и вышла замуж за Чжан Эра. Чжан Эр тогда смог полностью посвятить себя поездкам, а жена обеспечивала его дом всем необходимым, так что Чжан Эр получил возможность принимать *бинькэ*, приезжавших за тысячи *ли*. [Он] был взят на службу в Вэй в качестве управителя Вайхуана, что прибавило ему славы достойного человека.

Чэнь Юй тоже был родом из Даляна. Ему нравилось изучать конфуцианство. Он много ездил в чжаоский Кусин⁴. Там один из богатых людей клана Гунчэн отдал ему в жены свою дочь, так как понял, что Чэнь Юй — неординарный человек. Более молодой Чэнь служил Чжан Эру как отцу, и эти люди готовы были умереть друг за друга.

После того как Цинь сокрушило Далян, Чжан Эр поселился в Вайхуане. А император Гао-цзу, когда он был еще простолюдином, много общался с Чжан Эром, иногда гостил у него месяцами. Через несколько лет после завоевания [княжества] Вэй царством Цинь там прослышали об этих двух вэйских славных мужах и решили приблизить их к себе, предложив тысячу золотых Чжан Эру и пятьсот золотых Чэнь Юю. [Тогда] Чжан Эр и Чэнь Юй сменили фамилии и имена и вместе переселились в [княжество] Чэнь, а чтобы прокормиться, стали служить стражами у городских ворот. Они

стояли на посту напротив друг друга. Однажды один местный чиновник за какой-то проступок побил Чэнь Юя бамбуковой палкой. Чэнь Юй попытался оказать сопротивление, но Чжан Эр [незаметно] наступил ему на ногу, чтобы тот принял удары. [Когда же] чиновник ушел, Чжан Эр отвел Чэнь Юя под тутовое дерево и, наставляя, сказал: «О чем мы с тобой толковали в свое время? Сейчас ты испытал лишь малый стыд, неужели ты хочешь умереть из-за какого-то чиновника?» Чэнь Юй признал справедливость его упрека. В это время поступил указ циньского правителя, обещавшего награду за выдачу обоих, они же сами в качестве стражей ворот огласили его населению.

[Когда] Чэнь Шэ восстал в Ци⁵, он вторгся в пределы [княжества] Чэнь, [ведя за собой] несколько тысяч воинов. Чэнь Юй и Чжан Эр испросили встречи с Чэнь Шэ. Шэ и его приближенные уже давно были наслышаны о достоинствах Чжан Эра и Чэнь Юя, но еще не виделись с ними и очень обрадовались возможности встречи.

Знатные и богатые люди, старейшины — *фулао* в княжестве Чэнь стали говорить Чэнь Шэ так: «Вы, командующий, обладаете хорошо вооруженной армией; вы встали во главе своих командиров и воинов, чтобы покарать несправедное Цинь; поскольку от вас зависит существование или гибель государства, вы восстановили алтари духов Земли и злаков [царства] Чу. По своим заслугам и добродетелям вы достойны стать *ваном*. Кроме того, чтобы руководить всеми военачальниками Поднебесной, нельзя не быть *ваном*. Мы желаем, чтобы вы, командующий, объявили себя чуским *ваном*». Чэнь Шэ спросил об этом у Чжан Эра и Чэнь Юя. Эти двое сказали ему так: «Царству Цинь неведом истинный путь, оно сокрушает чужие государства, уничтожает их алтари Земли и злаков, пресекает преемственность предков и потомков, истощает силы *байсинов* и их богатства. Вы, командующий, воспылали гневом и храбро поднялись на борьбу, невзирая на опасность для своей жизни, всё подчинили искоренению зла в Поднебесной. Ныне вы лишь в начале этого пути, вы вступили в Чэнь и если сейчас объявите себя *ваном*, то покажете всей Поднебесной, что вами движут корыстные интересы. Мы советуем, командующий, не объявлять себя *ваном*, а срочно повести войска на запад, послать людей восстановить независимость шести княжеств, возродить их союз и тем самым увеличить число противников Цинь. Когда у Цинь будет много противников, его силы рассредоточатся, а если у вас будет много сторонников, то [ваша] армия окрепнет. В таком случае не пона-

добьются сражения на полях, города будут сдаваться без боя, [можно будет] покончить с жестоким [царством] Цинь, обосноваться в Сяньяне, чтобы руководить *чжухоу*. Если будет восстановлена власть тех, кто ее утратил, и [вы] с помощью добродетели поведете их за собой, великое дело *вана* и императора будет завершено. Если же вы будете *ваном* только в Чэнь, то, боимся, Поднебесная распадется». Чэнь Шэ к их совету не прислушался и вскоре объявил себя *ваном*.

Тогда Чэнь Юй обратился к *вану* Чэню с такими словами: «Вы, Великий *ван*, поднимаете войска Лян (Вэй) и Чу и двигаетесь на запад с целью войти в пределы застав, не успев еще завоевать земли к северу от Хуанхэ. Прежде я путешествовал по Чжао, знаком с выдающимися мужами этого княжества и условиями местности, и я просил бы предоставить мне отборные войска, чтобы двинуться на север и вторгнуться в земли Чжао». Тогда Чэнь-ван поставил У Чэня, уроженца княжества Чэнь, которого он давно и хорошо знал, командовать войсками, Шао Сао — во главе охранных (вспомогательных) войск, а Чжан Эра и Чэнь Юя — их помощниками-командирами. Выделив им три тысячи воинов, направил в северном направлении для захвата чжаоских земель.

У Чэнь и остальные преодолели Хуанхэ у переправы Байма⁶, побывали в нескольких уездах [к северу от Хуанхэ], где заявили местным выдающимся мужам: «Вот уже несколько десятилетий Цинь наносит вред Поднебесной беспорядочным правлением и жестокими наказаниями; на севере оно заставляет трудиться на Великой стене, на юге — стоять в гарнизонах для защиты пяти горных твердынь⁷; и внутри и вне царства — волнения и смута, простой народ измучен, подушный налог, взимаемый для восполнения военных расходов, непомерен. Народ обнищал, силы иссякают, люди уже не в состоянии поддерживать свою жизнь. Это все утяжелено суровыми законами и жестокими наказаниями, которые приводят к тому, что отцы и сыновья в Поднебесной потеряли покой и безопасность. В это время *ван* Чэнь отважно поднялся на борьбу, и его призыв прозвучал по всей Поднебесной. Он стал правителем земель Чу, на протяжении двух тысяч *ли* не было таких, кто не отозвался бы на его клич. Семья за семьей встают в гнев, люди один за другим вступают в борьбу, чтобы отплатить за свои страдания и ударить по ненавистным врагам. В уездах они убивают своих уездных начальников и их помощников, в областях расправляются с губернаторами и воеводами. Ныне

[ван] стремится расширить могущество великого Чу, [он] правит [княжеством] Чэнь, послал У Гуана и Чжоу Вэня во главе миллиона воинов на запад ударить по Цинь. В такое время тот, кто не служит делу князей, не может считаться доблестным человеком. Прошу вас, господя, подумать об этом. Ведь в Поднебесной у всех одно сердце, и мы все давно страдаем от Цинь. Поддержите усилия Поднебесной, ударьте по несправедному правителю, отомстите за несчастья ваших отцов и старших братьев и завершите дело, за которое вы получите земли в управление. Такая возможность бывает у истинного мужа только раз в жизни». Все выдающиеся мужи одобрили это [обращение], стали набирать солдат и набрали несколько сотен тысяч человек. У Чэню присвоили титул Усинь-цзюнь («Воинственный и верный правитель»). Они покорили десять чжаоских городов, но остальные города начали упорно обороняться, и ни один из них покорить не удалось.

Тогда они двинули войско на северо-запад и атаковали Фаньян⁸. Житель Фаньяна Куай Тун⁹ сказал начальнику своего уезда: «Я узнал, что вы скоро погибнете, поэтому пришел выразить соболезнование. Вместе с тем я могу и поздравить вас, так как со мной, Туном, вы сможете выжить». Начальник уезда Фаньян спросил: «А почему же вы пришли выразить соболезнование?» Тун ответил: «Циньские законы суровы. Вы являетесь начальником Фаньяна более десяти лет, и сколько же вы убили отцов семейств, сколько детей осиротили, сколько отрубили рук и ног у людей, на сколько голов поставили клеймо — не сосчитать. Однако ни любящие отцы, ни почтительные сыновья не решаются вонзить в ваш живот клинок, ибо боятся циньских законов. Ныне в Поднебесной большой беспорядок, циньские законы не действуют, а если так, то любящие отцы и почтительные сыновья вонзят в ваш живот свои клинки, чтобы восстановить свою честь. Вот почему я и хотел выразить вам соболезнование. В настоящее время *чжухоу* уже восстали против Цинь, войска Усинь-цзюня вот-вот будут здесь, и если вы вознамеритесь упорно оборонять Фаньян, то юноши города все как один поднимутся, убьют вас и сдадутся Усинь-цзюню. Если же вы, не откладывая, пошлете меня повидать Усинь-цзюня, то можно будет обратить беду в удачу, но это надо делать немедленно!»

Тогда начальник уезда Фаньян послал Куай Туна повидать Усинь-цзюня и сказать ему: «Вам приходится сначала одерживать победу в бою, а затем занимать земли, добиваться успеха в атаке и затем захватывать город. Но, по моему мнению, это ошибочно. Ес-

ли вы как следует обдумаете мой план, то сможете, не атакуя, взять город и распространять свои приказы на землях в тысячу *ли*. Как вы на это смотрите?» Усинь-цзюнь спросил: «Что имеется в виду?» Куай Тун отвечал: «Сейчас управитель уезда Фаньян должен готовить свой гарнизон к боям по защите города, но он труслив и боится смерти, жаден и очень дорожит своими богатствами и положением; поэтому он готов раньше всех в Поднебесной сдаться, но боится, что вы казните его как чиновника, поставленного циньскими властями, как вы поступали в занятых вами предыдущих десяти городах. С другой стороны, юноши Фаньяна тоже готовы расправиться со своим уездным головой и сами организовать сопротивление вам на стенах города. Почему бы не дать мне печать *хоу*, которую я с почетом вручу уездному главе Фаньяна, и тогда тот сдаст вам город, а юные жители города не посмеют убить своего уездного начальника? Тогда вы сможете послать начальника уезда Фаньяна в нарядной повозке с красивыми колесами объезжать земли Янь и Чжао. В землях Янь и Чжао, увидев это, скажут: „Глава уезда Фаньян сдался первым, ему повезло!“ Тогда Янь и Чжао смогут без боя сдаться вам. Это и есть то, что я называю „отдав приказ, утвердиться на землях в тысячу *ли*“». Усинь-цзюнь принял его предложение и послал Куай Туна вручить уездному главе Фаньяна печать *хоу*. Когда на землях Чжао услышали об этом, то без боя сдали более тридцати городов.

Достигнув Ханьдана, Чжан Эр и Чэнь Юй получили известие о том, что армия Чжоу Чжана вступила в пределы застав, но, дойдя до Си¹⁰, отступила. К тому же стало известно, что многие из военачальников, которые захватывали земли для *вана* Чэня, оклеветаны, обвинены в преступлениях и казнены. А еще военачальники затаили злобу на Чэнь-вана за то, что он не воспользовался их советами, более того — не поставил их военачальниками, а назначил только *сяовэями*. Поэтому они сказали У Чэню: «Чэнь-ван восстал в Ци и, дойдя до княжества Чэнь, объявил себя *ваном*. Это значит, что совсем необязательно ждать восстановления шести княжеств. Ныне вы, военачальник, командуя отрядом в три тысячи человек, захватили несколько десятков чжаоских городов, завладев большой территорией к северу от Хуанхэ. Не став *ваном*, вы эти земли не удержите под своим контролем. Кроме того, *ван* Чэнь прислушивается ко всякого рода клевете и, когда вы вернетесь докладывать о своих успехах, боюсь, вам не избежать беды. Не лучше ли поставить у власти [в Чжао] кого-нибудь из своих братьев, а если

нет, то наследников [прежнего] чжаоского дома. Вам, военачальник, не следует упускать случай, у вас нет времени даже на один вздох». У Чэнь прислушался к совету и объявил себя чжаоским *ваном*. Чэнь Юя поставил главнокомандующим армией, Чжан Эр стал *ючэнсяном*, Шао Сао — *цзочэнсяном*.

Затем он послал человека доложить обо всем *вану* Чэню. Тот сильно разгневался и вознамерился истребить роды У Чэня и остальных, послать войска против Чжао. Но советник *вана* Чэня Гофан-цзюнь, увещевая *вана*, сказал: «Цинь еще не погибло, а уничтожать семьи У Чэня и других равносильно порождению другого Цинь. Лучше принять совершённое, поздравить их и побудить их скорее отправиться на запад для удара по Цинь». *Ван* Чэнь согласился с этим и последовал его совету. Он переселил семьи У Чэня и других в свой дворец, назначил сына Чжан Эра Ао правителем Чэнду.

Чэнь-ван послал гонцов поздравить [новых] чжаоских правителей, приказав им спешно поднять войска, повести их на запад и войти в пределы застав. Чжан Эр и Чэнь Юй говорили У Чэню: «Вы, *ван*, управляете Чжао отнюдь не по воле чуского правителя, и он поздравил вас с особым умыслом. Когда Чу покончит с Цинь, оно обязательно бросит войска против Чжао. Мы просим вас не посылать войска на запад, а лучше на севере завладейте землями княжеств Янь и Дай, а на юге приберите к рукам Хэнэй, чтобы расширить свои территории. Тогда на юге [Чжао] будет опираться на великую реку, на севере — владеть Янь и Дай. И пусть даже чусцы победят Цинь, они не осмелятся призывать к порядку Чжао». Чжаоский *ван* посчитал их доводы правильными и не послал войска на запад, а велел Хань Гуану вторгнуться в [княжество] Янь, Ли Ляну — в Чаншань¹¹, а Чжан Яню — в Шандан¹².

Когда Хань Гуан достиг Янь, яньцы поставили его своим *ваном*. Тогда чжаоский *ван* вместе с Чжан Эром и Чэнь Юем вторглись на севере в земли на границе с Янь. Однако, когда чжаоский *ван* вышел по личной надобности, он был схвачен яньскими солдатами. Яньский военачальник посадил его в заключение и потребовал половину чжаоских земель, пообещав за это отпустить *вана*. Посланцы из Чжао отправлялись в Янь, но яньцы их тут же убивали, настойчиво требуя отдать им земли. Чжан Эр и Чэнь Юй были этим очень встревожены. В это время нашелся один простой денщик, который заявил живущим с ним солдатам: «Я мог бы вместо *гуна* убедить яньцев и, вызволив чжаоского *вана*, вернуться с ним об-

ратно». Проживающие с ним, смеясь, говорили: «Туда уже ездило более десяти посланцев, всех их тут же убивали, как же ты сможешь вернуть *вана*?» Тогда [денщик] отправился к городским стенам яньской столицы. Увидев яньского военачальника, он спросил его: «Вы знаете, что мне надо?» Военачальник ответил: «Наверное, ты хочешь заполучить чжаоского правителя». Слуга еще спросил: «А вы знаете, кто такие Чжан Эр и Чэнь Юй?» Военачальник ответил: «Достойные люди». [Денщик снова] спросил: «А вы знаете их намерения?» Последовал ответ: «Они хотят заполучить своего *вана*». Чжаоский денщик тогда рассмеялся и сказал: «Вы еще не знаете их намерений. Ведь У Чэнь, Чжан Эр и Чэнь Юй, оседлав коней, заставили пасть несколько десятков чжаоских городов. Каждый из них стремился сесть лицом к югу и стать *ваном*, неужели же они удовлетворятся положением *цина* или *сяна*? Кроме того, разве пути подданного и правителя могут совпадать? Но поскольку их влияние только-только утвердилось, они не рискнули делить княжество на части и становиться *ванами* и, исходя из старшинства [по возрасту], сделали У Чэня *ваном*, чтобы успокоить сердца чжаосцев. Ныне же чжаоские земли уже покорены, и эти двое намерены разделить земли Чжао и стать *ванами*, но не смогли пока найти подходящий момент. В настоящее время вы, господин, заключили Чжао-вана в тюрьму. Эти двое на словах добиваются освобождения чжаоского *вана*, а фактически хотели бы, чтобы яньцы убили его, тогда они разделят [земли] Чжао и сами станут править ими. Одно-единственное Чжао легко одолевает Янь, но когда два достойных *вана* рука об руку будут мстить за убийство *вана*, сокрушить Янь будет еще легче». Яньский военачальник согласился с этими суждениями и вернул чжаоского *вана* обратно, и денщик увез его на своей повозке.

Ли Лян в это время уже утвердился в Чаншане и возвратился, чтобы доложить [об этом]. Чжаоский *ван* вновь послал Ляна, [но теперь] — на завоевание Тайюани. Когда его отряды дошли до Шии¹³, циньские войска заблокировали горный проход Цзинсин¹⁴, и Ли Лян дальше продвинуться не смог. Тогда циньский военачальник якобы от имени [императора] Эр-ши послал человека к Ли Ляну с письмом, которое не было запечатано. [Там] говорилось: «Вы, Лян, когда-то служили мне и пользовались моим полным доверием. Если сейчас вы, Лян, сможете изменить Чжао и перейти к Цинь, то мы простим ваши прегрешения и в должной мере вознаградим вас». Лян, получив письмо, засомневался в его подлинно-

сти. Он вернулся в Ханьдань просить дополнительные войска. Еще по дороге туда встретил старшую сестру чжаоского *вана*, которая ехала на гулянье. Ее сопровождали более ста всадников. Ли Лян, издали увидев [кортеж], подумал, что это [едет] *ван*, и встал на колени на обочине. Однако сестра *вана*, будучи пьяной, не узнала генерала и потому послала поприветствовать Ли Ляна какого-то из своих конников. Ли Лян, показав знаки отличия, встал и выразил свое негодование сопровождающим его офицерам. Один из них сказал: «Поднебесная восстала против Цинь, и способные могут стать первыми. К тому же чжаоский *ван* явно уступает вам, военачальник. Сейчас эта женщина не сошла с повозки, чтобы поприветствовать вас, военачальник. Прошу разрешения догнать и убить ее». Накануне Ли Лян получил послание от циньского правителя и пребывал в сомнениях, выступать ли ему против Чжао, но еще не решил окончательно. Однако теперь, разгневанный, он послал своих людей убить старшую сестру *вана* прямо на дороге. Затем с войсками неожиданно напал на Ханьдань. В Ханьдане нападения никак не ожидали, и в результате были убиты У Чэнь и Шао Сао. Так как среди чжаосцев у Чжан Эра и Чэнь Юя было много своих людей, то им удалось скрыться. Они собрали своих солдат числом в несколько десятков тысяч. Один из *бинькэ* сказал Чжан Эру: «Вы — люди пришлые, и возратить себе Чжао вам будет трудно. Только если вы поставите на княжеском престоле потомка дома Чжао, поддержите справедливость, то сможете добиться успеха». Тогда они постарались найти Чжао Се, которого [и] поставили чжаоским *ваном*, поселив его в Синьду¹⁵. Ли Лян двинул свои войска и напал на Чэнь Юя, но Чэнь Юй нанес поражение Ли Ляну, и тот вернулся к Чжан Ханю.

В это время к Ханьданю подошли войска Чжан Ханя, [который] переселил его жителей в район Хэнэя и разрушил городские укрепления и стены. Чжан Эр вместе с чжаоским *ваном* Се перешел под защиту крепостных стен Цзюйлу¹⁶. Здесь они были окружены [войсками] Ван Ли. Чэнь Юй двинулся на север, чтобы забрать своих воинов из Чаншаня. Ему удалось получить [под свое командование] несколько десятков тысяч человек, с которыми он встал лагерем к северу от Цзюйлу. Армия Чжан Ханя расположилась к югу от Цзюйлу в Цзиюане¹⁷, она построила обвалованную дорогу, соединившую ее с Хуанхэ, [чтобы] доставлять продовольствие [войскам] Ван Ли. У его солдат было в достатке пищи, и они не спешили штурмовать Цзюйлу. Запасы продовольствия в Цзюйлу

были исчерпаны, воинов осталось мало. Чжан Эр несколько раз посылал гонцов к Чэнь Юю, призывавших его двинуться вперед, но тот считал, что солдат у него недостаточно для противостояния Цинь, [и] не осмеливался продвигаться. Прошло уже несколько месяцев, Чжан Эр был сильно разгневан и обиделся на Чэнь Юя. Он послал Чжан Яня и Чэнь Ши выговорить Чэнь Юю так: «С самого начала мы готовы были умереть друг за друга, а ныне, когда *вану* и мне, Эр, каждый день и каждую ночь грозит смерть, ты, располагая несколькими десятками тысяч воинов, не желаешь прийти на помощь. Неужели это и есть твоя готовность умереть за меня! Если ты действительно верен мне, то почему не бросаешься незамедлительно на армию Цинь, чтобы, если придется, погибнуть вместе с нами. К тому же один-два шанса из десяти, что мы останемся в живых». Чэнь Юй ответил: «Я думаю, что с самого начала нельзя было спасти Чжао, а переход только погубит войско. А не иду я на смерть вместе с вами, потому что намерен отомстить Цинь за чжаоского *вана* и Чжан Эра. Идти сейчас на гибель вместе с вами — все равно что подбрасывать мясо голодному тигру. Какая польза от этого?» Чжан Янь и Чэнь Ши сказали: «Положение уже катастрофическое. Сейчас надо идти на смерть вместе с нами во имя верности [друзьям]. И кто знает, что будет!» Чэнь Юй ответил: «Мне кажется, что смерть моя бесполезна, но я последую вашим советам». И тогда он послал пять тысяч воинов, поручив Чжан Яню и Чэнь Ши с отрядом попытаться напасть на войска Цинь, но все они погибли.

В это время Янь, Ци и Чу, узнав о том, что Чжао в опасности, пришли ему на помощь. Кроме того, Чжан Ао на севере набрал более десяти тысяч солдат в [княжестве] Дай, которых расположил лагерем неподалеку от войск [Чэнь] Юя, но еще не решился ударить по цинь[ской армии]. Войска Сян Юя многократно перерезали обвалованную дорогу Чжан Ханя. Армия Ван Ли стала испытывать недостаток продовольствия. В этот момент Сян Юй быстро переправил войска через реку и разбил [армию] Чжан Ханя. Чжан Хань отступил, и его войска разбежались. Тогда армии *чжухоу* осмелились ударить [по циньской армии] и, окружив [ее под] Цзюйлу, взяли в плен Ван Ли. [Другой циньский военачальник] Шэ Цзянь покончил с собой. Таким образом, в конце концов спасли Цзюйлу силы Чу (Сян Юя).

Чжаоский *ван* Се [и] Чжан Эр, получив возможность вырваться из Цзюйлу, выразили благодарность *чжухоу*. Когда Чжан Эр встретился с Чэнь Юем, он стал укорять его за то, что тот не хотел

прийти на помощь Чжао, и [еще] он спросил, где сейчас Чжан Янь и Чэнь Ши. Чэнь Юй с гневом ответил: «Чжан Янь и Чэнь Ши должны обвинять меня за то, что я послал их на верную смерть, — я послал их с пятью тысячами воинов первыми попробовать силы циньской армии. Они все погибли, ни один не спасся». Но Чжан Эр не поверил этим словам. Полагая, что [Чэнь Юй] виновен в их гибели, он несколько раз спрашивал Чэнь Юя о них. Тогда Чэнь Юй рассердился и сказал: «Я не предполагал, что твое отношение ко мне столь предвзято! Неужели ты считаешь, что я так боюсь лишиться должности военачальника?!» После этого он отстегнул и снял с себя шнур с печатью, намереваясь передать ее Чжан Эру. Но Чжан Эр не посмел ее принять. Тогда Чэнь Юй встал и отправился в туалет. В это время один из *бинькэ* сказал Чжан Эру: «Я слышал, что если не брать даруемое Небом, это приносит бедствия¹⁸. Сейчас военачальник Чэнь отдает вам свою печать, а вы ее не принимаете; это противоречит воле Неба и является неблагоприятным знаменем. Скорее возьмите печать!» Чжан Эр взял печать и повесил ее на шнур, а шнур поместил под [своим] знаменем. Чэнь Юй, возвратившись, обнаружил, что Чжан Эр не собирается отдавать [ему печать], повернулся и поспешно вышел. Чжан Эр взял себе войска Чэнь Юя, а Чэнь Юй с несколькими сотнями наиболее близких к нему воинов отправился в болотистые места на Хуанхэ, где они занялись охотой и рыболовством. С этого времени в отношениях между Чжан Эром и Чэнь Юем произошел разрыв.

Чжаоский Се вновь расположился в Синьду. Чжан Эр, следуя за войсками Сян Юя и *чжухоу*, вторгся в пределы застав. На начальном году правления ханьского дома (206 г.) во второй луне Сян Юй поставил *ванами* [немало прежних] *чжухоу*, а так как Чжан Эр был известен как один из самых способных среди странствующих советников, многие стали просить за него, и Сян Юй, наслышанный о достоинствах Чжан Эра, выделил ему часть земель княжества Чжао. [Ему] пожаловали [титул] Чаншань-ван, поставив управлять Синьду, а Синьду переименовали в Сянго. Многие из *бинькэ* Чэнь Юя говорили Сян Юю: «И Чэнь Юй [и] Чжан Эр имеют общие заслуги перед княжеством Чжао». И хотя Чэнь Юй не последовал за ним внутрь застав, Сян Юй, узнав, что тот живет в Наньпи¹⁹, пожаловал ему три уезда, а чжаоского *вана* Се переселил в Дай и [там] поставил *ваном*.

Когда Чжан Эр отправился в свое княжество, Чэнь Юй, все более негодуя, говорил: «Заслуги Чжан Эра и мои равноценны. Одна-

ко Чжан Эр стал *ваном*, а я только *хоу*. В этом Сян Юй несправедлив». Когда циский *ван* Тянь Жун восстал против Чу, Чэнь Юй послал Ся Юэ наставить Тянь Жуну так: «Сян Юй управляет Поднебесной не по справедливости: *чжухоу* он поставил *ванами* и отдал им лучшие земли, а прежних *ванов* переселил, предоставив им худшие земли. В настоящее время *чжаоский ван* переселен в Дай! Я хотел бы, чтобы вы, *ван*, дали мне войска, а мое Наньпи сделали своим барьером». Тянь Жун, намереваясь создать в [княжестве] Чжао оплот для восстания против Чу, отправил солдат присоединиться к Чэнь Юю. Чэнь Юй, в свою очередь, собрал всех воинов своих трех уездов, внезапно напал на Чаншань-вана Чжан Эра. Войска Чжан Эра потерпели поражение и отошли. [Чжан Эр] решил, что среди *чжухоу* нет никого, на кого можно было бы положиться, и сказал: «У ханьского *вана* со мной давние связи, но Сян Юй еще в силе, и это он поставил меня *ваном*. Я намерен примкнуть к Чу». [На это] Гань-гун сказал [ему]: «Когда Хань-ван вступил в пределы застав, пять планет собрались в [созвездии] *Дунцзин*, а созвездие *Дунцзин* относится к области неба, соответствующей Хань. Оно будет первым и непременно станет гегемоном. Хотя Чу и могущественно, оно в конце концов будет принадлежать Хань!»²⁰. Поэтому [Чжан] Эр отправился к Хань[-вану]. Хань-ван к этому времени вернулся после покорения трех частей царства Цинь и окружил войска Чжан Ханя в Фэйцзо²¹. Чжан Эр посетил ханьского *вана*, который радушно принял его.

После того как Чэнь Юй нанес поражение войскам Чжан Эра, он вернул себе все *чжаоские* земли, привез *чжаоского вана* из [княжества] Дай и вновь поставил его править княжеством Чжао. Чжао-ван за добродетели поставил Чэнь Юя вместо себя *дайским ваном*. Но Чэнь Юй, понимая, что *чжаоский ван* слаб, а княжество только-только утвердилось, не отправился в свое владение, а остался наставлять *чжаоского вана*, послав Ся Юэ *сяном* в Дай, чтобы закрепить его за собой.

На втором году правления дома Хань (205 г.) на востоке напали на Чу. [Хань-ван] послал гонцов призвать *чжаосцев* присоединиться к нему. Чэнь Юй сказал [гонцу]: «Если Хань убьет Чжан Эра, то мы последуем за вами». Тогда ханьский *ван* приказал найти человека, похожего на Чжан Эра, и отрубил ему голову, послав ее Чэнь Юю. После этого Чэнь Юй прислал войска на помощь Хань. Ханьская армия была разбита под Пэнчэном²², а Чэнь Юй, узнав, что Чжан Эр не погиб, изменил Хань.

На третьем году правления Хань (204 г.) Хань Синь утвердился на землях княжества Вэй, и его вместе с Чжан Эром послали атаковать чжаосцев у Цзинсина²³. Они убили Чэнь Юя на берегу [реки] Чжишуй²⁴ и, погнавшись за чжаоским ваном Се, убили его в Сянго. Хань[ский ван] поставил Чжан Эра Чжао-ваном. На пятом году правления дома Хань (201 г.) Чжан Эр скончался, его посмертный титул был Цзин-ван. Его сын [Чжан] Ао был поставлен чжаоским ваном. Старшая дочь императора Гао-цзу принцесса Лу Юань стала женой чжаоского вана Ао.

На седьмом году правления дома Хань (200 г.), когда Гао-цзу на пути из Пинчэна²⁵ заехал в Чжао, чжаоский ван и утром и вечером преданно, засучив рукава, прислуживал ханьскому вану²⁶, сам подавал ему пищу, вел себя крайне униженно, как простой зять. Гао-цзу же сидел неприлично раскорячившись, вытянув и раскинув ноги, осыпал всех бранью, вел себя исключительно высокомерно по отношению к нему. Чжаоский сянь Гуань Гао, Чжао У и некоторые другие приближенные вана, которым было более шестидесяти лет, давно служившие у Чжан Эра *бинькэ* и всегда отличавшиеся вспыльчивым нравом, вознегодовали: «Наш ван — поистине слабосильный ван!» Они стали наставлять его со словами: «Ведь в Поднебесной восстали выдающиеся мужи, самые способные из них прежде всего были поставлены *ванами*. Сейчас вы, ван, в высшей степени почтительно прислуживаете Гао-цзу, а он так бесцеремонен. Разрешите нам ради вас убить его!» Чжан Ао так сжал свои пальцы, что выступила кровь, и сказал: «Как вы можете вести такие несправедливые речи! Когда [мой] покойный отец утратил княжество, только благодаря Гао-цзу удалось вернуть его, добродетель [императора] распространилась на детей и внуков. Все, чем я обладаю, досталось мне усилиями Гао-цзу. Надеюсь, господа, вы больше не скажете ничего подобного». Гуань Гао, Чжао У, а всего более десяти человек в один голос сказали: «Значит, мы заблуждались. Вы, наш ван, — всему голова, вы не предаете добродетели. Но и наши представления о должном нельзя позорить. Сейчас [мы] вознегодовали на то, что Гао-цзу опозорил нашего вана, а потому и хотели убить его. Разве этим мы не очернили действия нашего правителя?! Теперь вам решать, что делать, а за это упущение несем ответ только мы».

На восьмом году правления Хань (199 г.) император, возвращаясь из Дунъюаня²⁷, [вновь] проехал через Чжао. Гуань Гао и другие спрятали [своих] людей в стенах Божэня²⁸, задумав расправиться с

императором, когда он выйдет по нужде. [Сначала] Гао-цзу намерен был заночевать там в пути, но в душе его что-то дрогнуло, и он спросил: «Как называется это место?» [Ему] ответили: «Божэнь». «Божэнь — это значит вредить людям!» Он не стал ночевать и поехал дальше²⁹.

На девятом году правления дома Хань (198 г.) затаившая злобу на Гуань Гао семья узнала его тайные замыслы и донесла о его стремлениях изменить императору. Тогда государь повелел арестовать одновременно Гуань Гао и чжаоского *вана*. Более десяти человек [из задержанных] перерезали себе горло. Лишь один Гуань Гао бранился: «Кто приказал вам так поступать? Наш *ван* на самом деле ничего не замышлял, однако арестовали и его. Если мы все умрем, то кто же обелит нашего *вана* [и скажет], что он не замышлял против императора!» Затем Гуань Гао и *вана* посадили в наглухо закрытые и занавешенные повозки и повезли в Чанъань.

[Тем временем] шло дознание по делу Чжан Ао. Император издал эдикт, по которому приближенные чжаоского *вана* и те его *бинькэ*, которые посмели бы следовать за *ваном*, должны были караться смертью вместе с родичами. Гуань Гао³⁰, *бинькэ* Мэн Шу и другие, числом более десяти человек, сами обрезают свои волосы, повесили на шею колодки и, признав себя рабами *вана*, последовали за ним в столицу. Гуань Гао, прибыв в Чанъань, сказал тюремщикам: «Только я виноват в происшедшем, *ван* действительно [ничего] не знал». Судебные чиновники нанесли ему несколько сотен ударов батогами, искололи его иглами так, что на теле не осталось живого места, но он ничего больше не добавил. Императрица Люй-хоу неоднократно говорила, что *ван* Чжан Ао все-таки муж принцессы Лу [Юань] и что не следует так поступать. Государь в гневе отвечал: «Если бы Чжан Ао стал захватывать Поднебесную, неужели дело обошлось бы одной вашей дочерью!» И не стал слушать [императрицу]. *Тинвэй*, проводивший следствие по делу Гуань Гао, доложил государю [результаты дознания], и тот воскликнул: «Мужественный человек! Найдите того, кто его знает, и спросите, что он из себя представляет как человек». Сановник Се-гун сказал: «Он из нашего селения, я давно его знаю. Этот человек твердо стоял за справедливость и славное имя княжества Чжао, его нельзя заставить говорить неправду». Тогда государь отправил Се-гуна с верительной биркой допросить Гуань Гао в его клетке. Подняв голову, Гуань воскликнул: «Неужели это Се-гун?!» Се-гун радовался, как в прежние времена, и, беседуя с ним, спро-

сил, участвовал ли чжаоский ван в заговоре. Гуань Гао отвечал ему: «Разве человеку несвойственно любить своих родителей, жену и детей? Ныне всем трем поколениям моих родственников суждено умереть. Но неужели я мог бы обменять жизнь моих родичей на вана?! Я уверен, что ван действительно не замыслил ничего мятежного, что это мы осуществили сами». И все говорили, что хотя заговор и был, ван об этом деле ничего не знал. Все это Се-гун доложил государю, и тот помиловал чжаоского вана.

Император высоко оценил стойкость Гуань Гао в отстаивании истины и послал Се-гуна рассказать ему об этом. [Се-гун] сказал [ему]: «Чжаоский ван уже вышел на волю». Помиловали и Гуань Гао. Гуань Гао обрадовался и затем спросил, действительно ли ван на свободе? Се-гун ответил: «Действительно так, и поскольку государь высоко оценил ваше поведение, он помиловал и вас». Гуань Гао сказал: «Я не погиб, хотя и претерпел мучения только по той причине, что я отстаивал неучастие вана Чжан Ао в измене. Коль скоро ван уже вышел на свободу, мой долг исполнен, и я могу умереть без сожаления. Ведь к тому же у меня теперь репутация убийцы, так с каким лицом я смогу вернуться служить государю? Пусть правитель и не убил меня, разве на сердце у меня нет стыда?» Он тут же перерезал себе горло и умер. Тогда весть об этом поступке стала известной по всей Поднебесной.

Когда Чжан Ао вышел на волю, ему как супругу княгини Лу Юань пожаловали титул Сюаньпин-хоу. Затем император отметил достоинства бинькэ вана Чжана Ао, которые в качестве рабов последовали за ним внутрь застав. Все они стали сянами у чжухоу или правителей областей. А ко времени правления императора Сяо Хуя, императрицы Гао-хоу, императоров Вэнь-ди и Сяо Цзина³¹ потомки советников вана Чжан Ао занимали должности чиновников, получающих в год две тысячи даней зерна³².

Чжан Ао умер на шестом году правления Гао-хоу (183 г.). Его сын Янь стал луским Юань-ваном³³. Поскольку матерью Яня была дочь императрицы, Люй-хоу пожаловала ему титул Лу Юань-ван. Сам Юань-ван был слаб здоровьем, у него было мало братьев, поэтому пожаловали также титулы двум сыновьям Чжан Ао от наложниц: Шоу дали титул Лэчан-хоу, а Чи — титул Синьду-хоу. Когда Гао-хоу (Люй-хоу) скончалась, высшие сановники империи казнили всех представителей клана Люй за их безнравственное поведение и лишили постов и Лу Юань-вана, и Лочан-хоу, и Синьду-хоу. Когда вступил на престол Сяо Вэнь-ди (180 г.), он вновь

пожаловал бывшему лускому Юань-вану Яню титул [князя] Нань-гун-хоу, чтобы тот продолжал дела рода Чжанов.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Чжан Эра и Чэнь Юя из поколения в поколение называли достойными [мужами]. Их *бинькэ* и прислуживавшие им люди все без исключения были выдающимися фигурами и все стали *цинами* или *сянами*. Все это так, но Чжан Эр и Чэнь Юй, еще будучи бедными, поклялись в верности друг другу до самой смерти. Разве они тогда сомневались в этом? Однако, став правителями княжеств, они начали борьбу за власть и в конце концов погубили друг друга. Вот так искренность деревенской любви друг к другу обернулась злобой предательства и вероломства. Не таковы ли [вообще] отношения людей, стоящих у власти и [думающих о своей] выгоде? Хотя их репутация была высока, а их *бинькэ* процветали, их [нравственные] основы, боюсь, были совсем иными, чем у Тай-бо и Цзи-цзы³⁴.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТАЯ

Вэй Бао, Пэн Юэ ле чжуань — Жизнеописание Вэй Бао и Пэн Юэ¹

Вэй Бао был одним из княжичей бывшего [княжества] Вэй. Еще когда [княжество] Вэй было в силе, его старший брат Вэй Цзю был пожалован титулом Нинлин-цзюнь, но когда Цинь уничтожило Вэй, Цзю был переселен и стал простолюдином. Когда же Чэнь Шэн восстал [и провозгласил себя] *ваном*, Цзю последовал за ним. Ван Чэнь послал вэйца Чжоу Ши объехать с инспекцией вэйские земли, а когда эти земли были покорены, все захотели поставить Чжоу Ши вэйским *ваном*. Чжоу Ши ответил: «Когда в Поднебесной царят хаос и волнения, становится ясным, кто является преданным сановником. Сейчас в Поднебесной все сообща поднялись против Цинь, и по справедливости следовало бы поставить у власти потомков вэйского *вана*». Ци и Чжао послали в дар Чжоу Ши по пятьдесят колесниц, убеждая его стать вэйским *ваном*, но Ши отказался и не принял [дара. *Ваны*] посылали гонцов к Вэй Цзю в Чэнь, и они пять раз возвращались ни с чем. Тогда только *ван* Чэнь отпустил Цзю и сделал его вэйским *ваном*.

[Когда] Чжан Хань разбил Чэнь-вана, он ввел [в Вэй] войска и нанес удар по вэйскому *вану* под Линьцзи². Тогда вэйский *ван* послал Чжоу Ши просить помощи у Ци и Чу. Правители Ци и Чу направили войска под руководством Тянь Ба и Сян Та совместно с Ши спасти Вэй. Но [Чжан] Хань нанес удар по войскам Чжоу Ши, разбил их, убил Ши [и] окружил Линьцзи. Вэй Цзю ради спасения населения договорился о капитуляции, а когда соглашение было заключено, он покончил с собой, прибегнув к самопожжению.

Вэй Бао бежал в Чу. Чуский Хуай-ван³ предоставил в распоряжение Вэй Бао несколько тысяч воинов, чтобы он вновь утвердился на вэйских землях. В это время Сян Юй разгромил царство Цинь, взял в плен Чжан Ханя. [Вэй] Бао покорил более двадцати вэйских городов, [после чего] его поставили вэйским *ваном*. Бао с отборными войсками, следуя за Сян Юем, вошел в пределы застав.

В начальном году правления дома Хань (206 г.), когда Сян Юй стал жаловать земли *чжухоу*, он (Бао) захотел получить лянские земли. В результате вэйского *вана* Бао переселился в Хэдун, сделав западно-вэйским *ваном* со столицей в Пинъяне⁴.

Когда Хань-ван вернул [себе земли и] покорил три [части] циньского государства, он] переправился через [Хуанхэ] у Линьцзиня⁵. Вэйский *ван* Бао со своим княжеством перешел на его сторону, после чего напал на чусцев под Пэнчэном. Ханьцы потерпели поражение и отступили в Инъян⁶.

Вэй Бао попросил разрешения вернуться в свое княжество, чтобы навестить больных родителей. Но добравшись до своего владения, он перерезал переправы через Хуанхэ и восстал против Хань. Ханьский *ван*, узнав об измене Вэй Бао, не имел времени нанести [по нему] удар, так как был озабочен наступлением войск Чу на востоке. [Хань-ван] лишь сказал учителю Ли: «Попытайтесь самым любезным образом убедить Вэй Бао. Если он нам сдастся, я пожалую вам десять тысяч семей». Учитель Ли стал уговаривать Бао, [но тот], отказываясь, сказал: «Жизнь человека в этом мире проносится так же быстро, как скакун над расщелиной скалы⁷. Ныне ханьский *ван* ведет себя распушенно, оскорбляет людей, ругает своих *чжухоу* и подданных, как будто перед ним рабы. Он начисто лишен понятия о ритуале, соединяющем высших и низших. Мне нестерпимо вновь видеть его». Вскоре по повелению Хань-вана Хань Синь напал на Бао и взял его в плен в землях восточнее Хуанхэ. [Бао] переправили в Инъян, а его княжество сделали областью. Хань-ван повелел Бао оборонять Инъян [от чусцев]. Когда же чусцы осадили Инъян, Чжоу Кэ убил Вэй Бао.

Пэн Юэ был родом из Чаньи⁸. Его прозвище было Чжун. Он часто рыбачил на берегах озера Цзюйе⁹ и был известен как член воровской шайки. Когда Чэнь Шэн и Сян Лян поднялись [против Цинь], кто-то из юношей сказал Юэ: «Все выдающиеся мужи поднимаются против Цинь. Вам, Чжун, стоит поступить точно так же». Пэн Юэ в ответ сказал: «Когда сражаются два дракона¹⁰, лучше подождать».

Через два с лишним года у озера собралось более сотни молодых людей, которые решили последовать за Пэн Юэ. [Они] заявили: «Просим Чжуна быть старшим над нами». Но Юэ отказался, сказав: «Я не имею желаний присоединиться к вам». Юноши очень настойчиво просили его, и тогда он согласился. Юэ договорился с ними о том, что все они встретятся на следующий день на восходе

солнца, а кто опоздает, будет обезглавлен. Но когда на следующий день взошло солнце, опоздало более десяти человек, самые последние явились лишь к середине дня. Тогда Пэн Юэ, пойдя на попятную, заявил: «Я уже стар, вы, юные, уговорили меня стать вашим вожаком. Сейчас в назначенный для встречи час многие опоздали, но я не могу всех их казнить; решаю предать казни лишь одного, прибывшего самым последним». И он приказал командиру *сяо* отрубить ему голову. Все, улыбаясь, [начали] говорить: «Зачем уж доводить дело до такого. Обещаем в дальнейшем не опаздывать». [Но Юэ] все-таки вывел провинившегося, и его обезглавили. После этого он воздвиг алтарь и совершил на нем жертвоприношение головой казненного. Такое жертвоприношение привело всех в трепет, [и все стали] бояться Юэ, никто не смел даже глаз на него поднять. Затем отряд начал действовать, нападая на разрозненные подразделения войск *чжухоу*, и так вырос до тысячи человек.

Когда Пэй-гун двинулся к северу от Дана¹¹ и напал на Чанъи, Пэн Юэ помогал ему. Но когда Чанъи взять не удалось, Пэй-гун отвел войска на запад, [а] Пэн Юэ со своим отрядом разместился в районе озера Цзюйе, нападая на измотанные в боях войска Вэй. Когда же Сян Цзи вступил в пределы застав, покорил *чжухоу* и вернулся в прежние места, отряд Пэн Юэ, насытивавший [уже] более десяти тысяч человек, не захотел подчиниться [Сян Цзи].

Осенью первого года правления дома Хань (206 г.), когда циский *ван* Тянь Жун восстал против Сян-вана, [ханьский *ван*] послал гонца вручить Пэн Юэ печать военачальника, повелев ему занять Цзиинь¹², чтобы напасть на чу[скую армию]. Чу[ский предводитель] приказал Сяо-гуну Цзюэ возглавить войска и напасть на Юэ. Юэ нанес серьезное поражение чуской армии. Весной второго года правления дома Хань (205 г.) [ханьский *ван*] совместно с вэйским *ваном* Бао и другими *чжухоу* ударили по Чу на востоке. Пэн Юэ во главе своих войск, численностью более тридцати тысяч человек, присоединился к ханьцам в Вайхуане. Хань-ван сказал: «Военачальник Пэн завоевал более десяти городов на землях княжества Вэй и хочет скорее поставить там у власти потомков вэйского дома. В настоящее время западновэйский *ван* Бао — младший брат вэйского *вана* Цзю — является настоящим потомком этого дома». И тогда он назначил Пэн Юэ *чэнсяном* княжества Вэй, дал ему право единолично распоряжаться вэйскими войсками, чтобы [он] выступил в поход и утвердил порядок на всей вэйской территории. Когда же Хань-ван потерпел поражение под Пэнчэном и,

сняв с него осаду, двинулся на запад, Пэн Юэ и другие вновь утратили все завоеванные города. Он со своим войском [двинулся] на север, закрепившись в Хэшане¹³.

На третьем году правления дома Хань (204 г.) Пэн Юэ регулярно возглавлял ханьские подвижные отряды, нападая на чусцев, перерезая их тыловые пути снабжения, проходящие через земли Вэй. На четвертом году правления дома Хань (203 г.) ван Сян и Хань-ван противостояли друг другу у Инъяна. Пэн Юэ атаковал и захватил Суйян¹⁴, Вайхуан, всего — семнадцать городов. Сян-ван, узнав про это, тотчас направил Цао Цю на защиту Чэнгао, а затем, пройдя на восток, занял покоренные Пэн Юэ города и поселения и все вернул Чу. Юэ с войсками ушел на север к Гучэну¹⁵.

На пятом году правления дома Хань (202 г.) осенью ван Сян на юге дошел до Янцзя¹⁶. В это время Пэн Юэ отбил обратно двадцать с лишним городов, расположенных в районе Чанъи. Добытые при этом более ста тысяч ху¹⁷ зерна он направил для снабжения армии Хань-вана.

Когда Хань-ван потерпел поражение, он послал гонцов к Пэн Юэ, предлагая объединить силы для удара по Чу. Юэ отвечал: «Вэйские земли только-только утвердились, и наши люди еще опасаются нападения армии Чу. Я не в состоянии их покинуть». Во время преследования чусцами Хань-ван был разбит войсками Сян Цзи у Гулина¹⁸. Тогда он спросил Лю-хоу [Чжан Ляна]¹⁹: «Войска чжухоу не следуют за мной; что же нужно предпринять?» Лю-хоу ответил: «Циский ван [Хань] Синь занял княжеский престол не по вашей воле, он сам считает свое положение неустойчивым. Пэн Юэ закрепился на лянских землях и имеет много заслуг. Вначале вы, достойный ван, в связи с успехами вэйского Бао пожаловали Пэн Юэ должность чэнсяна Вэй, но теперь Вэй Бао умер, не оставив наследников. Конечно, Пэн Юэ стремится стать ваном, но вы, почтенный ван, не приняли своевременного решения об этом. Заключите с этими двумя княжествами соглашение, по которому в случае победы над Чу земли от Суйяна на север, до Гучэна, и титул вана достанутся чэнсяну Пэн [Юэ], а земли [княжества] Чэнь и далее к востоку вплоть до берега моря — цискому вану Хань Синю. Родной дом циского вана Синя находится в Чу, и он стремится вернуть себе свои родные земли. Если вы, достойный ван, пообещаете эти земли этим двум людям, они тут же примкнут к вам. Но если вы не сможете так поступить, то развитие событий нельзя предугадать». Решив последовать плану Лю-хоу, Хань-ван послал гонцов к Пэн

Юэ. После прибытия гонцов Пэн Юэ собрал все свои войска и соединился [с Хань-ваном] в Гайся²⁰, и чусцы были разгромлены. После смерти Сян Цзи, весной (202 г.), Пэн Юэ был поставлен лянским ваном со столицей в Динтао²¹.

На шестом году правления дома Хань лянский ван представился императору при дворе в Чэнь. На девятом и десятом годах правления дома Хань (198 и 197 гг.) он был принят при дворе в Чанъани.

Осенью десятого года в землях Дай восстал Чэнь Си. Император Гао-цзу лично повел войска против него. Достигнув Ханьдана, он призвал на помощь военные силы лянского вана. Но Лян-ван сказался больным, поручив своему военачальнику возглавить войска и отправиться в Ханьдань. Гао-ди разгневался и послал гонца выразить свое порицание лянскому вану. Лян-ван испугался, решил лично отправиться туда, чтобы испросить прощения. [Но] его военачальник Ху Чжэ сказал ему: «Вначале вы, правитель, не поехали; если сейчас, получив порицание императора, поедете, то по приезде будете схвачены. Не лучше ли поднять войско и восстать?» Но Лян-ван не послушался его совета и опять сказался больным. [В это время] Лян-ван рассердился на своего возничего и намеревался казнить его, но тот бежал в Хань, где рассказал о том, что лянский ван и его военачальник Ху Чжэ замыслили измену. Тогда император послал людей захватить Лян-вана врасплох. Лян-ван, ни о чем не подозревавший, был арестован и посажен в тюрьму в Лояне. Управители, которые провели дознание, установили, что планы мятежа существовали, и просили поступить с Лян-ваном по закону. Но император простил его, сделал простолюдином и повелел поселить его в Цинъи²² в [царстве] Шу. Когда Пэн Юэ везли на запад, в Чжэн²³, им встретила императрица Люй-хоу, которая проезжала из Чанъани в Лоян. На дороге императрица увидела вана Пэна, который, проливая слезы, стал говорить, что он невиновен, стал просить поселить его в своем родном Чанъи. Люй-хоу согласилась с его доводами и вместе с ним поехала на восток, в Лоян. [Затем] она рассказала обо всем императору, добавив: «Ван Пэн — мужественный человек, и, переселяя его сейчас в Шу, вы создаете себе будущие тревоги. Лучше уж казнить его. Поэтому я и потрудились привезти его с собой». После этого императрица Люй-хоу заставила своего *шэжэня* доложить [властям о том], что Пэн Юэ вновь замысливает бунт. *Тинвэй* Ван Тянь-кай доложил об этом и попросил истребить его род. Государь одобрил [это решение]. После чего весь род Юэ был уничтожен, а княжество упразднено.

Я, тайшигун, скажу так.

Вэй Бао и Пэн Юэ хотя и начали свой путь с очень низкого положения, но потом для них как бы развернулась циновка — они стали обладателями тысяч *ли* земель, сидели лицом к югу и именовались *ванами*. Они шагали по крови врагов, одерживая день за днем победы, и так стали известными. Но они сохранили до конца мятежные устремления; потерпев поражение, они не кончали с собой, а шли в плен, были осуждены и казнены. Почему же это так? Ведь даже обычный человек стыдится своих [неправедных] поступков, что же говорить о *ване*! Причина этому была одна: превосходя умом и хитростью других людей, они думали только о себе. Ухватившись за один *чи* или [даже] *цунь* власти, они возносили себя до небес, стремились в полной мере получить то, что им было отпущено [судьбой]. Поэтому и сидеть в темнице им было нипочем²⁴.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ПЕРВАЯ

Цин Бу ле чжуань — Жизнеописание Цин Бу¹

Цин Бу родился в Лю² и принадлежал к [роду] Ин. Во времена империи Цинь был простолюдином. Когда он был еще юношей, один из гостей их дома предсказал по лицу, что его сначала накажут, а затем он станет *ваном*. Повзрослев, Бу попал под суд и был наказан клеймением³; он обрадовался и с улыбкой сказал: «Мне предсказали, что я должен сначала подвергнуться наказанию, а потом стану *ваном*. Пока все сходится». Те, кто это слышал, насмехались над ним.

Цин Бу приговорили к ссылке в [горы] Лишань, где на принудительных работах было занято несколько сотен тысяч человек. Вскоре, установив связи с начальником работ и многими влиятельными людьми, Бу и его сообщники организовали побег. Бежав в долину Янцзы, он занялся разбоем.

Когда Чэнь Шэн поднял восстание, Бу встретился с правителем Фаньяна⁴ и вместе с его людьми поднялся против Цинь. [Они] собрали отряд в несколько тысяч человек. Фаньянский правитель выдал свою дочь за него замуж. Когда [циньский военачальник] Чжан Хань разгромил Чэнь Шэна, а затем и армию Люй Чэня⁵, Бу силами своего отряда ударил с севера по войскам циньцев, возглавляемых правым и левым старшими командирами — *цзяо*, разбил их под Цинбо⁶, а затем повел свои войска на восток. Узнав, что Сян Лян уже покорил земли к востоку от Янцзы и обосновался в Куайцзи⁷, [Бу] переправился через реку Янцзы и двинулся в западном направлении. [Тогда же] Чэнь Ин⁸, зная, что выходцы из рода Сян были чускими военачальниками, подчинил свои отряды Сян Ляну и переправился на южный берег реки Хуайхэ. Ин Бу и военачальник Пу вместе с войсками также перешли в подчинение Сян Ляну.

Перебравшись на южный берег Хуайхэ и двигаясь на запад, [Сян Лян] ударил по [войскам] Цзин Цзюя, Цинь Цзя и других, [причем] Цин Бу неизменно возглавлял свои передовые части.

Достигнув Се⁹ и узнав, что ван Чэнь (Чэнь Шэн) действительно погиб, Сян Лян возвел на чуский престол Хуай-вана¹⁰. Сян Лян присвоил себе титул Усинь-цзюнь, Ин Бу получил титул Даньян-цзюнь. Когда же Сян Лян, потерпев поражение, погиб в Динтао, Хуай-ван перенес столицу в Пэнчэн. Ин Бу и все военачальники собрались для обороны Пэнчэна.

В это время циньская армия внезапно окружила [столицу] Чжао. Чжаосцы много раз посылали гонцов с просьбой о помощи. Хуай-ван назначил Сун И главнокомандующим, Фань Цзэна¹¹ — его первым заместителем, Сян Юя — вторым командующим, Ин Бу и военачальника Пу — *цзянцзюнями*. Все они под командой Сун И выступили на север в помощь Чжао. А когда Сян Цзи (Сян Юй) убил Сун И¹² вблизи Хуанхэ, Хуай-ван назначил [Сян] Цзи главнокомандующим, и все военачальники стали починяться ему. Сян Цзи послал [Ин] Бу первым переправиться через Хуанхэ и ударить по цинь[ским войскам]. После того как Бу одержал несколько побед, Сян Цзи с [остальным] войском, переправившись через Хуанхэ, последовал за ним. Он разбил циньскую армию, принудил к капитуляции Чжан Ханя и других. Чуские войска, постоянно одерживая победы, вышли благодаря своим подвигам на первое место среди *чжухоу*, и все их войска подчинились чусцам. В этом немалую роль сыграло то обстоятельство, что Бу со своим небольшим войском много раз побеждал более многочисленных противников.

Сян Цзи повел своих солдат на запад и вступил в Синьянь¹³, откуда послал Бу и других ночью атаковать армию Чжан Ханя, и они закопали живыми более двухсот тысяч циньских воинов¹⁴. [Затем армия] достигла циньских застав, но преодолеть их не смогла. [Тогда] Бу и его соратники были посланы обходным путем, чтобы прорвать заставы и сломить сопротивление армии. Они достигли [столицы] Сяньян. Во всех этих боях Бу находился в авангарде армии. Когда Сян-ван стал давать пожалования своим военачальникам, то Бу получил титул Цзюцзян-ван и удел со столицей в Лю.

В начальном году правления дома Хань (206 г.) в четвертой луне *чжухоу* покинули лагерь Сян Юя и вернулись в свои княжества¹⁵. Сян Юй преподнес Хуай-вану титул И-ди (Справедливый император), перенес его столицу в Чанша, а сам тайно повелел Цзюцзян-вану Бу и другим¹⁶ пойти в поход против него. В восьмой луне того же года Бу послал своих военачальников напасть на И-ди. Его преследовали и убили в Чэньсяне¹⁷.

На втором году правления дома Хань (205 г.) циский *ван* Тянь Жун восстал против Чу, и Сян-ван начал поход против Ци. Он решил призвать воинов из Цзюцзяна, но цзюцзянский *ван* Бу, сказавшись больным, сам в поход не пошел, а отправил своего военачальника во главе нескольких тысяч воинов. Когда же ханьские войска нанесли поражение чусцам под Пэнчэном, Бу вновь сказался больным и не пришел на помощь Чу. Поэтому Сян-ван был недоволен Бу и несколько раз посылал своих гонцов с укорами и предостережениями. [Затем Сян-ван] призвал Бу к себе. Цин Бу еще больше испугался и не поехал. Когда Сян-вану причиняли беспокойство Ци и Чжао, а на западе Хань, с ним вместе был только Цзюцзян-ван. [Сян Юй] считал его наделенным большими талантами и надеялся, что он еще сослужит ему службу, и поэтому не нанес по нему удар.

На третьем году правления дома Хань (204 г.) ханьский *ван* напал на Чу. Под Пэнчэном произошло большое сражение, [но ханьцы] успеха не добились. [Они] ушли в лянские земли и дошли до города Юй¹⁸. Хань-ван обратился к своим приближенным: «С такими, как вы, нельзя решать дела Поднебесной». Суй Хэ, его чиновник по поручениям, вышел вперед и сказал: «Не очень понимаю, что вы, Ваше величество, имеете в виду». Хань-ван ответил: «Кто из вас сможет вместо меня поехать в Хуайнань¹⁹ и добиться того, чтобы хуайнаньцы подняли войска, порвали с Чу и задержали Сян-вана в Ци на несколько месяцев? Тогда нам несомненно удалось бы овладеть Поднебесной». Суй Хэ сказал: «Прошу послать меня». И его с двадцатью сопровождающими отправили в Хуайнань.

Когда они прибыли туда, *тайцзай* объявил их своими гостями, и потому в течение трех дней повидаться с *ваном* им не удавалось. Тогда Суй Хэ стал уговаривать *тайцзая*: «Почему же я не могу увидеть *вана*? Ведь он наверняка считает Чу могущественным, а Хань слабым. Поэтому-то меня и послали. Если же во время аудиенции мои слова окажутся правдой, то разве не ее Великий *ван* и желает слышать? А если мои слова признают неправдой, то пусть мне, Хэ, и моим двадцати спутникам отрубят головы на базарной площади Хуайнаня. Тем самым станет ясно, что *ван* выступает против Хань и идет на союз с Чу». *Тайцзай* передал этот разговор *вану*. *Ван* принял Хэ.

Суй Хэ сказал: «Хань-ван прислал меня с письмом, которое я с почтением передал вашему, Великий *ван*, дежурному прислужнику, и я осмеливаюсь выразить свое удивление тем, что вы, Великий

ван, остаетесь в таких близких отношениях с Чу». Хуайнаньский ван ответил: «Обратившись лицом к северу, я служу чускому правителю как подданный». Суй Хэ продолжал: «Вы, Великий ван, как и Сян-ван, по рангу являетесь *чжухоу* и, если вы, обратившись лицом к северу, служите ему как подданный, значит, вы считаете Чу сильным, которому можно верить судьбу своего владения. [Когда] Сян-ван шел походом на Ци, он сам прятался за глинобитными стенами и укреплениями, посылая первыми воинов и командиров. Великому вану придется собрать все хуайнаньское население и возглавить его лично, чтобы стать передовым отрядом чуской армии. Вы же на помощь Чу послали четыре тысячи человек. Разве так действует тот, кто стоит лицом к северу и выполняет обязанности подданного? Ведь пока Хань-ван сражается под Пэнчэном, Сян-ван не может уйти из княжества Ци, и вам, Великий ван, придется собрать все войско, чтобы перейти через реку Хуайхэ, денно и ночью сражаться с ханьским ваном под Пэнчэном. Вы располагаете десятком тысяч солдат, но ни одному из тех, кто форсирует Хуайхэ, не удастся, сложив руки на груди, наблюдать за тем, кто победит. Разве можно настолько верить другим судьбу своего владения? Я также не советовал бы вам, Великий ван, только на словах служить Чу, на деле же стремиться обеспечить свою самостоятельность. Однако вы, Великий ван, не изменяете Чу, поскольку считаете Хань слабым. Но сила войск Чу уменьшается тем, что оно имеет дурную славу в Поднебесной, потому что чуский правитель изменил союзу и убил И-ди. Однако в то время как чуский ван укрепляет себя военными победами, ханьский ван собирает вокруг себя *чжухоу*, окружает стенами Чжао и Синъян²⁰, привозит туда зерно из Шу и Хань. Он вырыл глубокие рвы, воздвиг защитные сооружения, разослал своих воинов на защиту крепостей и горных теснин. Когда чусцы будут возвращаться, им предстоит идти через земли Лян²¹, углубляясь в земли враждебных государств на восемьсот-девятьсот *ли*; захотят сражаться — противника перед ними не будет, а осаждать города у них не хватит сил. [В то же время] их старикам и слабосильным, [которые снабжают их продовольствием], придется возить его за тысячи *ли*. Когда же чуские войска достигнут Синъяна и Чэнгао, ханьцы, имея прочную оборону, не будут вступать в бой, и тогда чусцы в атаках не будут иметь успеха, а отступая, не смогут оторваться от противника. Поэтому я и говорю, что на чускую армию положиться нельзя. Но если даже предположить, что Чу победит Хань, тогда *чжухоу*, опасаясь за

свое существование, постараются помочь друг другу. Если Чу усилится, оно навлечет на себя армии всей Поднебесной. Поэтому Чу уступает Хань, и разница между ними очевидна. Ныне вы, Великий ван, не идете на союз с Хань, положение которого вполне надежно, а вверяете себя Чу, которому угрожает гибель. По моему скромному мнению, это ваше, Великий ван, большое заблуждение. Я не считаю, что ваших хуайнаньских солдат достаточно, чтобы погубить Чу, но если вы, Великий ван, поднимете свое войско и измените Чу, то Сян-ван вынужден будет задержаться [в Ци], причем на несколько месяцев, что несомненно даст возможность дому Хань полностью овладеть Поднебесной. Я прошу Великого вана поднять свой меч и перейти на сторону Хань. Ханьский ван непременно пожалует вам земли, и гораздо больше, чем Хуайнань, которая, конечно, будет сохранена за вами. Вот почему Хань-ван послал меня к вам предложить этот скромный план. Просил бы Великого вана обратить на него свое внимание»²².

Хуайнань-ван ответил: «Я принимаю этот совет». Он тайно изменил Чу и перешел на сторону Хань, но не осмеливался заявить об этом открыто.

В это же время [у Цзюцзян-вана] находился чуский посланник, который торопил Ин Бу поднять войска [на помощь Чу]. Проживал он в специально выделенном ему подворье. Суй Хэ отправился напрямик к нему, сел на самое почетное место и сказал: «Цзюцзян-ван уже перешел на сторону Хань, на что же рассчитывает Чу, требуя его войска?»

Бу, узнав об этом, испугался. Чуский посланник поспешно встал, собираясь уехать. Тогда Суй Хэ сказал Цин Бу: «Дело уже начато, нужно сразу убить чуского посланника, не позволяя ему вернуться, и быстрее идти на соединение своих сил с Хань». Бу ответил: «Как вы, посланник, и говорили, надо скорее поднимать войска и нападать». После этого убили чуского посланника, подняли войска и напали на Чу.

Чуский правитель послал Сян Шэна и Лун Це в наступление на Хуайнань. [Сам] Сян-ван, оставшись в Ци, нанес удар по Сян²³. По прошествии нескольких месяцев войска Лун Це нанесли удар по Хуайнани и разбили армию [Цин] Бу. Бу намеревался увести свои войска в Хань, но боялся, что чуский ван [настигнет и] убьет его, и поэтому он вместе с Суй Хэ потайными тропами бежал в Хань. Когда Хуайнань-ван прибыл [в Хань], государь как раз сидел на кровати и ему мыли ноги. Он пригласил Бу на аудиенцию.

Бу был очень оскорблен [таким приемом], он пожалел, что пришел, [и даже] подумал о том, чтобы покончить с собой. Но вернувшись в отведенные ему апартаменты, обнаружил, что обстановка, еда, питье, сопровождающая его свита были сходны с тем, чем пользовался сам Хань-ван. Это превосходило все то, на что он надеялся, и сильно обрадовало его. Затем он послал своего человека проникнуть в Цзюцзян.

В это же время чуский *ван* уже отправил Сян Бо взять под свое командование солдат в Цзюцзяне и истребить жену и детей [Цин] Бу. Посланцу Бу удалось собрать множество его прежних друзей и преданных слуг, всего несколько тысяч военных и гражданских перешли на сторону Хань. Ханьский *ван* выделил в распоряжение Цин Бу еще и часть своих воинов, и они все вместе отправились на север. Набирая по пути новых солдат, они достигли Чэнгао.

На четвертом году [правления дома] Хань (203 г.) в седьмой луне [Цин] Бу был поставлен хуайнаньским *ваном* и принял участие в наступлении на Сян Цзи. На пятом году Хань (202 г.) Бу послал своих людей в Цзюцзян и захватил контроль над несколькими уездами. На шестом году Хань (201 г.) Бу вместе с Лю Цзя проник в Цзюцзян, где они привлекли на свою сторону старшего чуского военачальника — *дасыма* Чжоу Иня, и он выступил против Чу. После этого солдаты из Цзюцзяна вместе с ханьскими войсками атаковали чусцев, нанеся им поражение под Гайся. Сян Цзи умер²⁴. Поднебесная была покорена. По этому случаю государь устроил пир. Император умалил заслуги Суй Хэ, обозвал его гнилым конфуцианцем²⁵ и вообще, дескать, к чему Поднебесной гнилое конфуцианство. Опустившись на колени, Суй Хэ сказал: «Когда вы, Ваше величество, ведя войска, ударили по Пэнчэну, чуский *ван* еще не покинул [княжество] Ци. И пусть вы, государь, подняли бы пятьдесят тысяч пеших солдат и пять тысяч конников, смогли бы вы в этих условиях овладеть Хуайнанем?» Император сказал: «Нет, не смог бы». Суй Хэ продолжал: «Вы, Ваше величество, послали меня, Хэ, с двадцатью спутниками в Хуайнань, куда мы пришли и добились того, что вы желали, а это достижение значит больше, чем пятьдесят тысяч пеших воинов и пять тысяч конников. И при этом вы, Ваше величество, называете меня гнилым конфуцианцем, считаете гнилое конфуцианство бесполезным для Поднебесной. Как же так?» Государь [вынужден был] сказать: «Я как раз собирался наградить тебя за заслуги». После чего Суй Хэ был назначен на должность *чжунвэя*. [Цин] Бу была вручена половина веритель-

ной бирки титула Хуайнань-вана, столицей его владения стал [город] Лю, ему в подчинение отошли также области Цзюцзян, Луцзян, Хэншань и Юйчжан²⁶.

На седьмом году [правления дома] Хань (200 г.) государь разместил свой двор в Чэнь, на восьмом году (199 г.) — в Лояне, на девятом году (198 г.) — в Чанъани.

На одиннадцатом году [правления дома] Хань (196 г.) императрица Гао-хоу казнила Хуайинь-хоу²⁷. Это напугало [Цин] Бу. Летом того же года ханьский правитель казнил лянского вана Пэн Юэ. Его разрубили на куски, которые засолили и разослали *чжухоу*. Прислали [такой кусок и] в Хуайнань. Хуайнань-ван в это время как раз собирался выехать на охоту, увидел [присланный] кусок и совсем перепугался. Тут же приказал втайне держать войска наготове и следить за тем, что происходит в соседних областях, чтобы быть предупрежденным в случае опасности.

[В это время] любимая наложница [Цин] Бу заболела и попросила разрешения сходить к лекарю. Лекарь и дворцовый советник Бэнь Хэ жили [как раз] напротив. Когда наложница ходила к лекарю, Бэнь Хэ сопровождал ее и, считая себя по рангу равным *сычжуну*²⁸, щедро одаривал ее. Он пил с ней вино в доме лекаря. Когда же наложница прислуживала [Хуайнань-]вану, она болтала о пустяках и расхваливала достоинства Хэ. Ван разгневался и спросил: «Откуда ты все это знаешь?» Наложница обо всем рассказала. Тогда ван заподозрил, что наложница в сговоре с Бэнь Хэ. Хэ испугался и сказался больным. Ван рассердился еще больше и хотел схватить его. [Бэнь] Хэ заявил, что речь идет о мятеже, и спешно отбыл под специальной охраной для донесения в Чанъань. Бу послал людей догнать [его, но] это не удалось. Хэ прибыл в столицу и подал донос о мятеже, заявив, что раз [Цин] Бу замыслил бунт, то хорошо бы убить его, пока [он] не выступил. Государь прочитал донос и заговорил [об этом] с *сянго* Сяо Хэ. *Сянго* сказал: «Бу не должен пойти на такое. Боюсь, на него клеветают завистники. Предлагаю схватить [Бэнь] Хэ и послать людей тщательно расследовать [деятельность] Хуайнань-вана».

Хуайнань-ван Бу, видя, что Хэ приговорен к смерти, а государю доложено о мятеже, уверился, что тот рассказал о тайных делах княжества. К тому же прибыл государев посланец и начал тщательное дознание. [Цин Бу] истребил семью Хэ, а сам поднял войско на мятеж. Когда доклад о мятеже стал известен [в столице], государь помиловал Бэнь Хэ и назначил его военачальником.

Государь созвал своих военачальников и обратился к ним: «Бу восстал. Что нужно предпринять?» Все ответили: «Поднять войска и ударить по нему. Закопать живым в землю этого негодяя, чего же еще?» Жуиньский хоу Тэн-гун пригласил к себе бывшего чуского *линъиня* и спросил его мнение об этом. *Линъинь* ответил: «Он и должен был восстать». Тэн-гун [сказал]: «Государь выделил ему земли, поставил *ваном*, наделил титулом и сделал знатным, посадил лицом к югу и сделал правителем владения, располагающего десятью тысячами колесниц, чего же ему бунтовать?» *Линъинь* ответил: «В позапрошлом году был казнен Пэн Юэ, в прошлом году — Хань Синь. Заслуги этих трех человек, [включая Цин Бу], совершенно одинаковы. [Бу] подозревает, что опасность нависла и над ним, поэтому и восстал». Тэн-гун доложил об этом [разговоре] государю, добавив: «У меня гостит бывший чуский *линъинь* Се-гун, а он умеет строить всякие планы, можно спросить у него».

Тогда государь призвал к себе Се-гуна и спросил у него. Се-гун ответил: «То, что Бу восстал, неудивительно. Если Бу будет действовать наилучшим образом, то земли к востоку от гор перестанут принадлежать Хань. Если будет действовать так себе, то кто победит, кто потерпит поражение, предсказать еще невозможно. Если же он будет действовать наихудшим образом, то вы, Ваше величество, можете почитать на своих подушках». Тогда государь спросил: «Что называется действовать наилучшим образом?» *Линъинь* ответил: «На востоке захватить [княжество] У²⁹, на западе захватить Чу, вместе с Ци захватить Лу, склонить на свою сторону Янь и Чжао и все удерживать. [В результате] земли к востоку от гор будут потеряны для ханьского дома». — «А что называется действовать так себе?» — «На востоке занять У, на западе — Чу, присоединить [княжество] Хань и захватить Вэй, захватить продовольствие в Аоюе³⁰, преградить подступы к Чэнгао. И тогда нельзя будет предугадать, кто победит, а кто потерпит поражение».

«Ну, а что называется действовать наихудшим образом?» «На востоке занять У, на западе взять Сяцэй³¹, перенести центр внимания на Юэ, а самому уйти в Чанша. В этом случае вы, Ваше величество, можете спать спокойно, так как это для Хань не создаст каких-либо проблем».

Государь спросил: «Какой же план он изберет?» *Линъинь* ответил: «Он изберет худший вариант». Государь продолжал: «Почему же вы утверждаете, что он отвергнет лучший и средний планы действия, а изберет худший?» *Линъинь* ответил: «Бу — бывший

каторжник с гор Лишань. Возвысившись до положения правителя, располагающего десятью тысячами колесниц, он считает, что все это для него лично, и не беспокоится о будущем и не думает, что он принесет *байсинам* на грядущие десять тысяч поколений. Поэтому я и говорю, что он выберет худшую тактику». Государь воскликнул: «Прекрасно!» После чего пожаловал Се-гуну тысячу податных дворов, а своему старшему сыну дал титул Хуайнань-ван. Затем государь поднял свои войска, сам повел их на восток и ударил по [Цин] Бу.

А Цин Бу, начиная мятеж, говорил своим военачальникам: «Государь уже стар, ему надоело воевать, и сюда он не явится. Что же касается военачальников, то я опасался бы только хуайиньского [Хань Синя] и Пэн Юэ, но оба уже мертвы, а остальных бояться нечего». И он поднял мятеж. Действовал он именно так, как предсказывал Се-гун. На востоке напал на Цзин. Цзинский *ван* Лю Цзя бежал и погиб в Фулине³². [Бу] завладел всеми его войсками, переправился через Хуайхэ и напал на Чу. Чусцы подняли свое войско и вступили в бой [в местности] между Сюй и Тун³³. Чу образовало три армии в расчете на то, что они в нужный момент будут помогать друг другу. Кто-то сказал чускому военачальнику: «Бу искусен в использовании войск, народ давно уже опасается его. К тому же согласно „Законам войны“, „когда *чжухоу* сражаются на собственной земле, солдаты склонны разбежаться по домам“³⁴. Вы разделили свое войско на три армии. Но если противник разобьет одну, остальные разбегутся. Как они смогут помочь друг другу?» [Но чуский военачальник] не послушал [совета]. Бу действительно разбил одну из армий, а две другие разбежались.

Затем Бу, двигаясь на запад, встретился с войсками ханьского государя западнее Ци, у селения Гуйчуй³⁵. В сражении участвовали самые отборные воины Бу. Стоя на стенах Юнчэна³⁶, ханьский государь издали видел, что войска Бу располагались точно так же, как [в свое время] армия Сян Цзи³⁷. Государю это не понравилось. Увидев Бу, он издали крикнул: «Ты почему взбунтовался?» [На это] Бу ответил: «Хочу стать императором». Государь в ярости осыпал его бранью. Затем произошло большое сражение. Армия [Цин] Бу, потерпев поражение, отступила. Переправившись через Хуайхэ, она несколько раз вступала в сражение, пытаясь остановить [ханьцев], но безуспешно. [Бу] и более чем сотня его воинов бежали в земли Цзяннани³⁸.

Бу ранее женился на дочери правителя Фаньяна. Поэтому чаншаский Ай-ван³⁹ подослал своих людей уговорить Цин Бу бежать с ним. Тот поддался уговорам и бежал в княжество Юэ, а [затем], доверяя [Ай-вану], проследовал в Фаньян. Жители Фаньяна убили Бу в крестьянском доме в волости Цысян близ Фаньяна. Так было покончено с ним и его свитой.

[Хань-ван] поставил своего старшего сына Хуайнань-ваном, даровав Бэнь Хэ титул Цисы-хоу⁴⁰. Многие военачальники получили пожалования в соответствии со своими заслугами⁴¹.

Я, *тайшигу*, скажу так.

Цин Бу происходил из рода Ин. Разве он не был потомком уничтоженных чусцами [родов] Ин и Лю, о чем можно прочесть в *Чунь-цю*, а также Гао Яо? Будучи осужденным по закону, как же стремительно он возвысился! Клан Сян истребил и закопал заживо тысячи и десятки тысяч людей, а Бу обычно был первым в осуществлении жестокостей. Превзойдя своими подвигами других *чжухоу*, он сумел стать *ваном*. И все же ему не удалось избежать позорной смерти. Беды Цин Бу произросли из его любви к наложнице, родились из ревности, и в конце концов погибло княжество!

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ВТОРАЯ

Хуайинь-хоу ле чжуань — Жизнеописание Хуайинь-хоу¹

Хуайинь-хоу Хань Синь был родом из Хуайиня². В начале он был бедным, не умел показать себя, и ему не удалось выдвинуться в чиновники. Не сумев устроить свою жизнь, заняться торговлей, он скитался по людям, пил и ел за их счет. Многие относились к нему с презрением. Часто [он] кормился в доме своего земляка — *тинчжана* на тракте в Наньчане. Но через несколько месяцев жене *тинчжана* это надоело. Однажды она еще в постели съела завтрак, а когда, как обычно, пришел Хань Синь, не предложила ему еды. Синь понял, что она имела в виду, и, рассердившись, покинул тот дом.

Синь стал ловить рыбу под городскими стенами, там, где женщины мыли пряжу. Одна из женщин, видя, что Синь голоден, накормила его, и это повторялось много дней, пока пряжа не кончилась. Синь был очень благодарен мойщице пряжи и сказал: «Я обязан щедро вознаградить вас за это». Женщина раздраженно ему ответила: «Здоровый мужчина не может прокормить себя. Я пожалела вас и накормила, но вовсе не думала о награде».

Один молодой мясник из Хуайиня с презрением сказал о Сине: «Хоть [он] такой здоровый [и] любит носить меч, но в душе он трус». Он прилюдно позорил его словами: «Если ты, Синь, не боишься смерти, то заруби меня, а если ты боишься смерти, проползи у меня между ног!» Синь огляделся вокруг, склонился к земле и пополз на четвереньках между ног [парня]. Все на рынке смеялись над [Хань] Синем, считая его трусом.

Когда же войска Сян Ляна переправились через Хуайхэ, Синь, взяв в руки меч, последовал за ними, [но], занимая низкий пост, ничем себя не проявил. После поражения Сян Ляна он примкнул к Сян Юю, который назначил [его] своим *ланчжуном*. [Синь] несколько раз пытался давать советы Сян Юю, но тот их не принял. Когда же ханьский *ван* вторгся в [земли] Шу, Синь покинул Чу и

перешел на сторону Хань³. Занимая должность *ляньбао*⁴, [Синь] так и не смог прославиться, он попал под суд и был приговорен к казни. Тринадцать его соучастников по преступлению уже обезглавили, следующим был [Хань] Синь. Синь поднял голову, осмотрелся и вдруг увидел Тэн-гуна⁵. [Тогда Синь] воскликнул: «Неужели наш правитель не желает овладеть Поднебесной? Почему же отрубают головы храбрым мужам!» Тэн-гун подивился его словам и, считав мужественной его внешность, не дал его казнить и освободил. [Тэн-гун] поговорил с ним, остался очень доволен и доложил о нем государю. Государь назначил [Синя] *чжисудувзем* — управителем по зерну. И Лю Бан не нашел в нем ничего особенного.

[Хань] Синю довелось несколько раз беседовать с Сяо Хэ⁶, и тот был удивлен его способностями. Когда же [ханьские войска] добрались до Наньчжэна⁷, то оказалось, что по дороге сбежали несколько десятков военачальников. О Сине через Сяо Хэ и других уже несколько раз докладывали государю, но государь все равно его не использовал, и Синь тоже сбежал. Сяо Хэ, узнав, что Синь бежал, не успев даже никого предупредить, сам бросился в погоню. Нашелся человек, который доложил государю так: «*Чэнсян* Хэ бежал». Государь разгневался так сильно, как будто потерял правую или левую руку. Через день или два [Сяо] Хэ явился и попросил государя о встрече. Правитель и гневался, и радовался. Ругая Хэ, он сказал: «Почему это ты сбежал?» Хэ ответил: «Разве я посмел бы убежать? Я догонял сбежавшего». Правитель спросил: «Кого же это ты догонял?» Хэ сказал: «Это был Хань Синь». Правитель вновь стал его ругать: «Когда военачальники исчезали десятками, ты никого не догонял; то, что ты догонял Синя, — ложь!» Хэ отвечал: «Военачальников найти легко, а такому, как Синь, среди государственных мужей равных нет. Если вы, правитель, стремитесь долго господствовать в Ханьчжуне, то здесь Синю нечего делать; но вы несомненно хотите бороться за Поднебесную, и тогда без Синя у вас ничего не получится. Прошу вас, правитель, определиться, какой тактики вы собираетесь придерживаться». [Хань-]ван сказал: «Я все же собираюсь двинуться дальше на восток; как я могу надолго застревать в этих местах?» Хэ сказал: «Если вы собираетесь устремиться на восток и сможете использовать [Хань] Синя, то он останется, если не сумеете, он в конце концов сбежит». Ван сказал: «Ради вас я поставлю его военачальником». [Сяо] Хэ продолжал: «Став [просто] военачальником, [Хань] Синь наверняка не задержится». Ван сказал: «Тогда я поставлю его главнокомандую-

шим». Хэ ответил: «Это будет прекрасно». После этого *ван* выразил желание призвать Хань Синя, [чтобы] пожаловать ему [титул]. [Но] Хэ сказал: «Вы, *ван*, относились к нему пренебрежительно, не соблюдая должного ритуала, а теперь, предлагая ему принять должность главнокомандующего, зовете его, как мальчишку. Это может стать причиной его ухода. Если вы, правитель, хотите пожаловать ему эту должность, выберите благоприятный день, совершите необходимые церемонии, очиститесь постом, соорудите алтарь для жертвоприношений, совершите все необходимые ритуалы, тогда и можно [вручать ему знак власти]». *Ван* согласился со всем этим. Военачальники обрадовались, каждый думал, что это его назначат старшим командиром. Но когда выяснилось, что главнокомандующим назначен Хань Синь, вся армия была поражена.

По окончании церемонии государь уселся на трон и сказал Хань Синю: «*Чэнсян* [Хэ] много раз говорил о вас, военачальник; какой план действий вы можете предложить?» Хань Синь уклонился [от прямого ответа] и, в свою очередь, спросил *вана*: «Разве сейчас не Сян-ван борется с вами на востоке за власть над Поднебесной?» Хань-ван ответил: «Да, это так». [Хань Синь] продолжал: «Кто, по-вашему, вы или Сян-ван обладает большей храбростью и силами, кто более человеколюбив?» Хань-ван долго молчал, [потом] сказал: «Я ему уступаю». Хань Синь дважды поклонился государю, одобряя [его ответ, и] продолжал: «И я, Синь, считаю, что вы уступаете ему. Но мне приходилось служить ему и позвольте вам рассказать, что представляет собой Сян-ван как человек. Сян-ван злобен, гневлив, он отстранил от должностей тысячи людей, это значит, что он не умеет использовать на службе мудрых военачальников и храбрость у него мужицкая. Внешне Сян-ван уважителен к людям, даже показывает свою любовь к ним, приветлив; если человек из его окружения заболевает, он проливает слезы, делится с ним едой и питьем; но стоит кому-либо совершить подвиг, за который следовало бы вовремя пожаловать владение или звание, он начинает вертеть приказ в руках и никак не может решиться его отдать. Это можно назвать женской гуманностью. Хотя Сян-ван властвует над Поднебесной и все *чжухоу* — его подданные, он не находится в пределах застав и разместил свою столицу в Пэнчэне. Он нарушил свое соглашение с И-ди и пожаловал звания *ванов* тем, кто ему близок и кого он любит. *Чжухоу* волнуются, видя, что Сян-ван изгнал И-ди и поселил его в Цзяннани, что он изгоняет

правителей и правит сам лучшими землями. Где бы ни проходила армия Сян-вана, там всех безжалостно уничтожают, многие в Поднебесной озлоблены на него, *байсины* далеки от него. Он держится лишь благодаря своей мощи и насилию. На словах он гегемон, фактически он утратил сердца Поднебесной. Поэтому я и говорю, что его сила сменяется слабостью.

Если сейчас вы, Великий *ван*, действительно сумеете вернуться на [правильный] путь, сумеете использовать усилия храбрецов [всей] Поднебесной, вы покараете всех [врагов]. Если вы станете заслуженно одаривать своих помощников городами и селениями Поднебесной, то кто вам не покорится?! Если вы, *ван*, поведете свои войска вслед мужам, мечтающим вернуться на восток, то любовью противник будет рассеян! Кроме того, три циньских *вана* — это [бывшие] циньские военачальники⁸, [они] командовали циньскими сыновьями и братьями в течение нескольких лет и уничтожили бессчетное число людей. Кроме того, [Сян-ван] обманывает сдающихся ему *чжухоу*; дойдя до Синьяня, Сян-ван обманул сдавшихся ему циньских воинов и закопал заживо в землю более двухсот тысяч человек. Бежать удалось только Чжан Ханю, Сыма Синю и Дун И. Циньцы — отцы и братья [погибших] до глубины души ненавидят этих трех [циньских военачальников]. Чу силой поставило *ванами* этих трех человек, но никто из циньцев их не любит. Если вы, Великий *ван*, вступите в [заставу] Угуань, не будете причинять [людям] никакого вреда, отмените жестокие циньские законы, договоритесь с циньским населением, установите для него кодекс законов из трех статей⁹, то среди жителей Цинь не найдется никого, кто не пожелал бы, чтобы вы, Великий *ван*, царствовали над Цинь. Установив соглашение с *чжухоу*, вы, Великий *ван*, станете владыкой Гуаньчжуна¹⁰, и все население Гуаньчжуна узнает об этом. Когда вы, Великий *ван*, потеряв должность, попали в Ханьчжун, все жители Цинь очень жалели об этом¹¹. Если вы, Великий *ван*, сейчас поднимете войска и двинетесь на восток, достаточно одного приказа [о начале военных действий], и три части Цинь будут покорены». Хань-ван, выслушав это, очень обрадовался и сожалел лишь о том, что поздно приблизил к себе [Хань] Синя. Затем, следуя плану Синя, отдал распоряжение о том, кому из военачальников на кого нападать.

В восьмой луне Хань-ван поднял войска, двинулся на восток, вышел к Чэньцану¹² и покорил земли Саньцин¹³. На втором году правления [дома] Хань (205 г.) [ханьские войска] вышли за преде-

лы застав¹⁴ и овладели землями вэйского [вана Вэй Бао], хэнаньского [вана Шэнь Яна], а ханьский [ван Чжэн Чан] и иньский [ван Сыма Ан] сдались. Объединившись с силами [княжеств] Ци и Чжао, [ханьцы] напали на Чу. В четвертой луне ханьские войска достигли Пэнчэна, но, потерпев поражение, отступили и рассеялись. [Хань] Синь вновь собрал войска и встретился с Хань-ваном в Инъяне. [Они] вновь атаковали чусцев и разбили их между Цзин и Со¹⁵. Из-за этого чуские войска так и не сумели продвинуться на запад.

Когда ханьцы потерпели поражение и отступили под Пэнчэном, Сай-ван [Сыма] Синь и Ди-ван [Дун] И покинули Хань и сдались Чу, [правители княжеств] Ци и Чжао тоже выступили против Хань и замирились с Чу. В шестой луне вэйский ван Бао под предлогом посещения больных родственников уехал в свое владение. [После этого он] перекрыл сообщение между Хуанхэ и [заставой] Хэгуань¹⁶, изменил Хань и заключил мирное соглашение с Чу. Ханьский ван послал господина Ли [И-ци] уговорить [вэйского] Бао [остаться верным Хань], но безрезультатно. Тогда в восьмой луне, назначив [Хань] Синя *цзочэньсяном*, [Хань-ван] ударил по Вэй. Вэйский ван стянул значительные силы в Пуфань, перекрыл путь через заставу Линьцзинь¹⁷. Тогда Хань Синь демонстративно выстроил войска на берегу, развернул суда, как бы намереваясь перейти реку у [заставы] Линьцзинь, а сам скрытно сосредоточил войска у Сяяна и стал переправляться через Хуанхэ на плотках с привязанными к ним [для устойчивости] глиняными кувшинами и неожиданно напал на Аньи¹⁸. Вэйский ван Бао был захвачен врасплох, он повел войска навстречу [отрядам] Синя, но тот захватил Бао в плен, завоевал Вэй и учредил [там] область Хэдун. Затем ханьский ван объединил силы Чжан Эра и [Хань] Синя и направил их на восток. Они с севера напали на Чжао и Дай. В високосной девятой луне дайские войска были разбиты¹⁹. Под Юйюем²⁰ был взят в плен Ся Юэ. [Так] Синь покорил Вэй, разбил Дай. В это время [Хань-ван] прислал гонца с приказом собрать отборные части и выступить к Инъяну для отражения нападения со стороны Чу.

[Хань] Синь и Чжан Эр с несколькими десятками тысяч воинов намеревались двинуться на восток, пройти Цзинсин и ударить по [княжеству] Чжао. Чжаоский ван и Чэньань-цзюнь Чэнь Юй, узнав о том, что ханьские войска намереваются напасть на них, стянули свои силы к заставе Цзинсин, распутив слух, что будто бы они располагают двухсоттысячным войском. Правитель Гуанью [по имени] Ли Цзо говорил Чэньань-цзюню: «Я слышал, что

ханьский военачальник Хань Синь переправился через Сихэ, взял в плен вэйского *вана*, схватил Ся Юэ, потопил в крови Юйюй. Сейчас ему помогает и Чжан Эр, их цель — захватить Чжао. Это войско, увлеченное победами, покинуло свои пределы и ведет дальние бои, они не смогут сражаться стойко. К тому же говорят: „Когда армия снабжается провиантом за тысячи *ли*, у воинов всегда голодный вид, им приходится собирать хворост и солому, чтобы приготовить себе пищу; у войска нет ни нормальной еды, ни ночлега“. Кроме того, дороги через Цзинсин такие, что там не разминутся две повозки, не пройдет строй конников. [Когда войска] идут по таким дорогам несколько сотен *ли*, запасы продовольствия оказываются далеко позади. Прошу вас дать мне на время тридцать тысяч лучших воинов, я пойду окольными путями [и] прерву их снабжение, а вы тем временем насыпете высокие валы, выкопаете рвы, построите прочные укрепления, но не будете вступать с ними в бой. Так противник, двигаясь вперед, не сможет вступить в сражение, а двигаясь назад, не сможет вернуться [домой]. Мои воины отрежут его тылы, мы запрем его в местах, где нечем будет поживиться. Не пройдет и десяти дней, как головы обоих ханьских военачальников будут лежать под вашими знаменами. Прошу вас, правитель, внимательно обдумать мое предложение, иначе мы станем пленниками этих двух военачальников». Чэньань-цзюнь [Чэнь Юй] был истым конфуцианцем, он всегда считал, что войска, сражающиеся за правое дело, не прибегают к коварным замыслам и хитрым планам. [Поэтому он] ответил: «Я слышал, что законы войны гласят: „Если у тебя сил в десять раз больше, чем у противника, окружи его со всех сторон, если у тебя сил больше вдвое, то сражайся“²¹. Сейчас Хань Синь утверждает, что у него в войсках насчитывается несколько десятков тысяч человек, но фактически их не более нескольких тысяч. Чтобы напасть на нас, ему пришлось преодолеть тысячу *ли*, его войско уже на пределе своих сил. Если сейчас укрыться и не вступать в сражение, то, когда в будущем появится более мощный противник, как мы будем ему противостоять?! Ведь в этом случае *чжухоу* сочтут нас трусливыми и захотят напасть на нас». Он не прислушался к соображениям Гуанью-цзюня.

Планы Гуанью-цзюня не были использованы. А Хань Синь послал своих лазутчиков узнать, как идут дела в стане противника. Они узнали, что советы Гуанью[-цзюня] не приняты. Когда его люди, вернувшись, доложили ему [об этом], он очень обрадовался и

осмелился спустить свои войска с перевала вниз. Не дойдя тридцати ли до заставы Цзинсин, он остановил войска на ночевку. В полночь он отдал приказ действовать. Было отобрано две тысячи легковооруженных конников, каждый из них держал в руках красный [ханьский] флаг. Им было приказано пробраться глухими горными тропами и наблюдать за чжаоской армией. В [отданном] распоряжении говорилось: «Когда чжаосцы увидят, что мы отходим, они непременно бросят свои укрепления и станут преследовать нас; тогда вы стремительно ворветесь в чжаоские бастионы, сорвете знамена Чжао и водрузите наши ханьские красные стяги». Одновременно [он] приказал своим помощникам — младшим военачальникам выдать воинам очень немного пищи для укрепления сил, сказав при этом: «Сегодня же разобьем чжаосцев и устроим пир!» Никто из военачальников не верил в успех, но с притворной решительностью [они] ответили: «Так оно и будет!» Другим командирам [Хань Синь] сказал: «Чжаосцы уже заняли выгодные позиции на местности и построили свои укрепления, кроме того, не обнаружив на нашей стороне флага и барабана старшего военачальника, они не станут нападать на наши головные части, они будут бояться, что мы, достигнув неприступных гор, повернем обратно». После этого [Хань] Синь послал десять тысяч воинов в качестве передового отряда, и они, выйдя из горного прохода, заняли свои позиции, став спиной к реке. Чжаоские воины, издали наблюдая [за этими построениями], громко смеялись. На рассвете Синь водрузил знамя и барабаны старшего военачальника и под барабанный бой вышел из горловины горного прохода Цзинсин.

Чжаосцы распахнули ворота крепости и бросились в атаку. Ожесточенный бой продолжался долго. Тогда Синь и Чжан Эр, делая вид, что бросают знамена и барабаны, стали отходить к войскам, стоявшим у реки. Строй разомкнулся, и их пропустили внутрь лагеря, а битва возобновилась с прежним ожесточением. В результате чжаосцы бросили свои укрепления, стали сражаться за ханьские знамена и барабаны, преследовать Хань Синя и Чжан Эра. Но Хань Синь и Чжан Эр уже успели скрыться в порядках армии, стоящей на берегу реки, и ханьские войска продолжали борьбу не на жизнь, а на смерть. Сокрушить их было невозможно. В это время две тысячи отборных конников, посланные [Хань] Синем в обход, в надежде развить успех, дождались момента, когда чжаосцы покинули свои позиции, и бросились на чжаоские укрепления. Они сорвали чжаоские знамена, [вместо них] водрузили ханьские

красные стяги числом до двух тысяч. Чжаоские войска, не добившись победы и не сумев захватить [Хань] Синя и других, решили возвратиться в свои укрепления, но там уже развевались красные ханьские знамена. Среди чжаосцев наступило замешательство, они решили, что ханьцы уже захватили в плен *вана* Чжао и их военачальников. Они стали в беспорядке разбегаться. Чжаоские военачальники попытались рубить головы отступающим, но остановить бегства не смогли. Тогда ханьские войска взяли противника в клещи, армия Чжао была разбита и частично взята в плен. Чэньцзюня [Чэнь Юя] убили на реке Чжишуй, а чжаоский *ван* Се был взят в плен.

Затем Хань Синь издал приказ по армии о том, чтобы ни в коем случае никто не убивал Гуанъю-цзюня [Ли Цзо], а тому, кто доставит его живым, была обещана награда в тысячу золотых. Нашелся в армии человек, который, захватив и связав Гуанъю-цзюня, доставил его к командующему. Синь развязал веревки у пленного, усадил его лицом к востоку, сам сел напротив, лицом к западу, и стал обращаться к нему как к наставнику.

Военачальники приносили головы казненных и приводили пленных, поздравляли с победой. Они говорили Хань Синю: «В „Законах войны“ сказано: „Располагай войска так, чтобы горы и возвышенности оставались справа и позади, а реки и водоемы находились спереди и слева“²². Ныне же вы, командующий, приказали нам развернуться спиной к реке и заявили: „Разобьем Чжао и устроим пир“. Нам все это было не по душе. Однако в конце концов все окончилось победой. Почему так?» Синь отвечал им: «Все это есть в „Законах войны“, только вы не осмыслили их как следует. Разве в них не сказано: „Бросай своих солдат в безвыходное место, и они будут жить, разместите их в гиблом месте, и они уцелеют“²³. Кроме того, я, Синь, не располагал подготовленными и достойными мужами, и пришлось, как говорится, „посылать в бой людей с базарной площади“²⁴. При таких условиях останется только поставить солдат в смертельно опасное место, там они будут биться за свою жизнь. Если же поставить их в безопасное место, они все разбегутся. Разве можно было распорядиться ими иначе!» Все военачальники с этим согласились и сказали: «Прекрасно, но до этого мы были не в состоянии додуматься».

После этого Хань Синь обратился к Гуанъю-цзюню за советом: «Я намереваюсь на севере напасть на Янь, а на востоке — на Ци. Как мне добиться успеха?» Гуанъю-цзюнь не стал отвечать на во-

прос, [но] сказал: «Я слышал, что военачальник разгромленной армии не может толковать о храбрости, сановник погибшего государства не может рассуждать о судьбах государства. Я попал в плен после поражения и разгрома, как могу рассуждать о великих делах!» Синь сказал: «Но я слышал и другое. Байли Си²⁵ служил царству Юй, и Юй погибло; когда же он стал служить царству Цинь, циньский правитель стал гегемоном. И дело не в том, что в Юй он был глупым, а в Цинь умным, а в том, использовали его или не использовали, слушали его советы или нет. Если бы Чэньань-цзюнь принял ваши планы, то я, Синь, наверное, стал бы вашим пленником. Но так как он не использовал ваши рекомендации, я, Синь, смог заполучить вас». Настаивая на своем, он продолжал: «Я готов следовать вашим советам, прошу вас не отказываться». Гуанью-цзюнь ответил: «Я слышал такое: „У мудреца из тысячи планов один обязательно окажется провальным, а у глупца из тысячи планов один обязательно окажется удачным“. Поэтому и говорят, что мудрый человек найдет что использовать даже в высказываниях сумасшедшего. Боюсь, мои соображения не пригодятся вам, но готов выразить вам свою преданность. У Чэньань-цзюня были планы на сто побед в ста сражениях, но он провалил их в один день! Его армия потерпела поражение под Хао²⁶, а сам он погиб на реке Чжишуй. Ныне вы, командующий, переправились с западного берега Хуанхэ, взяли в плен вэйского *вана*, захватили Ся Юэ у Юйюя, за один переход спустились с [гор] у Цзинсина, не прошло и дня — разбили двухсоттысячную армию Чжао, казнили Чэньань-цзюня. Ваше имя стало известным среди морей, ваша сила потрясла Поднебесную. Крестьяне прекратили пахоту, бросили сохи, нарядно оделись и пируют. Они готовы выполнить любое ваше распоряжение. Все это сильные стороны вашего положения, командующий. Однако народ утомился, войска отказываются воевать, использовать их трудно. А вы, командующий, намерены поднять сейчас обессиленных воинов и бросить их под прочные крепостные стены яньских городов. Боюсь, что вы завянете в затяжной войне, противнику станет ясно, что у вас не хватает сил, с каждым днем истощаются запасы продовольствия, а слабое Янь все не покоряется. Тем временем княжество Ци, сопротивляясь на своих границах, будет крепнуть. Если Янь и Ци, поддерживая друг друга, не сдадутся, Лю [Бан] с Сян [Юем] так и не смогут поделить власть между собой. И в этом ваша, командующий, слабость. По моему скромному мнению, намеченный вами план — ошибка. Тот,

кто умеет хорошо использовать войска, никогда не нападает, [будучи] слабым, на сильного. Напротив: [будучи] сильным, [нападает] на слабого».

Хань Синь спросил: «Если так, то что мне делать?» Гуаньцзюнь отвечал: «Если говорить о плане ваших действий сейчас, командующий, то лучше всего снять латы и прекратить боевые действия. Нужно закрепиться на землях княжества Чжао и поддерживать их сирот. Одновременно в короткий срок соберите скот и вино в районе ста *ли* вокруг, накормите командиров, угостите солдат, а потом направьте их на север, в княжество Янь. Немедленно пошлите человека, способного убеждать других, снабдите его соответствующим посланием, из которого должно быть ясным ваше превосходство над Янь, и его правитель не посмеет не прислушаться к вам. А когда Янь последует за вами, пошлите такого же красноречивого в восток, в Ци, и [правитель] Ци, в свою очередь, подчинится вам. Хоть у него и есть умные люди, но у них не найдется плана действий для Ци. А когда все пойдет таким образом, то все дела Поднебесной можно будет контролировать. И сложится ситуация, о которой говорится: „Вести о мощи опережают реальные [боевые дела]“». Хань Синь сказал: «Прекрасно», — и последовал его совету. [Он] отправил своего гонца в Янь. Яньцы, получив известие, тут же покорились. Одновременно [Хань Синь] послал донесение Хань-вану с просьбой поставить Чжан Эра чжаоским *ваном*, чтобы умиротворить это княжество. Ханьский *ван* согласился и поставил Чжан Эра Чжао-ваном.

[Между тем] чусцы несколько раз посылали свои отборные войска, которые переходили Хуанхэ и нападали на Чжао. Чжаоский *ван* [Чжан] Эр и Хань Синь совместно пришли на помощь Чжао, и им удалось навести какой-то порядок в чжаоских городах и селениях и в конечном счете поднять войска на помощь дому Хань. В это время чусцы внезапно окружили Хань-вана в Иньяне. Ханьский *ван* вырвался на юг, достиг местности между Юанем и Шэ²⁷ и, получив помощь от Цин Бу, укрылся в Чэнгао, где чусцы неожиданно вновь блокировали его.

В шестой луне Хань-ван, вырвавшись из Чэнгао, двинулся на восток, переправился через Хуанхэ и оттуда в сопровождении одного Тэн-гуна отправился в армию Чжан Эра в Сюэ²⁸. Прибыв туда, ханьцы остановились на подворье для приезжающих гостей. Ранним утром, назвав себя ханьскими посланцами, они въехали на конях в [бывшую] чжаоскую цитадель. Чжан Эр и Хань Синь еще

не вставали. Ворвавшись в их спальню, ханьский *ван* захватил печати и верительные бирки, специальным флагом созвал командиров и произвел перемены среди них. [Когда] Синь [и] Эр встали и узнали, что прибыл Хань-ван, они очень испугались²⁹. Ханьский *ван* принял под свое командование войска и того и другого и приказал Чжан Эру защищать чжаоские земли, а Хань Синя назначил *сяном* и приказал собрать еще не выступившие в поход чжаоские войска и направить их против Ци.

Синь повел войска на восток, но, не перейдя [Хуанхэ, у] Пинъюаня, узнал, что Хань-ван послал Ли И-ци, который уже склонил циского правителя к покорности. Хань Синь хотел прекратить наступление, но его советник и *бяньши* Куай Тун сказал ему: «Вы, начальник, получили повеление напасть на княжество Ци, а сейчас Хань-ван, послав какого-то ловкача, уговорил цисцев покориться. Разве вам поступил приказ остановиться? На каком основании вы можете прекратить продвижение? Кроме того, учитель Ли в одиночку, используя лишь язык [длинною] в три *цуня*, покорил более семидесяти циских городов, а вы, военачальник, с несколькими десятками тысяч воинов за целый год принудили к сдаче [лишь] пятьдесят с лишним чжаоских городов. Будучи военачальником столько лет, неужели вы имеете меньше заслуг, чем какой-то жалкий конфуцианец?» Хань Синь согласился с этим мнением и, последовав совету, переправился через Хуанхэ.

В это время правитель Ци, поверивший Ли И-ци, пировал, прекратив всякую подготовку к обороне от ханьцев. [Хань] Синь внезапно напал на циские войска под Лися³⁰ и продвинулся до Линьцзы. Циский *ван* Тянь Гуан, решив, что учитель Ли обманул его, приказал бросить его в кипящий котел, а сам бежал в Гаоми³¹, послав гонца к правителю Чу с просьбой о помощи.

Хань Синь, заняв Линьцзы, продолжал движение на восток, преследуя [Тянь] Гуана до западных пределов района Гаоми. В это время чуский *ван* назначил Лун Це военачальником армии, в которой насчитывалось двести тысяч человек, и послал его на помощь Ци. Циский *ван* [Тянь] Гуан и Лун Це решили, объединившись, дать бой [Хань] Синю, но не успели соединиться. Кто-то сказал Лун Це: «Ханьские солдаты, сражающиеся далеко от своих домов, будут биться до конца, их в бою не одолеть, а войска Ци и Чу, располагаясь на своих землях, легко терпят поражение и рассеиваются. Не лучше ли укрыться в укреплениях, чтобы циский *ван* послал своих доверенных чиновников прибрать утраченные города? [Жи-

тели] этих городов, узнав, что их *ван* жив, а армия Чу прибыла к ним на помощь, непременно восстанут против Хань. Ханьские солдаты, которые окажутся [непрощеными] гостями за две тысячи *ли* [от дома], если все циские города окажутся против них, будут не в состоянии получать продовольствие, и могут сдаться». Лун Це [на это] сказал: «Я знаю, каков был Хань Синь, когда был обычным человеком. С ним легко совладать. Но если я помогу цисцам и без боя заставлю их сдаться, то в чем будет моя заслуга? Если сейчас я в бою одержу победу над врагами, то заполучу половину земель Ци, зачем же приостанавливать [военные действия]!»

После этого он начал сражение, расположив свои войска прямо напротив войск Синя на берегу реки Вэйшуй³². Хань Синь ночью приказал своим солдатам наполнить десять тысяч мешков песком и соорудить запруду выше по течению реки, а сам с половиной армии переправился через Вэйшуй, чтобы ударить по Лун Це. [Однако вскоре он] сделал вид, что одолеть противника не в состоянии, и повернул назад. Лун Це, естественно, обрадовался и сказал: «Я точно знал, что Синь труслив». [Лун Це] бросился преследовать Синя и стал переправляться через реку. Синь приказал своим солдатам разобрать запруду из мешков, уровень воды резко поднялся, и большая часть войск Лун Це застряла на переправе. Тут по ним и нанесли внезапный удар [воины Хань Синя]. Лун Це был убит, а его части, находившиеся к востоку от реки, разбежались. Бежал и циский *ван* [Тянь] Гуан. Синь преследовал его в северном направлении вплоть до Чэньяна³³, взяв в плен уцелевших чуских солдат.

На четвертом году правления дома Хань (203 г.) [княжество] Ци было полностью захвачено и умиротворено. Тогда был послан человек доложить Хань-вану следующее: «[Правители] Ци постоянно хитрили, обманывали и устраивали смуты. На юге [Ци] граничит с Чу, и если не поставить управлять ими временного уполномоченного, то обстановка там не будет стабильной. Таким уполномоченным удобно было бы сделать меня». В это самое время чусцы внезапно осадили ханьского *вана* в Инъяне, и, когда посол Хань Синя прибыл [ко двору] и вскрыли послание, *ван* разгневался и, бранясь, сказал: «Когда я здесь в трудном положении, денно и ночью жду, что он прибудет на помощь, он стремится стать *ваном*!» Чжан Лян и Чэнь Пин стали наступать на ногу Хань-вану и шептать ему на ухо: «Хань[ский дом] сейчас в неблагоприятном положении. Как вы сможете воспрепятствовать Синю стать *ваном*? Лучше уж самому поставить его *ваном*, обласкать его при встрече, повелеть ему

укреплять оборону. В противном случае возникнет бунт!» Хань-ван вроде бы все понял и ворчливо добавил: «Когда великий муж ставит на место *чжухоу*, он превращается в настоящего *вана*. Что это еще за уполномоченный!» И он послал Чжан Ляна поставить Синя циским *ваном*, потребовав от него с войсками выступить против Чу.

Когда Чу потеряло Лун Це, Сян-ван был обеспокоен и послал У Шэ, уроженца Сюйи³⁴, поговорить с циским *ваном* [Хань] Синем и сказать [ему так]: «Все в Поднебесной долго страдали от циньской тирании, и мы, соединив силы, ударили по Цинь. Когда Цинь было повержено, мы рассчитали вклад каждого, разделили соответственно земли и стали управлять ими, дав отдых нашим воинам. Ныне Хань-ван вновь поднял войска и двинулся на восток, отнимая доли других и захватывая их территории. [Он] уже победил [военачальников] трех цинь[ских царств], повел войска за пределы застав, он собирает войска *чжухоу*, чтобы с востока напасть на Чу. Он не остановится, пока не поглотит целиком всю Поднебесную, вот насколько он ненасытен! К тому же в отношении Хань-вана ни в чем нельзя быть уверенным — он несколько раз попадал в руки Сян-вана, и тот, жалея его, оставлял в живых, однако, освободившись, он тотчас же нарушал договор и вновь нападал на Сян-вана. Видите, с ним нельзя обходиться по-хорошему, ему нельзя верить! Ныне хотя вы и считаетесь близким другом Хань-вана и отдаете все силы вооруженной борьбе ради него, в конце концов вы станете его пленником. Вы на данный момент можете жить и действовать лишь потому, что Сян-ван еще жив. Ныне дела этих двух правителей находятся в ваших руках; станете вы вправо — победит Хань-ван, станете вы влево — победит Сян-ван³⁵. Если сейчас Сян-ван погибнет, то следующим будете вы. Вы с Сян-ваном давние знакомые, почему бы вам не выступить против Хань и не заключить союз с Чу, став третьей силой в Поднебесной! Сейчас [вы] не пользуетесь этой возможностью и, вверяясь Хань, нападаете на Чу. Разве так действует мудрый человек!»

Хань Синь не согласился с этим и сказал: «Я служил Сян-вану, по службе не поднялся выше *ланчжуна*, и в мои обязанности входило только держать алебарду; к моим высказываниям не прислушивались, мои планы не использовались, поэтому я и отошел от Чу и перешел на сторону Хань. Ханьский *ван* вручил мне печать старшего командующего, поручил мне сотни тысяч солдат, он снял с себя одежды, чтобы одеть меня, отказался от своей пищи, чтобы

накормить меня с собственного стола, он слушал [мои] речи, применял [мои] планы. Именно поэтому я смог достичь своего нынешнего положения. Когда правитель относится к тебе так породственному и так верит тебе, отойти от него — чистая погибель! Даже под угрозой смерти я не изменю ему. Буду счастлив, если вы передадите Сян-вану мои извинения!»

[После этого] У Шэ удалился.

Цисец Куай Тун³⁶, понимая, что судьба Поднебесной в руках Хань Синя, решил с помощью хитроумного плана поколебать [его намерения]. Он стал наставлять Хань Синя, исходя из [учения] *сянжэньшо*³⁷. Он сказал: «Я освоил искусство угадывания личности по внешности». «Как же вы определяете судьбу человека по лицу?» — спросил Хань Синь. Куай Тун отвечал: «Благородство и подлость человека отражаются в строении его костей, заботы и радости сосредоточены в его внешнем виде, свершения и провалы проявляются в его решительности. Тот, кто все это учитывает, в десяти тысячах дел не совершит и одной ошибки». Хань Синь сказал: «Превосходно! А о чем, по-вашему, учитель, говорит мой внешний вид?» Тун отвечал: «Я бы хотел ответить в более узком кругу». [Тогда] Синь сказал: «Прошу приближенных удалиться!» Тун продолжал: «Изучая ваше лицо, господин, [могу сказать, что] вы не подниметесь выше *хоу*, к тому же будете в опасности. Но, глядя на вашу спину³⁸, я вижу такую степень вашей знатности, что ее не выразить словами». «Как это понять?» — спросил Хань Синь. Куай Тун продолжал: «Как только в Поднебесной возникли затруднения, доблестные мужи и герои объявили себя правителями и вступили в борьбу, претендуя на верховную власть. Повсеместно эти смелые люди кучились, подобно облакам, клубились, подобно туманам, они цеплялись друг за друга, как рыба чешуя, поднимались, как дым на ветру. В это время все были озабочены только тем, чтобы сокрушить Цинь. Теперь же между собой борются Чу и Хань, проливается кровь безвинных людей, а кости отцов и сыновей белеют в полях. Чусцы поднялись в Пэнчэне и с боями прошли на север, достигнув Иньяна. Используя благоприятную обстановку, они свертывают Поднебесную, как рогожку, потрясая ее своей мощью. Однако [чуская] армия оказалась в трудном положении между Цзин и Со и, будучи прижатой к горам Сишань³⁹, не может продвинуться. Так продолжается третий год. А Хань-ван, командуя армией в несколько сотен тысяч человек, отстоял Гун⁴⁰ и Ло[ян]. Используя горы и реки, много раз вступая в сражения, он ни на шаг

не продвинулся, терпел неудачи, не получая помощи. Он проиграл сражение под Инъяном, был ранен под Чэнгао, бежал в местность между Юанем и Шэ. Как говорится, и мудрый, и храбрый⁴¹ оказались в трудном положении. Ведь когда бравый дух стеснен в ущельях и укреплениях, запасы провианта в закромах истощаются, *байсины* доходят до крайности, отказываются что-либо делать и крайне озлоблены, тогда уже не на что опираться. По моим расчетам, в этом положении без мудрейшего человека в Поднебесной спасти ее от бед невозможно. В настоящий момент судьба двух правителей зависит от вас. Если вы будете на стороне дома Хань, то победит Хань, если вы будете с Чу, то победит Чу. От всего сердца и исходя из лучших чувств готов предложить мой план действий, но опасаясь, что вы не сумеете его использовать. Если же вы действительно хотите выслушать мои предложения, то [имейте в виду], что наилучшим будет сохранить обоих соперников. Разделив Поднебесную на три части, вы станете для нее, как ножки бронзового треножника, и в таком положении никто не рискнет действовать первым. Ведь при вашей мудрости и при многочисленности [ваших] латников вы сумеете, опираясь на могущественное Ци и ведя за собой Янь и Чжао, уйти из пустынных земель и закрепиться на тыловых территориях соперников. Вы пойдете навстречу устремлениям народа, обратитесь лицом к западу, стремясь сберечь жизнь людей, тогда вся Поднебесная отзовется на ваш призыв и пойдет за вами, как за порывом ветра. И кто посмеет ослушаться вас? Вы сможете разделить крупные и ослабить сильные [княжества] и поставить в них *чжухоу*, а когда *чжухоу* будут поставлены на свои места, вся Поднебесная будет слушать вас и обратится к добродетелям Ци. Если вы будете опираться на окраинные земли [княжества] Ци, владеть районами рек Цзяо и Сы⁴², привлекать *чжухоу* своими добродетелями и вести себя со всей скромностью, правители и *ваны* Поднебесной один за другим подчинятся Ци. Ведь известно, что если не брать того, что предлагает Небо, — значит подвергнуться небесной каре, а не действовать, когда наступает момент, значит навлекать на себя беду. Я просил бы вас внимательно обдумать все это!»

Хань Синь сказал: «Ханьский *ван* милостиво принял меня, он возил меня на своей колеснице, одевал в свою одежду, кормил меня со своего стола. А я слышал, что тот, кто ездит в колеснице другого, должен разделять с ним и его несчастья; тот, кто получает одежду от другого, должен жить его тревогами; тот, кто получает

пишу от другого, должен быть готов умереть за его дело. Как же могу я ради частной выгоды изменить своему долгу?» Куай Тун ответил: «То, что вы так хорошо относитесь к Хань-вану, посвятили себя делу установления его династии, я считаю ошибочным. Когда Чаншань-ван [Чжан Эр] и Чэньань-цзюнь [Чэнь Юй] были еще простолюдинами, их связывала теснейшая дружба. Но потом они поспорили из-за случившегося с Чжан Янем и Чэнь Цзэ⁴³ и возненавидели друг друга. Чаншань-ван изменил Сян-вану, отрубил голову Сян Ину, бежал и перешел на сторону Хань-вана. Ханьский ван использовал его войска, двинулся на восток и убил Чэньань-цзюня [Чэнь Юя] южнее реки Чжишуй. Голова и тело его оказались в разных местах на посмешище всей Поднебесной. [Если бы] эти двое были в согласии, какая была бы радость для Поднебесной. Почему же в конце концов они стали преследовать друг друга? Все беды рождаются от чрезмерных желаний, а человеческую душу трудно познать. Вы сейчас вознамерились верой и правдой служить ханьскому вану, но вы никогда не сможете быть с ним в более тесном согласии, чем эти двое, а дело здесь гораздо сложнее, чем у Чжан Яня и Чэнь Цзэ. Поэтому я полагаю, что ваша уверенность в том, что Хань-ван не представляет для вас опасности, тоже ошибочна. Ведь от сановников Чжуна и Фань Ли зависело существование княжества Юэ, они сделали Гоу Цзяня гегемоном. Они прославились, сделав свое дело, — и сгнули⁴⁴. Когда вся дичь истреблена, принимаются жарить охотничьих собак. И если уж вести речь о дружбе, то не было ее крепче, чем между Чжан Эром и Чэньань-цзюнем; если же вести речь о преданности, то в этом не было равных сановникам Чжуну и Фань Ли в их отношении к Гоу Цзяню. Эти две пары — достойный пример. Хотелось бы, чтобы вы глубоко задумались над этим. К тому же я слышал, что мужество и умение строить планы, потрясающие правителя, опасны для героя, а заслуги, известные всей Поднебесной, остаются без наград.

Прошу разрешения, Великий ван, потолковать о ваших военных заслугах. Вы перешли с западного берега Хуанхэ, взяли в плен вэйского вана, захватили Ся Юэ, со своим войском овладели Цзинсином, убили Чэньань-цзюня, покорили Чжао, устрашили Янь, усмирили Ци, на юге подавили двухсоттысячную армию чусцев, на востоке убили Лун Це, а сейчас обращаетесь на запад, чтобы [в Хань] оценили сделанное вами. Таких заслуг нет ни у кого другого в Поднебесной, другого такого стратега нет среди современников. Ныне вы обладаете мощью, от которой правителей бросает

в дрожь, а ваши свершения остаются незанесенными. Если вы примкнете к Чу, чусцы вам не поверят, останетесь привержены Хань, ханьцы будут дрожать от страха. К чему тогда ваши заслуги, от кого вам ждать наград? Ведь оставаясь на положении подданного и в то же время обладая мощью, заставляющей дрожать правителей, будучи известным во всей Поднебесной, вы, по моему мнению, находитесь в опасности». Хань Синь, поблагодарив его, сказал: «Вы, учитель, остановитесь, я подумаю над этим».

Через несколько дней Куай Тун возобновил уговоры такими словами: «Слушать [советы] — путь к решению всякого дела, а планы — ключ к осуществлению всякого дела. Редко бывает так, чтобы долго пребывал в безопасности тот, кто не следует советам и не умеет планировать. Тому, кто слушает, ничего не упуская, не затуманишь [голову] словами; того, кто рассчитывает, не упуская из виду и корень и вершину, не собьешь с толку речами. Тот, кто исправно исполняет обязанности кухонного мужика, упускает власть [управителя] десяти тысяч колесниц, а кто держится за ничтожное жалованье, теряет возможность занять пост *цина* или *сяна*. Поэтому знающий человек решителен, а сомневающийся потерпит крах. Тот, кто вникает глубоко в мелкие планы, упускает большие расчеты Поднебесной; что-то по-настоящему знать, но не осмеливаться осуществить — это беда для всякого дела. Поэтому и говорят: „Свирепый тигр в нерешительности слабее жалящей пчелы; топчущийся на месте скакун не стоит захудалой клячи, которая медленно тащится вперед“; когда Мэн Бэнь⁴⁵ начинает сомневаться, он оказывается хуже заурядного мужа; если вы, обладая мудростью Шуня и Юя⁴⁶, помалкиваете, то вы хуже глухонемого, объясняющегося жестами. Это все говорит о том, насколько ценно умение действовать. Ведь добиться успеха трудно, а потерпеть неудачу легко; случай трудно найти, но легко потерять. Упущенное время не вернуть. Прошу вас тщательно обдумать все это». Хань Синь продолжал колебаться, ему претила измена ханьцам. К тому же он имел множество заслуг и полагал, что Хань[-ван] никогда не отнимет у него [княжество] Ци. Он отверг советы Куай Туна. Тогда Куай Тун, видя, что к его советам не прислушиваются, притворился безумным и стал шаманить.

[В это время] Хань-ван попал в трудное положение у Гулина и по совету Чжан Ляна призвал на помощь циского *вана* Синя. Тот во главе своих войск встретился [с ханьским *ваном*] под Гайся⁴⁷. После того как Сян Юй был разбит, Гао-цзу неожиданно отнял у

циского *вана* войска. На пятом году правления дома Хань (202 г.), в первой луне, циского *вана* Хань Синя перевели и поставили чуским *ваном* с резиденцией в Сяпзе⁴⁸.

Хань Синь, прибыв в [свое] владение, призвал к себе женщину, которая когда-то его подкармливала, и подарил ей тысячу золотых. Затем он пошел к [своему земляку] *тинчжану* и, подарив ему сто монет, сказал: «Вы мелкий человек, во имя добродетели на смерть не пойдете». [Он также] призвал к себе того юношу, который когда-то опозорил его, заставив проползти между ног, и назначил чуским *чжунвэем*, сказав при этом своим военачальникам: «Это мужественный человек. Почему я не стал убивать его, когда он меня позорил? Для убийства не было достаточных оснований, поэтому [я тогда] стерпел, а вот теперь назначаю его на должность».

Семья Чжунли Мэя, бывшего военачальника у Сян-вана, жила в Илу⁴⁹. Они с [Хань] Синем были давними друзьями. После смерти Сян-вана Чжунли бежал к Синю. Ханьский *ван* был зол на Мэя и, узнав, что тот находится в Чу, повелел чусцам арестовать его. [Когда] Синь прибыл в [свое] владение, он объехал уезды и селения, располагая войска по всей территории и маневрируя ими. На шестом году [правления дома] Хань (201 г.) кто-то подал доклад [на имя императора], сообщавший о том, что чуский *ван* Синь задумал поднять мятеж. Гао-ди, по плану Чэнь Пина, задумал объехать свои владения и собрать всех *чжухоу*. На юге имелось [озеро] Юньмэн, и были посланы гонцы объявить *чжухоу* сбор в Чэнь⁵⁰. Гао-цзу объявил о намерении выехать на озеро Юньмэн, но на самом деле хотел напасть на Синя. Хань Синь об этом не знал. Когда же Гао-цзу прибыл в [княжество] Чу, Синь стал думать о том, чтобы поднять войска и восстать, но поскольку никакой вины за ним не было, [он] решил представиться императору, хотя и боялся быть схваченным. Кто-то сказал ему: «Казните Чжунли Мэя и доложите императору; он непременно обрадуется, и беда вас минует». Синь призвал к себе Мэя, чтобы посоветоваться об этом деле. Мэй сказал ему: «Ханьский дом не нападает и не захватывает Чу как раз потому, что я нахожусь в вашем распоряжении. Если вы схватите меня, чтобы выслужиться перед Хань, то сегодня умру я, а вслед за этим погибнете вы». [Затем] он со злобой добавил: «Вы все-таки неупорядочный человек!» И тотчас перерезал себе горло. Синь взял его голову и представился Гао-цзу в Чэнь. Император приказал страже схватить Синя и поместить его в одну из обозных повозок. Синь сказал: «Все получилось по пословице: „Когда хит-

рый заяц убит, из гончих варят похлебку; когда высоко летящих птиц больше нет, прячут хорошие луки; когда вражеские государства сокрушены, то советники, составлявшие планы, гибнут“. Ныне Поднебесная уже умиротворена, значит, и меня пора сварить!» Государь сказал: «Люди донесли мне, что вы поднимаете бунт». И приказал заковать Синя в кандалы. [Но когда] прибыли в Лоян, государь помиловал Синя и назначил хуайиньским хоу.

[Хань] Синь понимал, что Хань-ван и ненавидит и боится его за [выдающиеся] способности, и потому часто сказывался больным и не являлся на дворцовые приемы.

Неудивительно, что Синь постоянно роптал, был неудовлетворен собой, стыдился, что попал в один ряд с Чжоу Бо и Гуань [Ином]⁵¹. Однажды Синь навестил военачальника Фань Куая⁵². Встречая гостя, Фань Куай опускался на колено и, кланяясь, называл себя [его] подданным и говорил: «Я счастлив, что вы, Великий ван, удостоили меня своим посещением!» Выходя за ворота, Синь, улыбаясь, говорил: «Вот я и дожил до того, что оказался в одном ряду с такими, как Куай!» Государь нередко непринужденно беседовал с Синем о достоинствах военачальников в командовании войсками, о том, на что каждый из них способен. Государь [как-то] спросил: «Ну, а я каким войском смог бы командовать?» «Вы, Ваше величество, смогли бы командовать не более чем ста тысячами воинов». «А вы?» — спросил государь. «Мне чем больше войск, тем лучше». Государь, смеясь, заметил: «Чем больше, тем лучше... Тогда как же вы стали моим заключенным?» Синь ответил: «Вы, Ваше величество, не умеете командовать войсками, зато прекрасно командуете военачальниками. Потому-то я и нахожусь в ваших руках. Да и царствуете вы, государь, по воле Неба, а не благодаря вашей человеческой силе».

Когда Чэнь Си⁵³ был назначен управителем земель Цзюйлу, он пошел попрощаться с Хуайинь-хоу. Тот взял его под руку, удалил своих приближенных и стал прогуливаться с ним по залу, затем, подняв лицо к небу, вздохнул и сказал: «С вами можно поговорить? Мне есть что сказать». [Чэнь] Си ответил: «Приказывайте, военачальник». Хуайинь-хоу сказал: «Место, где вы будете находиться, — средоточие отборных войск Поднебесной, а вы один из доверенных слуг Его величества. Если кто-то доложит государю, что вы готовы восстать, государь, несомненно, не поверит; когда доложат вторично, государь засомневается, а когда донесут в третий раз, он разгневется и лично возглавит войско против вас.

Тогда я поднимусь за вас в центре, и можно будет подумать о власти над Поднебесной». Си, издавна знавший способности Хань Синя, поверил ему и сказал: «Я с почтением принимаю ваши наставления!»

На десятом году правления дома Хань (197 г.) Чэнь Си действительно восстал. Государь отправился в поход против него, лично возглавив войска, Синь, сославшись на болезнь, не последовал за ним. Он тайком послал человека к Чэнь Си сказать ему: «Только поднимите войска, я отсюда вам помогу». Синь тем временем начал действовать. Он вместе со своими служаками-чиновниками ночью подготовил ложный указ, по которому всем провинившимся чиновникам и преступникам, отданным в рабство, даровалось помилование. Он намеревался со всеми ними неожиданно напасть на императрицу Люй-хоу и наследника престола. Когда были сделаны все распоряжения, он стал ожидать вестей от [Чэнь] Си. Его приближенный *шэжэнь* однажды провинился перед [Хань] Сином; тот посадил его под стражу и собирался казнить. Тогда младший брат этого *шэжэня* донес о готовящемся мятеже, доложил, что [Хань] Синь задумал восстать против императрицы Люй-хоу. Императрица хотела призвать его, но опасалась, что он не прибудет. Тогда она вместе с *сянго* Сяо Хэ⁵⁴ наметила план, по которому приказали человеку, прибывшему якобы от государя, распространить ложный слух о том, что [Чэнь] Си уже погиб. Все *лехоу* и чиновники поздравляли [императрицу]. *Сянго* сообщил Синю: «Хотя вы и больны, но наберитесь сил, чтобы прийти и поздравить [государыню]». Когда же Синь прибыл во дворец, Люй-хоу приказала страже связать его и отрубить голову в зале с колоколом дворца Чанлэ («Дворец вечной радости»). В момент казни Синь воскликнул: «Жаль, что я не воспользовался советами Куай Туна, а теперь обманут, как мальчишка. Разве это не воля Неба!» Затем были истреблены все три поколения родичей Синя.

Когда Гао-цзу вернулся из похода против Чэнь Си и узнал, что Синь мертв, он и радовался, и жалел Хань Синя. Он спросил: «А что сказал Синь перед смертью?» Императрица Люй-хоу ответила: «Хань Синь сетовал на то, что не воспользовался советами Куай Туна». Гао-цзу сказал: «Это *бяньши* из [княжества] Ци», — и повелел цискому *вану* арестовать Куай Туна. Когда Куай Туна доставили в столицу, император спросил [его]: «Ты наставлял Хуайинь-хоу бунтовать?» [Тот] в ответ сказал: «Да, я действительно учил его, но этот глупец не использовал мои советы и тем сам

себя погубил. Если бы этот негодник использовал мои советы, разве вы, Ваше величество, смогли бы уничтожить его и его род!» Император в гневе воскликнул: «Сварить его в кипятке!» Тун воскликнул: «Как же это! Как можно безвинного варить?» Государь ответил: «Ты учишь Хань Синя бунтовать, разве ты безвинен?» Тун отвечал: «Когда сеть циньских установлений была разорвана, их пути ослабли, к востоку от гор возникло большое волнение. Представители разных фамилий подняли свои войска, герои слетались, словно стаи птиц, Цинь утратило власть⁵⁵, и все в Поднебесной бросились на него. Те, кто был поспособнее и пошустрее, оказались первыми. Ведь собака [разбойника] Чжи лаяла бы и на Яо⁵⁶, но не потому, что Яо был плохим. Просто собака лает на всякого, кто не ее хозяин. В те времена я знал только Хань Синя, но не знал Вашего величества. Кроме того, в Поднебесной тогда было очень много таких, кто закалял свой дух и держал в руках оружие, стремясь сделать то, что удалось вам, только сил у них оказалось маловато. Неужто их всех нужно сварить?» Гао-ди сказал: «Отпустите его». И [Куай] Тун был прощен.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Я побывал в Хуайине, [и] хуайиньцы рассказывали мне, что, когда Хань Синь был еще простолюдином, по своим устремлениям он был не похож на других. Когда умерла его мать, он был беден и ему не на что было ее похоронить. Однако он везде искал [для могилы] высокое и достойное место, так чтобы можно было разместить поблизости десятки тысяч семей⁵⁷. Я видел могилу его матери, она действительно хороша. Если бы Хань Синь изучал Великий Путь [и] был более уступчив и скромн, не выставлял заслуги, не кичился своими способностями⁵⁸, он приблизился бы к совершенству! Своими заслугами перед ханьским домом он не уступает таким людям, как Чжоу-гун, Шао-гун и Тай-гун⁵⁹, которым последующие поколения приносили кровавые жертвоприношения. Но он не совершенствовался в этом направлении и, когда Поднебесная уже была собрана под единой властью, замыслил мятеж и измену. И разве не было естественным уничтожение [его самого и] его рода!

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЯ

Хань Синь, Лу Вань ле чжуань — Жизнеописание Хань Синя и Лу Ваня¹

Хань-ван Синь² был внуком ханьского Сян-вана и его наложницы³. Он был ростом восемь *чи* и пять *цуней*⁴. Когда Сян Лян поставил править в царстве Чу Хуай-вана — потомка чуских государей⁵, правители Янь, Ци, Чжао и Вэй уже имели титулы *ванов*, и только в княжестве Хань этого еще не было. Поэтому поставили ханьским *ваном* Чэна, имевшего титул Хэнъян-цзюнь, одного из княжичей дома Хань, желая тем самым закрепить за собой исконно ханьские земли. [Когда] Сян Лян потерпел поражение и погиб в Динтао⁶, Чэн бежал к Хуай-вану. Пэй-гун⁷ в это время повел войска на штурм Янчэна⁸ [и] послал Чжан Ляна занять должность *сыту*⁹ в Хань и покорить исконные ханьские земли. [Чжан Лян] нашел [там Хань] Синя и поставил ханьским военачальником. Синь, возглавив свои войска, последовал за Пэй-гуном и вступил с ним на заставу Угуань¹⁰.

Когда Пэй-гун [Лю Бан] был объявлен ханьским *ваном*, Хань Синь последовал за ним в Ханьчжун, где сказал ханьскому *вану*: «Сян-ван всех своих военачальников поставил *ванами* в близких к себе районах, только вас, *ван*, поместил сюда, в далекий край; это похоже на ссылку. [Однако ваши] командиры и солдаты — все выходцы из земель к востоку от гор, [они все время как бы] встают на цыпочки [и смотрят вдаль], мечтая вернуться [в родные места]. Если повернуть острия пик на восток, [вам] можно побороться за Поднебесную»¹¹. Хань-ван [Лю Бан], повернув назад, покорил три части Цинь и, пообещав Синю поставить его ханьским *ваном*, сначала назначил его ханьским *тайвэем* и послал его с войсками захватить земли Хань.

Все пожалованные Сян Цзи титулом *вана* получили свои владения, [а] ханьский *ван* Чэн, не последовавший [за Сян Цзи] и не имевший боевых заслуг, получил не владение, но [лишь] титул обычного *хоу*. Когда же [Сян Цзи] узнал, что ханьский *ван* [Лю

Бан] послал Хань Синя завоевать ханьские земли, он повелел Чжэн Чану, начальнику [уезда] У[сянь], который в прежнее время сопровождал Сян Цзи в его скитаниях по [землям] У, стать ханьским *ваном* и дать отпор Хань (Лю Бану). На втором году правления [династии] Хань (205 г.) Хань Синь занял и усмирил более десяти ханьских городов. [Когда] ханьский *ван* [Лю Бан] прибыл в Хэнань, Хань Синь стремительно напал на Хань-вана [Чжэн] Чана [у] Янчэна. Чан сдался, [и] ханьский *ван* [Лю Бан] поставил Хань Синя *ваном* в Хань, и тот постоянно с ханьскими войсками следовал за Лю Баном.

На третьем году правления дома Хань (204 г.) ханьский *ван* [Лю Бан] вырвался из [осажденного] Инъяна. Ханьский *ван* Синь, Чжоу Кэ и другие продолжали оборонять Инъян. Когда же чусцы разбили ханьцев в Инъяне, Синь сдался Чу, но вскоре ему удалось бежать и вновь присоединиться к ханьскому дому; [Лю Бан] снова поставил его ханьским *ваном*, и [Хань Синь] до конца участвовал в разгроме Сян Цзи и умиротворении Поднебесной. На пятом году правления [династии] Хань (202 г.), весной, Хань Синю вручили *поуфу* для утверждения в качестве ханьского *вана* и посадили править в Инчуане¹².

На следующий год (201 г.), весной, государь, учитывая военные таланты Хань Синя и то, что он владеет территорией, на севере примыкающей к Гун и Ло, на юге — к Юань и Шэ, а на востоке — к Хуайяну¹³, [то есть к] таким пунктам, где [сосредоточены] отборные войска Поднебесной, императорским указом перевел ханьского *вана* Синя править землями к северу от Тайюани¹⁴ с резиденцией в Цзиньяне¹⁵ и [повелел] быть готовым к отражению [племен] ху. Синь направил императору письмо, [в котором] говорилось: «Мое [новое] владение простирается до границ государства, в него часто вторгаются *сюнну*. Цзиньян же расположен далеко от укрепленной линии. Прошу разрешения расположить управление в Май»¹⁶. Император согласился с этой просьбой, после чего Синь перенес управление в Май.

Осенью сюннуский Маодунь¹⁷ окружил большими силами [Хань] Синя. Синь посылал несколько раз послов к ху, стремясь разрешить [дело] миром. Ханьцы отправили войска ему на помощь, [но двор] заподозрил Хань Синя в двоедушии, [поскольку он] неоднократно посылал тайком послов к ху. Послали чиновника расследовать это и привлечь его к ответственности. Синь, опасаясь наказания, договорился с хусцами совместно напасть на Хань. Затем он поднял восстание, сдал Май хусцам [и] напал на Тайюань.

Зимой седьмого года правления дома Хань (200 г.) государь лично повел войска против армии Хань Синя и разбил ее под Тунти¹⁸, обезглавив его военачальника Ван Си. Тогда Синь бежал к сюнну, а его военачальники Мань Цю-чэнь, родом из Байту¹⁹, Ван Хуан и другие поставили Чжао Ли, одного из потомков правящего чжаоского дома, ваном [в княжестве Чжао]. [Они] вновь собрали разбитые в боях и рассеявшиеся войска Синя и вместе с Синем и Маодунем задумали напасть на Хань. Сюнну послали цзосяньвана и юсяньвана²⁰ во главе более чем десятитысячных отрядов конников продвинуться до Цзиньяна совместно с силами Ван Хуана и других военачальников, стоящих к югу от Гуаньфу²¹. Они вступили в сражение с ханьской армией, ханьцы нанесли им сильное поражение, преследовали до Лиши, где вновь их разбили. Сюнну снова собрали свои силы к северо-западу от Лоуфаня²². Государь приказал командующему колесницами и конниками²³ напасть на сюнну, и те, постоянно терпя поражение, отступали, а ханьцы, используя успех, преследовали их, продвигаясь к северу. Получив сведения о том, что Маодунь располагается в долинах [области] Дай, Гао-ди, находившийся в Цзиньяне, послал своих людей разведать [силы] Маодуня. [Посланцы] вернулись и доложили: «На него можно напасть». Тогда государь продвинулся до Пинчэна²⁴, заняв позиции на возвышенности Байдэн²⁵, где был окружен хускими конниками. Тогда ханьский государь отправил гонца с богатыми подарками к яньчжи²⁶. Яньчжи сказала Маодуню: «Если вы теперь и захватите ханьские земли, то все равно жить на них не сможете. К тому же вы как правители не мешаете друг другу».

Через семь дней хуских конников немного отвели [от оборонительной линии]. В это время опустился сильный туман, под покровом которого ханьский император послал в разные стороны своих воинов, которых хусцы не заметили. Ханьский хуцзюнь-чжунвэй Чэнь Пин²⁷ сказал государю: «Хусцы стремятся беречь своих воинов, поэтому прошу приказать нашим воинам выходить из окружения, но при этом пусть держат в руках натянутые луки с вложенными в них двумя стрелами, направленными в сторону противника». Так ханьцы добрались до Пинчэна, куда подоспели на помощь и ханьские войска. Хуские конники сняли окружение и ушли. Ханьцы тоже прекратили боевые действия и возвратились домой. Хань Синь стал командующим войсками сюнну и постоянно нападал на приграничные ханьские районы.

На десятом году правления дома Хань (197 г.) Синь велел Ван Хуану и другим склонить Чэнь Си к измене²⁸. На одиннадцатом

году правления дома Хань (196 г.), весной, бывший ханьский *ван Синь* снова вторгся с хускими конниками [в ханьские земли], расположился в Шэньхэ²⁹, вступив в борьбу с Хань. Хань послало против них военачальника Чая, который отправил Синю письмо следующего содержания: «Его величество великодушен и гуманен: пусть *чжухоу* восстанут и бегут, но если они снова изъявляют покорность, они сразу же восстанавливаются в прежнем положении и прежнем титуле, а не предаются казни. Это вы, Великий *ван*, сами знаете. Ныне вы, *ван*, потерпев поражение, бежали к хусцам, но это не является крупным преступлением; поскорее изъявите свою покорность!»

Хань-ван Синь ответил ему так: «Его величество возвысил меня, ничтожного, из деревенского простолюдина, так что я сел лицом к югу и стал именоваться *гу*, что было счастьем для меня. В деле под Инъяном я не смог [достойно] умереть и попал в плен к Сян Цзи, — это мое первое преступление. Когда же разбойники напали на Маи, я оказался не в состоянии стойко обороняться и сдал город врагу, — это мое второе преступление. Ныне я совершил измену и стал командовать войсками разбойников, сражаясь с вами, военачальник, за жизнь, короткую, словно утро, — и это мое третье преступление. Ведь известно, что Чжун и Ли³⁰ не совершили ни одного преступления, но тем не менее один погиб, а другой был вынужден бежать. Виновный перед Его величеством в трех преступлениях, я стремлюсь сохранить свою жизнь, подобно У Цысюю³¹, погибшему в княжестве У. Сейчас я бежал и скрываюсь среди горных долин, ежедневно выпрашивая пропитание у варваров. Все время я живу с мыслью изъявить свою покорность, подобно безногому калеке, помнящему, как он вставал, или слепому, помнящему, как он видел. Но сложилось так, что это невозможно». [И он] продолжал воевать. Военачальник Чай, устроил бойню в Шэньхэ и обезглавил Хань-вана Синя.

[Хань] Синь бежал к *сюнну* вместе со своим старшим сыном — наследником, и когда они прибыли в Туйдан³², у него там родился еще сын, которого и назвали Туй Дан, а у старшего сына тоже родился сын, названный Ином. На четырнадцатом году правления ханьского императора Сяо-вэня (166 г.) Туй Дан и Ин со своими отрядами сдались ханьцам. [Император] Хань пожаловал Туй Дану титул Гунгао-хоу, а Ину — титул Сянчэн-хоу. Во время войны с У и Чу Гунгао-хоу своими заслугами превзошел других военачальников. Его владение перешло к сыну, а потом к внуку, но поскольку

внук сыновей не имел, титул *хоу* был утрачен. Внук Ина лишился титула *хоу* из-за отсутствия рвения [на службе]. Хотя Хань Янь был внуком Туй Дана от наложницы, он занимал почетное положение, пользовался благосклонностью государя, славился своим богатством и знатностью. Его младший брат Юэ дважды получал пожалования, неоднократно ставился военачальником и в конце концов получил титул Аньдао-хоу. Ему наследовал сын, который через год с лишним был казнен за нарушение закона. Еще через год внук Юэ по имени Цзэн был пожалован титулом Лунъэ-хоу и продолжил род Юэ³³.

Лу Вань был уроженцем Фэн, того же селения, где родился и Гао-цзу³⁴. Отец Лу Ваня и *тайшанхуан*³⁵, отец Гао-цзу, были хорошими друзьями, и так случилось, что сыновья у них родились в один день, а жители селения пришли с [тушей] барана и вином поздравить обе семьи. Когда Гао-цзу и Лу Вань возмужали, они вместе учились, вместе читали книги и стали хорошими друзьями. В честь того, что главы обеих семей были хорошими друзьями и у них в один день родились сыновья, которые тоже стали хорошими друзьями, односельчане еще раз явились с [тушей] барана и вином поздравить эти семьи. И когда будущий Гао-цзу был еще простолюдином, и когда был мелким чиновником и скрывался³⁶, Лу Вань всегда находился с ним, куда бы он ни шел и что бы с ним ни случилось. И когда Гао-цзу впервые поднял восстание в Пэй, Лу Вань сопровождал его в качестве *кэ*, а когда они вступили в Ханьчжун, он стал военачальником и постоянно находился при нем. Он последовал [за ним] на восток в походе на Сян Ци и, будучи *тай-взем*, постоянно сопровождал Пэй-гуна, имея свободный доступ в его покои. Лу Ваню подносились одежды, пища и питье, о которых не смели и подумать другие чиновники. Даже особо отмеченные за службу деятели Сяо [Хэ], Цао [Цань]³⁷ и им подобные не могли сравниться с Лу Ванем в отношении благосклонности государя и близости к нему. Ваню был пожалован титул Чанъань-хоу³⁸.

Зимой пятого года правления Хань (202 г.), после того как Сян Ци был разбит, Лу Ваня послали во главе отдельной армии совместно с Лю Цзя атаковать силы Линьцзян-вана Гун Вэя³⁹. [Лу Вань] разбил его и в седьмой луне возвратился и напал на яньского *вана* Цзан Ту. Цзан Ту сдался. Так Гао-цзу утвердил свою власть над всей Поднебесной, а среди *чжухоу* титул *вана* имели только семь человек не из рода Лю.

Император намеревался поставить *ваном* и Лу Ваня, но побоялся, что другие приближенные будут этим недовольны. В то время

взяли в плен Цзан Ту, и Гао-цзу повелел всем военачальникам, советникам и князьям выбрать среди его приближенных заслуженного человека, чтобы поставить яньским *ваном*. Все сановники знали, что государь желал сделать *ваном* Лу Ваня, поэтому единодушно сказали: «*Тайвэй* Чаньань-хоу Лу Вань все время участвовал в покорении Поднебесной. Заслуг у него больше всех, он может стать яньским *ваном*». Указом он и был назначен. На пятом году правления Хань, в восьмой луне, Лу Вань стал Янь-ваном. И среди всех *чжухоу* и *ванов* не было другого, кто бы пользовался таким расположением, как Янь-ван.

На одиннадцатом году правления дома Хань (196 г.), осенью, Чэнь Си восстал в землях Дай⁴⁰. Гао-цзу прибыл в Ханьдань и нанес удар по войскам Си. Янь-ван Вань тоже ударил по восставшим с северо-востока. В это время Чэнь Си послал Ван Хуана к ху с просьбой о помощи. Янь-ван Вань тоже послал к *сюнну* своего приближенного Чжан Шэна с сообщением о том, что войска Си и его сообщники разбиты. Когда Чжан Шэн прибыл к хусцам, там находился бежавший туда сын Цзан Ту, бывшего яньского *вана*. Увидев Чжан Шэна, [он] сказал: «Вы, господин, высоко ценитесь в Янь за то, что разбираетесь в делах хусцев, а ведь Янь долго существует потому, что *чжухоу* один за другим восстают и военные действия продолжаются годами, не получая окончательного разрешения. Ныне вы ради Янь стараетесь скорее покончить с Чэнь Си и его сообщниками, но когда с ним разделаются, то очередь наступит и за княжеством Янь, а вы и ваши соратники станете пленниками. Почему вы не добиваетесь того, чтобы Янь помогло Чэнь Си и заключило мир с хусцами? Если дело не вести жестко, можно будет продлить власть яньского *вана*, а если у ханьского дома появятся сложности, легче будет добиться спокойствия для вашего княжества». Чжан Шэн счел это правильным и тайно предложил ху помочь Чэнь Си и его союзникам в нападении на Янь. Янь-ван Вань, заподозрив Чжан Шэна в измене и в сговоре с ху, подал доклад с предложением истребить род Чжан Шэна. [Когда же] Шэн вернулся и подробно рассказал, почему он так поступил, Янь-ван осознал [ошибочность своих решений], подменил [Чжэн Шэна и его родичей] другими людьми, стал благосклоннее к семье и родным Шэна, чтобы иметь возможность поддерживать связь с ху, и одновременно втайне послал Фань Ци в ставку Чэнь Си, чтобы побудить его не прекращать военных действий.

На двенадцатом году правления Хань (195 г.) [Гао-цзу] нанес удар на востоке по армии Цин Бу. Си продолжал командовать войсками, пребывая в землях Дай. Ханьский [государь] послал Фань Куая ударить по Чэнь Си. Помощник военачальника [Чэнь Си] сдался и сообщил, что Янь-ван Вань посылал Фань Ци на переговоры в ставку Си. Гао-цзу отправил гонца призвать Лу Ваня, но Вань сказался больным. Император послал Пиян-хоу Шэнь И-ци и *юйшидафу* Чжао Яо встретиться с яньским *ваном* и с пристрастием допросить [его] приближенных. Вань еще больше испугался и поспешил спрятаться. [Он] сказал своим доверенным чиновникам: «Из *ванов*, не принадлежащих к роду Лю, остались только двое: я и Чанша-ван. В прошлом году весной ханьский император уничтожил весь род Хуайинь-хоу, летом был казнен Пэн Юэ⁴¹, это все козни [императрицы] Люй-хоу. Ныне государь болен и всем распоряжается Люй-хоу. Эта женщина использует любой предлог, чтобы расправиться с *ванами* из других фамилий и с заслуженными сановниками». Лу Вань вновь сказался больным и на вызов не поехал. Его приближенные тоже все бежали и попрятались. Слова [Лу Ваня] многим стали известны. Пиян-хоу тоже узнал о них и, вернувшись, обо всем доложил государю. Тот еще больше разгневался, а тут еще один из сдавшихся хусцев сообщил, что Чжан Шэн скрывается среди *ху*, будучи яньским послом. Тогда император сказал: «Лу Вань, оказывается, действительно мятежник!» И послал Фань Куая напасть на Янь. Яньский *ван* Вань собрал всех своих домашних, слуг, несколько тысяч конников и разместился под Великой стеной. Выжидая, он надеялся на добрые вести об улучшении здоровья государя, с тем чтобы лично явиться к нему с повинной. В четвертой луне Гао-цзу скончался, Лу Вань вместе со своими людьми бежал к *сюнну*. *Сюнну* дали ему титул Лу-ван восточных *ху*. Пожалованные ему земли постоянно подвергались набегам и захватам со стороны [варваров] *мань* и *и*, и он часто думал о том, чтобы вернуться с повинной. Через год с небольшим [Лу Вань] умер, [пребывая] среди хусцев.

В период правления императрицы Гао-хоу жена и дети Лу Ваня бежали от хусцев и сдались Хань, но в то время императрица Гао-хоу была больна и не могла их принять. Она велела поселить их в подворье яньского *вана* и намеревалась устроить в их честь прием. Гао-хоу [Люй-хоу] так и скончалась, не повидав прибывших. Жена Лу Ваня тоже умерла от болезни. На шестом году среднего правления императора Цзин-ди (145 г.) внук Лу Ваня по имени То Чжи,

будучи *ваном* восточных ху, сдался [дому Хань] и был пожалован титулом Ягу-хоу⁴².

Чэнь Си был уроженцем Юаньцюя⁴³. Неизвестно, как он стал на сторону [ханьского *вана*], но на седьмом году [правления] ханьского Гао-цзу (200 г.), зимой, когда Хань-ван Синь совершил измену и перешел на сторону ху, а государь, побывав в Пинчэне, возвращался обратно, он возвел Чэнь Си в ранг *лехоу*⁴⁴. В качестве главнокомандующего при Чжао-ване Чэнь Си инспектировал войска на границе с Дай, и все пограничные части отошли под его командование.

Чэнь Си как-то испросил разрешения возвратиться домой. Ему надо было проехать через княжество Чжао. Чжоу Чан, первый советник в Чжао, обратил внимание на то, что сопровождают Чэнь Си более тысячи повозок с *бинькэ*, которые занимали все подворья и помещения в Ханьдане. Чэнь Си же обращается со своими гостями по-простому, при выходе даже уступая им дорогу. Когда Чэнь Си прибыл в Дай, Чжоу Чан попросил аудиенции [у императора], на которой рассказал, какое огромное количество *бинькэ* у Чэнь Си, что он распоряжается приграничными войсками [уже] несколько лет, а это таит опасность мятежа. Государь тогда повелел во время пребывания в Дай расследовать действия Чэнь Си в имущественных делах. Во многих незаконных деяниях оказался замешан и [Чэнь] Си. Си испугался и втайне послал одного [*бинь*]кэ в резиденцию Ван Хуана и Мань Цю-чэня. В седьмой луне десятого года правления Гао-цзу (июль–август 197 г.) скончался *тайшанхуан*, отец императора, и послали гонца за Си, [но Си] заявил, что серьезно болен. В девятой луне (сентябрь–октябрь 197 г.) Си вместе с Ван Хуаном и другими взбунтовался, объявил себя дайским *ваном* и захватил Чжао [и] Дай.

Когда государь узнал [о случившемся], он объявил о прощении всех чиновников Чжао и Дай, которых Си обманно вовлек в незаконные и мятежные действия. Все они были помилованы. Государь лично отправился туда и, прибыв в Ханьдань, с удовлетворением заявил: «[Чэнь] Си не пошел на юг, чтобы занять земли на реке Чжаншуй⁴⁵, а обороняется к северу от Ханьданя; очевидно, что он не в состоянии предпринять [ничего серьезного] против нас». Первый советник княжества Чжао подал государю просьбу казнить управителя области Чаншань и их командующего войсками, говоря при этом: «Из двадцати пяти городов области Чаншань из-за мяте-

жа Си утрачены двадцать городов». Государь спросил: «Управитель области и военачальник восстали?» Советник ответил: «Нет, они не восстали». Государь заключил: «Значит, у них просто не хватает сил, чтобы бороться с мятежниками». И он простил их, поручив вновь выполнять обязанности управителя области и войскового начальника Чаншани.

Государь спросил Чжоу Чана: «Есть ли в Чжао храбрые мужи, которые могли бы командовать войсками?» Советник ответил: «Есть четыре человека». Когда эти четверо предстали перед государем, он с бранью сказал им: «Разве вы, несмышлениши, можете быть военачальниками?!» Те четверо пристыженно пали ниц. Император пожаловал каждому по тысяче дворов и сделал их военачальниками. Приближенные государя отговаривали его: «Среди тех, кто следовал за вами в Шу и Хань, шел в наступление на Чу, еще многие достойные люди не отмечены должными наградами. За какие же заслуги вы одариваете этих?» Государь ответил: «Этого вам не понять. Ведь когда восстал Чэнь Си, в его руках оказались все земли к северу от Ханьдани, и я послал срочное предписание с птичьим пером, чтобы собрать военные силы Поднебесной, но они еще не прибыли. У меня же в распоряжении только войска, расположенные внутри Ханьдани. Чего же мне жалеть четыре тысячи дворов для этих четырех мужей, если я могу тем самым привлечь к себе сыновей чжаосцев!» Окружающие ответили: «Это превосходно!» Тогда государь спросил: «А кто служит военачальниками у Чэнь Си?» Ему ответили: «Ван Хуан и Мань Цю-чэнь, оба — бывшие торговцы». Государь заметил: «Я знаю их», — и выделил по тысяче монет Ван Хуану, Мань Цю-чэню и другим, чтобы переманить на свою сторону.

На одиннадцатом году (196 г.), зимой, ханьская армия атаковала и ликвидировала войска военачальников [Чэнь] Си — Хоу Чана и Ван Хуана — под Цюйни⁴⁶, разбила Чжан Чуня, военачальника [Чэнь] Си, под Ляочэном⁴⁷, было обезглавлено более десяти тысяч солдат противника. Тайвэй [Чжоу] Бо занял и замирил Тайюань и земли Дай. В двенадцатой луне император лично повел войска на Дунъюань, но город не сдавался, [и] солдаты [с крепостных стен] поносили ханьского императора. Когда же Дунъюань капитулировал, то отрубили головы ругавшимся со стен, а тем же, кто не ругался, клеймили лоб; название Дунъюань сменили на Чжэньдин. Подчиненные Ван Хуана и Мань Цю-чэня, которые приняли предложенные им деньги, сохранили себе жизнь. Так армия Чэнь Си оказалась разбита.

Государь вернулся в Лоян и сказал: «Дай располагается к северу от гор Чаншань, а Чжао располагается к югу от этих гор, [это слишком] далеко». Затем он поставил своего сына [Лю] Хэна дайским *ваном*⁴⁸ с резиденцией в Чжунду⁴⁹. Земли Дай и Яньмэня⁵⁰ отошли к Дай.

На двенадцатом году правления Гао-цзу, зимой, войска Фань Куая захватили Чэнь Си, и он был казнен в Линцю.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Хань Синь и Лу Вань не имели за собой поколений предков, которые бы накапливали добродетели и добрые дела. Используя подходящий момент, они приходили к власти или изменяли, с помощью хитрости и силы добивались успехов. Воспользовавшись установлением [дома] Хань, [они] выбились в князья, сели лицом к югу и назвали себя *гу*. Внутри [страны они] с подозрением взирали на сильных [соседей], вне [ее] опирались на помощь племен варваров — *мань* и *и*. Поэтому [они] с каждым днем отдалялись [от ханьского дома] и оказывались во все более опасном положении. В конце концов, дела [их] зашли в тупик, и [они] не смогли придумать ничего [лучшего, чем] перебраться к *ху*. Разве это не печально?!

А Чэнь Си был уроженцем княжества Лян, и в свои юные годы он с огромным почтением относился к вэйскому княжичу⁵¹. Когда он стал военачальником и начал охранять приграничные земли, он привлек к себе *бинькэ* и стал заискивать перед подчиненными, так что слава его превзошла его действительные заслуги. Когда же Чжоу Чан заподозрил его, тайное стало явным, и на него обрушились страхи и беды. Недостойные люди давали ему советы, и в конце концов он пошел по ложному пути. Увы, как это все трагично! Ведь рождение и созревание, успех или поражение так сильно зависят от людей!

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТАЯ

Тянь Дань ле чжуань — Жизнеописание Тянь Даня¹

Тянь Дань был уроженцем Ди². Он происходил из рода Тянь прежних циских *ванов*. Вместе с двоюродным младшим братом Тянь Жуном и его младшим братом Тянь Хэном они были весьма влиятельные люди, принадлежащие к сильному роду, способные привлекать к себе людей. [Когда] Чэнь Шэ³ поднял восстание и объявил себя *ваном* в Чу, [он] послал Чжоу Ши вторгнуться и покорить [княжество] Вэй. [Его отряды] на севере достигли Ди, [но] жители Ди крепко держались, обороняясь за стенами. Тянь Дань сделал вид, что он схватил [за провинность] своего раба, отправил его в управу [Ди] в сопровождении молодых людей, якобы чтобы испросить разрешения на его казнь⁴. Попав к начальнику уезда, он напал на него и убил, а затем, создав влиятельных начальников и молодежь, сказал [им]: «Все *чжухоу* восстали против Цинь и ставят своих правителей. Княжество Ци было основано еще в древности. Я, Дань, принадлежу к роду Тянь и должен править». После этого он объявил себя циским *ваном* и, подняв войско, напал на Чжоу Ши. Войска Чжоу Ши отошли. Тянь Дань немедленно повел войска на восток, захватывая и подчиняя циские земли.

Вэйский *ван* Цзю, окруженный в Линьцзи армией циньского военачальника Чжан Ханя, оказался в бедственном положении и попросил помощи у Ци. Циский *ван* Тянь Дань повел войска на помощь Вэй. Но Чжан Хань ночью, приказав каждому солдату взять в зубы палочку, [чтобы избежать разговоров], напал на цисцев, нанес им сильное поражение и убил Тянь Даня под Линьцзи. Младший брат Даня, Тянь Жун, собрав оставшиеся войска Тянь Даня, отошел на восток к Дунъэ. Когда цисцы узнали, что их *ван* Тянь Дань убит, они поставили у власти Тянь Цзя, младшего брата прежнего циского *вана* Цзяня, и объявили его Ци-ваном. *Сяном* был поставлен Тянь Цзюэ, а военачальником стал Тянь Цзянь, готовый отразить [возможное наступление] *чжухоу*.

На пути к Дуньэ войска Тянь Жуна были окружены армией Чжан Ханя. Сян Лян, узнав, что Тянь Жун в опасности, повел своих солдат в бой и нанес поражение армии Чжан Ханя под Дуньэ. Чжан Хань отошел к западу, Сян Лян сразу начал его преследовать, а Тянь Жун, негодуя на цисцев за то, что они поставили править Цзя, вернулся с войсками обратно, напал на Ци-вана Цзя и сместил его с трона. Цзя бежал в Чу, его первый советник Тянь Цзюэ бежал в Чжао, а его младший брат Тянь Цзянь еще раньше обратился за помощью к Чжао и оставался там, не решаясь возвращаться [в Ци]. Тянь Жун тогда поставил у власти и объявил цисским *ваном* Ши, сына Тянь Даня, [сам] Жун стал его первым советником, а Тянь Хэн — военачальником, [и они] стали умиротворять земли Ци.

После того как Сян Лян начал преследовать Чжан Ханя, армия Чжан Ханя усилилась. [Тогда] Сян Лян послал гонцов в Ци и Чжао [с предложением] поднять войска и совместно напасть на Чжан Ханя. Тянь Жун заявил: «Если в Чу убьют Тянь Цзя, [а] в Чжао убьют Тянь Цзюэ [и] Тянь Цзяня, [я] буду готов поднять войска». Чуский Хуай-ван⁵ ответил [Тянь Жуну]: «Тянь Цзя — правитель дружественного нам княжества, он обратился к нам, находясь в бедственном положении, и убить его будет несправедливо». Правитель Чжао тоже не [пожелал] убивать Тянь Цзюэ и Тянь Цзяня ради получения военной помощи у Ци. В Ци говорили так: «Когда ядовитая змея укусит в руку, отрезают руку, когда скорпион⁶ ужалит в ногу, отрезают ногу. Почему так поступают? [Потому, что] опасность грозит всему телу. Ныне Тянь Цзя, Тянь Цзюэ и Тянь Цзянь по отношению к Чу и Чжао не представляют такой ценности, как руки и ноги. Почему же их не убить? Кроме того, если царство Цинь вновь добьется своих целей в Поднебесной, оно перегрызет всех сопротивляющихся ему и [осквернит] их могилы». Но правители Чу и Чжао не прислушались [к этим словам]. В Ци разгневались и в конце концов не стали посылать войска. В результате Чжан Хань разбил [войска] Сян Ляна и убил его, нанес поражение армии Чу, которая отошла к востоку, а отряды Чжан Ханя переправились через Хуанхэ и окружили чжаосцев в Цзюйлу. Сян Юй выступил на помощь Чжао, но с этого случая возненавидел Тянь Жуна.

После того как Сян Юй спас Чжао, заставил сдаться Чжан Ханя и других циньских военачальников, он на западе устроил резню в Сяньяне, уничтожил Цинь и везде поставил [править своих] *хоу* и *ванов*. [Он] перевел циского *вана* Тянь Ши править Цзяодуном с

резиденцией в Цзимо⁷, а циского военачальника Тянь Ду, который совместно с ним пришел на помощь Чжао и вступил в пределы застав, [Сян Юй] поставил Ци-ваном с резиденцией в Линьцзы. Внука прежнего циского *вана* Цзяня [по имени] Тянь Ань за то, что тот пришел на помощь княжеству Чжао, еще когда Сян Юй переправлялся через Хуанхэ, а затем, захватив несколько городов [в области] Цзибэй, вместе с войсками подчинился Сян Юю, Сян Юй поставил Цзибэй-ваном с резиденцией в Бояне⁸. Поскольку Тянь Жун нес ответственность за то, что не захотел послать войска на помощь Чу и Чжао, а также Сян Ляну — для наступления на Цинь, ему не был дарован титул *вана*. Чжаоский военачальник Чэнь Юй тоже потерял свою должность и не стал *ваном*, и оба они возненавидели Сян-вана.

Когда Сян-ван вернулся [в Чу, а] каждый из *чжухоу* получил [свои] владения, Тянь Жун послал своего человека с войсками в помощь Чэнь Юю, чтобы тот поднял в землях Чжао мятеж. А сам Тянь Жун повел войска против Тянь Ду, бежавшего в Чу. Тянь Жун задержал циского *вана* Ши, не позволяя ему добраться до Цзяодуна. Приближенные Ши говорили [ему]: «Сян-ван силен и жесток, и вам велено отправиться в Цзяодун, а если вы туда не попадете, то несомненно окажетесь в опасности». Тянь Ши испугался и бежал в свое владение, а разгневанный Тянь Жун бросился в погоню и убил циского *вана* Ши в Цзимо. Вернувшись, он напал на Цзибэй-вана [Тянь] Аня и убил его. После этого Тянь Жун объявил себя циским *ваном*, объединив все три [части княжества] Ци⁹.

Сян-ван, узнав про это, сильно разгневался и двинулся на север, в поход на Ци. Войска циского *вана* Тянь Жуна понесли поражение, [а сам он] бежал в Пиньюань¹⁰. Жители Пиньюаня убили Жуна, после чего Сян-ван сжег и сровнял с землей стены циских городов, вырезав население тех мест, через которые он проходил. Цисцы стали собирать силы, чтобы дать ему отпор. Младший брат Жуна, [Тянь] Хэн собрал разрозненные циские войска и во главе нескольких сотен тысяч человек нанес ответный удар Сян Юю у Чэньяна. В это время Хань-ван [Лю Бан], возглавив *чжухоу*, нанес поражение [армии] Чу [и] вошел в Пэнчэн. Сян Юй, узнав об этом, покинул Ци и направился в Чу, напад на войска Хань-вана под Пэнчэном. После этого Лю Бан и Сян Юй некоторое время противостояли друг другу у Синьяна. Благодаря этому Тянь Хэну удалось вернуть себе власть над городами и селениями Ци, поставить Гуана, сына Тянь Жуна, циским *ваном*. [Тянь] Хэн стал его первым

советником, забрав в свои руки всю власть: все дела управления — большие и мелкие — решались им.

Хэн распоряжался в Ци уже три года, когда Хань-ван направил учителя Ли [И-ци] убедить циского *вана* [Тянь] Гуана и его первого советника Хэна подчиниться [Хань]. Хэн посчитал такое предложение правильным и распустил свои войска, стоящие под Ли[чэном]¹¹. Ханьский военачальник Хань Синь повел войска на восток, чтобы напасть на Ци. Тогда [правитель] Ци приказал Хуа У-шану и Тянь Цзе разместить войска под Ли[чэном], чтобы дать отпор ханьцам. [Но] когда прибыл ханьский посол, [цисцы] остановили свои приготовления [к войне] и даже стали пировать, послали гонца, чтобы заключить мир с Хань. Ханьский военачальник Хань Синь, умиротворив Чжао и Янь, воспользовался планом Куай Туна¹² и, переправившись [через Хуанхэ] у Пинъюаня, неожиданно напал на циские войска под Ли[чэном], нанес им поражение. Затем вступил в Линьцзы. Циский *ван* Гуан [и его] первый советник Хэн разгневались, считая, что учитель Ли их обманул, и сварили Ли И-ци заживо. Циский *ван* Гуан бежал на восток в Гаоми, *сян* Хэн бежал в Боян. Исполняющий обязанности *сяна* [другой] Тянь Гуан¹³ бежал в Чэньян, военачальник Тянь Ци разместил войска в Цзяодуне. Чусцы послали Лун Це¹⁴ помочь Ци, его войска присоединились к силам [циского *вана*] в Гаоми. Ханьские военачальники Хань Синь и Цао Цань (Шэнь) разбили войска Лун Це и убили его, взяли в плен циского *вана* [Тянь] Гуана. Ханьский полководец Гуань Ин преследовал исполняющего обязанности *сяна* Тянь Гуана до Бояна. А Хэн, получив известие о смерти циского *вана*, объявил себя циским *ваном* и, повернув обратно, атаковал [войска Гуань] Ина. Ин нанес поражение армии Хэна под Ин¹⁵. Тянь Хэн бежал в [княжество] Лян и присоединился к Пэн Юэ. Пэн Юэ в это время владел землями Лян, занимал нейтральную позицию, будучи то ли за Хань, то ли за Чу. Убив Лун Це, Хань Синь приказал Цао Цаню направить войска в Цзяодун и уничтожить Тянь Ци, а также послал Гуань Ина разбить и уничтожить циньского военачальника Тянь Си в Цяньчэне¹⁶. Усмирив Ци, Хань Синь стал просить [Хань-вана] поставить его временным правителем Ци. Тогда [правитель] Хань поставил его [на этот пост].

Через год с небольшим Хань уничтожило Сян Ци, и Хань-ван был объявлен императором, а Пэн Юэ поставили лянским *ваном*¹⁷. Тянь Хэн, опасаясь казни, вместе со своими сородичами, числом

более пятисот человек, ушел в море и поселился на островах. Гао-ди, узнав об этом, посчитал, что если их оставить на островах, то в будущем может возникнуть опасность мятежа, поскольку Тянь Хэн с братьями в свое время покорил Ци и многие из достойных цисцев привержены ему. Поэтому [он] отправил туда человека с посланием о прощении Тянь Хэна и с призывом [прибыть] ко двору. Тянь Хэн же со всей учтивостью отклонил [предложение], сказав: «Я, подданный, сварил живьем посла Его величества, учителя Ли. Ныне узнал, что его младший брат Ли Шан служит военачальником у Хань[-вана] и пользуется почетом. Поэтому я полон опасений и не осмеливаюсь принять приглашения. Прошу разрешения остаться простолюдином и охранять морские острова». Посланец вернулся [и] доложил [обо всем]. Император Гао-ди призвал к себе *вэйвэя* Ли Шана и сказал: «Если прибудет Тянь Хэн, а кто-то из ваших осмелится хоть пальцем его тронуть, уничтожу вместе с родом!» И император вновь отправил гонца с верительными знаками, чтобы он подробно сообщил ему об обращении [императора] к *вэйвэю* [Ли] Шану. [Гонец от имени императора] сказал: «Если Тянь Хэн прибудет, он будет сделан *ваном*, а те, кто ниже него, станут *хоу*. Если же не прибудет, [мы] поднимем все войска и покараем его».

Тянь Хэн с двумя своими *бинькэ* на перекладных отправились в Лоян. Не доехав тридцати *ли*, они остановились на конной станции в Шисяне. Хэн, извиняясь перед посланцем, сказал: «Когда подданный предстает перед Сыном Неба, он должен совершить омовение». Остановившись, Хэн сказал своим *бинькэ*: «Я, Хэн, когда-то вместе с Хань-ваном сел лицом к югу и назвал себя *гу*. Ныне Хань-ван стал Сыном Неба, а я, Хэн, стал беглым пленником и, сидя лицом к северу, служу ему. Насколько же это постыдно! Кроме того, я должен буду служить бок о бок с человеком, чьего старшего брата я сварил заживо, и, сидя с ним рядом, прислуживать правителю. Пусть он и не осмелится тронуть меня, боясь нарушить запрет императора, но какой стыд будет в моем сердце! К тому же Его величество призывает меня лишь затем, чтобы встретиться со мной, и только. Сейчас государь находится в Лояне, и если вы отрубите мою голову и промчитесь [с ней оставшиися] тридцать *ли*, то черты лица еще не изменятся, их вполне можно будет узнать». И он перерезал себе горло, наказав *бинькэ*, поднести императору свою голову. Сопровождающие чиновники отправились верхом [немедленно] и доставили ее Гао-ди. Гао-ди воскликнул: «О! Я бо-

ялся чего-нибудь подобного! Начав [свой путь] простолюдинами, один за другим три брата стали *ванами*. Разве не были они достойными!» И он заплакал¹⁸, [а затем] пожаловал двум [сопровождавшим Тянь Хэна] *бинькэ* звания *дувэев*, выделив им по две тысячи воинов; Тянь Хэна же похоронили по ритуалу *вана*. Когда обряд похорон завершился, оба *бинькэ*, выкопав себе могилы рядом с курганом, покончили с собой, чтобы сопровождать его. Гао-ди, узнав об этом, был страшно поражен и счел *бинькэ* Тянь Хэна высокодостоинными. Императору сообщили, что в морях оставалось еще пятьсот человек его последователей, и были посланы люди, чтобы призвать их [ко двору]. [Когда посланцы] прибыли, они, узнав, что Тянь Хэн мертв, все покончили с собой. Так стало ясно, насколько Тянь Хэн и его братья умели привлекать к себе истинных мужей.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Насколько же были опасны замыслы Куай Туна: они принесли беспорядок в княжество Ци, сделали заносчивым Хуайинь-хоу (Хань Синя) и в конце концов погубили их обоих. Составив книгу, включавшую 81 раздел¹⁹, Куай Тун показал, что умеет хорошо толковать о достоинствах и недостатках [всяких дел], об изменениях в балансе сил Борющихся Царств. Он был в добрых отношениях с Ань Ци-шэном²⁰, уроженцем Ци. Ань Ци-шэн как-то пытался вмешаться в дела Сян Юя, но Сян Юй не воспользовался его предложениями. Позднее Сян Юй решил пожаловать этим двум людям (Хань Синю и Тянь Хэну) владения, но они не захотели их принять и бежали. Тянь Хэн был человеком таких высоких достоинств, что его *бинькэ* сочли своим долгом умереть вместе с ним. Разве не они являются в высшей степени достойными! Поэтому я и рассказал о его жизни. Как жаль, что даже при наличии прекрасных планов нет никого, кто бы мог их претворить в жизнь!

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ПЯТАЯ

Фань, Ли, Тэн, Гуань ле чжуань — Жизнеописание Фань [Куая], Ли [Шана], Тэн[-гуна], Гуань [Ина]¹

Уян-хоу Фань Куай был уроженцем Пэй². Он был мясником-собачником³; [в свое время] скрывался вместе с Гао-цзу⁴. В самом начале [Куай] присоединился к восстанию Гао-цзу в Фэн⁵ и участвовал во взятии Пэй. Когда [будущий] Гао-цзу стал Пэй-гуном, Куай сделался его *шэжэнем*, сопровождая при штурме Хулина⁶ и Фанъюя⁷, а вернувшись, оборонял Фэн, [затем] нанес удар по осаждавшему его войскам инспектора округа Сышуй⁸, разбил их и, вновь повернув на восток, покорил Пэй. Он разбил [войска] главы области Сышуй к западу от Се, вступил в сражение с циньским [военачальником] Сыма И к востоку от Дана⁹, и противник был отброшен. [Куай] отрубил пятнадцать голов¹⁰. Ему было пожаловано звание *годафу*. [Он] постоянно следовал за [Пэй-гуном]. [Когда] Пэй-гун выступил против армии Чжан Ханя¹¹, [Фань Куай] первым во время штурма Пуяна¹² поднялся [на крепостные стены], отрубил двадцать три головы. Ему был пожалован ранг *ледафу*.

Следуя [за Пэй-гуном] и дальше, [Фань Куай] затем напал на Чэньян¹³, первым поднялся на крепостные стены; занял Хую¹⁴, разбил войска Ли Ю, отрубил шестнадцать голов и был пожалован званием *шанцзянь*¹⁵. Затем окружили губернатора и воеводу [области] Дунцзюнь в Чэнью¹⁶ и отбросили противника. [Фань Куай] отрубил четырнадцать голов, захватил в плен одиннадцать человек. [Ему] было пожаловано звание *удафу*. Затем нанесли удар по циньской армии, вышли к югу от Бо¹⁷. Разбили войска правителя [области] Хэцзянь, размещенные в Ганли¹⁸. [Затем] разбили армию военачальника Чжао Би севернее Кайфына¹⁹. Отбросив противника, [Куай] первым ворвался на крепостные стены, убил одного *хоу*²⁰, отсек шестьдесят восемь голов, захватил в плен двадцать семь человек. [За подвиги] был пожалован званием *цина*.

Затем атаковали и разбили армию Ян Сюна у Цюйяна и напали на Юаньлин²¹. [Фань Куай] первым поднялся [на стены крепости], отсек восемь голов, захватил в плен сорок четыре человека. Был пожалован титулом Сяньчэн-цзюнь²². Затем напали на Чаншэ²³ и Хуаньюань²⁴, захватили переправу через Хуанхэ²⁵, на востоке напали на циньские войска в Ху[сяне]²⁶, на юге напали на циньские войска в Чоу²⁷. Под Янчэном²⁸ нанесли поражение [Люй] И, управителю [области] Наньян, на востоке напали на Юаньчэн²⁹, [и Фань Куай] первым поднялся [на стены]. На западе дошли до Ли³⁰, [и Фань], отбрасывая противника, отрубил двадцать четыре головы, захватил в плен сорок человек, получив [за это] дополнительные пожалования. [Затем] напали на [заставу] Угуань, дошли до Башана³¹, [там Фань] обезглавил одного *дугэя* и еще десять человек, захватил в плен сто сорок шесть человек, [а всего] заставил сдаться две тысячи девятьсот солдат противника³².

Когда Сян Юй стоял под Си, [он] намеревался напасть на Пэй-гуна. Пэй-гун в сопровождении ста всадников, следуя совету Сян-бо, приехал повидаться с Сян Юем и объяснил ему, что не было такого, чтобы он не пускал никого внутрь застав. После этого Сян Юй, собрав своих военных, устроил пиршество, во время которого договорился с Я-фу [Фань Цзэном], чтобы тот убил Пэй-гуна. [Я-фу] приказал Сян Чжуану исполнить на пиру танец с мечом и заколоть в это время Пэй-гуна, но Сян-бо, [тоже танцуя], постоянно прикрывал его своим телом. В тот момент, когда Пэй-гун и Чжан Лян находились в шатре, Фань Куай был за пределами лагеря. Узнав, что сложилось опасное положение, он, нацепив на пояс меч и прикрывшись щитом, вошел в лагерь. Стражники оставляли его, но Куай прорвался в шатер и встал посредине. Сян Юй усталился на него и спросил, кто это. Чжан Лян ответил: «Это Фань Куай, колесничий Пэй-гуна». Сян Юй сказал: «Бравый воин!» И пожаловал ему чарку вина и свиную лопатку. Выпив вино, Куай стал есть мясо, отрезая куски мечом. Когда он покончил с едой, Сян Юй спросил его: «А сможешь ли ты выпить еще?» Куай ответил: «Я не уклонюсь даже от встречи со смертью, чего уж говорить о чарке вина! Кроме того, Пэй-гун первым вошел и покорил Сяньян, но разместил свои войска в Башане, ожидая вас, Великий *ван*. Ныне вы, Великий *ван*, прибыли и, наслушавшись речей мелких людишек, расходитесь с Пэй-гуном. Я опасуюсь, что Поднебесная расколется и засомневается в вас, Великий *ван*». Сян Юй промолчал, а Пэй-гун вышел, чтобы справиться нужду, дав знак Фань Куаю

[тоже] выйти. Затем Пэй-гун, без колесницы и [сопровождавших его] всадников, на одном коне в сопровождении пеших Фань Куая и еще трех человек по неприметной тропинке под горою вернулся в [свой] лагерь в Башане, а Чжан Ляна послал извиниться за него перед Сян Юем. Сян Юй успокоился и раздумал убивать Пэй-гуна. Если бы в тот день Фань Куай не ворвался в лагерь и не стал бы укорять Сян Юя, жизнь Пэй-гуна оказалась бы в опасности³³.

На следующий день Сян Юй, вступив в Сяньян, устроил там резню, а затем поставил Пэй-гуна Хань-ваном. Хань-ван пожаловал Фань Куая звание хоу и титул Линь-хоу; он был назначен *ланчжуном*³⁴ [и] вместе с [Лю Баном] отправился в Ханьчжун.

На обратном пути [они] покорили три части царства Цинь. [Фань Куай] самостоятельно нанес удар по чэну [уезда] Си севернее реки Байшуй³⁵, а также по юнским легким колесницам и конникам на юге Юн[ского уезда]³⁶ и разбил их. Затем он нанес удар по городам Юн и Тай³⁷, первым поднявшись [на их стены]; в Хаочжи³⁸ атаковал войска Чжан Пина³⁹. Во время наступления на город первым ворвался на позиции противника, обезглавил начальника уезда и его помощника, отрубил одиннадцать голов, взял в плен двадцать человек и был назначен начальником конных *ланчжунов*⁴⁰. Затем [он] ударил по циньским колесницам и коннице восточнее Жана⁴¹, отогнал противника, [за что] был переведен в *цзянцзюни*. Осуществил наступление на [армию] Чжао Би, захватил Мэй⁴², Хуайли⁴³, Ляочжун⁴⁴, Сяньян, затопил Фэйцю, превзойдя всех заслугами. Он достиг Ляна⁴⁵, ему был пожалован в вечное кормление Фаньсян близ Дулина⁴⁶.

Сопровождая Хань-вана, Куай затем выступил против Сян Цзи, вырезал [население] Чжуцзао, разбил войска Ван У и Чэн Чу близ Вайхуана, провел наступление на Цзоу, Лу, Сяцю⁴⁷ [и] Се. [В это время] Сян Юй нанес поражение Хань-вану под Пэнчэном и вновь захватил земли [княжеств] Лу и Лян. [Фань] Куай [тогда] прибыл в Синьян, ему дополнительно было пожаловано в кормление две тысячи синьянских семей. В качестве военачальника [Куай] стал оборонять Гуанью.

Через год Сян Юй [вновь] повел войска на восток, [и Фань Куай], сопровождая Гао-цзу, нанес удар по Сян Цзи⁴⁸, покорил Янцзя⁴⁹, взял в плен четыре тысячи воинов чуского [военачальника] Чжоу⁵⁰. Сян Цзи был окружен в Чэнь, разгромлен и [затем] убит в Хулине⁵¹.

После смерти Сян Цзи Хань-ван стал императором, а [Фань] Куая за большие заслуги в обороне и войне было дополнительно

пожаловано в кормление восемьсот дворов. [Он] сопровождал Гао-ди в нападении на восставшего яньского *вана* Цзан Ту. Ту был взят в плен, а яньские земли усмирены. Когда же восстал чуский *ван* Хань Синь⁵², Куай, сопровождая [Гао-ди], дошел до Чэня, захватил Синя и усмирил Чу. Куай был переведен в разряд *лехоу* и получил наравне с *чжухоу* верительную бирку, [обеспечивающую] преемственность власти из поколения в поколение. [Ему] был дан в кормление город Уян и присвоен титул Уян-хоу с изъятием предыдущих пожалований.

Затем он в качестве военачальника последовал за Гао-ди в Дай для подавления восставшего ханьского *вана* Синя, от Божэнь он проделал путь до Юньчжуна⁵³. Совместно с Цзян-хоу [Чжоу Бо] и другими усмирив всех, [он] дополнительно получил в кормление тысячу пятьсот дворов. Вслед за этим в Сянго⁵⁴ ударил по войскам Чэнь Си и Мань Цю-чэня, нанес [им] поражение в Божэнь. [Куай] в числе первых поднялся на стены крепости, принудил к сдаче и усмирил Цинхэ⁵⁵, Чаншань⁵⁶, всего — двадцать семь уездов. [Он] сокрушил Дунъюань и был переведен в *цзочэнсяны*. Нанес поражение отрядам Циу Ана и Инь Фаня под Учжуном⁵⁷ и Гуанчаном⁵⁸, на юге [владения] Дай разбил войска хусца Ван Хуана, одного из военачальников [Чэнь] Си. После этого ударил по армии Хань Синя у Шэньхэ. Подчиненные [Куая] военачальники и солдаты обезглавили Хань Синя⁵⁹, разбили хуских конников [Чэнь] Си под Хэнгу⁶⁰, убили военачальника Чжао Цзи, взяли в плен дайского *чэнсяна* Фэн Ляна, управителя области Сунь Фэна, главнокомандующего Ван Хуана, [прочих] командиров и главного конюшего Цзе Фу, всего — десять человек, и вместе с военачальниками *чжухоу* покорили семьдесят три волости и селения [области] Дай.

Вскоре восстал яньский *ван* Лу Вань. [Фань] Куай в качестве советника государства с войсками ударил по Лу Ваню. Южнее Цзи⁶¹ разбил войска его *чэнсяна* Ди, покорил земли [княжества] Янь, всего — восемнадцать уездов, пятьдесят одну волость и селения. [За это Куая] дополнительно были пожалованы в кормление тысяча триста дворов. Таким образом, Уян-хоу всего получил в кормление пять тысяч четыреста дворов. Сопровождая [государя], Фань Куай отрубил сто семьдесят голов, взял в плен 288 человек. Командуя самостоятельно, он разбил семь армий, занял пять городов, покорил шесть областей, пятьдесят два уезда, захватил в плен одного *чэнсяна*, двенадцать военачальников, одиннадцать чиновников, получавших содержание от двух тысяч до трехсот *даней* [зерна] в год.

Куай женился на Люй Сюй, младшей сестре [императрицы] Люй-хоу. [У них] родился сын Кан. Поэтому среди всех военачальников [Куай] был ближе всех к царскому дому.

Ранее, когда произошло восстание Цин Бу, Гао-цзу тяжело заболел и не хотел видеть людей. Он лежал в своих покоях взаперти, приказав свите не пускать к нему чиновников. Его советники Цзян[-хоу Чжоу Бо], Гуань [Ин] и другие не осмеливались войти [к императору]. Через десять с лишним дней Куай все-таки отодвинул ширму, закрывавшую вход в покои, и вошел туда, сановники последовали за ним. Государь лежал, у его изголовья был лишь один евнух. Куай и другие, увидев государя, со слезами на глазах сказали: «Когда-то, в самом начале, Ваше величество вместе с нами, вашими подданными, поднялись в Фэн⁶² и Пэй и покорили Поднебесную. Как же вы были тогда могучи! Ныне, когда Поднебесная уже утверждена, почему же вы немощны? Когда болезнь Вашего величества усиливается, мы, ваши сановники, в тревоге и трепете. Неужели вы не хотите нас принимать, чтобы обсудить государственные дела, хотите прервать все связи с миром, оставшись в обществе одного евнуха. Неужели Ваше величество не помнит, что творил Чжао Гао?» Гао-цзу улыбнулся и встал.

Вскоре восстал Лу Вань, и Гао-ди отправил Куая как первого советника напасть на княжество Янь. В это время болезнь Гао-ди усилилась, а тут нашелся человек, который стал порочить Фань Куая, говоря, что тот заодно с родом Люй и, как только дворцовая колесница замедлит свой бег⁶³, Куай постарается с помощью своих войск уничтожить весь род Ци и родных чжаоского вана Жу И⁶⁴. Услышав такое, Гао-ди сильно разгневался и послал Чэнь Пина вместе с Цзян-хоу [Чжоу Бо] сменить Куая на посту военачальника и там же, в войсках, казнить его. [Но] Чэнь Пин, опасаясь императрицы Люй-хоу, схватил Куая и доставил в столицу Чанъянь. [Когда они] прибыли, Гао-цзу уже скончался. Люй-хоу освободила Куая, вернув ему титул и пожалования.

На шестом году правления императора Сяо Хуя (189 г.) Фань Куай умер. Ему был пожалован посмертный титул У-хоу. Его сын [Фань] Кан стал княжить вместо него, а мать Кана, Люй Сюй, получила титул Линьгуан-хоу. [Так как] во время правления Гао-хоу [род Люй] пользовался исключительной властью, все высшие сановники побаивались и матери Кана. Кан пробыл хоу девять лет. Когда же Гао-хоу умерла, высшие сановники казнили всех родственников Люй-хоу, близких родственников Люй Сюй, а потому

казнили и Кана. На несколько месяцев прервалась власть Уян-хоу, но когда на престол вступил Сяо Вэнь-ди, он вновь дал титул Уян-хоу Ши Жэню, сыну [Фань] Куая от наложницы, вернув ему прежнее довольствие и владения. Ши Жэнь умер, пробыв *хоу* двадцать девять лет, и получил посмертный титул Хуан-хоу. *Хоу* стал его сын Та Гуан. Через шесть лет секретарь в доме князя провинился перед Та Гуаном, возненавидел его и написал императору донос, в котором говорилось: «Хуан-хоу Ши Жэнь был больным человеком, у него не могло быть детей. Он побудил свою жену и младшего брата вступить в связь, и так родился Та Гуан. Фактически Та Гуан не является сыном Хуан-хоу, ему не следует быть *хоу*». По указу императора расследовали это дело и на шестом году среднего периода правления императора Цзин-ди (144 г.) Та Гуана лишили звания *хоу* и сделали простолюдином. Владение упразднили.

Цюйчжоуский *хоу* Ли Шан был родом из Гаояна⁶⁵. Во время восстания Чэнь Шэна группе молодых людей с Шаном во главе удалось в разных местах силой мобилизовать несколько тысяч человек. Когда через шесть с лишним месяцев Пэй-гун, захватив некоторые земли, прибыл в Чэньлю⁶⁶, Ли Шан с четырьмя тысячами воинов присоединился к нему на [горе] Цишань⁶⁷. [Ли Шан] сопровождал [Пэй-гуна] в наступлении на Чаншэ. Он первым поднялся [на крепостные стены], и ему был пожалован титул Синьчэн-цзюнь. Следуя [за Пэй-гуном], напал на Гоуши⁶⁸, захватил переправы через Хуанхэ, разбил циньские войска восточнее Лояна. Потом атаковал и взял Юань⁶⁹ и Жан, усмирил семнадцать уездов. Самостоятельно командовал войсками в наступлении на [заставу] Сюньгуань⁷⁰, покорил Ханьчжун.

Когда Сян Юй уничтожил Цинь, [он] поставил Пэй-гуна Хань-ваном. Хань-ван пожаловал Шану титул Синьчэн-цзюнь и поставил *дುವэем* [области] Лунси⁷¹. Он поручил ему самостоятельно командовать войсками для усмирения Северных земель⁷² [и области] Шанцзюнь⁷³. У Яньчжи⁷⁴ он нанес поражение юнскому военачальнику [Юну]⁷⁵, разбил войска Чжоу Лэя у Сюньи⁷⁶, войска Су Ци у Нияна⁷⁷. [За все это Ли Шану] было даровано в кормление шесть тысяч дворов во владении Учэн⁷⁸. В качестве *дುವэя* области Лунси [Ли Шан] в течение пяти месяцев, следуя за Хань-ваном, сражался с войсками Сян Цзи, пройдя по Цзюйе⁷⁹ и ведя бои с Чжунли Мо⁸⁰. Во время ожесточенных сражений [Ли Шану] была вручена печать

чэнсяна [княжества] Лян, и он получил в кормление дополнительно четыре тысячи дворов. [Уже] в чине лянского чэнсяна, следуя [за Хань-ваном], нанесил удары по Сян Юю в течение двух лет и трех месяцев, [завершив дело] наступлением на Хулин.

После того как Сян Юй погиб, Хань-ван стал императором. Осенью того же года (202 г.) восстал яньский ван Цзан Ту. Шан в качестве военачальника, следуя [за Гао-ди], ударил по [Цзан] Ту, и, когда шел бой у Лунто⁸¹, Шан одним из первых ворвался на позиции противника. Шан нанес поражение и оттеснил Ту около [селения] И⁸². [За это он] был переведен на должность ючэнсяна, ему было пожаловано звание *лехоу* и, как *чжухоу*, вручена *поуфу*, [чтобы это звание] передавалось из поколения в поколение без перерыва. Ему пожаловали в кормление пять тысяч дворов в Чжо⁸³. В должности ючэнсяна он самостоятельно умиротворил Шангу⁸⁴, затем напал на [область] Дай, заполучил печать чэнсяна княжества Чжао, после чего в роли ючэнсяна и чжаоского чэнсяна совместно с Цзян-хоу и другими покорил Дай и Яньмынь, захватил дайского чэнсяна Чэн Цзуна, исполнявшего должность чэнсяна Го Туна и еще девятнадцать человек в ранге военачальников и чиновников, получающих содержание до шестисот *даней* зерна.

Вернувшись, [он] как военачальник прослужил год и семь месяцев телохранителем отца императора — *тайшанхуана*. Как ючэнсян [он] нанес удар по Чэнь Си, разгромил Дуньюань. Затем как ючэнсян, следуя за Гао-ди, напал на Цин Бу, нанес удар по его передовым позициям, прорвал две линии обороны и смог разбить армию [Цин] Бу. За все это [он] получил в кормление пять тысяч сто дворов в Цюйчжоу с отменой предыдущих дворовых пожалований. Всего он самостоятельно разбил три армии, принудил к сдаче и усмирил шесть областей, семьдесят три уезда, захватил в плен по одному чэнсяну, *цзюньшоу*, *шоусяну*, одного исполняющего обязанности чэнсяна, главнокомандующего, двух высокопоставленных военачальников и девятнадцать чиновников с содержанием от двух тысяч до шестисот *даней* зерна в год.

[Когда Ли] Шан служил Сяо Хуй-ди и Гао-хоу, он заболел и управлять делами не мог. Его сын Цзи по прозвищу Куан был в хороших отношениях с Люй Лу⁸⁵. Когда же императрица Гао-хоу умерла, высшие сановники решили казнить членов рода Люй. Люй Лу в это время был военачальником и стоял со своими войсками в Северном гарнизоне⁸⁶. *Тайвэю* [Чжоу] Бо не удалось проникнуть в Северный гарнизон. Тогда он послал людей схватить Ли Шана,

заставив его сына Ли [Куана] заманить Люй Лу. Люй Лу поверил Куану и вместе с ним отправился на прогулку, а тайвэй Бо, воспользовавшись этим, проник в лагерь и овладел Северным гарнизоном, после чего казнил всех членов рода Люй. В тот год [Ли] Шан умер. Ему был присвоен посмертный титул Цзин-хоу. Его сын Цзи унаследовал титул хоу. В Поднебесной говорили, что Ли Куан продал друга.

На третьем году начального периода правления императора Сяо Цзина (154 г.) восстали У, Чу, Ци и Чжао. Император поставил [Ли] Цзи военачальником с приказом осадить Чжаочэн⁸⁷. Десятимесячная осада к взятию города не привела. Помощь оказал шуский хоу Луань Бу⁸⁸, прибывший после усмирения волнений в княжестве Ци. Только тогда взяли Чжаочэн и уничтожили Чжао. Его ван⁸⁹ покончил с собой, княжество было ликвидировано. На втором году среднего периода правления императора Сяо Цзина (148 г.) Цзи вознамерился жениться на [старшей сестре] Пинъюань-цзюнь⁹⁰. Цзин-ди разгневался, послал чиновников заняться Ли Цзи, и те признали его преступившим закон. Он был лишен титула.

Затем Цзин-ди пожаловал другому сыну [Ли] Шана, Цзяню, титул Му-хоу, чтобы он продолжил род Ли. Когда же муский Цзин-хоу умер, его место занял его сын Кан-хоу [по имени] Суй Чэн. Когда Суй Чэн умер, то его сын Хуай-хоу Ши Цзун встал на его место. После смерти Ши Цзуна титул хоу принял его сын Чжун Гэн, который служил тайчаном, но попал под суд, и владение ликвидировали.

Жуиньский хоу Ся-хоу Ин был уроженцем Пэй. В Пэй он служил станционным смотрителем. Когда среди чиновников [с дорожной] или *бинькэ*, следовавших через станцию на [реке] Сышуй⁹¹, оказывался [будущий] Гао-цзу, [Ин] беседовал с ним, и день всегда проходил незаметно. Вскоре Ся-хоу Ин сдал экзамен на должность уездного чиновника, но иногда Гао-цзу, подтрунивая над Ином, обижал его. И вот нашелся человек, который донес на Гао-цзу, бывшего в это время начальником волости. Когда чиновник обижал людей, за это полагалось жестоко карать. [Гао-цзу] заявил, что он нисколько не обидел Ина, и тот это подтвердил. Позднее это дело всплыло вновь, и Ин в связи с Гао-цзу был приговорен к заключению более чем на год и несколькими сотням ударов палками. В конце концов из-за этого [Ин] отошел от Гао-цзу.

Когда же в начале [своего пути к власти] Гао-цзу с сотоварищами вознамерился напасть на Пэй, [Ся-хоу] Ин, будучи уже чиновником уездной управы, стал ему служить. В тот день, когда Гао-цзу покорил Пэй, он стал Пэй-гуном и даровал Ину титул *цидафу* и поставил его главным конюшим (*тайну*). Ин последовал [за Пэй-гуном] в нападении на Хулин, вместе с Сяо Хэ принудил к сдаче инспектора [волости] Сышуй [по фамилии] Пин, который сдал им Хулин, [за что] Ину был дарован титул *удафу*. [Он] последовал [за Пэй-гуном] в походе на циньские войска восточнее Дана, [они] атаковали Цзиян⁹², взяли Хую, разбили армию Ли Ю под Юнцю⁹³. Поскольку все войска, включая колесницы, сражались мужественно и стремительно наступали, Ину был пожалован чин *чжибо*⁹⁴. В качестве *тайну* Ся-хоу Ин постоянно управлял колесницей [Гао-цзу], сопровождая его в нападении на войска циньского военачальника Чжан Ханя под Дунъэ и Пуяном. Поскольку войска сражались мужественно и, стремительно наступая, разгромили противника, [ему] был пожалован чин *чжигуй*⁹⁵. И в дальнейшем [он] продолжал управлять боевой колесницей Пэй-гуна во время ударов по войскам Чжао Би у Кайфына, по войскам Ян Сюна у Цюйюя. В этих битвах Ин [лично] захватил в плен шестьдесят восемь человек, принудил к сдаче восьмьсот пятьдесят солдат противника. В результате этих операций получил собственную печать. После этого в качестве колесничего Пэй-гуна последовал за ним и далее в битвах против циньской армии восточнее Лояна. Поскольку войска и колесницы сражались ожесточенно и стремительно, титул Ина был изменен на Тэн-гун. Он и далее постоянно вел боевую колесницу, сопровождая Пэй-гуна в наступлении на Наньян, в битвах под Ланьтянем⁹⁶ и Чжияном⁹⁷. Поскольку войска и колесницы сражались ожесточенно и стремительно, [они] достигли Башана. [Когда туда же] прибыл Сян Юй, он покончил с Цинь, [а] Пэй-гуна поставил Хань-ваном. Хань-ван сделал Ся-хоу Ина *лехоу*, присвоив ему титул Чжаопин-хоу. Но по-прежнему исполняя должность *тайну*, [он] сопровождал [Хань-вана], вступив [с ним в земли] Шу [и] Хань[чжун].

Вернувшись [оттуда, Хань-ван] покорил три части царства Цинь, и Ин сопровождал [его] в нападении на Сян Цзи. Когда они достигли Пэнчэна, Сян Юй нанес сильное поражение ханьской армии. Потерпев поражение и осознав неблагоприятность положения, [Хань-ван] бежал. [По пути он] встретил [своего сына] Сяо Хуя и [дочь] Лу Юань и взял их с собой. Хань-ван очень торопил-

ся; лошади его устали, по пятам двигалась погоня. Он несколько раз пинками выбрасывал детей [из колесницы], но Ин каждый раз их подхватывал, замедляя ход, чтобы они смогли устроиться у него за спиной. Хань-ван гневался и более десяти раз порывался на ходу казнить Ина. [Но] в конце концов [им] удалось избежать [опасности] и доставить Сяо Хуя и Лу Юань в Фэн.

Прибыв в Инъян, [Хань-ван] стал собирать [свои] рассеянные войска, вновь набираясь сил. [Он] поднес Ся-хоу Ину в кормление земли в Цияне⁹⁸. Ин, как и прежде, управлял колесницей [*вана*] в битвах с Сян Цзи. Преследуя [его, они] дошли до Чэнь, в конце концов покорили [царство] Чу и дошли до [княжества] Лу. [Ину] были дополнительно пожалованы [земли] в Цыши⁹⁹.

Осенью того года, когда Хань-ван стал императором (202 г.), восстал яньский *ван* Цзан Ту. *Тайту* Ин сопровождал императора в походе против него. На следующий год Ин, сопровождая [Гао-цзу], достиг Чэнь, где был захвачен чуский *ван* Синь. Ину было дополнительно [пожалован] в кормление Жуинь¹⁰⁰, ему вручили *поуфу*, обеспечивающий передачу власти из поколения в поколение не прерываясь. Затем как *тайту* он участвовал в нападении на [область] Дай, достиг Уцюаня¹⁰¹ и Юньчжуна и дополнительно получил еще тысячу дворов податных. В дальнейшем сопровождал [государя] при сражении с армией Хань Синя и хуской конницей возле Цзиньяна, где им было нанесено большое поражение. Тесня [противника] к северу, [ханьцы] достигли Пинчэна, где были окружены хусцами и семеро суток пробыли в полной блокаде. Гао-ди послал людей с богатыми дарами сюннуской *яньчжи*, [и тогда *шаньюй*] Маодунь открыл ханьцам проход. Выйдя через него, Гао-ди хотел как можно скорее бежать, но Ин упорно ехал медленно, держа со всех сторон лучников, и в конце концов им удалось спастись. [За это] Ину было дополнительно пожаловано в кормление тысячу дворов в Сияне¹⁰². И вновь в должности *тайту* [он] следовал [за Гао-цзу]. Участвовал в атаке на хускую конницу севернее [горы] Цзюйчжу¹⁰³, нанеся ей сильное поражение. Поскольку [он] в качестве главного конюшего [принимал участие в] атаке на хускую конницу, имел больше всех заслуг южнее Пинчэна и трижды врвался на вражеские позиции, в завоеванных поселениях ему было пожаловано пятьсот дворов. За то, что он как *тайту* при ударе по армии Чэнь Си и Цин Бу и успешно держал оборону, и отбрасывал противника, [ему] пожаловали еще тысячу дворов.

В качестве основного пожалования Ся-хоу Ину было определено в кормление шесть тысяч девятьсот дворов в Жуине, а все остальные пожалования изъяты.

С того времени, когда государь поднял восстание в Пэй, Ин постоянно исполнял обязанности *тайпу* вплоть до кончины Гао-цзу. В должности *тайпу* он стал служить императору [Сяо Хую]. Сяо Хуй-ди и императрица Гао-хоу чтит Ина за то, что он спас Сяо Хуя и Лу Юань в окрестностях селения Ся¹⁰⁴. Они пожаловали Ся-хоу Ину лучшую резиденцию к северу от императорских дворцов, именовали [его] «близкий к нам», чтобы почтить и выделить его. Когда [же] Сяо Хуй-ди умер, Ин продолжал служить в должности *тайпу* императрице Гао-хоу.

После кончины Гао-хоу по прибытии Дай-вана Ин как главный конюший вместе с Дунмоу-хоу вошел во дворец, чтобы отстранить от власти малолетнего императора. Они приветствовали Дай-вана и его приближенных с почестями, подобающими императору в его подворье, и совместно с высшими сановниками возвели его на престол в качестве императора Сяо Вэнь-ди. Ин продолжал оставаться *тайпу*. Через восемь лет он скончался. Ему был присвоен посмертный титул Вэнь-хоу. Его сын И-хоу Цзао, пробыв *хоу* семь лет, умер. Князем стал его сын Гун-хоу Сы, который скончался через тридцать один год, а его сын По-хоу женился на принцессе Пиньян и княжил девятнадцать лет. На втором году правления *юаньдин* (115 г.) он был уличен в преступной связи с наложницей — рабыней отца. Покончил с собой. Владение его было упразднено.

Циньинь-хоу Гуань Ин был торговцем шелковыми тканями в Суйяне¹⁰⁵. Когда [будущий] Гао-цзу стал Пэй-гуном и, захватывая земли, достиг Юнцю, Чжан Хань нанес поражение Сян Ляну и убил его, а Пэй-гун вернул свое войско в Дан. Вначале [Гуань] Ин в должности *чжунцзюаня*¹⁰⁶ сопровождал [Пэй-гуна] в наступлении и разгроме войск воеводы области Дунцзюнь в Чэньу и циньских войск в Ганли. За участие в ожесточенных боях ему было пожаловано [звание] *цидафу*. Сопровождая [и далее Пэй-гуна, он] положил немало сил при наступлении на циньские войска южнее Бо, у Кайфына, Цюйюя. [За это ему] было даровано [звание] *чжибо* и титул Сюаньлин-цзюнь. Гуань Ин сопровождал Пэй-гуна в наступлении на запад от Янью¹⁰⁷, достиг Лояна [и участвовал в] разгроме циньской армии к северу от Ши¹⁰⁸. [Двигаясь] к северу,

[ханьцы] захватили переправу через Хуанхэ, двигаясь к югу, разбили войска Ци, оборонявшие Наньян с востока до Янчэна, тут же захватив всю область Наньян. Двигаясь на запад, они вступили в пределы заставы Угуань, вели битву за Ланьтянь. [В эти] сражения [Ин вложил много] сил, и по достижении Башана, [ему] был дарован [чин] *чжигуй* и титул Чанвэнь-цзюнь.

Когда Пэй-гун был поставлен Хань-ваном, [он] пригласил Гуань Ина [на должность] *ланчжуна*, [и в этом качестве тот] сопровождал [его] до вступления в Ханьчжун. В десятом месяце [того же года он] пригласил [его на должность] *чжунъечжэ*. [Ин] сопровождал [Хань-вана] при покорении трех [частей царства] Цинь, при взятии Юэяна, когда принудили сдаться Сай-вана. Вернувшись [из этого похода, он участвовал в] окружении Чжан Ханя в Фэйцю, но взять [город] не смогли. Следуя [за Пэй-гуном] на восток, они вышли за пределы заставы Линьцинъ, напали на Инь-вана и заставили его сдаться, покорили его земли. [Затем] атаковали войска Лун Це, одного из военачальников Сян Юя и Сян Та, первого советника княжества Вэй, стоявшие к югу от Динтао, и в жестоких боях разбили их. [Тогда Хань-ван] пожаловал [Гуань] Ину звание *лехоу* и титул Чанвэнь-хоу, дав ему в кормление земли в волости Дупин¹⁰⁹.

Затем, оставаясь *чжунъечжэ*, [он] сопровождал Хань-вана при взятии Дана, дошел с ним до Пэнчэна. [Когда] Сян Юй нанес сильное поражение Хань-вану и тот бежал на запад, [Гуань] Ин вернулся с *ваном*, и они стали лагерем в Юнцю. А когда восстали *ван У* и вэйский *гун Шэнь Ту*, Ин, следуя [за Хань-ваном], нанес им удар и разгромил. Был взят Хуан¹¹⁰. На западе собрали войска и стали лагерем в Иньяне. Туда прибыло много чуских конников, и Хань-вану надо было выбрать тех, кто смог бы руководить конницей. Все выдвигали бывших циньских конников — выходцев из Чжунцюаня Ли Би и Ло Цзя как опытных наездников, которые в тот момент уже были *сяовэями* и могли быть поставлены и командирами конников. Хань-ван намеревался пригласить их, но [Ли] Би и [Ло] Цзя сказали: «Мы, ваши подданные, были подданными Цинь и опасаемся, что войска нам не поверят, мы хотели бы, чтобы эти обязанности исполняли опытные наездники из ваших приближенных». Хотя Гуань Ин был еще молод годами, он имел большой боевой опыт, и его назначили *чжундафу*, приказав Ли Би и Ло Цзя стать двумя его помощниками — *сяовэями*, чтобы они, командуя конниками охраны двора, ударили по чуским конникам, стоящим к востоку от Иньяна. И они нанесли им тяжелое поражение.

[Затем Гуань Ину] было приказано самостоятельно провести рейд по тылам чуской армии, прервать пути их снабжения продовольствием на протяжении от Янью до Сянъи¹¹¹. Под Лу [конница Гуань Ина] нанесла удар по Сян Гуаню, одному из военачальников Сян Юя, и разгромила его. Среди обезглавленных солдат и командиров оказался один *юсыма* и один командир конников. [Затем] нанесли удар и разбили войска Чжэ-гуна Ван У, которые располагались на западе княжества Янь. Среди обезглавленных солдат и командиров было пять *лоуфаней* и один *лянъи*¹¹². [Затем] у переправы Байма нанесли удар по военачальнику Хуань Ину, подчиненному Ван У, и разбили его. Среди обезглавленных солдат и командиров оказался один *дувэй*. После этого в конном строю они переправились на южный берег Хуанхэ, сопроводив Хань-вана до Лояна; они также были посланы на север, чтобы встретить войска первого советника Хань Синя в Ханьдане. Когда Гуань Ин вернулся в Аоцан, он был переведен на должность *юйшидафу*.

На третьем году [правления Гао-цзу] (204 г.) [Гуань Ин] как *лехоу*, имея в кормлении волость Дупин, получил как *юйшидафу* повеление возглавить конницу из *ланчжунов*, отправиться на восток и вернуть [цисцев] в подчинение первого советника Хань Синя. [Ин] напал на цисскую армию под Лися и разбил ее, его войска захватили в плен командующего их колесницами и конницей Хуа У-шана и еще сорок шесть командиров разного ранга. [Он] занял Линьцзы¹¹³ и захватил цисского *шоусяна* Тянь Гуана; преследовал цисского *сяна* Тянь Хэна до Ина и Бо¹¹⁴, разбил его конные отряды, захватил и обезглавил одного командующего конницей, взял в плен четырех командиров конных частей. [Он] занял Ин и Бо, нанес поражение войскам цисского военачальника Тянь Си в Цяньчэне¹¹⁵, его воины обезглавили [Тянь] Си. На востоке, следуя за Хань Синем, атаковал войска Лун Це и Лю-гуна Сюаня в Гаоми. Обезглавил Лун Це, взял в плен живыми одного правого *сыма*, одного *лянъи*, десять командиров-*лоуфаней*, лично захватил военачальника второго ранга Чжоу Ланя.

Когда цисские земли были усмирены, Хань Синь объявил себя цисским *ваном*. [Он] послал Гуань Ина самостоятельно напасть на чуского командующего Гун Гао на севере Лу. [Гуань Ин] разбил его, затем повернул на юг и нанес поражение *цзюньчжану*¹¹⁶ области Се, лично взял в плен одного командующего конницей. [Затем Гуань Ин] атаковал Фуян, его передовые части вышли к Туны¹¹⁷, на юго-восток от Сясяна¹¹⁸, захватили Люй, Сюй¹¹⁹, пере-

правились через Хуай[хэ], заняв [в этом районе] все города и поселки, и достигли Гуанлина¹²⁰. [Тогда] Сян Юй послал Сян Шэна, Се-гуна и Тань-гуна вновь подчинить земли к северу от Хуайхэ. Ин, переправившись через Хуайхэ, повернул на север и ударил по Сян Шэну и Тань-гуну под Сяпэем¹²¹ и разбил их, там же обезглавил Се-гуна, захватил Сяпэй, ударил по чуской коннице и разбил ее под Пиньяном, затем заставил капитулировать Пэнчэн, взял в плен государственного советника Сян Та, покорил Лю, Се, Пэй, Цо, Сяо и Сян. Напал на [селения] Ку¹²² и Цяо¹²³, вновь схватил военачальника второго ранга Чжоу Ланя. Соединился с ханьским ваном в волости И. Вместе [с ним] нанес удар по армиям Сян Цзи под Чэнь и разбил их. Его воины обезглавили двух командиров-лоуфаней, захватили в плен восемь командиров конных подразделений. [Ину] дополнительно пожаловали в кормление две тысячи пятьсот дворов.

Когда Сян Цзи был разбит под Гайся и бежал, [Гуань] Ин в качестве *юйшидафу* получил указ возглавить колесницы и конницу и самостоятельно преследовать Сян Цзи до Дунчэна¹²⁴. Нанес ему еще одно поражение. Пятеро его подчиненных покончили с Сян Цзи, и все они получили звания *лехоу*¹²⁵.

[Гуань Ин] заставил сдаться ему *цзосыма* и *юсыма*, двенадцать тысяч воинов противника и захватил в плен командиров всех военных чинов. [Он] занял Дунчэн и Лиян. Переправившись через Янцзы, разбил под У[чэном]¹²⁶ войска губернатора области У и, захватив его в плен, покорил У, Юйчжан, Куайци. На обратном пути усмирил земли севернее Хуайхэ, всего — пятьдесят два уезда.

Когда Хань-ван был объявлен императором, [он] дополнительно пожаловал [Гуань] Ину три тысячи дворов податных. Осенью того же года (202 г.) Ин в чине командующего колесницами и конницей отправился с императором в поход на яньского вана Цзан Ту. На следующий год (201 г.) [он] последовал за государем в Чэнь, захватил чуского вана [Хань] Синя. По возвращении Ину был вручен *поуфу*, чтобы власть его потомков не прерывалась из поколения в поколение. [Он] получил в кормление две тысячи пятьсот дворов в Иньине и титул Иньин-хоу¹²⁷.

В качестве командующего колесницами и конницей [Гуань Ин] последовал [за Гао-цзу] в нападении на восставшего ханьского вана Синя в Дай, достиг Май¹²⁸, получил повеление самостоятельно принудить к сдаче шесть уездов к северу от [уезда] Лоуфань. Обезглавил *цзочэнсяна* [области] Дай, разбил хускую конницу к северу от Уцюаня. [Затем Ин] совместно [с Гао-цзу] ударил по

хуской коннице Хань Синя под Цзиньяном, воины [Ина] убили одного военачальника из хуского племени *байти*. [Ин] получил повеление принять общее командование колесницами и конницей [княжеств] Янь, Чжао, Ци, Лян и Чу, чтобы разгромить хускую конницу у Шаши¹²⁹. [Они] достигли Пинчэна, но там их окружили хусцы. Ин, следуя за государем, вернулся и стал лагерем в Дунъюане.

Далее Ин вместе с государем нанес удар по Чэнь Си, [затем] получил повеление самостоятельно ударить под Цюйни по войскам хоу Чана, первого советника [Чэнь] Си, и разбил его, обезглавил [самого] Би и пятерых его военачальников, занял Цюйни, Луну, Верхний Цюйян, Аньго, Аньпин¹³⁰ и с боями покорил Дунъюань.

[Когда] восстал Цин Бу, то ранее других выступил [Гуань Ин], который в качестве командующего колесницами и конницей нанес удар по одному из самостоятельно ведущих боевые действия военачальников [Цин] Бу в Сян и разгромил его. Обезглавил второстепенного командира и трех командиров-*лоуфаней*. Продвинулся далее, атаковал и разгромил войска, руководимые *чжуго* и *дасыма*¹³¹ [Цин] Бу. Продвигаясь далее, [он] разбил войска другого самостоятельно действующего военачальника [Цин] Бу [по имени] Фэй Чжу. [Гуань] Ин лично захватил в плен одного *цзосыма*, его воины обезглавили десять военачальников низшего ранга. Преследуя противника в северном направлении, Ин вышел к верховьям Хуайхэ. [Ему] дополнительно пожаловали две тысячи пятьсот дворов.

[Когда Цин] Бу был разгромлен и Гао-ди вернулся в столицу, он указом установил пожалование [Гуань] Ину пяти тысяч дворов в Инъяне, исключив все предыдущие пожалования. [Ин], сопровождая [императора], всего захватил двух чиновников с содержанием в две тысячи *даней* зерна в год. Самостоятельно разгромил [части] шестнадцати военачальников, принудив к сдаче сорок шесть городов, усмирил одно княжество, две области, пятьдесят два уезда, захватил двух военачальников, одного *чжуго*, одного первого советника, десять чиновников, получавших содержание в две тысячи *даней* зерна¹³².

Когда Гуань Ин вернулся после подавления [восстания Цин] Бу, умер император Гао-ди. Ин в ранге *лехоу* служил императору Сяо Хую и императрице Люй-хоу. Когда Люй-хоу скончалась, Люй Лу и другие самолично поставили Чжао-вана¹³³ во главе войск, размещенных в Чанъани, и подняли мятеж. Циский Ай-ван, узнав про это, поднял армию [и двинулся] на запад, намереваясь войти

[в столицу и] казнить тех, кто был недостоин титула *вана*. Главнокомандующий Люй Лу и другие, узнав об этом, послали [Гуань] Ина во главе армии нанести [по нему] удар. Дойдя до Инъяна, [он] стал вести переговоры с Цзян-хоу [Чжоу Бо] и другими, задержав для этого войска в Инъяне, намекнув цискому *вану* о необходимости покончить с родом Люй. Циские войска прекратили свое продвижение. [А когда] Цзян-хоу и другие казнили всех представителей рода Люй, циский *ван* прекратил военные действия и вернулся к себе¹³⁴. Ин тоже прекратил военные действия, вернулся из Инъяна [в столицу] и вместе с Цзян-хоу и Чэнь Пинном поставил Дай-вана императором [под именем] Сяо Вэнь. Сяо Вэнь-хуанди тогда дополнительно пожаловал Ину три тысячи дворов, [а также] тысячу *цзинь* золота, назначив его *тайвзем*.

Через три года (178 г.) Цзян-хоу [Чжоу] Бо был освобожден от должности *чэнсяна* и отправлен в свое владение, [а Гуань] Ин назначен *чэнсяном* и освобожден от обязанностей *тайвэя*. В том же году полчища *сюнну* вторглись в области Бэйди¹³⁵ и Шан. *Чэнсяну* Гуань Ину было приказано стать во главе восьмидесяти пяти тысяч конников и ударить по *сюнну*. *Сюнну* ушли, [но] восстал Цзибэй-ван, и император повелел Ину прекратить тогда военные действия. Через год с небольшим *чэнсян* Ин умер и получил посмертный титул И-хоу.

Княжеское звание получил [его] сын Пин-хоу Хэ. Пин-хоу умер через двадцать восемь лет, и *хоу* стал [его] сын Цян. Но через тринадцать лет Цян совершил преступление, и княжеское владение на два года прервали. На третьем году правления [У-ди] под девизом *юань-гуан* (132 г.) Сын Неба пожаловал внуку Гуань Ина по имени Сянь звание Линьжу-хоу, чтобы тот продолжал род Гуань. Но через восемь лет он был обвинен судом в даче взятки, и владение упразднили.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Я побывал в Фэн [и] Пэй, расспрашивал старожиллов, посмотрел дома, в которых жили Сяо [Хэ], Цао [Цань], Фань Куай и Тэн-гун, глубоко проникся их простотой. Как удивительно было то, что я услышал! Разделявая ножом собак или торгуя шелковыми тканями, разве могли они предположить, что, вовремя уцепившись за хвост бегущего скакуна¹³⁶, прославятся при ханьском дворе, а благодать их деяний распространится на детей и внуков?! Таковы были времена взлета заслуженных чиновников Гао-цзу, о чем в беседах и поведал мне Та Гуан¹³⁷.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ШЕСТАЯ

Чжан чэнсян ле чжуань — Жизнеописание чэнсяна Чжана¹

Чэнсян Чжан Цан был выходцем из Янъу. Он проявлял интерес к книгам, музыкальному строю и календарю. В период циньской династии служил *юйши*, ведая при дворе записями². Провинившись, вынужден был бежать и вернулся в родные места. Когда же Пэй-гун, завоевывая земли, проследовал через Янъу, [Чжан] Цан в качестве *кэ* присоединился к нему в наступлении на Наньян³. Както Цан преступил закон и был приговорен к смерти через отсечение головы. Он уже снял одежды и положил голову на плаху; был он высокого роста, упитан, [фигурой] напоминая тыкву-горлянку. В этот момент его увидел Ван Лин и был поражен его красивой внешностью. Ван Лин доложил об этом Пэй-гуну, и [Чжана] помиловали. Затем [Чжан], следуя [за Пэй-гуном], вступил с запада в пределы [заставы] Угуань и достиг Сяньяна.

Пэй-гун стал Хань-ваном, вступил в Ханьчжун, а вернувшись, покорил три части Цинь. Когда Чэнь Юй напал на Чаншань-вана Чжан Эра и прогнал его, а Эр перешел на сторону Хань, Хань[-ван] поставил Чжан Цана правителем Чаншани. После этого [Цан], присоединившись к Хуайинь-хоу [Хань Синю], напал на Чжао. Цан захватил [в плен] Чэнь Юя. После того как чжаоские земли были усмирены, Хань-ван сделал Цана дайским *сяном*, поручив принимать все необходимые меры против разбойников на границе. Через некоторое время [Хань-ван] перевел [его] *сяном* в Чжао, к чжаоскому *вану* Чжан Эру, а когда Эр умер, он продолжал служить Чжао-вану Ао, затем вновь был переведен *чэнсяном* к дайскому *вану*. Когда яньский *ван* Цзан Ту восстал и Хань-ван отправился нанести по нему удар, Цан как дайский *чэнсян* сопровождал *вана* в походе и имел заслуги. На шестом году правления дома Хань (201 г.) [Чжан Цан] удостоился титула Бэйпин-хоу и получил в кормление тысячу двести дворов [податных]. [Затем был] переведен на должность *цзисяна*⁴, а через месяц был возвышен до ранга

лехоу и управлял финансовыми делами четыре года. В это время Сяо Хэ служил чэнсяном государства. Чжан Цан еще при Цинь был юй[ши] при дворе и хорошо разбирался в схемах и текстах, докладах и записях, а также был искусен в расчетах музыкального строя и календаря. Вот почему Чжан Цан как лехоу занимал палаты чэнсяна, ведая стратегическими планами, связанными с областями. Когда же восстал, а затем бежал Цинь Бу, государь поставил своего сына Чана Хуайнань-ваном, а Чжан Цана сделал его чэнсяном. На четырнадцатом году дома Хань (194 г.) Чжан Цан был поставлен юйшидафу.

Чжоу Чан был уроженцем Пэй. Его сводный старший брат Чжоу Кэ во время господства дома Цинь был цзуши в области Сышуй. Когда [будущий] Гао-цзу поднялся в Пэй и нанес поражение начальнику области Сышуй и ее инспектору, Чжоу Чан и Чжоу Кэ в качестве цзуши последовали за Пэй-гуном. Пэй-гун назначил Чжоу Чана знаменосцем, а Чжоу Кэ сделал своим бинькэ. Вслед [за Пэй-гуном они] вступили внутрь застав, участвовали в разгроме Цинь. Когда же Пэй-гун стал Хань-ваном, Чжоу Кэ был поставлен юйшидафу, а Чжоу Чан — дувэем.

На четвертом году правления дома Хань (203 г.) чуские войска окружили Хань-вана в Инъяне; он бежал, оставив Чжоу Кэ оборонять Инъян. Когда чусцы ворвались в Инъян, они хотели склонить Чжоу Кэ перейти к ним военачальником, но тот, ругаясь, сказал: «Лучше поспешите сдаться Хань-вану, а то окажетесь его пленниками!» Сян Юй рассвирепел и сварил Чжоу Кэ заживо. Тогда Хань-ван назначил Чжоу Чана юйшидафу. Чжоу Чан постоянно следовал [за Хань-ваном] и участвовал в разгроме Сян Цзи. На протяжении шести лет ему жаловали те же титулы, что и Сяо [Хэ] и Цао [Цаню]. Чжоу Чану был дарован титул Фэньинь-хоу, а Чжоу Чэну, сыну Чжоу Кэ, из уважения к героической смерти отца был пожалован титул Гаоцзин-хоу.

Чжоу Чан был человеком физически сильным, осмеливался высказываться откровенно и прямо, и даже такие деятели, как Сяо [Хэ] и Цао [Цань], склонялись перед ним. Однажды Чжоу Чан пришел во дворец во время отдыха императора, чтобы доложить о делах. Гао-ди забавлялся в это время с наложницей Ци. Чан повернул обратно, но Гао-ди догнал его, вернул и, усадив поудобнее, спросил: «Каков я как правитель?» Чжоу Чан, высоко подняв голову, сказал: «Вы, Ваше величество, подобны правителям Цзе и

Чжоу»⁵. Государь на это рассмеялся, однако с тех пор стал все более опасаться Чжоу Чана. Потом настал момент, когда император задумал сместить наследника и объявить наследником сына наложницы Ци [по имени] Жу И. Высшие сановники упорно сопротивлялись такому намерению, но государь никого не слушал, и только благодаря плану Лю-хоу [Чжан Ляна] осуществление этого замысла было остановлено. Поскольку Чжоу Чан был одним из самых упорных противников [его замыслов], государь захотел узнать его доводы. Чжоу Чан, заикавшийся от природы и к тому же полный гнева, ответил: «Я не в состоянии говорить, но совершенно уверен, что так поступать не следует. И пусть вы, Ваше величество, решите сместить наследника, я, ваш слуга, ни в коем случае не приму [вашего] повеления». Государь, довольный, засмеялся и приостановил [свое решение]. Императрица Люй-хоу, которая подслушивала разговор в восточном флигеле дворца, увидев Чжоу Чана, склонилась перед ним в благодарности и сказала: «Не будь вас, наследник был бы смещен». Затем Жу И, сын наложницы Ци, был поставлен Чжао-ваном. Ему было всего десять лет, и Гао-цзу беспокоился о том, что после его кончины тот не будет в безопасности.

Чжао Яо, молодой годами, служил хранителем печати у *юйшидафу*. Чжаосец Фанььюй-гун сказал как-то *юйшидафу* Чжоу Чану: «Ваш служитель Чжао Яо хотя и молод, но удивительно талантлив. Вам, господин, надо выделять его, так как в свое время он сумеет занять ваше место». Чжоу Чан, смеясь, заметил: «Он еще молод и всего лишь простой писец, куда уж ему!» По прошествии какого-то времени Чжао Яо прислуживал Гао-цзу. Император пребывал в нерадостном настроении, напевал грустные песни, и приближенные чиновники не понимали, в чем причина. [Тогда] Чжао Яо, выступив вперед, осмелился спросить: «Может быть вы, Ваше величество, нерадостны из-за того, что Чжао-ван юн годами, а между господами Ци и Люй-хоу разлад и, когда вас не станет, Чжао-ван не сумеет обезопасить свою жизнь?» Гао-цзу ответил: «Да, это так. Я этим озабочен, но не нахожу выхода». Яо продолжал: «Вам, Ваше величество, необходимо назначить к Чжао-вану достойного и сильного советника, чтобы Люй-хоу, наследник и все чиновники уважали и боялись его, тогда все разрешится». Гао-цзу сказал: «Верно, мои мысли тоже были таковы, но кто из чиновников смог бы выполнить такое?» Яо ответил: «Ваш *юйшидафу* Чжоу Чан — человек решительный, терпеливый, прямой, к тому же Люй-хоу,

наследник и высшие сановники уважают и побаиваются его. Только Чан сможет [выполнить эту миссию]». Гао-цзу сказал: «Превосходно!» Призвали Чжоу Чана, [и император] сказал ему: «Я, возможно, опечалю вас, но вам непременно следует ради меня стать чэньсяном чжаоского вана». Чжоу Чан со слезами на глазах ответил: «Я с самого начала восстания следовал за вами, Ваше величество. Почему же сейчас, на полпути, вы бросаете меня среди чжухоу?» Гао-цзу ответил: «Я прекрасно понимаю, что для вас это означает понижение по службе, но я очень беспокоюсь за Чжао-вана и думаю, что никто, кроме вас, не справится с этим. Вам остается только решительно приняться за дело!» Затем юйшидафу Чжоу Чана перевели на должность [чэн]сяна в Чжао. Он занимал этот пост уже некоторое время, когда Гао-цзу, держа в руках печать юйшидафу и поигрывая ею, сказал: «И кто же может стать моим юйшидафу? — и, посмотрев пронзительно на Чжао Яо, закончил: — Не найти никого лучше Яо». И тут же пожаловал Чжао Яо пост юйшидафу. И до этого Яо за свои военные заслуги имел земельные пожалования, а став юйшидафу, он сопровождал императора в походах против Чэнь Си, имел успехи и был пожалован титулом Цзянь-хоу.

Когда умер император Гао-цзу, императрица Люй-хоу послала гонцов за Чжао-ваном. Его [чэн]сян Чжоу Чан посоветовал ему сказать больным и не ездить. Посланные ездили и возвращались трижды, но Чжоу Чан настойчиво не отпускал Чжао-вана. Тогда [императрица] Гао-хоу заподозрила неладное и послала гонцов призвать к ней Чжоу Чана. Чжоу Чан прибыл и явился к императрице. Гао-хоу в гневе стала ругать Чжоу Чана: «Разве ты не знаешь о моей ненависти к роду Ци? Как посмел ты не пустить сюда Чжао-вана?» После прибытия [Чжоу] Чана [императрица] Гао-хоу вновь послала гонцов призвать [в столицу] Чжао-вана. В конце концов чжаоский ван прибыл. Пробыв в Чанъани месяц с небольшим, он был отравлен ядом и умер⁶. Чжоу Чан, ссылаясь на нездоровье, перестал являться ко двору, через три года и он умер.

Прошло еще пять лет. Гао-хоу узнала о том, что юйшидафу Цзянь-хоу Чжао Яо во времена Гао-цзу придумал план утвердить [у власти] в Чжао Жу И. За это Яо лишили должности, а юйшидафу назначили Гуанъ-хоу по имени Жэнь Ао.

Жэнь Ао прежде служил тюремным чиновником в Пэй. Много раньше, когда [будущий] Гао-цзу избегал встречи с представителями власти, один чиновник схватил [будущую] Люй-хоу и обра-

щался с нею весьма грубо. Жэнь Ао, который всегда дружил с [Лю Баном], рассердился, напал на схватившего Люй-хоу чиновника и ранил его. Когда же [будущий] Гао-цзу впервые восстал, Жэнь Ао последовал за ним в качестве *бинькэ*, [позднее] стал *юйши*. Два года он оборонял город Фэн. Когда Гао-цзу стал Хань-ваном и на востоке сражался с Сян Цзи, Жэнь Ао был переведен и назначен начальником области Шандан. Во время восстания Чэнь Си [Жэнь] Ао упорно оборонялся, за что был пожалован титулом Гуаньэ-хоу и получил в кормление тысячу восемьсот дворов. Во время [правления] Гао-хоу [Ао] стал *юйшидафу*, через три года был снят с этого поста. *Юйшидафу* был назначен [сян хуайниньского *вана*] Цао Ку. После смерти Гао-хоу [Цао Ку] не присоединился к другим сановникам при казни Люй Лу и прочих [люйцев]. [Цао Ку] был освобожден от должности, и *юйшидафу* стал хуайнаньский *сян* Чжан Цан.

Чжан Цан вместе с Цзян-хоу [Чжоу Бо] и другими содействовал возведению на престол Дай-вана, ставшего императором Сяо Вэнем. На четвертом году [правления Сяо Вэня] (176 г.) умер *чэнсян* Гуань Ин и Чжан Цан стал *чэнсяном*.

Со времени утверждения Ханьской империи до правления Сяо Вэня прошло более двадцати лет. Все это время Поднебесная только еще умиротворялась, и *цзяны*, *сяны*, *гуны* и *цины* — все были [и] военными чинами. [Когда] Чжан Цан служил *цзисяном*, он [также] занимался упорядочиванием музыкального строя и календаря. Поскольку Гао-цзу впервые прибыл в Башан в десятой луне, то старое циньское положение об исчислении времени, при котором десятую луну считали началом года, не отменили и согласно схеме чередования пяти основных первоэлементов природы установили, что [период] Хань соответствует стихии воды и по-прежнему превыше всех других стоит черный цвет⁷.

[Чжан Цан] привел музыку в соответствие со звукорядом, установив [унифицированную] систему тонов⁸ по тому же принципу, который действует в мире ремесленников, где также существуют изделия-эталоны. Когда он стал *чэнсяном*, ему удалось завершить эти работы. Поэтому ханьские ученые говорили, что [упорядочение] музыки и календаря восходит к Чжан Цану. Чжан Цан был во всем осведомлен и занимался очень многим, но особенно он выделялся в знании музыки и календаря⁹.

Чжан Цан во многом был обязан милостям Ван Лина, носившего титул Аньго-хоу. Став уважаемым человеком, Цан по-прежнему относился к Ван Лину, как к отцу. Уже после кончины [Ван] Лина

Чжан Цан стал *чэнсяном*, [но в свободный день, отведенный для] отдыха и мытья¹⁰, он прежде всего шел к вдове Лина и подносил ей пищу и только после этого возвращался домой.

Чжан Цан прослужил *чэнсяном* более десяти лет, [когда] один лусец по имени Гунсунь Чэнь написал письмо на имя императора, в котором говорилось, что если дому Хань покровительствует добродетельная стихия земли, то в знак этого должен показаться желтый дракон. Повелением императора это послание было передано для рассмотрения Чжан Цану. Цан, посчитав, что это мнение не соответствует истине, не дал ему хода. Однако позднее в Чэнци¹¹ действительно показался желтый дракон, и тогда Вэнь-ди призвал к себе Гунсунь Чэня и назначил его на пост *боши*, приказав ему разработать систему календаря, исходящую из господства стихии земли, и изменить месяц начала года. Вот почему Чжан Цан сам подал в отставку, сославшись на болезнь и старость. Цан был назначен на должность *чжунхоу*. Но на этой должности Цан допустил крупное злоупотребление в получении доходов, и государь отправил [Чжан] Цана в отставку. Затем Цан заболел и совсем ушел [с государственной службы]. До своей отставки Чжан Цан пробыл *чэнсяном* пятнадцать лет. На пятом году раннего периода правления императора Сяо Цзина (152 г.) Чжан Цан умер. Его посмертный титул был Вэнь-хоу. Его сменил в роду сын Кан-хоу, который умер через восемь лет, и его сменил в качестве *хоу* сын Лэй, но через восемь лет последнего обвинили в том, что, прибыв ко двору на похороны одного из *чжунхоу*, он не выполнил должных церемоний, и владение упразднили¹².

Рост отца Чжан Цана не достигал и пяти *чи*, а рост самого Цана составил более восьми *чи*, он получил титул *хоу*, стал *чэнсяном*. Сын [Цана] тоже был высоким, а вот внук Лэй вышел ростом всего шесть *чи* с небольшим¹³. [Лэй] нарушил закон и потерял титул *хоу*. Когда [Чжан] Цан был смещен с поста *чэнсяна*, он был уже стар, потерял все зубы, питался молоком кормящих матерей. У него были сотни жен и наложниц, и, когда кто-нибудь из них беременел от него, он больше никогда к ним не прикасался. Умер Чжан Цан, когда ему было более ста лет.

Шэнь Ту-цзя служил *чэнсяном*. Родом он был из [княжества] Лян. Служивший в отборных частях и прославившийся искусством натягивать тетиву арбалета ногой, он, сопровождая Гао-ди, участвовал в сражениях с Сян Цзи и был назначен командиром отряда.

Следуя за императором в походе против [Цин] Бу, стал *дುವзем*. Во время царствования Сяо Хуй-ди был назначен начальником [области] Хуайян. В начальном году правления императора Сяо Вэнь-ди (180 г.) всем прежним чиновным мужам, кто последовал за Гао-хуанди и получал годовое содержание по две тысячи *даней* зерна, даровали звание *гуаньнэй-хоу*. Таких пожалованных владением насчитывалось двадцать четыре человека. Среди них и Шэньту Цзя получил в кормление пятьсот дворов. Чжан Цан в это время уже был *чэнсяном*, а Цзя поставили *юйшидафу*. Когда же Чжан Цан потерял пост *чэнсяна*, император Сяо Вэнь-ди задумал поставить *чэнсяном* младшего брата императрицы — Доу Гуан-го. [При этом он] говорил: «Опасаясь, что Поднебесная решит, [будто я назначаю его] из-за родственных чувств». Гуан-го был мудр и деятелен, поэтому император и вознамерился сделать его *сяном*, [но] после долгих раздумий счел это нецелесообразным. А поскольку большинство высших сановников, соратников Гао-ди, уже умерли, а оставшиеся не подходили, то *чэнсяном* поставили *юйшидафу* Цзя, и в соответствии с прежними пожалованиями он получил титул Гуань-хоу.

Цзя был человеком бескорыстным и прямым, никогда не принимал дома каких-либо подношений. В то время *тайчжундафу* Дэн Тун как раз оказался в фаворе при дворе и стал в огромных размерах получать награды и подарки. Благосклонность к нему дошла до такой степени, что император Вэнь-ди нередко бражничал в доме Туна. Однажды *чэнсян* пришел во дворец, а Тун, сидя сбоку от императора, вел себя очень развязно и грубо. Окончив свой доклад, *чэнсян* сказал государю: «Когда вы, Ваше величество, испытываете расположение к приближенным, вы даете им богатство и знатность, но нельзя не соблюдать придворный этикет». Государь тут же сказал: «Больше ничего не говорите, я сам с ним разберусь, по-домашнему». Когда дворцовый прием закончился и Цзя вернулся в свою резиденцию, он тут же направил предписание Дэн Туну, обязывая его прибыть в присутствие к *юйшидафу*, с предупреждением, что если он не явится, то будет казнен. Тун перепугался, пришел к Вэнь-ди и рассказал ему об этом. Вэнь-ди сказал: «Вы пока отправляйтесь туда, потом я пришлю за вами людей». Когда Тун пришел в палаты *юйшидафу*, он снял головной убор и обувь и, склонив голову, попросил прощения. Однако [Шэнь Ту-] цзя сидел непринужденно, намеренно не соблюдая этикета и, ругая его, сказал: «Дворцовые покои — это покои [самого] Гао-ди. Вы, Тун, лишь мелкий чиновник, а усевшись в верхней части зала, вы

проявили высшую степень непочтительности и подлежат казни. Слуги! Отрубите ему голову!» Тун непрестанно отбивал поклоны, и с головы уже закапала кровь, но Шэнь Ту-цзя остался непреклонен. Вэнь-ди рассчитал, что *чэнсян* уже поставил Дэн Туна в отчаянное положение, и послал человека с царским повелением призвать к себе Дэн Туна и с личным распоряжением *чэнсяну*: «Этот приближенный меня забавляет, прошу освободить его!» Когда Дэн Тун вернулся, он с плачем сказал Вэнь-ди: «*Чэнсян* чуть было не убил меня».

Цзя пробыл *чэнсяном* пять лет, когда Сяо Вэнь-ди умер и на престол взошел Сяо Цзин-ди. На втором году [его правления] (155 г.) на пост *нэйши* был назначен Чао Цо. Он стал любимцем императора, получил титулы, вел все дела. [Он] предложил изменить многие законы и установления, советовал за нарушения урезать владения *чжухоу*¹⁴. А *чэнсян* Цзя, видя, что его советы не принимаются, ушел в отставку и возненавидел [Чао] Цо. *Нэйши* Цо выходил из дворца восточными воротами, но счел это неудобным для себя и пробил новый выход на юг. Однако этот проход затронул междустенное пространство храма *тайшанхуана* — отца императора. Шэнь Ту-цзя узнал об этом и решил предъявить Чао Цо обвинение в том, что он пользуется в качестве выхода стеной храма императорского рода, и потребовать казни Чао Цо. Один из *бинькэ* Цо сказал ему об этом, и Цо, испугавшись, ночью пришел во дворец и попросил аудиенции у императора, отдавая себя на его милость. Когда же наутро *чэнсян* прибыл с докладом и просил казнить *нэйши* [Чао] Цо, Цзин-ди ему сказал: «Проход, проделанный Чао Цо, не затронул настоящую стену храма, он прошел в промежутке между внутренней и внешней стенами, где издавна располагались различные присутствия. К тому же я сам распорядился, чтобы он сделал этот проход, и вины [Чао] Цо в том нет». После приема во дворце Шэнь Ту-цзя сказал [своему] *чанши*: «Сожалею, что раньше не казнил Чао Цо, мне бы раньше попросить об этом [императора], а теперь он меня предал». По возвращении домой [Шэнь Ту-цзя] умер от кровавой рвоты. Посмертно ему был дан титул Цзе-хоу. Его сын Ме, унаследовавший владение с титулом Гун-хоу, умер через три года. Ему наследовал его сын Цюй-бин, который умер через тридцать один год. Цюй-бину наследовал его сын Юй, но через шесть лет, будучи управителем [области] Цзюцзян, он был обвинен в принятии подношений от прежних чиновников, и владение было упразднено¹⁵.

В период правления Цзин-ди после кончины Шэнь Ту-цзя *чэнсянами* служили Кайфын-хоу Тао Цин и Тяо-хоу Лю Шэ. Когда же на трон взошел нынешний государь, *чэнсянами* служили Бочжи-хоу Сюй Чан, Пинци-хоу Се Цзэ, Уцян-хоу Чжуан Цин-ди, Гаолин-хоу Чжао Чжоу и другие. Все они имели звание *лехоу*, тщательно вели дела, были бескорыстны и почтительны, полностью исполняли свои обязанности, но не имели таких заслуг, которые принесли бы им славу в их поколении.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Чжан Цан был начитан в литературе, знал звукоряд и календарь, он был известным *сяном* в Хань. Почему же он не последовал предложениям Цзя И, Гунсунь Чэня и других об исправлении даты начала года и господствующем цвете в одежде, а отдал предпочтение календарю Чжуань Сюя, принятому при [династии] Цинь?¹⁶ Чжоу Чан был крепким, стойким человеком; Жэнь Ао использовался на службе за свои прошлые добродетели. Шэнь Ту-цзя, можно сказать, был человеком крепких устоев, сохранял душевную чистоту. Но [все они] не обладали достаточными знаниями и в этом отношении, пожалуй, отличались от Сяо Хэ, Цао Цаня и Чэнь Пина.

Со времен царствования Сяо У¹⁷ было множество первых советников, [но] записи о них отсутствуют. Очевидно, не было желания фиксировать их поступки и человеческие качества, их повседневную жизнь и все, что сопровождало их деятельность. Тем не менее запишу [сведения о *чэнсянах*] начиная [с годов правления под девизом] *чжэн-хэ* (92–89 гг.).

Чэнсян Чэ был родом из Чанлина¹⁸. После его кончины *чэнсяном* стал лусец Вэй Сянь. Благодаря своей начитанности он, став [сначала] мелким чиновником, дошел до поста *дахунлу*¹⁹. В это время один гадатель-физиогномист предсказал, что он, [Сянь], станет *чэнсяном*. У него было четыре сына, и он велел гадателю-физиогномисту определить их судьбу. Когда дошли до второго сына по имени Сюань-чэн, гадатель сказал: «Он будет знатным, получит пожалование». [Будущий] *чэнсян* Вэй спросил: «Если я стану *чэнсяном*, то мой титул унаследует старший сын. Как же [второй сын] его получит?» Позднее он действительно стал *чэнсяном*, но от болезни умер, а старший сын был обвинен в преступлении и не мог унаследовать титула. И тогда в права наследования должен был вступить Вэй Сюань-чэн. [Но] Сюань-чэн притворился сумасшедшим и ни в какую не принимал титула, и в конечном счете он по-

лучил титул «Отказавшийся от государственной [должности]». Через какое-то время он совершил непочтительный поступок, въехал на лошади в храм предков. По указу его понизили на ранг, и он стал *гуаньнэй-хоу*. Лишив [его] титула *лехоу*, ему оставили в кормление прежние селения. Когда умер чэнсян Вэй, на этом посту его сменил другой Вэй²⁰.

Чэнсян Вэй был уроженцем Цзиня. Начав с [должности] *вэньли*, он дошел до [поста] чэнсяна. Он любил военное дело и приказал всем чиновникам носить мечи. Докладывая о делах, они должны были иметь при себе мечи. Когда же у чиновника не было с собой меча, а надо было идти с докладом, он заимствовал его у других и только тогда решался войти. В это время правителем столичного округа был Чжао [Гуан-хань]. Чэнсян подал доклад государю о том, что этот правитель округа должен быть смещен по обвинению в преступлении. Чжао послал людей воздействовать на чэнсяна Вэя, чтобы тот снял с него обвинение, но [Вэй] не стал их слушать. [Тогда] Чжао, самочинно возбудив дело о расследовании, вновь отправил людей к чэнсяну Вэю припугнуть тем, что якобы его жена преступно убила служившую ей рабыню. Были посланы чиновники и солдаты на подворье чэнсяна, которые хватили там рабов — мужчин и женщин, избивали их палками, выясняя происшедшее. Оказалось, что на самом деле рабыня не была убита. Тогда *сычжи*²¹ По сообщил трону, что столичный правитель Чжао, устрояя чэнсяна, ложно обвинил его жену в преступном убийстве рабыни, послал чиновников и солдат окружить и досмотреть подворье чэнсяна, то есть попрал все возможные законы. К тому же рассмотрели дело о незаконном увольнении командира конников. [Тогда] столичного правителя Чжао казнили, отрубив ему голову²².

В это же время послали помощника Чэнь Пина и других изблечить *чжуншаншу*. По подозрению в хищениях и грабеже [его] судили и сочли виновным в тяжелейших преступлениях. Начиная от *чжэанши* и ниже, всех приговорили к смерти, а некоторых заточили в *цаньши*²³. Чэнсян Вэй, оставаясь до конца в своей должности, умер от болезни. Ему наследовал сын. Через какое-то время он был обвинен в том, что проявил непочтение к храму предков, въехав туда на лошади, и по указу императора у него был отнят один ранг знатности. Ему дали титул *гуаньнэй-хоу*, лишив титула *лехоу*, [но] оставили пожалованные ему в кормление земли. Когда чэнсян Вэй умер, его место занял *юйшидафу* Бин Цзи²⁴.

Чэнсян Бин Цзи был лусцем. Благодаря чтению книг и любви к законам он достиг должности *юйшидафу*. Во время правления Сяо Сюань-ди, имея давние отношения с императором, [Цзи] был пожалован титулом *лехоу*, а затем стал *чэнсяном*. Он хорошо разбирался в делах, обладал истинной мудростью, стал известен последующим поколениям. [Бин Цзи] умер от болезни в должности *чэнсяна*, ему наследовал его сын [Бин] Сянь. Позднее [он] был осужден за непочтительное поведение, так как въехал верхом на территорию храма предков. По указу императора его снизили на один ранг, лишив титула *лехоу*, но оставили пожалованные ему в кормление земли. В качестве чиновника Сянь дослужился до [должности] *тайпу*, но был обвинен в должностных злоупотреблениях и растратах, а вместе с сыном — в развороте и взяточничестве и был переведен в простолоудины.

Когда *чэнсян* Бин [Цзи] умер, его сменил *чэнсян* Хуан. В городе Чанъани жил один искусный физиогномист по имени Тянь Вэнь. Как-то он вместе с [будущими] *чэнсянами* Вэем, [другим] Вэем и Бином, когда они еще занимали низкое положение, сидел в гостях. Тянь Вэнь сказал: «Вы трое, сидящие здесь, все станете *чэнсянами*». И действительно, впоследствии эти трое, сменяя друг друга, стали *чэнсянами*. Какой же у него был дар предвидения!

Чэнсяна Хуана звали Ба, он был родом из Хуайяна. Благодаря чтению книг он стал чиновником и достиг должности правителя области Инчуань. Управляя Инчуанью, Хуан применял правила этикета и справедливости, учил ясно и добился успехов. Тем, кто преступал законы, он даровал возможность покончить с собой²⁵. Произошли благотворные перемены; Ба обрел известность. Сяо Сюань-ди издал указ, который гласил: «Ба, правитель области Инчуань, управляет народом на основании наших указов и распоряжений. На дорогах у него не подбирают чужого; пути мужчин и женщин не пересекаются; в тюрьмах отсутствуют тяжелые наказания. Жалую [ему] титул *гуаньнэй-хоу* и сто *цзиней* золотом». Затем его назначили на пост *цзинчжаоиня*²⁶, а затем на должность *чэнсяна*. На этом посту он, как и прежде, управлял с помощью ритуалов и справедливости и умер от болезни в должности *чэнсяна*. [Ему] наследовал сын, ставший *лехоу* и занявший пост *чэнсяна*. После его смерти эту должность занял *юйшидафу* Юй Дин-го. О *чэнсяне* Юе есть сведения в «Биографиях *тинвэев*», где о нем рассказывается в «Жизнеописании *тинвэя* Чжан [Ши-чжи]»²⁷. Юя на посту *чэнсяна* сменил *юйшидафу* Вэй Сюань-чэн²⁸.

Чэнсян Вэй Сюань-чэн был сыном прежнего чэнсяна Вэя. Унаследовав титул отца, позднее он перестал быть *лехоу*. С малых лет он любил чтение книг, разбирался в *Шицзин* и *Лунь юе*. Служа чиновником, он дошел до поста *вэйвэя*, а затем был переведен на должность *тайфу*. Когда же был снят с должности *юйшидафу* Се, то Вэй занял его место. Когда же чэнсян Юй попросился на покой и был освобожден от своей должности, [Вэй] стал чэнсяном и ему вернули его прежний надел и дали титул Фуян-хоу. Через несколько лет [он] умер от болезни. Сяо Юань-ди²⁹ лично прибыл на похороны и щедро одарил наследников. Сын-наследник управлял делами не во всем продуманно и с оглядкой на других, имел репутацию ловкача. Хотя он, в соответствии с предсказанием физиогномиста, и унаследовал от отца княжеский титул, однако позднее он потерял его. Начав карьеру странствующим советником, [Вэй Сюань-чэн] дошел до чэнсяна. Так и отец и сын были чэнсянами. Люди того времени восхищались ими: разве это не благоприятная судьба! И предсказатель заранее знал об этом. После смерти обоих чэнсянов Вэй, их сменил *юйшидафу* Куан Хэн³⁰.

Чэнсян Куан Хэн был родом из Дунхя³¹. Он любил читать книги; у *боши* постиг *Шицзин*. Поскольку семья была бедной, [Куан] Хэну, чтобы прокормиться, пришлось наниматься в работники. Имея скромные таланты, он неоднократно участвовал в экзаменах, но неудачно и только на девятый раз сдал экзамен на низший разряд. Из-за того что он сдавал экзамены много раз, его знания Канонов стали ясными и хорошо усвоенными, и он занял место чиновника в пинъюаньском ведомстве литературы. Прошло несколько лет, но в своей области [Куан Хэн] все еще не пользовался уважением. Тогда цензор сместил его с поста, дав взамен должность *лана*, получающего всего двести *даней* зернового содержания, но одновременно присвоил [ему] звание *боши* и рекомендовал на должность младшего наставника наследника престола. Так он стал служить императору Сяо Юаню. Сяо Юань любил *Шицзин* и перевел Куана на должность *гуанлусюня*, ведавшего охраной дворцовых ворот. Его поселили во дворце в качестве наставника, и он обучал приближенных императора. Чиновники уездного ранга, сидевшие с двух сторон, слушали его, и он им нравился; с каждым днем его почитали все больше. Когда *юйшидафу* Чжэн Хуна судили и сместили с должности, Куан был поставлен *юйшидафу*. Через год с небольшим умер чэнсян Вэй, вместо него назначили Куана с пожалованием титула Лэань-хоу. Так за десять лет, не выходя за

городские ворота Чанъани, [Куан] дослужился до *чэнсяна*³². Разве это не огромное везение!

Я, [нынешний] *тайшигун*, скажу так³³.

Я глубоко задумывался о том, как малочисленны странствующие советники, получившие княжеское звание. А как много было тех, кто достиг поста *юйшидафу*, но лишился его! А когда в конце концов им удавалось стать *дафу*, а затем и *чэнсянами*, они умирали или другие им втайне вредили в стремлении получить их должность. [Многие] долгое время оставались на должности [*юйшидафу*] и не могли стать [*чэнсянами*], [другие же] за короткий срок стали ими и даже получили княжеские пожалования. Все это — судьба. Так, *юйшидафу* Чжэн [Хун] долгое время оставался на этом посту, но так и не стал [*чэнсяном*], а вот Куан [Хэн] по прошествии неполного года занял пост умершего *чэнсяна* Вэя. Разве он добился этого благодаря мудрости и умению? Какое множество достойных и талантливых мужей поставлено в безвыходное положение и не может добиться намеченных целей!

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО СЕДЬМАЯ

Ли-шэн, Лу Цзя ле чжуань — Жизнеописание Ли-шэна и Лу Цзя¹

Ли-шэн [по имени] И-ци был уроженцем местности Гаоян в уезде Чэньлю². Он любил читать книги, [но] семья была бедной и постоянно находилась в стесненных обстоятельствах, не хватало средств на одежду и еду. Вот почему [он] нанялся сторожем³ у ворот [своего] поселения. Богатые и достойные люди уезда не решались нанимать его на работу, так как все в уезде называли его «полоумным господином».

Во время восстания Чэнь Шэна, Сян Ляна и нескольких десятков других военачальников, которые следовали через Гаоян, захватывая земли, Ли-шэн понял, что их помыслы мелки, что они способны в своих интересах нарушать этикет и не хотят прислушиваться к речам о великом. Тогда Ли-шэн скрылся, не пожелав заявить о себе. [Но] вскоре он узнал, что Пэй-гун со своим войском занял окрестности Чэньлю, что под его командованием служит конником земляк из их селения и что Пэй-гун постоянно ищет в селениях достойных и выдающихся людей. [Когда] этот конник навестил свой дом, Ли-шэн явился к нему и сказал: «Я слышал, что Пэй-гун — человек надменный и ни во что не ставит людей, [но] у него обширные планы. Мне действительно хотелось бы последовать за ним, но некому представить меня. [Когда] ты увидишь Пэй-гуна, скажи ему так: „В нашем селении есть господин Ли, ему больше шестидесяти лет, ростом он восемь *чи*, люди называют его полоумным господином, [но] сам он так не считает“». [Его земляк] конник заметил: «Пэй-гун не любит конфуцианцев. Стоит гостю зайти к нему в конфуцианском головном уборе, как Пэй-гун тут же срывает с него шапку и мочится в нее. Разговаривая с подобными людьми, он постоянно обзывает их. Он ни за что не согласится беседовать с конфуцианским наставником»⁴. Ли-шэн на это сказал: «Ты [все-таки] расскажи [ему обо мне]». Конник спокойно доложил все сказанное Ли-шэном.

Прибыв в Гаоян и расположившись там на постой, Пэй-гун послал людей позвать Ли-шэна. Когда ему доложили о прибытии Ли-шэна, Пэй-гун как раз сидел на кровати, велел двум служанкам мыть [ему] ноги. Так он и принял Ли-шэна. Войдя, Ли-шэн сложил руки в приветствии, но не совершил поклонов [и] спросил: «Вы, господин, хотите помочь царству Цинь разбить *чжухоу* или намерены вести *чжухоу*, чтобы покончить с Цинь?» Пэй-гун, бранясь, ответил: «Конфуцианский негодник! Вся Поднебесная давно уже страдает от Цинь, поэтому *чжухоу* объединились и наступают на Цинь. Как можно говорить о помощи Цинь в борьбе с *чжухоу*?» Ли-шэн сказал: «[Тогда] необходимо собирать силы и объединять борцов за справедливость, чтобы покарать безнравственное Цинь. Не должно сидя принимать старшего». Пэй-гун прекратил мыть [ног], встал, поправил одежду, проводил Ли-шэна на почетное место и извинился перед ним⁵. Затем Ли-шэн рассказал ему о союзах по вертикали — *хэцзун* и по горизонтали — *ляньхэн* и о времени шести царств⁶. Пэй-гуну понравилось [услышанное, и он] предложил Ли-шэну разделить с ним трапезу. Он спросил: «С чего же начинать?» Ли-шэн ответил: «Если вы, правитель, соберете разрозненные массы, объедините солдат, поднимающих в разных местах мятежи, их [все равно] будет неполных десять тысяч. Если с ними вы ворветесь прямо в могущественное Цинь, это будет все равно что залезть в пасть тигра. А вот Чэньлю — это перекресток дорог Поднебесной, место, куда ведут проходы с четырех сторон, подходы с пяти сторон. Сейчас в этом городе также сосредоточены большие запасы зерна. Я хорошо знаю его *лина* и прошу послать меня туда с приказом покориться вам. Если же он не послушается, поднимете войска и нападете на город, а я изнутри помогу вам». Тогда Ли-шэна послали в Чэньлю, а Пэй-гун с войсками последовал за ним. Они заняли Чэньлю, [а] Ли И-цизи был пожалован титул Гуанье-цзюнь.

Ли-шэн замолвил слово за своего младшего брата Ли Шана, которого поставили командовать несколькими тысячами воинов, и он последовал за Пэй-гуном на юго-запад, занимая новые земли. Ли-шэн обычно выступал как советник-наставник, его также посылали с поручениями к *чжухоу*.

Осенью третьего года [правления дома] Хань (204 г.) Сян Юй напал на Хань [и] захватил Инъян; ханьские войска отошли и заняли оборону в Гун и Ло⁷. Чусцы, узнав, что Хуайинь-хоу разбил [войска княжества] Чжао [и что] Пэн Юэ неоднократно поднимал

восстания в землях [княжества] Лян, выделили войска на помощь подвергнувшимся нашествию. Когда Хуайинь[-хоу] на востоке напал на [княжество] Ци, Хань-ван не раз попадал в трудное положение в Инъяне и Чэнгао и потому наметил план оставить Чэнгао и районы, расположенные к востоку от него, укрепиться в Гун и Ло, чтобы противостоять Чу. Ли-шэн тогда сказал [Пэй-гуну]: «Я слышал, что тот, кто понимает высшие ценности Неба, может завершить свое государево дело, а тот, кто не понимает этого, не завершит дело *вана*. Для [истинного] *вана* Небом является народ, а для народа высшей ценностью является пища⁸. В Аоцане же издавна собирают запасы Поднебесной. Я слышал, что там сейчас очень много зерна. Чусцы, захватив Инъян, не очень крепко защищают Аоцан, они двинули свои силы на восток, выделив часть войск для обороны Чэнгао. Этим [само] Небо помогает Хань, и мне представляется ошибкой, если сейчас, когда одолеть чусцев легко, Хань станет отходить, упуская свой шанс. Два выдающихся государства не могут сосуществовать. [Если] Чу и Хань длительное время не решат своего спора, *байсины* начнут мятежи, возникнет смута; крестьяне бросят свои сохи, женщины оставят ткацкие станки, и люди в Поднебесной потеряют уверенность. Я хотел бы предложить вам, правитель, скорее вновь двинуть войска вперед, вернуть [себе] Инъян, завладеть зерном Аоцана, прикрыть теснины Чэнгао, перекрыть путь [через горы] Тайхан, закрыть проход Фэйху⁹, защитить переправу Байма, чтобы показать *чжухоу* вашу действительную силу и превосходство вашего положения. Тогда Поднебесная поймет, на чью сторону ей переходить. Сейчас Янь и Чжао уже под вашим контролем, и только Ци еще не покорено. Сейчас Тянь Гуан господствует над тысячами *ли ци*[ских земель], а Тянь Цзянь со своей двухсоттысячной армией стоит гарнизоном в городе Ли. Представители рода Тянь необычайно сильны, [их войска] опираются на морские берега и контролируют Хуанхэ; на юге они приближаются к землям Чу, их население многочисленно, [они] очень изворотливы, и вы, правитель, даже послав туда армию в несколько сотен тысяч человек, не сумеете за год или несколько месяцев их разбить. Я прошу вас дать мне поручение ясно изложить все цискому *вану*, чтобы он перешел на сторону Хань и стал [вашим] восточным вассалом». Государь ответил: «Превосходно».

Следуя этому плану, укрепили оборону Аоцана и послали Ли-шэна убедить циского *вана*. [Ли-шэн] спросил [его]: «Вы, *ван*, знаете, куда обращена Поднебесная?» [Циский] *ван* ответил: «Не

знаю». [Ли-шэн] продолжал: «Если бы вы, ван, знали, куда обращена Поднебесная, вы смогли бы благополучно продолжать править [в] Ци, а раз [вы] этого не знаете, то и вашу власть над Ци нельзя гарантировать». Циский ван спросил: «Куда же обращена Поднебесная?» Ответ гласил: «Она обращена к Хань». [Ван] сказал: «Какие основания у вас, учитель, говорить так?» [Ли-шэн] ответил: «Хань-ван и Сян-ван напрягают свои силы на западе в борьбе с царством Цинь, они договорились: кто первым вступит в Сяньян, тот и будет его правителем. Хань-ван первым вошел в Сяньян, [но] Сян-ван отступил от соглашения и поставил ханьского вана править Ханьчжуном. [Затем] Сян-ван переселил и убил И-ди. Хань-ван, узнав об этом, поднял войска Шу и Хань и нанес удар по трем циньским владениям, вышел за пределы застав и покарал на месте [виновных в гибели] И-ди. Хань-ван собрал войска [со всей] Поднебесной, у власти поставил потомков чжухоу. Управлять сдавшимися городами он ставит хоу, приобретенные земли раздаются его военным друзьям, у него общие интересы с Поднебесной, достойные и заслуженные люди, мудрые и талантливые мужи с радостью служат ему. К нему со всех четырех сторон прибывают воины чжухоу, зерно из Хань и Шу грузится на суда и отправляется вниз по рекам. А Сян-ван имеет репутацию нарушителя соглашений, несет ответственность за убийство И-ди, никогда не отмечает чьих-либо заслуг, никогда не забывает чужих проступков. Не награждает своих подчиненных в случае победы в сражениях, а захваченные города никому не жалуется, выдвигает по службе лишь людей из рода Сян. [Хотя он и] вырезает для [своих] помощников печати, [дающие им полномочия, он их] вертит в руках и все не решается вручить. Добычу при захвате городов [он] забирает, но не раздает в качестве награды. Поднебесная бунтует против него, мудрые и талантливые ненавидят его, и никто не идет к нему на службу. Вот почему мужи Поднебесной обращаются к Хань-вану, служат ему не щадя сил. Ведь выступив из Шу и Хань, Хань-ван покорил три части циньского царства, переправился с западного берега Хуанхэ, подчинил себе войска Шандана¹⁰, преодолел горный проход Цзин[син], казнил Чэньань-цзюня; разбил [войска] на севере Вэй и занял тридцать два города. Это [поистине] войско Чи-ю¹¹ — не создание рук человеческих, а творение Неба. Сейчас Хань-ван уже овладел кладовыми Аоцана, перекрыл теснины Чэнгао, блокировал переправу Байма, поднялся на утесы Тайхана, закрыл проход Фэйху, и те, кто последними покорятся Хань-вану,

погибнут первыми. Если вы, *ван*, поспешите сдаться Хань-вану, удастся сохранить алтари духов Земли и злаков циского дома; если же вы не покоритесь Хань-вану, то вас, безусловно, ожидают опасности и гибель». Тянь Гуан посчитал эти суждения верными и прислушался к Ли-шэну, отозвал войска, стоявшие наготове под Ли, и стал каждый день бражничать с Ли-шэном.

Хуайинь-хоу [Хань Синь], узнав про то, что Ли-шэн одними уговорами добился сдачи более чем семидесяти циских городов, ночью поднял свое войско, прошел Пиньюань и атаковал [княжество] Ци. Циский *ван* Тянь Гуан, обнаружив, что прибыли ханьские войска, посчитал, что Ли-шэн предал его, и сказал: «Если вы сможете остановить ханьскую армию, я сохраню вам жизнь; если не сумеете, то я вас сварю живьем!» Ли-шэн ответил: «Чтобы вершить большие дела, не следует думать о мелочах; ради высшего *дэ* забывают о церемониях. И говорить здесь больше не о чем». Тогда циский *ван* сварил Ли-шэна заживо и бежал с войсками на восток.

На двенадцатом году правления дома Хань (196 г.) цюйский Чжоу-хоу Ли Шан в должности *чэнсяна* возглавил войска при нанесении удара по Цин Бу и имел в этом заслуги. Гао-цзу, отмечая князей и заслуженных сановников, вспомнил и о Ли И-ци. Цзе, сын Ли-ци, неоднократно командовал войсками, но за заслуги не удостоился звания *хоу*. Государь в связи с заслугами его отца пожаловал Цзе титул Гаолян-хоу, а позднее заменил данные ему там в кормление земли на земли в [уезде] Усуй¹². Пожалование сохранялось в течение трех поколений. На начальном году [правления Сяо У-ди под девизом] *юань-шоу* (122 г.) Усуй-хоу [по имени] Пин был обвинен в том, что, нарушив эдикт императора, принял от Хэншань-вана сто *цзиней* золота. [За это он] подлежал казни на рыночной площади, [но] умер от болезни; владение упразднили.

Лу Цзя был чусцем. В качестве *бинькэ* он сопровождал Гао-цзу, [когда тот] покорял Поднебесную. Прославившись своим умением говорить и спорить с другими ораторами, он находился среди приближенных императора и нередко ездил послом к *чжухоу*.

Когда Гао-цзу стал императором и Срединное государство¹³ еще только стабилизировалось, *вэй* То¹⁴ покорил Южное Юэ и стал управлять им. Гао-цзу послал Лу Цзя вручить *вэй* То печать южноюэского *вана*. Когда Лу-шэн (Лу Цзя)¹⁵ прибыл, *вэй* То встретил его, сидя на циновке, раскинув ноги, а его волосы на голове были собраны в пучок. Войдя, Лу-шэн наставительно сказал ему:

«Вы, Ваше превосходительство, человек Срединного государства, могилы ваших родных, ваших старших и младших братьев находятся в Чжэньдине¹⁶. А сейчас вы выступаете против ниспосланного Небом: вы отбросили шапку и пояс чиновника, пытаетесь крошечное Юэ противопоставить Сыну Неба, соперничаете с ним. Беда уже приблизилась к вам непосредственно. [Когда] Цинь проводило неправильную политику, *чжухоу* и все достойные люди совместно взяли за оружие, а Хань-ван первым ворвался в пределы застав, захватил Сяньян. Сян Юй нарушил договоренности и поставил себя *ваном*-гегемоном в Западном Чу, все *чжухоу* перешли в его подчинение, его можно было назвать в высшей степени могущественным. Однако Хань-ван поднялся в Ба и Шу; он наказал Поднебесную, отстегав ее плетью; силой покорил *чжухоу*, затем убил Сян Юя и так покончил с ним. В пятилетний срок он покорил все земли внутри морей. Это не результат человеческих усилий, это предопределено Небом. Сын Неба прослышал о том, что вы, *ван*, управляя Южным Юэ, не помогли Поднебесной покарать тех, кто пошел наперекор. Военачальники и советники предлагали перебросить войска, чтобы наказать вас, *ван*, но Сын Неба пожалел *байсинов*, не желая обрекать их на новые испытания и беды, и отказался от этого. [Он] послал меня, чтобы вручить вам печать *вана* и верительную бирку для сношений. Вам, правитель, полагалось встретить [меня] в окрестностях города, повернувшись лицом к северу, признать себя подданным Хань, а вы в своем недавно созданном и еще не приведенном в порядок Юэ проявляете такую строптивость. Поистине, когда ханьский дом узнает об этом, он уничтожит в пламени могилы ваших предков, истребит всех ваших советников, пошлет в Юэ своего военачальника с армией в сто тысяч человек, и тогда юэсцы убьют вас, *ван*, и сдадутся ханьцам. Это произойдет быстрее, чем вы успеете повернуть ладонь».

Вэй То немедленно вскочил со своей *циновки* и извиняющимся тоном сказал: «Прошу меня простить, [ведь] я давно живу среди варваров *мань* и *и*, утратил понятия о ритуале и долге». И тут же спросил Лу-шэна: «Кто является более достойным — я, Сяо Хэ, Цао Цань или Хань Синь?» Лу-шэн ответил: «Мне кажется, что вы более достойны». Тот вновь спросил: «А кто достойнее — я или император?» Лу-шэн отвечал: «Наш император поднялся в [городе] Фэн, в [волости] Пэй, он покарал жестокое Цинь, расправился с могучим Чу, принес всей Поднебесной благо, устранил беды, он продолжил деяния пяти императоров и трех *ванов*¹⁷, объединил и

упорядочил Срединное государство. Людей у Срединного государства великое множество, земли [его] составляют квадрат со стороны в десять тысяч *ли* [и] являются самыми тучными в Поднебесной, и народу множество, и повозок несметно, и всяческих вещей исключительное богатство. И все управляется одной семьей. Такого еще не было с тех пор, как разделились небо и земля. А у вас, *ван*, народу всего несколько сотен тысяч, и все это варвары *мань* и *и*, и теснятся они между горами и морем. Это можно сравнить с одной ханьской областью. Как же вас можно сопоставлять с императором Хань?!» *Вэй То* рассмеялся и сказал: «Я поднялся не в Срединном государстве, поэтому и правлю здесь. Если бы я находился в Срединном государстве, неужели я не мог бы стать подобным ханьскому правителю?» И весьма расположившись к Лу-шэну, бражничал с ним несколько месяцев.

[Он] говорил [Лу-шэну]: «У нас в Юэ нет человека, с которым можно было бы потолковать. Когда вы, учитель, прибыли, это дало мне возможность каждый день узнавать то, о чем я не знал». И он подарил Лу-шэну мешочек с тысячью золотых, а при расставании поднес еще тысячу золотых. В конце концов Лу-шэн почтил *вэй То* титулом южноюэского *вана*, стал его числить подданным Хань, заключившим с Хань соглашение на предложенных условиях. Когда Лу-шэн вернулся и доложил о результатах поездки, Гао-цзу очень обрадовался и даровал [Лу] Цзя звание *чжундафу*.

Лу-шэн часто выходил вперед и читал отрывки из *Шицзина* и *Шуцзина*, а Гао-цзу бранился: «Я все получил, не слезая с коня! К чему *Шицзин* и *Шуцзин*?» Лу-шэн на это отвечал: «Да, вы завоевали все на коне, но можно ли с коня управлять страной? Кроме того, [Чэн] Тан и У[-ван], завоевывая государство, столкнулись с противостоянием, но успешно справились с ним. Гражданские и военные [способы] должны применяться в сочетании, это искусство длительного [выживания]. В прошлом уский *ван* Фу Ча и [цзиньский] Чжи-бо¹⁸ придерживались лишь военных [решений] и погибли. [Правители] Цинь использовали только наказания, [строгие] законы, не учитывали перемен, что в конце концов привело к гибели рода Чжао¹⁹. Если бы дом Цинь, объединив Поднебесную, проводил [политику] человеколюбия и справедливости, брал пример с прежних совершенномудрых [правителей], то как бы вы, Ваше величество, получили то, что имеете?» Гао-цзу был недоволен ответом и даже изменился в лице, но [все же] сказал Лу-шэну: «Попробуйте для меня описать причины, по которым Цинь потеря-

ло Поднебесную, а мы приобрели ее, а также [опишите] успехи и провалы государств древности». И тогда Лу-шэн кратко изложил причины существования и гибели государств в труде, состоявшем в целом из двенадцати глав. Когда он представлял его по частям, Гао-ди все их хвалил, а свита кричала «*ваньсуй!*!». Это сочинение получило название *Синьюй* («Новые речения») ²⁰.

Во время правления Сяо Хуй-ди делами управления занялась [императрица] Люй-тайхоу. Она решила поставить *ванами* членов [своего рода] Люй, но опасалась пересудов высших сановников. Лу-шэн, понимая, что он бороться с этим не может, ссылаясь на болезнь, покинул свой пост и погрузился в семейные дела. Используя плодородные земли в Хаочжи, он смог содержать там семью и дом. [У Лу-шэна] было пять сыновей. Отец продал драгоценности, вывезенные в торбе при возвращении из поездки в княжество Юэ, за тысячу золотых и вручил каждому сыну по двести золотых, наказав использовать их в хозяйстве. Лу-шэн часто садился в колесницу, запряженную четверкой лошадей, и его сопровождало десять человек — танцоры, певцы, игроки на *цине*, а на поясе у него висел драгоценный меч стоимостью в сто *циней* [золотом]. Он сказал своим сыновьям: «Мы договоримся с вами так: когда я буду приезжать к [одному из] вас, [он должен будет] предоставить моим людям и лошадям питье и еду сколько потребуется. Через десять дней я буду уезжать к другому сыну. [Хозяин] дома, в котором я умру, получит в свое пользование мой драгоценный меч, повозку и лошадей, а также моих сопровождающих. В течение года я буду у вас гостить, [но] у каждого, наверное, побываю не более двух-трех раз. Более частые визиты были бы надоедливы, и [я] не хочу причинять вам беспокойство».

Во времена правления Люй-тайхоу *ванами* были [члены рода] Люй, которые, захватив в свои руки всю власть, стали угрожать юному наследнику ²¹ и создали опасность для рода Лю. *Ючэнсян* Чэнь Пин был обеспокоен этим, но у него не хватало сил, чтобы противостоять [люйцам]. Опасаясь, что беда обрушится и на него, [он] все время был в глубоком раздумье. Лу-шэн [как-то] отправился навестить его. Прошел прямо в его покои и сел, но *чэнсян* Чэнь был настолько погружен в свои мысли, что не сразу заметил Лу-шэна. Лу-шэн спросил: «О чем вы так задумались?» Чэнь Пин ответил: «О чем же, по-вашему, мне думать?» Лу-шэн сказал: «Вы, господин, занимаете высокое положение *сяна*, [вам] пожаловано в кормление триста тысяч дворов. Можно сказать, что в отношении

богатства и знатности [вам] нечего желать. Однако вы обеспокоены думами и тревожат вас лишь льюйцы и [судьба] юного правителя». Чэнь Пин ответил: «[Да, это] так, но что предпринять в связи с этим?» Лу-шэн сказал: «[Когда] Поднебесная в покое, все смотрят на *сяна*, [когда] Поднебесная в опасности, все взоры сосредоточиваются на военачальнике. [Когда] военачальник и *сян* в согласии, то все чиновники идут за ними, [а когда] служивые подчиняются, то в Поднебесной — пусть в ней и происходят волнения — власть не разделяется. Служение алтарям духов Земли и злаков [сосредоточено] в руках этих двух управляющих. Я не раз хотел сказать об этом *тайвэю* Цзян-хоу [Чжоу Бо], но Цзян-хоу не принимает меня всерьез, недооценивает мои слова. Почему бы вам, господин, не побеседовать с *тайвэем* и не углубить знакомство [с ним?]] Так он предложил Чэнь Пину ряд шагов, связанных с делами рода Льюй.

Чэнь Пин воспользовался его планами и поднес Цзян-хоу [ко дню рождения] пятьсот золотых в честь его долголетия, чтобы отметить это пышными празднествами. В ответ *тайвэй* тоже одарил его. Эти двое крепко подружились, и возможности клана Льюй стали ослабевать. Затем Чэнь Пин послал в подарок Лу-шэну на [различные] нужды и пропитание сто рабов и рабынь, пятьдесят колесниц с конями и пять миллионов монет²². С этого времени Лу-шэн начал вращаться при ханьском дворе среди знати — *гунов* и *цинов* и стал пользоваться большой известностью.

К моменту казни всех льюйцев и восхождения на престол Сяо Вэнь-ди влияние Лу-шэна стало весьма заметным. Сяо Вэнь-ди, став у власти, решил направить посланника в Южное Юэ. *Сян* Чэнь Пин и другие предложили назначить Лу-шэна *тайчжундафу* и отправить к *вэю* То, чтобы принудить последнего отказаться от императорского титула и имперских установлений и сравняться во всем с другими *чжухоу*. [На этот счет] были даны соответствующие указания. [Обо всем этом] говорится в главе «Южные юэцы»²³. Лу-шэн умер в глубокой старости.

Пинъюань-цзюнь по имени Чжу Цзянь происходил из чусцев; ранее он служил *сяном* у хуайнаньского *вана* Цин Бу, но из-за каких-то проступков был отстранен от должности; позднее вновь стал служить Цин Бу. Когда Цин Бу задумал поднять восстание, он спросил [мнения] Пинъюань-цзюня, и тот высказался отрицательно. Бу не прислушался к нему, а последовал совету Лянфу-хоу и начал мятеж. [Когда] ханьский [дом] уже казнил Цин Бу, стало известно, что Пинъюань-цзюнь убеждал [Бу] не замышлять мятежа,

[поэтому он] избежал наказания. Об этом рассказано в главе «Цин Бу»²⁴.

Пинъюань-цзюнь был весьма красноречивым, бескорыстным и открытым человеком. Его дом находился в Чанъани. В своих действиях он не спешил поступать как все, в своих взглядах был весьма независим. Пиян-хоу [Шэнь И-цзи] повел себя неправильно и стал искать благосклонности императрицы Люй-тайхоу. Тогда же он вознамерился сблизиться с Пинъюань-цзюнем, но Пинъюань-цзюнь не пожелал видеться [с ним]. Когда умерла мать Пинъюань-цзюня, Лу-шэн, будучи издавна в дружеских [с ним] отношениях, пошел навестить его. В доме Пинъюань-цзюня царил бедность, и поэтому там еще не объявили траур — искали денег на приобретение траурной одежды и похоронных принадлежностей. Лу-шэн велел Пинъюань-цзюню объявить траур, а сам отправился к Пиян-хоу и поздравил его: «У Пинъюань-цзюня умерла мать». Пиян-хоу ответил: «Что это вы меня поздравляете с тем, что у Пинъюань-цзюня умерла мать?» Лу Цзя сказал: «Раньше вы, господин, стремились сблизиться с Пинъюань-цзюнем, но он по соображениям долга не хотел знаясь с вами — это было из-за его матери²⁵. Сейчас мать у него умерла, и если вы, господин, действительно устроите ей достойные похороны, то он ради вас пойдет [даже] на смерть». Тогда Пиян-хоу поднес Пинъюань-цзюню сто золотых. [Другие] *лехоу* и знатные лица по примеру Пиян-хоу прислали на похороны [в общей сложности] пятьсот золотых.

Пиян-хоу был любимцем императрицы Люй-тайхоу. Кто-то из дворцовых людей оклеветал Пиян-хоу перед Сяо Хуй-ди. Страшно разгневанный, Сяо Хуй-ди отдал [его] на расправу чиновникам и намеревался казнить. Люй-тайхоу была огорчена, но не нашла возможности замолвить за него слово. Многие высшие сановники ненавидели Пиян-хоу за его поведение и тоже желали покончить с ним. Находясь в критическом положении, Пиян-хоу послал к Пинъюань-цзюню человека, прося о встрече. Пинъюань-цзюнь, отказываясь, сказал: «Ваше судебное дело сейчас в критическом положении, и я не осмеливаюсь встретиться с вами». Но все же добился аудиенции у ученого мужа Хун Цзи, любимца императора Сяо Хуя²⁶, и сказал ему: «Все в Поднебесной знают, чем вы заслужили любовь императора. Сейчас Пиян-хоу в фаворе у императрицы, но попал в руки судей. Повсюду люди говорят, что он оклеветан, но его хотят казнить. Если сегодня Пиян-хоу будет казнен, то утром следующего дня императрица в гневе казнит и вас. Не лучше

ли будет обнажить плечо перед императором и замолвить слово за Пиян-хоу? [Если] император прислушается к вам и освободит Пиян-хоу, императрица весьма возрадуется. Оба правителя будут благосклонны к вам, и ваше положение еще более возвысится, а богатства умножатся». После этих слов ученый Хун Цзи сильно испугался и, последовав совету, замолвил слово перед императором, [который] освободил Пиян-хоу. [Когда] Пиян-хоу был под стражей и пожелал увидеться с Пинъюань-цзюнем, а тот отказался, Пиян-хоу счел это актом предательства и очень разгневался. Когда же план Пинъюань-цзюня завершился успехом и Пиян-хоу выпустили, тот был поражен. После смерти Люй-тайхоу высшие сановники казнили всех членов клана Люй. Хотя Пиян-хоу был в очень близких отношениях с люйцами, его оставили в живых. И тем, что ему удалось уцелеть, он обязан усилиям Лу-шэна и Пинъюань-цзюня.

Во время правления императора Сяо Вэня хуайнаньский Ли-ван убил Пиян-хоу за его близость к клану Люй. Узнав, что один из его приближенных, Пинъюань-цзюнь, предпринимал меры [по защите Пиян-хоу], Вэнь-ди послал чиновников расследовать [это дело] и арестовать его. Увидев чиновников у ворот [дома], Пинъюань-цзюнь решил покончить с собой. [Однако] сыновья и служители сказали ему: «Еще не известно, чем дело кончится, зачем же раньше времени убивать себя?» Пинъюань-цзюнь ответил им: «Если я умру, то все беды на этом закончатся и вас беда не коснется». И перерезал себе горло. Сяо Вэнь-ди, услышав [об этом], огорчился и сказал: «Я вовсе не намеревался казнить его». И, призвав его сына, назначил на пост *чжундафу*. [Его] послали к *сюнну*, а когда *шаньюй* принял его не по ритуалу, он стал ругать *шаньюя* и [из-за этого] погиб среди *сюнну*.

Вначале²⁷ Пэй-гун, ведя войска, проходил Чэньлю. Ли-шэн подошел к воротам лагеря и попросил приема у Пэй-гуна, говоря: «Я, простолюдин из Гаояна по имени Ли И-цзи, услышал, что Пэй-гун поднялся на борьбу [и] возглавил войска, чтобы помочь Чу покарать несправедливость, и что он привечает всех, кто готов последовать за ним. Я хотел бы увидеться с ним, чтобы обрисовать важные дела Поднебесной». Слуга вошел и доложил. В это время Пэй-гун мыл ноги и спросил: «Что это за человек?» Слуга ответил: «По виду похож на конфуцианца, одет в конфуцианский костюм, на голове надета *цэчжу*»²⁸. Пэй-гун тут же сказал: «Извинись за меня, скажи, что я сейчас занят государственными делами и мне

недосуг принимать конфуцианцев». Слуга вышел и, извиняясь, сказал: «Пэй-гун с почтением просит прощения, учитель, но он сейчас занят делами Поднебесной, и у него нет времени принимать конфуцианцев». Ли-шэн бросил гневный взгляд, схватился за меч и закричал на слугу: «Ступай, доложи еще раз Пэй-гуну, что я любитель вина из Гаояна, а вовсе не конфуцианец». Слуга от испуга выронил свою бирку; опустившись на колени, он подобрал ее, вернулся назад и снова доложил: «[Этот] гость — храбрый муж Поднебесной, он бранился и кричал на меня, я испугался и даже выронил бирку. [Он] заявил: „Ступай и снова доложи: я любитель вина из Гаояна“». Пэй-гун закончил мытье ног, взял боевую секиру и приказал: «Введи гостя!»

Ли-шэн вошел и, поклонившись Пэй-гуну, сказал: «Вы, Ваше величество, весь в тяжких трудах, с непокрытой головой, пребываете под открытым небом, ведете войска, чтобы помочь Чу покарать несправедливость. Почему вы, правитель, не думаете о себе? Я хотел повидать вас по делам, но вы заявили: „Я сейчас занят делами Поднебесной, и мне недосуг принимать конфуцианцев“. Но ведь вы, правитель, собираетесь вершить в Поднебесной великие дела и добиваться великих заслуг во имя Поднебесной, и в то же время судите о людях только по внешнему виду. Боюсь, что вы теряете способных мужей в Поднебесной. Помимо того, по моим наблюдениям, ваше понимание событий уступает моему, ваша отвага тоже уступает моей. Если вы действительно намерены завоевать Поднебесную, нежелание встретиться со мной, я полагаю, было ошибкой Вашего величества». Пэй-гун извиняющимся тоном сказал: «Вначале я узнал только о вашей внешности, учитель, теперь же я вижу ваши помыслы». После этого он пригласил его сесть и стал спрашивать, каким путем овладеть Поднебесной. Ли-шэн сказал: «Если вы, Ваше величество, намереваетесь осуществить большие дела, то вам лучше остановиться в Чэньлю. Ведь Чэньлю — это перекресток многих путей Поднебесной, средоточие военных сил, на его складах много сотен тысяч *даней* [зерна], его крепостные стены очень прочны. Я в хороших отношениях с его *лином*, я готов поговорить с ним от вашего имени. Если он не слушает меня, то прошу вашего дозволения убить его и заставить Чэньлю сдаться. Вы возглавите массы людей из Чэньлю, будете опираться на чэньлюские укрепления, питаться его продовольственными запасами, призовете к себе готовые идти за вами войска Поднебесной, а когда эти войска соберутся, вы сможете обуздать

Поднебесную и никто не сможет навредить вам». Пэй-гун ответил: «Я с почтением последую вашим советам».

После этого Ли-шэн ночью увиделся с *лином* Чэньлю и, убеждая, сказал ему: «Царство Цинь проводит безнравственную политику, и Поднебесная восстала против него. Если вы сейчас последуете за Поднебесной, то сможете добиться больших заслуг. Если же вы ради погибающей Цинь будете держаться за свои крепостные стены и упорно обороняться, я полагаю, вы, Ваше превосходительство, окажетесь в опасном положении». Начальник уезда Чэньлю ответил: «Циньские законы очень суровы, они не допускают опрометчивой болтовни, безрассудная болтовня ведет к истреблению рода. Я не могу ответить вам согласиём. То, в чем вы, учитель, наставляете меня, не отвечает моим намерениям, я не желаю больше говорить об этом». Ли-шэн остался ночевать в Чэньлю, а в полночь отрубил *лину* голову, перелез через городскую стену и доложил Пэй-гуну [о свершившемся]. Пэй-гун повел войска и напал на город. Голову убитого *лина* на длинном бамбуковом шесте выставили на обозрение жителям города, [как бы] говоря: «Спешите сдаваться! Голова *лина* уже скатилась с плеч; кто запоздает сдать, тот раньше других будет обезглавлен!» Жители Чэньлю, видя, что *лин* уже погиб, стали один за другим сдаваться Пэй-гуну. Пэй-гун разместился над южными крепостными воротами Чэньлю, использовал хранящееся [там] на складах оружие и пустил на пропитание [войск] хранящееся [там] зерно. [Он] пробыл там в общей сложности три месяца, собрал десятки тысяч воинов и [тогда] вступил [в пределы застав и] разгромил Цинь²⁹.

Я, *тайшигун*, скажу так.

В большинстве передаваемых [в обществе] записей о Ли-шэне говорится, что только когда Хань-ван уже захватил три циньских владения, а на востоке ударил по Сян Цзи и привел войска в местность, лежащую между Гуном и Лояном, Ли-шэн, одетый в конфуцианские одежды, прибыл убеждать Хань-вана. Это не так. Еще когда Пэй-гун не вступил в пределы застав, разделился с Сян Юем и достиг Гаояна, он уже тогда обрел старшего и младшего братьев Ли. Я читал книгу Лу-шэна *Синьюй* («Новые речения») в двенадцати главах. Он, несомненно, был сильным *бяньши* своего времени. Что же касается мужа из Пиньюани, то я был в хороших отношениях с его потомками и поэтому смог всесторонне описать обстоятельства [его жизни].

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ВОСЬМАЯ

Фу Куань, Куайчэн ле чжуань — Жизнеописание Фу Куаня и Куайчэн[-хоу]¹

Янлинский хоу Фу Куань, имевший титул вэйского удафу и командовавший конницей, последовал [за Лю Баном], став его секретарем. [Он] поднял восстание в Хэньяне², участвовал в нападении на Аньян и Ганли, атаковал войска Чжао Бэня в Кайфыне, затем нанес удар по Ян Сюю в Цюйюе³ и Янью. [Он] уничтожил двенадцать командиров противника. Был пожалован званием *цина*. Следуя [за Пэй-гуном], вошел в Башан. [Когда] Пэй-гун был поставлен Хань-ваном⁴, он пожаловал Фу Куаню титул *гундэцзюня*. [Куань] последовал [за Хань-ваном] в Ханьчжун, был назначен первым командующим конницей, участвовал в покорении трех [частей] Цинь. Получил в кормление селения в Дяоине⁵. Сопровождал [Хань-вана] в походе на Сян Ци, ожидал [Хань-вана] в Хуай⁶. Был пожалован титулом Тундэ-хоу. Следуя [за Хань-ваном], нанес удар по Сян Гуаню, Чжоу Ланю и Лун Це⁷. Руководимые им войска убили одного командующего конницей у складов Аоцан, и [Куань] получил добавочное пожалование селениями.

Находясь в подчинении у Хуайинь[-хоу Хань Синя]⁸, нанес удар и разбил войска Ци под Лися, ударил по Тянь Цзе⁹. Перейдя в подчинение первого советника государства [Цао] Цаня, нанес существенный урон противнику в Бо [и] получил дополнительное пожалование селениями в кормление. Так [Фу Куань] утвердился в землях княжества Ци. [Ему] была вручена княжеская бирка (*поуфу*), дабы передавалась она в его роду из поколения в поколение без перерыва. [Ему] был пожалован новый титул — Янлин-хоу и две тысячи шестьсот семей податных, а прежние пожалования были изъяты. Он был назначен *ючэнсяном* Ци, чтобы подготовить защиту этих земель. Через пять лет назначен *сяном* Ци.

В четвертой луне [Куань] нанес удар по Чэнь Си (197 г.)¹⁰. В наступлении на Чэнь Си был придан *тайвэю* [Чжоу] Бо [и], будучи циским *сяном*, заменял *сянго* Фань Куая¹¹. В первой луне [следую-

щего года Куань] был переведен на должность дайского *сяна* и командующего пограничными войсками. Через два года он стал *чэнсяном Дай*¹² и командующим пограничными войсками.

На пятом году правления Сяо Хуй-ди (190 г.) [Фу Куань] умер. Посмертно был пожалован титулом Цзин-хоу. Ему наследовал сын Цин-хоу [Фу] Цзин, который умер через двадцать четыре года (166 г.). Княжить стал его сын Гун-хоу Цзэ, который умер через двенадцать лет (154 г.). Ему наследовал сын Фу Янь, который через тридцать один год был обвинен в участии в мятеже Хуайнань-вана и казнен, а владение упразднили.

Синь-хоу Цзинь Се был в числе тех слуг Пэй-гуна, которые были подчинены *чжунцзюаню*. Когда Пэй-гун поднялся в Юаньцзюе, [Се] участвовал в нападении на Янчэн в княжестве Ци и в разгроме циньских войск Ли Ю¹³, затем в нанесении ударов по циньской армии южнее Бо, севернее и восточнее Кайфына. В ходе боев обезглавил командира тысячного отряда конницы и пятьдесят семь других командиров, лично взял в плен семьдесят три человека. Пэй-гун пожаловал Цзинь Се титул Линьпин-цзюнь. Затем он участвовал в боях севернее Ланьтяня. Он отрубил голову двум колесничим, одному командиру конницы, двадцати восьми другим командирам, взял в плен пятьдесят семь человек. Когда они достигли Башана и Пэй-гун стал Хань-ваном, Цзинь Се получил титул Цзянь-хоу и был переведен на должность *дувэя* конницы. Затем он сопровождал Хань-вана в усмирении трех частей циньского государства. Самостоятельно пройдя на запад, [он] ударил по войскам циньского Чжан Пина¹⁴ в Лунси, разбил их и занял там пять уездов. Его воины в боях убили одного командующего колесницами, четырех *хоу*, двенадцать командиров конников; с востока ударили по царству Чу и достигли Пэнчэна. Но ханьская армия там потерпела поражение и, вернувшись назад, стала защищаться в Юнцю. Ханьцы отбросили войска восставшего *вана* У¹⁵ и других, захватили лянские земли, отдельной колонной ударили по войскам Син Юэ южнее Цзы¹⁶, нанеся им поражение. Захватили живыми двух военных советников Син Юэ, двенадцать *сыма* и *хоу* и других командиров. Ханьцам сдалось четыре тысячи сто восемьдесят солдат и командиров, они нанесли сокрушительный удар по чуской армии восточнее Инъяна. За три года боевых действий Цзинь Се было пожаловано в кормление четыре тысячи двести дворов податных крестьян. Позднее с отдельным отрядом он достиг района Хэнэя¹⁷, атаковал войска чжаоского военачальника Бэнь Хао у

Чжаогэ¹⁸ и разбил его. Солдаты и командиры, руководимые [Цзинь Се], захватили двух командующих конницей и двести пятьдесят четыре колесницы. Следуя за Хань-ваном, [Се] продолжил наступление к востоку от Аньяна, достиг Цзипу¹⁹, занял земли семи уездов. Провел самостоятельное наступление на чжаоскую армию и разбил ее, захватил несколько военачальников: в ранге *сыма* — двух человек, в ранге *хоу* — четырех человек, взял в плен две тысячи четыреста солдат и командиров противника. Следуя дальше, занял Ханьдань, а затем Пинъян²⁰. Лично обезглавил одного *шоусяна*, а его подчиненные обезглавили одного *биншоу* и одного *цзюньшоу* и заставили сдаться Е²¹.

Следуя за Хань-ваном, Цзинь Се вел наступление на Чжаогэ и Ханьдань, самостоятельно нанес поражение чжаоской армии, заставив капитулировать шесть уездов области Ханьдань. Возвращаясь, он стал лагерем в Аоцане, а затем разбил войска Сян Цзи южнее Чэнгао, перерезав пути снабжения чуской армии. Активно действуя от Жунъяна и до Сянъи, [он] разбил войска Сян Гуаня близ Лучэна, занял многочисленные территории на востоке, достиг Цзэна, Таня, Сяпэя, на юге дошел до Ци, Чжуи²², нанес удар по войскам Сян Ханя²³ под Цзияном и на обратном пути атаковал войска Сян Цзи под Чэнем и разбил их. Затем, совершив особый рейд, покорил Цзянлин, ему сдались цзинлинский *чжуго* и еще восемь руководителей в чине *сыма* и ниже. Захватил живьем цзинлинского *вана* и доставил его в Лоян, после чего умиротворил южную область Наньцзюнь²⁴. Последовав за Хань-ваном, достиг княжества Чэнь, где захватил чуского *вана* Хань Синя, получил *поуфу* на княжение, надеясь, что многие поколения его рода будут владеть тем, что пожаловал [император]. Получил в кормление четыре тысячи шестьсот податных и титул Синью-хоу²⁵. В качестве военного советника конницы участвовал в походе на земли Дай. Нанес удар по Хань Синю под Пинчэном и, возвращаясь, стал лагерем в Дуньюань. [Цзинь Се], имевший успех во всех сражениях, был переведен на должность командующего колесницами и конницей княжеств и царств Лян, Чжао, Ци, Янь и Чу. Он также нанес удар по войскам [хоу] Чана, *чэнсяна* Чэнь Си и разбил их, после чего ему сдался город Цюйни. Следуя за Хань-ваном, он преуспел и в борьбе с восставшим Цин Бу. Ему дополнительно были пожалованы в кормление пять тысяч триста дворов. Во время этих походов и боев Се обезглавил девяносто командиров [разного ранга], взял в плен сто тридцать два человека, разгромил четырнадцать отря-

дов противника. принудил к сдаче пятьдесят девять городов, завоевал одно княжество, одну область, двадцать три уезда, захватил одного *вана*, одного *чжуго* и тридцать девять чиновников, которые получали содержание от двух тысяч до пятисот *даней* зерна в год. На пятом году правления императрицы Гао-хоу (183 г.) Цзинь Се умер. Его посмертный титул был Су-хоу. Княжеское звание унаследовал его сын Хэн. Через двадцать один год Хэн был обвинен в связях с людьми, нарушившими закон. На третьем году заключительного периода правления императора Сяо Вэня (161 г.) у Хэна было отобрано княжеское звание, а его владение упразднено.

Куайчэн-хоу по имени Се был родом из Пэй и принадлежал к роду Чжоу. [Будущий] Гао-цзу нередко брал его с собой третьим в свой экипаж, а начал он свою службу секретарем-писцом в Пэй. Когда ханьцы достигли Башана, Се вместе с ними отправился в области Шу и Хань[чжун]. Вернувшись, [он] участвовал в покорении трех частей Цинь, получил в кормление владение в Чияне²⁶. Затем Чжоу Се на востоке защищал государя в дороге, сопровождая Гао-цзу на переправе Пинъинь²⁷, затем столкнулся с войсками Хуайинь-хоу²⁸, которые стояли в Сянго. В военных действиях у него случались и удачи и неудачи, но Се всегда поддерживал намерения государя Хань, и тот пожаловал Се титул Синь-хоу, даровав ему в кормление три тысячи дворов податных.

На двенадцатом году правления дома Хань (195 г.) Чжоу Се был присвоен титул Куайчэн-хоу, причем прежние пожалования были исключены. Когда император вознамерился лично осуществить наступление на [восставшего] Чэнь Си, Куайчэн-хоу со слезами на глазах говорил ему: «Когда ранее правители Цинь наступали на Поднебесную и захватывали ее, они это осуществляли не сами. Ныне вы, государь, часто лично ведете войска. Неужели нет людей, которых можно послать на выполнение этого дела?» Гао-цзу увидел в эти слова проявление любви к нему. Он позволил Чжоу Се при входе в царские покои не спешить с поклонами и в случае убийства им человека не бояться казни²⁹. На пятом году правления императора Сяо Вэня (175 г.) Се скончался. Посмертно получил титул Чжэнь-хоу. Ему наследовал его сын Чан, [он] совершил преступление, и владение упразднили. Но на втором году среднего периода правления императора Сяо Цзина (148 г.) Цзюю, сыну Се, вновь пожаловали княжеское звание. В третьем году правления

Сяо-у под девизом *юань-дин* (114 г.) Цзюй занимал пост *тайчана*, но совершил преступление, и владение было упразднено³⁰.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Янлин-хоу Фу Куань и Синь-хоу Цзинь Се оба имели почетные титулы, они сопровождали Гао-цзу с того времени, когда он восстал к востоку от гор, во время борьбы с Сян Юем они убили многих известных военачальников, разгромили их армии, заставляли сдаваться десятки городов и при этом не испытали особых затруднений и каких-либо позорных неудач. Разве это не благословение Верховного Неба! Куайчэн-хоу Чжоу Се был человеком твердым и справедливым, его не коснулись никакие подозрения, и, когда государь решил сам возглавить поход, Се не смог удержаться от слез, чтобы только удержать императора от этого шага. Как искренне он убивался, и его действительно можно назвать совершенным мужем с большим чувством сердечности и прямоты.

ГЛАВА ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТАЯ

Лю Цзин, Шусунь Тун ле чжуань — Жизнеописание Лю Цзина и Шусунь Туна¹

Лю Цзин был уроженцем [княжества] Ци. На пятом году правления [дома] Хань (202 г.) посланный в гарнизон, защищавший [область] Лунси, он проезжал через Лоян², где в это время как раз находился император Гао-ди. Лоу³ Цзин, одетый в накидку на бараньем меху, увидев циского военачальника Юя⁴, слез с повозки⁵ и сказал: «Я хотел бы встретиться с государем и потолковать о полезных [для него] делах». Военачальник Юй предложил Цзину хорошую одежду, [но] тот сказал: «Сановники одеты в шелка и в шелковых нарядах являются на прием к государю. [Я] ношу грубую шерстяную одежду и в этом одеянии явлюсь на прием. Я ни в коем случае не хочу менять свою одежду». Тогда военачальник Юй доложил о нем государю. Государь призвал его к себе и [сначала] накормил.

А затем государь стал расспрашивать Лоу Цзина. Лоу Цзин сказал: «Вы, Ваше величество, учредили столицу в Лояне, очевидно, чтобы соперничать в великолепии с домом Чжоу?» Государь ответил: «Это действительно так». Лоу Цзин продолжал: «Однако пути завоевания Поднебесной у вас, Ваше величество, отличаются от тех, которыми шел дом Чжоу. История предков чжоусцев начиналась с Хоу-цзи, которому правитель Яо пожаловал владение в Тай; добрые дела и добродетели накапливались [у Чжоу] на протяжении более чем десяти поколений⁶. Позже Гун-лю⁷, уйдя от тирана Цзе⁸ поселился в Бинь⁹, [но] Тай-ван¹⁰ из-за набегов дисцев покинул Бинь и, погоняя коней, отправился в Ци¹¹, а чжоусцы помчались за ним. Когда же Вэнь-ван, став Си-бо¹², разрешил тяжбу между жителями Юй и Жуй¹³, он впервые получил повеление [Неба на власть]. Тогда Люй Ван и Бо И, пришедшие с морских берегов, последовали за ним¹⁴. [Когда чжоуский] У-ван выступил в поход против [иньского] Чжоу [Синя], восемьсот чжухоу, не сговариваясь заранее, собрались в Мэнцзине¹⁵ и заявили, что надо идти по-

ходом на Чжоу [Синя], и тогда власть иньского дома¹⁶ была свергнута. [Когда] на престол вступил чжоуский Чэн-ван¹⁷, советниками у него были Чжоу-гун и другие, [они] основали столицу Чжоу в Лои. Ее считали центром Поднебесной¹⁸; *чжухоу* со всех четырех сторон доставляли сюда дань, приезжали служить при дворе, и путь их был примерно равным. Те, у кого есть добродетели, легко становятся *ванами*, а те, у кого их нет, легко гибнут. Все, кто располагался здесь, стремились служить Чжоу, распространять добродетель и привлекать людей; они не хотели, чтобы будущие правители, опираясь на неприступность расположения [столицы], делали надменными и обижали людей.

Ко времени расцвета Чжоу в Поднебесной наступил мир и покой. Среди варваров четырех сторон света, в отдаленных областях стали чтить справедливость и понимать добродетели; [княжества] примкнули друг к другу и совместно стали служить Сыну Неба. Ни одному воину не надо было стоять на вахте, ни одному солдату не приходилось участвовать в боях, а среди людей восьми варварских племен и больших княжеств не было таких, кто бы не представлял положенные выплаты и не отправлял военную службу дому Чжоу¹⁹. Когда же наступил упадок Чжоу, оно разделилось на два государства²⁰, никто не являлся на прием к [*вану*] и [дом] Чжоу был уже не в состоянии управлять страной. И не то чтобы он утратил добродетели, но его положение изменилось к худшему. Ныне вы, Ваше величество, поднялись в Фэн и Пэй, собрали вокруг себя три тысячи человек и, начав свой поход, завоевали Шу и Хань[чжун], покорили три [части] Цинь, сразились с Сян Юем у Инъяна, отвоевали проход через Чэнгао, провели семьдесят больших сражений и сорок малых боев. Вы сделали так, что кровью мужей пропитана вся земля, не счесть костей отцов и сыновей вашего государства, разбросанных в полях, не прекращается плач и стон [по стране], покалеченные и раненые не в состоянии подняться. И то, что вы намерены сравняться по блеску с Чэн[-ваном] и Кан[-ваном], по моему скромному мнению, неуместно. Помимо того, циньские земли защищены горами и рекой Хуанхэ, циньские крепости в четырех сторонах крепки, и, если возникнет опасность, Цинь сможет выставить сто раз по десять тысяч воинов. Тот, кто опирается на Цинь, владеет чрезвычайно плодородными почвами, это поистине Небесная кладовая. Если вы, Ваше величество, вступив внутрь застав, учредите там столицу, то пусть к востоку от гор и поднимется смута, вы сможете с коренных циньских земель править [всеми].

Ведь когда борешься с отдельным человеком, то, не схватив его зади за горло, все равно не сумеешь целиком его одолеть. Если вы, Ваше величество, войдете в пределы застав и обустроите там столицу, осядете на коренных циньских землях, вы как бы возьмете Поднебесную зади за горло».

Гао-ди спросил мнения своих сановников. Те, будучи выходцами с земель к востоку от гор, стали спорить, говоря, что чжоуские *ваны* царствовали несколько сотен лет, в то время как циньский Эр-ши в короткий срок все потерял, и, следовательно, лучше оставить столицу в Чжоу (т.е. в Лояне). Государь сомневался и не мог окончательно решиться, но когда Лю-хоу [Чжан Лян] ясно изложил выгоды вступления в пределы застав²¹, он в тот же день приказал снарядить повозки и отправился на запад, чтобы учредить столицу в Гуаньчжуне. Император тогда сказал: «Главным, кто убедил нас обосновать столицу на циньских землях, был Лоу Цзин. Пусть Лоу станет Лю». Так ему была дарована фамилия Лю, он стал *ланчжуном*, и ему присвоили титул Фэнчунь-цзюнь.

На седьмом году правления хань[ского дома] (200 г.) восстал Хань-ван Синь. Гао-ди лично отправился нанести ему удар. Добравшись до Цзиньяна, [он] узнал, что Синь, сговорившись с *сюнну*, собирается напасть на Хань. Государь сильно разгневался и послал своих людей к *сюнну*. Спрятав своих боеспособных мужей, упитанных быков и лошадей, *сюнну* выставили напоказ старых и слабых [мужчин] и истощенный скот. Посланцы, которых было около десяти человек, вернулись и доложили, что на *сюнну* можно нападать. [Тогда] император поручил Лю Цзину вновь отправиться с миссией к *сюнну*. Вернувшись, [Лю Цзин] заявил: «Когда два государства нападают друг на друга, уместно хвастаться и выставлять напоказ свои преимущества. Ныне я съездил [к *сюнну*] и видел [лишь] истощенных людей, старых и немощных [мужчин]. Таким образом [*сюнну*], очевидно, хотят продемонстрировать свою слабость, спрятав отборные войска, способные добиться успеха. Я полагаю, что на *сюнну* нападать не следует». В этот момент ханьская армия уже преодолела Гоучжу²², уже выступили в поход более двухсот тысяч солдат. Государь разгневался и, ругая Лю Цзина, воскликнул: «Этот циский раб благодаря своему языку стал чиновником, а сейчас безрассудными словами вставляет палки в колеса нашей армии». Лю Цзина заковали в кандалы и отправили в Гуаньчу²³.

Затем император продолжил движение вперед, дошел до Пинчэна, но *сюнну*, как и ожидал [Лю Цзин], конными соединениями

окужили Гао-ди у [возвышенности] Байдэн. Снять осаду удалось только через семь дней. Гао-ди прибыл в Гуаньфу [и тут же] помиловал Цина, сказав [ему]: «Я не прислушался к твоим советам и оказался в трудном положении в Пинчэне. Я уже повелел казнить десять первых посланцев, которые заявили, что на *сюнну* можно наступать». После этого [Гао-ди] даровал Цину две тысячи дворов, сделал *гуаньнэйхоу*²⁴ и пожаловал титул Цзяньсинь-хоу. Когда Гао-ди оставил Пинчэн, Хань-ван Синь бежал к хусцам.

В это время Маодунь стал *шаньюем*. [Его] военная мощь была велика, [он] имел триста тысяч лучников и не раз причинял урон северным пограничным землям. Это беспокоило императора, и он обратился за советом к Лю Цзину. Лю Цзин сказал: «Поднебесная недавно умиротворена, солдаты и командиры устали от военных действий, не следует приводить *сюнну* к покорности военной силой. Маодунь занял место правителя, убив отца, взял в жены своих матерей, силой поддерживает свой престиж. Не имеет смысла воздействовать на него человеколюбием (*жэнь*) и справедливостью (*и*). Можно только применить долговременный план, рассчитанный на далекое будущее, чтобы его сыновья и внуки стали [вашими] подданными. Но опасюсь, что вы, Ваше величество, не сможете его осуществить». Император сказал: «Если он действительно выполним, почему же не смогу? Что же нужно сделать?» Лю Цзин отвечал: «Если вы, Ваше величество, сможете отдать Маодуню в жены свою старшую дочь от вашей первой жены, отправив ее с богатыми дарами, он поймет, что его уважают, и варвары непременно будут относиться к ней с почтением, провозгласят ее *яньчжи*. Когда у нее родится сын, он непременно будет назначен наследником и [в свое время] сменит *шаньюя*. Почему так произойдет? А из-за жадности к ценным вещам. Вы же, Ваше величество, ежегодно посезонно посылайте в дар то, что в Хань имеется в избытке, а у *сюнну* недостает, и каждый раз справляйтесь о здоровье *шаньюя*. Кроме того, направляйте к ним *бяньши*, чтобы они деликатно наставляли их в правилах поведения и в ритуале. Пока Маодунь жив, он будет вашим зятем, а когда умрет, *шаньюем* станет ваш внук. А разве видано, чтобы внук осмеливался относиться к деду как к равному? Так можно без войны постепенно превратить [*сюнну*] в подданных. Если вы, Ваше величество, не сможете послать принцессу, а отправите одну из своих родственниц или наложницу, обманно выдав ее за свою дочь, *шаньюй* об этом может узнать, не станет ее ценить и не приблизит к себе, и пользы [от этого] не будет».

Гао-ди сказал: «Хорошо», — и хотел отправить к Маодуню свою старшую дочь. [Однако] императрица Люй-хоу день и ночь плакала: «У меня только один сын-наследник и одна-единственная дочь. Как вы можете отправить ее к *сюнну*!» Император так и не решился послать туда свою старшую дочь — принцессу, а взял девушку из [обычной] семьи, объявил ее принцессой и отдал в жены *шаньюю*. [Он] отправил Лю Цзина заключить с *сюнну* договор о мире, основанный на родстве.

Возвратившись из поездки к *сюнну*, Лю Цзин сказал государю: «Князья *сюннских племен байян* и *лоуфань* кочуют к югу от Хуанхэ, ближайшие из них находятся в семистах *ли* от Чаньгани, а легковооруженный конник за одни сутки может достичь Циньчжуна²⁵. Циньчжун, недавно испытывавший удары войны, малонаселен, но земли в нем плодородны, их можно было бы заселить более густо. Когда *чжухоу* только поднялись на борьбу [с Цинь], они не смогли бы добиться победы, если бы не представители [рода] Тянь в [княжестве] Ци, [родов] Чжао, Цюй и Цзин в царстве Чу. Сейчас вы, Ваше величество, хотя и поместили столицу в Гуаньчжуне, но население в этих местах малочисленное. К северу от вас близко хуские разбойники, а к востоку — роды, правившие шестью княжествами, это сильные кланы, и, если вдруг начнутся беспорядки, вы, Ваше величество, не сможете почивать на своих высоких подушках. Я хотел бы предложить вам переселить в Гуаньчжун потомков [рода] Тянь из Ци, потомков [родов] Чжао, Цюй, Цзин из Чу, потомков [княжеских родов из княжеств] Янь, Чжао, Хань и Вэй, а также видных людей и известные семьи. В спокойное время их можно использовать для защиты от хусцев, а если *чжухоу* изменят, их можно будет повести в карательный поход на восток. Это и есть путь укрепления ствола и ослабления ветвей²⁶. Государь сказал: «Превосходно!» — и повелел Лю Цзину переселить в Гуаньчжун более ста тысяч представителей названных категорий.

Шусунь Тун был уроженцем Се. Во времена [династии] Цинь за свои познания в литературе [он] был призван ко двору и получил звание *боши*. Прошло несколько лет. Когда к востоку от гор восстал Чэнь Шэн и оттуда прибыли гонцы с сообщением о случившемся, император Эр-ши призвал к себе *боши* и конфуцианских наставников и спросил: «Солдаты из гарнизонов в Чу наступают на Ци и ворвались в Чэнь²⁷. Что, по-вашему мнению, надо делать?» *Боши* и конфуцианские наставники, числом более тридцати чело-

век, [один за другим] выступая вперед, ответствовали: «Подданные не должны братья за оружие. [Раз они] взяли за оружие и восстали, их нужно казнить без всякой пощады. Полагаем, что Ваше величество немедленно поднимет войска и ударит по восставшим». Император Эр-ши рассердился, изменился в лице. [Тогда] Шусунь Тун вышел вперед и сказал: «Наставники говорят неправильно. Ведь ныне Поднебесная объединена в единый дом, разрушены стены между областями и уездами, мы переплавили наше оружие, [чтобы] показать Поднебесной, что не намерены его вновь использовать. Кроме того, нами правит мудрый правитель, на местах действуют законы и повеления, так что каждый человек исполняет свои обязанности, а с четырех сторон все стекается в центр, как к втулке колеса. Кто в этих условиях осмелится бунтовать? Это может быть лишь кучка мелких разбойников, подобных мышам и собакам, — что же о них толковать? Пусть управляющий областью и его военный советник схватят их и предадут суду. Чего тут печалиться?» Эр-ши с удовольствием сказал: «Да, это так». И стал опрашивать всех остальных наставников. Одни называли [их] восставшими, другие — разбойниками. Тогда император Эр-ши повелел *юйши*[*дафу*] предать суду тех конфуцианских наставников, которые утверждали, что это восстание, за то, что они говорили непопущенное, освободив от преследования тех, кто называл восставших разбойниками. После чего даровали Шусунь Туну двадцать кусков шелка, новую одежду и официально произвели в *боши*.

Когда Шусунь Тун уже покинул дворец и вернулся домой, многие наставники и учителя говорили ему: «Почему же вы, учитель, выступили так льстиво?» Тун отвечал: «Разве вы не понимаете, что я чуть не попал в пасть тигра?» Затем он бежал в Се, которое в то время уже сдалось чусцам. Когда же в Се прибыл Сян Лян, Шусунь Тун последовал за ним. [Когда Сян Лян] потерпел поражение под Динтао, то он (Тун) последовал за Хуай-ваном, а когда Хуай-ван стал И-ди («Справедливым императором») и перебрался в Чанша, Шусунь Тун задержался [и стал] служить Сян-вану (Сян Юю).

На втором году правления дома Хань (205 г.) Хань-ван вместе с пятью *чжухоу* вступил в Пэнчэн. Шусунь Тун сдался Хань-вану, а когда тот потерпел поражение и двинулся на запад, Тун окончательно примкнул к нему.

Шусунь Тун носил конфуцианский костюм, [но] Хань-ван чувствовал отвращение к такой одежде, поэтому [Тун] сменил свое

одеяние, надев короткую куртку чуского образца, что обрадовало Хань-вана.

Когда Шусунь Тун подчинился власти ханьцев, за ним уже следовало более сотни конфуцианских проповедников и учеников. Однако Тун никого из них не выдвигал и ни за кого не ходатайствовал, но рекомендовал только сильных мужей из прежних разбойничьих шаек. [Его] ученики роптали: «Мы уже несколько лет следуем за учителем, нам посчастливилось сдать вместе с ним ханьцам, но сейчас [мы] даже не в состоянии продвинуться на чиновничьи должности из-за того, что он ходатайствует [не за нас, а] за хитрых мошенников. Как это так?» Шусунь Тун узнал об этом и сказал: «Хань-ван борется сейчас за Поднебесную под градом стрел и метательных камней, а вы, ученые мужи, разве способны на такую борьбу? Вот почему я прежде говорю о мужах, которые способны убивать военачальников [противника] и захватывать боевые знамена. А вы, мои последователи, подождите, я вас не забуду». Хань-ван пожаловал Шусунь Туна звание *боши* и дал ему титул Цзисы-цзюня.

На пятом году правления дома Хань (202 г.) Поднебесная уже была объединена. *Чжухоу* совместно провозгласили Хань-вана императором²⁸ в Динтао. Шусунь Тун занялся установлением порядка необходимых церемоний и званий. Гао-ди полностью отменил жестокие законы и церемонии циньцев, видоизменив и упростив их. Многие чиновники бражничали, а напившись, они теряли чувство меры и, оспаривая заслуги друг друга, хватались за мечи. Гао-ди был этим озабочен. Шусунь Тун понимал, что это все более угнетает государя, и сказал ему: «Конфуцианцев трудно использовать при наступлениях и завоеваниях, но они полезны при закреплении завоеванного. Я хотел бы поехать и набрать ученых мужей в княжестве Лу, чтобы они вместе с моими учениками занялись дворцовыми церемониями». Гао-ди спросил: «А это не будет трудно?» Шусунь Тун ответил: «Пять императоров древности использовали разную музыку, три мудрых *вана* имели неодинаковые ритуалы, церемониал зависит от обстановки и чувств людей. Поэтому в ритуалах династий Ся, Шан и Чжоу можно обнаружить, что [какие-то элементы] исчезали, а что-то вводилось [новое], они не повторяли друг друга. Я намереваюсь использовать древние церемонии и циньские ритуалы, чтобы составить смешанную систему». Государь сказал: «Попытайся сделать это, и приказываю, чтобы это был легко понимаемый ритуал и чтобы я мог его исполнять».

После этого Шусунь Тун был послан [в Лу], [где] он отобрал более тридцати луских наставников-конфуцианцев. Двое из них не желали ехать, говоря: «Вы служили чуть ли не десяти правителям, ко всем подлаживались, чтобы быть к ним ближе и знатней. Сейчас Поднебесная только-только утвердилась, погибшие в боях еще не захоронены, раненые еще не поднялись [со своих лежанок], а вы намереваетесь возродить ритуалы и музыку. В создании системы ритуалов и музыки можно преуспеть лишь после столетий накопления добродетелей [новой династии]. Мы не желаем участвовать в ваших действиях. То, что вы задумали, не соответствует пути древних. Мы не пойдем этим путем. Уезжайте и не пачкайте нас». Шусунь Тун со смехом сказал: «Вы действительно захолустные конфуцианцы, не разумеете перемен во времени!»

Затем он вместе с отобранными тридцатью наставниками отправился на запад. Там он составил группу из более чем ста человек, в которую вошли и ученые советники государя, и ученики Шусунь Туна. Он собрал их за городом для тренировок и там занимался с ними более месяца. [Затем] Шусунь Тун сказал им: «Можно попробовать показать вас государю». Император посмотрел, как они проводят церемонии, и сказал: «Это я могу осуществить». И повелел всем чиновникам учиться [новым церемониям, а затем] собраться в десятой луне²⁹.

На седьмом году правления дома Хань (200 г.) было завершено строительство [дворца] Чанлэгун («Дворец вечной радости»), и там в десятой луне на прием собрали всех *чжухоу* и всех чиновников. Церемониал [был таков]. Перед самым рассветом *ечжэ* начали обряд. [Придворных] вводили в дворцовые ворота в соответствии с их рангами, во дворах были расставлены повозки, конные и пешие солдаты, дворцовая стража, установлены знамена и военные доспехи. Отдали команду: «Проходите быстрее!» В нижней части тронного зала и у ступеней лестниц теснилось несколько сотен *ланчжунов*. На западной стороне [дворцового зала] в соответствии с рангами расположились лицом к востоку заслуженные сановники, *лехоу*, военачальники и военные чиновники. Гражданские чиновники начиная от *чэнсяна* и ниже расселись на восточной стороне [дворцового зала] лицом к западу. Церемониймейстер двора установил деление гостей на девять категорий, сообщив им все положенные для них порядки. Затем император, сидя в своем царском экипаже, показался из внутренних покоев, сопровождаемый приветствиями и поздравлениями *чжухоу*, *ванов* и всех чиновни-

ков, вплоть до получающих шестьсот *даней* зерна в год чинов. И все, начиная от *чжухоу* и *ванов*, трепетали от страха и выражали глубокое почтение. Когда церемония встречи завершилась, начался пир. Все сидящие в зале в соответствии со своим высоким или низким рангом вставали, низко склонялись [и] произносили здравницы императору. Когда винные чаши и кубки наполнились в девятый раз, церемониймейстер объявил: «Пир окончен!» Цензоры следили за соблюдением правил и тех, кто отступал от ритуала, немедленно выводили из зала. Во время этого царского приема и устроенного пиршества никто не смел шуметь и как-то нарушать ритуал. В конце император сказал: «Я только сегодня понял, насколько уважаема особа императора». Затем он пожаловал Шусунь Туна должность *тайчана* и наградил его пятьюстами *цзинями* золота.

Тогда Шусунь Тун вышел вперед и доложил: «Меня уже давно сопровождают мои ученики и конфуцианские наставники, которые вместе со мной разрабатывали церемониал. Прошу вас, Ваше величество, дать им чиновничьи должности». Гао-ди их всех сделал *ланами*. Покинув торжества, Шусунь Тун rozdal все полученные им пятьсот *цзиней* золота своим ученикам и наставникам, они все радостно воскликнули: «Учитель Шусунь действительно мудрый человек, он знает, что наиболее важно в настоящий момент».

На девятом году правления Хань (198 г.) Гао-ди назначил Шусунь Туна старшим наставником наследника трона. На двенадцатом году правления Хань Гао-цзу задумал сменить наследника и поставить Чжао-вана Жу И³⁰. Осуждая это, Шусунь Тун сказал: «Прежде *цзиньский* Сянь-гун из-за наложницы Ли-цзи сместил наследника и сделал наследником Си-ци. В результате смута в Цзинь продолжалась несколько десятков лет, что вызвало насмешки во всей Поднебесной³¹. В царстве Цинь своевременно не поставили наследником Фу Су. Это дало возможность Чжао Гао обманно возвести на престол Ху Хая, что привело к прекращению жертвоприношений предкам. Это вы, Ваше величество, наблюдали лично. Ныне ваш наследник — человеколюбивый и почтительный сын, вся Поднебесная наслышана о нем. И сколько тягот перенесла Люй-хоу, [его] мать, вместе с вами, Ваше величество. Разве допустимо все это отринуть! Если вы решите сменить законного наследника и поставить младшего сына, то пусть прежде меня казнят, чтобы моя кровь оросила эту землю». Гао-ди сказал: «Прекратите, я лишь пошутил». Шусунь Тун в ответ произнес: «Наследник — это основа Поднебесной, а если покачнется основа, то и вся Под-

небесная будет сотрясена. Как же можно шутить с Поднебесной!» Гао-ди сказал: «Я прислушаюсь к вашим суждениям». Позднее император устроил прием и, увидев, что гости, приглашенные Лю-хоу [Чжан Ляном]³², подошли представиться ему вместе с наследником, окончательно отказался от своего намерения.

Когда Гао-ди скончался, на престол взошел Сяо Хуй, он сказал Шусунь Туну: «У чиновников двора совсем нет навыков в уходе за парком и храмом покойного императора». И вновь назначил Шусунь Туна *тайчаном*, [чтобы тот] разработал порядок церемоний, связанных с храмами предков. Постепенно складывающиеся ханьские ритуалы и законы обсуждались и описывались Шусунь Туном во время его службы *тайчаном*³³.

Когда император Сяо Хуй направлялся на восток, во дворец Чанлэгун³⁴, или просто прогуливался, приходилось много раз приостанавливать передвижение по дороге, что досаждало людям. Тогда император повелел соорудить дополнительные проходы, чтобы они вели на юг от военных arsenалов. Господин Шусунь как-то, докладывая императору о делах, воспользовался моментом и сказал: «Почему вы, Ваше величество, повелели соорудить дополнительные проходы [выше тех, по которым] одежда и головной убор покойного владыки ежемесячно выносятся из храма Гао-цзу?» Сильно смущенный Сяо Хуй сказал: «Я срочно прикажу ликвидировать эти проходы». На что Шусунь Тун сказал: «Правитель не должен совершать ошибочные действия. [Но] дело уже сделано, *байсины* знают об этом. Ликвидировать проходы сейчас — значит показать, что вы действовали ошибочно. Я бы посоветовал вам, император, расширить храмовые сооружения, доведя их до северного берега реки Вэйшуй, и во время месячных церемоний перенести туда одеяния и головной убор покойного императора. Расширение храмов предков станет проявлением вашего сыновнего почитания родителя». Тогда император повелел своим *юсы* соорудить на реке Вэй еще один большой храм. Этот большой храм был вздвигнут из-за дополнительных проходов.

Как-то весной Сяо Хуй отправился во дворец Лигун. Шусунь Тун сказал ему: «В древности существовал ритуал пробования [первых] плодов весной³⁵. Сейчас как раз созрели вишни, их можно поднести [предкам]. Хотелось бы, чтобы вы, Ваше величество, выйдя [на прогулку], поднесли вишневые плоды храму предков». Император решил так и поступить. С этого времени и стали подносить [предкам] плоды.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Поговорка гласит: «Меховой халат стоимостью в тысячу золотых не делается из одной подмышки шкуры лисы; стропила высокого павильона не делаются из ствола одного дерева; смена каждой из трех династий — не [результат деятельности] ума одного мужа». Это истинная правда! Ведь Гао-цзу поднялся из простолюдинов, но покорил все земли среди морей, [он] замыслил великие планы, использовал войска и, можно сказать, исчерпал все возможности. А Лю Цзин, бросив свою повозку с дышлом и сказав одно слово, сумел обеспечить спокойствие на десять тысяч поколений. Но разве в нем одном сосредоточилась вся мудрость? Шусунь Тун был редким человеком, умевшим намечать цели. Он разработал церемониал, умел двигаться вперед и отступать назад, изменяясь в соответствии со временем, и в конце концов стал патриархом ханьских конфуцианцев. «Великая прямота подобна кривизне, [истинный] Путь несомненно извилист»³⁶. Вполне подходящее к этому случаю выражение.

ГЛАВА СОТАЯ

Цзи Бу, Луань Бу ле чжуань — Жизнеописание Цзи Бу и Луань Бу¹

Чусец Цзи Бу по своему духу был человеком благородным² и славился в царстве Чу. Сян Цзи поставил его управлять войсками, и он не раз ставил в затруднительное положение Хань-вана. Когда с Сян Юем было покончено, Гао-цзу объявил награду в тысячу золотых за поимку Цзи Бу, а всякого, кто осмелился бы его принять и спрятать, ждало наказание с истреблением родственников в трех коленах.

Цзи Бу укрылся в роду Чжоу в Пуяне³. Глава рода Чжоу говорил [ему]: «Дом Хань настоятельно хочет получить за награду вашу голову. Военачальник, [они могут] проследить [вас] до нашего дома. Если вы в состоянии выслушать меня, я осмелюсь предложить вам план [действий]. Если этот план неприемлем, то я хотел, чтобы вы, прежде [чем что-нибудь случится], перерезали себе горло». Цзи Бу согласился поступить согласно предложенному плану. Тогда Бу обрили голову, надели железный ошейник, одели в грубую одежду, посадили в большую крытую повозку и вместе с несколькими десятками юных домашних рабов повезли в княжество Лу на продажу к Чжу Цзя⁴. Чжу Цзя понял, что это Цзи Бу, но купил его и отправил [работать] на поля. Он предупредил своего сына: «Во время полевых работ слушайся этого раба, трапезничай непременно вместе с ним». А сам Чжу Цзя сел в легкую повозку и поехал в Лоян, где увиделся с Тэн-гуном Жуинь-хоу⁵. Тэн-гун оставил Чжу Цзя у себя в гостях, и они вместе пировали несколько дней. Чжу спросил Тэн-гуна: «В каком большом преступлении виноват Цзи Бу, если государь так горячится с его поимкой?» Тэн-гун ответил: «Цзи Бу, служа Сян Юю, несколько раз ставил государя в трудное положение, государь возненавидел его, поэтому и стремится непременно схватить его». Чжу Цзя продолжал: «А на ваш взгляд, что за человек Цзи Бу?» Ответ был: «Это мудрый человек». Чжу Цзя сказал: «Каждый подданный служит своему господину; Цзи Бу служил

Сян Цзи — это была его обязанность, неужели можно уничтожать всех подданных рода Сян? Государь только-только завоевал Поднебесную и теперь, полагаясь лишь на личную неприязнь, повсюду ищет одного-единственного человека. Разве этим он не показывает Поднебесной свою узость? Кроме того, если сопоставить мудрость Цзи Бу и то, как настойчиво Хань преследует его, обладателя столь очевидных достоинств, то [станет ясно, что] ему остается лишь бежать на север к хусцам или на юг в Юэ. Такое преследование мужественного человека идет на пользу враждебным государствам. От него не больше толку, чем от того, что У Цзы-суй отхлестал плетью [труп] Пин-вана⁶. Почему бы вам, господин, при случае не рассказать об этом государю?» Жуинь-хоу Тэн-гун понимал, что Чжу Цзя — благородный человек, [он] догадался, что Цзи Бу скрывается в его домохозяйстве, [и] пообещал: «Ладно». Используя удачный момент, он пересказал государю то, о чем толковал Чжу Цзя. Тогда государь помиловал Цзи Бу. В те времена большинство почтенных мужей считали Цзи Бу человеком, способным сочетать твердость с мягкостью⁷. Чжу Цзя же из-за этих событий прославился в обществе. Цзи Бу был призван на аудиенцию, прощен и назначен ланчжунуом.

В период правления Сяо Хуй[-ди он] стал *чжунланцзяном*. [Сюннуский] *шаньюй* посылал письма, порочащие императрицу Люй-хоу, проявляя непочтительность. Люй-хоу была сильно возмущена⁸ и собрала своих военачальников, чтобы посоветоваться. Старший военачальник Фань Куай заявил: «Дайте мне сто тысяч воинов, и я пройду [с ними] земли *сюнну* вдоль и поперек». Остальные военачальники, льстившие Люй-хоу, [поддержали его], сказав: «Правильно!» [Но] Цзи Бу заявил: «Фань Куай достоин казни! Ведь Гао-ди, имея под своим началом более четырехсот тысяч воинов, попал в трудное положение в Пинчэне. Как же Фань Куай намеревается сейчас со стотысячным войском пройти вдоль и поперек сюннуские земли? [Он] лжет вам в лицо, государыня! [В прошлом], когда Циньская империя воевала с хусцами, Чэнь Шэ и другие подняли восстание. Раны того времени до сих пор не залечены. Льстивые суждения Куая принесут Поднебесной лишь потрясения». В этот момент в дворцовом зале воцарилось смятение, императрица прервала прием и в дальнейшем не возвращалась к предложению наступать на *сюнну*.

Цзи Бу стал управителем области Хэдун⁹. Во время [правления императора] Сяо Вэня кто-то из приближенных заговорил о мудро-

сти Цзи Бу, [и] Сяо Вэнь призвал [его], намереваясь поставить *юй-шидафу*. Однако нашелся человек, который сказал о его храбрости и о том, что к нему лучше не подходить во время пира. [Поэтому, когда Цзи Бу] прибыл, его продержали месяц в подворье для приезжих, а на аудиенции предложили отправиться обратно. Тогда Цзи Бу сказал императору: «Я не имею особых заслуг, но все же пользовался вашим расположением; мне было поручено заниматься судебными делами в Хэдуне. Однако вы, Ваше величество, беспричинно призвали меня к себе, — видимо, кто-то из ваших подданных ввел вас в заблуждение. Сейчас я прибыл, но без каких-либо поручений отправлен обратно. Наверняка кто-то оклеветал меня. Получается, что когда какой-то человек хвалит меня Вашему величеству, вы меня призываете, а когда другой человек поносит меня, вы меня отсылаете. Я опасюсь того, что рассудительные люди Поднебесной узнают об этом и сделают определенный вывод о Вашем величестве». Государь промолчал и, чувствуя неловкость, после долгой паузы сказал: «Хэдун — это как бы наши руки и ноги, поэтому я специально вас [назначил на этот пост]». Бу попрощался и уехал на место [прежней] службы.

Господин Цао Цю из Чу был *бяньши*. Он не раз бывал на содержании у властей предержажих; он прислуживал Чжао Туну¹⁰ и другим знатым особам; был в дружеских отношениях с Доу Чан-цзюнем¹¹. Цзи Бу узнал об этом и послал письмо с предостережением Доу Чан-цзюню. В письме говорилось: «Я слышал, что господин Цао Цю — недостойный человек, не следует с ним поддерживать отношения». Потом Цао Цю собрался съездить к себе в Чу и пожелал получить рекомендательное письмо у Цзи Бу¹². Доу Чан-цзюнь сказал ему: «Военачальник Цзи не любит вас, я бы не советовал вам ездить к нему». Но тот настойчиво добивался получения письменной рекомендации и потом отправился [к нему], предварительно послав человека с письмом. Цзи Бу, конечно, очень рассердился и стал ждать Цао Цю. Когда Цао Цю прибыл, он со сложенными руками приветствовал Цзи Бу, сказав ему: «У чусцев есть такая поговорка: „Лучше получить одобрение у Цзи Бу, чем добыть сто *цзиней* золота“. Каким образом вы, господин, завоевали такую репутацию в землях Лян и Чу? Я, как и вы, чусец. Путешествуя, я мог бы распространить вашу славу на всю Поднебесную, разве это не заслуживает внимания? Почему же вы отвергаете мои усилия?» Цзи Бу очень понравился [эти слова], [он] провел [Цао Цю] к себе, задержав на несколько месяцев, принимал его как важного

гостя и с почетом проводил. И в том, что имя Цзи Бу стало еще более известным, немалая заслуга Цао Цю.

Младшего брата Цзи Бу звали Цзи Синь. Он был известен в пределах застав как сильный духом человек. Почтительный и внимательный к людям, он был благородным храбрецом, и все мужи на тысячи *ли* вокруг были готовы идти с ним на смерть. Как-то [Цзи Синь] убил человека и бежал в княжество У, где скрылся у Юань Сы¹³. Он относился к Юань Сы как к старшему, а к Сюй Гуань-фу и Цзи Фу — как к младшим братьям. Затем он сделался *чжунсыма* при *дುವэе* Чжи Ду¹⁴, который всегда относился к нему с должным почтением. Юные служаки часто действовали якобы от его имени. В то время и храбрость Цзи Синя, и добрая репутация [Цзи] Бу были широко известны в пределах застав.

Чуский военачальник Дин-гун был младшим братом матери Цзи Бу. Как-то Дин-гун, служивший Сян Юю, преследуя Гао-цзу, поставил его в трудное положение к западу от Пэнчэна. Их войска сошлись в рукопашной схватке, и Гао-цзу оказался в критической ситуации. Обратившись к Дин-гуну, [Гао-цзу] сказал: «Мы два мудрых правителя, зачем же нам вредить друг другу!» Тогда Дин-гун отвел войска, а Хань-ван вырвался из окружения и ушел. Когда же с Сян-ваном было покончено, Дин-гун прибыл представиться Гао-цзу. Гао-цзу показал Дин-гуна войскам со словами: «Дин-гун не был верным слугой Сян-вану, именно он способствовал потере Сян-ваном Поднебесной». После этого он казнил Дин-гуна с такими словами: «Пусть служивые последующих поколений не берут пример с Дин-гуна!»

Луань Бу был уроженцем [княжества] Лян. В самом начале, когда лянский *ван* Пэн Юэ еще был простолюдином, он дружил с Луань Бу. Из-за бедности и [иных] затруднений Бу стал наемным работником в [княжестве] Ци, где работал в винной лавке. Через несколько лет Пэн Юэ все бросил и стал разбойником в Цзюйе¹⁵, а Луань Бу был схвачен неизвестными людьми и продан в рабство в [княжество] Янь. Но за то, что он сумел отомстить своему хозяину¹⁶, яньский военачальник Цзан Ту поставил его *дುವэем*. Позднее, когда Цзан Ту стал яньским *ваном*, он назначил Луань Бу военачальником. Когда же Цзан Ту восстал и ханьские войска нанесли удар по Янь, Бу был захвачен в плен. Лянский *ван* Пэн Юэ, узнав про это, попросил государя продать ему Бу, с тем чтобы назначить его лянским сановником.

Когда Луань Бу был послан в [княжество] Ци и еще не вернулся оттуда, ханьский император призвал к себе Пэн Юэ, обвинил его в том, что он замыслил мятеж, истребил три ветви его рода, голову водрузил на шест в Лояне, [повесив рядом] эдикт, который гласил: «Всякий, кто посмеет предать голову земле или долго смотреть на нее, подлежит немедленному аресту». В это время Луань Бу возвращался из [княжества] Ци доложить о делах и очутился под головой Пэн Юэ, совершил ему жертвоприношение и оплакал его. Чиновники схватили [Луань] Бу, чтобы допросить и доложить наверх. Император призвал [Луань] Бу и, бранясь, сказал: «Ты что, вместе с Пэн Юэ замышлял бунт? Я запретил кому бы то ни было приближаться [к его голове], а ты совершил жертвоприношение и оплакал его! Ясно, что ты был с Пэн Юэ заодно. Сварить его живьем!» Когда Луань Бу схватили и подвели к кипящему котлу, он, вскинув голову, обратился [к императору]: «Позвольте сказать слово, прежде чем умру». Император спросил: «Какое еще слово?» Луань Бу сказал: «Когда вы, государь, оказались в трудном положении под Пэнчэном, потерпели поражение между Инъяном и Чэнгао, Сян-ван не смог двинуться на запад только потому, что Пэн-ван занимал лянские земли и в союзе с Хань затруднил действия чусцев. В этот момент все зависело от того, куда повернет Пэн Юэ: пойдет с Чу — Хань будет разбито, пойдет с Хань — будет разбито Чу. Кроме того, в битве под Гайся¹⁷, если бы не участие Пэн Юэ, род Сян не погиб бы. Когда же Поднебесная была покорена, то вы вручили Пэн Юэ княжескую верительную бирку и пожаловали владение, чтобы его потомки владели им на протяжении десяти тысяч поколений. А ныне, когда вы, Ваше величество, пошли походом на Лян, Пэн Юэ из-за болезни не смог участвовать в этом походе, но вы заподозрили его в измене, хотя для этого не было никаких свидетельств; сделав из мухи слона, вы расправились с ним. Я опасаясь, что ваши заслуженные чиновники почувствуют себя в опасности. Раз Пэн-ван мертв, лучше и мне умереть. Прошу приступить к казни». Тогда император отпустил Бу и назначил *дುವэем*.

Во время [правления] Сяо Вэня [Луань Бу] стал *сяном* в княжестве Янь и дослужился до военачальника. Он говорил окружающим: «Только тот человек достойный, кто, находясь в бедности и стесненных обстоятельствах, не опозорил себя и не поступился своими убеждениями. Только тот человек достойный, кто, будучи богатым и знатным, [всегда] следует своим помыслам». И он бла-

годарил каждого, кто когда-либо сделал добро ему, и преследовал и устранил тех, кто вызывал его недовольство. Когда [княжества] У и Чу восстали, за военные заслуги [в их подавлении Бу] получил титул Юй-хоу и вновь был назначен *сяном* в Янь. В Янь и Ци установили жертвенники в честь Луань Бу, их так и назвали — *Луань Бу шэ* («жертвенники Луань Бу»).

На пятом году среднего [периода правления] Цзин-ди (145 г.) Луань Бу скончался. [Ему] наследовал сын Бэнь, который стал *тайчаном*, но так как жертвоприношения не соответствовали правилам, владение упразднили.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Опираясь на [боевой] дух Сян Юя, Цзи Бу героически проявил себя в Чу: лично не раз разбивал армии, захватывал у противника знамена; его можно назвать мужественным воином. Будучи наказан, он стал рабом, но не покончил с собой. Что может быть хуже этого? Очевидно, он твердо верил в свои способности и потому, испытав позор, не стыдился, а хотел найти применение своим силам, не использованным в достаточной мере. Так в конце концов он стал известным ханьским военачальником.

Мудрый муж действительно ценит свою жизнь. Когда презренные людишки и рабы, переживая свой позор, кончают с собой, это не проявление мужества, они просто не видят возможности осуществить свои намерения и надежды. Луань Бу, оплакивая смерть Пэн Юэ, принимал смерть в кипятке как неизбежность, он воистину понимал свое место [в этом мире] и спокойно относился к собственной смерти. Разве [Луань Бу и Цзи Бу] уступали в чем-нибудь героическим мужам прошлого?!

ГЛАВА СТО ПЕРВАЯ

Юань Ан, Чао Цо ле чжуань — Жизнеописание Юань Ана и Чао Цо¹

Юань Ан был чусцем, имел прозвище Сы. Его отец в прошлом входил в банду разбойников, позднее он переехал и устроился в Аньлине². Во время [правления императрицы] Гао-хоу³ Ан служил секретарем у Люй Лу⁴. Когда Вэнь-ди вступил на престол, Ан по рекомендации [своего] старшего брата [Юань] Куая был назначен *чжунланом*⁵.

[В то время] *чэнсяном* был Цзян-хоу⁶, который обычно после окончания дворцового приема покидал зал быстро и с очень довольным видом. Император проявлял к нему почтение и часто лично провожал его. [Однажды] Юань Ан, [выступив] вперед, спросил: «Ваше величество, что за человек *чэнсян*?» Император ответил: «Он слуга престола и алтарей духов Земли и злаков». Ан продолжал: «Цзян-хоу — верный слуга государя, но не слуга алтарей духов Земли и злаков. Слуга престола и алтарей живет, пока его правитель жив, когда же его правитель гибнет, он погибает вместе с ним. Во время правления Люй-хоу всеми делами вершили представители рода Люй, [они] захватили титулы *ванов* и *сянов*, а судьба рода Лю повисла на волоске. [Именно] тогда Цзян-хоу стал *тайвэем* и держал в своих руках всю военную власть, но исправить общего положения не смог. Когда же скончалась Люй-хоу, а *цины* и *сяны* стали замышлять свержение клана Люй, *тайвэй*, управляя войсками, использовал момент и добился заслуг. [Вот почему] я называю его верным слугой, а не слугой престола и его алтарей. *Чэнсян* появляется перед государем с надменным видом, вы же, Ваше величество, скромны и уступчивы. Ваше величество не должны допускать нарушения ритуала [отношений между] правителем и подданными».

После [этого] приема государь стал держать себя строже с приближенными, а *чэнсян* стал осторожнее. Позже, встретив Юань Ана, Цзян-хоу сказал [ему]: «У меня с твоим старшим братом были

добрые отношения, а сейчас ты портишь мою репутацию при дворе». [Юань] Ан не стал оправдываться.

А когда Цзян-хоу был снят с поста *чэнсяна* и отправлен в свое владение, кто-то из его подданных донес, будто он готовит бунт; его схватили и подвергли допросу (175 г.). Никто из придворных не осмелился замолвить за него слово, только Юань Ан прямо заявил, что Цзян-хоу ни в чем не виноват. Цзян-хоу был освобожден, а Ан стал более влиятельным⁷. Между Цзян-хоу и [Юань] Аном установилась прочная дружба.

[В это время] хуайнаньский Ли-ван⁸ прибыл ко двору. [Перед этим он] убил Пиян-хоу [Шэнь И-ци]⁹ и вел себя исключительно надменно. Юань Ан убеждал государя: «Когда *чжухоу* ведет себя слишком высокомерно, это обязательно порождает беду. В таком случае лучше урезать [его] владения». Но государь этому совету не последовал, и Хуайнань-ван возгордился еще больше. После раскрытия заговора наследника Цзипу-хоу по имени Чай У¹⁰ было проведено расследование, обнаружившее участие Хуайнань-вана. Хуайнань-ван был осужден и по велению императора сослан в царство Шу. Его повезли в специальной крытой тюремной повозке.

Юань Ан, в то время исполнявший обязанности *чжунланцзяна*, убеждал императора: «Вы, Ваше величество, с самого начала видели непомерную гордыню Хуайнань-вана, но не пожелали пресечь это, что и привело к нынешнему положению. А сейчас вы жестоко расправились с ним. Хуайнань-ван — человек твердый, но долгая дорога, сырость и туманы погубят его. В Поднебесной станут говорить, что вы, Ваше величество, просто не могли с ним сосуществовать. Неужели вы хотите прослать убийцей собственного младшего брата?!» Но император не прислушался к его словам, и [Ли-вана] отправили в путь.

Хуайнань-ван доехал до Юна, где заболел и умер. Император, получив известие об этом, стал отказываться от пищи и горько рыдал. Юань Ан вошел в палаты государя, склонил голову, словно чувствуя собственную вину. Государь сказал: «Я не прислушался к вашему предостережению, и вот это случилось». Ан сказал: «Вы, государь, пожалейте себя, дело это уже прошлое, разве можно так сокрушаться! Кроме того вы, Ваше величество, совершили три поступка, которые превосходят деяния современников, поэтому вашей репутации ничто не угрожает». Император спросил: «Какие же это три поступка, которые превосходят деяния современников?» Ан ответил: «Когда вы, Ваше величество, пребывали в Дай, импе-

ратрица часто болела, и почти три года вы не смыкали очей, не снимали одежды, не давали ей никакого питья или лекарства, не опробовав их лично. Даже простолюдину Цзэн Шэню¹¹ сделать это было бы нелегко. А вы, будучи *ваном*, так отнеслись к родственнику, что далеко превосходили Шэня в сыновней почтительности. Когда же льюцы стали вершить всеми делами, а высшие чиновники захватили управление, вы, Ваше величество, на шести повозках примчались из Дай в столицу, окунувшись в пучину опасностей. Даже известные храбрецы и силачи прошлого [Мэн] Бэнь и [Ся] Юй¹² по своей отваге не сравнятся с вами. Когда вы, Ваше величество, прибыли в резиденцию в Дай, повернувшись лицом к западу, вы дважды отказались занять царский престол; повернувшись лицом к югу — трижды отказались занять место Сына Неба. Сюй Ю¹³ уступал престол лишь один раз, а вы уступали его пять раз! Так что вы превосходили Сюй Ю на четыре раза. К тому же, когда вы, Ваше величество, сослали Хуайнань-вана, вы хотели заставить его отказаться от своих намерений и исправить свои ошибки. Он заболел и умер из-за невнимательности тех, кто осуществлял это поручение». Тогда император почувствовал облегчение [и] спросил: «Как же мне поступить теперь?» Ан ответил: «У Хуайнань-вана осталось три сына, их судьба в ваших руках, Ваше величество». Тогда Вэнь-ди сделал трех сыновей Хуайнань-вана *ванами*. Благодаря этому имя Юань Ана при дворе стало еще весомее.

Юань Ан всегда вел себя принципиально и отличался великодушием. При дворе был евнух Чжао Тун¹⁴, который занимался гаданиями по числам, он как мог вредил Юань Ану, [и] Юань Ан был озабочен этим. Сын старшего брата Ана [по имени] Чжун служил колесничим государя и, сопровождая его в поездках на экипаже, держал его регалии. [Он] советовал Ану: «Вступите в открытый конфликт с Чжао Туном и опозорьте его перед двором, тогда его клевета окажется бессильной». [Однажды, когда] Сяо Вэнь-ди вышел, [собираясь в поездку, а] Чжао Тун занял место третьего [сопровождающего в колеснице императора], Юань Ан появился перед колесницей и сказал: «Я слышал, что, когда Сын Неба пользуется экипажем [высотой] в шесть *чи*, он усаживает рядом с собой только именитых и выдающихся людей. Хотя сейчас в Хань таких людей и маловато, зачем же вам, Ваше величество, брать с собой того, кто остался живым после ножа и пилки!»¹⁵. Тогда император рассмеялся и [повелел] высадить Чжао Туна. Тот с плачем сошел с колесницы.

Как-то Вэнь-ди поднялся на [возвышенность] Балин¹⁶, намереваясь промчаться вниз по крутому западному склону на всем скаку. Юань Ан, скакавший рядом, схватил поводья и удержал коней. Государь спросил его: «Вы что, военачальник, трусите?» Ан ответил: «Я слышал, что сиденье наследника, владеющего тысячью золотых, не располагают под стрехой; муж, который владеет сотней золотых, не прислоняется к перилам; мудрый правитель избегает рискованных ситуаций, не надеясь на счастливый случай. Вы же, Ваше величество, мчитесь сейчас на шести скакунах по крутому склону. А что, если лошади понесут и экипаж опрокинется? Если вы так легкомысленно относитесь к себе, подумайте о храме ваших предков, об императрице!» Тогда император остановил [скачку].

[Как-то] император осчастливил [своим посещением] парк Шанлинь. Его сопровождали императрица и *фужэнь* Чжэнь, которая во внутренних покоях дворца обычно сидела с государем на одной циновке. Когда они прибыли в парк [и] служители стали расстилать циновки [рядом], Юань Ан отодвинул сиденье *фужэнь* Чжэнь [от царского]. *Фужэнь* Чжэнь возмутилась и отказалась сесть. Император тоже разгневался, встал и вознамерился уйти в свои покои. Тогда Ан вышел вперед и, увещевая, сказал: «Я слышал, что, когда между почитаемыми и подлыми соблюдается порядок, между верхами и низами царит мир. Ныне вы, Ваше величество, уже выбрали императрицу и поставили ее на этот пост, а госпожа Чжэнь всего лишь ваша наложница. Разве могут сидеть вместе правитель и наложница?! Это означает утрату [различия между] почитаемым и презренным. К тому же вы, Ваше величество, благоволите к госпоже Чжэнь и щедро одариваете ее. Вы полагаете, что делаете это ей во благо, но фактически несете ей [будущие] беды. Разве вы, Ваше величество, не видели „человека-свинью“?»¹⁷. Государь был удовлетворен этими суждениями; он призвал к себе госпожу Чжэнь и все ей объяснил. Госпожа Чжэнь поднесла Ану пятьдесят *цзиней* золотом.

Так Юань Ан не раз выступал с прямодушными увещеваниями, [и ему] не удалось надолго задержался при дворе — [он] был поставлен *дುವэем* [области] Лунси. [Он] гуманно и с любовью относился к своим воинам и командирам, и они были готовы без колебаний идти за него на смерть. [Затем он] был переведен на должность *чэнсяна* в Ци, потом — на должность *сяна* в У. Во время прощания перед переездом [Юань] Чжун¹⁸ сказал ему: «Уский *ван* уже давно обуреваем гордыней, в его княжестве много всяких

безобразий. Если вы сейчас вознамеритесь изобличать [его] и наводить порядок, то он либо пошлет императору донос на вас, либо зарубит вас острым мечом. Южные земли тощи и слишком увлажнены, старайтесь пить каждый день и ни о чем не думайте. Только постоянно убеждайте *вана* не восставать. Это избавит вас от опасности». Ан последовал советам Чжуна, и уский *ван* хорошо отнесся к нему.

[Однажды] Ан возвращался с докладом [в столицу]. По дороге ему встретился *чэнсян* Шэнь Ту-цзя¹⁹. [Юань Ан] сошел с колесницы и поприветствовал *чэнсяна*, но тот ограничился лишь приветствием, не спускаясь с повозки. [Ан] посчитал себя пристыженным перед своими служителями и поэтому [по приезде] отправился с визитом в канцелярию *чэнсяна*, добиваясь встречи с ним. *Чэнсян* принял его, заставив долгое время прождать. Ан, поклонившись, сказал: «Я бы хотел поговорить с вами наедине». *Чэнсян* ответил: «Если вы хотите говорить о государственных делах, то ступайте в присутствие и обсудите свои вопросы с мелкими чинами и со старшим чиновником, а [после их доклада] я представлю это наверх. Что касается частных разговоров, то я таких не веду». Встав на колени, увещевая, Юань Ан сказал: «В качестве *чэнсяна* как вы оцениваете себя по сравнению с Чэнь Пинем и Цзян-хоу?»²⁰. *Чэнсян* ответил: «Я хуже них». Юань Ан продолжал: «Хорошо, что вы, господин, сами признаете, что вы хуже них. Ведь и Чэнь Пин, и Цзян-хоу помогли Гао-ди в усмирении Поднебесной, были военачальниками и *сянами*. Они казнили род Люй, сохранили [власть] рода Лю. Вы же начинали как умелый стрелок из лука, затем стали командовать отрядом, накопили заслуги и стали управителем Хуайяна, но это не то что заслуги во взятии городов, в полевых сражениях или в составлении военных планов. Кроме того, когда Его величество прибыл из Дай, он каждый раз во время дворцовых приемов [внимательно] выслушивал доклады своих чиновников. Я не знаю случая, чтобы император не остановил свой экипаж и не выслушал обращения к нему. То, что представлялось бесполезным, он отвергал, а то, что казалось полезным, принимал и использовал. И не было случая, чтобы он не похвалил советчика. Почему же так? Потому что император стремился собрать при дворе мудрых мужей со всей Поднебесной. Ежедневно он узнавал то, о чем еще не слышал, прояснял то, о чем ранее не знал, с каждым днем наращивая свою мудрость и знания. Вы же, господин, наоборот: занимаете ключевой пост в Поднебесной, но с каждым днем

становитесь все более невежественным. А когда при мудром правителе глупый советник, несчастье государя не за горами». Тогда *чэнсян* склонил голову и сказал: «Я, Цзя, темный человек из захолустья, и не подозревал, что вы, военачальник, так умелы в наставлениях». [После этого] он ввел [Юань Ана в дом], усадил [его] и назначил на должность *шанкэ*.

Ан издавна недолюбливал Чао Цо. Когда Чао Цо находился в зале, Ан уходил, когда же там был [Юань] Ан, удалялся Чао Цо. Эти два человека ни разу не сидели в одном месте и не разговаривали [друг с другом]. Когда скончался Сяо Вэнь-ди и на престол взошел Сяо Цзин-ди, Чао Цо занял пост *юйшидафу* и послал своих людей расследовать дело о том, как Юань Ан получал ценные подарки от усюго *вана*. Он был признан виновным, но по указу государя помилован и низведен до ранга *шужэня* (простолюдина).

Когда до столицы дошла весть о восстании правителей царств У и Чу, Чао Цо сказал своему помощнику: «Юань Ан получал много денег и подарков от усюго *вана*. Он специально скрывал действительное положение дел, утверждал, что тот не подымет мятеж. А сейчас, когда он поднял мятеж, я предлагаю расследовать [поведение Юань] Ана, [так как он] должен был знать [эти коварные] замыслы». Тогда его помощник заметил: «Если бы провели дознание, когда мятеж еще не возник, можно было бы его не допустить. Сейчас мятежные войска движутся на запад, какой толк вести дознание! Кроме того, вряд ли у Юань Ана были мятежные замыслы». Чао Цо остался в нерешительности. Нашелся человек, который сообщил Юань Ану [об этом разговоре]. Юань Ан испугался и [той же] ночью увиделся с Доу Ином, рассказал о причинах, по которым усцы взбунтовались, и выразил желание предстать перед императором и лично поведать о сложившемся положении. Доу Ин, попав во дворец, рассказал об этом императору, тот призвал Юань Ана на аудиенцию. Впереди сидел и Чао Цо, но Ан попросил удалить всех из помещения для откровенного разговора. [Чао] Цо покинул зал, конечно, весьма раздосадованный. Юань Ан подробно изложил положение дел и причины, из-за которых усцы восстали. Главной причиной [он назвал] действия Чао Цо, сказав, что единственный путь ублаготворить княжество У — это срочно казнить Чао Цо. Тогда [уские] войска можно будет остановить. Его речь полностью помещена в *У ле чжуань*²¹. [В результате] Юань Ан был поставлен *тайчаном*, а Доу Ин — старшим военачальником. Они издавна находились в самых дружественных отношениях.

А когда поднялась смута в княжестве У, старшие представители *чжухоу* в Чанъани и другие мудрые мужи наперебой стремились сблизиться с этими двумя деятелями, и бывали дни, когда число экипажей, следовавших за их колесницами, достигало нескольких сотен.

Когда Чао Цо уже был казнен, Юань Ан в качестве *тайчана* был послан в У. Уский *ван* пожелал поставить Юань Ана военачальником, но тот не согласился. [Тогда *ван*] вознамерился убить Ана и послал военного советника с пятьюстами воинами окружить Юань Ана в военном лагере. Когда Юань Ан еще служил в У *чэнсяном*, у него был в подчинении летописец, который состоял в тайной связи с одной из служанок Ана. Хотя Ан узнал про это, но никому не сообщал и, как прежде, хорошо относился к этому человеку. Кто-то сказал летописцу: «Хозяин знает о твоей связи со служанкой», — и тот бежал на родину, а Юань Ан лично догнал его, подарил ему эту рабыню и оставил его в должности летописца. Когда же Юань Ан, посланный в [княжество] У, попал в окружение, [этот] бывший служащий, летописец, оказался военачальником — *сыма* окруживших Ана войск. Этот *сыма* продал свое снаряжение, на эти деньги купил два *даня* доброго вина и по случаю холодной погоды угостил им солдат, испытывавших голод и жажду. [Когда] солдаты, охранявшие юго-западное направление, крепко уснули, *сыма* ночью поднял Юань Ана с постели и сказал ему: «Теперь вам можно бежать, ведь уский *ван* на рассвете намерен вас казнить». Однако [Юань] Ан, еще не доверяя ему, спросил: «Почему вы так поступаете?» *Сыма* отвечал: «Я тот самый летописец, который в прошлом тайно сошелся с вашей служанкой». Юань Ан был поражен и благодарно сказал ему: «У вас еще живы родители, и я не стою того, чтобы причинять вам неприятности». *Сыма* ему ответил: «Лишь бы вы бежали, а я следом тоже убегу. Я спрячу своих родных, вам не о чем беспокоиться!» Затем он ножом разрезал полог, и они прошли, минуя лежащих пьяных солдат. После этого они расстались, а Юань Ан вытащил спрятанный в одежде бунчук и, опираясь на него, прошел пешком семь-восемь *ли*. Когда рассвело, ему встретился лянский верховой. Дальше [Юань Ан] отправился на [его] лошади и вернулся в столицу с докладом.

Когда восстания в У и Чу были подавлены, император поставил чуским *ваном* Пинлу-хоу [Ли], сына Юань-вана, а Юань Ана назначил *чэнсяном* в Чу. Он посылал доклады, [но его рекомендации] не использовались. Затем Юань Ан из-за болезни был снят со сво-

его поста и поселился в [своем] доме [в Аньлине]. Общаясь со своими односельчанами, он делал все, как они, принимал участие в соревнованиях петухов и собачьих бегах. Как-то Цзюй Мэн²² из Лояна проезжал [место, где проживал] Юань Ан, и тот радушно принял его. Один из богачей Аньлина сказал Ану: «Я слышал, что Цзюй Мэн — азартный игрок. Чего ради вы, военачальник, общаетесь с ним?» Ан отвечал: «Хотя Цзюй Мэн и азартный игрок, но когда умерла его мать, то проводить ее в последний путь съехалось более тысячи экипажей. Это означает, что он в чем-то превосходит других людей. Кроме того, у каждого человека бывают моменты и покоя и тревоги. И если как-нибудь утром, оказавшись в стесненных обстоятельствах, вы постучитесь в его ворота, он не отвергнет вас, ссылаясь на заботу о близких, не откажет вам из-за опасения за свою жизнь. [Таких] людей, на которых можно положиться, в Поднебесной — только Цзи Синь²³ и Цзюй Мэн. Ныне вы, господин, часто скачете в кавалькаде всадников, но в тот день, когда наступит момент опасности, разве можно на них опереться!» Отчитав этого богача, он перестал с ним общаться. Многие мужи, услышав про эту историю, стали еще больше ценить Юань Ана.

Хотя Юань Ан жил в своем селении, Цзин-ди постоянно посылал к нему гонцов, чтобы посоветоваться по разным государственным вопросам. Лянский ван²⁴ стремился стать наследником престола, но, после того как Юань Ан выступил против, разговоры об этом были прекращены. Из-за этого Лян-ван возненавидел Ана и послал людей убить его. Когда убийца прибыл в пределы застав и стал расспрашивать про Юань Ана, то все, к кому он обращался, буквально перевозносили его. Тогда [этот человек] пришел к Юань Ану и сказал: «Я получил от лянского вана золото, чтобы убить вас, но вы уважаемый человек, и я не в состоянии это сделать. Однако позже придет еще более десяти человек с заданием убить вас. Готовьтесь к этому!» У Юань Ана стало нерадостно на душе, к тому же в его доме начало случаться много странного. Тогда [он] отправился к гадателю, чтобы узнать о своем будущем. Когда он возвращался домой, группа подосланных убийц из Ляна остановила его, и он был убит за внешними воротами Аньлина.

Чао Цо был уроженцем Инчуани. Он изучал *синмин* по Шэнь Бу-хаю и Шан Яну²⁵ в школе учителя Чжан Хуя в Чжи²⁶. Там он занимался вместе с лоянцами Сун Мэном и Лю Ли. Благодаря своим познаниям в литературе он получил полномочия *тайчана*²⁷.

Чао Цо был прямодушным человеком с острым и глубоким умом. Во времена [правления] Сяо Вэнь-ди в Поднебесной не осталось тех, кто мог привести в порядок *Шаншу*²⁸. Оказалось, что только живущий в Цзинани учитель Фу²⁹, бывший *боши* [времен] Цинь, [может] привести в порядок *Шаншу*. Ему было более девяносто лет, и он был так стар, что не мог прибыть ко двору. Тогда призвали *тайчана*, чтобы он послал кого-нибудь воспринять у него [учение]. *Тайчан* послал Чао Цо постигнуть *Шаншу* в доме учителя Фу. Когда он вернулся, верхам стало легче вершить дела, обращаясь к *Шаншу*. Император призвал [Чао Цо] и назначил *шэжэнем* к наследнику престола. Затем он стал *мэньдафу*, а также *цзялином*. Благодаря своим способностям вести полемику он стал любимцем наследника, и в семье наследника его прозвали «мешок знаний». Во времена Сяо Вэня [Чао Цо] неоднократно обращался с докладами [к императору], в которых говорилось об ограничении власти *чжухоу* и возможностях улучшения законодательства. Писал он несколько десятков раз, и хотя Сяо Вэнь не прислушался [к Чао Цо], однако был поражен его способностями и возвел в ранг *чжундафу*. В то время наследник восхищался предложениями и планами [Чао] Цо, а Юань Ан и влиятельные сановники его невзлюбили.

Цзин-ди, взойдя на престол, поставил Цо начальником [столичного] округа — *нэйши*. Цо не раз добивался личных встреч с государем, [чтобы] потолковать о делах, и тот с ним во многом соглашался. Он стал ближе к императору, чем даже девять *цинов*³⁰, а многие указы и законы были утверждены в новой редакции. *Чэнсян* Шэнь Ту-цзя был недоволен таким положением, но ему не хватало сил, чтобы навредить Чао Цо. [Случилось так, что] резиденция *нэйши* располагалась между внутренней стеной и внешними землями храма первопредка ханьской династии [Гао-цзу], а двери из этого помещения вели на восток, что было неудобно. И вот Чао Цо велел проделать два прохода на юг в стенах храма предков. Узнав об этом, *чэнсян* Цзя страшно разгневался и решил воспользоваться этой ошибкой Цо, чтобы подать прошение о его казни. Чао Цо, узнав об этом, той же ночью лично встретился с государем и обо всем ему рассказал. Когда же *чэнсян* стал докладывать, что Чао Цо самовольно проделал ворота в стене храма предков, и просил отдать его под суд и казнить, император сказал: «Это не стена храма предков, а простенок между внутренней и внешней стенами храма, и то, что он сделал, не затрагивает законов». *Чэнсян* извинился, покинул дворец и в гневе сказал своему *чжанши*: «Я дол-

жен был сначала обезглавить его, а уже потом сообщать, а я вначале стал просить о его наказании, и он сумел меня подставить. Это моя несомненная ошибка». После этого *чэнсян* заболел и умер, а Чао Цо из-за этого случая стал пользоваться еще большим влиянием.

Его поставили *юйшидафу*. В этой должности он предложил отрезать земли у *чжухоу*, когда они совершали какие-то проступки и ошибки, и включать эти земли в состав соседних областей. Когда его предложение представили государю, тот приказал собрать всех *гунов*, *цинов*, *лехоу*, членов царской семьи для обсуждения, и никто из них не осмелился возразить. Только Доу Ин оспорил предложенное, из-за чего у него началась размолвка с Чао Цо. К обсуждению Цо написал тридцать статей законов, а *чжухоу* по этому поводу подняли большой шум и возненавидели Чао Цо. Отец Цо, узнав про это, приехал из Инчуани и сказал сыну: «Государь только вступил на престол, ты управляешь делами, но ты вторгаешься в дела *чжухоу*, отрезаешь их земли, внося тем самым отчуждение среди близких родственников. Множество людей настроены против тебя. Зачем ты это делаешь?» Чао Цо отвечал: «Все это так. Но если бы я поступал иначе, Сын Неба не был бы почитаем, а храмы предков царского рода были бы в опасности». [Тогда] отец Цо сказал: «Род Лю в безопасности, а вот род Чао в опасности; я покидаю тебя и возвращаюсь домой». Затем он выпил яд и умер со словами: «Я не в состоянии смотреть, как на нас надвигается беда». Через десять дней после его кончины царства У, Чу и другие, всего семь государств, действительно восстали с требованием казнить Цо. Когда же Доу Ин и Юань Ан выступили с увещанием, император повелел Чао Цо надеть парадные одежды, и на площади восточного рынка его разрубили на куски.

Когда Чао Цо погиб, во главе войск поставили Дэн-гуна, служившего [ранее] в должности *ечжэ* и *луе*, чтобы ударить по армиям царств У и Чу. [Когда он] вернулся и стал докладывать государю о военных действиях, император спросил у него: «Вы прибыли из действующей армии, узнав о смерти Чао Цо; [скажите], армии У и Чу остановились или нет?» Дэн-гун ответил: «Уский *ван* уже несколько десятков лет намеревался восстать, он разгневался [по поводу] отторжения земель и воспользовался требованием расправы с Чао Цо. Но его подлинные намерения не связаны с Цо. Кроме того, я опасуюсь, что теперь все мужи Поднебесной закроют рты и не осмелятся больше говорить!» Император спросил: «Как это

так?» Дэн-гун ответил: «Ведь Чао Цо опасался такого усиления *чжухоу*, что ими невозможно будет управлять. Вот почему он и просил урезать их владения, чтобы была почитаема центральная власть в интересах десяти тысяч поколений [вашего рода]. Но его планы лишь начали проводиться в жизнь, как он неожиданно был казнен; этим вы внутри государства заткнули рты верным подданным, а вовне облагодетельствовали *чжухоу*. По моему скромному мнению, вы, Ваше величество, не должны были так поступать». Тогда Цзин-ди надолго замолчал, [потом] сказал: «Вы говорите правильно, я тоже сожалею об этом». Затем он назначил Дэн-гуна *чжунвэем* в Чэньяне.

Дэн-гун был родом из Чэнгу³¹, и у него было много удивительных замыслов. В годы [правления Сяо У-ди] [под девизом] *цзяньюань* (145–135) государь решил призвать к себе мудрых и честных мужей, и тогда *гуны* и *цины* заговорили о Дэн-гуне. В это время Дэн-гун уже ушел в отставку; его вызвали из дома и назначили одним из девяти *цинов*. Через год Дэн-гун вновь, сославшись на болезнь, ушел в отставку и вернулся домой. Его сын Чжан преуспел в учении Хуан[-ди и] Лао[-цзы] и этим прославился среди ученых мужей.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Хотя Юань Ан и не любил ученость, но хорошо умел пользоваться случаем. По натуре он был милосердным человеком, верным своему долгу, был щедр душой. Когда император Сяо Вэнь только вступил на престол, способности Юань Ана оказались соответствующими тому обществу; но времена менялись, и, хотя его рекомендации насчет [восстания царств] У и Чу и были проведены в жизнь, больше успеха он не имел. И пусть у него было доброе имя и неординарные достоинства, в конце концов он утратил свою репутацию.

Когда Чао Цо служил *цзялином*, он неоднократно выступал со своими советами, но их не использовали. Позднее он получил власть и внес много изменений и новшеств [в законы]. Когда же *чжухоу* стали создавать трудности, Чао Цо не поспешил принять всеобъемлющие меры для исправления положения, а захотел отплатить за личные обиды. В результате погубил себя. Говорят так: «Кто меняет древнее и вносит смуту в стабильное если не умрет, то пропадет». Разве это сказано не о Цо и ему подобных?!

ГЛАВА СТО ВТОРАЯ

Чжан Ши-чжи, Фэн Тан ле чжуань — Жизнеописание Чжан Ши-чжи и Фэн Тана¹

Тинвэй Чжан Ши-чжи² был родом из Чжэяна³, носил прозвище Цзи. Он проживал вместе со старшим братом Чжан Чжуном. Будучи состоятельным, он стал *циланом*. Служил императору Сяо Вэню десять лет, но никакого продвижения по службе не имел и остался совсем неизвестным. Ши-чжи сказал: «Я служу уже длительное время, к тому же истратил богатства, нажитые [братом] Чжуном, но ничего не добился». И он решил покончить со службой и вернуться домой. *Чжунланцзян* Юань Ан, зная способности Ши-чжи, сожалел о его уходе и ходатайствовал о повышении его в ранге, чтобы восполнить число недостающих *ечжэ*. [Как-то] после окончания приема при дворе Ши-чжи воспользовался случаем, чтобы выступить перед государем о том, как лучше обеспечить ведение дел. Вэнь-ди ему сказал: «Говорите попроще, не нужно толковать о слишком высоких материях. Говорите о том, что сейчас можно осуществить». Тогда Ши-чжи стал долго говорить о событиях, происходивших при империях Цинь и Хань, и в том числе о причинах краха Цинь и возвышения Хань. Вэнь-ди был доволен услышанным⁴ и перевел Ши-чжи на должность *ечжэ-пуе*⁵.

Как-то, сопровождая императора, Ши-чжи поднялся [с ним] к загону с дикими животными⁶. Государь поинтересовался у главного служителя парка Шанлинь записями о [поведении] птиц и зверей, задал более десяти вопросов, но служитель [беспомощно] оглядывался по сторонам и не смог ответить ни на один из них. Тогда один из служителей парка — *сэфу*, стоявший в стороне, подробно ответил государю относительно записей о птицах и зверях, продемонстрировав таким образом умение устного ответа на возникающие вопросы. «Разве не таким должен быть служитель парка? [А] главный служитель никуда не годится», — сказал Вэнь-ди и повелел Ши-чжи назначить *сэфу* руководителем парка Шанлинь. Через некоторое время Ши-чжи вышел вперед и спросил: «Ваше

величество, каким человеком вы считаете Цзян-хоу Чжоу Бо?»⁷. Государь отвечал: «Выдающимся». Последовал новый вопрос: «А каким человеком вы считаете Дунъян-хоу Чжан Сян-жу?»⁸. «Он [тоже человек] выдающийся». Ши-чжи продолжил: «Вы называете и Цзян-хоу, и Дунъян-хоу [людьми] выдающимися, хотя случилось и так, что оба они, спрошенные о делах, оказывались не в состоянии найти точные слова⁹; куда им было до этого мелкого служки, сообразительного и острого на язык! К тому же в Цинь использовались на службе чиновники-крючкотворы, которые возвышались благодаря борьбе друг с другом, жестоким законам и всевозможным придирам. Они писали свои бездарные и бесполезные донесения, их нисколько не интересовало реальное положение дел, потому [цинский государь] не получал сообщений о своих ошибках. [Империя] пришла в упадок, и ко [времени] Эр-ши Поднебесная потерпела крах. Ныне вы, Ваше величество, какого-то *сэфу* из-за бойкой речи повысили в должности через ранг, и я опасаясь, что [люди в] Поднебесной, держа нос по ветру, станут соревноваться в бесполезной болтовне. К тому же реакция низов на действия верхов появляется быстрее тени или эха; подобного рода поступки необходимо тщательно обдумывать». Вэнь-ди сказал: «Это верно», — приостановил [исполнение своего указа] и не повысил *сэфу* в должности.

Когда государь подошел к своему экипажу, он пригласил Ши-чжи сесть третьим. Пока экипаж медленно двигался, [государь] расспрашивал Ши-чжи о пороках циньского правления, и тот отвечал подробно и по существу. По возвращении во дворец государь поставил Ши-чжи *гунцзюйлином*.

Через какое-то время наследник и лянский *ван* проехали в дворцовый двор, не сойдя у ворот Сыма¹⁰. Тогда Ши-чжи догнал их и остановил, поскольку наследник и Лян-ван не имели права проезжать дворцовые ворота, не сойдя с повозки, и, обвинив их в неуважении к государю, доложил об этом. Когда государыня Бо-тайхоу узнала о [происшествии], Вэнь-ди пришел к ней и, сняв головной убор, повинился: «Это я наставлял сына недолжным образом». Императрица отправила посланца объявить прощение наследнику и лянскому *вану*, и только тогда они сумели попасть во дворец. С этого времени Вэнь-ди стал считать Ши-чжи исключительным человеком и назначил его дворцовым советником.

Через некоторое время [он] поднялся до поста *чжунланцзяна*. [Однажды он] сопровождал [государя] в поездке в Балин, где Вэнь-

ди любовался видом северного склона¹¹. В это время с ним была наложница Чжэнь. Государь, указывая Чжэнь-фужэнь¹² на дорогу, ведущую в Синьфэн¹³, сказал: «Это дорога, ведущая в Ханьдэнь»¹⁴. Затем он повелел наложнице Чжэнь играть на *цине*, а сам стал подгрызывать ей на гусях *се* и подпевать. У него было тоскливое настроение, и он сказал сопровождавшим чиновникам: «Увы! Сделайте мне саркофаг из камня с горы Бэйшань, заделайте шелком, пропитанным лаком, все щели обтяните его грубым полотном, и пусть никто не сможет [его] тронуть»¹⁵. Свита единодушно воскликнула: «Хорошо». [Но] Ши-чжи вышел вперед и сказал: «Если в вашем саркофаге будут находиться вещи, на которые могут польститься, то даже обнеси вы свой гроб камнем с горы Наньшань, найдется щель, чтобы туда проникнуть. Если же в захоронении не будет ничего, на что могут польститься, то вам не о чем беспокоиться и без каменного саркофага!» Вэнь-ди одобрил его рассуждения. После этого он назначил Ши-чжи [на пост] *тинвэя*.

Через некоторое время государь ехал по мосту через реку Вэй, и вдруг из-под моста выскочил какой-то человек. Лошади императорской колесницы испугались и понесли. Сразу послали конников, задержали этого человека и отдали *тинвэю*. Ши-чжи стал с ним разбираться и допрашивать его. Тот сказал: «Я шел из своего селения, вдруг слышу, что перекрыли движение, и спрятался под мост. Прошло долгое время, я подумал, что царский выезд проехал, и вышел, а когда увидел колесницы и конных стражей, бросился бежать». *Тинвэй* доложил императору, что человек нарушил запрет на передвижение по дороге и должен быть оштрафован. Вэнь-ди в гневе воскликнул: «Но этот человек испугал моих коней. Хорошо, что они доброго нрава, а если бы были другие, разве они не покалечили бы меня? А *тинвэй* считает необходимым ограничиться штрафом!» Ши-чжи отвечал: «Закон — это то, что исполняется в Поднебесной всеми — от Сына Неба до нижестоящих. Если при наличии сейчас такого закона утяжелять наказания, то население не будет серьезно относиться к законам. Кроме того, если б государь приказал казнить злоумышленника на месте, то на этом все и закончилось бы. Но вы передали дело *тинвэю*, а *тинвэй* должен поддерживать справедливость в Поднебесной. Если хотя бы однажды, применяя закон, тяжело наказать за легкие проступки, откуда тогда народ будет знать, как поступать? Вам, Ваше величество, все это желательно продумать». Прошло немало времени, наконец император сказал: «*Тинвэй*, должно быть, прав».

Спустя некоторое время какой-то человек украл яшмовое кольцо из переднего помещения усыпальницы императора Гао-цзу. Он был схвачен. Вэнь-ди был в гневе и передал [злоумышленника] *тинвэю*, чтобы расследовать [преступление]. Ши-чжи нашел, что согласно действующим законам необходимо казнить преступника на рыночной площади, поскольку украдена драгоценность из храма предков, о чем и доложил государю. Император в сильном негодовании сказал: «Этот человек лишен нравственных устоев, он выкрал драгоценность из храма нашего предка — императора. Я передал его дело вам, *тинвэй*, полагая, что казнь распространится на весь его род¹⁶. А вы, ссылаясь на закон, докладываете государю что-то совсем не отвечающее моим представлениям о почтительном отношении к храмам [наших] предков». Ши-чжи, сняв головной убор, склонил голову и смиренным тоном сказал: «По закону этого наказания достаточно. Кроме того, наказание определяется шкалой преступлений. Если в порядке исключения за кражу вещей из храма предков наказать истреблением рода, то какое наказание вы, Ваше величество, предложите, если какой-нибудь дурак в будущем выкопает горстку земли из могильного кургана в Чанлине?»¹⁷. Прошло значительное время, и Вэнь-ди, обсудив это дело с императрицей, согласился с решением *тинвэя*.

Именно тогда *чжунвэй* Чжоу Я-фу, носивший титул Тяо-хоу¹⁸, и лянский *чэнсян* по имени Ван Тянь-кай, носивший титул Шань-ду-хоу, видя, насколько справедливо Ши-чжи ведет дела, стали его близкими друзьями. С той поры имя *тинвэя* Чжана стало известным в Поднебесной.

Когда император Вэнь-ди скончался и на престол вступил Цзин-ди, Ши-чжи, испытывая чувство тревоги, казался больным и подумывал об отставке и отъезде¹⁹. Он боялся, что его казнят, и стремился увидеть нового императора, чтобы попросить прощения [за прошлое], но не знал, как это сделать. Используя советы учителя Вана, он сумел увидаться с государем и попросить прощения. Цзин-ди не высказал ему каких-либо претензий.

Учитель Ван, хорошо знавший речи Хуан-ди и Лао-цзы²⁰, не ходил на службе. Как-то его пригласили во дворец, и [при его появлении] три *гуна* и девять *цинов* [почтительно] встали. Престарелый учитель Ван сказал: «У меня развязались чулки, — и, обратившись к *тинвэю* Чжану, попросил: — Завяжи мне чулки». Ши-чжи встал на колени и завязал распутившиеся концы. Когда эта процедура была закончена, кто-то спросил учителя Вана: «С какой

целью вы так осрамили *тинвэя* Чжана, заставив его стать на колени и завязать шнурки?» Учитель Ван ответил: «Я стар, занимаю низкое положение и считаю, что ничем не могу быть полезен *тинвэю* Чжану. Ныне он известный в Поднебесной чиновник, и я намеренно немного принизил его, заставив встать на колени и завязать развязавшиеся шнурки, чтобы еще больше укрепить его репутацию». Собравшиеся *гуны* [и *цины*], выслушав это, еще выше оценили мудрость учителя Вана и стали еще больше уважать *тинвэя* Чжана.

Тинвэй Чжан прослужил Цзин-ди более года, [а потом] — наверное, из-за совершенной в прошлом ошибки — был сделан *сяном* Хуайнань-вана. Через некоторое время Ши-чжи умер. Его сын Чжан Чжи по прозвищу Чан-гун дослужился до поста *дафу*, но был снят с должности, поскольку не смог приспособиться к требованиям своего времени, [и] до конца жизни [он] не служил.

Дед Фэн Тана был чжаосцем, [а] отец переселился в [княжество] Дай. Когда утвердилась ханьская династия, [они] перебравшись в Аньлин. Получив известность как почтительный сын, Тан был назначен *чжунланишучжаном* и стал служить Вэнь-ди. Однажды Вэнь-ди проносили в паланкине мимо Фэн Тана, и [император] спросил [его]: «Как это вы, немолодой уже человек, оказались в стражниках? Где находится ваша семья?» Тан рассказал все как есть. Вэнь-ди сказал: «[Когда] я находился в Дай, наш *шаншицзянь* Гао Цю²¹ несколько раз рассказывал нам о мудрости чжаоского военачальника Ли Ци и о сражении под Цзюйлу²². Даже сейчас, садясь за трапезу, я каждый раз мысленно отправляюсь в Цзюйлу. Ваш отец знал Ли Ци?»

Фэн Тан отвечал: «[Ли Ци] далеко до полководческого таланта Лянь По и Ли Му»²³. «Отчего же?» — спросил император. Тан ответил: «Когда мой дед проживал в Чжао, он был чиновником, командовал небольшим отрядом и был в добрых отношениях с Ли Му. Мой отец в прошлом служил *сяном* в княжестве Дай и был близок к чжаоскому военачальнику Ли Ци. Вот почему я знаю, что они были за люди». Император, услышав, что за люди были Лянь По и Ли Му, возрадовался и, шлепнув себя по ляжке, воскликнул: «Вот если бы у меня были такие полководцы, как Лянь По и Ли Му, разве стали бы меня тревожить отношения с *сюнну*!» На что Фэн Тан заметил: «[Мой долг] подданного сказать, что, если даже вы, Ваше величество, заполучите таких, как Лянь По и Ли Му, вы

все равно не сумеете использовать их». Император разгневался, встал и удалился в свои покои. По прошествии какого-то времени он позвал Фэн Тана и с укоризной сказал ему: «Почему вы перед всеми опозорили меня, разве нельзя было сказать об этом мне наедине?» Фэн Тан, извиняясь, ответил: «Я человек неотесанный и не умею избегать запретных тем».

В это время полчища *сюнну* вновь вторглись в [район] Чжаоно²⁴; там был убит командующий северными землями [Сунь] Ан. Это вторжение хусцев обеспокоило императора, и в конце концов он вновь спросил Фэн Тана: «Откуда вам известно, что я не смог бы использовать таких военачальников, как Лянь По и Ли Му?» Фэн Тан сказал: «Я слышал, что *ваны* далекой древности, отправляя полководца в поход, становились на колени и [лично] подталкивали колесницу, говоря при этом: „Со всем, что творится внутри застав, буду управляться я, а со всем, что творится за их пределами, управляйтесь вы, мои военачальники. Ранги и награды за военные заслуги определяются вовне. Докладывайте о них по возвращении“. И это не пустые речи. Мой дедушка рассказывал, что, когда Ли Му был чжаоским военачальником и жил на границе, он все поступающие налоги пускал на содержание армии, все дела о наградах и поощрениях решал на месте, не допуская вмешательства центра. [Чжаоский *ван*] возложил на него всю ответственность за успех. Поэтому Ли Му и смог полностью проявить свои способности и умение. С ним было отправлено тысяча триста отборных колесниц, тринадцать тысяч отборных конников, прекрасно стрелявших из лука, и сто тысяч пехотинцев, каждый из которых стоил сто золотых²⁵. Вот почему он на севере прогнал *шаньюя*, разбил племена *дунху*, уничтожил племена *даньлинь*²⁶. На западе дал отпор сильному [царству] Цинь, на юге поддержал Хань и Вэй. Именно в это время Чжао чуть не стало гегемоном. Но потом княжеский престол занял Цянь²⁷, мать которого была певичкой. Встав на престол, *ван* Цянь поверил клевете Го Кая, казнил Ли Му и поставил на его место Янь Цзюя. В результате войска [чжаосцев] были разбиты и княжество поглощено Цинь. Ныне я, ваш слуга, слышал о Вэй Шане, служившем начальником области Юньчжун. Все налоги, взимаемые на рынках, [он] отдавал на пропитание своих солдат и командиров; предоставлял собственные, нажитые им деньги, чтобы каждые пять дней закалывали бычка для пропитания *бинькэ*, военных начальников и помощников. В результате *сюнну* держались подальше от него, не приближаясь к крепости Юньчжун. Когда же

некоторые из них все же вторгались, то Вэй Шан, командуя своими колесницами и конниками, наносил по ним удары и убивал большое число [нападающих]. Дело в том, что его солдаты и командиры — выходцы из деревенских семей, они прямо с полей пришли в армию; откуда им знать реестры военных приказов и учет военных заслуг по пятеркам²⁸. Они целыми днями изо всех сил сражаются, помнят только о том, сколько голов противника срубили и скольких врагов взяли в плен. А когда они посылают доклады командованию, стоит обнаружиться расхождению в одном слове, как писари и канцеляристы подводят [их] под ярмо закона. Награды им не вручаются, а порицания и наказания следуют неотвратимо. Я, ваш бестолковый слуга, полагаю, что изданные Вашим величеством законы слишком строги, поощрения и награды слишком незначительны, а наказания слишком тяжелы. И вот губернатор [области] Юньчжун Вэй Шан в своем отчете о заслугах в числе обезглавленных и плененных врагов ошибся в шести случаях — неверно указал их ранги. Ваше величество лишили его поста и передали его в руки судей. Вот почему я и говорю, что, пусть даже Ваше величество и заполучили бы таких, как Лянь По и Ли Му, вы все равно не смогли бы их использовать. Я действительно неразумен, говоря на столь запретные темы, и я достоин смертного приговора!» Вэнь-ди был удовлетворен [услышанным и] в тот же день повелел Фэн Тану, взяв верительную бирку, помиловать Вэй Шана и восстановить его в должности руководителя области Юньчжун, а сам Фэн Тан был поставлен командующим колесницами и конницей. Под его управление перешли также *чжунвэй* и воины боевых колесниц в областях и княжествах.

Прошло семь лет²⁹, и на престол вступил император Цзин-ди, который назначил Фэн Тана *сяном* в Чу, но затем его сняли. Когда на престол встал император У-ди³⁰ [и] стал искать мудрых советников, то выдвинули Фэн Тана, которому к этому времени было более девяноста лет, и он был не в состоянии вернуться к чиновной деятельности. Тогда его сына Фэн Суя сделали *ланом*. Прозвище Фэн Суя было Ван Сунь, он тоже был выдающимся мужем, и я³¹ был с ним в приятельских отношениях.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Высказывания Чжан Цзи [Ши-чжи] были выдающимся, он придерживался законов и не склонялся перед желаниями [правителя]. В суждениях Фэн Тана о военачальниках и командовании

армией воистину был талант! Есть поговорка: «Если не знаешь самого человека, то посмотри, кто его друзья». Хвалу в адрес двух этих людей можно было услышать и во дворце, и в храме [предков]. В *Шуцзине* говорится: «Без перекосов и личных пристрастий широк и могуч *вана* путь, без личных пристрастий и односторонности ровен и безмятежен правителя путь»³². Чжан Цзи и Фэн Тан способствовали этому [своими поступками].

ГЛАВА СТО ТРЕТЬЯ

Вань Ши, Чжан Шу ле чжуань — Жизнеописание Вань Ши и Чжан Шу¹

Вань Ши-цзюня звали Фэн, его отец был чжаосцем². Он был из рода Ши. После гибели Чжао их семья переехала в Вэнь³. Когда Гао-цзу на востоке наносил удар по Сян Цзи [и] проходил через [земли] Хэнэя, Ши Фэну было пятнадцать лет⁴, и он стал служить Гао-цзу в качестве мелкого чиновника. Поговорив с ним, Гао-цзу оценил его старание и почтительность. [Как-то государь] спросил [Фэна]: «Какие у тебя есть родственники?» Тот ответил: «У меня только мать, но, к несчастью, она ослепла; в доме у нас бедно; есть еще младшая сестра, [она] умеет играть на *цине*». Гао-цзу его спросил: «Можешь ли ты последовать за мной?» Ответ был: «Хотел бы приложить все силы». Тогда Гао-цзу призвал к себе младшую сестру Фэна, включил ее в число придворных дам, а самого Фэна поставил *чжунцзюанем*, поручив ему принимать почту и секретарствовать. Его семью [император] переселил в Чанъань, разместив ее в одном из дворцовых зданий, поскольку младшая сестра Фэна стала придворной дамой. Прослужив до времени [царствования] Сяо Вэня, благодаря своим заслугам и усилиям Фэн поднялся до поста *дачжундафу*. И хотя Фэн не имел образования, ему не было равных в отношении почтительности и тщания.

Во время [правления] Вэнь-ди *тайфу* наследника Дунъян-хоу по имени Чжан Сян-жу был освобожден со своего поста, и, когда встал вопрос о выборе наставника, все предложили Фэна, и он был поставлен *тайфу* наследника. Когда воцарился [император] Сяо Цзин, [Фэн] вошел в число девяти *цинов*, [но], став одним из близких к трону чиновников, он стал раздражать государя, и его тогда сделали *сяном* [одного из] *чжухоу*. Старшего сына [Вань] Фэна звали Цзянь, следующего сына — Цзя, еще одного — И⁵, а последнего — Цин. Все его сыновья отличались прекрасным поведением и сыновним послушанием, и все они дослужились до постов с жалованьем в две тысячи *даней*. В связи с этим император Цзин-ди

сказал: «Ши и его четыре сына все получают содержание по две тысячи *даней*, благосклонное отношение людей как бы собралось у их дома». [И он] даровал Фэну титул Вань Ши-цзюнь.

В последние годы правления Цзин-ди Вань Ши, получая содержание старшего сановника, из-за своих почтенных лет стал жить дома и только по случаю наступления нового года и начала сезонов приезжал на дворцовые приемы⁶. Проезжая дворцовые ворота, он непременно сходил с экипажа, а когда встречал в пути государеву колесницу, исполнял все необходимые обряды. Его сыновья и внуки были не столь уж крупными чиновниками, но когда они приезжали домой повидаться с Вань Ши, то он встречал их одетым в парадные одежды [и] не называл их по именам. Если же кто-то из его сыновей или внуков имел провинности, то он их не укорял, но усаживал в боковых залах, и они принимали пищу не за главным столом семьи. Затем все дети принимались укорять [провинившегося], после чего виновный просил прощения за свою ошибку у старших по возрасту членов семьи и обещал исправиться, обнажая в знак клятвы свое плечо⁷. И когда виновные исправлялись, он прощал их. Если кто-либо из сыновей или внуков Вань Ши достигал совершеннолетия и ему надевали шапку взрослого⁸, то этот обряд совершался в его присутствии. Даже на отдыхе он непременно носил шапку, всегда оставался спокойным и умиротворенным⁹. В отношении рабов и слуг [он] всегда был строг. Он отличался особой почтительностью. Когда государь присылал в его дом что-либо съестное, то Вань Ши, [принимая дар], низко кланялся, падал ниц и, коленопреклоненный, вкушал присланное, как будто делал это перед лицом императора. Во время траура [по родным] он выражал сильное горе. Его сыновья и внуки с уважением принимали [его] поучения и подражали ему. Вань Ши-цзюнь и его семья своим скромным поведением и почитанием старших стали известны во [всех] областях и княжествах. Даже конфуцианцы в княжествах Ци и Лу, известные своими достойными поступками, считали, что им [до них] далеко.

На втором году [правления У-ди под девизом] *цзянь-юань* (139 г.) *ланчжунлин*¹⁰ Ван Цзан навлек на себя гнев из-за своей учености. Вдовствующая императрица [Доу] считала, что конфуцианцы много едят, но от них мало пользы¹¹, а поскольку в это время стало известно, что в семье Вань Ши-цзюня не говорят, но делают все возможное, их старшего сына Цзяня назначили *ланчжунлином*, а младшего, Цина, — *нэйши*¹².

Хотя Цзянь [уже] был стар и сед, его отец, Вань Ши-цзюнь, оставался еще вполне бодрым. Цзянь, исполняя обязанности *ланчжунлина*, раз в пять дней отлучался навестить отца. Он проходил в боковые помещения и тихонько расспрашивал слуг [о здоровье отца], всегда забирал его нательное белье, стирал и возвращал его слугам, делая это так, чтобы Вань Ши-цзюнь не узнал об этом. *Ланчжунлин* Цзянь в случае, если дело требовало разъяснений, отводил людей в сторону и говорил [с ними] без обиняков и по существу. Когда же [он] предстал перед тронем, то могло показаться, что он лишен дара речи. Поэтому государь относился к нему по-родственному, уважал его и обходился с ним учтиво¹³.

[Потом] Вань Ши переехал жить в Линли¹⁴. Как-то *нэйши* Ши Цин возвращался домой пьяным и, вступая во внешние ворота, не сошел, [как полагалось], со своей повозки. Вань Ши-цзюнь, узнав об этом, перестал принимать пищу. [Ши] Цин перепугался и, оголив плечо, стал каяться в своей провинности, [но Вань Ши] не принял [оправданий]. Тогда все члены рода и его старший брат Цзянь тоже оголили плечо [и стали просить о прощении Цина]. Вань Ши-цзюнь с осуждением сказал: «О, конечно, когда *нэйши* — знатный человек — въезжает в ворота селения, почтенные люди уходят и прячутся, а *нэйши* сидит себе в повозке, как будто так и надо!» Он все же простил и отпустил Цина. С тех пор Цин и все его потомки, въезжая в ворота своего селения, [сходили со своих повозок] и шли пешком до дома. Вань Ши-цзюнь умер на пятом году [правления Сяо У-ди под девизом] *юань-шо* (123 г.)¹⁵. Его старший сын *ланчжунлин* [Цзянь] так скорбел и страдал от горя, что не мог ходить без посоха. Через год с небольшим Цзянь тоже умер. Все сыновья и внуки Вань Ши отличались *сяо* — почтительным отношением к родителям, но среди них особо выделялся Цзянь, который в этом превосходил [самого] Вань Ши-цзюня.

Когда Цзянь был *ланчжунлином*, он написал донесение государю. Когда же донесение вернулось к нему, перечитав его, он воскликнул: «Я написал с ошибкой: внизу знака „лошадь“ вместе с хвостом должно быть пять черт, а у меня всего четыре, не хватает одной черты. За эту ошибку император приговорит меня к смерти»¹⁶. Все это его страшно напугало. Он был весьма осмотрителен и почтителен и так же относился к любому, даже самому мелкому делу.

Младший сын Вань Ши-цзюня по имени Цин служил *тайну*. [Как-то государь], выезжая [из дворца] на колеснице, спросил у

него, сколько запряжено в колесницу лошадей. Цин пересчитал коней по поводьям и, подняв руку, сказал: «Шесть лошадей». Цин среди всех сыновей Вань Ши был самым простодушным, что хорошо видно в этом ответе. Став *чэнсяном* в Ци, он добился того, что во всем княжестве [люди] относились к своим семейным обязанностям с почтением, и он, даже не прибегая к речам, сумел установить в Ци большой порядок, и [там] воздвигли моленную в честь *чэнсяна*.

В начальном году правления под девизом *юань-шоу* (122 г.) У-ди назначил себе наследника, и среди сановников стали выбирать человека на пост наставника. Тогда Цина перевели с должности начальника [уезда] Пэй¹⁷ и назначили *тайфу*. А через семь лет он стал *юйшидафу*.

Осенью пятого года правления под девизом *юань-дин* (112 г.) за преступления был снят с должности *чэнсян*¹⁸. В декрете государя, направленном *юйши*, говорилось: «Вань Ши-цзюнь почитался покойным императором, его сыновья и внуки отличаются своим примерным поведением в семье, поэтому *юйшидафу* Цина назначаю *чэнсяном* и дарую ему титул Муцю-хоу».

Как раз в это время ханьцы на юге расправились с обоими юэскими государствами¹⁹, на востоке напали на Чаосянь (Корею), на севере преследовали *сюнну*, на западе нанесли удар по [царству] Давань (Фергана)²⁰. И в самом Срединном государстве было много дел. Сын Неба объезжал с инспекцией внутренние области, восстанавливались древнейшие храмы и моленные духов, [государь] совершал жертвоприношения Небу и Земле²¹, процветали ритуалы и музыка. В казне не хватало денег.

Сан Хун-ян²² и ему подобные ставили во главу угла выгоду и богатство, а такие, как Ван Вэнь-шу²³, ужесточали законы. А такие, как Ни Куань, благодаря знанию классических книг²⁴ выдвигались в число девяти *цинов*. Эти люди попеременно вершили дела. Положение уже не зависело от *чэнсяна*, он просто оставался внимательным и заботливым [человеком]. Так он прослужил девять лет, и ему не удалось внести какие-либо предложения по наведению порядка в управлении. Когда же он попытался предъявить обвинения Со Чжуну и одному из девяти *цинов* Сянь Сюаню²⁵, то их вину доказать не смог и, напротив, сам был обвинен [в ошибках] и должен был возместить им ущерб.

В четвертом году [правления императора Сяо У под девизом] *юань-фэн* (107 г.) на землях восточнее застав скопилось два мил-

лиона беженцев, из них четыреста тысяч остались без крова²⁶. Гуны и цины стали обсуждать создавшееся положение и предложили выслать бесприютный народ в приграничные земли, дабы люди могли как-то обустроиться. Император считал, что *чэнсян* стар и [слишком] осторожен, чтобы участвовать в обсуждении этих предложений. Он отдал распоряжение *чэнсяну* подать доклад об уходе [на покой]. Он передал эти дела *юйшидафу* и нижестоящим чиновникам для обсуждения. Но *чэнсян* стыдился того, что не может выполнять свои обязанности, и подал государю доклад, в котором писал: «Я, Цин, удостоился счастья принять на себя обязанности *чэнсяна*, но ныне из-за своей бесталанности не смог способствовать управлению. Склады и закрома государства пусты, множество людей бегут от опасностей, своими преступлениями я заслужил того, чтобы лечь под топор. Но если государь смилуется и не применит ко мне законы, хотелось бы, чтобы мне вернули печати *чэнсяна* и [ле]хоу и чтобы я официально подал в отставку по старости и уступил дорогу более способным». Сын Неба сказал: «Наши хранилища пусты; народ, попав в беду, скитается и бежит, а вы просите переселить этих людей. Народ еще больше возбудится, потеряет покой, и это поставит его на грань гибели. И в это время вы отказываетесь от своего поста! На кого же вы хотите возложить эти трудности?» И он осудил Цина в специальном послании. Цин был сильно пристыжен и вновь взялся за дело. Цин славился глубокой ученостью и взвешенностью суждений, но так и не предложил другого серьезного плана помощи людям (беженцам). Через три с небольшим года, на втором году [правления] под девизом *тай-чу* [императора Сяо-у] (103 г.) *чэнсян* Цин умер. Посмертно ему был пожалован титул Тянь-хоу.

Средний сын Цина [имел имя] Дэ. Цин любил поручать ему дела. Государь назначил его преемником отца, поставив на княжение. Позднее его сделали *тайчаном*. [Через какое-то время] он был отдан под суд, и его ожидал смертный приговор, но он избежал казни благодаря выкупу и стал простолюдином²⁷. Когда Цин исполнял обязанности *чэнсяна*, все его сыновья и внуки служили чиновниками, причем тринадцать из них дослужились до должностей с жалованьем в две тысячи *даней* [зерна]. Но после кончины Ши Цина некоторые были осуждены и сняты с постов, а их репутация людей особой сыновней почтительности и взвешенности в суждениях померкла.

Цзяньлин-хоу Вэй Вань был родом из Далина в области Дай²⁸. За свое умение управлять колесницей он стал ланом, служил Вэнь-ди и за добросовестную службу был повышен до ранга *чжунлан-цзяна*. Он был человеком великодушным и почтительным, других [достоинств у него] не было. Еще когда [будущий император] Сяо Цзин был наследником и созвал своих приближенных на пирушку, Вэй Вань сказался больным и отказался прийти. Перед смертью Вэнь-ди, наставляя Сяо Цзина, говорил ему: «Вань — человек превосходных качеств, ты хорошо относишься к нему». Когда же Вэнь-ди скончался и на престол вззошел Цзин-ди, он в течение года не сказал ни одного дурного слова о Ване, а тот изо дня в день старательно прислуживал государю.

Как-то Цзин-ди собрался ехать в Верхний парк Шанлинь и призвал *чжунлан-цзяна* Ваня быть третьим в колеснице. Возвратившись [из поездки, он] спросил: «Знаешь ли ты, почему я взял тебя третьим в колесницу?» Вань ответил: «Я начал свою службу колесничим и затем был переведен в следующий ранг, став *чжунлан-цзяном*, [но сейчас я] не знаю, [почему вы выбрали меня]». Государь опять спросил его: «А почему, когда я был еще наследником и звал тебя на пирушку, ты не захотел прийти?» Вань отвечал: «Я смертельно виноват перед вами, но я действительно был болен!» Тогда государь поднес ему меч. Вэй Вань сказал: «Покойный император поднес мне шесть мечей. [Еще один] меч я не осмеливаюсь принять». Государь сказал: «Но мечи люди легко пускают на обмен. Они у тебя целы?» Вань отвечал: «Они все у меня». Государь послал чиновника проверить [наличие] всех шести мечей, и они оказались в ножнах, не побывав еще в деле. Когда кто-либо из служителей дворца совершал проступок, Вань часто брал на себя вину; он не соперничал с другими начальниками, а когда имел какие-то заслуги, часто уступал честь другим командирам. Император считал его бескорыстным [человеком], преданным подданным без каких-либо задних мыслей и назначил Ваня старшим наставником Хэцзянь-вана²⁹.

Когда восстали У и Чу, то Вэй Вань был назначен военачальником. Он возглавил хэцзяньские войска и ударил по армиям У и Чу, имел успех и был поставлен *чжунвэем*. Через три года, на шестом году первого периода правления императора Сяо Цзина (151 г.) за военные заслуги Ваню был пожалован титул Цзяньлин-хоу.

На следующий год государь сместил наследника и казнил Ли Цина и других³⁰. Государь, зная благородство Ваня и считая, что он

не стерпит [расправ], освободил его от должности и разрешил вернуться домой, поручив Чжи Ду³¹ расправиться с родом Ли. Покончив с этим делом, государь назначил наследником Цзяодун-вана³², [а затем вновь] призвал Вэй Ваня и назначил его наставником наследника. Спустя какое-то время перевел его на должность *юйшидафу*. Через пять лет его вместо Тао-хоу Лю Шэ назначили *чэнсяном*³³. Докладывая о делах при дворе, он не выходил за рамки своих полномочий. С первой ступеньки чиновничьей службы и вплоть до поста *чэнсяна* он ничего не предлагал от себя. Сын Неба считал [Ваня] честным и преданным служакой, который может помочь наследнику, поэтому он уважал его и, благоволя, осыпал его наградами.

Когда Вэй Вань пробыл *чэнсяном* три года, Цзин-ди скончался, на престол взшел У-ди. Во [время годов его правления под девизом] *цзянь-юань*³⁴ Вэй Вань снят с должности *чэнсяна*, так как во время болезни Цзин-ди много чиновников было отправлено в тюрьму и осуждено безвинно, а *чэнсян* с этим не разобрался. После этого Вань умер; ему наследовал сын Синь, но он был обвинен в несоблюдении подношений на жертвенное вино и лишен княжеского звания.

Сай-хоу [по имени] Чжи Бу-и был уроженцем Наньяна, служил *ланом* при Вэнь-ди. Однажды человек, который проживал с ним вместе, испросил отпуск и отправился к себе домой, по ошибке прихватив деньги другого *лана*, также проживавшего с ними. Когда потом хозяин денег обнаружил пропажу, то подумал, что это совершил Бу-и. Тот принял на себя вину, принес извинения [и], достав необходимые деньги, восполнил утраченное. Когда же вернулся уезжавший домой человек и вернул деньги, то *лану*, лишившемуся денег, стало очень стыдно. Из-за этого случая Бу-и получил репутацию выдающегося человека. Вэнь-ди похвалил этот поступок, заметил [Бу-и], и тот постепенно дослужился до должности *тайчжундафу*. [Однажды] на приеме во дворце какой-то человек, желая опорочить [Бу-и], сказал: «Бу-и своей внешностью весьма привлекателен, да только вот беда — вступил в преступную связь с невесткой — женой своего старшего брата». Бу-и, услышав [такое], сказал: «У меня нет старшего брата». Но так до конца и не смог обелить себя.

Когда восстали У и Чу, Бу-и в ранге чиновника, получающего две тысячи *даней* [зерна], руководил войсками при нанесении уда-

ра по мятежникам. В первом году заключительного периода [правления] Цзин-ди (143 г.) [Бу-и] был назначен *юйшидафу*. Когда же Сын Неба стал отмечать заслуги тех, кто отличился в борьбе против У и Чу, он пожаловал Бу-и титул Сай-хоу. В годы *цзянь-юань* [правления] У-ди Бу-и, так же как и *чэнсян* Вань, был снят с должности за проступки. Бу-и изучал учение Лао-цзы и, какую бы должность ни занимал, ничего не менял в ведении дел; он заботился только о том, чтобы люди знали о результатах его деятельности как чиновника, но он не добивался славы и карьеры, и [потому] его называли выдающимся. Когда [Чжи] Бу-и умер, ему наследовал сын Сян, [но его] внук Ван был обвинен в недостаточном подношении золота для жертвоприношений и лишен княжеского звания.

*Ланчжунли*н Чжоу Вэнь звали Жэнь. Его предки были родом из Жэньчэна³⁵. Он хорошо разбирался в медицине. Когда Цзин-ди был [еще] наследником, [Чжоу Вэнь] назначили *шэжэнем*. Накапливая заслуги, он постепенно продвигался [в должности], дослужившись при Сяо Вэнь-ди до *тайчжундафу*. Как только Цзин-ди взшел на престол, он назначил Жэня *ланчжунлином*.

Жэнь был человеком скрытным, серьезным и молчаливым. Обычно он носил потрепанную и залатанную одежду, грязные штаны, которые никогда не чистил, чем и привлек внимание императора. Цзин-ди допустил его в свои внутренние покои, а когда в *хоугуне* устраивались закрытые пиршества и представления, Жэнь обычно присутствовал на них³⁶.

После кончины Цзин-ди Жэнь оставался *ланчжунлином* и, как и прежде, не выступал ни с какими предложениями. Когда государь спрашивал [его] о людях, Жэнь отвечал: «Вы, государь, сами проверьте их». Однако он и ничего плохого ни о ком не говорил. Цзин-ди не раз удостаивал своим посещением дом Жэня, а его семью переселил в Янлин³⁷. Государь постоянно жаловал ему награды, [но Чжоу Вэнь] часто отказывался их принимать. А когда *чжухоу* и многочисленные сановники из корыстных побуждений подносили ему дары, он их никогда не принимал. У-ди, взойдя на престол, ценил Чжоу Вэнь Жэня как сановника прежнего императора. Однако Жэнь из-за болезни ушел со своего поста. Ему было предоставлено содержание в две тысячи *даней* [зерна], чтобы он мог доживать свои дни дома. Все его сыновья и внуки достигли высоких чиновничьих постов.

Юйшидафу Чжан Шу по имени Оу был сыном наложницы князя Аньцю-хоу Юэ³⁸. В годы [правления императора] Сяо Вэня, хорошо разбираясь в учении *синмин*³⁹, он стал служить наследнику престола. И хотя Оу и занимался учением *синмин*, [все же] он был выдающимся мужем⁴⁰. При Цзин-ди он был высокоуважаемым лицом, часто входил в число девяти *цинов*. На четвертом году [правления] У-ди [под девизом] *юань-шо* Хань Ань-го был освобожден от должности [юйшидафу]⁴¹. Указом императора Оу был назначен *юйшидафу*. С тех пор как Оу стал чиновником, он не предпринимал шагов, которые могли бы навредить кому-либо⁴². Он специально подбирал себе чиновников из числа действительно выдающихся людей, а те, в свою очередь, почитали его за старшего и никогда не обманывали. Если судебное дело, которое передавал ему на рассмотрение государь, можно было затормозить, то он его тормозил; если же это оказывалось невозможным, то он со слезами на глазах ставил свою печать на приговоре. Так он любил людей! В старости Оу сильно заболел и попросил освободить [его от должности]. Тогда Сын Неба, приняв его отставку, пожаловал ему земли и установил содержание *шандафу*, чтобы он провел старость у себя дома в Янлине, где проживала его семья. Все его сыновья и внуки дослужились до высоких чиновничьих постов.

Я, *тайшигун*, скажу так.

Конфуций говорил: «Совершенномуудрому подобает быть неторопливым в словах и скорым в делах»⁴³. Разве это сказано не о Вань Ши, Вэй Ване и Чжан Шу? Их наставления давали результат без суровости, наводили порядок без строгости. Сай-хоу был тонок и искусен, Чжоу Вэнь [Жэнь] ставил на место [придворных] льстецов. Благородный муж высмеивает людей, подобных краснобаям. Можно назвать их (Вань Ши, Вэй Ваня и других) благородными мужами с безукоризненным поведением!⁴⁴

ГЛАВА СТО ЧЕТВЕРТАЯ

Тянь Шу ле чжуань — Жизнеописание Тянь Шу¹

Тянь Шу был уроженцем Синчэна в Чжао². Его предки восходили к роду Тянь в [княжестве] Ци³. Шу любил [бои на] мечях, занимался учением Хуан[-ди и] Лао[-цзы] в доме Юэ Чэнь-гуна⁴. Шу был добропорядочным и уверенным в себе человеком, ему доставляло удовольствие общение со знатными людьми и благородными мужами⁵. Чжаосцы рекомендовали Тянь Шу чжаоскому сяну Чжао У, а тот рассказал о нем чжаоскому вану Чжан Ао в его резиденции. Чжаоский ван назначил [Шу] ланчжуном. В течение нескольких лет Шу нес службу честно, преданно, бескорыстно и справедливо, и чжаоский ван считал его достойным, но по службе все не продвигал.

И тут началось восстание Чэнь Си в Дай. В седьмом году [правления дома] Хань (200 г.) Гао-цзу отправился покарать его⁶. [Когда император] проезжал Чжао, чжаоский ван Чжан Ао лично прислуживал государю во время приема пищи, проявляя к нему необычайное уважение, а [Гао-цзу] в это время сидел на циновке, раскинув ноги, и поносил его⁷. После этого чжаоский сян У и еще несколько десятков приближенных в гневе заявили Чжао-вану: «Вы прислуживали государю по всем правилам этикета, а он так к вам отнесся. Мы предлагаем вам взбунтоваться [против Гао-цзу]». Тогда чжаоский ван, сжав пальцы рук так, что из-под ногтей выступила кровь, ответил: «Наш покойный правитель потерял бы свое княжество, если бы не Его величество, а я и остальные превратились бы в жалких червяков. Зачем же вы говорите такое?! Даже и не заикайтесь об этом!» Тогда Гуань Гао и другие сказали: «Ван — выдающийся человек, [он] не платит злом за добро». Но в конце концов стали между собой договариваться убить императора. Когда же этот заговор был раскрыт, ханьский император издал указ об аресте чжаоского вана и всех замешанных в заговоре чиновников⁸. Тогда Чжао У и другие покончили с собой, и только

Гуань Гао дал себя схватить. В это время ханьский двор издал указ, в котором говорилось: «Всякий из княжества Чжао, кто осмелится последовать [в столицу] за [своим] *ваном*, будет истреблен в трех поколениях». Тогда Мэн Шу, Тянь Шу и другие, числом более десяти человек, облачились в красные одежды преступников, обрили головы и, надев на шею ярмо каторжника, назвали себя домашними рабами [княжеского дома]. Так, следуя за чжаоским *ваном* Ао, [они] достигли Чанъани. Показания Гуань Гао все прояснили, [и] чжаоский *ван* Ао получил освобождение. Он был понижен в титуле и стал Сюаньпин-хоу, но выступил перед императором и рассказал о Тянь Шу и остальных [— всего] более десяти человек. Государь всех их призвал к себе, поговорил с ними и нашел, что при ханьском дворе среди его чиновников нет таких, кто мог бы лучше помочь ему в делах, чем эти чжаосцы. Государь был доволен и всех их назначил либо губернаторами областей — *цзюньшоу*, либо *чэньянами* у *чжухоу*. Тянь Шу сделался начальником области Ханьчжун, которой управлял более десяти лет.

Когда скончалась императрица Гао-хоу, представители рода Люй подняли мятеж, высшие сановники истребили их, [и] на престол вступил император Сяо Вэнь (180 г.). После того как Сяо Вэнь-ди занял престол, он призвал к себе Тянь Шу и спросил: «Вы, почтенный, знаете выдающихся людей Поднебесной?» Шу отвечал: «Разве я способен знать это?» Тогда государь продолжал: «Вы — выдающийся человек, и вам подобает это знать». Склонившись в поклоне, Шу сказал: «Прежний правитель области Юньчжун Мэн Шу — выдающийся человек». Но в то время Мэн Шу попал под суд; из-за серьезных вторжений *сюнну* через наши заставы, из-за [их] грабежей и насилий, в особенности в Юньчжуне, [его] сняли [с должности]. Государь сказал: «Покойный наш император держал Мэн Шу на посту правителя области Юньчжун более десяти лет, но стоило вторгнуться туда варварам, Мэн Шу не смог создать крепкую оборону и без толку потерял на поле боя несколько сотен солдат и командиров. Он превосходит других разве что в [умении] отправлять людей на гибель. Как же вы можете утверждать, что Мэн Шу выдающийся человек?» Тянь Шу, поклонившись государю, ответил: «Именно эти события показывают, что Мэн Шу — выдающийся человек. Ведь когда Гуань Гао и другие задумали поднять восстание, государь издал ясный указ, по которому любой из чжаосцев, который осмелился бы сопровождать чжаоского *вана* в столицу, наказывался смертью вместе с тремя

коленами родичей. Однако Мэн Шу обрил себе голову, надел на шею ярмо преступника и последовал за чжаоским *ваном* Ао, намереваясь погибнуть за него. Разве тогда он мог предположить, что станет правителем области Юньчжун! Когда Хань и Чу противостояли друг другу, а [их] войска истощили свои силы, сюннуский [вождь] Маодунь, вновь подчинив себе северных варваров, стал наносить вред нашим пограничным землям. Мэн Шу понимал, что его воины утомлены, и был не в состоянии отдать им приказ [снова идти в бой]. Но его солдаты поднялись на крепостные стены и вступили в смертный бой с противником. Они бились, как сыновья за своего отца, как младшие братья за своих старших братьев, и поэтому-то их и полегло несколько сотен человек. Разве это Мэн Шу бросил их в сражение?! Вот почему я и считаю Мэн Шу выдающимся человеком».

Тогда государь сказал: «Сколь мудр этот Мэн Шу!» — вновь призвал Мэн Шу и сделал его управителем области Юньчжун.

Прошло несколько лет, [и Тянь] Шу был обвинен в нарушении законов и уволен с должности. В это время лянский Сяо-ван послал своих людей убить прежнего усюго *чэнсяна* Юань Ана⁹. Цзин-ди, призвав к себе Тянь Шу, поручил ему расследовать лянское дело. Шу собрал все сведения по нему [и], вернувшись, доложил [Цзин-ди]. Цзин-ди спросил: «В Лян действительно было это?» Шу ответил: «Да, убийство имело место». Государь продолжал: «Как же поступить в этом случае?» Тянь Шу отвечал: «По лянскому делу ничего не надо предпринимать, государь». «Почему же?» — спросил император. Шу ответил: «Если лянский *ван* не будет казнен, то ханьские законы окажутся невыполненными, если же он будет наказан по закону, то мать-императрица не сможет ни есть ни спать, и это принесет Вашему величеству большие треволения и неприятности». Цзин-ди оценил мудрость его совета и назначил [Тянь Шу] *сяном* в Лу.

Когда Шу в качестве *чэнсяна* прибыл в Лу, лусцы стали жаловаться ему на то, что *ван*¹⁰ захватывает их имущество и богатства. [Собрались] более ста жалобщиков. Тянь Шу схватил двадцать человек из этой сотни как зачинщиков и назначил каждому по пятьдесят ударов палками, а всем остальным — по двадцать ударов, с гневом говоря им: «Разве *ван* не ваш правитель? Как же вы смеее так говорить о своем *ване*?!» Луский *ван*, прознав про это, очень устыдился и приказал открыть свои хранилища и запасы денег, поручив *чэнсяну* вознаградить пострадавших. *Чэнсян* сказал:

«Ван сам захватывал это добро, а сейчас поручает чэнсяну все это возвращать. Получается, что ван нехорош, а чэнсян добр. Я, сян, не буду раздавать отобранное». Тогда ван все захваченное роздал сам.

Луский ван любил охотиться. Чэнсян обычно сопровождал вана в его поездках в парки. Ван постоянно отсылал своего чэнсяна в его резиденцию, сян уходил и часто отсиживался за границами парка в ожидании вана. Ван много раз посылал гонцов, призывая чэнсяна отдохнуть, но чэнсян не уходил, отвечая так: «Пока мой ван находится в парке на открытом месте, как же я могу удалиться в помещение!» По этой причине луский ван не очень часто выезжал из дворца.

Через несколько лет [Тянь] Шу, пребывая на своей должности, скончался. Луский ван выделил сто цзиней золотом для принесения жертвы в его память, [но] Жэнь, младший сын покойного, не принял этого подношения, сказав: «Не надо сотней цзиней золота почитать имя покойного»¹¹.

Физически крепкий и энергичный, [Тянь] Жэнь стал слугой военачальника Вэй [Цина]¹² и много раз участвовал в боях с сюнну. Военачальник Вэй продвигал Жэня [и] сделал его ланчжунюм. Через несколько лет [он] стал старшим среди чиновников чэнсяна с содержанием в две тысячи даней [зерна, но вскоре] утратил должность. После этого [Жэня] назначили ревизором района Саньхэ¹³. [Когда] император совершал объезд [владений] на востоке, Жэнь очень толково доложил ему о делах. Император был доволен [и] назначил его помощником столичного воеводы — цзинфудувзем, а через месяц с небольшим — на должность сычжи. Через несколько лет он был обвинен в причастности к заговору наследника¹⁴. В это время цзочэнсян лично возглавил войска, [направленные против мятежников], и приказал сычжи Тянь Жэню держать городские ворота на запоре. Тянь Жэнь был обвинен в попустительстве наследнику, передан судебным чиновникам и казнен. Жэнь еще только вывел свои войска, как управитель Чанлина Чэ Цянь-цю¹⁵ доложил государю о его измене. Жэнь был казнен со всеми родственниками. Город Синчэн ныне находится в Чжуншани¹⁶.

Я, тайшигун, скажу так.

Конфуций говорил: «Когда живешь в каком-то царстве, то необходимо понимать, как оно управляется»¹⁷. Это [как будто] сказано о Тянь Шу. Он был справедлив и не забывал о достойных

[людях]; он прославил хорошие черты правителя и сумел выправить его ошибки. [Его сын] Жэнь был дружен со мной, поэтому я и добавил некоторые данные о нем.

Я, учитель Чу, скажу¹⁸.

Когда я служил *ланом*, я слышал следующее. Тянь Жэнь издавна был в дружеских отношениях с Жэнь Анем¹⁹. Жэнь Ань, уроженец Юнъяна, с детства был сиротой и жил в бедности. Начав заниматься извозом, он прибыл в Чанъянь и остался там, чтобы стать мелким чиновником, но ему все не подворачивался случай. Доверившись гаданию, он поселился в Угуне²⁰ — городке на западной границе Фуфэна²¹, куда можно добраться только горными дорогами по висячим мостам через узкие ущелья. Ань считал, что Угун — это маленький городок, где нет видных людей, [и там] легче возвыситься. Ань поселился там и служил *тинфу* и *цюдао*, а затем стал *тинчжаном*²². Как-то жители селения вышли на коллективную охоту. Всех добытых лосей, оленей, фазанов и зайцев Жэнь Ань справедливо распределил, устроив такой обмен, который учитывал интересы как старых и малых, так и сильных мужчин. Жители поселка с радостью говорили: «Нет никаких обид. Шао-цин распределил добычу справедливо, он знает, как вести дело». На следующий день после совместной охоты вновь собралось несколько сотен человек. Жэнь Шао-цин спрашивает: «А почему не пришел такой-то?» Все были поражены тем, как быстро он zapomинает людей. Позднее он входил в число *саньлао*²³, затем стал *цинъминем*²⁴, после чего получил руководящую должность с содержанием в триста *даней* зерна в год.

Во время поездки государя по стране Жэнь Ань был обвинен в том, что не сумел обустроить палатки для государя, и был снят с должности. Тогда он стал *шэжэнем* у военачальника Вэй [Цина], где и встретился с Тянь Жэнем. Оба они служили *шэжэнями* и проживали в доме [Вэй Цина]. У них были общие устремления, и они нравились друг другу. Оба они были из бедных семей, и у них не было денег, чтобы задобрить дворецкого. Дворецкий заставлял их ухаживать за необъезженными норовистыми лошадьми. Оба служителя спали в одной постели. Жэнь украдкой говорил [Аню]: «Этот домоправитель не понимает людей». Жэнь Ань ему вторил: «Раз военачальник не понимает людей, что говорить о домоправителе!» Как-то военачальник Вэй Цин в их сопровождении отправился к принцессе Пинъян²⁵. Домоправитель в доме Пинъян

повелел посадить обоих *шэжэней* на одну циновку с рабами-конниками и подать им еду²⁶. Эти двое вытащили мечи, отрубили кусок циновки и сели отдельно. Все находившиеся в зале были неприятно поражены их поступком, но никто не посмел сказать ни слова.

Вскоре появился декрет императора, по которому военачальнику Вэй [Цину] было предложено отобрать из приближенных к нему людей таких, кого можно назначить телохранителями при дворе. Выбрав из *шэжэней* наиболее зажиточных, военачальник приказал им явиться на оседланной лошади, в парадной одежде, украшенной драгоценностями, и с мечом, чтобы представить их двору. В это время к Вэй [Цину] пришел мудрый *шаофу* по имени Чжао Юй, и военачальник кликнул к себе отобранных им *шэжэней*, чтобы представить их Чжао Юю. Чжао Юй стал по очереди спрашивать их, но ни один из десятка с лишним отобранных для службы при дворе не разбирался в делах, не имел достаточных знаний и навыков. Чжао Юй сказал: «Я слышал, что в подчинении военачальника обязательно есть люди командирского склада. Предание гласит: „Не знаешь своего правителя — посмотри на его приближенных; не понимаешь своих детей — понаблюдай за их друзьями“²⁷. Приказывая отобрать *шэжэней*, государь хочет убедиться, способен ли военачальник добыть мудрых, постигших грамоту и военное дело мужей. Вы же отобрали только сыновей из богатых семей, но у них нет ни знаний, ни опыта; они подобны куклам в разноцветных одеждах. Куда же это годится?!» После этого Чжао Юй призвал более сотни *шэжэней* военачальника и побеседовал с каждым по очереди. Отобрав [только двоих], Тянь Жэня и Жэнь Аня, он сказал: «Только эти двое пригодны, остальные никуда не годятся».

Военачальник, увидев, что оба отобранных бедны, счел этот выбор неудачным. Когда Чжао Юй уехал, [он] сказал им: «Каждый из вас должен обзавестись лошадью, седлом и новой парадной одеждой». Они ответили: «Наши семьи бедны, у нас нет средств все это приобрести». Военачальник разгневался: «Как вы можете говорить о своей бедности?! Как вы смеете выражать негодование, будто вы меня облагодетельствовали?!» Но военачальнику ничего не оставалось, как внести их в список и довести до сведения государя. Вскоре поступил эдикт императора, призывающий на смотр приближенных военачальника Вэй [Цина]. Эти двое явились на смотр, где согласно тому же эдикту определяли путем опроса их способности к составлению планов, а также интересовались их

мнением друг о друге — кто кого в чем превосходит и в чем уступает. Тянь Жэнь на это сказал: «В подьеме войск на битву ударом в барабан и в воодушевлении воинов и сановников, чтобы они с радостью шли на смертный бой, я хуже Жэнь Аня». Жэнь Ань, в свою очередь, сказал: «Я же, Ань, в отношении того, как разрешать сомнения и подозрения, как определять правильное и неправильное, как разделять чиновников и управлять ими и как не вызывать неудовольствие у народа, уступаю [Тянь] Жэню». У-ди громко рассмеялся и сказал: «Превосходно!» — и назначил Жэнь Аня руководить северной армией, а Тянь Жэня поставил начальником над пограничными сельскохозяйственными угодьями в Хэшане [в верховьях Хуанхэ]. [Так] эти два человека сделались известными в Поднебесной.

Позднее Жэнь Аня поставили начальником округа Ичжоу²⁸. Тянь Жэня назначили *чанши* к *чэнсяну*²⁹. Тянь Жэнь послал императору доклад, в котором говорилось: «Ныне в Поднебесной многие начальники областей обогащаются противозаконными способами, особенно в Саньхэ. Поэтому я предлагаю расследовать [деятельность управителей] прежде всего в Саньхэ. Правители трех областей там опираются на чиновников из знати, имеют родственные связи с тремя *гунами*³⁰. Они ничего не боятся. Чтобы устрашить преступных чиновников Поднебесной, целесообразно прежде всего выправить положение в районе Саньхэ». В то время начальниками областей Хэнань и Хэнэй были братья имперского *юйшидафу* Ду [Чжоу], а управителем области Хэдун был внук *чэнсяна* империи Ши [Цина]. В это время девять представителей рода Ши занимали должности с годовым содержанием в две тысячи *даней* [зерна], все они разбогатели и стали весьма знатными. Тянь Жэнь несколько раз докладывал об этом императору. Чтобы оправдаться, сановник Ду и Ши [Цин] послали человека, который сказал Тянь Шао-цину так: «Мы не осмеливаемся толковать об этом, но хотели бы, чтобы Шао Цин нас не порочил». Тем временем [Тянь] Жэнь уже вел дознание по Саньхэ. Управители Саньхэ были сняты со своих постов и казнены. Жэнь вернулся [в столицу и] доложил об этом императору. У-ди был доволен. Он понял, что Жэнь — [человек] способный [и] не боится сильных противников³¹. [Он] назначил Жэня инспектором по делам чиновников с неограниченными полномочиями в Поднебесной.

Через какое-то время произошло вооруженное выступление, связанное с наследником. *Чэнсян* лично возглавил войска, послав

сычжи [Тянь Жэнь] руководить [охраной] городских ворот³². Сычжи выпустил наследника [из города], полагая, что тот направляется в Холмы³³ из-за потери близости между отцом и сыном. У-ди, находившийся в этот момент во [дворце] Ганьцюань, послал юйшидафу Бао³⁴ выразить порицание чэнсяну: «Почему вы выпустили наследника [из города]?» Чэнсян на это ответил: «Я поручил сычжи охранять городские ворота, а тот пропустил наследника». Об этом был послан доклад императору с предложением арестовать сычжи. Сычжи был предан суду и казнен.

В это время Жэнь Ань контролировал деятельность северных армий. Наследник остановил повозку у южных ворот лагеря северной армии и, призвав к себе Жэнь Аня, предъявил половинку верительной бирки и повелел двинуть войска. Ань с поклоном принял бирку, вошел [в ворота лагеря], затворил их, но [с войсками] не вышел. У-ди, узнав про это, задался вопросом: почему Жэнь Ань прикинулся заговорщиком, но не примкнул к делу. [Тем временем] Жэнь Ань наказал батогами богатых мелких чиновников, ведающих финансами. Те послали донос императору, в котором утверждалось, что Ань, принимая половинку верительной бирки наследника, сказал: «Какое счастье, что я удостоился этого редкого блага!» Ознакомившись с этим доносом, У-ди сказал: «Этот старый чиновник, увидев, что начались военные действия, решил отсидеться и посмотреть, кто победит, а кто потерпит поражение, а затем присоединиться к победителю. [Он] двоедушен. У [Жэнь] Аня много прегрешений, за которые он заслуживает смерти. Я часто миловал его и даровал ему жизнь, но ныне он не проявил должной преданности нам». Он предал Аня суду, и того казнили.

Ведь когда луна становится полной, она идет на убыль; когда что-то расцветает, обязательно наступает увядание — таков всеобщий закон Неба и Земли. Когда умеешь [только] двигаться вперед, но не умеешь отступать, когда долго пребываешь в богатстве и знатности, неприятности накапливаются, превращаясь в бедствия. Потому-то Фань Ли³⁵ покинул княжество Юэ, отказался от чиновничьей должности, а его имя передалось последующим поколениям и десятки тысяч лет не забудется. Разве этого можно достигнуть другим способом?! Пусть это служит предостережением тем из потомков, которые будут продвигаться [по службе]³⁶.

ГЛАВА СТО ПЯТАЯ

Бянь Цяо, Цан-гун ле чжуань — Жизнеописание Бянь Цяо и Цан-гуна¹

Бянь Цяо² был уроженцем [уезда] Чжэн области Бохай³. Он происходил из рода Цинь, его звали Юэ-жэнь. В юные годы он служил *шэчжаном*. [Однажды] приезжий [по имени] Чан Сан-цзюнь произвел большое впечатление на Бянь Цяо. Он несколько раз встретился с ним, проявляя [при этом] почтительность. Господин Чан Сан понял, что Бянь Цяо необыкновенный человек. В течение десяти с лишним лет каждый раз, [посещая этот постоянный двор], он приглашал Бянь Цяо для беседы и как-то, в ходе доверительного разговора, сказал: «У меня есть секретное [лекарственное] средство, [но] я годами уже стар и хотел бы передать его вам, однако вы должны хранить его в тайне». Бянь Цяо ответил: «Клятвенно обещаю [вам это]». Тогда [Чан] достал из-за пазухи лекарство и передал его Бянь Цяо [со словами]: «Это надо принимать с водой, не касавшейся земли⁴; через тридцать дней все поймете». И затем он отдал Бянь Цяо все записи о тайных средствах. Внезапно он стал невидим, как будто никого и не было. Бянь Цяо, согласно совету старика, пил это лекарство тридцать дней и обрел способность видеть внутренности человека и благодаря этому распознавать болезни. Он отчетливо видел болезни пяти внутренних органов⁵, особенно прославившись диагностированием по биению пульса. Он врачевал то в [княжестве] Ци, то в Чжао. [Именно] в Чжао он стал известен как Бянь Цяо.

Во времена [правления] цзиньского Чжао-гуна (531–526) власть сановников усилилась, а род *гуна* ослаб. Чжао Цзянь-цзы, став видным сановником, захватил в свои руки все государственные дела. [Как-то] Цзянь-цзы заболел и в течение пяти дней никого не узнавал. Сановники испугались за него и призвали Бянь Цяо. Когда, осмотрев больного, он вышел, Дун Ань-юй⁶ стал его расспрашивать. Бянь Цяо сказал: «Кровообращение у него в порядке, и беспокоиться тут нечего. В прошлом у циньского Му-гуна было

подобное [заболевание], он пришел в себя только на седьмой день. В день, когда он очнулся, он сказал Гунсунь Чжи⁷ и Цзы Юю⁸: „Я побывал у [Небесного] владыки и испытал большую радость. Я пробыл там так долго, потому что получал наставления. Владыка сказал мне: „В [княжестве] Цзинь наступит большая смута, у пяти поколений не будет покоя. Потомок их [правителей] станет гегемоном, [он] умрет, не дожив до старости. Сын [этого] гегемона станет повелевать в этом княжестве, и утратится должное различие в поведении мужчин и женщин“. Гунсунь Чжи записал [этот рассказ] и спрятал запись. От этого берут начало записи о [событиях в] Цинь. Потом наступила смута при Сянь-гуне, Вэнь-гун стал гегемоном, [цзиньский] Сян-гун разбил циньские войска у [гор] Сяо[шань] (627 г.), а вернувшись из похода, стал безобразничать и распутствовать. Обо всем этом вы слышали. Нынешняя болезнь вашего правителя та же, [что болезнь Му-гуна]. Не пройдет и трех дней, как наступит улучшение, а когда наступит улучшение, он непременно заговорит».

Через двое с половиной суток Цзянь-цзы пришел в себя и сказал своим сановникам: «Я побывал во дворце [Небесного] владыки и испытал большую радость. Я вместе со ста духами путешествовал в центре небес, музыка множества инструментов звучала девять раз, исполнялись различные танцы. [Эта музыка] была не похожа на музыку трех династий, ее звуки волновали сердце. Вдруг появился черный медведь, который хотел схватить меня. Владыка повелел мне застрелить его из лука. Я попал в медведя, и он испустил дух. Тут появился бурый медведь; я снова пустил стрелу и попал в него, и этот медведь был сражен. Владыка был очень доволен и поднес мне две бамбуковые корзины, в каждой из них что-то лежало. Сбоку от Небесного владыки я увидел мальчика. Владыка вручил мне собаку, из тех, какие бывают у варваров *ди*, со словами: „Когда твой сын повзрослеет и войдет в силу, подари ему этого пса“. [Кроме того], владыка сказал: „Цзиньский дом будет постепенно слабеть и через семь поколений погибнет; клан Ин нанесет крупное поражение чжоусцам к западу от Фанькуя⁹, но не сможет завладеть [их землями]“»¹⁰. Дун Ань-юй запомнил этот рассказ, [потом] записал его и спрятал написанное. Историю, поведанную Бянь Цяо, он рассказал Цзянь-цзы, который пожаловал Бянь Цяо сорок тысяч му земли.

Некоторое время спустя Бянь Цяо проезжал [через княжество] Го¹¹. В это время умер наследник [правителя] Го. Бянь Цяо, подой-

дя к воротам дворца Го и узнав о происходящем, спросил сведущего в снадобьях чиновника из свиты наследника: «Какая болезнь была у наследника? Ведь в [управлении княжеством] молениям¹² было уделено больше внимания, чем всем [другим] делам». Чиновник из свиты наследника ответил: «Болезнь наследника состояла в нерегулярности [циркуляции] крови и *ци*, они друг с другом смешивались и не могли [свободно] стекать¹³. Когда они резко прорывались наружу, это наносило вред внутри. Его дух *шэнь*¹⁴ не смог остановить вредоносную *ци*¹⁵, вредоносная *ци* собиралась и скапливалась [внутри] и не могла [свободно] стекать. Таким образом янская [*ци*] оказалась ослабленной, а иньская [*ци*] усилилась¹⁶, и в результате он внезапно потерял сознание и умер». Бянь Цяо спросил: «Когда же наступила смерть?» «После того как пропели петухи». «[Тело его уже] прибрали?» «Еще нет, с момента кончины и полдня еще не прошло». Бянь Цяо сказал: «Доложите [правителю Го], что подданный [княжества] Ци, Цинь Юэ-жэнь из области Бохай, семья которого проживает в Чжэн, пока еще не имел чести послужить правителю. [Сейчас я] услышал, что наследник, к несчастью, умер. Я могу оживить его». Чиновник из свиты наследника сказал: «Не напрасно ли учитель похвально? Почему вы заявляете, что наследника можно вернуть к жизни? Я слышал, что в далекой древности среди лекарей был Юй Фу¹⁷, который лечил болезни не отварами из лекарственных трав, не отцеженным молодым вином, [не] острыми каменными иглами, [не применял] лечебную гимнастику и массаж, [не] натирал разогретыми лекарственными [больные места тела]¹⁸. Только снимет [он одежду с больного], и [уже] видит соответствующие [проявления] болезни. Сообразно с точками *уцзан*¹⁹, он рассекал кожу, разрезал мышцы, освобождал проход [для *ци*] в каналах²⁰, связывал сухожилия, [лечил с помощью] массажа костный мозг и головной мозг, перебирал [пальцами] жировые [прослойки], раздвигая ногтем пленки²¹, [приводил их в порядок], промывал кишечник и желудок, прополаскивал и очищал *уцзан*, совершенствовал [особыми упражнениями] субстанцию *цзин*, изменял физическое [состояние больного]. Если ваше искусство, учитель, в состоянии достигнуть такого, то наследник может быть возвращен к жизни. Если же оно на такое не способно, а вы хотите оживить [наследника], то над вами будут смеяться даже дети».

После долгого молчания Бянь Цяо, подняв лицо к небу, вздохнул и сказал: «Применять тот способ лечения, о котором вы гово-

рите, это все равно что через бамбуковую трубочку наблюдать за просторами неба или пытаться через щелочку прочесть [большой] текст. Мой же способ определяет местоположение болезни без помощи прослушивания пульса²², наблюдения за цветом [лица]²³, прослушивания²⁴, описания [внешнего вида] тела. Поняв, что болезнь в янских, [внешних, частях тела], рассуждаю и получаю [знание] о [состоянии] иньских, [внутренних, частей тела]. Поняв, что болезнь в иньских, [внутренних, частях тела], рассуждаю и получаю [знание] о [состоянии] янских, [внешних, частей тела]²⁵. Симптомы болезни обнаруживаются в самых [очевидных] внешних [признаках], и по ним можно поставить диагноз, находясь от больного за тысячу *ли*. Когда я делаю заключение, то свожу все вместе, и тогда невозможно неверное утверждение. Если вы не считаете мои слова истинными, войдите [во дворец] и осмотрите [тело] наследника, и вы убедитесь, что его уши слышат, а ноздри вздрагивают; проведите [руками] вдоль его ног до паха, они должны быть еще теплыми».

Когда чиновник из свиты наследника выслушал речь Бянь Цяо, у него зарябило в глазах, он смотрел не мигая, язык прилип к нёбу, и [он] не мог говорить. Потом, вняв словам Бянь Цяо, он вошел [во дворец] и доложил правителю Го. Услышав [все] это, правитель Го был сильно удивлен, вышел встретить Бянь Цяо у центральных дворцовых ворот и сказал: «Я, недостойный, давно слышал о вашем высоком чувстве долга²⁶ [и о ваших деяниях], но еще не имел случая поклониться вам и предстать перед вами. Учитель, проезжая через наше крошечное княжество, удостоил [нас] милости и оказал нам честь, что является большим счастьем для меня, вашего ничтожного слуги из захолустного княчества. Раз учитель здесь, он возвратит жизнь [моему сыну]. Если бы не было учителя, [сын был бы] покинут и брошен в глубокий ров или ущелье, навсегда закончив жизнь». Еще не договорив, правитель стал глубоко вздыхать, и от его скорбных мыслей тончайшая *цзин* (*ци*) души хунь стала [из него] вытекать и приходить в беспорядок²⁷. Он долго плакал и, не сумев сдержать себя в печали, [даже] изменился в лице.

Бянь Цяо сказал: «По-видимому, болезнь у наследника та, что называется *шицзюэ*²⁸. Так как янская [*ци*] вошла в иньские [внутренние части тела], она воздействует на желудок, обвязывая и опоясывая его, попадает в каналы *цзин* и [повреждает их], связывает каналы *ло*²⁹, отделяется, идет вниз к [органу] *саньцзяо*³⁰ и мочевому пузырю [и не может подняться вверх]. В результате [*ци*] в

янских каналах *май* продвигается вниз, а в иньских каналах *май* идет вверх, и возникает противоборство [здоровой и вредоносной *ци*]³¹. Встретившиеся [янская и иньская] *ци*³² образуют затор и не протекают свободно. Иньская [*ци*] идет вверх, а янская [*ци*] погружается внутрь [тела], и [так они] циркулируют. Внизу и внутри [янская *ци*] возбуждается, но не может подняться. Вверху и снаружи [течение янской *ци*] прерывается и не дает возможности [для нормальной циркуляции иньской *ци*]³³. Вверху появляются разрывы [течения *ци*] в янских каналах *ло*. Внизу появляются нарушения в иньских узлах [сухожилий]. Когда имеются нарушения в иньских [узлах сухожилий] и разрывы в янских [каналах *ло*], цвет [лица] портится, в каналах *май* [возникает] беспорядок, и поэтому тело [становится] неподвижным и [у человека] вид, как у мертвого. Наследник еще не умер, ибо пока янская [*ци*] входит в иньские [части тела], сдерживая и создавая преграду для [*ци*] органов *цзан*, [человек еще] будет жив. Когда же иньская [*ци*] входит в янские [части тела], сдерживая и создавая преграду для [*ци*] органов *цзан*, [человек] умирает. Все эти перечисленные обстоятельства иногда внезапно вызывают во всех пяти органах *цзан* расстройство *цзюэ*, [когда] внутри них [движение *ци* происходит в обратную сторону]³⁴. Искусный мастер может с этим справиться, а неумелый — колеблется и не может принять решения».

Затем Бянь Цяо послал своего ученика Цзы Яна заострить металлические иглы и обточить каменные иглы, чтобы использовать их [для уколов] в наружную [точку] *саньян ухуй*³⁵. Через некоторое время наследник очнулся. Тогда [Бянь Цяо] повелел [ученику] Цзы Бао приготовить горячее лекарство «пять *фэней*» и [лекарство] *бацзянь*³⁶ и нагреть их, чтобы попеременно втирать [больному] горячее лекарство с двух [сторон] под ребрами. Наследник приподнялся и сел. [Бянь Цяо] еще раз отрегулировал иньскую и янскую [*ци* в его теле]. [Наследник] в течение двадцати дней принимал отвар лекарств и снова [стал таким], как раньше. С тех пор в Поднебесной стали считать, что Бянь Цяо может возвращать к жизни умерших людей. [Но] Бянь Цяо говорил: «Я, Юэ-жэнь, не способен оживлять умерших, но, когда человек еще жив, я, Юэ-жэнь, могу помочь ему выздороветь».

[Когда] Бянь Цяо проезжал через [княжество] Ци, циский Хуаньхоу³⁷ принял его как [почетного] гостя. [Бянь Цяо] пришел во дворец увидеться [с князем] и сказал: «У вас, государь, болезнь в порах кожи³⁸, [если ее] не лечить, она будет проникать вглубь».

Хуань-хоу ответил: «Нет у меня никакой болезни». Бянь Цяо ушел, а Хуань-хоу сказал приближенным: «Это, наверное, выгодно лекарям — они хотят приобрести славу на тех, кто не болеет». Через пять дней Бянь Цяо вновь увиделся [с князем и] сказал: «У вас, правитель, болезнь кровеносных сосудов, [если ее] не лечить, она проникнет глубже». Хуань-хоу опять ответил: «У меня нет никакой болезни». Бянь Цяо ушел, [а] Хуань-хоу остался недоволен. Еще через пять дней Бянь Цяо вновь увиделся [с князем и] сказал: «У вас, правитель, болезнь таится в промежутке между желудком и кишечником, [если ее] не лечить, она проникнет глубже». Но Хуань-хоу на это никак не отозвался. Бянь Цяо ушел, а Хуань-хоу остался недоволен. Через пять дней Бянь Цяо опять пришел, издали посмотрел на Хуань-хоу, повернулся и быстро ушел. Хуань-хоу послал человека спросить Бянь Цяо о причине его ухода. Тот ответил: «Когда болезнь сосредоточена в кожном покрове, ее устраняют отварами лекарственных [трав] и втиранием [горячих] лекарств. Когда [болезнь] находится в кровеносных сосудах, ее можно достать металлическими и каменными иглами. Когда она в кишечнике и желудке, ее достают вино и лекарственные настойки на вине; когда же болезнь проникает в костный мозг, то даже *Сьмин*³⁹ ничего не может сделать. Ныне [болезнь] находится в костях и костном мозге, [и я уже] не прошу разрешения [лечить правителя]». Через пять дней Хуань-хоу сильно занемог. [Он] послал человека, чтобы призвать Бянь Цяо, но Бянь Цяо уже уехал. Хуань-хоу вскоре умер.

Если совершенномудрый заранее знает скрытое, то он может позволить искусному врачу раньше приняться [за лечение]. Тогда болезнь можно вылечить и тело может [стать здоровым]. Ведь тяжелых и легких болезней множество, а методов, которыми лечат эти болезни, мало. Есть шесть [типов] больных, которые неизлечимы. Первый — это когда человек высокомерен и чванлив, не прислушивается к доводам разума. Второй — это когда человек не обращает внимания на свой организм, а поглощен погоней за богатством. Третий — это когда человек не знает меры в нарядах и еде. Четвертый — это когда иньская и янская [ци] соединяются и *ци* внутренних органов теряет свою стабильность. Пятый — это когда пациент настолько ослабел, что не в состоянии принимать лекарства. Шестой — это когда пациент верит шаманам и не верит врачам. Когда в наличии хотя бы одно из этих обстоятельств, то излечение больного серьезно затрудняется⁴⁰.

Имя Бянь Цяо стало известным [всей] Поднебесной. Проезжая через Ханьдань, он узнал, что там [высоко] ценят женщин, и выступил как врач по женским болезням. Проезжая через Лоян, он узнал, что чжоусцы любят стариков, и специализировался там на лечении глухоты, слепоты и болезней *би*⁴¹. Прибыв в Сяньян, он узнал, что циньцы любят детей, и стал врачом по детским болезням. Он умел менять методы лечения, сообразуясь с местными особенностями. Когда *тайшун* Ли Си⁴² понял, что в искусстве [врачевания] он уступает Бянь Цяо, то послал своих людей, и они убили его⁴³. До сих пор в Поднебесной те, кто использует пульс[овую диагностику], исходят из [учения] Бянь Цяо.

Тайцан-гун, уроженец [города] Линьцзы, был начальником зерновых складов в княжестве Ци. Он происходил из рода Чуньюй, звали его И⁴⁴. Еще в юные годы он полюбил искусство лекарей. На восьмом году [правления] императрицы Гао-хоу (180 г.) он сменил [учителя]⁴⁵ и был принят [учеником] к *гуниэну*⁴⁶ Ян Цину, наставнику из того же, что и он, квартала Юаньли. Ян Цину было более семидесяти лет, сыновей у него не было. Он велел И полностью отбросить [полученные] им прежде [медицинские] познания и посвятил его в тайные запретные способы [лечения]. Он передал ему книги [Хуан-ди и Бянь Цяо] о каналах *май*⁴⁷, [методы] диагностики болезней по пяти цветам [лица]; знание того, умрет ли человек или будет жить. [Научил его] разрешать сомнения [в неясных случаях], определять, можно ли вылечить [данную болезнь]. Также [передал ему книги] о лекарствах. [Научил] всем тонкостям [врачебного искусства]. Тайцан учился три года и стал лечить болезни людей. Он умел определить, умрет ли [больной] или будет жить. Объезжая [владения] *чжухоу* и везде занимаясь [врачеванием, Тайцан] иногда пренебрегал интересами влиятельных семей. Случалось, что он не брался кого-то лечить, и это вызывало недовольство.

На четвертом году [правления] Вэнь-ди (176 г.) [нашелся] человек, подавший жалобу на И, которого приговорили к телесному наказанию и отправке в западную [столицу] Чанъань. У И было пять дочерей, и они, рыдая, шли за ним. Он сердито ворчал: «Наплодил столько детей, а сына нет; наступил час испытаний, а положиться не на кого». Тогда его младшая дочь по имени Ти-ин, обиженная словами отца, решила сопровождать его на запад. [Она] подала на имя императора прошение, в котором писала: «Мой отец является [вашим] чиновником. В [княжестве] Ци его считают порядочным и

справедливым человеком, но ныне осудили и должны наказать. Я глубоко скорблю о том, что умершего не вернешь к жизни, а отсеченную часть тела обратно не приставишь. Хотя бы он и желал исправить ошибку и начать новую жизнь, у него не останется путей и никогда не представится для этого случай. Я бы хотела пожертвовать собой и стать государственной рабыней, чтобы этим [как-то] искупить вину отца, дать ему возможность измениться и начать новую жизнь». Это послание стало известно государю, он посочувствовал помыслам Ти-ин и в том же году отменил закон о тяжелых телесных наказаниях⁴⁸.

Когда Тайцан-гун был уже дома, пришел высочайший запрос о том, сколько людей он вылечил от болезней, кому правильно [предсказал], умрет или будет жить [больной], и каковы их имена.

В императорском указе были такие вопросы к подданному И, бывшему начальнику зерновых складов: «В чем особенности вашего искусства и какие болезни вы можете лечить? Есть ли у вас [медицинские] книги? Как вы всему этому обучились? Сколько лет вы учились? У больных из каких деревень и каких уездов были хорошие результаты [лечения]? Какие это были болезни? Каково было состояние всех этих больных после лечения лекарствами? Ответьте на все это подробно».

Подданный И ответил так: «Я, И, с юных лет интересовался медициной и лекарствами, но многие испробованные мной способы лечения и лекарства были недейственными. Когда наступил восьмой год [правления императрицы] Гао-хоу, мне довелось встретить наставника *гуниэна* Ян Цина из квартала Юаньли города Линьцзы. Цину было более семидесяти лет. Я, И, удостоился [чести] видеться с ним и служить ему. [Он] говорил [мне]: „Отбросьте все свои лечебные книги, они не истинны. Я, Цин, владею книгами Хуан-ди и Бянь Цяо о каналах *май*, которые унаследованы с древних времен от прежних мудрецов. [Я постиг] все тонкости диагностики болезней по пяти цветам [лица], знаю, [что ждет больного] человека — жизнь или смерть, разбираюсь в сомнительных [случаях], определяю возможности излечения и в книгах, трактующих лекарства. Моя семья достаточно обеспечена, я люблю вас всем сердцем и очень хочу в полной мере обучить вас всем тайным рецептам и книгам“. Тогда я, И, сказал: „Какое счастье! Об этом я не смел и мечтать“. Я тут же встал с циновки и дважды почтительно поклонился. [Я] принял от него [следующие] тайные книги: *Майшу* в двух частях, *Усэчжэнь*, *Цзикэшу*, *Чайду инь-ян вайбянь*, *Яолунь*,

Шишэнь, *Цзе инь-ян*⁴⁹. Получив их, [я] почти год читал, разбирался в них и проверял на практике. На следующий год применение стало давать хорошие результаты, но еще не было совершенства. Потребовалось три с лишним года занятий, прежде чем я попробовал лечить людей, диагностировать болезни, решать [вопросы] смерти и жизни и получил хорошие результаты. К настоящему времени Цин уже почти десять лет как умер, а мне, И, проучившемуся у него целых три года, [исполнилось] тридцать девять лет.

Когда помощник императорского цензора Чэн сказал мне о том, что страдает от сильной головной боли, я, И, проверил его пульс и объявил: „У вас заболевание серьезное, о нем [сейчас] нельзя ничего сказать“. Когда он вышел, только младшему брату Чэна [по имени] Чан я сказал: „Внутри между желудком и кишечником появился нарыв *цзюй*. Через пять дней у него будет гнойный нарыв *юнчжун*, а [еще] через восемь дней начнется рвота с гноем, и он умрет“. Болезнь Чэна — результат [злоупотребления] вином и женщинами. Чэн умер в указанный срок. Я, И, понял [характер] заболевания Чэна, потому что, прощупывая его пульс, нашел [в нем] *ци* печени. *Ци* печени была мутной и неподвижной, это признак болезни от внутренней закупорки. В правилах для пульсов говорится: „Когда пульс длинный, [напряженный], как струна, и не меняется [в соответствии со] сменой времени суток, то основная [причина] такой болезни находится в печени. [Когда пульс длинный, напряженный, как струна, но] гармоничный, тогда болезнь главным образом в основном канале *цзин* [печени], когда же он прерывист, то это значит, что нарушение произошло в ответвлениях каналов *ломай*“. Когда болезнь коренится главным образом в основном канале *цзин* [печени] и [пульс] гармоничный, [значит], недуг идет от сухожилий и мышц и затрагивает костный мозг. Если прерывистый [пульс] остается разорванным и торопливым, [значит], болезнь получена от вина и [посещения] внутренних [женских покоев]. Поэтому я понял, что через пять дней у больного появится гнойный нарыв *юнчжун*, а через восемь дней будет рвота с гноем и он умрет. Когда я прощупывал пульс [его каналов] *шаоян*⁵⁰, вначале он был прерывистым. В этом случае болен основной канал *цзин*. Болезнь идет [дальше в каналы *ло*], человек не может ничего с ней поделаться и уходит [из жизни]. В то время, когда в ответвлениях каналов *ломай* была главная причина болезни, [прерывистый пульс канала] *шаоян* в [области] *гуань*⁵¹ [на левой руке] вначале [проявлялся на отрезке в] один *фэнь*, поэтому внутри был жар, но гной

еще не вытекал. Когда [область проявления пульса] достигает пяти *фэней*, он доходит до границ [области каналов] *шаоян*. На восьмой день болезни [начинается] рвота с гноем и [больной] умирает. Поэтому когда [прерывистый пульс перемещается] выше на два *фэня*, появляется гной. Когда [пульс] доходит до границы, образуется нарыв. Когда [гною] полностью вытекает, наступает смерть. Когда жар [вредоносной *ци* больного] идет вверх, он воздействует на [каналы] *янмин*⁵² и повреждает ответвления каналов *ло*. Когда ответвления каналов *ло* возбуждаются, то в узлах [соединения] каналов [*ло* и] *май* проявляется [болезнь]. Когда в узлах [соединения] каналов [*ло* и] *май* проявляется [болезнь, начинается] гниение и распад. Поэтому каналы *ло* переплетаются. Когда *ци* жара уже прошла вверх и [там] оказывает воздействие, [она] доходит до головы и вызывает возбуждение, поэтому болит голова.

Когда среди детей второго сына циского *вана* заболел младший, призвали меня. Я осмотрел его, прощупал пульс и сказал: „[Это] — болезнь *цигэ*⁵³. [Такое] заболевание вызывает у людей тоску и подавленность. Пища не проходит вниз, временами бывает рвота со слизью. Болезнь приходит от печали в сердце. [При этом] часто испытывают отвращение к пище и питью“. Я, И, немедленно приготовил для него отвар, направляющий *ци* вниз, и дал ему выпить. В первый день *ци* пошла вниз. На второй день он смог есть. На третий день больной пошел на поправку. Что касается того, как я распознал болезнь младшего сына, то при исследовании его пульса оказалось, что болезнь [находится] в сердце. [Пульс был] неровным, беспокойным, [легким и поверхностным]⁵⁴. Это болезнь янских коллатералей *ло*. Правила для пульса гласят: „Когда пульс приходит частый и быстрый, а уходит с трудом⁵⁵, [с задержкой] и не одинаков [на выдохе и вдохе, значит], главная причина болезни находится в сердце“. Когда во всем теле жар и пульс полный, значит, усилилась янская [*ци*]. Когда усиливается янская [*ци*], то это затрагивает [орган] *синьчжу*⁵⁶. Поэтому, когда находит тоска, подавленность и пища не проходит вниз, [это означает, что] имеются нарушения в каналах *ломай*. Когда есть нарушения в каналах *ломай*, кровь идет вверх и вытекает [наружу]. Когда кровь идет вверх и вытекает, [больной] умирает. Это то, что возникает из-за печали в сердце. Болезнь возникает от тревоги [и печалей].

Циский *ланчжунлин* Сюнь заболел. Все дворцовые лекари посчитали, что у него болезнь *цзюэ*⁵⁷ вошла внутрь, и стали применять иглы. Я, И, обследовал его и сказал: „Это грыжа *юн*, которая

приводит к тому, что человек не может совершать отправлений и спереди, и сзади“. Сюнь сказал: „У меня уже три дня спереди и сзади не было отправлений“. Я, И, напоил его горячим отваром *хоци*⁵⁸. Выпив отвар в первый раз, [Сюнь] смог облегчиться спереди и сзади. Второй раз выпил — и облегчился еще больше. Третий раз выпил — и прошла болезнь. [Эта] болезнь возникла от [посещения] внутренних [покоев]. Что касается того, как я узнал течение болезни, то, когда прощупывал пульс, [оказалось, что] справа [на запястье] в [области] *коу*⁵⁹ у него *ци* [пульса] возбужденная, а в каналах *май* отсутствовала *ци* пяти органов *цзан*. Пульс справа в *коу* был большой и частый. Когда [пульс] частый, [это значит, что] в средней и нижней [частях тела] жар и бурление [вредоносной *ци*]. [Когда такой пульс] слева, значит, [вредоносная *ци* жара] идет вниз. [Когда такой пульс] справа, значит, [вредоносная *ци* жара] идет вверх. Ни один из пяти органов *цзан* не имел соответствующих [признаков болезни в пульсе], поэтому я и сказал, что [у больного] грыжа *юн*. Из-за того, что внутри был жар, моча [стала] красная [от крови].

В княжестве Ци как-то заболел *чжунъюйфучжан* Синь. Я, И, вошел [к нему], проверил его пульс и сказал: „[Ваш пульс указывает на присутствие] *ци* болезни жара. Когда потеют в жаркую погоду, пульс немного ослабевает, [но от этого] не умирают“. [Еще я] сказал, что эта болезнь, должно быть, получена от сильного охлаждения при купании в проточной воде. После этого бывает жар. Синь отвечал: „Да, это так! Прошедшей зимой *ван* послал меня в царство Чу. Когда я доехал до реки Янчжоу в уезде Цзюй⁶⁰, цзюйский мост [оказался] сильно разрушен. Я же, Синь, держался за оглоблю возка и еще не собирался переправляться, как лошадь испугалась и свалилась [в реку]. Я, Синь, упал в воду и чуть не погиб, но [сопровождавшие меня] мелкие чиновники пришли на помощь и вытащили меня из реки. Вся одежда на мне промокла. Прошло немного времени, и я замерз. Вскоре [меня охватил] жар, как от огня, и до сегодняшнего дня я не выношу холода“. Тогда я, И, приготовил ему горячий отвар *хоци*, чтобы устранить жар. Первый раз он выпил [лекарство], и потение прекратилось. Второй раз выпил [лекарство], и жар ушел. Третий раз выпил, и болезнь закончилась. Тогда [я] велел ему принимать лекарство около двадцати дней, и он избавился от недуга. Изучая пульс Синя, я понял, что [у него] болезнь *бинъинь*⁶¹. Правила для пульсов гласят: „Когда при [болезни] жара иньская и янская [*ци*] переплетаются, то наступает смерть“.

При исследовании пульса [Синя] не было [заметно] переплетения и [обнаружилась] болезнь *бинъинь*, а пульс был соответствующий [характеру болезни]. [После назначения лекарства], очищающего [от *ци* жара], наступило улучшение. Хотя жар еще не прошел полностью, [но больной] все же остался жив. *Ци* почек в какие-то периоды была мутной, пульс каналов *тайинь* в *коу*⁶² был редким. Это [происходило под влиянием] *ци* воды. Почки по своей сути управляют водой [в теле], поэтому таким образом я и постиг [суть болезни]. Если бы при лечении было упущено время, то начались бы чередования озноба и жара.

Как-то заболела *тайхоу* — супруга циского *вана*. Призвали меня, И. Я вошел [в ее покои], исследовал пульс и сказал: „В мочевом пузыре поселилась болезнь *фэндань*⁶³ и вызывает затруднения при большом и малом отправлениях, моча красная [от крови]“. Я, И, напоил [больную] горячим отваром *хоци*. Один раз она выпила [лекарство], и тут же [возобновились] отправления спереди и сзади. Второй раз выпила, и болезнь закончилась, мочеиспускание стало как прежде. Болезнь получена от того, что при мочеиспускании пот тек ручьями, [и ее продуло]. Когда для мочеиспускания человек снимает одежду и на теле высыхает пот, [он заболевает]. Я потому понял болезнь супруги циского *вана*, что, исследуя ее пульс и прощупывая его в [области] *коу* на [канале] *тайинь*, [обнаружил] *ци* „влажного ветра“. Правила для пульсов гласят: „Когда при глубоком [прощупывании] пульса он большой и крепкий, а при поверхностном он большой и туго связанный, основная [причина] болезни находится в почках“. При прощупывании пульса почек, наоборот, пульс оказался большим и возбужденным. У тех, у кого [пульс] большой, [вредоносная] *ци* [находится] в мочевом пузыре. У тех, у кого [пульс] возбужденный, внутри имеется жар, и моча [поэтому] красная [от крови].

Цао Шань-фу из квартала Чжаньу в [столице] княжества Ци заболел. Я, И, изучил его пульс и сказал: „[У вас] в легких болезнь *сяодань*⁶⁴, вдобавок [вы чувствуете] то холод, то жар“. Тогда же [я] сказал его близким: „Он умрет, [болезнь] неизлечима. Ухаживайте за ним, но эту [болезнь] врачи не могут лечить“. Правила для пульсов гласят: „При этой болезни через три дня будет помешательство, он станет в бессознательном состоянии вставать и ходить, захочет [куда-то] бежать, а через пять дней скончается“. Именно в указанный срок он и умер. Болезнь у Шань-фу возникла от сближений [с женщинами] во внутренних [покоях] после приступа гнева.

Я потому понял болезнь Шань-фу, что, когда я, И, прощупал его пульс, [оказалось, что] *ци* легких указывала на жар. Правила для пульсов гласят: „Когда пульс неровный и не ударяет [с силой, значит], телу нанесен вред“. В этом [случае] в некоторые из пяти органов *цзан*, от верхних до отдаленных [нижних], уже пришла болезнь. Поэтому, когда я прощупывал пульс, он оказался неровным и прерывистым. Когда [пульс] неровный, кровь не находится в [надлежащем] ей месте. Когда [пульс] прерывистый и временами беспорядочный, [удары] приходят вместе и сталкиваются, а внезапно [пульс становится] то возбужденным, то большим. В этом случае [течение *ци*] в двух каналах *ломай*, [печени и легких], прерывается. Поэтому [больной] умирает и его нельзя вылечить. Когда [к болезни легких] добавляется [лихорадочное состояние, при котором бросает] то в холод, то в жар, можно говорить о том, что у этого человека [еще и болезнь] *шидо*⁶⁵. При болезни *шидо* вид [у больного, как у] мертвого. Когда вид [как у] мертвого, [болезнь] нельзя [лечить] посредством прижигания, [использовать] заостренные каменные иглы или давать пить сильнодействующие лекарства. Еще до того как я отправился осматривать [больного], старший лекарь княжества Ци исследовал болезнь Шань-фу и прижигал [точку] устья ножного канала *шаоян* и давал ему пить пилюли *банься*. У больного тут же возник сильный понос и появилась пустота в животе, затем [этот лекарь] стал прижигать [точку] на [ножном] канале *шаоинь* [почек] и тем самым серьезно повредил янскую *ци* печени. Так [количество изначальной] *ци*⁶⁶ больного значительно уменьшилось, и из-за этого добавилась лихорадка. Через три дня у него должно было наступить помешательство, поскольку одно ответвление [канала] печени, образующее связь с [ножным каналом] *янмин* [желудка] ниже соска [груди], оборвалось. Из-за того, что связь прервалась, открылся [путь проникновения *ци* болезни] в канал *янмин* [желудка]. Когда канал *янмин* повреждается, сразу должно наступить помешательство и [желание куда-то] бежать. Теперь относительно смерти через пять дней: [места проявления пульсов] печени и сердца расположены друг от друга на [расстоянии в] пять *фэней*, и поэтому считается, что через пять дней [изначальная *ци*] истощается. Когда она истощится, [больной] тут же умирает.

Как-то у циского *чжунвэя* Фань Мань-жу появилась боль внизу живота. Я, И, исследовал его пульс и сказал: „[В животе у вас] образовались скопления и уплотнения“. Я тогда заявил циским *тайпу*

Жао и *нэйши* Яо: „Если *чжунвэй* не избавится [от пристрастия к вину и] не приостановит [посещения женщин] во внутренних [покоях], то в течение тридцати дней умрет“. По прошествии двадцати с небольшим дней [начались] кровотечения при мочеиспускании и он умер. Его болезнь объясняется [излишествами в] питье вина и [неумеренностью в посещении] внутренних покоев. Я потому понял болезнь Фань Мань-жу, что, прощупывая пульс, обнаружил, что он глубокий, маленький и слабый. [Эти три признака пульса] внезапно объединялись в одном [месте], и это было от *ци* [болезни] селезенки. Когда пульс приходил в [точку биения] *коуци*⁶⁷ на правой [руке], он был напряженный и маленький, что указывало [на наличие] *ци* уплотнения [в животе]. Поскольку [известен] порядок взаимодействия друг с другом [*цзан*]⁶⁸, то [я сказал], что смерть [наступит] через тридцать дней. Если все три вида иньских пульсов вместе соединяются [и проявляются], будет то, о чем [гласят] правила для пульсов: „Если все [эти три вида пульса] соединяются [и проявляются], в [более] короткий срок [может] решиться [вопрос о жизни и смерти больного]. Когда [три пульса] вместе соединяются [и проявляются] и [пульс] прерывистый, [конец жизни] близок“. Поэтому когда три иньских [пульса] соединились, [появилась] кровь в моче, как прежде и было определено.

[Как-то] заболел советник Янсюй-хоу⁶⁹ [по имени] Чжао Чжан. Пригласили меня. Все лекари считали, что у него [*ци*] холода попала внутрь. Я, И, проверив пульс [больного], сказал: „[Это болезнь] *дунфэн*“⁷⁰. При [болезни] *дунфэн* питье и пища, проходя через глотку вниз, сразу же выходят, не задерживаясь. Наставления [пульсологии] гласят: „[При такой болезни] смерть наступит через пять дней“. Но прошло десять дней, и только тогда он умер. Болезнь была получена от вина. Я, И, потому понял [суть] болезни Чжао Чжана, что после изучения его пульса обнаружил, что он был „скользким“. Это [проявление] *ци* ветра внутри. Когда пища и питье, проходя в глотку, сразу же выходят, не задерживаясь, правило такое, что смерть наступит через пять дней. Все это — [согласно] правилу [количества] *фэней* в пределах [области проявления пульса, изложенному] ранее. Но прошло десять дней, и только тогда он умер. Этот человек [прожил] дольше срока потому, что любил [питаться] рисовой кашей. Поэтому его „среднее хранилище“⁷¹ было полно. Раз „среднее хранилище“ было заполнено, срок [жизни] был продлен. Учитель [Ян Цин] говорил: „Когда [больной мо-

жет] принимать пищу, срок [жизни] продляется. Когда не [может] принимать пищу, умирает раньше срока“.

[Как-то] заболел Цзибэй-ван⁷². Призвали меня, И, изучить его пульс. [Я] сказал: „У него [болезнь] *цзюэ* от ветра и в грудной клетке переполненность“⁷³. Тогда [я] приготовил для него лекарственную настойку на вине. [Он выпил] полных три *даня* [лекарства], и болезнь закончилась. Он получил ее от того, что потный лежал на земле. Я, И, потому понял болезнь Цзибэй-вана, что, когда я исследовал его пульс, [обнаружилась] *ци* ветра, а пульс сердца был мутным [и беспорядочным]. Правила [диагностики] болезней гласят: „Когда вредоносная *ци* входит в янские [внешние части тела], янская [защитная *ци*] истощается и иньская *ци* входит [в тело]“. Когда иньская [*ци*] входит и распространяется, [эта] *ци* холода поднимается вверх, а *ци* жара идет вниз. Поэтому в грудной клетке [возникает] переполненность. [Человек] потный лежал на земле. Когда я прощупывал его пульс, [обнаружилось], что в *ци* [пульса] имеется иньская [вредоносная *ци*]. Когда есть иньская [*ци*, значит], болезнь уже вошла внутрь [тела]. [Настойка на вине] вывела [вредоносную *ци* холода] вместе с влагой [пота].

[Как-то] заболела Чу У из северного дворца [императрицы], жена циского *сыкуна* Мина. Все лекари посчитали, что [вредоносная *ци*] ветра проникла внутрь [тела] и основная [причина] болезни находится в легких, и [тогда] ей сделали уколы в [точки] ножных каналов *шаоян*. Я, И, изучил ее пульс и сказал: „Она страдает [болезнью] *цишань*⁷⁴, которая поселилась в мочевом пузыре. У нее затруднения при отправлениях спереди и сзади, и моча красная [от крови], а когда больная встретилась с *ци* холода, [появилось] недержание мочи. Это привело к тому, что живот у нее раздулся“. Болезнь Чу У была вызвана тем, что она хотела помочиться, но терпела — из-за того, что была [с мужчиной] во внутренних [покоях]. Я потому понял болезнь Чу У, что, когда прощупал ее пульс, он был большим и полным. Приходил он с трудом. Это [указывало на] возбуждение [*ци* в ножном канале] *цзюэинь*. Когда пульс приходит с трудом, [значит], *ци* [болезни] *шань* поселилась в мочевом пузыре. О том, почему раздувается живот, скажу: [причина в том], что ответвления *ло* [каналов] *цзюэинь* сплетаются в нижней части живота. Когда в [каналах] *цзюэинь* имеются нарушения, [в местах] сплетения каналов [*ло*] появляется возбуждение. Когда появляется возбуждение, живот раздувается. Я сделал прижигание на ногах [в точках] на каналах *цзюэинь*, слева и справа на каждой

[ноге] по одному разу. Недержание мочи прекратилось, а моча стала чистой, и боль в нижней части живота прекратилась. Затем я дополнительно приготовил отвар *хоци*, чтобы [больная] пила его. Три дня [она пила лекарство], и [вредоносная] *ци* [болезни] *цишань* рассеялась, и тогда произошло выздоровление.

Кормилица покойного Цзибэй-вана⁷⁵ пожаловалась мне на жар в ступнях и тоску [в сердце]⁷⁶. Я, И, сказал: „[Это болезнь] *цзюэ* от жара“. И трижды сделал ей уколы в [точки] в середине стоп каждой [ноги], прижимая [пальцем] место укола, чтобы не дать выйти крови. Болезнь немедленно прекратилась. [Эта] болезнь наступила от сильного опьянения.

[Как-то] Цзибэй-ван позвал меня проверить пульс у его служанок. Когда дошла очередь до служанки Шу, то Шу [сказала], что она здорова. Но я, И, сказал смотрителю женских покоев: „У Шу повреждена селезенка. Ей нельзя исполнять тяжелую работу. Согласно [медицинским] канонам, весной у нее будет рвота с кровью и она умрет“. Я, И, спросил *вана*: „Какие таланты есть у служанки Шу?“ *Ван* ответил: „Она любит со знанием дела выполнять [свою работу] и во многом искусна и умела. За что ни возьмется, [тщательно] изучит [старые] приемы [работы] и внесет новое. В прошлом году я купил ее у [одного] человека, отдав четыре миллиона семьсот тысяч [монет] за четырех девушек, одна под стать другой“. *Ван* спросил: „Неужели она заболела?“ Я ответил: „Болезнь у Шу серьезная и относится к категории смертельных“. *Ван* призвал Шу, чтобы посмотреть на нее. Поскольку цвет лица у нее не изменился, [*ван*] посчитал, что я был не прав, и не продал ее кому-нибудь из *чжухоу*. Наступила весна. [Однажды] Шу, держа обеими руками меч, сопровождала *вана*, когда он шел в туалет. [Потом] *ван* ушел, а Шу отстала от него. *Ван* приказал человеку позвать ее, и тогда [оказалось], что она лежит [без сознания] возле туалета. [У Шу] началась рвота с кровью, и она умерла. Болезнь возникла от проливного пота. Когда пот течет ручьями, по медицинским канонам, внутри [тела] развиваются серьезные [болезни и повреждается селезенка]. [При этом] волосы [остаются] блестящими и цвет [лица] яркий, а пульс не ослабленный. Это также [одна из] болезней от преград внутри [тела].

Циский *чжундафу* страдал из-за гнилого зуба. Я, И, сделал ему прижигание на левой [руке в точке] на канале *янмин* толстого [кишечника]. Тогда же приготовил горячее питье *куцань*⁷⁷, чтобы он каждый день полоскал [рот] тремя *шэнами* [лекарства]. Через

пять-шесть дней болезнь закончилась. Она появилась от ветра и от того, что [чжундафу] спал с открытым ртом, [а также] от того, что он не полоскал [рот после еды].

Мэйжэнь Цзычуань-вана⁷⁸ была беременна, но никак не могла разродиться. Пришли и позвали меня. Я, И, отправился к ней и дал выпить одну щепоть лекарства ландан из скополии. Пить его надо было с вином. Она тут же разродилась. Я снова проверил ее пульс, и он был беспокойным. Когда пульс беспокойный, значит, у нее еще осталась болезнь. [Я] сразу же дал ей выпить одну порцию сяоши. Показались сгустки крови. [Эти] сгустки крови были похожи на горошины, и их было примерно пять-шесть штук.

[Как-то] слуга секретаря циского чэнсяна сопровождал [своего хозяина] на аудиенцию, и они прибыли во дворец. Я, И, увидел, что он ест [что-то] за воротами, и издали рассмотрел, что цвет его [лица указывает] на наличие ци болезни. Я сразу сказал [об этом] евнуху, которого звали Пин. Пин любил заниматься [изучением] пульса, и этому он учился у меня. Я, И, тогда указал ему на болезнь слуги секретаря, сказав: „Это повреждение селезенки от [вредоносной] ци. К весне диафрагма будет загорожена и не будет свободно-го прохода [для ци]. [Больной] не сможет ни есть, ни пить. По канонам [медицины], летом начнется понос с кровью, и он умрет“. Евнух Пин тогда пошел доложить об этом сяну, сказав при этом: „У слуги вашего секретаря есть болезнь, болезнь тяжелая, [он] умрет, и срок уже назначен“. Господин сян спросил: „Как вы узнали об этом?“ [Пин] ответил: „Когда вы прибыли ко двору на [утреннюю] аудиенцию, слуга вашего секретаря все время [что-то] жевал за воротами. Когда [Я], Пин, стоял [там] вместе с Цан-гуном, он указал [мне], Пину, [на слугу] и сказал, что от болезни, подобной этой, умирают“. Сян тут же призвал секретаря и, обращаясь к нему, спросил: „Ваш слуга болен или нет?“ Секретарь ответил: „Слуга не болен, в его теле [ничего] не болит“. Наступила весна, и [слуга] действительно заболел. Когда пришла четвертая луна, [начался] понос с кровью, и он умер. [Я] узнал болезнь слуги по тому, что [вредоносная] ци селезенки, циркулируя [везде], перешла на уцзан. При повреждениях [уцзан признаки болезни] попеременно [проявляются в каждой соответствующей] области [на лице], и [эти области] соприкасаются, поэтому при повреждении селезенки [появилась особая] окраска [кожи лица]. Издали [цвет кожи лица] кажется мертвенно-желтым, а если [внимательно] изучить, то подобен сине-зеленому [цвету] отмершей травы. Простые лекари не знают

[этой болезни] и считают, что она от больших червей (аскарид). Они не понимают, что поражена селезенка. [Я узнал, что] больной умрет к весне потому, что *ци* [болезни] желудка [и селезенки проявилась] в желтой [окраске лица]. Когда [кожа лица] желтая — это [проявление] *ци* [стихий] Земли. [Стихия] Земли не одолевает [стихию] Деревя, поэтому с приходом весны [больной] умирает⁷⁹. О том, почему с приходом лета [больные] умирают, правила для пульсов гласят: „Когда болезнь тяжелая, но [характер] пульса соответствует [сезону] и он чистый, [без вредоносной *ци*], то говорят, что это [болезнь] *нэйгуань*“. При болезни *нэйгуань* человек не понимает, что у него болит, и на сердце у него беспокоино, но оно не болит. Если же к этому добавляется [еще] какая-то болезнь, то смерть наступает в середине весны. Когда [больной] спокоен и послушно [следует природе], то и [жизнь] продляется на один сезон. Он потому умер в четвертую луну, что когда [я] его обследовал, [то нашел, что он] спокойный и послушно [следующий природе]. [Этот] спокойный и послушно [следующий природе] человек еще [к тому же] был упитанным. Болезнь слуги возникла от неоднократного проливного пота. Он [что-то] поджаривал [и перегревался у] огня и, выходя [наружу], подвергался воздействию сильного ветра.

[Как-то] заболел Цзычуань-ван. Призвали меня, И, исследовать его пульс. [Я] сказал: „[Это болезнь] *цзюэ*. В верхних [частях тела] тяжесть. Голова болит, в теле жар, и это вызывает у человека беспокойство и тоску“. Я тогда стал, поглаживая, [смачивать] его голову холодной водой, [а затем] сделал уколы [в точки] ножных каналов *янмин* слева и справа на каждой [ноге] по три раза. И болезнь тут же прекратилась. Болезнь появилась из-за того, что, когда [ван] помылся, но волосы еще не высохли, он лег спать. [Я] провел диагностику, как было [указано] выше, и [определил болезнь как] *цзюэ* — по тому, что [вредоносная *ци*] жара [пошла вспять] от головы и дошла до плеч.

[Как-то] на пир в доме Хуан Чан-цина, старшего брата циского *вана* Хуан-цзи, были приглашены гости. Позвали и меня, И. Когда все гости сели, но еще не подали наверх [в зал] еду, я посмотрел издалека на младшего брата супруги *вана* Сун Цзяня и сказал ему: „У вас есть болезнь, она пришла четыре или пять дней назад. У вас в пояснице и ребрах боль, и вы не можете согнуться и разогнуться. У вас также затруднения при малом отпращивании. Если срочно не лечить, то [вредоносная *ци*] болезни тут же войдет [внутрь тела] и будет увлажнять почки. [Надо] настигнуть ее, пока она еще не по-

селилась в *уцзан*, и быстро лечить. Пока недуг гостит во влаге [вокруг] почек, это то, что называется болезнью *би* почек“. Сун Цзянь ответил: „Вы правы, у меня, Цзяня, некоторое время назад появилась боль в пояснице и позвоночнике. Четыре-пять дней тому назад погода была дождливая и все зятья из рода Хуан пришли увидеться со мной, Цзянем, в моем доме и стали укладывать каменный фундамент для амбара. Когда они перетаскивали [камни], [я], Цзянь, также захотел потягаться с ними. Попробовал, [однако] смог только приподнять [камень] и снова поставил его. Вечером [у меня] заболели поясница и позвоночник, [я] не мог помочиться, и до нынешнего времени мне так и не стало лучше“. Болезнь Цзяня возникла от того, что он любил поднимать тяжести. Вот как я узнал о болезни Цзяня. Я, И, увидел цвет [его лица]. В области *тайян* на лице [кожа у него была] сухая. Выше области почек и ниже границы [области] поясницы [на лице были] сухие места [справа и слева в верхней части щек, размером] в четыре *фэня*. Поэтому [я] и узнал, что четыре-пять дней тому назад появилась [болезнь]. Я тогда приготовил слабый отвар [лекарства], с тем чтобы Цзянь принимал его. [Прошло] примерно восемнадцать дней, и больной поправился.

Как-то заболела служанка Цзибэй-вана [родом из княжества] Хань. В пояснице и спине была боль, [ее бросало] то в холод, то в жар. Все лекари считали, что это лихорадка. Я, И, изучил ее пульс и сказал: „[Это болезнь] от холода внутри, месячные не приходят“. Тогда [я] пропитал лекарством [ее иньские органы], и сразу же [месячные] пошли, и болезнь закончилась. Болезнь возникла от того, что она желала [близости] с мужчиной, но не могла ее получить. [Я] потому понял болезнь служанки Хань, что, когда я изучал ее пульс и прощупывал его, пульс почек был шероховатым и не связанным. Когда пульс шероховатый и не связанный, он приходит с трудом и твердый. Поэтому [я] и сказал: „Месячные не приходят“. Пульс печени был напряженный и проявлялся на левом [запястье] в [области] *коу*. Поэтому я сказал: „Желала [близости] с мужчиной, но не могла ее получить“.

В городе Линьцзы женщина из квартала Фаньли по имени Бо У тяжело заболела. Множество лекарей считали, что у нее тяжелая лихорадка, от которой она должна умереть, и что [болезнь] неизлечима. Я, И, исследовал ее пульс и сказал: „[У нее] *жаоцзя*“. При этой болезни живот увеличивается, на коже желтизна, и [она становится] грубой, а когда проводишь [рукой по больному месту, то человек] испытывает страдания. Я [дал ей] питье, в котором была

одна щепоть [травы] *юаньхуа*. Тогда вышло несколько *шэн* остриц, и болезнь закончилась. Через тридцать дней [здоровье ее] уже стало как прежде. Заболевание острицами произошло от холода и влажности. Когда *ци* холода и влажности скапливается в глубине [тела] и не распространяется, она превращается в червей. Я, И, потому понял болезнь Бо У, что, когда [я] ощупывал у нее пульс в [области] *чи*, [кожа там была], как канат, колочая и шероховатая, а волосы [на коже] красивые снизу доверху. [Все] это от *ци* червей. А свежий цвет [лица означает, что] внутри [тела] в органах *цзан* не было вредоносной *ци* и тяжелой болезни.

Когда циский *сыма* Чунь Юй заболел, я, И, прослушал его пульс и сказал: „[У вас], должно быть, болезнь *дунфэн*. Состояние при болезни *дунфэн* такое, что питье и пища идут вниз в глотку, и сразу [после этого возникает] понос. [Эта] болезнь получена от переедания и быстрого движения [после еды]“. *Сыма* Чунь Юй сказал: „В доме нашего *вана* [меня] накормили лошадиной печенкой. [Я] поел досыта и переел, а тут смотрю — несут вино, тогда поспешно ушел оттуда и быстро домчался до [своего] дома. Тут же возник понос, и [он был] несколько десятков раз“. Я, И, сказал: „Приготовьте рисовый отвар с лекарством *хоци* и пейте его. Пройдет семь-восемь дней, и должно наступить выздоровление“. В это время рядом находился лекарь Цинь Синь, и, когда я, И, ушел, Синь обратился к стоявшему тут же *дುವэю* Гэ: „Какая же, по мнению И, болезнь у *сыма* Чунь Юя?“ Тот ответил: „Он считает, что это болезнь *дунфэн* и ее можно лечить“. Синь тогда засмеялся и сказал: „Он ничего не понял. Болезнь *сыма* Чунь Юя такова, что по правилам [медицины] он должен умереть через девять дней“. Но прошло девять дней, и он не умер. [Тогда] его домашние снова призвали меня. Я, И, отправился туда узнать [о состоянии больного]. Все полностью совпадало с [моим] диагнозом. Я тогда приготовил тот же отвар риса с лекарством *хоци* и предписал принимать его. Через семь-восемь дней болезнь закончилась. Я потому понял [эту болезнь], что, когда исследовал пульс и прощупывал его, он полностью соответствовал [принятым] нормам [для этой болезни]. Его болезнь [и пульс находились] в благоприятном соответствии. Поэтому больной и не умер.

Приближенный циского [*вана*] *чжунлан* По Ши заболел. Я, И, исследовал его пульс и сказал: „Повреждены легкие. [Эту болезнь] нельзя лечить. Через десять дней, в день *динхай*⁸⁰ в моче появится кровь, и он умрет“. Когда прошло одиннадцать дней, в моче

[больного появилась] кровь, и он умер. Болезнь у По Ши случилась из-за того, что он упал с лошади на камни. А вот то, почему я распознал болезнь По Ши: когда щупал его пульс, оказалось, что там имеется иньская *ци* легких. [Пульс] приходил рассеянный. Он приходил многими путями и не был одинаков [при вдохе и при выдохе]. [Белый] цвет [лица] также [указывал] на превосходство [сердца над легкими]⁸¹. Я потому узнал о его падении с лошади, что когда прощупывал, то пульс был чуждый, [противоположный] иньскому. Чуждый иньскому [янский] пульс входил внутрь, в пустоту, и он побеждал пульс легких. Когда пульс легких рассеянный, [первоначальный] устойчивый цвет [лица] изменится, [так как сердце] побеждает [легкие]. Я не точно определил срок его смерти, поскольку [мой] учитель говорил: „Когда больной [может] принимать пищу, срок [жизни] становится больше [того, который] установлен правилами. Когда он не [может] принимать пищу, то не [доживает] до срока“. Этот человек любил просо *шу*. Просо *шу* — наиболее желательная [пища для] легких, поэтому срок [жизни] был продлен. Относительно причин появления крови в моче „Правила диагностики по пульсу“ гласят: „Когда больной заботится [об иньском в себе] и любит иньское, это приближает смерть. Когда заботится [о янском в себе] и любит янское, это отдалит смерть“. Этот человек любил [покой] и сам по себе [был] спокойный, неторопливый, подолгу спокойно сидел и спал, прислонившись к столику. Поэтому [у него] кровь стала вытекать из нижних [частей тела].

[Как-то] заболел лекарь циского *вана* [по имени] Суй. Он сам расплавил пять минералов⁸², чтобы принимать лекарство из них. Я, И, отправился навестить его. Суй обратился [ко мне] и сказал: „[Я], недостойный, болен и буду счастлив, если вы осмотрите [меня], Суя“. Тогда я осмотрел его и сказал: „Ваша болезнь от жара внутри. В „Рассуждениях [о лекарствах]“ сказано: „Когда [болезнь] от жара внутри и [наблюдается] задержка мочеиспускания, нельзя принимать лекарство из пяти минералов“. Минералы эти являются лекарством, действующим весьма бурно, и вы, принимая его, потеряли способность к частому мочеиспусканию. Немедленно перестаньте его принимать. [Судя] по цвету [лица], у вас развивается опухоль“. Суй [на это] сказал: „Бянь Цяо говорил, что иньские минералы служат для лечения иньских болезней, а янские минералы служат для лечения янских болезней. Ведь [лекарственные] составы из лечебных минералов бывают с иньскими и янскими [свойствами стихий] Воды и Огня. Поэтому если жар внутри [в иньских

частях тела], тогда готовят слабый состав из иньских минералов и лечат им. Если холод внутри, тогда готовят сильный состав из янских минералов и лечат им“. Я, И, [на это] сказал: „То, о чем вы рассуждаете, весьма далеко [от истины]. Хотя Бянь Цяо и говорил подобное, но обязательным является тщательная диагностика, начиная с измерений и отмериваний, установления правил и порядка, взвешивания на весах и безмене, соединения [воедино] нормы для цвета [лица] и пульса, внешнего и внутреннего, наличия избытка и недостатка, благоприятного и неблагоприятного. [Следует] проверять, находятся ли в соответствии друг с другом у [больного] человека [ритм] дыхания в движении и покое. Тогда можно оценивать [состояние больного]. В „Рассуждениях [о лекарствах]“ говорится: „Когда янские недуги находят себе место внутри, [в иньских частях тела], а иньские проявляются в их соответствиях снаружи, [в янских частях тела], нельзя усиливать [болезнь применением] сильнодействующих лекарств и острых каменных игл“. Ведь когда сильнодействующие лекарства проникают внутрь, вредоносная *ци* проявляется [и бесчинствует], а *ци* скоплений еще больше уходит вглубь. В „Правилах диагностики“ говорится: „Когда [*ци* болезни] во вторых иньских [каналах *шаоинь*] дает отклик снаружи, а [*ци* болезни] первых янских [каналов *шаоян*]⁸³ скапливается внутри, нельзя использовать сильнодействующие лекарства“. Когда эти сильнодействующие лекарства попадают [внутрь тела], они приводят в движение янскую [*ци*]. [Тогда] иньская [*ци*] повреждается и все более слабеет. Янская [*ци* также] повреждается, и все более [заметно] проявляется [ее избыток]. Вредоносная *ци*, разливаясь потоком, циркулирует, создавая серьезные затруднения [для циркуляции здоровой *ци*] в точках [иглоукалывания *шу*]. [При этом] немедленно образуются нарывы“. После того как [я], И, сказал [эти слова], прошло более ста дней, и, действительно, на груди [у Суя] появился нарыв. [Затем нарыв] вошел в надключичную ямку, и [Суй] умер. Это говорит о том, что [врачи], рассуждая в целом о теле [человека, должны] обязательно иметь [знания] канонических основ. Неискусный лекарь придерживается чего-то одного и не учится. Он путается в правилах [переплетения] узоров иньского и янского.

Когда циским *ваном* еще был Янсуй-хоу, он сильно заболел. Все лекари считали, что у него болезнь *цзюэ*. Я, И, исследовал его пульс и нашел, что это болезнь *би*. Корень ее находился справа под ребрами и был большой, как перевернутая чашка. Из-за этого чело-

век тяжело дышал, *ци* текла вспять, и он не мог есть. Тогда я [приготовил] рисовый отвар с лекарством *хоци* и дал ему выпить. [Через] шесть дней *ци* пошла вниз. После этого я велел дополнительно принимать лекарственные пилюли. Примерно через шесть дней болезнь закончилась. Болезнь *вана* возникла от [частых посещений] внутренних [покоев]. Когда я его обследовал, то не сразу мог распознать, [нарушениями в каких] каналах *цзин* объясняется [это заболевание]. Только в общих [чертах] понял местонахождение болезни.

Когда-то я, И, осматривал Чэн Кай-фана из квартала Удули в Аньяне⁸⁴. Кай-фан мне говорил, что не считает себя больным, но я сказал, что он страдает от болезни, [вызванной] сильным ветром. Через три года у него перестанут действовать руки и ноги, [болезнь] сделает его немым, и сразу после наступления немоты он умрет. Теперь я слышал, что руки и ноги Кай-фана не действуют, он онемел, но пока еще не умер. Болезнь у Кай-фана появилась из-за того, что он часто пил вино и сталкивался с [вредоносной] *ци* сильного ветра. [Я] потому распознал болезнь Чэн Кай-фана, что, когда обследовал его, [понял, что про такой же случай] в [книгах] *Майшу* и *Цзикэ*[*шу*] говорится: „Когда *ци* органов *цзан* друг другу противоречат, [больной] умирает“. [Я] прослушал [его пульс], и оказалось, что [*ци*] почек идет против [*ци*] легких. Каноны гласят: „Смерть через три года“.

[Как-то] заболел колесничий [*вана*] *гуниэн* Сян Чу из квартала Фаньли в Аньлине. Я, И, изучил его пульс и сказал: „У него грыжа *мушань*“. Грыжа *мушань* находится под диафрагмой, она поднимается вверх и связывается с легкими. Болезнь эта возникла от [неумеренности при посещении] внутренних покоев. Я обратился к нему [со словами]: „Остерегайтесь занятий тяжелым физическим трудом. Если будете выполнять тяжелую физическую работу, то обязательно [начнется] рвота с кровью, и вы умрете“. [Однако] Чу после этого играл в ножной мяч, и в пояснице [у него развилась болезнь] *цзюэ*, [последовало] обильное потоотделение, и затем началась рвота с кровью. Я, И, вновь осмотрел его и сказал: „К вечеру завтрашнего дня вы умрете“. [Чу] именно тогда и умер. Его болезнь возникла от [неумеренности при посещении] внутренних покоев. [Я] потому понял болезнь Сян Чу, что, когда прощупывал пульс, обнаружил, что [пульс] у него [иньский], чуждый янскому. [Поскольку пульс был] чуждый янскому и входил в пустоту, Чу на другой день [должен был] умереть. Когда [пульс], чуждый

[янскому], а [болезнь находится] в ответвлениях [каналов легких, значит], это грыжа *мушань*.

Я, И, говорю: „Других [людей], которых я осматривал и решал вопрос о сроке их смерти и жизни, и тех, кого я лечил и прекращал их болезни, наберется много. За давностью я очень [многих] забыл, не знаю этого во всей полноте и не осмеливаюсь отвечать [на вопросы об этих случаях]“.

И был задан вопрос: „У тех больных, которых вы обследовали и лечили, было много одинаковых по названию болезней, но результаты обследования отличались, некоторые умирали, а некоторые не умирали. В чем же причина?“ [Я] ответил: „Названий болезней много, они похожи друг на друга, и их трудно распознать, поэтому в древности совершенномудрые создали правила для [определения видов] пульса и по ним начинали [диагностику] с измерений и отмериваний, устанавливали порядок и норму, взвешивали на весах и безмене, проверяли со шнуром и тушью, регулировали иньское и янское. [Они] разделили пульсы людей [по типам] и каждому дали имя, привели их в соответствие с небесным и земным, сверили и соединили [с тем, что] в человеке. Именно поэтому [все] сто болезней разделены [по видам], чтобы [можно было] их различать. Владующий искусством [врачевания] различает их. Не владеющий искусством — смешивает их. При этом „Правила для пульсов“ нельзя [считать всегда] достаточно эффективными. [Нужно еще] обследовать заболевшего человека, с тем чтобы [установить и] измерить [особенности его пульса], и [лишь] тогда можно различать сходные по названию [болезни] и объявить, где находится [в теле] основная [причина] недуга. Ныне я, И, стал делать записи обо всех случаях постановки диагноза у тех, кого обследовал. Что касается того, как я различаю болезни, то я [использую] методы, которые получил от учителя, и следую им успешно. Учитель умер. [Поэтому, опираясь] на ранее составленные записи по диагностике [болезней, я стал] решать вопрос о сроках жизни и смерти [больного], рассматривать, как неудачные и удачные [случаи лечения] согласуются с [тем, о чем гласят] правила для пульсов. Поэтому теперь уже я стал разбираться [во всем этом]“.

И был задан вопрос: „Из-за чего те сроки, которые определены для жизни и смерти больного, в некоторых случаях не соответствовали [действительности]?“ Я ответил: „Это все от неумеренности в питье и пище, радости и гневе или оттого, что не пьют лекарство как должно или не делают иглоукалывание и прижига-

ние как должно. Из-за этого не умирают точно в [установленный] срок“.

И был задан вопрос: „Когда [вы], И, уже научились узнавать [сроки] смерти и жизни больного, рассуждать о лекарствах, использовать их как должно, стали ли чжухоу, ваны и большие сановники обращаться [к вам] или нет? А когда заболел Вэнь-ван⁸⁵, то почему не просили [вас] осмотреть и лечить его?“ [Я] ответил: „Чжао-ван, Цзяоси-ван, Цзинань-ван, У-ван⁸⁶ — все [они] посылали людей, которые приезжали и звали меня, но я, И, не осмеливался отправиться [к ним]. Когда заболел Вэнь-ван, моя семья была бедна и я хотел лечить людей, но, честно говоря, боялся, что чиновники назначат меня на должность [придворного лекаря] и задержат [во дворце]. Поэтому [я] переменял место жительства, переписал на соседей свое хозяйство, чтобы не заниматься им, и отправился странствовать по стране. Когда [я] навещал опытных лекарей, то подолгу служил им. Встречаясь с искусными учителями и служа им, [я старался] выяснить у них главные особенности [болезней] и полностью разобраться, оценить и усвоить смысл медицинских книг. Я поселился во владениях Янсюй-хоу и потому служил ему. [Когда] хоу отправился ко двору на прием, я, И, последовал за ним в Чанъань. Поэтому мне довелось осматривать [и лечить] аньлинского Сян Чу и других больных [при дворе]“.

И был задан вопрос: „Знали ли вы, от чего возникла такая болезнь у Вэнь-вана, что он не поправился?“ Я ответил: „Болезнь Вэнь-вана [я] не наблюдал, но как-то услышал, что Вэнь-ван страдал одышкой, у него болела голова и ухудшилось зрение. Я, И, обдумал это и счел, что [Вэнь-ван] не был болен. Полагаю, что тучность и накапливание [субстанции] *ци*, когда само тело бездейственно, а кости и мышцы не поддерживают его, является причиной одышки. [Это] не подлежит лечению [средствами] медицины. В „Правилах для пульсов“ сказано: „В двадцать лет *ци* в каналах *май* [в расцвете], и нужно [быстро] бегать. В тридцать лет нужно быстро ходить, в сорок лет нужно спокойно сидеть, в пятьдесят лет нужно спокойно лежать, в шестьдесят лет и старше *ци* нужно глубоко хранить“. Вэнь-вану было еще неполных двадцать лет, когда *ци* в каналах *май* [в расцвете] и нужно [быстро] бегать, а он был медлителен — в этом отклонение от Небесного пути и [смены] четырех времен [года]. Потом я услышал, что [придворный] врач сделал ему прижигание, и тогда [болезнь] стала серьезной. Это было ошибкой при определении болезни. Я, И, обдумал [это] и счи-

таю, что [у Вэнь-вана] дух *шэнь* и *ци* [дыхания] вступили в борьбу и вредоносная *ци* вошла [в тело]. Он в [свои] молодые годы не смог справиться с этим, поэтому и умер. Что касается того, что называют *ци* [каналов *май*], то нужно регулировать питье и пищу, выбирать спокойные [безоблачные] дни, чтобы ехать в повозке [или] ходить пешком с чистыми устремлениями, чтобы держать в норме сухожилия, кости, мышцы и кровеносные сосуды и чтобы вытекала [избыточная] *ци* [по каналам *май*]. Поэтому, когда [человеку] двадцать лет — это называют „[возрастом] легких перемен“. По правилам не следует [в этом возрасте использовать для лечения] каменные иглы и прижигание. Каменные иглы и прижигание доходят до *ци* и преследуют [изгоняют] ее“.

И был задан вопрос: „У кого [ваш] учитель Цин получил [знания по медицине]? Был ли он известен в Ци [среди] *чжухоу*?“ [Я, И], ответил: „Не знаю, у кого учился Цин. Семья Цина была богатой, он был искусен в медицине, но не хотел лечить болезни у людей, потому он не был известен. Цин еще предупреждал меня: „Постарайся, чтобы мои сыновья и внуки не узнали, что ты обучался у меня врачебному искусству“.

И был задан вопрос: „Каким же образом учитель Цин встретился с [вами], И, полюбил [вас] и захотел обучить всему во врачебном искусстве?“ [Я, И,] ответил: „[Сначала] я не знал, что учитель Цин был знатоком врачебного искусства. [Я] узнал о Цине, поскольку в молодые годы питал склонность ко всевозможным медицинским рецептам и предписаниям. Я испытал на практике рецепты [Цина], и многие из них оказывали самое наилучшее воздействие [на больных]. Я, И, прослышал о том, что Гунсунь Гуан из квартала Танли в Цзычуане искусно применяет рецепты, которые передавались [из поколения в поколение] с древних времен. Тогда я отправился к нему, чтобы с ним познакомиться. Мне удалось увидеться с ним, я ему служил и получил от него рецепты для изменения иньской и янской [*ци* в организме] и методы [лечения], которые передаются изустно. Я воспринял все это и записал. Я захотел до конца овладеть другими тонкими искусствами. Гунсунь Гуан сказал [мне]: „Мои рецепты этим исчерпываются. Я ничего не пожалел для вас. Я уже дряхл, и незачем [вам] больше служить [мне]. Те чудесные способы [лечения], которые я освоил в молодом возрасте, я все передал вам, [но] не надо обучать [этому других] людей“. Я, И, сказал: „Очень счастлив, что мне удалось встретиться [с вами], служить [вам], ухаживать [за вами], находиться при вас

и получить все секретные рецепты. Никогда я не осмелюсь безрассудно передавать [их другим] людям“. Прошло какое-то время. Гунсунь Гуан жил на покое, а я углублялся в анализ [книг] по искусству врачевания. [Гунсунь Гуан] заметил в моих речах тонкое [понимание медицины], выработанное в ста поколениях. Учитель Гуан обрадовался и сказал: „Вы непременно станете [известным] в стране специалистом. Все хорошие, по моему [мнению, врачи, находятся] далеко, [кроме моего] единоутробного брата, живущего в Линьцзы. По своим способностям к [врачебному] искусству я уступаю ему. Его искусство совершенно удивительно, но в мире оно никому не известно. Я уже в зрелые годы захотел овладеть его искусством, но Ян Чжун-цин⁸⁷ не согласился [меня обучать]. Он сказал: „Ты не тот человек“. Мы вместе с вами отправимся к нему. Он должен узнать о вашей любви к [врачебному] искусству. Это уже старый человек, и в его семье достаток и богатство“. Прошло время, но мы так и не поехали, а тут как раз прибыл сын [Чжун Цина] Ян Инь, чтобы подарить [вану] коня. При содействии учителя Гуана [Инь] привел коня в резиденцию вана, а [я], И, смог установить добрые отношения с Инем. Гуан представил [меня] Иню и сказал: „И искусен в расчетах [сроков жизни и смерти]. Вы должны относиться к нему с уважением. Он [обладает] ученостью совершенномудрых людей“. Тогда было написано письмо, в котором [меня], И, рекомендовали Ян Цину. Так [я] и узнал Цина. Я с почтением служил Цину, поэтому он и ценил [меня]“.

И был задан вопрос: „Были ли [среди] чиновников и народа [такие люди], которые посвящали себя изучению [ваших], И, методов [лечения], целиком и полностью овладели [вашим] искусством? Из каких уездов и деревень [были эти] люди?“ [Я, И,] ответил: „В Линьцзы [был] человек [по имени] Сун И. Он стал [у меня] учиться, и я обучал его год с лишним диагностике по пяти [цветам лица]. Цзибэй-ван прислал [ко мне] учиться главных лекарей Гао Ци и Ван Юя. Я, И, обучал их больше года тому, как в верхних и нижних [частях тела располагаются] каналы *цзинмай* и [где] сплетаются непарные [каналы] с [каналами] *ло*. Объяснял, где расположены точки [для иглоукалывания], как *ци* поднимается вверх и идет вниз, выходит и входит [в каналы], как [различить] вредоносную и здоровую [*ци*], [когда она] идет вспять или в правильном [направлении], как следует заточить камень и определить места [для укола] каменной иглой и для прижигания. Во время [правления] Цзычуань-вана [ко мне] послали *тайцан мачжана* [по имени]

Фэн Синь [с просьбой обучить его] искусству [врача]. Я, И, обучил его приемам массажа: в [направлении], обратном [направлению течения *ци*], и по течению; объяснил методы лечения лекарствами; [научил] определять [каждый из] пяти вкусов⁸⁸, [а также] приемам составления рецептов [и приготовления лекарственных] отваров. [Однажды] пришел ко мне учиться Ду Синь, управляющий в семье Гаююн-хоу, который любил [исследовать] пульс. Я, И, учил его больше двух лет [расположению] каналов *цзинмай* в верхней и нижней [частях тела] и диагностике по пяти [цветам лица]. Приходил учиться Тан Ань из квартала Чжаоли в Линьцзы. Я обучил его диагностике по пяти [цветам лица], [расположению] каналов *цзинмай* в верхней и нижней [частях тела], „Необыкновенному [искусству диагностики] по звукам“ и [самому] важному в соответствии [*ци*] четырех времен [года] иньского и янского [каналов *цзинмай*]. Он еще не кончил [учение], а его уже назначили на должность придворного врача циского *вана*“.

И был задан вопрос: „Исследуя больных и решая [вопрос] о смерти и жизни, можно ли полностью быть свободным от ошибок?“ Я, И, ответил: „Когда [я], И, принимаю больного человека, то обязательно сначала прослушиваю его пульс и только [после этого начинаю] лечить. Того, у кого [пульс] слабый и [по своим признакам] противоположный [характеру болезни], нельзя лечить. [Можно] лечить только того, у кого [пульс] соответствует [характеру болезни]. Когда сердцем не [чувствуешь] тонко пульс того, кому [определяешь] срок смерти и жизни, и определяешь, можно ли его лечить, время от времени ошибаешься. Я, И, не могу полностью [избежать ошибок]“».

Я, *тайшигун*, скажу так.

Когда женщина, красавица она или уродина, появляется в [*хоу*]*гуне*, она вызывает зависть; когда чиновник, мудрый он или бесталанный, попадает ко двору, к нему относятся с предубеждением. Потому-то и Бянь Цяо, при всем его [врачебном] искусстве, навлек на себя несчастье, а Цан-гун, замечая следы, скрывался, и его должны были подвергнуть [телесному] наказанию. [Только когда] Ти-ин передала [императору] письмо в один *чи*, ее отец обрел спокойствие. Поэтому Лао-цзы и говорил: «Прекрасное [в человеке] и [его] таланты — это свойства, предвещающие несчастье»⁸⁹. Разве это сказано не о Бянь Цяо и таких, как он? Что же касается Цангуна, то можно сказать, что он оказался в похожем положении.

ГЛАВА СТО ШЕСТАЯ

У-ван Пи ле чжуань — Жизнеописание уского вана Пи¹

Уский ван Пи был сыном Лю Чжуна, старшего брата императора Гао-ди. На седьмом году, после покорения Гао-ди Поднебесной (200 г.), Лю Чжун был поставлен дайским ваном, но когда сюнну напали на Дай, Лю Чжун не смог обеспечить прочную оборону [и], покинув свое владение, бежал и тайно вернулся в Лоян, отдав себя на милость Сына Неба². Из-за родственных уз государь не решился наказать его по закону, а только лишил его поста дайского вана, дав титул Хэян-хоу³.

Осенью одиннадцатого года правления Гао-ди (196 г.) восстал Хуайнань-ван Ин Бу⁴. Он присоединил [земли] Син⁵ на востоке, подчинил себе [местные] войска, переправился на западе через Хуай[хэ и] ударил по [царству] Чу. Гао-ди лично возглавил армию, чтобы покарать его. В это время сыну Лю Чжуна [по имени] Пи, [который носил титул] Пэй-хоу, было двадцать лет. Обладавший боевым духом, [Пэй-хоу] во главе конницы атаковал войска [Цин] Бу, нанеся им поражение к западу от Ци⁶, в местности Гуйчуй⁷. [Войска] Цин Бу бежали. Цзинский (чуский) ван Лю Цзя был убит [Цин] Бу, наследников [у него] не было. Государь был озабочен тем, что [население областей] У и Куайцзи⁸ ведет себя ненадежно и что нет сильного руководителя для управления ими. Его собственные сыновья были еще малы, поэтому император, будучи в Пэй, поставил уским ваном Пи, который управлял тремя областями и пятьюдесятью тремя городами. Когда пожалование было сделано и вручена печать, Гао-ди показал Пи физиогномисту. [Тот] сказал ему: «Во внешности есть признаки бунтарства». [Император] пожалел об этом назначении, но коль скоро титул уже был дарован, он приглушил свои сомнения, сказав: «Если в следующие пятьдесят лет на востоке и на юге Хань вспыхнут беспорядки, неужели ты будешь причастен к ним? В Поднебесной люди одного рода — это

одна семья, будь осмотрителен и не бунтуй». Пи, склонив голову, ответил: «Не осмелюсь».

Во времена Сяо Хуй-ди и Гао-хоу, когда Поднебесная только-только была умиротворена, *чжухоу* в своих владениях и правители областей прилагали все усилия, чтобы успокоить свой народ. В У, в области Юйчжан была гора с медной рудой, и Пи стал призывать к себе вольных людей плавить руду, [а также] выпаривать из морской воды соль. Так как в У не было [тяжелых] податей, владение стало богатеть.

При [императоре] Сяо Вэне наследник усюго *вана*⁹ был принят при дворе и удостоился чести бражничать с наследником престола. Все учителя усюго наследника были чусцами. [Сам он был] легкомысленным и дерзким, весьма простым, но высокомерным. Во время игры в шашки с наследником [императора] он оспаривал ходы, вел себя неучтиво, так что наследник ударил его доской и убил. После этого тело убитого отправили [в У] для захоронения. Когда тело доставили в У, У-ван в гневе сказал: «Мы в Поднебесной одного рода; если кто-то из нас скончался в Чанъани, там и должен быть захоронен. Зачем его привезли для похорон сюда?» И тело наследника отправили для захоронения в Чанъань. С этого времени усюкий *ван* стал понемногу отступать от ритуала, подобающего вассалу. [Он] прикинулся больным и не явился на дворцовый прием. Столичные чиновники поняли, что он сказался больным и не явился во дворец императора из-за случившегося с сыном; провели дознание и выяснили, что У-ван в действительности не болел. Когда посланник из У прибыл ко дворцу, он был схвачен и с пристрастием допрошен. У-ван испугался, и его замыслы [о мятеже] еще более укрепились. Позднее [У-ван] и на осеннюю аудиенцию послал [вместо себя] своего представителя, [а] император вновь устроил посланцу допрос. Посланец заявил: «У-ван действительно не болел. Так как при ханском дворе уже неоднократно с пристрастием допрашивали усюких послов, то У-ван и сказывался больным. Есть такое выражение: „Если увидишь рыбу на глубине, это к несчастью“¹⁰. Сейчас У-ван [тоже] прикидывается больным, но когда это обнаружится, он встревожится и, опасаясь расправы со стороны императора, еще более замкнется в себе. Он будет бояться, что император казнит его, и неизвестно до чего дойдет. Лучше бы вы, государь, отбросили прошлое и установили с ним отношения по-новому». Тогда Сын Неба простил посланца У[-вана] и вернул его [домой], а У-вану пожаловал спинку для сиденья и посох¹¹,

[разрешив ему] по старости не являться ко двору. У-ван, получив прощение в своих прегрешениях, отбросил свои мятежные планы.

Из-за того, что его владение располагало медью и солью, а у народа не было тяжелых податей, [в княжестве У] практиковалась система *цзяньгэи*¹², и люди откупались от военной службы деньгами. [Поэтому уский правитель был в состоянии] в течение всего года привлекать к себе и использовать талантливых людей. Ван одаривал их и размещал в своих поселениях. Когда же у него укрывались беглые чиновники из других царств, он их судил на общих основаниях, но не выдавал. И так продолжалось более сорока лет¹³. Поэтому он и сумел [так долго] управлять своим народом.

Чао Цо¹⁴ служил управляющим в личном хозяйстве наследника и завоевал его благорасположение. Он неоднократно свободно говорил наследнику об ошибках [правителя] У, которые вели к ослаблению [княжества]. Он несколько раз писал доклады Сяо Вэнь-ди, [требуя наказания правителя У], но Вэнь-ди был великодушен и не хотел прибегать к карательным мерам, и поэтому У-ван с каждым днем становился все своенравнее. Когда на престол вззошел император Сяо Цзин, Чао Цо занял пост *юйшидафу*. Он доложил государю: «В прошлом, когда император Гао-ди впервые умиротворил Поднебесную, его старшие и младшие братья были еще малолетними, его собственные дети были слабы, и он дал большие земельные пожалования представителям своего рода. Вот почему сын от наложницы Дао Хуй-ван был поставлен править более чем семьюдесятью городами в Ци; младший брат императора Юань-ван, родившийся от младшей жены, был поставлен управлять более чем сорока городами в Чу; Пи, сын старшего брата императора, стал управлять более чем пятьюдесятью городами в У. Так трем неполноправным детям была дарована половина территории Поднебесной. В настоящее время из-за прежних раздоров с наследником уский ван лживо сказался больным и перестал являться ко двору. За это, согласно прежним законам, он подлежал казни, но император Вэнь-ди не решился его казнить и пожаловал ему спинку для сиденья и посох. С ним обошлись весьма милосердно, и он должен был исправить свои ошибки и начать новую жизнь. Но он, напротив, еще более возгордился. Используя свои руды¹⁵, он выплавляет деньги, выпаривает соль из морской воды, привлекает к себе беглецов со всей Поднебесной, замышляя поднять бунт. Если сейчас урезать его владения, он восстанет, но если и не урезать его

власть, он все равно взбунтуется. Если урезать его владения, то он восстанет быстро, и беды от этого будут малыми; если же его не трогать, то он восстанет позднее, и беды от этого будут большими».

Зимой третьего года [правления Цзин-ди] (154 г.) чуский ван прибыл ко двору. Чао Цо доложил о том, что чуский ван У, во время прошлогоднего траура по императрице Бо проживая в траурных покоях дворца, распутствовал; [Чао Цо] попросил казнить его. [Но император] указом простил [Чу-вана], но в наказание отобрал [область] Дунхай. Затем у [княжества] У были отторгнуты области Юйчжан¹⁶ и Куайцзи. Затем за провинности двухлетней давности у чжаоского вана отторгли область Хэцзянь¹⁷. [Потом] у Цзяоси-вана Ана за торговлю титулами изъяли земли шести уездов.

Высшие сановники ханьского двора как раз обсуждали вопрос об изъятии земель у [княжества] У. У-ван Пи, опасаясь, что отторжению его земель не будет конца, стал строить всякие козни, чтобы воспрепятствовать этому. [У-ван] понимал, что *чжухоу* вряд ли примут участие в его замыслах. Он узнал, что Цзяоси-ван храбр, любит военное дело и что все остальные циские княжества¹⁸ побаиваются его мощи. Тогда [Пи] послал своего *чжундафу* Ин Гао вовлечь в дело Цзяоси-вана. Никаких письменных обращений с посланцем отправлено не было, а устно он должен был сказать так: «Уский ван, человек недостойный, живет в постоянной тревоге [и] не осмеливается держаться в стороне [от событий. Он] послал меня, чтобы приветствовать [вас] от всего сердца». Цзяоси-ван спросил: «Каковы же будут его соображения?» Гао ответил: «В настоящее время сверху процветает неправда, [государь] внимает вероломным чиновникам, гонится за мелкой выгодой, прислушивается к клевете и наговорам, самовольно изменяет законы и установления, захватывает земли *чжухоу*, и с каждым днем его требования все возрастают, с каждым днем он подвергает наказанию все больше хороших и добрых людей. В деревнях говорят: „Когда съедят всю полову, то доберутся и до зерна“¹⁹. Правители У и Цзяоси весьма известны среди *чжухоу*, но если в один прекрасный день мы станем объектом расследования, то опасаясь, что нам не будет покоя перед лицом закона. Уский ван из-за внутренних болезней уже более двадцати лет не в состоянии являться на прием в императорский дворец, что постоянно вызывает подозрения, и у него нет возможности обелить себя. И если сейчас свести плечи и подогнуть ноги, приставив их одну к другой²⁰, то все равно, боюсь, прощения не будет. [Я] случайно узнал, что у вас, Великий ван, были неприятности,

связанные с титулами. Во всех известных мне случаях, когда у чжухоу отторгали земли, их вина не была значительной. Опасаюсь, что дело не ограничится отторжением у вас земель». Ван ответил: «Да, это так, было подобное, но что вы предлагаете [мне] делать?» [Ин] Гао ответил: «Имеющие общего врага помогают друг другу; имеющие общие симпатии остаются друг с другом; имеющие общие намерения объединяются друг с другом; имеющие общие желания бегают друг за другом; имеющие общие интересы умирают друг за друга²¹. Ныне У-ван считает, что у него с вами, Великий ван, общая беда, и хочет исходить из момента и следовать разуму, отдать себя, чтобы устранить несчастья и беды Поднебесной. Ваши намерения ведь тоже таковы, не так ли?» Напуганный Цзяоси-ван растерянно ответил: «Как же я посмею действовать? Хотя власть в настоящее время и находится в критическом положении, но у каждого только одна жизнь, как же я могу не беречь ее?» Гао сказал: «Юйшидафу империи Чао Цо вводит Сына Неба в заблуждение, вмешивается в дела чжухоу и отбирает их земли; он отстраняет от дел преданных сановников, устраняет мудрых; при дворе все крайне недовольны; у всех чжухоу созрели мятежные настроения; напряженность достигла предела. [На небе] уже появилась зловецкая комета, во многих местах расплодилось саранча. Такой момент наступает раз в десять тысяч поколений, время скорби и тревоги порождает мудрецов. Вот почему У-ван имеет намерение объявить карательный поход против Чао Цо, но внешне это будет выглядеть так, будто он следует за вашей, Великий ван, повозкой повсюду в Поднебесной. Куда бы мы ни повернулись — все покорятся, на кого ни укажем пальцем — все падут, и никто в Поднебесной не посмеет нас послушаться. Если вы, Великий ван, действительно удостоите этот план словом согласия, то У-ван возглавит чужие войска и ворвется на заставу Ханьгу, захватит продовольствие на складах в Инъяне и Аоцане, даст отпор ханьским войскам и, обустроив свои гарнизоны, остановится в ожидании вас, Великий ван. Если вы, Великий ван, воспользуетесь этим прекрасным случаем и присоединитесь к нам, то Поднебесная может быть покорена, и почему бы не разделить ее между двумя правителями?» Цзяоси-ван ответил: «Прекрасно». [Ин] Гао вернулся и [обо всем] доложил У-вану. У-ван все-таки опасался, что Цзяоси-ван не присоединится, и сам отправился к нему. Прибыл в Цзяоси [и лично] заключил союз с ваном.

Один из чиновников Цзяоси-вана, узнав о его намерениях и замыслах, стал убеждать: «Высшая радость — служить одному им-

ператору. Сейчас вы, Ваше величество, совместно с У-ваном намереваетесь идти на запад. Если даже ваш замысел удастся, то между двумя правителями обязательно начнется борьба, и это будет началом несчастий. Земли *чжухоу* не составляют и двух десятых ханьских земель, и, кроме того, своей изменой вы принесете огорчения вашей матери-императрице. Ваш замысел неразумен». *Ван* не прислушался к совету и тут же направил своих послов связаться с [княжествами] Ци, Цзычуань, Цзяодун, Цзинань, Цзибэй. [Правители] каждого из них ответили согласием, заявив при этом: «Чэньянский Цзин-ван был человеком долга, принял участие в устранении льюцев, однако, когда империя утвердилась, ничего не получил. Когда наш план реализуется, [его наследники] получают владение»²².

Поскольку *чжухоу* были напуганы новыми отторжениями земель и наказаниями, большинство из них ненавидели Чао Цо. Когда же в [княжество] У поступил указ об отторжении областей Куайци и Юйчжан, то У-ван раньше других поднял войска. Цзяоси[-ван] в первой луне в день *бин-у* казнил у себя всех ханьских чиновников, которые имели годовое довольствие в две тысячи *даней* зерна и ниже. Так же поступили правители владений и княжеств Цзяодун, Цзычуань, Цзинань, Чу и Чжао. Затем они подняли войска и выступили на запад. Циский *ван* позднее раскаялся и, приняв яд, покончил с собой, [тем самым] порвав союз [с повстанцами]. У Цзибэй-вана стены столицы пришли в ветхость, и их восстановление еще не было закончено; к тому же его *ланчжунлин* блокировал *вана* [в столице], так что из Цзибэя войска тоже не выступили. Цзяоси[-ван] был главарем восставших; он вместе с правителями владений Цзяодун, Цзычуань и Цзинань окружил Линьцзы. Затем восстал и чжаоский *ван*, который тайком послал своих людей к *сюнну*, чтобы объединить с ними свои силы.

Когда выступили семь княжеств, У-ван мобилизовал всех своих солдат. Он издал по княжеству такой приказ: «Мне уже шестьдесят два года, и я лично команду войсками; моему младшему сыну четырнадцать лет, он тоже в первых рядах армии. Поэтому должны выступить все жители княжества, кто младше меня, но старше моего младшего сына». Ему удалось выставить армию более чем в двести тысяч человек. Он отправил послов на юг в [царства] Миньюэ²³ и Дуньюэ²⁴, причем восточноюэское царство тоже подняло свои войска, последовав [за восставшими].

В первой луне третьего года [начального периода правления] Цзин-ди (154 г.) в день *цзя-цзы* У-ван первый поднял свои войска

в Гуанлине²⁵. Двинувшись на запад, [усцы] переправились через Хуай[хэ], после чего к ним присоединились чуские войска. [У-ван] отправил всем *чжухоу* послание, в котором говорилось: «Я, уский *ван* Лю Пи, обратился с почтением к Цзяоси-вану, Цзяодун-вану, Цзинань-вану, чжаоскому и чускому *ванам*, Хуайнань-вану, Хэншань-вану, Луцзянь-вану, к сыну покойного чаншаского *вана* с просьбой удостоить меня поучениями. Ведь при ханьском дворе собралось много преступных чиновников, они ничего доброго не сделали Поднебесной, [они] захватывают и отторгают земли *чжухоу*, допрашивают с пристрастием и судят их посланцев, предъявляя грязные обвинения, обращаются с кровными родственниками рода Лю не так, как положено обращаться с *чжухоу*. Они отстраняют заслуженных чиновников прежнего ханьского императора, продвигая на их места преступных лиц, приводящих в хаос Поднебесную. Это ставит под угрозу алтари духов Земли и злаков. Его величество император из-за множества болезней потерял ясность ума и не в состоянии контролировать дела государства. Поэтому я собираюсь поднять войско, чтобы покарать злодеев, и готов почтительно выслушать [ваши] советы. Хотя мое княжество и мало, его земли составляют квадрат со стороной в три тысячи *ли*; хотя население и малочисленно, отборные войска могут в целом составить пятьсот тысяч человек. Мы имеем добрые отношения с царствами Южного Юэ на протяжении более тридцати лет. Их вожди и *ваны* не откажутся выделить часть своих воинских сил, чтобы последовать за мной. Это даст более трехсот тысяч воинов²⁶. Пусть я и лишен способностей, но намерен лично последовать за поднявшимися на борьбу *ванами* и *хоу*. [Царство] Юэ непосредственно примыкает к Чанша, и я попрошу сына *вана* утвердиться на землях к северу от Чанша, [затем] двинуться на запад, в сторону царства Шу и Ханьчжуна. [Я] предложу юэскому и чускому *ванам*, [а также] Хуайнань-вану втроем вместе со мной двинуться на запад. [В это же время] правители циских княжеств совместно с чжаоским *ваном* умиротворят Хэцзянь²⁷ и Хэнэй, а затем одни вступят в заставу Линьцзинь, а другие встретятся со мной в Лояне. Яньский и чжаоский *ваны* несомненно имеют договоренность [о помощи] с *ваном* хусцев. Янь-ван на севере умиротворит [царство] Дай и Юньчжун, используя массы хусцев, вступит в [заставу] Сяогуань²⁸. [Мы] дойдем до Чанъани, наставим на путь истинный Сына Неба и укрепим поминальный храм императора Гао-цзу. Надеюсь, что *ваны* и *хоу* приложат все усилия к выполнению этого [плана]. Сыновья чуско-

го Юань-вана [и] три *вана* из Хуайнани более десяти лет не купались и не мыли голов²⁹, ненависть наполнила их тела и души. Они давно уже ждут момента выступить. К сожалению, я еще не имел возможности выслушать мнения всех *ванов*, но если все правители и князья действительно смогут выступить за свое спасение от гибели, чтобы продлить существование своих гибнущих родов, поддержать слабых и наказать жестоких, обеспечивая покой правящему роду Лю, это будет соответствовать чаяниям божеств алтарей Земли и злаков. Хотя наше княжество и небогато, мы день за днем, экономя на одежде и еде, на протяжении тридцати с лишним лет копим деньги, совершенствуем свое вооружение, собираем на складах большое количество зерна и продовольствия. И все ради этого дела, и я хотел бы, чтобы вы, *ваны* и *хоу*, с пользой использовали это. Кроме того, всякому, кто сумеет в боях убить или захватить старшего военачальника противника, будет выдано золота на пять тысяч *цзиней* и пожаловано десять тысяч дворов податных. За обычного военачальника [будут выдавать] три тысячи *цзиней* и жаловать пять тысяч дворов податных; за помощника военачальника [будут выдавать] две тысячи *цзиней*, жаловать две тысячи дворов; за чиновника с содержанием в две тысячи *даней* [зерна будут выдавать] одну тысячу *цзиней* и жаловать тысячу дворов; за чиновника с содержанием в тысячу *даней* зерна — соответственно пятьсот *цзиней* и пятьсот дворов. Каждому из таких героев [будут присваивать титул] *лехоу*. Те, кто заставит капитулировать до десяти тысяч солдат противника или населенные пункты с десятью тысячами дворов, [будут] приравняться к тем, кто убьет или возьмет в плен старшего военачальника; кто принудит сдать населенные пункты с пятью тысячами дворов, [будут] приравняться к тем, кто добыл обычного военачальника; а кто захватит селение с тремя тысячами дворов, [будут] приравняться к тем, кто убил или взял в плен помощника военачальника низкого ранга; тот, кто захватит селение с тысячей дворов, [будет] приравняться к тому, кто убил или захватил в плен чиновника, получающего две тысячи *даней* зерна. Убийство или пленение мелких чиновников должно вознаграждаться деньгами в соответствии с рангом данного лица. Все эти выдачи и пожалования вдвое выше установленных ханьскими военными законами. Всем, кто убил или захватил видного чиновника, уже имея чины или пожалования, полагаются увеличенные новые вознаграждения, независимо от прежних дарений. Просил бы *ванов* все эти положения донести до своих сановников, не пытаюсь

обмануть их. Сейчас я располагаю средствами повсюду в Поднебесной, и нет необходимости приезжать за ними в княжество У. Пусть *ваны* их будут тратить день и ночь, они все равно не кончатся. В случае надобности в средствах для пожалований давайте мне знать — я тут же пришлю их вам. Потрудитесь довести это до всеобщего сведения».

Когда донесение о восстании семи княжеств поступило к Сыну Неба, император послал своего *тайвэя* Тяо-хоу Чжоу Я-фу во главе тридцати шести военачальников нанести удар по войскам У и Чу; направил Цюйчжоу-хоу Ли Ци атаковать войска Чжао, а военачальника Луань Бу — войска Ци; старшему военачальнику Доу Ину поручил, базируясь в Инъяне, наблюдать за действиями войск Ци и Чжао.

Когда стала известна мятежная декларация [княжеств] У и Чу, [но] войска еще не выступили и Доу Ин еще не отправился в поход, заговорили о Юань Ане³⁰, прежнем [*чэн*]сяне у[ского *вана*]. Ан в это время находился в своей усадьбе, и государь призвал его на аудиенцию. В тот момент император совещался с Чао Цо о дислокации войск и обеспечении их провиантом и спросил Юань Ана: «Вы служили *сяном* в У и, наверное, знаете, что за человек Тянь Лу-бо³¹. Ныне У и Чу восстали; чего, по-вашему, следует ожидать?» [Ан] ответил: «Не стоит сильно волноваться, вскоре они будут разбиты». Император продолжал: «Уский правитель в горах плавит [металл и изготавливает] деньги, из морской воды выпаривает соль, привлекает к себе храбрецов Поднебесной. Он хорошо разбирается в этих делах. Если бы его планы не были хорошо продуманы, разве он выступил бы? Почему же вы говорите, что он ничего не добьется?» Юань Ан на это ответил: «Действительно, У располагает годами от меди и соли, но можно ли говорить, что [У-ван] привлек к себе храбрых и мужественных людей? Если бы в У действительно собрались выдающиеся мужи и они способствовали *вану* выполнить свой долг, он бы не взбунтовался. Привлеченные в княжество У мужи — люди ненадежные, все они проходимцы, бежавшие туда из-за денег. Поэтому и подтолкнули *вана* к мятежу». Чао Цо заявил: «Юань Ан правильно оценил обстановку». [Тогда] император спросил: «С чего же нам начать?» Ан на это сказал: «Прошу удалить приближенных». Государь удалил всех, остался только Чао Цо. Ан продолжил: «То, что я вам скажу, ваши чиновники не должны знать». Тогда удалили [и Чао] Цо; очень обиженный, он поспешно перешел в восточный зал.

После этого император до конца расспросил Юань Ана, и тот отвечал так: «В переписке У и Чу сказано: „Ваны — сыновья и младшие братья Гао-ди — все получили владения, но ныне преступный сановник Чао Цо самовольно преследует *чжухоу*, отторгает и захватывает их земли“. Поэтому они, объявив о восстании, намерены идти на запад, чтобы казнить Чао Цо. Если вернуть им земли, они от этого откажутся. Поэтому я сейчас считаю нужным казнить Чао Цо, отправить послов с объявлением амнистии [правителям] У, Чу [и всех] семи княжеств и вернуть им все отторгнутые земли; тогда их войска будут остановлены без пролития крови». После долгого молчания император сказал: «Если дело обстоит именно так, я не пожалею одного человека, чтобы облегчить участь Поднебесной». Ан добавил: «Мой скромный план не выходит за пределы этих предложений. Прошу, Ваше величество, серьезно продумать все это». После этого [Юань] Ан был назначен *тайчаном*³², а младший брат усюкого вана Дэ-хоу³³ — *цзунчжэном*. Ан на всякий случай приготовился к [возможному] отъезду. Прошло десять с лишним дней, и император повелел *чжунвэю* призвать [Чао] Цо, который был обманом доставлен на восточный рынок. Цо в парадных одеждах для приема во дворце был казнен на восточном рынке. После этого послали Юань Ана как распорядителя служб в храме предков и *цзунчжэна* как родственника³⁴ в [княжество] У вести переговоры согласно плану Юань Ана.

[Когда они прибыли] в У, войска У и Чу уже штурмовали стены Ляна³⁵. *Цзунчжэн*, как родственник, первым пошел на аудиенцию [с У-ваном], чтобы уговорить [его] подчиниться императорскому указу. [Когда же] У-ван узнал, что прибыл и Юань Ан и тоже хочет увещевать его, то, смеясь, сказал: «Я уже стал Восточным императором, к чему мне еще кому-либо кланяться?» И он не захотел принять Юань Ана, но оставил его в военном лагере с намерением вынудить стать его военачальником. Ан не согласился, [и ван] послал людей окружить и убить его. Ночью Юань Ан сумел выбраться из лагеря и пешком добрался до лянских войск, а затем вернулся [в столицу и] доложил [о результатах поездки].

Гяо-хоу [Чжоу Я-фу] на колеснице, запряженной шестеркой лошадей, прибыл к войскам в Инъян. Достигнув Лояна, он увиделся с Цзюй Мэном³⁶ и не без удовлетворения сказал: «Восстали уже семь княжеств. Я только что на парадной колеснице прибыл сюда, не ожидал, что останусь цел. Я полагал, что *чжухоу* уже переманили к себе Цзюй Мэна, но он не склонился [в их сторону]. Сейчас я

опираюсь на Инъян и [уверен, что] мое движение на восток пройдет без волнений и беспокойств». В Лояне [Чжоу Я-фу] нанес визит *чжунвэю* Дэну, который [когда-то] был *бинькэ* у его отца Цзянхоу [Чжоу Бо], и спросил его: «Какого плана лучше придерживаться в своих действиях?» Бывший *бинькэ* ответил: «У[ские войска] прекрасно вооружены; будет трудно бороться с ними и одолеть их. Чусцы лишь легко вооружены и долго продержаться не в состоянии. Что касается плана ваших действий, командующий, то я полагаю, что лучше всего отвести ваши войска к северо-востоку и укрепиться в Чанъи³⁷, чтобы держать усцев подальше от [княжества] Лян. Несомненно уский *ван* своими отборными силами будет атаковать Лян, а вы, военачальник, углубите защитные рвы, сделайте более высокими крепостные стены. Пошлите легковооруженные отряды перекрыть устья Хуай[хэ] и Сы[шуй], чтобы отрезать пути доставки продовольствия у[ской армии]. Так У и Лян будут изматывать друг друга сражениями, а продовольствие и фураж будет иссякать. Затем вы все силы бросите на ослабление и доведение до крайности войска противника, [и тогда] разгром У будет неизбежным». Тяо-хоу сказал: «Прекрасный [план]». И, действуя по нему, он укрепился к югу от Чанъи, [а его] легкие отряды перерезали пути снабжения [уской армии].

В самом начале выступления уского *вана* старшим командующим был поставлен уский чиновник Тянь Лу-бо. Он заявил: «Если собрать войска в кулак и двинуть на запад, не позаботясь при этом о путях отхода, мы вряд ли будем иметь успех. Я хотел бы получить пятьдесят тысяч воинов и отдельно двинуться с ними вверх по [рекам] Янцзы и Хуайхэ, подчинить Хуайнань и Чанша, вступить в пределы заставы Угуань и тогда соединиться с вашими, Великий *ван*, силами. Это могло бы быть выигрышным ходом». [Но] наследник уского *вана* стал убеждать [в другом]: «Вы, *ван*, подняли восстание, и нельзя передоверять свои войска другому. Как же вы будете действовать, если человек, которому вы перепоручили свои силы, потом восстанет против вас, *ван*? Кроме того, самостоятельное распоряжение войсками приводит к таким злоупотреблениям, которые даже нельзя предвидеть. Так можно только навредить [себе]». Тогда У-ван отверг план Тянь Лу-бо.

[Тут] выступил младший уский военачальник Хуань: «В У много пехоты, ее удобно использовать на пересеченной местности, а в ханьской армии множество колесниц и кавалерии, они эффективны на равнине. Я предлагаю вам, Великий *ван*, не брать городов и по-

селений, мимо которых вы проходите, бросать их и уходить, усюкренно двигаясь на запад, захватить оружейные склады близ Лояна, хранилища зерна в Аоцане. Так вы, защищенные реками и горами, будете повелевать *чжухоу*. И тогда, даже не вступая в пределы циньских застав, вы покорите Поднебесную. Если же вы, Великий ван, будете двигаться медленнее, задерживаясь для захвата городов и селений, примчатся ханьские боевые колесницы и конники, прорвавшись через границы Лян и Чу, и [наше] дело будет проиграно». Уский ван опросил своих заслуженных военачальников, и те сказали: «Это безрассудный план рвущегося в бой молодого человека; разве он что-нибудь понимает в замыслах?!» Тогда ван не принял предложения военачальника Хуаня.

Уский ван взял на себя всю полноту власти и стал командовать всеми военными силами. Еще до перехода через Хуайхэ он назначил своих *бинькэ цзянами*, *сяовэями* или *сыма*. Один только Чжоу Цю не получил назначения. Чжоу Цю был уроженцем местности Сяпэй. В свое время он бежал в княжество У, занялся винной торговлей и не совершил никаких выдающихся поступков. У-ван Пи ни во что не ставил его и никуда не назначал. Чжоу Цю пришел на прием к У-вану и сказал ему: «Не обладая особыми способностями, я не удостоился чести попасть на службу. Я, конечно, не смею просить поста военачальника, но хотел бы получить верительную бирку вашего посланника и [тогда] наверняка смогу быть полезен вам». Ван вручил ему такой верительный знак, и Чжоу Цю той же ночью помчался в Сяпэй. В Сяпэе, узнав о мятеже усцев, все закрылись и приготовились к обороне. [Чжоу Цю] проследовал в местное управление и призвал к себе начальника уезда — *[сянь]шина*. Когда же начальник уезда вошел в помещение, Чжоу Цю приказал сопровождающим обезглавить его за преступления. Затем [Чжоу Цю] призвал к себе влиятельных чиновников, которые были в дружеских отношениях с его братьями, и сказал им: «Восставшие усюкие войска скоро будут здесь. Когда они придут, то уничтожат жителей Сяпэя за время одного приема пищи. Если же сдать заранее, [ваши] дома непременно останутся целы, а те, кто проявит способности, смогут получить и княжеское пожалование». Те вышли и всем об этом рассказали, и Сяпэй сдался. Так Чжоу Цю за одну ночь обеспечил поддержку тридцати тысяч жителей. Он послал человека доложить [об этом] У-вану, а сам повел войска на север захватывать [новые] города и села. Когда они достигли Чэньяна, [под его командованием уже] было более ста тысяч

воинов, которые разбили войска чэньянского *чжунвэя*. Узнав, что У-ван разбит и бежал, [Чжоу Цю] понял, что союз [с У] не принесет ему успеха, и отвел свои войска назад в Сяпэй. Он еще не дошел до места, как на спине у него открылся гнойник, [и он] умер.

В средней декаде второй луны, после того как войска У-вана были разбиты и бежали, Сын Неба издал указ по армии, в котором говорилось: «Известно, что творящим добрые дела Небо посылает счастье, а творящим неправые дела Небо посылает бедствия. Император Гао[-цзу] лично отмечал заслуги своих подчиненных и назначал *чжухоу*. Когда Ю-ван и Дао Хуй-ван умерли, не оставив преемников, император Сяо Вэнь, сожалея о них, проявил милость, сделал *ванами* Суя — сына Ю-вана, Ана — сына Дао Хуй-вана и других, приказав им принять и поддерживать храмы своих предков и превратить свои княжества в опору ханьского дома, добродетели которого не уступают Небу и Земле, а свет — Солнцу и Луне. Однако У-ван Пи изменил добродетелям и долгу, привлек к себе преступников, бежавших со всей Поднебесной, внес беспорядок в [хождение] денег [в Поднебесной], сказавшись больным, более двадцати лет не являлся на прием к царскому двору. Чиновники много раз предлагали наказать [Лю] Пи за его прегрешения, но Сяо Вэнь-ди прощал его, надеясь, что он исправится. Сейчас же [У-ван Пи] совместно с чуским *ваном* У, Чжао-ваном Суем, Цзяоси-ваном Аном, Цзинань-ваном Би Гуаном, Цзычуань-ваном Сянем, Цзяодун-ваном Сюн Цзюем, сговорившись, восстали, творят незаконные дела и жестокие бесчинства, подняли свои войска, угрожая храмам наших предков³⁸, преступно расправились с высшими чиновниками и заместителями дома Хань, преследуют и грабят народ, убивают безвинных людей, жгут дома жителей, глумятся над их могилами — творят страшные злодеяния и насилие. К тому же Ан и иже с ним совершают все более несправедливые поступки, сжигая храмы предков, расхищая при этом дворцовое и храмовое имущество. Мы обо всем этом очень скорбим. Поэтому, надев белые траурные одежды, я покинул тронный зал и призвал всех военачальников, чтобы они приказали своим командирам ударить по взбунтовавшимся рабам. Все, кто глубоко вторгнется [в земли противника] и убьет много [врагов], будут вознаграждены. Все сдавшиеся в плен чиновники, получавшие содержание свыше трехсот *даней* зерна в год, будут казнены. Ни один из них не сможет избежать наказания. Те же, кто осмелится обсуждать этот указ или нарушат его, должны быть разрублены пополам».

Когда ранее У-ван переправился через Хуай[хэ], двигаясь вместе с чуским *ваном* на запад, он нанес поражение [врагу] под Цзиби³⁹, и благодаря этой победе его сила и влияние необычайно возросли. Лянский Сяо-ван⁴⁰ был напуган [поражением ханьцев и] послал шесть военачальников ударить по у[ским войскам]. Но двое лянских военачальников потерпели поражение, а их солдаты бежали обратно в Лян. Правитель Ляна неоднократно посылал людей докладывать Тяо-хоу [Чжоу Я-фу о своем положении] и просил о помощи. Но Тяо-хоу отказывал в этом. Тогда лянский *ван* отправил еще одного посланца к императору с осуждением поведения Тяо-хоу. Император тут же направил своего человека сказать Чжоу Я-фу о необходимости прийти на помощь Лян, но Тяо-хоу упорствовал и под разными предлогами помощи не посылал. Тогда лянский правитель поставил военачальниками Хань Ань-го и чуского Чжан Юя — младшего брата погибшего чуского *сяна* [Чжан Шана], которым удалось нанести серьезное поражение уским войскам. Усцы стремились прорваться в западном направлении, но лянцы за своими крепостными стенами крепко держались. Усцы не осмелились двигаться на запад и столкнулись с армией Тяо-хоу под Сяи. [Усцы] были готовы к битве, но Тяо-хоу держался за свои укрепления и в бой не вступал. В это время у уской армии кончилось продовольствие, солдаты стали голодать; они несколько раз вызывали осажденных на бой, а ночью кинулись на штурм укреплений, создав опасную обстановку в юго-восточной части [крепости]. Тогда Тяо-хоу распорядился принять меры предосторожности в северо-западной части, и действительно, [усцы именно] там [попытались] войти [в крепость]. Армия У потерпела сильное поражение, среди солдат многие умерли от голода, многие стали разбегаться. Тогда уский *ван* ночью вместе с несколькими тысячами своих еще крепких и мужественных воинов бежал. [Они] переправились через Янцзы, добрались до Даньту⁴¹ и заняли земли [царства] Восточное Юэ. В Восточном Юэ было не более десяти тысяч воинов, и У-ван послал людей собирать [своих] разбежавшихся солдат. Но ханьцы отправили человека, который посулами привлек к себе юэсцев, и они обманули У-вана. Когда У-ван выступал перед войсками, [юэсцы] подослали своих людей, которые секирой убили У-вана. Отрубленная голова У-вана была спешно отправлена государю в столицу. Сыновья У-вана — Цзы Хуа и Цзы Цзюй — бежали в [царство] Миньюэ. Оставшиеся после смерти У-вана войска бежали, отряды распались, понемногу сдаваясь ар-

мии тайвэя [Чжоу Я-фу] и лянским войскам. После поражения чуский ван У покончил с собой.

В то время силы трех ванов окружали Линьцзы, [столицу] Ци, но три месяца взять ее не могли. Когда же сюда подошла ханьская армия, то Цзяоси-ван, Цзяодун-ван и Цзычуань-ван увели войска в свои княжества⁴². После этого Цзяоси-ван, сбросив с себя одежду и обувь, сидя на простой соломе вместо циновки и питаясь только водой, стал просить прощения у императрицы⁴³ [за свои мятежные действия]. Его наследник Дэ сказал отцу: «Ханьские войска пришли издалека, я видел, как они измотаны, на них можно неожиданно напасть. Я бы хотел собрать ваши, ван, оставшиеся войска и нанести им удар. В случае неудачи уйдем на острова в море, еще не поздно». Цзяоси-ван сказал на это: «Мои воины уже в полном упадке, больше их не поднять в бой». И он не послушал наследника. Ханьский военачальник Гунгао-хоу по имени Туй Дан послал [Цзяоси-]вану бумагу, в которой говорилось: «Я получил повеление императора казнить тех, кто нарушил свой долг; тому, кто сдастся, прощается его вина, он будет восстановлен в прежнем звании, но того, кто не капитулирует, мы уничтожим. Каков будет ваш, ван, выбор? Жду ответа, чтобы предпринять дальнейшие действия». Цзяоси-ван, обнажив плечо в знак покорности и склонив голову, явился в расположение ханьских войск и смиренно попросил ханьского военачальника: «Я не выполнял с почтением полученные императорские указы, нанес вред своим байсинам; кроме того, вынудил вас, военачальник, совершить этот дальний поход в наше бедное княжество. Я осмелюсь предложить изрубить меня на куски за мои прегрешения». Гунгао-хоу, держа в руках барабан и гонг⁴⁴, принял Цзяоси-вана и спросил: «Вы, ван, затруднили действия армии [Хань], я хотел бы знать, при каких обстоятельствах вы двинули войска». [Цзяоси-]ван, склонив голову и подползая на коленях, ответил: «В недавнее время Сыну Неба служил Чао Цо, который нарушал законы и повеления императора Гао, захватывал и отторгал земли чжухоу. Ан и другие считали эти действия несправедливыми, опасались, что это погубит Поднебесную. Семь княжеств подняли свои войска, с тем чтобы покончить с Чао Цо. Сейчас стало известно, что Чао Цо уже казнен. Ан и другие уже почтительно остановили свои войска и вернулись [в княжества]». Военачальник дальше спросил: «Считая, что Чао Цо действует неправильно, почему вы не сообщили об этом трону? Вместо этого, не располагая имперской верительной биркой в форме тигра, вы самовольно подняли

войска и напали на сохранявшее справедливость [княжество] Ци. Судя по вашим действиям, вы намеревались отнюдь не только покарать Цо». После этого [военачальник] достал указ императора и прочел его [вану]. Закончив читать, добавил: «Вы, ван, сами определите, как действовать». Ван сказал: «Такие, как я, Ан и другие, заслуживают большего, чем смерть», — и покончил с собой. Следом умерли и княгиня и его сын-наследник. С Цзяодун-ваном, Цзычуань-ваном, Цзинань-ваном тоже покончили. Их владения упразднили, [земли] передали в [подчинение императора] Хань. [Ханьский военачальник] Ли после десятимесячной осады занял чжао[скую столицу Ханьдань]⁴⁵. Чжаоский ван покончил с собой. Цзибэй-ван [Лю Цзин], поскольку был вовлечен в заговор против своей воли, удостоился освобождения от казни и был перемещен править в Цзычуань.

Когда вначале уский ван возглавил восстание, он объединил свои силы с войсками Чу и договорился о союзе с Ци и Чжао. В первой луне они подняли свои войска, а к третьей все были разбиты, последней сдалась [армия] Чжао. Затем [ханьский император] поставил ваном в Чу младшего сына чуского Юань-вана по имени Ли, носившего титул Пинлу-хоу, чтобы он продолжал дело отца. Жунань-ван Фэй был переведен управлять прежними землями княжества У, став Цзянду-ваном.

Я, тайшигун, скажу так.

Уский ван [Пи] стал ваном из-за того, что его отец был разжалован⁴⁶. Он оказался способным ослабить подати, правильно использовать свой народ, чтобы прибрать к рукам богатства гор и моря. Думы о бунте зародились из-за дел, связанных с сыном. Он затеял борьбу, создал трудности, а в результате утратил все, что имел. Он сблизился с юэсцами, строил козни против собственного рода [Лю] и погубил свою семью. Чао Цо занимался государственными делами и составлял далеко идущие планы, но беда обрушилась на него самого. Юань Ан был советником по делам управления; сначала он пользовался любовью, а затем был опозорен.

Не потому ли в древности земли чжухоу не превосходили квадрата со стороной в сто ли⁴⁷, а в пожалование не входило [право разработки] горных и морских богатств? И не об У ли было сказано: «Не сближайся с варварами и и ди, чтобы тем самым не отдалиться от своих родичей»? Разве не о [Юань] Ане и [Чао] Цо [сказано]: «Не стремись к безграничной власти, иначе на тебя обрушатся все беды»?

ГЛАВА СТО СЕДЬМАЯ

Вэйци, Уань-хоу ле чжуань — Жизнеописание князей Вэйци и Уаня¹

Вэйци-хоу Доу Ин был сыном старшего двоюродного брата по отцу [вдовствующей императрицы] Сяо Вэнь и, как все предки отца, проживал в Гуаньцзине². Он любил *бинькэ*. При жизни Сяо Вэня Ин служил *сяном* в [княжестве] У, но из-за болезни был освобожден от должности. Когда император Цзин вступил на трон, [Ин] был назначен *чжанши*.

Лян Сяо-ван являлся младшим братом Цзин-ди, он был любимцем матери, императрицы Доу. Как-то Лян Сяо-ван пришел во дворец и стал пировать со своими братьями. В то время государь еще не назначил наследника. Когда пирушка была в разгаре, [император], разгорячившись, вдруг сказал: «Когда мои годы подойдут к концу, я передам власть Лян-вану». [Услышав это], императрица возрадовалась. Доу Ин поднял чару вина в честь государя и сказал: «Поднебесная — государство, основанное Гао-цзу, власть в нем передается от отца к сыну, таково правило ханьского дома. Почему же государь самовластно намерен передать трон Лян-вану?» С этого момента императрица невзлюбила Доу Ина. А Доу Ин, посчитав свою службу недостойной для него, сослался на болезнь и оставил свой пост. Тогда императрица вычеркнула Доу Ина из списка [лиц, допускаемых во дворец], и он лишился возможности являться на приемы и представления.

На третьем году правления императора Сяо Цзина (154 г.) восстали У и Чу, и когда государь стал искать среди своих родичей из клана Доу нужных ему людей, то достойнее Доу Ина не нашел, и того призвали обратно. Явившись на прием, Ин упорно отказывался от службы, ссылаясь на то, что болезнь не позволяет ему в полной мере выполнять [свои] обязанности. Императрица уже раскаялась [в своем прежнем отношении к Доу Ину]. Тогда император сказал: «Поднебесная сейчас в критическом положении, как же может Ван Сунь³ отказываться от службы?» В результате

Доу Ин был назначен *дацзянцзюнем*. Ему была пожалована тысяча *цзиней* золота. Вскоре Ин выдвинул на важные военные посты Юань Ана, Луань Бу и других видных военачальников и мудрых мужей, которые были не у дел. Пожалованное золото он поместил в галерею своего дома, и когда приходили его военачальники, то им отпускали нужные для расходов суммы, но ни одного золотого не попало в его дом. Доу Ин оборонял Инъян, инспектировал войска [княжеств] Ци и Чжао. Когда восстание семи княжеств было полностью подавлено, Ину пожаловали титул Вэйци-хоу. Все странствующие ученые и *бинькэ* боролись за право быть при Вэйци-хоу. В период правления Сяо Цзина, когда при дворе шли совещания по большим государственным делам, никто из *чжухоу* не смел претендовать на почести, которые оказывались Тяо-хоу⁴ и Вэйци-хоу.

На четвертом году [правления] Сяо Цзина (153 г.) наследником престола был поставлен Ли⁵, а Вэйци-хоу был назначен его наставником. На седьмом году [правления] Сяо Цзина (150 г.) наследник Ли был отстранен. Многократные попытки Вэйци-хоу отстоять его не увенчались успехом. [Тогда] Вэйци-хоу, сославшись на болезнь, [удалился от дел и] прожил в праздности несколько месяцев в горах Наньшань⁶ в Ланьтяне. Многие *бинькэ*, советники и *бяньши* убеждали его вернуться, но никому не удалось сделать это. Один лянец по имени Гао Суй сказал ему: «Вы, военачальник, смогли стать богатым и знатным благодаря государю; смогли стать обремененным высоким доверием военачальником благодаря императрице. В последнее время вы были наставником наследника, но наследник низложен, и вы не смогли его отстоять. Не имея возможности отстоять его, вы не нашли силы умереть. Сказавшись больным, [вы] забавляетесь с красотками, проживаете в праздности и не являетесь ко двору. Если все это сопоставить, становится ясно, что вы хотите сделать для всех очевидной ошибку императора. Все это вызывает гнев обоих дворцов — императора и императрицы, и вы подвергаете опасности своих детей и жену». Вэйци-хоу посчитал это суждение правильным, покинул место своего пребывания и стал являться на приемы, как прежде.

Когда Тяо-хоу был снят с поста *сяна*, императрица Доу неоднократно ратовала за [назначение] Вэйци-хоу. [На это] император Сяо Цзин говорил: «Неужели вы, матушка, считаете, что я не назначаю *сяном* Вэйци-хоу из-за нелюбви к нему? Вэйци очень самодовольный человек. [Он] непостоянен, и ему трудно выполнять

что-нибудь серьезное». И [император] не использовал [Вэйци, а] назначил *чэнсяном* Цзяньлин-хоу Вэй Ваня.

Уань-хоу Тянь Фэнь был единоутробным младшим братом супруги императора Сяо Цзина⁷. Он родился в Чанлине⁸. Когда Вэйци, войдя в полную силу, уже стал старшим военачальником, Тянь Фэнь был [лишь] *ланом*, незнатным человеком, и, приходя в дом Вэйци, прислуживал ему и часто подносил ему вино, ведя себя подобно почтительному сыну. Но к концу правления Сяо Цзина [Тянь] Фэнь постепенно занял более высокое положение, и его назначили *тайчжундафу*. Фэнь был искусным спорщиком, любил поговорить. Он разбирался в надписях на сосудах о подвигах древних героев и тому подобных текстах⁹. Императрица высоко ценила его. После смерти Сяо Цзина, когда наследник взошел на трон, [императрица] взяла на себя бразды правления. Многие из ее распоряжений разрабатывали и предлагали *бинькэ* Тянь Фэня. Поскольку [и сам Тянь] Фэнь, и его младший брат Тянь Шэн являлись младшими братьями императрицы, то на третьем году заключительного периода правления императора Сяо Цзина (141 г.) Фэню даровали титул Уань-хоу, [а Тянь] Шэну — титул Чжоуян-хоу.

Уань-хоу, получив новое назначение, стремился стать *сяном*. Он пренебрежительно относился к *бинькэ* и стал продвигать и делать знатными известных мужей, находящихся не у дел, с тем чтобы ослабить влияние *чжухоу* и военачальников [из окружения] Вэйци.

На первом году [правления нового императора под девизом] *цзянь-юань* (140 г.) *чэнсян* Вэй Вань был по болезни освобожден от своей должности. Государь стал советоваться о кандидатурах *чэнсяна* и *тайвэя*. [Тогда] Цзи Фу стал поучать Уань-хоу так: «Вэйци уже давно занимает знатное место. Мужи [со всей] Поднебесной тянутся к нему. Вы, военачальник, недавно возвысились и еще не сравнялись с Вэйци. Если император задумает поставить вас *чэнсяном*, то вам следует уступить [этот пост] Вэйци. А если Вэйци станет *чэнсяном*, вы непременно станете *тайвэем*, а *тайвэй* и *чэнсян* равно почитаемые люди. К тому же вы прославитесь уступчивостью и мудростью». После этого Уань-хоу намекнул об этом плане императрице, чтобы та соответствующим образом настроила императора. В результате Вэйци был назначен *чэнсяном*, а Уань-хоу — *тайвэем*. Цзи Фу, поздравляя Вэйци-хоу с назначением, одновременно предостерег: «Вы, князь, всей душой любите добро и ненавидите зло, и потому сейчас хорошие люди вознесли вас, и вы

стали *чэнсяном*. Но если вы и впредь будете ненавидеть зло, то помните, что дурных людей множество и они не перестанут клеветать на вас. Если вам, господин, удастся найти ко всем подходы, счастье вам будет улыбаться долго, если же не сумеете, из-за клеветы вам придется уйти». Вэйци не прислушался к этим словам.

И Вэйци-хоу, и Уань-хоу увлекались учением конфуцианцев, и потому на пост *юйшидафу* они выдвинули Чжао Ваня, а на пост *ланчжунлина* — Ван Цзана. [Кроме того], пригласили Шэнь-гуна из Лу, намереваясь соорудить храм Минтан¹⁰. Тогда же предложили *лехоу* приступить к управлению своими княжествами, отменили поборы на заставах, установили одежды в соответствии с обычаями, чтобы добиться эры всеобщего процветания и мира. Те члены рода [императрицы] Доу и императорского рода, которые были уличены в несоблюдении установленных правил поведения, были исключены из дворцовых списков. Некоторые из посторонних родов стали *лехоу*, многие *лехоу* заключили браки с принцессами, все они не хотели покинуть столицу и возвращаться в свои владения. Их клевета [по поводу новых законов] каждый день доходила до ушей императрицы Доу. [К тому же] императрица была последовательницей учения Хуан-ди и Лао-цзы, а Вэйци, Чжао Вань, Ван Цзан и другие были приверженцами конфуцианского учения, которое они усиленно продвигали, осуждая даосские установления. Поэтому императрица Доу становилась все более недовольной Доу Ином Вэйци-хоу и его сторонниками.

На втором году [правления под девизом] *цзянь-юань* (139 г.) *юйшидафу* Чжао Вань выступил с предложением не докладывать больше о делах Восточному дворцу¹¹. Императрица Доу, [узнав об этом], сильно разгневалась и изгнала со своих постов Чжао Ваня, Ван Цзана и других¹², добилась смещения *чэнсяна* и *тайвэя*, поставив *чэнсяном* Бочжи-хоу Сюй Чана, а *юйшидафу* — Уцзян-хоу Чжуана Цин-ди. В результате этого Вэйци [Доу Ин] и Уань [Тянь Фэнь] стали жить у себя дома как обычные *хоу*.

Хотя Уань-хоу и лишился своей должности, будучи родственником императрицы, он пользовался доверием, и часто его советы оказывались полезными. Многие служивые мужи, стремившиеся к добротам своих целей [и положения при дворе], отправлялись к Вэйци или к Уаню. Влияние Уаня с каждым днем росло. На шестом году [правления У-ди под девизом] *цзянь-юань* (135 г.) императрица Доу скончалась. *Чэнсян* Чан и *юйшидафу* Цин-ди были обвинены в несоблюдении должных траурных церемоний и сняты

со своих должностей. Чэнсяном поставили Уань-хоу Фэня, а на пост юйшидафу назначили дасынуна Хань Ань-го. Чиновники Поднебесной, чжухоу в округах все более примыкали к Уаню.

Уань был невысок ростом и некрасив собой. Он полагал, что, поскольку среди чжухоу и ванов слишком много пожилых людей, император же только-только вступил на престол и был молод годами, [ему], чэнсяну, члену императорской семьи, надлежит привести [чжухоу] к подчинению через жесткое соблюдение ритуалов, иначе Поднебесная не будет почитать [власть]. В тех случаях, когда чэнсян являлся с докладом о делах [к императору], они часто беседовали целыми днями, причем государь во всем соглашался [с Фэнем]. Тянь Фэнь представлял ему всех предназначенных на посты — от простых людей до чиновников, получающих содержание до двух тысяч даней зерна в год, в этом отношении у него было чуть ли не больше власти, чем у государя. Как-то император сказал ему: «Кончились или еще нет ваши кадровые перестановки? Я тоже хотел бы перевести кое-кого на новую работу». В другой раз, когда Тянь Фэнь попросил привлечь управление ремесленных работ к расширению своего жилища, император в гневе заявил: «Почему бы вам не привлечь еще и арсенал!» После [таких слов Фэнь] отказался от своих притязаний.

Как-то он созвал гостей на пирушку и посадил своего старшего брата Гай-хоу лицом к югу, а сам сел лицом к востоку¹³. Он считал, что поскольку является чэнсяном дома Хань, то заслуживает особого почитания и порядок не должен меняться из-за родственных отношений. Так Уань-хоу становился все более заносчивым. Он построил для себя роскошные палаты, застланные коврами и циновками. Он владел обильно плодоносящими и богатыми землями и садами, к нему стекались из разных областей и уездов торговцы драгоценными изделиями, перед его палатами стояли колокола и барабаны, реяли всевозможные стяги, в его хоугуне насчитывались сотни женщин. Чжухоу подносили Тянь Фэню несметное количество золотых украшений, собак, лошадей и всяких редкостей на забаву.

Вэйци-хоу [Доу Ин] после смерти императрицы Доу все больше отдалялся от государя, к его услугам перестали прибегать, и он утратил свое влияние. Его бинькэ постепенно стали отходить от него и вести себя заносчиво. Один только военачальник Гуань не изменил своего прежнего отношения к нему. Вэйци с каждым днем становился все более молчаливым и опечаленным, сохранив доброе отношение лишь к военачальнику Гуаню.

Военачальник Гуань Фу был уроженцем Инъиня. Его отец Чжан Мэн служил секретарем у инъиньского князя Гуань Ина. [Мэн] пользовался полным его доверием и продвинулся по службе, став чиновником с содержанием в две тысячи *даней* зерна. [Он] получил возможность принять фамилию Гуань и называться Гуань Мэном. Во время восстания [князей] У и Чу инъиньский князь (сын Ина) Гуань Хэ стал военачальником, находясь в подчинении *тайвэя* [Чжоу Я-фу]. Он предложил назначить Гуань Мэна *сяовэем* и чтобы Фу вместе с отцом возглавил отряд в тысячу человек. Гуань Мэн был уже в летах, Инъинь-хоу с трудом упросил его, и тот был в мрачном настроении. Из-за этого он часто и глубоко вторгался в порядки вражеских войск и в конце концов погиб в лагере уских войск. Согласно воинским правилам, если отец и сын вместе участвуют в боях и кто-то из них погибает, то другой должен вернуться домой в траурной повозке. Но Гуань Фу не пожелал сопровождать траурный corteж, а с вызовом заявил: «Я намерен захватить головы уского *вана* и его военачальников, чтобы отомстить за смерть отца». После этого Гуань Фу надел латы, взял в руки трезубец и призвал к себе храбрых воинов, готовых последовать за ним. Таких набралось несколько десятков человек. Но когда они покинули свои укрепления и вышли из ворот [ханьского] лагеря, никто не осмелился идти в атаку. Только двое из них, а с сопровождавшими десять с небольшим человек, верхом ворвались в лагерь уских войск и добрались до палаток уского командующего. [Нападавшие] убили и ранили несколько десятков воинов противника, но не смогли продвинуться дальше, спешно отступили и пешим порядком вернулись в ханьский лагерь. Все они потеряли своих сопровождающих, а с Гуань Фу вернулся один верховой. Сам Фу получил более десяти тяжелых ран, но, к счастью, нашлось бесценное лекарство, и его удалось спасти от смерти. [Как только] раны Фу немного зажили, он вновь обратился к военачальнику с просьбой: «Я теперь еще лучше знаю обстановку в уском лагере, разрешите вновь отправиться туда». Военачальник, ценивший его мужество и чувство долга, боялся потерять Гуань Фу и доложил о его просьбе *тайвэю*. *Тайвэй* решительно запретил такую вылазку. После того как усцы были разгромлены, имя Гуань Фу стало известно Поднебесной.

Инъинь-хоу поведал об этой истории императору, и тот возвел Гуань Фу в ранг *чжунланицзяна*. Через несколько месяцев Гуань Фу был обвинен в нарушении законов и отстранен от должности.

Тогда Гуань Фу поселился в своем доме в Чанъани, где все достойные мужи столицы признавали его заслуги. В период [правления] Сяо Цзина он был послан *сяном* в [область] Дай. После кончины Сяо Цзина, как только на престол взошел нынешний государь [У-ди], он посчитал, что область Хуайян является перекрестком дорог Поднебесной и заслуживает особого внимания и укрепления ее войск. Поэтому [Гуань] Фу был поставлен губернатором области Хуайян. На первом году [правления У-ди под девизом] *цзянь-юань* (140 г.) Фу повысили, сделав *тайту*. На втором году случилось так, что во время пира Фу что-то не поделил с начальником дворцовой стражи Чанлэгуна Доу Фу и, будучи пьяным, ударил его. [Доу] Фу был братом императрицы Доу, и государь, обеспокоенный, что императрица потребует казни Гуань Фу, перевел его на пост *сяна* в Янь. Через несколько лет [Гуань Фу] был вновь обвинен в нарушении законов и снят с должности. Он поселился в своем доме в Чанъани.

Гуань Фу был твердым и решительным человеком, не терпел лести, во хмелю был вспыльчив. Когда около него находились люди знатные и влиятельные, Гуань Фу не желал соблюдать церемониал, всячески над ними подсмеивался. Когда же рядом с ним оказывались его боевые соратники, то чем беднее и ниже по положению они были, тем более внимательно и почтительно он к ним относился, обращался с ними как с равными. Когда он общался с народом, то особенно благоволил к нижестоящим, за что многие мужи его ценили. Гуань Фу не любил литературные занятия, а ценил тех, кто борется за справедливость с мечом в руках, всегда держал свое слово. Те, с кем он общался, были или выдающимися людьми, или великими хитрецами. В его доме было накоплено богатств на десятки тысяч, при его доме ежедневно кормились десятки и сотни *бинькэ*. Его водоемы, поля и сады находились в полном распоряжении родичей и гостей, которые делали что хотели [на территории всего округа] Инчуань. Дети в Инчуани сложили такую песенку:

Пока воды Иншуй чисты,
Род Гуаней в покое;
Будут эти воды грязны,
И роду Гуаней конец.

Дом Гуань Фу был богат, однако когда он потерял свою мощь и влияние, от него постепенно отвернулись и *цины*, и *сяны*, и *бинькэ*. Когда Вэйци-хоу утратил свое положение, он стремился опираться

на Гуань Фу, чтобы повлиять на тех, кто прежде уважал его, а потом бросил. В свою очередь, Гуань Фу тоже пытался использовать Вэйци, чтобы укрепить свою репутацию у князей и родичей царского дома. Эти люди стали поддерживать друг друга, их отношения стали подобны отношениям отца и сына. Они были очень благосклонны друг к другу, не уставая от выражений симпатии, и только жалели, что узнали друг друга так поздно.

Как-то Гуань Фу был в трауре, [а по тем местам] проезжал *чэнсян* [Уань-хоу], который походя сказал [Гуань Фу]: «Я хотел бы вместе с вами, Чжун Жу¹⁴, зайти к Вэйци-хоу, но в настоящий момент у вас траур». На это Гуань Фу ответил: «Вы, военачальник, хотите облагодетельствовать своим посещением Вэйци-хоу. Разве я осмелюсь отказаться от такого визита из-за своего траура! Разрешите мне предупредить Вэйци-хоу, чтобы он подготовился к [вашему] визиту. Прошу вас, военачальник, завтра прибыть пораньше». Уань-хоу выразил свое согласие. Гуань Фу передал Вэйци-хоу содержание своего разговора с Уань-хоу. Вэйци вместе с женой купили на рынке мяса и вина, за ночь все прибрали, подмели и обрызгали дорожки водой. Они были заняты до самого рассвета, перетряхивая занавеси и пологи. Когда стало совсем светло, хозяева вышли к воротам и стали ожидать гостя. Так прошло до полудня, но *чэнсян* не появился. [Тогда] Вэйци сказал Гуань Фу: «Неужели *чэнсян* забыл о своем визите?» Гуань Фу был очень огорчен. [Он] сказал: «Несмотря на то, что у меня, Фу, траур, я согласился на его просьбу, он тем более должен был приехать». Сев в повозку, он отправился на встречу с *чэнсяном*. [Однако оказалось, что] *чэнсян* накануне просто пошутил с Гуань Фу и вовсе не собирался ехать. Когда Фу подъехал к воротам дома *чэнсяна*, тот еще спал. Войдя к нему, Гуань Фу сказал: «Вы, военачальник, вчера милостиво согласились навестить Вэйци. Вэйци с женой подготовились к встрече с вами и с рассвета до настоящего времени не осмелились даже покушать». Уань [Тянь Фэнь] смутился и извиняющимся тоном произнес: «Я вчера сильно выпил и совсем забыл о нашей договоренности». Он приказал подготовить экипаж и поехал, но ехал очень медленно, чем еще больше разозлил Гуань Фу. Когда [их] пиршество [в доме Вэйци-хоу] было в самом разгаре, Фу вскочил и пустился в пляс, приглашая танцевать и *чэнсяна*. Но *чэнсян* даже не встал. Тогда Гуань Фу сел и стал отпускать грубые замечания в его адрес. Вэйци схватил Гуань Фу и вытолкал из зала, извинившись перед *чэнсяном*. Тот пировал у них до самой ночи и, уезжая, остался доволен своим визитом.

Как-то *чэнсян* послал Цзи Фу к Вэйци с просьбой отдать его поля, расположенные к югу от города. Вэйци с большим неудовольствием сказал: «Пусть я уже не на службе, а военачальник знатен, он не имеет права захватывать мои земли!» И не дал согласия. Гуань Фу, узнав об этом, рассердился и стал ругать Цзи Фу. Цзи Фу было неприятно, что между ними возник конфликт. Оправдываясь перед *чэнсяном*, он сказал: «Вэйци-хоу уже стар и скоро умрет. Легче потерпеть и подождать немного». Вскоре Уань-хоу узнал о том, что Вэйци-хоу и Гуань Фу тоже поссорились из-за каких-то земель, и с гневом сказал: «Сын Вэйци-хоу как-то убил человека, но я, Фэнь, сохранил ему жизнь. Я во всем шел навстречу Вэйци. Чего это он пожалел несколько *цинов* земли? И Гуань Фу нечего было встречать в это дело. И чего им дались эти поля!» Уань-хоу [Тянь Фэнь] из-за этого случая очень разозлился на Гуань Фу и Вэйци.

Весной четвертого года [правления У-ди по девизом] *юань-гуань* (131 г.) *чэнсян* Тянь Фэнь стал говорить [государю о том], что семья Гуань Фу, проживающая в Инчуани, ведет себя разнузданно, а население страдает от этого, и просил провести расследование. Император сказал: «Это обязанность *чэнсяна*, почему [вы] просите [разрешения]?» Гуань Фу, в свою очередь, раскрыл некоторые неблагоприятные действия *чэнсяна* — нарушение законов в погоне за личной выгодой, то, что тот принимал денежные подарки от Хуайнаны-вана и вел с ним [неположенные] разговоры. Но благодаря *бинькэ* конфликт прекратился, и стороны примирились.

Летом [того же года] *чэнсян* [Уань-хоу] взял в жены дочь яньского *вана*¹⁵. По этому случаю императрица издала декрет, повелевающий [всем] *лехоу* и членам императорской фамилии прибыть ко двору с поздравлениями. Вэйци-хоу пришел к Гуань Фу и предложил ему вместе отправиться на торжества, [но] Фу сказал: «Я несколько раз обижал *чэнсяна* во время застолий. Мы с ним сейчас в размолвке». [На это] Вэйци ответил: «Но дело уже улажено». И настоял на том, чтобы он с ним пошел. Когда пиршество достигло своей высшей точки, Уань-хоу встал, чтобы произнести тост, все сидящие за столами вскочили со своих *циновок* и пали ниц. Когда же Вэйци-хоу произносил тост, встали с мест только его старые знакомые, а большая часть гостей лишь слегка приподнялась¹⁶. Гуань Фу был недоволен этим и с кубком вина подошел к Уаню. Приподнявшись со своей *циновки*, Уань-хоу сказал: «Полный кубок вина я не в состоянии выпить». Фу рассердился и с насмешкой

произнес: «Вы, военачальник, — знатный человек, вам много не надо, [чтобы напиться!]» Раз Уань-хоу не стал с ним пить, [Гуань Фу] подошел к следующему по порядку — Линьжу-хоу¹⁷. Линьжу-хоу в этот момент шептал что-то на ухо Чэн Бу-ши¹⁸ и тоже не встал с циновки. Фу, чтобы дать выход своему гневу, стал ругать Линьжу-хоу: «Вы всю жизнь заявляли, что Чэн Бу-ши не стоит и гроша, а сейчас, когда старший поднимает свой тост, вы, словно девочка, с ним шепчетесь». Тогда Уань-хоу обратился к Гуань Фу: «Чэн [Бу-ши] и Ли [Гуан] являются начальниками дворцовой стражи Восточного и Западного дворцов¹⁹. Сейчас вы перед всеми опозорили военачальника Чэна, но посмеете ли вы, Чжун Жу, подойти к военачальнику Ли [Гуану]?» Гуань Фу ответил: «Пусть мне сейчас отрубят голову и проткнут грудь, какое мне дело до Чэна и Ли!» Сидевшие [в зале] стали проситься в туалет и уходить. Вэйци-хоу тоже ушел, призвав жестом уйти с ним и Гуань Фу. Тогда разгневанный Уань-хоу сказал: «Это была моя ошибка, что Гуань Фу так вызывающе вел себя». И приказал стражникам задержать Гуань Фу. Гуань Фу хотел уйти, но ему это не удалось. Цзи Фу вскочил, чтобы извиниться за поведение Гуань Фу, и, схватив его за шею, заставлял его повиниться. Но Фу еще больше распалился, не желая извиняться. Тогда Уань-хоу приказал стражникам связать Гуань Фу и поместить в комнате отдыха, а старшему чиновнику сказал: «Сегодня здесь по указанию императрицы собирались члены императорского рода, он — один из приглашенных». Гуань Фу был обвинен в непочтительном отношении к гостям и помещен под стражу в особой камере. Затем в связи с его предшествующими проступками были посланы чиновники задержать и арестовать представителей ветви Гуаней, чтобы казнить их на рыночной площади. Вэйци-хоу было очень стыдно, он выделил средства и послал *бинькэ* просить за [Гуань Фу], но никому сделать это не удалось. Чиновники, посланные *чэнсяном* Уань-хоу, были его глазами и ушами, [но] все близкие Гуань Фу сумели бежать и скрыться, [а сам] Фу был заточен в тюрьму и не смог доложить о неблагоприятных делах Тянь Фэня.

Вэйци-хоу был готов на все, чтобы спасти Гуань Фу. Жена убеждала его: «Гуань провинился перед *чэнсяном*, вошел в конфликт с семьей императрицы, как же можно его спасти?» На что Вэйци-хоу ответил: «Я заслужил титул *лехоу* своими собственными усилиями, сам же буду отвечать за то, что его потеряю, мне жалеть нечего. Но я никогда не позволю, чтобы Гуань Чжун Жу погиб, а я остался жив».

После этого он втайне от семьи и в частном порядке направил послание императору. Он был немедленно призван ко двору, где подробно рассказал о том, что Гуань Фу набедокурил по пьяному делу и этого недостаточно для казни. Император согласился с ним и пригласил Вэйци на обед, сказав при этом: «Ступайте в Восточный дворец и объясните это [императрице]».

Вэйци-хоу отправился в Восточный дворец и постарался как можно полнее представить достоинства Гуань Фу, говоря, что его ошибочное поведение связано с опьянением, а *чэнсян* клеветает на него совершенно по другим причинам. Но Уань [Тянь Фэнь] вновь обрушился на Гуань Фу с обвинениями в нарушении закона, в недостойном поведении. Вэйци решил, что ему не осталось ничего другого, как заговорить о прегрешениях самого *чэнсяна*. [На это] Уань-хоу сказал: «Поднебесная сейчас процветает в покое и безмятежности. Я, Фэнь, нахожусь в близких родственных отношениях с правящим домом, я люблю музыку, собак и лошадей, [свои] поля и дома; я, Фэнь, люблю певцов, актеров и искусных мастеров, не то что Вэйци и Гуань Фу, которые денно и ночью собирают вокруг себя бравых служак и видных мужей со всей Поднебесной и обсуждают с ними всякие вопросы. Они изнутри подрывают основы государства, их сердца склонны к измене, они смотрят вверх, делая вид, что изучают светила на Небе, а сами, склонив голову, строят козни на Земле. Они рыскают между двумя дворцами (императора и императрицы), надеясь воспользоваться переменами в Поднебесной, чтобы добиться [каких-то] выгод. От таких, как Вэйци, и ему подобных можно ожидать чего угодно».

Тогда император стал спрашивать [своих] сановников: «Кто из них двоих прав?» *Юйшидафу* Хань Ань-го сказал: «Вэйци говорит, что отец Гуань Фу погиб на службе. Сам [Гуань Фу], схватив пику, ринулся в непредсказуемую схватку с уской армией, получил в боях несколько десятков ран, а его слава распространилась по всем армиям. Он один из мужественных воинов Поднебесной. При отсутствии серьезных прегрешений, только из-за перепалки во время пира, нельзя обвинять его в каких-то других преступлениях и казнить. Я думаю, что [Доу] Ин говорит правильно. *Чэнсян*, в свою очередь, заявляет, что Гуань Фу связался с сомнительными людьми, нарушает права маленьких людей, захватывая их земли, накопил миллионы в своем доме, бесчинствует в [области] Инчуань, что он обижает членов императорского клана, вредит кровным родственникам. Это, как говорится, „ветвь стала крупнее корня,

ступня стала больше бедра, если не отломится, то отвалится“. *Чэнсян* тоже прав. Только сам мудрый правитель может в этом разобратся». Военный советник по титулам Цзи Ань в душе считал, что Вэйци прав. *Нэйши* Чжэн Дан-ши заявил, что Вэйци прав, [но] потом побоялся настаивать на своем мнении. Никто из остальных не осмелился ничего сказать. Рассерженный император обрушился на *нэйши*: «Вы все время рассуждаете о достоинствах и недостатках Вэйци и Уань-хоу, но сегодня, когда дело дошло до [их] обсуждения при дворе, вы ведете себя подобно жеребенку, запряженному в оглобли²⁰. Я всем вам поотрубая головы!» На этом [император] закрыл собрание и ушел во внутренний дворец пировать с императрицей. Императрица тоже посылала своих людей на это совещание, и они уже обо всем доложили ей. Она была в гневе и отказалась от еды, сказав: «Это сейчас, пока я еще жива, так поносят моего младшего брата [Тянь Фэня]. Когда же я уйду из этого мира, они разделаются с ним, как с рыбой или куском мяса. Неужели вы, император, можете быть таким бесчувственным человеком! Сейчас, когда Ваше величество живы, они творят что хотят, а когда ваши годы кончатся, разве найдется кто-нибудь, на кого можно будет положиться?» Император извиняющимся голосом ответил: «Поскольку оба эти человека [— и Вэйци, и Уань] являются нашими родичами по боковой линии, я собрал двор, чтобы обсудить это дело, иначе решать вопрос пришлось бы одному *юйли* — смотрителю тюрем». Тогда же *ланчжунлин* Ши Цзянь²¹ подробно доложил императору о действиях этих двух человек.

Уань-хоу после окончания собрания остановился у выездных ворот, позвал повозку сопровождения *юйши[дафу]* Хань Ань-го и сердито сказал: «Чего это вы, Чан Жу²², в ситуации с этим плешивым стариком оказались нерешительным и осторожным, как крыса, высунувшаяся из норы?» *Юйшидафу* Хань после долгого раздумья так ответил *чэнсяну*: «Почему в вас нет самолюбия? Когда Вэйци поносил вас, вы должны были снять головной убор *чэнсяна*, отстегнуть с пояса свою печать и объявить об отставке со словами: „Благодаря родственным отношениям я имел счастье занять этот пост, но я не справился со своими обязанностями. Все, что сказал Вэйци, — правда“. Если бы вы так сделали, император несомненно оценил бы вашу уступчивость и не принял бы вашей отставки. Вэйци же непременно устыдился бы, ему пришлось бы затвориться дома, прикусить язык и покончить [с собой]. А сейчас человек оскорбил вас, вы оскорбили его, и получилась перебранка,

как между двумя торговками. Разве это достойно больших людей?» Уань извиняющимся тоном, признавая ошибку, сказал: «Во время споров и борьбы при дворе я был очень взволнован и неосознанно допустил такое».

Вскоре император послал *юйши*[*дафу*] тщательно проверить все, что Вэйци говорил о Гуань Фу. Многое не сошлось, оказалось обманом. [Тогда Вэйци] схватили и передали в руки *дасыкуна*. [Еще] при Сяо Цзине Вэйци получал от него предупреждения, в которых говорилось: «В случае появления каких-либо неблагоприятных обстоятельств необходимо немедленно докладывать [об этом] государю». [И вот теперь Вэйци] арестован, а Гуань Фу за прегрешения должны казнить со всем родом. Положение [при дворе] с каждым днем становилось напряженнее, и никто из *гунов* не осмеливался говорить откровенно с императором. Поэтому Вэйци послал сына своего старшего брата с письмом к императору с объяснениями всех своих поступков, надеясь быть вновь принятым при дворе. Письмо было вручено императору, однако, когда стали искать в канцелярии *шаншу*²³ последние указы скончавшегося императора, их не нашли. Тексты указов сохранились лишь в доме Вэйци-хоу и были скреплены печатью его личного секретаря. Тогда Вэйци был обвинен в подделке указов покойного императора, за что полагалась казнь на площади.

В десятой луне пятого года [правления У-ди под девизом] *юань-гуан* (130 г.) были преданы суду Гуань Фу и все его близкие. Вэйци узнал об этом только долгое время спустя. Эта новость потрясла его, и он заболел потницей. Намереваясь умереть, он перестал принимать пищу. Но когда кто-то сказал Вэйци, что у императора нет намерения убивать его, он вновь стал есть и лечиться. [Император и двор], посоветовавшись, решили не расправляться с Вэйци. Однако какие-то зловредные слухи о том, что Вэйци плохо говорит об императоре, все же дошли до государя, поэтому в последний день двенадцатой луны [Вэйци] был осужден на публичную казнь в Вэйчэне²⁴.

Следующей весной Уань-хоу [Тянь Фэнь] заболел и стал громко каяться в своих прегрешениях. Попросили шамана-ясновидящего осмотреть его. [Колдун] увидел, что [души] Вэйци и Гуань Фу вцепились в [душу Фэня] и хотят погубить ее. В конце концов [Уань-хоу] умер. Ему наследовал сын Тянь. На третьем году правления [У-ди] под девизом *юань-шо* (126 г.) наследник Уань-хоу Тянь был обвинен в том, что прибыл на прием во дворец в кафтане *внакид*-

ку²⁵. [Это] было признано непочтительным, [и владение у него отобрали].

Обнаружили мятеж Хуайнань-вана [Лю] Аня, и было проведено строгое расследование. [Выяснилось, что], когда Уань-хоу [Тянь Фэнь] был *тайвэем*, он лично встретился с Хуайнань-ваном на одном из его приемов в Башане и сказал так: «Император еще не назначил наследника. Вы, *ван*, самый мудрый и к тому же внук Гао-цзу. Когда государь скончается и запрягут траурную колесницу, то кого, кроме вас, Великий *ван*, ставить на престол!» Хуайнань-ван был сильно обрадован [этим словами и] богато одарил Тянь Фэня золотом и другими драгоценными предметами. Император не доверял Уань-хоу еще со времени скандала с Вэйци-хоу [Доу Ином], прежде всего из-за императрицы. Узнав же о подарках Хуайнань-вана Тянь Фэню, [он] сказал: «Если бы Уань-хоу был жив, я бы истребил [весь его] род».

Я, *тайшигун*, скажу так.

И Вэйци, и Уань — оба выдвинулись благодаря тому, что были родственниками императрицы. Гуань Фу, сделав в критический момент правильный выбор, получил известность. Возвышение Вэйци было связано [с подавлением восстания] У и Чу. Знатность Уаня была следствием обстоятельств времени. Однако Вэйци воистину не умел приспосабливаться к изменениям в обстановке в соответствии с временем, а Гуань Фу был необразован и неуступчив. Оба эти человека помогли друг другу и в конце концов стали источником беды и смуты. Уань-хоу пользовался знатностью и любил власть, но из-за чарки вина он переоценил свои возможности, и оба достойных человека погибли.

О, как это печально! Когда гнев переносят на других людей, то и собственная жизнь не может быть продолжительной. Тот, кто не обращает внимания на мнение людей, в конце концов становится жертвой клеветы. Вот откуда приходит беда!

ГЛАВА СТО ВОСЬМАЯ

Хань Чан-жу ле чжуань — Жизнеописание Хань Чан-жу¹

Юйшидафу Хань Ань-го был уроженцем лянского Чэньяня², позднее же перебрался в Суйян. Он некогда изучал *Хань* [*Фэй-*]цзы и труды школы эклектиков — *цацзя* в доме учителя Цзоу Тяня³. Служил в должности *чжундафу* лянскому Сяо-вану⁴. Во время мятежа У и Чу⁵ Сяо-ван послал [Хань] Ань-го и Чжан Юя в качестве военачальников отразить нападение уских войск на восточных границах. Чжан Юй вел успешные бои, Ань-го [тоже] держался стойко, поэтому усцы не смогли пройти по лянским землям. Благодаря подавлению восстания У и Чу имена Хань Ань-го и Чжан Юя стали [широко] известны.

Лянский Сяо-ван был младшим братом императора Цзин-ди. Их мать, императрица Доу, любила его и добилась того, чтобы государь назначил его *сяном* с годовым содержанием в две тысячи *даней* зерна. В своих выездах, образе жизни и забавах Сяо-ван почти не уступал Сыну Неба, явно завышая свое положение. Когда император [Сяо Цзин] слышал об этом, то бывал очень недоволен. Императрица, зная о недовольстве государя, гневалась на посланцев [княжества] Лян, не желала их принимать и всячески упрекала [лянского] *вана* за его поступки.

Хань Ань-го прибыл в столицу в качестве лянского посла. [Он] явился на прием к старшей принцессе⁶ и со слезами сказал: «Как же это так — лянский *ван*, почтительный и любящий сын, преданно служит императору, а императрица ему не доверяет! Ведь в недавнем прошлом, когда У, Чу, Ци, Чжао в числе семи владений восстали и, объединившись к востоку от горных застав, выступили на запад, в этих трудных условиях лишь лянский правитель остался самым близким к царствующему дому. Лян-ван постоянно думает об императрице и императоре, [находящихся] в столице, а когда *чжухоу* взбунтовались, он говорил об этом, преклонив колени и обливаясь слезами. [Он] послал нас, шестерых военачальников, во

главе войск нанести встречный удар по У и Чу. В результате их войска не осмелились продвигаться на запад и в конце концов были разгромлены. И это произошло благодаря усилиям лянского *вана*. А сейчас императрица из-за мелких нарушений этикета в обиде на него. [Ведь] отец лянского *вана* был императором, а его старший брат сейчас царствует; вот он и привык к почету. Когда он выезжает, перед ним очищают улицы от пешеходов, когда входит в помещение, принимаются особые меры предосторожности, а все стяги, развевающиеся на его экипаже, императорского дарения. Поэтому Лян-ван объезжает отдаленные уезды, путешествует по просторам государства не так, как остальные *чжухоу*, тем самым давая всем понять, что император и императрица расположены к нему. А сейчас, когда лянские послы прибыли ко двору, их задержали и стали предъявлять обвинения. Лян-ван этим очень озабочен, день и ночь льет слезы, думает о своих любимых людях в столице и не знает, как поступить. Как же могло случиться, что лянский *ван*, такой почтительный сын и преданный слуга трона, вызвал гнев императрицы?» [Когда] старшая принцесса передала весь разговор императрице, императрица, довольная, сказала: «Расскажите об этом императору». [Принцесса] рассказала это [императору], и его сердце смягчилось. Сняв головной убор, [он] извинился перед матерью-императрицей со словами: «Родные братья не должны наставлять друг друга, мы доставили императрице напрасные заботы». После этого все лянские посланцы были приняты и щедро одарены. Лян-ван стал ближе к императору и пользовался большим расположением, а императрица и старшая принцесса подарили Хань Ань-го тысячу с лишним золотых. С тех пор имя [Ань-го] стало известным как имя человека, связанного с императорской фамилией.

Позднее Ань-го был обвинен в нарушении закона и должен был понести наказание. Тюремный чиновник Тянь Цзя⁷ из [уезда] Мэн стал поносить Ань-го. Ань-го [ему] сказал: «Вы думаете, что зола не в состоянии вспыхнуть снова?» На это Тянь Цзя ответил: «В таком случае на нее можно помочиться». Через какое-то время в [княжестве] Лян оказалась вакантная должность *нэйши*. Из ханьской столицы направили чиновников, чтобы пригласить Ань-го на этот пост. [Так Ань-го] превратился из заключенного в чиновника с годовым содержанием в две тысячи *даней* зерна, а Тянь Цзя бежал и скрылся. Ань-го сказал: «Если Цзя не вернется к своим обязанностям, я уничтожу его род». [Тогда] Цзя, обнажив плечо [в знак покорности], попросил прощения [у Ань-го]. Ань-го, усме-

хаясь, сказал: «[Теперь] попробуй помочиться. Разве с такими людьми, как ты, можно навести порядок?» [Но] в конце концов он стал хорошо относиться к нему.

Ранее, пока должность *нэйши* в Лян еще не была замещена, при Сяо-ване появился цисец Гунсунь Гуй, который ему понравился и которого он предложил сделать *нэйши*. Когда императрица узнала об этом, то повелела *вану* поставить на этот пост [Хань] Ань-го.

Гунсунь Гуй и Ян Шэн убеждали Сяо-вана добиваться своего утверждения в качестве наследника трона и расширения своих территорий. Но они опасались, что высшие сановники при ханьском дворе не одобряют этих планов, и поэтому тайно послали своих людей расправиться с теми, кто решает эти вопросы при дворе. Когда дело дошло до убийства прежнего *сяна* [в княжестве] У, Юань Ана, Цзин-ди узнал о замыслах [Гунсунь] Гуя, [Ян] Шэна и других и направил своих людей немедленно их арестовать. Десять групп ханьских посланцев прибыло в Лян, они допрашивали всех от *чэн-сяна* и ниже, но и через месяц с лишним никого не нашли. *Нэйши* Ань-го, узнав, что Гуй [и] Шэн прячутся в покоях Сяо-вана, пошел к нему на прием и со слезами сказал: «Когда правитель опозорен, подданный умирает. У вас, Великий *ван*, нет добрых подданных, и поэтому дела так запутались. Гуй [и] Шэн не пойманы. Прошу уволить меня и даровать мне смерть». *Ван* ответил: «Как это вы до такого додумались?» Ань-го, заливаясь слезами, продолжал: «Вы, Великий *ван*, равняете себя с императором, но могут ли ваши отношения с ним сравниться с теми, которые существовали между Тайшан-хуаном и императором Гао-ди, между императором и Линьцзян-ваном?»⁸. Сяо-ван ответил: «Конечно, нет». Ань-го продолжил: «Эти люди — Тайшан-хуан и Линьцзян-ван — были связаны родственными узами с правителем как отец и сын, однако Гао-цзу заявил: „Мечом длиною в три *чи* я [сам] покорил Поднебесную“⁹. Поэтому Тайшан-хуан, [отец Гао-цзу], так и не принял участия в управлении и жил в Юэяне¹⁰, а Линьцзян-ван, будучи главным наследником, из-за какого-то оговора был лишен этого права, получив [лишь] титул Линьцзян-ван, а позднее из-за повреждения стены храма предков, покончил с собой в управлении столичного воеводы¹¹. В чем здесь дело? При управлении Поднебесной никогда нельзя ради личного приводить в беспорядок общественное. [Недаром] говорилось: „Хотя у тебя есть родной отец, как знать, не станет ли он тигром; хотя у тебя есть старший брат, как знать, не станет ли он волком?“ Ныне вы, Великий *ван*, входите в

число *чжухоу* и, следуя советам и наговорам отдельных лживых сановников, нарушаете императорские запреты, искажаете ясные законоположения. Неужели же Сын Неба из-за императрицы не осмелится привлечь вас к ответу по закону? Сейчас императрица день и ночь проливает слезы в надежде, что вы, Великий *ван*, исправитесь сами. А вы, *ван*, все никак не можете осознать этого. Если случится, что императрицу увезут на траурной колеснице, то кто вас, Великий *ван*, сможет защитить?» [Ань-го] еще не закончил речь, а Сяо-ван, заливаясь слезами, принес извинения: «Я сейчас же выгоню Гуя [и] Шэна». [Тогда] Гуй и Шэн покончили с собой. Ханьские послы вернулись и донесли [императору]. После этого дело лянского [*вана*] было прекращено, а влияние Ань-го возросло. Тогда император Цзин и императрица стали еще больше ценить Ань-го. Когда умер [лянский] Сяо-ван (144 г.), ему наследовал [сын Люй Май, получивший титул] Гун-ван, а Ань-го, обвиненный в нарушении законов, был освобожден от должности и поселился у себя дома.

В [годы правления У-ди под девизом] *цзянь-юань* (140–135) Уань-хоу Тянь Фэнь стал *тайвэем* [дома] Хань и пользовался большим доверием двора. [Как-то] Ань-го преподнес Фэню пятьсот золотых. Фэнь, в свою очередь, поговорил об Ань-го с императрицей, а Сын Неба тоже был наслышан о достоинствах Ань-го, поэтому его призвали [на службу] и поставили *дುವэем* северных земель, назначив [одновременно] на пост *дасынуна*. [Когда царства] Миньюэ и Дуньюэ напали друг на друга, Ань-го и *дасин Ван Хуй* возглавили войска, но не успели они дойти до юэских земель, как юэсцы убили своих *ванов* и покорились [Хань], а ханьские войска прекратили продвижение. На шестом году [правления У-ди под девизом] *цзянь-юань* (135 г.) Уань-хоу [Тянь Фэнь] стал *чэнсяном*, Ань-го — *юйшидафу*.

[В это время] посланцы *сюнну* прибыли с предложением заключить мир, основанный на родстве. Сын Неба передал этот вопрос на обсуждение сановников. *Дасин Ван Хуй* был выходцем из Янь. Он неоднократно служил чиновником на границе и был сведущ в делах хусцев. Он посоветовал: «Ханьский дом уже имел соглашение с *сюнну* о мире, основанное на родстве. Но по прошествии нескольких лет они нарушали эти договоренности. Поэтому лучше не соглашаться на это предложение, а поднять войска и нанести им удар». Ань-го возразил: «Если придется сражаться за тысячи *ли* [от дома], войска не будут иметь успеха. У *сюнну* ноги лучших скаку-

нов, сердца птиц и зверей, они убегают, как звери, взлетают, как птицы, с ними совладать трудно. Если мы даже захватим их земли, это нельзя считать расширением нашего государства. Если мы даже покорим их людей, это нас не усилит. С далекой древности *сюнну* не принадлежали к человеческому роду. Если ханьские войска в погоне за успехом пройдут несколько тысяч *ли*, то наши люди и кони только истощат себя, а враги смогут полностью залечить свои раны. [Известно, что] стрела мощнейшего лука на излете не может пронзить даже тонкий луский шелк, а ветер в конце урагана не может унести даже перышко. Но это не значит, что они изначально были слабы, просто их силы оказались на исходе. Поэтому нападать на *сюнну* невыгодно. Лучше заключить с ними мирное соглашение и породниться». Большинство собравшихся на совещание сановников присоединились к Ань-го, и император согласился заключить с *сюнну* мирное соглашение и породниться¹².

На следующий год, то есть в начальном году [правления У-ди под девизом] *юань-гуан* (134 г.), один храбрец из Май¹³ области Яньмэнь по имени Не Вэн-и¹⁴ передал императору через *дасина* Ван Хуя следующее: «Поскольку с *сюнну* налажены мирные отношения и мы породнились, а на границах установилось доверие, можно будет заманить их [какими-нибудь] выгодами»¹⁵. Не Вэн-и было поручено секретно все разведать. Под видом беглеца он проник к *сюнну* и сказал [их] *шаньюю*: «Я смогу расправиться с начальником крепости Май и его помощником и сделать так, чтобы город капитулировал. Тогда вам достанутся все находящиеся там богатства». *Шаньюю* поверил Не Вэн-и и принял предложенный им план. Не Вэн-и вернулся, казнил нескольких преступников и вывесил их головы на стенах Май, давая тем самым знак *шаньюю*, что он сделал обещанное. Это как бы говорило: «Высшие чиновники Май мертвы, срочно приходите». Тогда *шаньюю* во главе армии, [насчитывающей] более ста тысяч конников, вторгся в приграничье и занял крепость Учжоу¹⁶.

В это же время ханьцы¹⁷ тайно сосредоточили в долинах близ Май свыше трехсот тысяч воинов, много боевых колесниц, отряды лучников и военных поселенцев. *Вэйвэй* Ли Гуан носил титул *сяоци-цзянцзюня*. *Тайту* Гунсунь Хэ командовал легкими колесницами, *дасин* Ван Хуй — отрядами военных поселенцев, *тайчжундафу* Ли Си — лучниками, *юйшидафу* Хань Ань-го — охранными [и резервными] войсками. Все военачальники находились в подчинении командира охранных войск. Они договорились, что, как

только войска *шаньюя* достигнут Май, силы ханьцев тотчас выступят всем фронтом, а войска, руководимые Ван Хуем, Ли Си и Ли Гуаном, из района княжества Дай ударят по обозам противника.

В это время [войска] *шаньюя* вышли к Великой стене, миновали крепость Учжоу и, не дойдя до Май ста с небольшим *ли*, разбойничая [по окрестностям], обнаружили, что повсюду на полях бродит домашний скот, но не видно ни одного жителя. *Шаньюй* удивился этому. Напав на сигнальную сторожевую вышку, *сюнну* захватили одного из ее командиров — *вэйши*. *Шаньюй* допросил захваченного командира, и тот сказал: «Ханьские войска численностью несколько сотен тысяч человек спрятаны под Май». Тогда *шаньюй*, обратившись к приближенным, сказал: «Похоже, ханьцы нас заманили», — и увел свои войска обратно. Выйдя за пределы застав, он сказал: «То, что мы захватили этого *вэйши*, благословение Неба», — и стал называть этого командира Тянь-ван (Небесный *ван*).

Когда из пограничной крепости сообщили, что *шаньюй* удалился, ханьские армии бросились вдогонку. Дойдя до пограничных фортов, они поняли, что *сюнну* им не догнать, и остановились. Ван Хуй и другие, узнав, что армия *шаньюя* уклонилась от встречи с ханьскими войсками, решили напасть на *сюннуские* обозы¹⁸. Однако встреча с отборными частями *шаньюя* грозила ханьцам поражением, поэтому ханьские военачальники сочли за лучшее остановить свои войска и прекратить наступление.

Сын Неба разгневался, узнав, что Ван Хуй не нанес удара по обозам *шаньюя* и самовольно остановил наступление войск. [На это Ван] Хуй сказал: «В самом начале мы договорились, что, как только *сюнну* войдут в стены Май, наши войска вступят в соприкосновение с *шаньюем*, а я нанесу удар по его обозам. В этом случае можно было добиться успеха. Но *шаньюй* узнал [про наши планы и], не дойдя до крепости, повернул назад. Я со своими тридцатью тысячами воинов ему не соперник, меня бы ждал только позор. Я, конечно, понимал, что по возвращении меня ждет казнь, но зато я сохранил жизнь тридцати тысячам ваших воинов, Ваше величество». Тогда [Ван] Хуя передали *тинвэю*, который решил, что Ван Хуй виновен в уклонении от встречи с противником и подлежит казни.

[Ван] Хуй тайно послал *чэнсяну* [Тянь] Фэню тысячу золотых. Фэнь не решился поговорить о нем с императором, а сказал императрице: «Ван Хуй придумал план операции под Май. Казнить его за то, что этот план не удался, значит, отомстить ему за *сюнну*».

Когда императрица пришла на дворцовый прием, она пересказала императору слова *чэнсяна*. [На это] император сказал: «Действительно, Ван Хуй первым предложил операцию под Маи. Согласно его предложениям я поднял войска Поднебесной в количестве нескольких сотен тысяч человек. Если нельзя было разгромить *шаньюя* полностью, то уж по обозам *сюнну* отряды Ван Хуя могли бы нанести удар и многого добиться, как-то удовлетворив чаяния его воинов и командиров. Если сейчас не казнить Ван Хуя, то как мне смотреть в глаза людям Поднебесной?» Когда [Ван] Хуй узнал об этом, [он] покончил с собой.

Ань-го обладал большими военными талантами, он был достаточно умен, чтобы соответствовать требованиям момента. Но он не отличался большой верностью трону, а был больше озабочен накоплением богатств. Однако все те, кого он выдвигал, были бескорыстными служаками, более достойными, чем он сам. Из [княжества] Лян им были выдвинуты Ху Суй, Цзан Гу, Чжи То, и все они стали известными в Поднебесной воинами. Мужички из-за этого почитали Ань-го, а Сын Неба считал его опорой государства. [Хань] Ань-го прослужил *юйшидафу* более четырех лет. Когда *чэнсян* Тянь Фэнь умер, Ань-го стал исполнять обязанности *чэнсяна*. Однажды, сопровождая кортеж императора, он упал и [после этого] стал хромать. Сын Неба намеревался поставить Ань-го *чэнсяном* и поэтому послал человека навестить его. Однако хромота Ань-го усилилась, и тогда государь изменил свое намерение и назначил *чэнсяном* Се Цзэ, носившего титул Пинци-хоу. Болезнь Ань-го прошла через несколько месяцев, он перестал хромать, и государь назначил его также и *чжунвэем*, а еще через год с небольшим перевел на пост *вэйвэя*.

[В это время] командующий колесницами и конниками Вэй Цин нанес удар по *сюнну*. Он выступил из Шангу, разбил хусцев под Лунчэном¹⁹. Военачальник Ли Гуан был схвачен *сюнну*цами, но бежал из плена, военачальник Гунсунь Ао понес большие потери. Оба они подлежали казни, но откупились и стали простолюдинами²⁰. На следующий год *сюнну* вновь вторглись в границы [империи]. Они убили правителя области Ляоси, затем, захватив [область] Яньмэнь, уничтожили и истребили несколько тысяч человек. В это время командующий колесницами и конниками Вэй Цин, выйдя из Яньмэня, атаковал *сюнну*. *Вэйвэй* Ань-го стал *цайгуань-цзянцзюнем*²¹ и начал собирать силы в Юйяне. Один из захваченных в плен *сюнну*сцев сообщил Ань-го, что орды *сюнну* далеко

ушли из этих мест. Ань-го послал доклад императору с предложением распустить по домам своих военных поселенцев, поскольку наступал период работ на поле. Однако те пробыли дома только месяц с небольшим, когда массы *сюнну* вторглись в [области] Шангу и Юйян. [Хань] Ань-го, имея в распоряжении немногим более семисот воинов, вступил в бой, однако успеха не имел и отошел в свой укрепленный пункт. *Сюнну*, захватив в плен и выведя из строя более тысячи ханьцев и забрав скот, удалились. Сын Неба, узнав об этой неудаче, разгневался и отправил своего посланца с обвинениями в адрес Ань-го. [Хань] Ань-го был отослан дальше к востоку и поселен в Юбэйпине²², [поскольку] в это время пленные говорили о том, что *сюнну*сцы должны вторгнуться на востоке.

[Хань] Ань-го вначале служил *юйшидафу* и командовал охранными войсками, но потом утратил расположение государя, был отставлен от двора и перемещен ниже рангом. Когда вновь возвысившиеся люди, такие, как военачальник Вэй Цин и другие, добились успехов и стали еще знатнее, Ань-го оказался еще более отдаленным от императора, и о нем замолчали. Когда же он стал командовать военными поселенцами, был обманут *сюнну* и потерял много своих воинов, он очень стыдился всего этого. Тогда ему повезло избежать наказания и сохранить должность, но [он] был послан в другой гарнизон, еще дальше на восток. Он очень тосковал, через несколько месяцев заболел и умер от кровавой рвоты. Ань-го скончался на втором году [правления У-ди под девизом] *юань-шо* (127 г.).

Я, *тайшигун*, скажу так.

Когда я вместе с Ху Суем приводил в порядок звукоряд и календарь, я имел возможность убедиться в верности долгу Хань Чан-жу, в истинной преданности и честности Ху Суя. Говорят, что из княжества Лян вышло много достойных людей, и это не пустые слова. Ху Суй дослужился до *чжаньши*. Сын Неба намеревался его поставить *сяном* ханьского дома. Но Суй неожиданно умер, а будь он сейчас жив, то при своих прекрасных качествах и достойном поведении стал бы настоящим *цзюньцзы*²³.

ГЛАВА СТО ДЕВЯТАЯ

Ли цзянцизюнь ле чжуань — Жизнеописание военачальника Ли¹

Военачальник Ли Гуан был родом из Чэнци² в [области] Лунси. Его предок по имени Ли Синь во времена [империи] Цинь был военачальником и [прославился тем, что] преследовал и захватил наследника яньского престола Даня³. Сначала [семья Ли] жила в Хуайли, [затем] переехала в Чэнци. В роду [Ли] Гуана из поколения в поколение передавалось искусство стрельбы из лука. На четырнадцатом году [правления] императора Сяо Вэня (166 г.) полчища *сюнну* вторглись за заставу Сяогуань, и Гуан, выходец из добропорядочной семьи, поступил на военную службу, чтобы бороться с хусцами. Хорошо владея навыками верховой езды и искусством стрельбы из лука, он убил и взял в плен многих сюннуцев, за что был сделан *чжунланом* при [дворе] Хань. Ли Цай, младший двоюродный брат Гуана, тоже стал дворцовым служителем — *ланом*. Оба они состояли в конной охране императора⁴, получая годовое содержание в восемьсот *даней* [зерна].

[Ли Гуан] часто сопровождал [императора] в его поездках [на охоту]. Видя, как отчаянно Ли бросается в опасные места и вступает в схватки с дикими зверями⁵, император Вэнь сказал: «Как жаль, что вы не родились в более подходящее время! Если бы вы жили во времена правления Гао-цзу, безо всяких разговоров вы стали бы *хоу*, владеющим десятью тысячами семей!»

Когда на трон вззошел [император] Сяо Цзин (156 г.), Гуан был назначен *дувэем* [области] Лунси, а затем переведен и поставлен командиром конников — *ланцзяном*⁶. Во время военных действий против У и Чу⁷ Гуан был назначен *дувэем* передовых отважных конников. Под началом *тайвэя* [Чжоу] Я-фу⁸ [он] нанес удар по [войскам] У [и] Чу; Ли захватил [неприятельское] знамя и прославил себя в боях под Чанъи. Но поскольку Гуан принял от лянского *вана* печать военачальника, его не отметили наградами, а перевели на должность *тайшоу* области Шангу, где он постоянно вступал в

схватки с *сюнну*. Цюйшуго Гунсунь Хуньё⁹ со слезами на глазах говорил императору: «Ли Гуан по своим талантам и способностям не имеет себе равных в Поднебесной, но он за все берется сам, постоянно вступает в схватки с варварами. Боюсь, [мы] потеряем его». Тогда император перевел [Ли Гуана] на должность *тайшоу* [области] Шанцзюнь. Впоследствии [Ли] Гуана назначали *тайшоу* [ряда] приграничных областей: Лунси, Бэйди, Яньмэнь, Дайцзюнь, Юньчжун — и везде он прославился решительными военными действиями [против *сюнну*]¹⁰.

Когда полчища *сюнну* вторглись в Шанцзюнь, император послал приближенного евнуха¹¹, чтобы тот под началом Гуана участвовал в подготовке войск для [нанесения] ударов по неприятелю. Однажды этот евнух с несколькими десятками всадников встретились с тремя *сюнну*сцами и вступили с ними в бой. Те начали отстреливаться, ранили евнуха и убили почти всех его сопровождающих. Евнух прибежал к Гуану, который сказал: «Это были, несомненно, отличные стрелки». И [Ли] Гуан с отрядом из ста всадников поскакал догонять их. Эта тройца, лишившись коней, пешком прошагала уже несколько десятков *ли*. Ли Гуан приказал всадникам зайти справа и слева от идущих, а сам стал стрелять по ним из лука. Двое были убиты, а один захвачен в плен. Они оказались стрелками по орлам и беркутам¹². Когда пленного уже связали и посадили на лошадь, вдаль показались несколько тысяч всадников *сюнну*. Увидев [отряд] Гуана, они посчитали его отрядом-приманкой, испугались и заняли позиции на верху холма. Конники [Ли] Гуана тоже испугались и хотели повернуть обратно. [Но] Гуан сказал: «Мы отошли от наших основных сил на несколько десятков *ли*, и если мы, вся сотня всадников, сейчас побежим, то *сюнну*сцы догонят нас и перестреляют всех до единого. Если же мы останемся на месте, *сюнну*сцы обязательно подумают, что мы посланы заманить их [под удар] главных сил, и не посмеют напасть на нас». Гуан скомандовал своим конникам: «Вперед!» Когда до позиций *сюнну* оставалось не более двух *ли*, [Гуан] остановил [отряд] и приказал: «Всем сойти с коней и снять седла!» Конники спросили его: «Варваров много, и они близко; это же опасно, как нам быть?» Гуан отвечал: «Эти варвары полагали, что мы побежим. Сняв седла с коней, мы покажем, что уезжать не собираемся, и этим укрепим их подозрения». После всего этого хуские воины не решились напасть [на ханьцев]. Когда же один из командиров *сюнну* выехал вперед на белой лошади, чтобы поддержать своих солдат, Ли Гуан,

вскочив на коня, помчался с десятком всадников [в сторону неприятеля] и стрелой из лука убил этого командира. Вернувшись к своим, [он приказал] снять седла, стреножить коней и ложиться спать. Наступал вечер. Хуские воины по-прежнему удивлялись [поведению отряда], но нападать не осмеливались. В полночь хуские воины, считая, что основные силы ханьской армии находятся неподалеку в укрытии на флангах и намерены ночью напасть на них, оставили свои позиции и отошли. На рассвете Ли Гуан [с отрядом] вернулся к основным силам. Поскольку остальным командирам [ханьской армии] не было известно, куда выступил Ли Гуан, то никто за ним не последовал.

Прошло значительное время, и умер император Сяо Цзин. На престол взошел У-ди¹³ (140 г.). Приближенные [императора] считали Гуана выдающимся военачальником, и он вскоре был переведен с должности *тайшоу* Шанцзюня на пост *вэйвэя* [дворца] Вэйян, а [в то время] *вэйвэем* дворца Чанлэ¹⁴ был Чэн Бу-ши. И Чэн Бу-ши, и Ли Гуан прежде служили военачальниками и *тайшоу* пограничных областей, командовали военными поселенцами. Во время походов против хусцев войска Ли Гуана обычно не маршировали пятерками и не строили регулярных порядков, они останавливались в местах, богатых водой и травой, на привалах каждый устраивался как ему было удобней, ночами они не стучали в металлические котлы¹⁵ в целях самозащиты. В штабной палатке [военачальника] не велась документация о событиях, однако благодаря тому, что сторожевые посты высылались далеко от лагеря, [его войска] никогда не попадали в беду. В войсках Чэн Бу-ши соблюдались требования четкого строя и организации лагерей, [на привалах] отбивали стражу на металлических котлах, военные чиновники и командование до рассвета занимались различными записями, поэтому его воины не имели возможности отдохнуть, но тоже никогда не попадали в беду. [Чэн] Бу-ши говорил: «В войсках Ли Гуана все упрощено и облегчено, поэтому ничто не мешает варварам неожиданно напасть [на них], но солдаты Ли Гуана, наслаждающиеся покоем, будут бороться за такую жизнь насмерть. В моих войсках служить беспокойно и утомительно, но варварам не удастся напасть на нас». В то время в пограничных ханьских областях Ли Гуан и Чэн Бу-ши считались самими видными военачальниками. Однако *сюнну* больше опасались замыслов Ли Гуана, солдаты и военные мужи также охотнее служили Ли Гуану и считали тяжелой службу у Чэн Бу-ши. При императоре Сяо Цзине Чэн

Бу-ши несколько раз смело увещевал государя и был назначен на должность *тайчжундафу*. [Он] был бескорыстным человеком и с почтением относился к документам и делопроизводству.

Позднее ханьцы попыталась заманить *шаньюя* в районе города Май, спрятав в долине близ этого города большие военные силы. Ли Гуан был *сяоци-цзянцзюнем* и подчинялся *хуцзюнь-цзянцзюню* [Хань Ань-го]. Тогда *шаньюй* разгадал замысел [ханьцев] и ускользнул. Военная операция ханьцев успеха не имела¹⁶. Через четыре года (129 г.) *вэйвэй* Гуан был поставлен военачальником и, выступив из Яньмэня, ударил по *сюнну*. Но военные силы *сюнну* были велики, и [они] нанесли поражение войскам Гуана, а его самого взяли в плен. *Шаньюй*, уже наслышанный о достоинствах Ли Гуана, приказал войскам: «Если захватите Ли Гуана, то обязательно доставьте его живым». Когда хуские конники схватили Гуана, он был ранен. Его положили на сетку, натянутую между двумя лошадьми. Так проехали более десяти *ли*. Гуан, притворившийся мертвым, осмотрелся и увидел, что рядом едет хуский юноша на хорошей лошади. Внезапно запрыгнув на лошадь этого хусца, [Гуан] схватил его лук, а самого толкнул. Он погнал коня и промчался к югу несколько десятков *ли*, пока не соединился с остатками своих войск и не привел их за укрепленную линию. [За ним] вдогонку бросились несколько сот *сюннских* всадников, [но] Гуан, стреляя на скаку из захваченного хуского лука, убил [нескольких] преследователей, и таким образом ему удалось ускользнуть [от погони]. Когда же он прибыл к хань[скому двору], то дело его передали чиновникам [для расследования]. Дознаватели посчитали, что, поскольку Гуан потерял большое число солдат и был захвачен живым в плен, он подлежит казни. Но Ли Гуан откупился от наказания и был низведен до положения простолюдина.

Затем [он] несколько лет провел дома. Проживая вместе с внуком прежнего Инъинь-хоу в горах к югу от Ланьтяня, Гуан занимался охотой. Однажды ночью в сопровождении одного всадника Ли Гуан выехал на чужие поля выпить вина с друзьями. На обратном пути они достигли поста Балин. Начальник поста был пьян и приказал Гуану остановиться. Сопровождающий Гуана всадник объяснил: «Это бывший военачальник Ли». Начальник поста сказал: «Даже состоящему на службе военачальнику запрещено ездить по ночам, что же говорить о бывшем». И он задержал [Ли] Гуана на ночь на посту.

Прошло немного времени, и *сюнну* вновь вторглись в ханьские земли, убили *тайшоу* области Ляоси, разбили войска военачальни-

ка Хань [Ань-го], после чего тот был переведен в Юбэйпин. Затем последовал указ Сына Неба о назначении [Ли] Гуана *тайшоу* области Юбэйпин. Гуан попросил разрешения захватить с собою начальника поста Балин. Прибыв на новое место, он казнил его¹⁷.

Узнав, что Ли Гуан находился в Юбэйпине, *сюнну*, называвшие его «летающий военачальник ханьцев», в течение нескольких лет не осмеливались вторгаться в Юбэйпин.

Как-то Ли Гуан, выехав на охоту, заметил в траве камень и, приняв его за тигра, выстрелил в него. Стрела попала в цель, причем весь ее наконечник вошел в камень. Посмотрев, [Ли Гуан] убедился, что перед ним камень, и опять стал стрелять в него, но уже ни одна стрела не вошла в камень. В тех областях, где служил Гуан, водились тигры, и он часто охотился на них. Однажды во время охоты в области Юбэйпин тигр прыгнул на него и ранил, но Гуан все же убил его.

Гуан отличался бескорыстием. Получая награды, он делил их с подчиненными, пил и ел вместе со своими боевыми соратниками. Он сорок лет получал две тысячи *даней* [зерна в качестве жалованья, но] в его доме никогда не было лишних денег, что уж говорить о домашнем имуществе. Гуан был высокого роста с длинными, как у обезьяны, руками. Он был прирожденным стрелком, и хотя его сыновья, внуки и другие люди пытались научиться [у него], никто не мог сравниться с Гуаном. Он был молчалив и косноязычен. Общаясь с людьми, он чертил планы построения войск на земле, спорил на вино на точность попадания при стрельбе из лука. До самой смерти единственную радость доставляла ему стрельба из лука. Иногда в походе и провиант [и вода] были на исходе, однако при обнаружении воды [Ли] Гуан не подходил к ней, пока не утолят жажду все его солдаты. Он не садился есть, пока все его воины не кончали трапезы. За его широту и отсутствие мелочной придирчивости солдаты любили его и с готовностью выполняли любые приказы. Во время перестрелок он не разрешал стрелять, если противник находился на расстоянии дальше чем в несколько десятков шагов и не было уверенности попасть в цель. Когда же стрелял противник, то, услышав звук летящей стрелы, он уклонялся. Именно из-за этого [рискованного сближения] войска под его командованием не раз попадали в трудное положение, как и сам он был ранен во время охоты на тигра.

Через некоторое время император призвал Гуана и назначил его *ланчжунлином* вместо умершего Ши Цзяня. На шестом году [прав-

ления У-ди под девизом] *юань-шо* (123 г.) Гуан вновь был назначен начальником арьергардной группы войск и под руководством старшего командующего выступил из области Динсян¹⁸ против *сюнну*. Многие военачальники добились успехов, захватили много пленных и за свои заслуги получили титулы *хоу*, только части Гуана успехов не имели. Через два года Гуан, будучи *ланчжунлином*, во главе четырехтысячного отряда конников выступил из Юбэйпина. Бован-хоу Чжан Цянь, командуя десятитысячной конницей, двинулся вместе [с Ли Гуаном], но в другом направлении. Когда ханьцы прошли примерно сотню *ли*, *сюннуский* левый *сяньван*¹⁹ с армией в сорок тысяч всадников окружил [отряд] Гуана. Его солдаты были напуганы, и Гуан приказал своему сыну Ганю мчаться навстречу неприятелю. Гань с несколькими десятками человек поспешил вперед и врезался в строй хуских всадников, разрезав его пополам. Вернувшись, он доложил Гуану: «С хусцами легко справиться». Тогда воины успокоились. Гуан расположил свой отряд кольцом, лицом к противнику. Хусцы стремительно напали на него, осыпав дождем стрел. Больше половины ханьских солдат были убиты, и запас стрел [у ханьцев] подходил к концу. Тогда Гуан приказал солдатам натянуть луки, но не стрелять, а сам взял в руки лук *дахуан*²⁰ и стал стрелять по младшим командирам *сюнну*. После того как он убил несколько человек, хусцы постепенно ослабили свой натиск. Тем временем наступил вечер, все [ханьские] воины побледнели [от усталости], но боевой настрой [Ли] Гуана оставался прежним, он с еще большей энергией приводил в порядок войска, и все его подчиненные гордились его смелостью. На следующий день сражение возобновилось с новой силой, но тут прибыли войска Бован-хоу, и *сюнну*, сняв окружение, ушли. Ханьские отряды остались на месте, будучи не в силах преследовать врага. Отряд Ли Гуана был почти уничтожен, поэтому [он] прекратил [боевые действия] и вернулся обратно. Поскольку Бован-хоу задержался и прибыл на место позже назначенного срока, он по ханьским законам подлежал казни, но откупился и был низведен до положения простолюдина. Из-за того что заслуги войск Гуана были соразмерны неудачам, [он] не был отмечен.

[Следует сказать, что] ранее Ли Цай, младший двоюродный брат Гуана, вместе с ним служил императору Сяо Вэнню. [Затем] при императоре [Сяо] Цзине Цай по совокупности заслуг занял пост [чиновника, получающего] две тысячи *даней* [зерна в год]. При императоре Сяо У он дослужился до должности *сяна* в Дай.

На пятом году [правления У-ди под девизом] *юань-шо* (124 г.) он был назначен командиром легких колесниц и под руководством *дацзянцзюня* [Вэй Цина] нанес удар по правому *сяньвану сюнну*. За заслуги в ведении боя ему пожаловали титул Лэань-хоу. На втором году [правления У-ди под девизом] *юань-шоу* (121 г.) он сменил Гунсунь Хуна на посту *чэнсяна*. По своим достоинствам [Ли] Цай относился к людям средне-низшего ранга²¹ и по славе и известности много уступал Гуану. Тем не менее Гуан не имел ни [княжеского] титула, ни земельного пожалования и по должности был не выше одного из девяти *цинов*. Цай же обладал титулом *лехоу* и по службе доходил до должности одного из трех *гунов*²². Причем отдельные командиры и даже солдаты Ли Гуана получили княжеские пожалования.

Однажды, откровенно беседуя с Ван Шо, гадальщиком по форме облаков, Гуан сказал: «С тех пор как дом Хань воюет с *сюнну*, не было военных кампаний, в которых бы я, Гуан, не участвовал. Однако среди моих командиров — от *сяовэев* и ниже — несколько десятков человек получили княжеские звания за заслуги в борьбе с *сюнну*, хотя по своим способностям они не выше среднего уровня. А я, Ли Гуан, не уступающий другим в заслугах, не получил даже клочка земли. Почему же так? Неужели моя внешность не отвечает облику *хоу* или так мне на роду написано?» Ван Шо спросил: «А вы, военачальник, вспомните, не совершали ли вы в прошлом [поступков], о которых сожалеете?» Гуан ответил: «Когда я был *тайшоу* области Лунси, варвары *цяны* постоянно бунтовали. Я соблазнил их [обещаниями], и они сдались, более восьмисот человек. Но я обманул их и убил всех в тот же день. До сих пор только этот случай вызывает у меня большое сожаление». Ван Шо сказал: «Нет большего прегрешения, чем убить тех, кто уже сдался. Вот почему вы, военачальник, не смогли получить [титул] *хоу*».

Через два года (119 г.) *дацзянцзюнь* [Вэй Цин] и *пяоци-цзянцзюнь* [Хо Цюй-бин] возглавили крупные силы против *сюнну*. [Ли] Гуан несколько раз просил отправить его в этот поход, но Сын Неба, считая его старым, не давал разрешения. Однако через длительное время разрешение все же было получено, и [Гуан] стал военачальником передовой группы войск. Это произошло на четвертом году [правления У-ди под девизом] *юань-шоу* (119 г.).

Гуан выступил в поход против *сюнну* под началом главнокомандующего [Вэй] Цина. Выйдя за укрепленную линию, Цин захватил в плен хусца, от которого узнал о местонахождении *шаньюя*,

и направился туда во главе отборных войск. Гуану было приказано соединиться с войсками военачальника правого крыла [Чжао И-цзи] и идти восточной дорогой. Восточная дорога была более извилистой и длинной, на пути было недостаточно воды и корма для лошадей, что затрудняло движение войск. [Поэтому] Гуан стал просить главнокомандующего: «Я назначен военачальником авангарда, а сейчас вы, главнокомандующий, перевели [меня на другую должность] и приказываете выступать по восточной дороге. Я сражался с *сюнну* с тех пор, как стал завязывать свои волосы в пучок²³, но только теперь имею возможность сразиться с *шаньюем*. Я хочу быть впереди и первым вступить с ним в смертельную схватку».

Однако главнокомандующий [Вэй] Цин получил тайное предписание императора, который считал, что Ли Гуан уже стар и ему неоднократно не везло, и приказал не выставлять его отряд против *шаньюя*, опасаясь, что желанная [победа] не будет достигнута. В это время под командованием *дацзянцзюня* находился только что лишенный титула *хоу* Гунсунь Ао, который был назначен военачальником центральной группы войск²⁴. Главнокомандующий хотел, чтобы Ао вместе с ним участвовал в сражении против *шаньюя*, поэтому перевел Гуана с должности командующего авангардом. Когда Гуан узнал об этом, он настойчиво отказывался от [новой] должности. Но [Вэй Цин] не прислушался и приказал старшему писарю запечатать приказ и доставить в походную ставку Гуана. В нем говорилось: «Срочно выезжайте к войскам и действуйте согласно приказу». Гуан уехал, не простившись с *дацзянцзюнем*, и, страшно обиженный и рассерженный, прибыл к своим войскам. Затем он объединился с группой войск правого крыла, которой командовал [Чжао] И-цзи, и выступил по восточной дороге. Войска не имели проводников, порой сбивались с пути и опоздали [к сроку, установленному] главнокомандующим. Главнокомандующий вступил в сражение с *шаньюем*. *Шаньюй* бежал. Не сумев задержать его, [войска] повернули обратно. Двигаясь на юг, [они] пересекли пустыню и только здесь встретились с командующим передовой группы войск [Ли Гуаном] и командиром правого войскового крыла [Чжао И-цзи]. После того как Гуан уже посетил *дацзянцзюня* и вернулся к своему отряду, [Вэй Цин] послал старшего писаря передать Гуану сушеный на солнце рис и мутное вино²⁵, а также спросить, каким образом Гуан и И-цзи сбились с пути, поскольку [Вэй] Цин намеревался представить Сыну Неба доклад о перипетиях [своего] похода. [Ли] Гуан не отвечал. Тогда

главнокомандующий [вновь] послал старшего писаря срочно опросить командиров в ставке Гуана и сличить [их показания] с [имеющимися] записями. Гуан заявил: «Мои *сяовэи* не виноваты. Я сам сбился с пути, я немедленно сам представлю государю объяснения».

Вернувшись в свою ставку, Ли Гуан обратился к подчиненным: «Я, Гуан, с тех пор как стал завязывать свои волосы в пучок, провел с *сюнну* более семидесяти крупных и мелких сражений. Ныне, когда мне наконец выпало счастье под руководством главнокомандующего вступить в бой с войсками *шаньюя*, главнокомандующий перевел меня в другое воинское соединение и повелел идти по извиистой дальней дороге, где мы сбились с пути. Разве это не воля Неба! К тому же мне уже более шестидесяти лет, и хватит мне отчитываться перед чиновниками, работающими ножичком и кистью»²⁶. После этого [Ли Гуан] выхватил меч и перерезал себе горло. Командиры и солдаты подразделений Гуана, сановники, вся армия оплакивали [его кончину]. Когда *байсинам* стало известно об этом, все, кто знал его и кто не знал, старые и молодые оплакивали его. А на суд чиновников передали только военачальника правого крыла, его приговорили к смертной казни, но он откупился и был низведен в простолюдины.

У [Ли] Гуана было три сына: Дан-ху, Цзяо и Гань. [Все они] служили *ланами*. Как-то [юный] Сын Неба играл с Хань Янем²⁷, но тот повел себя недостаточно уважительно, за что Дан-ху ударил его, и он убежал. С тех пор Сын Неба стал считать [Дан-ху] смелым. Но Дан-ху умер в молодом возрасте, и *тайшоу* [области] Дай был назначен Цзяо, который тоже умер раньше отца. У Дан-ху был сын по имени Лин, который родился после смерти отца. Когда во время боевых действий умер Гуан, [его сын] Гань служил в легкой кавалерии под командованием [Хо Цюй-бина]. На следующий год после смерти [Ли] Гуана, пользуясь положением *чэнсяна*, Ли Цай захватил часть земель вдоль дороги, ведущей к усыпальнице [императора] Сяо Цзина. За это его должны были передать чиновникам для расследования, но Цай, боясь суда и наказания, тоже покончил с собой, а его владение упразднили. Ли Гань в чине *сяовэя* служил у командующего легкой кавалерии [Хо Цюй-бина] и сражался с *сюннуским* левым *сяньваном*. Воевал очень энергично, захватил барабан и знамя левого *сяньвана*, обезглавил много солдат противника, [за что] был пожалован рангом *гуаньнэйхоу* и двумястами дворами в кормление. Его назначили вместо [Ли] Гуана на пост *ланчжунлина*. Через некоторое время [Ли Гань], не-

навидевший *дацзянцзюня* [Вэй] Цина за то, что тот обидел его отца, совершил покушение на главнокомандующего и ранил его, но главнокомандующий скрыл этот случай. Вскоре после этого Гань сопровождал императора в поездке в Юн на охоту близ дворца Ганьцюань. Командующий легкой кавалерией [Хо] Цюй-бин, бывший родственником [Вэй] Цина, застрелил [на охоте] Ганя. В это время Цюй-бин был знатен и пользовался благосклонностью императора, который замаял это убийство, заявив, что [Ли Ганя] забодал олень. Прошло более года, Цюй-бин умер. У [Ли] Ганя осталась дочь, которая была в свите наследника престола и заслужила его благосклонность. Сын Ганя по имени Юй [в связи с этим] пользовался расположением наследника, однако он оказался корыстным человеком, и род Ли постепенно стал хиреть и пришел в полный упадок.

Вскоре после того как Ли Лин возмужал, его выдвинули и назначили смотрителем дворца Цзяньчжан, где он надзирал за конниками, [охранявшими дворец. Ли Лин] был искусным стрелком из лука, берег своих солдат. Сын Неба, помня о том, что представители рода Ли из поколения в поколение занимали посты военачальников, поставил [Ли Лина] командовать [отрядом из] восьмисот конников. Как-то [Ли Лин] углубился в земли *сюнну* более чем на две тысячи *ли*. Пройдя за [озеро] Цзюйянь²⁸, он разведал местность и, не увидев никаких хусцев, вернулся обратно. [Ли Лин] был назначен *дುವэем* и командовал отрядом, состоящим из пяти тысяч чуских воинов из Даньяна²⁹. Для защиты от нападений хусцев он обучал их стрельбе из лука в [селениях] Цзююань и Чжанье³⁰.

Через несколько лет, осенью второго года [правления У-ди под девизом] *тянь-хань* (99 г.)³¹ помощник командующего Ли Гуан-ли возглавил тридцатитысячный отряд всадников, который напал на сюннуского правого *сяньвана* у гор Цилян-Тяньшань³². Он повелел [Ли] Лину с пятитысячным отрядом лучников и пехотинцев выступить из Цзююаня на север на расстояние более тысячи *ли* для того, чтобы отвлечь часть сил сюннусцев и не позволить им напасть на войска Ли Гуан-ли всей мощью. Когда же Лин выполнил задачу в срок и стал возвращаться, *шаньюй* во главе восьмидесяти тысяч воинов окружил его отряд. У Лина было пять тысяч воинов, стрелы у них были на исходе, большая часть воинов погибла, но и *сюнну* потеряли убитыми и ранеными более десяти тысяч человек. Отряд Ли Лина, отступая, в течение восьми суток вел непрерывные бои. Когда до Цзююаня оставалось каких-то сто с небольшим *ли*,

сюннусцы перерезали узкую дорогу на пути их отступления. У Ли-на не хватало продовольствия, помощь войсками не подходила, а хусцы с ожесточением атаковали, призывая Лина сдаться. «С каким лицом я предстану перед Его величеством?» — сказал Лин и сдался. Почти все его воины погибли; удалось бежать и мелкими группами вернуться в ханьские земли всего четверем с небольшим сотням людей.

Взяв в плен Ли Лина, *шаньюй*, будучи наслышан о славе рода [Ли], о храбрости и отваге [Ли Лина], отдал ему в жены свою дочь и возвысил в знатности. Узнав об этом, ханьский [император] казнил мать, жену и детей Ли Лина³³. С этого времени род Ли утратил свою репутацию, и мужи из [области] Лунси, связанные с представителями этого рода, стали стыдиться этого.

Я, *тайшигун*, скажу так.

В Повествовании³⁴ говорится: «Если [правитель ведет себя] правильно, и без приказов все идет своим чередом. Если же [правитель ведет себя] неправильно, то хоть он и приказывает, ему не следуют»³⁵. Не сказано ли это о военачальнике Ли? Я сам видел, насколько военачальник Ли [Гуан] был прост и искренен, подобно деревенскому жителю. Он не умел выражаться красноречиво. Когда же [Ли Гуан] умер, все в Поднебесной, кто его знал и кто не знал, были в высшей степени опечалены. Разве преданностью делу и искренностью намерений он не вызывал доверия мужей и знати? [Недаром] пословица гласит: «Ни персик, ни слива ничего не говорят, но к ним сама собой протаптывается тропинка»³⁶. Хотя речь здесь идет о малом, но скрывается намек на большое.

ГЛАВА СТО ДЕСЯТАЯ

Сюнну ле чжуань — Повествование о *сюнну*¹

Родоначальником *сюнну* был потомок рода Ся-хоу по имени Чунь-вэй². Еще до времени Тана и Юя³ имелись [племена] *шань-жун*, *сяньюнь*, *сюньюй*, [которые] жили [на землях] северных *мань* и вместе с пасущимися стадами кочевали с места на место. В их стадах больше всего было лошадей, крупного рогатого скота и овец, а из редких животных — верблюды, ослы и мулы, а также лошаки, низкорослые дикие лошади и куланы⁴. Они передвигались в поисках воды и травы, у них не было обнесенных стенами городов и постоянного места для жилья, они не занимались обработкой полей, однако у каждого имелся отведенный ему участок земли. У *сюнну* не было письма, и все договоры заключались в устной форме. Мальчики у них умеют ездить верхом на козлах, стрелять из лука в птиц и мышей; юноши постарше охотятся на лисиц и зайцев для употребления их в пищу. Зрелые мужчины, которые в состоянии натянуть лук, все становятся конными латниками. Согласно их обычаям, в спокойное время они следуют за скотом, обеспечивая свое существование охотой на птиц и зверей; в тревожное время [их] люди занимаются военными делами, совершая набеги; [таковы] их природные свойства. Из оружия дальнего боя у них имеются луки и стрелы, из оружия ближнего боя — мечи и короткие копья с железной рукояткой. [Если сражение складывается для них] благополучно, [они] продвигаются вперед, а если неблагоприятно, то отходят, [причем] не стыдятся и бежать. Если видят в чем-то выгоду для себя, то не обращают внимания на правила поведения и прилиучия. Все они — от правителя до рядового — питаются мясом домашнего скота, одеваются в его шкуры, носят шубы из войлока. Взрослые и сильные мужчины [едят самое] жирное и лучшее, старые едят то, что остается. Они ценят мужество и силу, с пренебрежением относятся к старым и слабым. После смерти отца сыновья берут в жены мачех, после смерти братьев женятся на их женах⁵.

Согласно обычаям, они не табуируют имен⁶, у них нет фамилий и прозвищ.

Когда устои дома Ся⁷ пошатнулись, Гун-лю⁸ лишился должности распорядителя земледельческих работ, перебрался к *сижунам* [и основал] поселение в Бинь. Через триста с лишним лет *жуны* и *ди* напали на Великого *вана* Дань-фу⁹. Дань-фу бежал к подножию гор Цишань, жители Бинь все как один последовали за ним и [основали там] поселение; [так] создалось Чжоу[ское царство]. Более ста лет спустя чжоуский Си-бо Чан¹⁰ пошел походом на племена *цюаньби*; а по прошествии десяти с лишним лет [чжоуский] У-ван пошел походом на иньского Чжоу [Синя] и устроил поселение в Лои; затем переносил столицу в Фэн и Хао¹¹. Прогнав *жунов* и *и* на север от рек Цзиншуй и Лошуй (Лохэ)¹², он заставил их своевременно приносить дань, что именовалось *хуанфу*¹³. Через двести с лишним лет, когда устои чжоу[ского дома] пошатнулись, Му-ван пошел походом на *цюаньжунов*, получил от них в дар четырех белых волков и четырех белых оленей, с чем и вернулся. После этого похода *хуанфу* [от этих племен] перестали поступать¹⁴. Затем в государстве Чжоу был введен в действие кодекс наказаний *Фусин*¹⁵.

Через двести с лишним лет после Му-вана чжоуский Ю-ван рассорился с Шэнь-хоу из-за привязанности к наложнице Бао-сы¹⁶. Шэнь-хоу разгневался и совместно с *цюаньжунами* напал на Ю-вана у [горы] Лишань и убил его. Затем [*цюаньжуны*], захватив чжоуские [земли в] Цзяоху¹⁷, стали селиться между реками Цзиншуй и Вэйхэ и вторгаться в срединные государства. Циньский [правитель] Сян-гун¹⁸ пришел на помощь [дому] Чжоу, тогда чжоуский Пин-ван покинул Фэн и Хао и переселился на восток, в Лои¹⁹. В это же время циньский Сян-гун начал поход против *жунов* и дошел до [горы] Ци[шань, за что] впервые получил ранг *чжухоу*. Через шестьдесят пять лет *шаньжуны*, пройдя через [княжество] Янь, напали на [княжество] Ци. Ли-гун, правитель Ци, вступил с ними в сражение в предместьях [столицы] Ци. Еще через сорок четыре года *шаньжуны* напали на княжество Янь; яньцы обратились за помощью к Ци, циский Хуань-гун выступил на север против *шаньжунов*, и они ушли. Через двадцать с лишним лет [племени] *жунов* и *ди* дошли до Лои, напав на чжоуского Сян-вана²⁰. Сян-ван бежал в Фаньби в [княжестве] Чжэн²¹. [Дело в том, что] ранее чжоуский Сян-ван, намереваясь напасть на княжество Чжэн, женился на дочери вождя племен *жунов* и *ди*, сделав ее *хоу*. Через какое-то

время он отдалил от себя супругу из дисцев, [Ди-хоу], и она озлобилась. Кроме того, Сян-ван [вызвал недовольство] мачехи Хуй-хоу, которая хотела возвести на престол своего сына Цзы-дая. Сговорившись между собой, Хуй-хоу, Ди-хоу и Цзы-дай открыли ворота *жунам* и *ди*, дав им возможность ворваться в столицу, разбить и изгнать чжоуского Сян-вана и поставить Цзы-дая на престол Сына Неба. После этого некоторые из *жунов* и *ди* поселились в Лухуне²² и далее на восток вплоть до [княжества Малое] Вэй, откуда они нападали на срединные царства и грабили их, принося беды населению. В срединных царствах это болезненно переживали, и поэты сложили стихи:

Наши войска дали отпор *жунам* и *ди*;
Мы напали на [племена] *сяньюней* и прогнали их до Тайюани;
Выходят ряды боевых колесниц, возводятся стены в северном краю²³.

Чжоуский Сян-ван, прожив в изгнании четыре года, отправил посла за помощью в [княжество] Цзинь. Цзиньский Вэнь-гун, только пришедший к власти и стремившийся занять господствующее положение [среди *чжухоу*], поднял свои войска, изгнал *жунов* и *ди*, казнил Цзы-дая, вернул чжоускому Сян-вану власть и поселил его [вновь] в Лои.

В это время Цинь и Цзинь стали сильными государствами. После того как цзиньский Вэнь-гун оттеснил *жунов* и *ди*, те поселились к западу от Хуанхэ, между реками Иньшуй²⁴ и Лошуй, и стали именоваться *чиди* и *байди*²⁵. [Тогда же] циньский Му-гун привлек на службу Ю-юя²⁶, [благодаря советам которого] восемь владений *сижунгов* подчинились Цинь. Поэтому на запад от [гор] Лун[шань] стали жить мяньчжу[ские *жуны*], *гуньжуны*, *ди* и хуаньские *жуны*, а к северу от [гор] Цишань и Ляншань и рек Цзин и Ци поселились ицзюйские, далиские, ушиские и цюйяньские *жуны*. К северу от [княжества] Цзинь проживали жунские племена *линху* и *лоуфань*, к северу от [княжества] Янь — *дунху* и *шаньжуны*²⁷. Все они были рассеяны по горным долинам, и каждое имело своих правителей — вождей, и, хотя им время от времени удавалось собраться вместе более ста жунских [племен], объединить их никому не удалось.

По прошествии ста с лишним лет²⁸ цзиньский Дао-гун послал Вэй Цзяна заключить мир с *жунами* и *ди*, и их послы стали являться к цзиньскому двору. Еще через сто с лишним лет чжаоский Сян-цзы²⁹ перешел через [горы] Гоучжу, разбил царство Дай и присо-

динил к себе его территорию, приблизившись вплотную к [землям племен] ху [и] мо. После этого он вместе с [домами] Хань и Вэй уничтожил Чжи-бо³⁰; [они] поделили цзиньские земли и стали владеть ими. В результате Чжао приобрело земли Дай и район к северу от [гор] Гоучжу, а Вэй овладело землями к западу от Хуанхэ и областью Шанцзюнь, и таким образом они стали граничить с *жунами*. После этого ицзюйские *жуны* тоже стали сооружать для своей защиты городки, укрепленные стенами, однако Цинь постепенно, шаг за шагом, захватывало их. Когда подошло время [правления циньского] Хуй-вана³¹, циньцы уже захватили двадцать пять ицзюйских городков³². Когда же Хуй-ван напал на Вэй, то вэйцы отдали Цинь все земли к западу от Хуанхэ и Шанцзюнь.

В период правления циньского Чжао-вана³³ правитель ицзюйских *жунов* вступил в незаконную связь с Сюань-тайхоу³⁴ и имел от нее двух сыновей. [Затем] Сюань-тайхоу, прибегнув к хитрости, убила правителя ицзюйских *жунов* в Ганьцзюане, а после этого, подняв войска, нанесла серьезный урон ицзюйцам. Тогда Цинь получило земли [областей] Лунси, Бэйди, Шанцзюнь, [где] стало сооружать Великую стену для отпора хусцам³⁵. В это время чжаоский Улин-ван, в свою очередь, изменил [существовавшие в его княжестве] обычаи, ввел хуские одежды, стал практиковать стрельбу из лука с лошади [на скаку]³⁶. На севере он разбил [племена] *линьху* и *лоуфаней*, построил длинную оборонительную стену, которая тянулась от Дай до [гор] Иньшань, доходя до Гаоцзюэ³⁷, где была построена застава. Он учредил на своих землях области Юньчжун, Яньмэнь и Дай.

Вскоре в [княжестве] Янь появился способный военачальник Цинь Кай³⁸. Сначала он был заложником у хусцев, и хусцы очень ему доверяли. Возвратившись [в Янь], он неожиданно напал на племена *дунху* и обратил их в бегство, вынудив отойти более чем на тысячу *ли*. Внук этого Цинь Кая [по имени] Цинь У-ян вместе с Цзин Кэ покушался на жизнь циньского правителя [Цинь Шихуана]³⁹. Княжество Янь также строило длинную [защитную] стену, которая тянулась от Цзаояна до Сянпина. Для отпора ху были образованы области Шангу, Юйян, Юбэйпин, Ляоси и Ляодун⁴⁰. В это время из семи борющихся царств, в которых носили шапки и пояса [установленного образца], три граничили с *сюнну*. Позднее, при чжаоском военачальнике Ли Му, *сюнну* не осмеливались вторгаться в пограничные земли Чжао. Затем Цинь покончило с шестью царствами, и император Ши-хуан направил военачальни-

ка Мэн Тяня во главе стотысячного войска на север⁴¹, чтобы ударить по хусцам. Он полностью отвоевал земли к югу от [северной излучины] Хуанхэ, создал вдоль Хуанхэ укрепления, построил вдоль Хуанхэ сорок четыре уездных города, заселив их ссыльными преступниками и осужденными, и проложил прямую дорогу от Цзююаня до Юньяна⁴². Затем от Линьтао до Ляодуна на протяжении более десяти тысяч *ли* он подготовил для обороны пограничные горные кряжи, проложил дороги через долины, создав благоприятные условия для перехода через них. Кроме того, он с армией переправился через Хуанхэ и занял [район] между горой Яншань и Бэйцзя⁴³.

В это время племена *дунху* усилились, а племена *юэчжи* достигли своего расцвета. У *сюнну шаньюя* звали Тоумань. Будучи не в силах одолеть Цинь, он перебрался на север. Прошло более десяти лет⁴⁴. Мэн Тянь умер, *чжухоу* стали восставать против Цинь, в Срединном государстве воцарилась смута, и люди, поселенные в приграничных городах, вернулись назад. Тогда *сюнну*, почувствовав себя вольготно, снова переправились на южный берег Хуанхэ и стали соседствовать со Срединным государством по прежней укрепленной пограничной линии.

У *шаньюя* был старший сын — наследник по имени Маодунь. Позднее у *шаньюя* от любимой *яньчжи* родился младший сын, и *шаньюй* решил, устранив Маодуня, поставить наследником младшего сына. Тогда он послал Маодуня заложником к *юэчжи*, и как только Маодунь прибыл к ним, Тоумань внезапно напал на *юэчжи*. *Юэчжи* намеревались убить Маодуня, однако тот, завладев прекрасным конем, сумел ускакать. Тоумань оценил его мужество и отдал под его командование десять тысяч всадников. Тогда Маодунь повелел изготовить стрелы *минди*⁴⁵ и стал обучать своих конников стрельбе из луков [этими стрелами], издав приказ: «Каждый, кто не станет немедленно стрелять в направлении полета свистящей стрелы, будет обезглавлен». [Маодунь] отправился на охоту на диких птиц и зверей и всем, кто не стрелял туда, куда летели свистящие стрелы, он снес головы. В конце концов Маодунь выпустил свистящую стрелу в своего отличного коня, и некоторые из его приближенных не осмелились выстрелить в него. Маодунь тут же казнил тех, кто не стал стрелять в коня. Еще через некоторое время Маодунь выпустил свистящую стрелу в свою любимую жену. Некоторые из его приближенных страшно испугались и не осмелились стрелять, Маодунь казнил и их. Через какое-то время

Маодунь поехал на охоту и послал свою свистящую стрелу в отличного скакуна, принадлежавшего *шаньюю*, все его приближенные выстрелили по нему. Тогда Маодунь понял, что все его приближенные годятся в дело. Как-то во время охоты со [своим] отцом Тоуманем он выпустил свистящую стрелу в Тоуманя, и все его приближенные тоже выстрелили свистящими стрелами в том же направлении и убили *шаньюя* Тоуманя. Затем [Маодунь] предал смерти мачеху, младшего брата, тех сановников, которые не повиновались ему, и объявил себя *шаньюем*.

В то время, когда Маодунь стал *шаньюем*, племена *дунху* были сильны и процветали. Узнав, что Маодунь убил отца и занял его место, они отправили гонца сообщить Маодуню, что хотят заполучить скакуна Тоуманя, который мог пробежать в день тысячу *ли*. Маодунь стал советоваться со своими подданными. Все они сказали: «Конь, пробегающий тысячу *ли* в день, является сокровищем *сюнну*, не отдавайте его!» Маодунь [на это] сказал: «Разве можно, живя по соседству с другим государством, пожалеть [для него] одного коня?» И отдал *дунху* коня, пробежавшего в день тысячу *ли*. Посчитав, что Маодунь боится их, *дунху* через какое-то время снова послали гонца заявить Маодуню, что они хотели бы заполучить одну из жен *шаньюя*. Маодунь опять спросил у приближенных, и все они с негодованием заявили: «*Дунху* не знают правил поведения и поэтому требуют у вас *яньчжи*. Предлагаем напасть на них». Маодунь [на это] ответил: «Разве можно, живя по соседству с другим государством, пожалеть для него одну женщину?» И он отдал свою любимую жену *дунху*. Правитель *дунху*, еще более возгордясь, вторгся на западе [в земли *сюнну*]. Между *сюнну* [и *дунху*] лежали заброшенные земли, которые на протяжении более тысячи *ли* не были заселены, люди жили лишь по краям [этого района], создавая *оуто*⁴⁶. *Дунху* отправили гонца заявить Маодуню: «Заброшенные земли, лежащие за пределами постов *оуто*, служащие границей между нами, *сюнну* не в состоянии достичь, мы хотели бы владеть ими». Маодунь [вновь] спросил своих подданных. Некоторые из них сказали: «Эти заброшенные земли можно отдать, а можно и не отдавать». Тогда Маодунь в страшном гневе сказал: «Земля — это основа государства, разве можно отдавать ее!» И он отрубил головы всем, кто советовал отдать эти земли. [Потом] Маодунь сел на коня, приказав рубить головы всем, кто запоздает явиться к назначенному сроку на сбор, и затем, [двинувшись] на восток, неожиданно ударил по *дунху*. *Дунху*, до этого пренебрежи-

тельно относившиеся к Маодуню, не были готовы [к нападению]. Маодунь во главе своих отрядов атаковал *дунху*, разгромил их и убил их предводителя, взяв в плен множество людей, скота и имущества. Возвратившись, Маодунь тут же напал на западе на племена *юэчжи* и прогнал их; на юге присоединил земли, лежавшие к югу от Хуанхэ и занятые племенами *лоуфань* и *байян*⁴⁷. Он полностью вернул сюннуские земли, отобранные у них циньским Мэн Тянем, и установил с Хань границу по прежней укрепленной линии к югу от Хуанхэ, достигнув [городов] Чжаоно и Фуши⁴⁸, после чего вторгся [в земли] Янь и Дай. В это время ханьские войска сражались с войсками Сян Юя. Срединное государство устало от военных действий, поэтому Маодунь получил возможность усилиться; у него набралось более трехсот тысяч лучников.

От Шуньвэя⁴⁹ до Тоуманя прошло более тысячи лет. За это время племена *сюнну* то усиливались, то, распадаясь, слабели; так происходило издавна, и нет даже возможности последовательно изложить [раннюю] историю их родов и правлений. Однако ко времени Маодуня *сюнну* небывало усилились, покорили всех северных варваров и стали соперничать с находящимся на юге Срединным государством. [И теперь] можно выяснить и изложить последовательность перехода у них власти от одного правителя к другому и названия их государственных чинов.

У них есть *цзо-* и *юсяньван*, *цзо-* и *югуливан*, *цзо-* и *юдацзян*, *цзо-* и *юдадувэй*, *цзо-* и *юдаданху*, *цзо-* и *югудухоу*. *Сюнну* называют достойных [людей] *туци*, поэтому обычно старший сын — наследник *шаньюя* именуется *цзотуциван*. У наиболее могущественных *цзо-* и *юсяньванов* вплоть до *данху* бывает в подчинении десять тысяч всадников, у менее сильных — несколько тысяч; всего имеется двадцать четыре предводителя, которые именуются *ваньци* — десятитысячники. Все высокие должности передаются по наследству⁵⁰. Три рода — Хуянь, Лань и позднее Сюйбу — считаются у *сюнну* самыми знатными. Все *ваны* и военачальники левой стороны (левого фланга) живут на восточных землях против [области] Шангу и далее, гранича на востоке с [племенами] *вэймо* и корейцами. Правосторонние *ваны* и военачальники живут на западных землях, к западу от [области] Шанцзюнь, гранича с племенами *юэчжи*, *ди* и *цян*. Ставка самого *шаньюя* располагается напротив областей Дай и Юньчжун. Каждый располагает своим участком земли, где кочует [со своими стадами] в поисках травы и воды. Наиболее крупными участками владеют *цзо-* и *юсяньваны*, *цзо-* и *югуливаны*, *цзо-* и *югудухоу*,

которые помогают *шаньюю* в управлении. Все двадцать четыре предводителя сами назначают тысяцких, сотников, десятских, «малых» *ванов, сянов*⁵¹, *дувзев, данху* и *цецзюев*.

В первой луне каждого года все предводители съезжаются на малый сбор в ставку *шаньюя* и приносят жертвы, в пятой луне съезжаются на большой сбор в Лунчэне⁵², где приносят жертвы предкам, Небу и Земле, духам людей и небесным духам — *гуйшэнь*. Осенью, когда лошади откормлены, вновь съезжаются на большой сбор в Дайлине, подсчитывают и сверяют количество своих людей и домашнего скота. Согласно их законам, всякий без причины извлекший из ножен меч [хотя бы] на один *чи*, подлежал казни, у виновного в краже отбиралось все его имущество и семья. За мелкий проступок били палками⁵³, за крупное преступление предавали смерти. Срок тюремного заключения не превышал десяти дней, а во всем [сюннуском] государстве число заключенных не превышало нескольких человек⁵⁴. По утрам *шаньюй* выходит из своего шатра и совершает поклон в сторону появляющегося солнца, вечером совершает поклон луне. Когда он садится, главной стороной считается левая, а обращен [он лицом] к северу. Превыше всего ценят те дни, в обозначении которых используются [циклические знаки] *у* и *цзи*. Для похорон [у них] есть внутренний и внешний гроб, [с покойником кладут] золото и серебро, одежду и шубы, но [они] не насыпают могильных холмов, не обсаживают могилы деревьями и не носят траурных одежд. Когда умирает правитель, то вместе с умершим хоронят его любимых слуг и наложниц, их число достигает нескольких сотен или тысяч человек⁵⁵. Затевая поход или другое какое большое дело, *сюнну* учитывают положение звезд и луны. Когда наступает полнолуние, ведут сражения, при ущербной луне отводят войска. Тому, кто во время наступательного боя отрубит голову неприятеля или возьмет его в плен, жалуется чара вина, вся захваченная добыча передается этому воину, а взятые в плен становятся его рабами. Поэтому, вступая в битву, каждый из сюннусцев преследует прежде всего выгоду. Они искусны в том, что, заманив в ловушку врага, обрушиваются на него неожиданно. Завидев противника, они устремляются за добычей, подобно стае диких птиц, а попадая в трудное положение и терпя поражение, они рассыпаются, подобно битой черепице, и рассеиваются, подобно облакам. К тому, кто из боя привезет тело убитого воина [сюнну], переходит все личное имущество погибшего.

После [описанных событий *сюнну*] на севере подчинили племена *хуньюй*, *цуйшэ*, *динлин*, *гэкунь* и *синьли*⁵⁶. С тех пор вся сюннская знать и высшие сановники покорились Маодуню, посчитав его мудрым правителем.

В этот период ханьский дом только что утвердился в Среднем государстве. Хань-ван Синь⁵⁷ был поставлен *ваном* в [области] Дай с главным городом Май. Огромные силы *сюнну* окружили Май, и Хань-ван Синь сдался им. *Сюнну*, захватив Синя, двинули свои войска на юг, пересекли [горы] Гоучжу, напали на [область] Тайюань и подошли к Цзиньяну⁵⁸. Гао-ди лично возглавил войска и ударил по *сюнну*. Стояла зима, сильно похолодало, шли дожди и снега, и в каждой десятке ханьских солдат у двух или трех человек оказались обмороженными пальцы. Тогда Маодунь, притворившись побежденным, стал отходить, заманивая ханьские войска. Ханьцы начали преследовать войска Маодуня, а тот отвел в засаду отборных воинов, выставив слабых и измученных. Тогда все ханьские войска, насчитывающие триста двадцать тысяч воинов, по преимуществу пехотинцев, бросились на север преследовать противника. Император Гао-ди первым достиг Пинчэна. Еще не прибыли все пехотные части, а Маодунь во главе отборных войск из четырехсот тысяч всадников окружил Гао-ди у [возвышенности] Байдэн. В течение семи суток ханьские войска не могли оказать осажденным ни военной помощи, ни помощи продовольствием. Что касается сюннских всадников, то на западной стороне все они были на белых лошадях, на восточной стороне — на сивых лошадях, на северной стороне — на вороных скакунах, на южной стороне — на каурых⁵⁹. Видя это, Гао-ди тайно отправил гонца с подарками *яньчжи*, и она тогда сказала Маодуню: «Вы, два правителя, не мешаете друг другу. Если даже вы, *шаньюй*, захватите ханьские земли, вы в конце концов все равно не сможете на них поселиться. Кроме того, ханьский *ван* пользуется покровительством духов. Вам, *шаньюй*, следует об этом подумать».

Маодунь условился с Ван Хуаном и Чжао Ли, военачальниками Хань-вана Синя, о сроках [соединения войск], но ни Ван Хуан, ни Чжао Ли к сроку не прибыли, [и Маодунь] стал подозревать их в том, что они вступили в сговор с ханьской стороной. Он также прислушался к словам *яньчжи* и снял в одном месте окружение ханьских войск. Тогда император Гао-ди приказал своим воинам, держа в руках натянутые луки со стрелами, нацеленными в сюннусцев, выходить в открывшийся проход. [Так] в конце концов

[они] соединились с основными силами армии. Затем Маодунь отвел свои войска. Ханьцы тоже отвели свою армию и прекратили военные действия. [Гао-ди] послал Лю Цина заключить с *сюнну* мирный договор, основанный на родственных отношениях.

После этого Хань-ван Синь стал военачальником у *сюнну*, а Чжао Ли, Ван Хуан и другие неоднократно нарушали договор, вторгаясь и грабя земли [областей] Дай и Юньчжун. Вскоре поднял мятеж Чэнь Си⁶⁰. К тому же [он] сговорился с Хань Синем о совместном нападении на [область] Дай. [Император] Хань послал Фань Куая ударить по ним, и тот освободил уезды в [областях] Дай, Яньмэнь и Юньчжун, не выходя за пределы [ханьских] застав. В этот период многие ханьские военачальники переходили на сторону *сюнну*⁶¹, и поэтому Маодунь мог постоянно нападать и грабить земли Дай. Это очень тревожило ханьский дом. Тогда император Гао-ди отправил к *сюнну* Лю Цина с предложением пожаловать *шаньюю* в жены принцессу из императорского рода⁶² и ежегодно посылать *сюнну* определенное количество хлопка и шелка, вина, риса и других продуктов питания и договориться с ними об установлении братских отношений. В результате был заключен договор о мире, основанный на родственных отношениях. После этого Маодунь несколько сократил [свои набеги на ханьские земли]. Позднее яньский *ван* Лу Вань восстал, с несколькими тысячами сообщников сдался *сюнну* и стал тревожить набегами ханьские земли к востоку от [области] Шангу.

После кончины Гао-цзу, во времена [императора] Сяо Хуя и [императрицы] Люй-тайхоу, власть дома Хань еще не окрепла, и *сюнну* относились к ней с высокомерием. В это время Маодунь направил императрице Гао-хоу письмо, в котором было немало безрассудных [и оскорбительных] слов⁶³. [Возмущенная] Гао-хоу намеревалась нанести удар по *сюнну*, но военачальники сказали ей: «Даже Гао-ди, отличавшийся мудростью и военными талантами, попал в трудное положение в Пинчэне». Тогда императрица отказалась [от своих намерений] и стала вновь поддерживать с [*сюнну*] мир, основанный на родственных отношениях.

Когда на престол взошел император Сяо Вэнь, он вновь стал принимать меры к поддержанию мирных и родственных отношений с *сюнну*. В пятой луне третьего года его правления (177 г.) *сюннский* правый *сяньван* вторгся в земли, лежащие к югу от Хуанхэ, и поселился там, нападая оттуда на Шанцзюнь, [на стоявшие там] укрепленные пункты, [на племена] *мань* и *и*, грабя, уби-

вая и захватывая в плен население. Тогда Вэнь-ди повелел своему *чэнсяну* Гуань Ину встать во главе восьмидесяти пяти тысяч всадников и воинов на колесницах, выступить в Гаону⁶⁴ и нанести удар по правому *сяньвану*. Правый *сяньван* отошел за укрепленную линию. Вэнь-ди удостоил своим прибытием Тайюань. В это время восстал Цзибэй-ван⁶⁵, Вэнь-ди вернулся [в столицу] и отозвал войска *чэнсяна* Гуань Ина, посланные против хусцев.

На следующий год (176 г.) *шаньюй* послал ханьскому императору письмо, [в котором] говорилось: «Поставленный Небом Великий *шаньюй* сюнну почтительно справляется о здоровье императора и желает ему счастья. В прошлые времена император говорил о мире, основанном на родстве, что нашло отражение в письмах, и между нами установилось согласие. [Однако] ханьские пограничные чиновники нанесли оскорбление нашему правому *сяньвану*. Правый *сяньван*, не испросив моего разрешения, а прислушавшись к советам Хоу И, Лу-хоу, Наньчжи и других⁶⁶, вступил в противоборство с ханьскими чиновниками, тем самым нарушив договоренности между двумя правителями и отойдя от принципов братских отношений. Я дважды получал от вас, император, письма с упреками и послал гонца с письменным ответом, но [он] еще не вернулся⁶⁷, а ханьский посол также не прибыл. По этой причине Хань стало относиться к нам недружелюбно, и наступило недоверие в отношениях соседних государств. Сейчас, поскольку из-за ошибок мелких чиновников наш договор нарушен, я наказал правого *сяньвана*, отправив его на запад для борьбы с *юэчжи*. Благодаря милостям Неба и тому, что командиры и солдаты были на высоте, а лошади в силе, [мы] смогли уничтожить *юэчжи*, которые были перебиты или сдались. Были усмирены также племена *лоуфань*, *усунь*, *хуцзе* и двадцать шесть соседних с ними владений, и все они подчинились *сюнну*. Так все народы, натягивающие луки со стрелами, оказались объединенными в одну семью⁶⁸. [Поскольку] северные области уже усмирены, [я] хотел бы прекратить военные действия, дать отдых воинам, откормить лошадей, отринуть прошлое и возобновить наш прежний договор о мире, дабы принести покой населению, живущему на границах, как это было истари, чтобы малолетние могли достигать зрелого возраста, а старики — жить спокойно на своих местах и чтобы люди из поколения в поколение пребывали в покое и радости. Так как [я] еще не знаю ваших, император, намерений, посылаю *ланчжуна* Сиюйцяня с личным письмом, а также дарю вам одного верблюда, двух вер-

ховых лошадей и две упряжные четверки коней. Если вам, император, нежелательно, чтобы *сюнну* приближались к пограничным укреплениям, то прикажите своим чиновникам и населению селиться от границы подальше. Как только мой посланец прибудет к вам, сразу отправьте его обратно». В середине шестой луны посланец приехал в район Синьвана⁶⁹.

Получив послание, ханьский император стал обсуждать с приближенными, что предпочтительнее: напасть на *сюнну* или поддерживать мирный договор, основанный на родственных отношениях. Сановники единодушно сказали: «Сейчас *шаньюю* только-только разбил племена *юэчжи*, он воодушевлен этой победой, нападать на него нельзя. Кроме того, даже если мы и захватим земли *сюнну*, жить среди озер и солончаков все равно нельзя. Предпочтительнее всего поддерживать мир, основанный на родстве». Император согласился с этим.

На шестом году начального периода [правления] Вэнь-ди (174 г.) ханьский дом послал *сюнну* письмо: «Император почтительно спрашивается о благополучии Великого *шаньюя сюнну*. В вашем письме, доставленном нам вашим *ланчжуном* Сиюйцянем, сказано: „Правый *сяньван*, не испросив моего разрешения, [а] прислушавшись к советам [своих военачальников] Хоу И, Лу-хоу, Наньчжи и других, нарушил договоренность о мире между нами, двумя правителями, отошел от наших братских отношений. По этой причине ханьская сторона стала относиться к нам недружелюбно, и между соседними государствами возобладало недоверие. Ныне, поскольку из-за действий мелких чиновников был нарушен наш договор, [я] наказал правого *сяньвана*, отправив его на запад для борьбы с *юэчжи*, которые теперь полностью усмирены. Я хотел бы прекратить военные действия, дать отдых воинам, откормить лошадей, отринуть происшедшие события и возобновить наш прежний договор о мире, дабы принести покой населению, живущему на границах, чтобы малолетние смогли достигнуть зрелого возраста, а старые люди спокойно жили на своих местах, чтобы все люди из поколения в поколение пребывали в покое и радости“. Мы весьма одобряем это, [поскольку] таковы были и мысли наших мудрых правителей древности. Хань договорилась быть с *сюнну* братьями, и поэтому мы посылали *шаньюю* щедрые дары. Нарушение договора и разрыв братских и родственных отношений происходил обычно из-за *сюнну*. Однако, поскольку правый *сяньван* совершил свой проступок еще до объявления амнистии⁷⁰, то просим

шаньюя строго его не наказывать. Надеемся, что *шаньюй* будет следовать высказанным в послании мыслям, ясно сообщит о них всем [своим] чиновникам, сделает так, чтобы [они] не нарушали заключенный договор, действовали с доверием [к нам] и были почтительны, как это предполагается из письма *шаньюя*. [Ваш] посланец рассказал нам, что *шаньюй* лично командовал войсками в походе против [чужих] владений и добился успеха, [а сейчас] очень утомился от военных действий. Дарю [вам, *шаньюй*], длинный халат на подкладке из шелковой ткани с вышитым цветным узором, теплую короткую куртку с вышивкой, стеганый парчовый халат с узорами — по одной штуке, один гребень, золотой пояс, украшенный раковинами⁷¹, золотую пряжку для пояса, десять кусков узорчатой ткани для одежд чиновникам, тридцать кусков вышитой парчи и по сорок кусков красного атласа и плотного зеленого шелка. Для вручения всего этого посылаю *чжундафу* И и порученца Лин Цзяня».

Через какое-то время после этого Маодунь скончался, и на [сюннуский] престол взошел [его] сын Цзюй с титулом Лаошаншаньюй («Почтенный *шаньюй*»).

Как только Лаошаншаньюй Цзюй стал править, император Сяо Вэнь отправил ему принцессу из императорского рода в качестве супруги и повелел внучу Чжунхан Юэ из [княжества] Янь быть при ней наставником. Юэ не хотел ехать, но ханьский двор принудил его. Юэ сказал: «Меня принуждают ехать, и это обернется бедой для ханьского дома». Как только Чжунхан Юэ прибыл в ставку [сюнну], он тут же перешел на сторону *шаньюя*, и тот приблизил к себе Юэ и стал весьма благоволять ему.

Надо заметить, что *сюнну* полюбили ханьские шелковые и парчовые ткани и продукты питания. Чжунхан Юэ сказал [*шаньюю*]: «Численность *сюнну* не может сравниться с численностью населения одной ханьской области, но сила *сюнну* состоит в том, что они иначе одеваются и питаются, поэтому не зависят от ханьцев. Ныне вы, *шаньюй*, изменяя обычаям, проявляете любовь к ханьским вещам, но как только ханьские вещи составят две десятых, *сюнну* полностью перекинется на сторону ханьцев. Если в полученных от Хань узорчатых тканях и полотне промчатся по колючим травам ваших земель, то верхняя одежда и штаны порвутся в клочья. Это ясно показывает, что их ткани не так прочны и хороши, как одежда из войлока и сюннуские шубы. Получаемые вами от ханьцев съестные продукты надо выкидывать, показывая этим, что они не

так хороши и вкусны, как кумыс и сыры». Тогда же [Чжунхан] Юэ научил приближенных *шаньюя* вести подробные записи, чтобы оценивать [количество] населения и скота.

Ханьский император посылал *шаньюю* письма на дощечках длиною в *чи* с *цунем*⁷², которые начинались словами: «Император с почтением справляется о благополучии Великого *шаньюя сюнну*», — а далее перечислялись дары и излагались всякие соображения. Чжунхан Юэ научил *шаньюя* посылать дому Хань письма на дощечках длиною в один *чи* и два *цуня*, на письмах ставить печать и использовать пакет больших размеров по ширине и длине и начинать письма с высокопарных слов: «Небом и Землей рожденный, Солнцем и Луной поставленный, Великий *шаньюй сюнну* с почтением справляется о благополучии ханьского императора», — а дальше [так же] перечислялись [ответные] дары и излагались всякие соображения.

Один из ханьских послов сказал: «У *сюнну* принято относиться к старикам пренебрежительно». Чжунхан Юэ стал допытываться у ханьского посла, [почему сложилось такое мнение, и] спросил: «Разве по ханьским обычаям при отправке солдат в пограничные гарнизоны их престарелые родители не лишают себя теплых и хороших одежд, жирной и хорошей пищи, чтобы одарить, накормить и напоить [сыновей, отправляющихся на] службу?» — «Да, это так», — ответил ханьский посол. Чжунхан Юэ продолжал: «*Сюнну* открыто считают войну своим важным занятием, а поскольку старые и слабые не в состоянии сражаться, они отдают крепким и здоровым лучшую пищу и питье и этим как бы защищают себя. Таким путем отцы и сыновья получают возможность долгое время оберегать друг друга. Как можно говорить, что *сюнну* относятся с пренебрежением к старым людям?» Ханьский посол заявил: «И взрослые и дети у *сюнну* вместе ночуют в *цюнлу*⁷³, и, когда умирает отец, сыновья женятся на мачехах, а когда умирают братья, берут себе в жены их жен. У них отсутствуют пояса для чиновников и придворный церемониал». [На это] Чжунхан Юэ отвечал: «По обычаям *сюнну* люди едят мясо домашнего скота, пьют его молоко, одеваются в его кожу. Этот скот питается травой, пьет речную воду, переходя с места на место в зависимости от сезона. В тревожное время *сюнну* упражняются в верховой езде и в стрельбе из лука, а в спокойное время наслаждаются бездельем. Их законы и установления несложны и легко осуществимы. Отношения между правителем и подданными просты, и поэтому они правят государством, как своим телом. И то, что они

берут за себя жен умерших отцов и братьев, объясняется недопустимостью прекращения рода. Вот почему, хотя у *сюнну* и случаются смуты, к власти приходят люди одного и того же клана. А в Среднем государстве, хотя и не женятся на женах отцов и братьев, родственники в семье отдаляются друг от друга, дело доходит до убийств и даже до смены господствующих фамилий и тому подобного. К тому же понятия о ритуалах и справедливости пришли в упадок⁷⁴, между высшими и низшими царят взаимное недовольство и зависть, а увлечение сооружением зданий и жилищ ведет к истощению средств для существования. [Ваши] люди в поте лица занимаются земледелием и шелководством, чтобы прокормить и одеть себя, строят города, обнесенные внутренними и внешними стенами, чтобы защитить себя, ваш народ и в тревожное время не упражняется в военном искусстве, а в спокойное время все свои силы отдает работе. Вот так! Людям, живущим в насыпных домах, не стоит много рассуждать. И действительно, кому нужны громкая болтовня и шушуканье, да и чиновничьи шапки!» С этих пор, если ханьские послы хотели затеять спор, Чжунхан Юэ сразу обрывал их: «Ханьский посланник! Не нужны пространные разговоры, лучше позаботьтесь о том, чтобы доставляемые *сюнну* шелковые ткани, пряжа, рис и солод были в достаточном количестве и лучшего качества. К чему тут разговоры? Если все поставляемое вами в достатке и прекрасного качества, то на этом все и кончается. Если обнаружатся нехватки и плохое качество, то осенью, когда урожай созреет, мы пошлем конницу для сбора урожая!» Днем и ночью [Чжунхан Юэ] учил *шаньюя* находить слабые места у Хань.

На четырнадцатом году [правления] ханьского императора Сяо Вэня (166 г.) сто сорок тысяч всадников *сюннуского шаньюя* вторглись [в уезд] Чжаоно и [на заставу] Сяогуань. [Они] убили *дувэя* [области] Бэйди [по имени] Ан, захватили очень много людей и скота и затем дошли до Пэнъяна⁷⁵. Оттуда *сюнну* выслали конный отряд, который разграбил и сжег дворец Хуйчжун⁷⁶, а кавалерийские разъезды дошли до [дворца] Ганьцюань в Юн. Тогда Вэнь-ди, поставив *чжунвэя* Чжоу Шэ и *ланчжунлина* Чжан У во главе тысячи боевых колесниц и ста тысяч всадников, расположил их вблизи Чанъани, чтобы они были готовы противостоять разбойникам ху. [Император] также назначил Чан-хоу Лу Цина военачальником [области] Шаньцзюнь, Нин-хоу Вэй Су — военачальником [области] Бэйди, Лунлюй-хоу Чжоу Цзао — военачальником [области] Лунси, Дунъян-хоу Чжан Сян-жу — главнокомандую-

щим всеми войсками, а Чэн-хоу Дун Чи — командующим авангардом. Против хусцев было направлено большое число колесниц и конницы. *Шаньюй* [со своей армией], пробыв внутри застав более месяца, двинулся назад. Ханьцы преследовали *шаньюя*, пока он не ушел за пограничную линию, и тоже вернулись, не убив никого. *Сюнну* с каждым днем становились все заносчивее, ежегодно вторгались на [ханьские] пограничные земли, убивали и захватывали большое количество людей, скота и имущества, особенно тяжело пришлось [областям] Юньчжун и Ляодун, а в области Дай пострадало более десяти тысяч человек. Хань[ский двор] был очень обеспокоен этим. Император отправил к *сюнну* посла с письмом. *Шаньюй* в ответ тоже прислал своего *данху* с письмом, в котором вновь говорилось о мире, основанном на родственных отношениях.

На втором году заключительного периода [правления Сяо Вэня] (162 г.) император отправил к *сюнну* посла с письмом, [в котором] говорилось: «Император почтительно спрашивает о благополучии великого *шаньюя сюнну*. Две лошади, которых вы поручили *данху* и *цзецзюю* Дяо Цзюй-наню⁷⁷ и *ланчжуну* Хань Ляо доставить мне, уже прибыли и с почтением приняты. Согласно порядку, установленному покойным императором, все владения, расположенные к северу от Великой стены, в которых живут люди, натягивающие луки, повинуются власти *шаньюя*, а все поселения, расположенные внутри Великой стены, где живут люди, носящие пояса и шапки, управляются мною. Для того чтобы все люди, которые занимаются земледелием, ткачеством и охотой, имели [в достатке] одежду и пищу, чтобы отцы и сыновья не расставались, правители и подданные наслаждались покоем, не должно быть насилия и бунтов. Между тем сейчас [мне] стало известно, что некоторые бессовестные люди, охваченные стремлением к наживе, нарушили справедливость и разорвали договоренности; [они], пренебрегая жизнями десятков тысяч людей, радуются разладам между двумя правителями. Однако все это — дела прошлого времени. [В вашем] письме [вы] пишете: „Между двумя нашими государствами установился мир, основанный на родственных отношениях, мы, оба правителя, наслаждаемся этим миром, прекратили [войны] и дали отдых своим солдатам, пустили на откорм лошадей. Из поколения в поколение люди будут процветать и радоваться и в спокойствии начнут новую жизнь“. Мы весьма одобряем это. Мудрые люди ежедневно обновляются, исправляют сделанное и начинают сначала, с тем чтобы старые люди могли отдыхать, а молодые расти и наби-

раться сил, чтобы каждый сберег себя и дожил до лет, предопределенных Небом. Если я и вы, *шаньюй*, вместе будем идти этим путем, — станем следовать воле Неба и печься о народе, и так будет продолжаться из поколения в поколение без усталости, это будет удобно для всех людей Поднебесной. Хань и *сюнну* — это противостоящие друг другу соседние государства. Владения *сюнну* расположены на северных землях, где рано наступают свирепые морозы, поэтому через год с небольшим я посылаю людей передавать в дар *шаньюю* определенное количество гаоляна, солода, золота, полотна и прочих вещей. Ныне в Поднебесной царит полный покой, все люди живут в согласии, я и вы, *шаньюй*, являемся [для них как бы] родителями. Я окидываю мысленным взором прошлые события, [когда] мелкие дела и ничтожные основания, неудачные замыслы советников оказались не в состоянии разбить радость наших братских отношений. Я слышал, что Великое Небо не покрывает кого-то одного и Земля носит на себе всех без различия. Так давайте и я, и вы, *шаньюй*, отбросим мелкие неурядицы прошлого и вступим на Великий путь, уничтожим прошлое зло во имя длительного будущего, чтобы народы двух [наших] государств стали детьми общей семьи. В результате множество добропорядочных людей, а также рыбы и черепахи, плавающие внизу, крылатые птицы, парящие сверху, все живое, передвигающееся с помощью ног по земле, все дышащее ртом и пресмыкающееся по земле — все обретет спокойствие и избавится от опасностей и бед. Что суждено, того не миновать — таков закон Неба. Давайте вместе отбросим прошлые дела, я прошу всех бежавших к вам и попавших в плен, а вы, *шаньюй*, не будете говорить о Чжан Ни и других [бежавших к нам]⁷⁸. Я слышал, что древние правители заключали ясные договоры и не нарушали своего слова. Если вы, *шаньюй*, будете верны заявленным устремлениям, то в Поднебесной установится мир, великое спокойствие, а после заключения мира, основанного на родстве, ханьский дом первым его не нарушит. Рассмотрите все это, *шаньюй!*»

После того как *шаньюй* заключил мирный договор, основанный на родственных отношениях, [ханьский император] издал эдикт, которым повелевал цензору следующее: «Великий *шаньюй сюнну* прислал нам письмо, в котором говорится об утверждении им мирного договора, основанного на родстве. Беглецам не следует увеличивать население и расширять территории. *Сюнну* не должны вторгаться в пограничную зону, ханьцы не должны выходить за

свои границы. Все, кто нарушит это условие договора, подлежат смерти. Это будет способствовать нашей длительной дружбе и избавит от бедствий в будущем, что соответствует общим интересам. Я уже одобрил это и для всеобщего ознакомления приказываю объявить [о договоре по всей] Поднебесной.

Через четыре года *шаньюй* Лаошан Цзиюй умер и на престол взошел его сын Цзюньчэнь. После того как он вступил на престол⁷⁹, Сяо Вэнь-хуанди вновь заключил с *сюнну* мирный договор, основанный на родстве, а Чжунхан Юэ стал служить и новому *шаньюю*.

На четвертом году правления *шаньюя* Цзюньчэня *сюнну* снова нарушили мирный договор, основанный на родстве, осуществив крупное вторжение в Шанцзюнь и Юньчжун: в каждую из [областей] вторглось по тридцать тысяч конников. Они убили и взяли в плен множество людей, после чего ушли обратно⁸⁰. Тогда хань[ский император] приказал войскам одного военачальника расположиться в [области] Бэйди, войскам другого — в [горах] Цзюйчжу, в области Дай, а войскам третьего — в горном проходе Фэйху в землях Чжао. Их задачей было, разместившись вдоль границ, держать оборону и давать отпор хусцам. Кроме того, были назначены еще три военачальника, расположивших свои войска в Силю, к западу от [столицы] Чанъани, в Цзимэне, к северу от [реки] Вэй[хэ], и в Башане, чтобы противостоять хусцам⁸¹. [И когда] хуская конница вторглась в область Дай и приблизилась к Цзюйчжу, об этом сигнальными огнями сообщили в Ганьцюань и в Чанъань. Через несколько месяцев ханьские войска подступили к границе, а *сюнну* отошли от границы подальше, ханьцы тоже остановились.

Через год с небольшим император Сяо Вэнь скончался и на престол вступил император Сяо Цзин (157 г.). В это время Чжао-ван Суй тайно послал к *сюнну* гонца. [Когда] восстали У и Чу⁸², [сюнну] замыслили совместно с Чжао-ваном вторгнуться в границы [Хань]. [Однако] хань[ские армии] окружили [войска] Чжао и разбили [их], *сюнну* также прекратили [боевые действия]. После этих событий император Сяо Цзин снова заключил с *сюнну* мир, основанный на родственных отношениях, открыл рынки на заставах, послал *сюнну* дары, отправил принцессу в жены *шаньюю*, согласно прежним договоренностям. За все годы [правления] Сяо Цзина, [хотя] *сюнну* время от времени совершали небольшие набеги и грабили пограничное население, крупных вторжений не было.

Когда нынешний владыка взшел на престол (140 г.)⁸³, он ясно подтвердил мирный договор, основанный на родстве, великодушно отнесся к *сюнну*, обеспечил беспрепятственное прохождение застав и торговлю на рынках, посылал им щедрые дары. *Сюнну*, от *шаньюя* и ниже, все стали дружественно относиться к империи Хань и общались с ханьцами у Великой стены.

Хань[ский император] послал Не Вэн-и, жителя [города] Маи, выехать к *сюнну* с запрещенными к вывозу товарами, завязать с ними отношения и, чтобы завлечь *шаньюя*, сделать вид, что он может устроить сдачу Маи. *Шаньюй* поверил ему, соблазнился богатствами Маи и во главе стотысячной армии вторгся [в пределы ханьских земель] через [уезд] Учжоу. Ханьцы спрятали в засаде вблизи Маи более трехсот тысяч воинов. *Юйшидафу* Хань Ань-го, назначенный на пост командующего охранными войсками, имел под своим началом четырех военачальников, которые поджидали войска *шаньюя* в засаде. *Шаньюй*, вступив в пределы ханьских укреплений и не дойдя до Маи ста с небольшим *ли*, обратил внимание на то, что на полях пасется скот, за которым никто не присматривает, и был удивлен этим. Тогда [он] напал на один из *тинов*⁸⁴. Незадолго до этого *вэйши*⁸⁵ из Яньмэня объезжал границу и, заметив разбойников, укрылся на том *тине*. [*Вэйши*] знал о военных планах ханьской армии, и когда он попал в руки *шаньюя*, который намеревался его казнить, то рассказал ему о расположении ханьской армии. Крайне встревоженный, *шаньюй* воскликнул: «Я подозревал о наличии такого замысла», — и отвел войска назад. Перед отступлением он сказал: «Пленение этого *вэйши* — дар Неба! Именно Небо повелело ему [все] рассказать [нам]», — и преподнес *вэйши* [почетный титул] Тянь-ван («Небесный князь»).

Ханьские военачальники заранее условились напасть из засады, как только *шаньюй* вступит в Маи, [но] коль скоро армия *шаньюя* не пришла туда, ханьским войскам не удалось ничего добиться. Ханьский военачальник Ван Хуй должен был, двигаясь из [области] Дай, ударить по хуским обозам, но, узнав, что *шаньюй* возвращается и войск у него много, выступить не решился. Из-за того что Ван Хуй, будучи основным составителем плана военных действий в этом походе, сам не пошел вперед, ханьский император предал его казни⁸⁶.

После этих событий *сюнну* расторгли мирный договор, основанный на родственных отношениях, и стали нападать на пограничные укрепления ханьцев на дорогах, постоянно совершать бес-

конечные грабительские набеги на пограничные земли Хань. Однако, будучи алчными, *сюнну* по-прежнему ценили торговлю на рынках при заставах, они любили китайские товары и изделия, а ханьская сторона тоже не прерывала торговли на пограничных рынках, считая ее полезной.

Через пять лет после военных действий под Маи (129 г.), осенью, хань[ский император] послал четырех военачальников, у каждого из которых имелось по десять тысяч конников, для удара по *сюнну* у пограничных рынков. Военачальник Вэй Цин⁸⁷ выступил из области Шангу, достиг Лунчэна, убил и взял в плен семьсот хусцев. Военачальник Гунсунь Хэ выступил из [области] Юньчжун и ничего не добился. Военачальник Гунсунь Ао выступил из области Дай, потерпел от хусцев поражение и потерял более семи тысяч человек. Ли Гуан выступил из Яньмэня [и тоже] был разбит хусцами и попал в плен, но позднее сумел бежать⁸⁸. Хань[ский император приказал] заточить в тюрьму [Гунсунь] Ао и [Ли] Гуана, они оба откупились от наказания и были низведены до [положения] простолюдинов. Зимой того же года *сюнну* несколько раз вторгались в пограничные ханьские земли и грабили их, особенно пострадал район Юйяна⁸⁹. Ханьский дом послал военачальника Хань Ань-го разместить войска в Юйяне, чтобы быть наготове при вторжении хусцев.

Осенью следующего года двадцать тысяч сюннуских всадников вторглись в Хань, убили начальника [области] Ляоси, захватили в плен более двух тысяч человек. Затем хусцы на ханьской территории разбили отряд начальника [района] Юйян численностью более тысячи человек и окружили войска военачальника [Хань] Ань-го. [Отряду] Ань-го, насчитывавшему в это время тоже более тысячи всадников, грозил полный разгром, но, к счастью, подошла помощь из Янь, и *сюнну* отошли. Следом *сюнну* вторглись в [область] Яньмэнь, убили и пленили свыше тысячи человек. Тогда хань[ский император] повелел военачальнику Вэй Цину во главе тридцати тысяч всадников выступить из Яньмэня, [а] Ли Си — из области Дай и ударить по хусцам. Они убили и взяли в плен несколько тысяч человек.

На следующий год (127 г.) Вэй Цин вновь выступил на запад из [области] Юньчжун и дошел до Лунси. Он нанес удар по хуским князьям [племен] *лоуфань* и *байян* к югу от Хуанхэ, убил и взял в плен несколько тысяч варваров и захватил свыше миллиона голов крупного рогатого скота и баранов. Таким образом, ханьцы заняли

земли к югу от Хуанхэ, построили [город] Шофан⁹⁰, восстановили пограничную укрепленную линию, сооруженную Мэн Тянем еще при династии Цинь, и закрепились вдоль Хуанхэ. Кроме того, ханьский дом отказался от владения отдаленными уездами в области Шангу с центром в Цзаояне, отдав их хусцам. Это был второй год [правления У-ди под девизом] *юань-шо* (127 г.).

Зимой сюннуский *шаньюй* Цзюньчэнь умер, его младший брат Ичжисе, носивший титул *цзогуливана*, объявил себя *шаньюем*, напал на Юйданя — старшего сына и наследника *шаньюя* Цзюньчэня и нанес ему поражение. Юйдань бежал и [позднее] сдался ханьцам. Император Хань пожаловал ему титул Шэань-хоу, [однако] несколько месяцев спустя Юйдань скончался.

Летом, в год вступления Ичжисе на престол *шаньюя* (126 г.), несколько десятков тысяч сюннуских всадников вторглись в Дай, убили *тайшоу* Гун Ю и угнали в плен более тысячи человек. Осенью того же года *сюнну* вновь вторглись в Яньмэнь, убили и угнали в плен более тысячи человек. На следующий год они снова вторглись в области Дай, Динсян⁹¹ и Шанцзюнь. На каждую область наступало по тридцать тысяч конников, они убили и угнали в плен несколько тысяч человек. Сюннуский правый *сяньван*, недовольный тем, что ханьцы отобрали у *сюнну* земли к югу от реки [Хуанхэ] и построили Шофан, несколько раз совершал набеги на приграничные районы и грабил их. Дошло до того, что он вторгся в области южнее Хуанхэ, разорил Шофан, убил и захватил в плен много чиновников и простых людей.

Весной следующего года (124 г.) хань[ский император] поставил Вэй Цина старшим командующим, подчинив ему шесть военачальников и более чем стотысячную армию, которая выступила из Шофана и Гаоцюз для удара по хусцам. [Сюннуский] правый *сяньван*, полагая, что ханьские войска не в состоянии до него добраться, предавался пьянству. Ханьские войска, пройдя от приграничных укреплений шестьсот-семьсот *ли*, ночью окружили правого *сяньвана*. Тот страшно перепугался и, спасая свою жизнь, бежал, а его отборные конники в беспорядке последовали за ним. Ханьцы захватили в плен пятнадцать тысяч мужчин и женщин из лагеря правого *сяньвана* и более десяти мелких князьков. Осенью того же года десять тысяч конников *сюнну* вторглись в область Дай, убили там начальника области *дувэя* Чжу Ина и взяли в плен более тысячи человек.

Весной следующего года хань[ский император] опять послал старшего военачальника Вэй Цина во главе шести военачальников

с более чем ста тысячами всадников [против ху. Вэй Цин с армией] дважды выходил за пределы [области] Динсян на несколько сот *ли*, нападал на *сюнну*, в ряде сражений убил и взял в плен более девятнадцати тысяч человек разных рангов, но и хань[ские войска] потеряли двух военачальников и свыше трех тысяч всадников. Командующий правым крылом армии Су Цзянь спасся бегством, а для командующего передовыми частями армии Чжао Синя, носившего титул Си-хоу, сражение сложилось неудачно, и он сдался *сюнну*. Чжао Синь в прошлом был мелким хуским князьком, [а когда] перешел на сторону Хань, ему был дарован титул Си-хоу. Поскольку командующий передовыми частями и командующий правым крылом армии оторвались от главных сил и в одиночку столкнулись с армией *шаньюя*, они были полностью уничтожены. *Шаньюй*, заполучив Си-хоу [Чжао Синя], пожаловал ему титул Цзыцы-ван⁹², отдал в жены свою старшую сестру и стал советовать с ним [о методах борьбы с Хань]. Синь советовал *шаньюю*, что лучше отходить на север через пустыню и, заманивая, изматывать ханьские войска, а когда их усталость дойдет до предела, напасть на них, а также советовал не приближаться к линии приграничных укреплений. *Шаньюй* последовал его советам. На следующий год (122 г.) десять тысяч хуских всадников вторглись в [область] Шангу и убили несколько сотен человек.

Весной следующего года ханьский император послал Хо Цюй-бина⁹³, занимавшего пост *яоци-цзянцзюня*, во главе десяти тысяч конников выступить из [области] Лунси. Пройдя более тысячи *ли* от гор Яньчжи⁹⁴, он напал на *сюнну*. [Хо Цюй-бин] убил и взял в плен свыше восемнадцати тысяч *сюннских* конников и, разбив силы Сючу-вана, захватил у него золотую статую человека, использовавшуюся при жертвоприношениях Небу⁹⁵. Летом того же года *яоци-цзянцзюнь*, совместно с Хэци-хоу⁹⁶, имея под своим командованием несколько десятков тысяч всадников, снова выступил из [областей] Лунси и Бэйдя и, пройдя две тысячи *ли*, нанес удар по *сюнну*. Миновав Цзюйянь и атаковав их позиции в горах Цилянью, они убили и пленили более тридцати тысяч хусцев, в том числе более семидесяти князьков и других лиц более низкого положения. В то [же самое] время *сюнну* вторглись в пределы областей Дай и Яньмэнь, убили и угнали в плен несколько сотен человек. Император повелел Бован-хоу⁹⁷ и военачальнику [Ли] Гуану выступить из [области] Юбэйпин и ударить по *сюннскому* левому *сяньвану*. [Однако] левый *сяньван* окружил [отряд] военачальника

Ли [Гуана], который насчитывал порядка четырех тысяч человек, и почти полностью уничтожил его, хотя и *сюнну* потеряли убитыми и пленными значительное число воинов. В это время подоспела помощь частей Бован-хоу, и военачальнику Ли [Гуану] удалось спастись. Потери ханьских войск составили несколько тысяч человек. Хэци-хоу, который запоздал явиться в сроки, установленные Хо Цюй-бином, и Бован-хоу подлежали смерти, но откупились от наказания и были низведены до [положения] простолюдинов.

Осенью этого же года *шаньюй* разгневался на Хуньсе-вана и Сючу-вана за то, что они, находясь на западных землях, в боях с ханьцами потеряли убитыми и пленными несколько десятков тысяч человек. Он хотел призвать их к ответу и казнить. Хуньсе-ван и Сючу-ван испугались и задумали перейти на сторону Хань. [Узнав об этом, император] Хань приказал *пяоци-цзянцзюню* отправиться встретить их. Хуньсе-ван убил Сючу-вана, присоединил к себе его воинов и подданных и сдался ханьцам. Всего [перешло на сторону Хань] более сорока тысяч человек, [которых Хуньсе-ван] выдал за сто тысяч. После того как ханьцы заполучили Хуньсе-вана, набеги хусцев на Лунси, Бэйди и Хэси значительно сократились, и в связи с этим из районов к востоку от застав был переселен бедный люд для заполнения отобранных у *сюнну* земель к югу от Хуанхэ и [области] новых циньских земель — Синьцин⁹⁸. Одновременно была уменьшена наполовину численность пограничных гарнизонов к западу от области Бэйди. На следующий год (120 г.) *сюнну* вторглись в [области] Юбэйпин и Динсян, [обрушив] на каждую из них несколько десятков тысяч всадников. [Они] убили и взяли в плен более тысячи человек и ушли обратно.

Весной следующего года хань[ские военные, обсуждая свои] планы, заявили: «Си-хоу [Чжао] Синь предложил *шаньюю* план, [согласно которому основные силы *сюнну*] размещены к северу от пустыни, полагая, что ханьские войска не смогут туда пройти». Тогда [ханьцы] откормили лошадей и отправили сто тысяч всадников, их сопровождало сто сорок тысяч коней для перевозки личных вещей, не считая [лошадей, необходимых для] провианта и обоза. Старшему военачальнику [Вэй] Цину и *пяоци-цзянцзюню* [Хо] Цюй-бину было приказано разделить войска. Старший военачальник выступил из [области] Динсян, а *пяоци-цзянцзюнь* — из [области] Дай. Между ними было договорено пересечь пустыню и ударить по *сюнну*. Прознав про этот план, *шаньюй* отогнал свои обозы [в глубокий тыл, а сам во главе] отборных сил стал ожидать

[противника] к северу от пустыни. [Сюнну] целый день вели ближний бой с частями старшего военачальника Хань. Наступил вечер, поднялся сильный ветер, ханьские войска с правого и левого флангов окружили *шаньюя*. Понимая, что в искусстве ведения боя [его воины] уступают ханьским, *шаньюй* прорвал с несколькими сотнями отборных конников кольцо ханьского окружения и умчался на северо-запад. Из-за наступившей ночи ханьским войскам не удалось его догнать. [Ханьцы], продвигаясь вперед, убили и взяли в плен девятнадцать тысяч *сюнну*. [Двигаясь] на север, они дошли до [города] Чжаосинь у горы Тяньянь⁹⁹ и повернули обратно.

После бегства *шаньюя* его воины перемешались с ханьскими войсками, [какая-то часть] последовала за *шаньюем*. [А] *шаньюй* длительное время был не в состоянии соединиться с основной массой своих воинов. Его *югуливан*, посчитав, что *шаньюй* погиб, объявил себя *шаньюем*. [Однако когда] настоящий *шаньюй* вновь соединился с основной массой своих войск, то *югуливан* отказался от титула *шаньюя* и вновь стал титуловаться *югуливаном*.

Ханьский *пяоци-цзянцзюнь*, выйдя за [пределы области] Дай более чем на две тысячи *ли*, вступил в сражение с левым *сяньваном*. Ханьские войска убили и захватили в плен более семидесяти тысяч хусцев разных рангов. Все военачальники левого *сяньвана* бежали, а Хо Цюй-бин, принеся жертву Небу у горы Хэньцзюйской¹⁰⁰ и жертву Земле¹⁰¹ у [Горы] Гуянь¹⁰², дошел до Ханьхя¹⁰³ и вернулся обратно.

После всего этого *сюнну* бежали [еще] дальше, и к югу от пустынь уже не было ставки их правителя. Ханьцы же, перейдя Хуанхэ, от Шофана и далее на запад до Линцзюя¹⁰⁴, повсюду стали сооружать оросительные каналы и разбивать поля, [поселили на завоеванных землях] пятьдесят-шестьдесят тысяч чиновников и солдат, постепенно, пядь за пядью, захватывали и осваивали земли, непосредственно соседствуя с *сюнну* на севере.

Ранее, когда два ханьских военачальника во главе крупных сил окружили *шаньюя*, они убили и пленили восемьдесят-девять тысяч [сюнну], при этом ханьские потери солдатами и командирами тоже составили несколько десятков тысяч человек, кроме того, было потеряно более ста тысяч лошадей. Поэтому хотя *сюнну* и ослабели и отошли далеко, но и у ханьцев осталось мало лошадей, и они были не в состоянии идти дальше.

Сюнну, используя план Чжао Синя, отправили к хань[скому императору] посла, который стал произносить хорошие слова и про-

силь о восстановлении мира, основанного на родстве. Сын Неба передал это предложение на рассмотрение сановников. Некоторые из них предлагали заключить мир, некоторые же настаивали на дальнейшем превращении сюнну в подданных [империи]. Жэнь Чан, один из *чжаниши сяngo*, сказал: «Сюнну недавно потерпели поражение, находятся в трудном положении, [сейчас] удобно сделать их нашими вассалами, чтобы [их представители весной и осенью] являлись на границу с выражением своей верности Хань». Тогда император Хань послал Жэнь Чана к *шаньюю* [с этим предложением]. *Шаньюю*, выслушав Жэнь Чана, пришел в ярость и задержал его у себя, не отпуская обратно. До этого несколько сюннских посланцев сдалось Хань, в ответ на это *шаньюю* и решил задержать ханьского посла. В это время ханьский император стал вновь собирать солдат и лошадей, но тут скончался *пяоци-цзян-цзюнь* [Хо] Цюй-бин. Из-за этого ханьская сторона длительное время не наносила на севере ударов хусцам.

Шаньюю Ичжисе, пробыв у власти тринадцать лет, скончался. *Шаньюем* стал его сын Увэй. Это был третий год [правления У-ди под девизом] *юань-дин* (114 г.). Когда *шаньюю* Увэй пришел к власти, ханьский Сын Неба впервые отправился в объезд областей и уездов империи¹⁰⁵. После этого ханьский дом предпринял карательный поход на юг против обоих юэских государств¹⁰⁶ и не наносил ударов по сюнну, сюнну также не вторгались в пределы ханьских границ.

На третьем году правления *шаньюя* Увэя, когда ханьский дом уже разгромил южных юэ, бывший главный конюший [Гунсунь] Хэ с пятнадцатью тысячами всадников выступил из Цзююани. Пройдя более двух тысяч *ли*, он достиг Фуцзюйцзина¹⁰⁷ и вернулся, не встретив ни одного сюннуса. Затем ханьский двор повелел Чжао По-ну¹⁰⁸, который ранее носил титул *цунпяо-хоу*, во главе десяти с лишним тысяч конников выступить из Линцзюя. Он прошел несколько тысяч *ли*, достиг [реки] Сюнхэшуй¹⁰⁹ и вернулся, тоже не встретив ни одного сюннуса.

В это время Сын Неба, объезжавший приграничные районы, прибыл в Шофан. Там он собрал сто восемьдесят тысяч конников, чтобы продемонстрировать свою военную мощь, и послал Го Цзи сообщить об этом смотре *шаньюю*. После того как Го Цзи прибыл к сюнну, сюннский чиновник, ведавший приемом гостей, спросил, с чем его прислали, на что Го Цзи, державшийся крайне скромно и учтиво, ответил: «Увижу самого *шаньюя* и скажу ему об этом».

Шаньюй принял Цзи, и тот сказал правителю *сюнну* [так]: «Голова правителя южноюэского царства уже висит на северных воротах ханьского дворца. Если вы, *шаньюй*, в настоящее время в состоянии вступить в войну с хань[ским государством, то наш] Сын Неба лично возглавит войска, чтобы встретить [вас] на границах. Если же вы, *шаньюй*, не в состоянии вступить в борьбу, то обратитесь лицом к югу и признайте себя подданным Хань. К чему так далеко убегать и скрываться в местах к северу от пустыни, где жить трудно и холодно, на землях, лишенных воды и трав! Так делать не следует». [Когда Цзи] закончил говорить, [*шаньюй*] страшно разгневался и тут же приказал отрубить голову чиновнику, ведавшему приемом гостей, а Го Цзи задержал и сослал на берега Бэйхая¹¹⁰. Тем не менее *шаньюй* так и не решился напасть на ханьское пограничье, а дал отдых своим воинам и лошадям, занимался стрельбой из лука и охотой и неоднократно отправлял в Хань своих послов сладкими речами просить мир, основанный на родственных отношениях.

Ханьский император, со своей стороны, отправил Ван У и других людей разузнать о положении дел у *сюнну*. По законам *сюнну*, ханьские послы не имели права входить в юрту [*шаньюя*], не оставив снаружи своего верительного знака и не разрисовав тушью лицо. Ван У был уроженцем северной области Бэйди и знал обычаи *сюнну*. Он оставил свой верительный знак, разрисовал лицо, и ему удалось войти в юрту [правителя *сюнну*]. *Шаньюю* он понравился, и тот, притворно ведя благожелательную речь, пообещал ему послать [своего старшего сына-]наследника в Хань в качестве заложника, чтобы просить о мирном договоре, основанном на родственных отношениях.

[В связи с этим] хань[ский император] направил к *сюнну* Ян Синя. К этому времени на востоке Ханьская империя захватила [владения] Хуйло и Чаосянь¹¹¹, создав на их землях области, а на западе была образована область Цзюцюань, чтобы перерезать пути сообщений между ху и *цянами*. Кроме того, [далее] к западу Хань[ская империя] установила связи с *юэчжи* и с [государством] Дася. [Ханьцы] отдали принцессу в жены усуньскому *вану*, чтобы отделить *сюнну* от западных государств, которые им оказывали помощь. Хань[ский дом] также стал расширять на север свои пахотные поля, вплоть до укреплений Сяньлэя¹¹². *Сюнну* же ничего [по этому поводу] не осмелились сказать. В тот год умер [Чжао] Синь, [носивший титул] Си-хоу. Ханьский двор посчитал, что, коль

скоро сюнну уже ослабли, их можно сделать своими подданными. Ян Синь отличался сильным характером, прямоотой суждений, негибкой твердостью. Он не занимал [в Хань] высоких должностей, *шаньюй* с ним не сближался. Когда *шаньюй* решил призвать Ян Синя к себе, тот отказался расстаться [при входе] с верительным знаком. Тогда *шаньюй* принял Ян Синя сидя возле юрты. Представ перед *шаньюем*, Ян Синь сказал ему: «Если вы хотите поддерживать мир, основанный на родственных отношениях, отправьте своего наследника заложником в Хань». Тогда *шаньюй* ответил: «Это не соответствует прежним договоренностям. По прежним договорам Ханьская империя обычно присылала к нам в жены принцессу, предоставляла нам шелка, полотно, съестные припасы и другие предметы, и так заключался мирный договор, основанный на родстве, а *сюнну*, со своей стороны, не тревожили [ваши] границы. Сейчас же вы хотите, чтобы я нарушил [отношения, сложившиеся] исстари, и предлагаете, чтобы я сделал своего наследника заложником. И не надейтесь [на это]!»

Сюнну [обычно] вели себя следующим образом: увидев, что ханьский посол не является знатным лицом, а просто конфуцианский ученый¹¹³, полагали, что он будет пытаться их убеждать в чем-то, и стремились разбить его доводы; если ханьский посол был молод, то они считали, что он собирается заколоть *шаньюя*, и старались сломить его дух. Каждый раз, когда ханьские послы прибывали к *сюнну*, те сразу же отправляли ответные дары. [Если в Хань задерживали *сюннских* посланцев], *сюнну* тоже задерживали ханьских послов и прекращали делать это, лишь когда число задержанных становилось равным.

После того как Ян Синь вернулся, [император] Хань отправил [к *сюнну*] Ван У. *Шаньюй* также стал улещать его сладкими речами [и], стремясь заполучить побольше ценных китайских товаров, обманывал Ван У, говоря: «Я хотел бы поехать в Хань, встретиться с Сыном Неба и лично договориться о братских отношениях». Ван У, вернувшись, доложил [об этом разговоре] императору, [и тот] повелел построить для *шаньюя* подворье в Чанъани. [Однако] *шаньюй* заявил: «Пока ко мне не прибудет посол высокого ранга, я не буду всерьез разговаривать». *Сюнну* отправили послом в Хань знатную персону, [но вскоре посол] заболел; хань[ские медики] давали лекарства, стремясь его вылечить, но, к несчастью, [тот] умер. Тогда хань[ский император] отправил послом к *сюнну* Лу Чун-го, надев на него пояс с печатью чиновника,

получающего годовое содержание в две тысячи *даней* зерна, и поручив ему сопроводить тело покойного посла *сюнну* и отвезти щедрые похоронные подношения стоимостью в несколько тысяч *цзиней* [золота, при этом он] передал, что посылаемый Лу Чун-го — знатное лицо в Хань. Однако *шаньюй*, посчитав, что ханьцы [попросту] убили их высокого посла, задержал Лу Чун-го, не разрешив ему вернуться [в Хань]. При дворе все стали говорить, что *шаньюй* просто обманывал Ван У и у него совсем не было намерения ехать в Хань и посылать туда наследника в качестве заложника. В то же самое время конные отряды *сюнну* несколько раз совершали набеги на пограничные земли, а хань[ский император] пожаловал Го Чану чин *баху-цзянцзюнь* и повелел ему и Чжое-хоу¹¹⁴ расположиться с войсками к востоку от Шофана, чтобы быть наготове в случае появления хусцев. Лу Чун-го удерживали в течение трех лет, пока не умер *шаньюй*.

Шаньюй Увэй умер, пробыв у власти десять лет. На престол вступил [его] сын Ушилу, из-за его малолетства его именовали Эр-*шаньюй* («Юный *шаньюй*»). Это был шестой год [правления У-ди по девизом] *юань-фэн* (105 г.). С этого времени *шаньюй* отошел еще дальше на северо-запад, и левое крыло его войск оказалось напротив [области] Юньчжун, а правое крыло — [напротив областей] Цзюцюань и Дуньхуан.

Когда Эр-*шаньюй* вступал на престол, хань[ский двор] направил [к *сюнну*] двух послов, одного — выразить соболезнование *шаньюю*, другого — выразить соболезнование правому *сяньвану*, стремясь этим [шагом] вызвать раздоры в государстве *сюнну*. Когда послы прибыли к *сюнну* и их препроводили к *шаньюю*, тот разгневался и задержал обоих. Всего задержанных в разное время ханьских посланцев насчитывалось более десяти человек. В Хань тоже задержали такое же число [посланцев *сюнну*].

В том году [император] Хань приказал военачальнику [города] Эрши [Ли] Гуан-ли на западе напасть на Давань, а иньюйскому военачальнику Гунсунь Ао — воздвигнуть стены вокруг города Шоусяньчэна¹¹⁵. Зимой того же года [в землях] *сюнну* выпали большие снега, шли обильные дожди. От холодов и голода пало много скота. Эр-*шаньюй* по молодости лет был настроен очень воинственно, поэтому большинство *сюнну* чувствовали себя неспокойно. Левый старший *дувэй* задумал убить *шаньюя* и тайно послал гонца в Хань с сообщением: «Я намереваюсь убить *шаньюя* и перейти на сторону Хань. Однако Хань далеко, поэтому, если ваши

войска выступят навстречу мне, я сразу же начну действовать». Именно потому, что ханьский дом получил такое сообщение, и было приказано соорудить стены вокруг Шоусяньчэна, но и он казался расположенным слишком далеко¹¹⁶.

Весной следующего года (103 г.) хань[ский император] повелел [Чжао] По-ну, [носившему титул] Чжое-хоу, выступить во главе двадцати с лишним тысяч всадников из Шофана, пройти в северо-западном направлении более двух тысяч *ли* и, достигнув к определенному сроку гор Цзюньцзи¹¹⁷, вернуться назад. После того как Чжое-хоу прибыл в назначенный пункт и повернул назад, сюннуский левый старший *дувэй* собрался выступить [против *шаньюя*, но его замысел] был раскрыт, *шаньюй* казнил его и направил войска своего левого крыла атаковать Чжое-хоу. Во время похода Чжое-хоу взял в плен несколько тысяч *сюнну*. На обратном пути, когда до Шоусяньчэна ему оставалось пройти четырехста *ли*, восемьдесят тысяч конников *сюнну* окружили его. Когда же ночью Чжое-хоу вышел за водой, он был схвачен засадой *сюнну*, которые затем стремительно напали на его войска. Тогда *хуцзюнь* Го Цзун и *цзюйши* Вэй Ван, посоветовавшись между собой, рассудили, что, поскольку все старшие командиры опасаются казни из-за потери своего военачальника, никто не будет выступать за то, чтобы вернуться в Хань. В итоге ханьские войска сдались *сюнну*. Сюннуский Эр-*шаньюй* был этим весьма обрадован и отправил отряд своих всадников в Шоусяньчэн, чтобы взять его. Но взять город [*сюнну*] не смогли, и тогда [они] вторглись в пограничные районы и стали грабить их. На следующий год (102 г.) *шаньюй* вознамерился сам напасть на Шоусяньчэн и захватить его, но, не дойдя до цели, заболел и умер.

Эр-*шаньюй* пробыл на престоле три года. Его сын был слишком мал, поэтому *сюнну* возвели на престол правого *сяньвана* Гоулиху — младшего брата *шаньюя* Увэя, который приходился покойному Эр-*шаньюю* младшим дядей. Это был третий год [правления У-ди под девизом] *тай-чу* (102 г.).

Когда *шаньюй* Гоулиху вступил на престол, [император] Хань повелел *гуанлу* Сюй Цзы-вэю выступить из укрепленного пункта Уюань¹¹⁸, пройти несколько сотен *ли*, самое большее — тысячу с небольшим *ли* и построить стены и укрепления, а также наблюдательные вышки вплоть до Луцзюя¹¹⁹. Одновременно приказал Хань Юэ, начальнику подвижных отрядов, и Вэй Кану, [носившему титул] Чанпин-хоу, поддержать Сюй Цзы-вэя с флангов, а *дувэю*

стрелков с мощными луками Лу Бо-дэ — построить укрепления близ озера Цзюйянь.

Осенью того же года *сюнну* вторглись крупными силами в Динсян и Юньчжун, убили и угнали в плен несколько тысяч человек, нанесли поражение нескольким сановникам, получавшим две тысячи *даней* [зерна в год], после чего удалились. В ходе [этого] рейда *сюнну* повредили или разрушили стены укреплений и линию сторожевых вышек, воздвигнутых *гуанлу* [Сюй Цзы-взем]. Кроме того, *шаньюй* велел правому *сяньвану* вторгнуться в Цзюцюань и Чжанье, [и *сяньван*] угнал оттуда несколько тысяч пленных. В это время на помощь [к ханьцам] явился Жэнь Вэнь, и *сюнну*, полностью лишившись захваченного, удалились. В том же году военачальник Эрши нанес поражение [государству] Давань, обезглавил его правителя и [благополучно] вернулся назад. *Сюнну* намеревались преградить ему путь, но не успели. Зимой [*сюнну*] хотели напасть на Шоусяньчэн и взять его, но как раз в это время *шаньюй* заболел и умер. *Шаньюй* Гоулиху умер, пробыв на престоле один год. *Сюнну* поставили *шаньюем* младшего брата покойного — левого старшего *дуэя* с титулом Цети-хоу.

После того как ханьский дом покарал Давань, могущество Хань потрясло соседние владения. Тогда Сын Неба вознамерился поставить также и хусцев в трудное положение и издал указ, [который] гласил: «От императора Гао[-цзу] нам осталась печаль, связанная с Пинчэном¹²⁰, а при императрице Гао[-хоу] *шаньюй* прислал совершенно оскорбительное письмо. В прошлом циский Сян-гун сумел отомстить за обиду через девять поколений, за что был возвеличен в Чунь-цю»¹²¹. Это был четвертый год [правления У-ди под девизом] *тай-чу* (101 г.)¹²².

Вступив на престол, *шаньюй* Цети-хоу отпустил всех ханьских послов, не согласившихся перейти на сторону *сюнну*. Лу Чун-го и остальные вернулись домой. В начале своего правления *шаньюй*, опасаясь неожиданного нападения Хань, заявлял: «Я — только ребенок, смею ли смотреть на ханьского Сына Неба как на равного? Ханьский Сын Неба мне как старейшина». Хань[ский император] отправил *чжунланцзяна* Су У к *шаньюю* с богатыми дарами. Но *шаньюй* неожиданно для ханьцев повел себя дерзко, не соблюдая должного этикета. На следующий год По-ну, носившему титул Чжое-хоу, удалось вернуться в Хань.

На следующий год (99 г.) хань[ский император] приказал [Ли] Гуан-ли, военачальнику Эрши, во главе тридцати тысяч конников

выступить из Цзюцюаня и нанести удар по правому *сяньвану* у гор Тяньшань. Убив и взяв в плен более десяти тысяч хусцев, он повернул обратно. [Однако] крупные силы *сюнну* окружили войска эршиского военачальника, и он едва вырвался. Из каждого десятка ханьских воинов погибло шесть-семь человек. Тогда ханьский дом вновь велел иньюйскому военачальнику [Гунсунь] Ао выступить из области Сихэ¹²³, чтобы соединиться с отрядом *дುವэя*, возглавлявшего стрелков из тяжелых луков, у гор Чжоту¹²⁴. Ничего [существенного] им добиться не удалось. Затем [император] приказал *цидುವэю* Ли Лину во главе пяти тысяч всадников и пехотинцев выступить из Цзюйяня. [Этот отряд], пройдя на север более тысячи ли, встретился с [войсками] *шаньюя* и завязал с ними бой. [Воины Ли] Лина убили и ранили более десяти тысяч человек, но у них кончились оружие и продовольствие. Когда же они пытались прорваться обратно, *сюнну* окружили отряд Лина, и тот сдался. [Большинство] его воинов погибли. Удалось вернуться только четырем сотням человек. *Шаньюй* отнесся к [Ли] Лину с уважением и женил его на [своей] дочери.

Через два года после этого (97 г.) [ханьский император] вновь послал [против *сюнну*] эршиского военачальника [Ли Гуан-ли] во главе шестидесяти тысяч всадников и ста тысяч пехотинцев. [Когда они] выступили из Шофана, к Эрши присоединился *цянну-дುವэй* Лу Бо-дэ с отрядом из более чем десяти тысяч человек. Одновременно *юцзи-цзянцзюнь* Хань Юэ с тридцатью тысячами пехотинцев и всадников выступил из Уюаня, а иньюйский военачальник [Гунсунь] Ао, командовавший тридцатью тысячами пехотинцев и всадников, — из [области] Яньмэнь. Узнав об этом, *сюнну* отправили все свое добро подальше к северу от реки Сьюйюйшуй¹²⁵, а сам *шаньюй* со ста тысячами всадников стал ожидать [ханьцев] к югу от реки, где вступил в бой с военачальником Эрши. Силы Ли Гуан-ли были расчленены и начали отступление, ведя непрерывные бои с войсками *шаньюя* на протяжении десяти дней. В это время Эрши, узнав, что его семья истреблена по обвинению в колдовстве¹²⁶, вместе со своими войсками сдался *сюнну*¹²⁷. [В Хань] удалось вернуться только одному-двум воинам из тысячи. *Юцзи-цзянцзюнь* Хань Юэ [также] не добился успехов. Иньюйский [воевода Гунсунь Ао] вступил в сражение с левым *сяньваном*, [но] бой для него сложился неудачно, и он отвел свои войска обратно. В тот год ханьские войска, вступившие в борьбу с *сюнну*, не добились ни малейших успехов, и никого из военачальников нельзя

КОММЕНТАРИЙ

Глава восемьдесят шестая

¹ Глава относится к категории групповых жизнеописаний и иллюстрирует идею стойкости и самопожертвования при исполнении долга отмщения. Перевод бинорма *цзыкэ* в названии главы затруднен различными интерпретациями: «подосланные убийцы», «террористы», «мстители», а также дословно — «гости (или пришлые), взявшиеся за оружие».

Существует ряд полных и частичных переводов главы на европейские языки (не все из них оказались нам доступны): на английский — Б. Уотсона [Watson, 1969, с. 45–67], Д. Бодде [Bodde, 1940, с. 23–38] и коллектива исследователей под руководством У. Нинхаузера [Nienhauser, с. 319–334], на чешский — Т. Покоры [Pokora, 1962, с. 112–115], на итальянский — Г. Бертуччиоли [Bertuccioli, с. 76–78], на русский — В. А. Панасюка [Панасюк, с. 197–217]. В последние десятилетия опубликованы также переводы главы на современные восточные языки: на *байхуа* — Ван Босяна [ШШС, с. 304–346; Ши цзи сюань, т. II, с. 349–392], на японский — Огаке [ГГС, кн. 2, с. 61–84]. В работе над переводом мы использовали многочисленные комментарии и исследования, в частности, Лян Юй-шэна (1745–1819) [ЛЮШ, кн. 13, гл. 31], Такигавы [ХЧКЧ, т. VIII, с. 3891–3930], Мидзусавы [ХЧКЧДБ, т. VI, с. 1–27], Хань Чжаоци [Хань Чжаоци, с. 246–258].

² В *Цзо чжуань* и *Гулян чжуань* этот деятель именуется Цао Гуем. В. А. Панасюк использует ошибочное Куй [Панасюк, с. 197]. Сыма Цянь часто называет Цао Мо просто Цао-цзы. В коммент. 23 к гл. 83 Цао Мо ошибочно назван нами Цао Мэем [Истзап, т. VII, с. 382].

³ Луский Чжуан-гун по имени Гун правил в 693–662 гг. [Истзап, т. V, с. 306].

⁴ Здесь Сыма Цянь допустил ошибку. Селение, вернее небольшое владение Суй, находившееся в южной части совр. уезда Фэйчэн пров. Шаньдун, в то время не входило в состав Лу, и его захват Хуань-гуном никак Лу не касался.

⁵ Кэ — город в Ци, находившийся на северо-востоке совр. уезда Янгу пров. Шаньдун.

⁶ Как известно, при дворах князей и императоров Китая царил такой порядок: правитель всегда сидел лицом к югу, а его приближенные и сановники — лицом к северу. В. А. Панасюк ошибся, указав, что Цао Мо обратился лицом к югу [Панасюк, с. 197].

⁷ Гуань Чжун — мудрый советник циского правителя, простолюдин по происхождению. Традиция приписывала ему авторство знаменитого трактата *Гуань-цзы*. Жизнеописание Гуань Чжуна см. [Истзап, т. VII, гл. 62].

⁸ В *Цзо чжуань* Чжуань Чжу зовется Чжуань Шэ-чжу [ХЧКЧ, т. VIII, с. 3894].

⁹ Танъи — селение, принадлежавшее когда-то царству Чу, а затем вошедшее в состав У. Располагалось на северо-западе совр. уезда Люхэ пров. Цзянсу [ГГС, кн. 2, с. 62].

¹⁰ Жизнеописание У Цзы-сюя см. [Истзап, т. VII, гл. 66, с. 56–65]. Немалое место отведено этому персонажу и в гл. 41 [Истзап, т. VI, с. 19–21]. Отметим, что Сыма Цянь именует его также У Юанем.

¹¹ Уский ван Ляо правил в 526–515 гг. [Истзап, т. III, с. 199–205].

¹² Княжич Гуан — это будущий ван Хэ Люй (Хэ Лу), правивший в 514–496 гг. (о нем см. [Истзап, т. V, гл. 31, с. 32–35]).

¹³ Чжу Фань правил в У в 560–548 гг.

¹⁴ Юй-цзи, брат Чжу Фаня, правильно поименованный нами в гл. 14 Юй Мо, а в гл. 31 ошибочно — Юй Мэй (И Мэй), правил в 530–527 гг. (см. [Истзап, т. III, с. 197; т. V, с. 27, 31, 32, 221, 322, 338]).

¹⁵ Чуский Пин-ван правил в 527–516 гг. [Истзап, т. V, с. 316].

¹⁶ Древний чуский город Цянь располагался на северо-востоке совр. уезда Хошань пров. Аньхой (см. карту II, В2).

¹⁷ Населенных пунктов с названием Яньлин было несколько. Здесь речь идет об уском городе на заболоченных землях в дельте Янцзы.

¹⁸ Б. Уотсон перевел эту фразу иначе: «I am in your hands» («Моя судьба в твоих руках»), что, на наш взгляд, неточно [Watson, 1969, с. 47]. Дословный перевод: «мое тело — твоё тело», т.е. «я и ты — одно целое».

¹⁹ Об убийстве вана Ляо и восшествии на уский престол Хэ Люя см. [Истзап, т. V, гл. 31, с. 33].

²⁰ Еще Лян Юй-шэн указывал, что здесь в тексте вместо цифры 7 должна стоять цифра 6, поскольку события, связанные с Юй Жаном, развернулись не через 70, а через 60 с небольшим лет (т.е. приблизительно в 450-х годах) после гибели Чжуань Чжу [ЛЮШ, кн. 13, гл. 31, с. 10].

²¹ Упомянутые здесь события передают лишь немного из длительного соперничества могущественных родов в Цзинь с участием соседних княжеств. Как известно из глав 39 и 43, еще в 514 г., на двенадцатом году правления цзиньского Цин-гуна, шесть высших сановников расправились с родами Ци и Яншэ; в 498 г. роды Фань и Чжунхан подняли в Цзинь смуту; в 454 г. Чжи-бо совместно с властителями Чжао, Хань и Вэй разделили земли родов Фань и Чжунхан, а через год было покончено и с родом Чжи-бо [Истзап, т. V, с. 179–180; т. VI, с. 50–56].

²² Это афористическое выражение повторено Сыма Цянем в письме к его другу Жэнь Шао-цину, опубликованном через столетие в *Хань шу* [XIII, кн. 9, гл. 62, с. 2725].

²³ В тексте стоит иероглиф 喑 — «немота», «хриплый голос». Второе значение явно предпочтительнее, поскольку из дальнейшего изложения ясно, что Юй Жан мог разговаривать.

²⁴ Такигава подчеркивал, что последней фразы (об уходе Юй Жана) в других списках *Ши цзи* нет [ХЧКЧ, т. VIII, с. 3900].

²⁵ Чжи — небольшое владение или княжество, а также название его столицы — древнего города, располагавшегося на юге совр. уезда Цзюань пров. Хэнань.

²⁶ Шэньцзин — поселение в бывшем княжестве, а позднее ханском уезде Чжи (см. коммент. 25).

²⁷ Пуян находился на территории совр. уезда Цюань пров. Шаньдун.

²⁸ Ханьский князь Ай-хоу правил в 376–371 гг.

²⁹ *И* — древняя мера веса, равная в описываемый период 24 *лянам*, или 358 г. В тексте сказано, что Янь поднес матери Не Чжэна подарок в 100 и золота, т.е. около 35 кг. Это, конечно же, нереально, так что указанные цифры должны пониматься фигурально — как очень щедрый дар:

³⁰ По данным самого Сыма Цяня, Не Чжэн убил *сяна* Ся Лэя на третьем году правления ханьского Ле-хоу, т.е. в 397 г. [Истзап, т. III, с. 254], а покушение Цзин Кэ на циньского *вана* Чжэна, будущего Цинь Ши-хуана, произошло в 227 г. (там же, с. 314). Таким образом, эти события разделены не 220 годами, а 170. Существуют, однако и другие датировки (об этом см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 3910]).

³¹ Возможно, Цин — это не изначальная фамилия Цзин Кэ, а просто распространенная в княжестве Ци фамилия. В любом случае знаки *Цин* и *Цзин* созвучны. Чжэн Цюаньчжун считает, что замена фамилии Цин на Цзин связана с особенностями северного диалекта (см. [Ши цзи сюаньчжу, с. 156]).

³² Юань (Сы) правил в Малом Вэй в 252–229 гг. (см. [Истзап, т. III, с. 302–314; т. V, с. 121–122; Ши цзи сюань, т. II, с. 360]).

³³ Создание Восточной области — Дунцизюнь, включавшей часть территории совр. провинций Хэбэй, Хэнань и Шаньдун, относится к пятому году правления циньского Чжэна (242 г.). Еван находился на территории совр. уезда Циньян пров. Хэнань (см. карту II, Б1). Очевидно, сам Юань был переселен вместе с родственниками (см. [Истзап, т. V, с. 121]).

³⁴ Юйцы находился на территории одноименного совр. уезда пров. Шаньси (см. карту I, Б1).

³⁵ Ханьдань — столица княжества Чжао (см. карту I, Б2). В тексте *Ши цзи* иногда фигурирует под именем Чжаочэн.

³⁶ *Любо* — древняя игра в кости, напоминает шахматы, но с меньшим числом фигур (шесть белых и шесть черных).

³⁷ По принятым в период Чжоу правилам, *чжухоу* княжеств обменивались своими сыновьями (иногда даже старшими сыновьями — наследниками) в качестве *чжи* или *чжи-цзы* (заложников), с целью гарантий лояльности. Как следует из гл. 34, отправка Дая заложником в Цинь, его бегство и возвращение домой произошли в 232 г. (см. [Истзап, т. V, с. 91]).

³⁸ Циньский Чжэн — это будущий первый император Китая Цинь Ши-хуан.

³⁹ В «Исторических записках» не раз встречаются описания могущества царства Цинь, его выгодного географического и стратегического расположения (см., например, речи Су Циня, Чжан И, Фань Суя [Истзап, т. VII, гл. 69, 70]). Комбинации географических ориентиров меняются, но суть одна — мощь Цинь непреодолима. Остановимся на упомянутых здесь географических пунктах. Ганьцюань — это гора к северо-западу от совр. уездного города Чаньхуа пров. Шэньси; Д.Бодде отметил, что пунктов с таким названием в Шэньси было несколько (см. [Bodde, 1940, с. 25, примеч. 17]). Гукоу тоже находился в

Шэньси, к северо-западу от уездного центра Цинъян. Реки Цзиншуй и Вэйшуй текут в Шэньси и впадают в Хуанхэ недалеко от ее поворота на север. Под Ба обычно подразумевают восточную часть пров. Сычуань. Горная цепь Лун находится к северо-западу от одноименного уездного центра пров. Шаньси. Шу — название царства и горного массива в совр. Сычуани. Под Гуань имеется в виду застава Ханьгу[гуань], находившаяся к северо-востоку от уездного центра Линьбао совр. пров. Хэнань (см. карту I, А2). Сяо — горные ущелья в северо-западной части совр. уезда Лонин в Хэнане. Хань, упомянутая рядом с царством Ба, — это река Ханьшуй, которая протекала через южную часть Шэньси и впадала около Ханькоу в Янцзы. Под «длинными стенами» здесь имеются в виду отдельные участки оборонительных стен в княжестве Янь, воздвигнутые еще в 317 г. чжаоским Улин-ваном на границе совр. провинций Хэбэй и Ляонин для обороны от нашествий северных племен. Эти участки позднее вошли в состав Великой китайской стены. Рек под названием Ишуй было три, но истоки всех их находятся поблизости от уездного центра И совр. пров. Хэбэй.

⁴⁰ По древним представлениям, чешуя под подбородком у дракона была смертоносна для всякого, кто дотрагивался до нее.

⁴¹ Янь Ин — первый советник цских государей Лин-гуна (581–554), Чжуан-гуна (553–548) и Цзин-гуна (547–430). Жизнеописания этих знаменитых деятелей см. [Истзап, т. VII, гл. 62].

⁴² *Шаньюй* — титул верховных правителей племен *сюнну*. По мнению составителя *Хань шу* Бань Гу, слово *шаньюй* означало «обширный» и показывало, что носитель этого титула «обширен, подобно Небу» [XIII, кн. 11, гл. 94]. Подробный исторический и лингвистический анализ этого термина сделан В.С.Таскиным [Таскин, 1968, с. 128–129].

⁴³ Это произошло на девятом году правления ханьского *вана* Аня, в 230 г. Из ханьских земель была образована область Инчуань (см. [Истзап, т. VI, гл. 45, с. 106]).

⁴⁴ Ван Цзянь — один из видных циньских военачальников. Его жизнеописание см. [Истзап, т. VII, гл. 73].

⁴⁵ Чжан — селение, располагавшееся на южных границах княжества Чжао в районе совр. города Аньяна пров. Хэнань.

⁴⁶ Разгром княжества Чжао циньцами произошел в 228 г., на восьмом году правления чжаоского *вана* Цяня — Ю Мяо-вана (см. [Истзап, т. VI, гл. 43, с. 79]).

⁴⁷ Поднести карту яньских земель, очевидно, означало подарить их Цинь. Существование карт и планов местности является вполне реальным, что подтверждают и литература и археологические находки. О картах и их значении для ведения боевых действий писал еще Гуань-цзы (IV–III вв. до н.э.) в главе *Диту* (см. [ЦЦЦЧ, т. V, гл. 27, с. 159–160]). В *Чжаньго цэ* в речи Су Циня есть ссылка на то, что он имел в своем распоряжении план или карту всей Поднебесной — *тянься диту*, по которой определил, что земли *чжухоу* в пять раз превышают территорию Цинь (см. [Чжаньго цэ, раздел 5]).

⁴⁸ Цинь У-ян был внуком известного яньского военачальника Цинь Кая (см. гл. 110 в данном томе).

⁴⁹ *Бяньчжи* — измененный тон *чжи*, дополнительный полутон, исполняемый между двумя основными тонами пентатонной гаммы *цзюэ* и *чжи* (см. [Истзап, т. IV, с. 239, 406]). Д.Бодде отмечал, что этот подтон соответствует фадиезу в европейской музыке [Bodde, 1940, с. 33].

⁵⁰ *Тон юй ㄅ* — пятый в пентатонной китайской гамме.

⁵¹ *Чжуншунцзы* — чиновный ранг, существовавший в аппарате государства Чжоу и других княжеств, в том числе и в Цинь. Чиновник этого ранга получал 600 *даней* зерна в год. Например, Шан Ян до прибытия в Цинь носил этот титул в княжестве Вэй. *Чжуншунцзы* нередко имел дело с воспитанием наследника трона (см. [Цы хай, т. I, с. 91]).

⁵² В тексте использован бином *цзюбинь* — «девять категорий знати (или гостей)», представители которых созывались как для проведения каких-либо торжественных служб, так и для устройства дворцовых приемов по случаю значительных событий. Этот бином можно понимать и как «девять церемониймейстеров» или «девять регалий».

⁵³ Допустим, хотя лингвистически и исторически сомнителен, перевод «колонна из меди», но явно ошибочен перевод американских ученых «колонна из бронзы» (см. [Nienhauser, с. 332]). Видимо, они последовали здесь за Б.Уотсоном [Watson, 1969, с. 64].

⁵⁴ Рассказ о покушении Цзин Кэ на циньского *вана*, будущего Цинь Шихуана, помещен не только в *Ши цзи*, но и в *Чжаньго цэ*, и в других сочинениях и стал, очевидно, частью фольклорного наследия китайцев. Это подтверждается тем, что данный сюжет встречается и на мемориальных надписях. Так, еще в начале XX в. французский синолог Э.Шаванн упомянул три каменных надгробных барельефа II в. н.э., посвященных Цзин Кэ (см. [Chavannes, 1930, с. 12–14]). Снимок одного из подобных барельефов украшает титульный лист книги Д.Бодде [Bodde, 1940]. Заметим, что предсмертная фраза Цзин Кэ, если не считать ее элементом позднейшей легенды, звучит как неубедительная попытка оправдать неудачу покушения.

⁵⁵ Ляодун — область, включавшая территорию Ляодунского п-ова и прилегающие к нему земли.

⁵⁶ Яньшуй — река, протекающая к северу от совр. города Ляояна пров. Ляонин. Имеет второе название — Тайцзыхэ, т.е. река наследника престола (Даня).

⁵⁷ История циньского дома, империи и ее первого императора Цинь Шихуана подробно изложена Сыма Цянем в главах 5 и 6 (см. [Истзап, т. II]).

⁵⁸ Сунцзы — местность, находившаяся на территории совр. уезда Чжаосянь пров. Хэбэй.

⁵⁹ Напомним, что в начале рассказа о Цзин Кэ есть следующий эпизод: во время игры в *любо* между Цзин Кэ и Лу Гоу-цзянем произошла ссора, и они разошлись. Здесь Сыма Цянь использовал нередко применяемый им прием возврата к началу изложения. Как отмечал еще минский ученый Гу Янь-у (1613–1682), такого рода возвраты к истоку темы встречаются в главах 30, 73, 101, 107 *Ши цзи*. Эта рамочная конструкция как бы цементировала начало и конец изложения, создавая одно целое (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 3929; Bodde, 1940, с. 37]).

⁶⁰ События, связанные с Цзин Кэ и наследником Данем, подробно изложены в главе *Янь цэ* («Планы княжества Янь») в *Чжаньго цэ*, откуда почти слово в слово заимствованы Сыма Цянем.

В период Чжаньго, когда развернулась острая борьба между княжествами на фоне растущего могущества царства Цинь и усиления его агрессивности, некоторые представители владений, которым угрожала потеря независимости, неоднократно замыслили покушения на правителя Цинь. В числе заговорщиков не только упомянутые в главе яньский наследник Дань, Цзин Кэ и Гао Цзянь-ли, но и силач из княжества Хань по имени Чжан Лян (позднее военачальник у Лю Бана); он подстерег циньского императора у Боланша и метнул в его колесницу тяжелый молот, но попал в сопровождающего. Об этом упомянуто в гл. 55 *Ши цзи* [Истзап, т. VI, с. 210] и в гл. 40 *Хань шу* [XIII, т. 8, с. 2023].

⁶¹ Выражение «с неба падало зерно, у лошадей вырастали рога» (*тянь юй ли, ма шэн цзюэ*) передает невероятность ситуации, откровенную ее фантастичность. Некоторые считали историю с Цзин Кэ чистой выдумкой, но Сыма Цянь настаивает на реальности им описанного. Мы встречаем это выражение и в более позднем сочинении ханьского Ван Чуна (29–97) *Лунь хэн*, где говорится о различных невероятных описаниях тех или иных исторических ситуаций, в том числе и о случае с наследником Данем (см. [ЧЦЦЧ, т. VII, гл. 19, с. 49]).

⁶² О Гунсунь Цзи-гуне и Ся У-цзюе сведений нет. Дун-шэн — это известный философ и ученый Дун Чжун-шу (180–115), у которого, возможно, Сыма Цянь в молодости обучался традиционной интерпретации *Чунь-цю* школы Новых писем. Фраза о том, что Гунсунь Цзи-гун и Дун-шэн (которые вместе с Ся У-цзюем были современниками Цзин Кэ) якобы рассказали Сыма Цяню, как происходило покушение на циньского *вана*, не могла быть написана самим Сыма Цянем: покушение *вана* циньского *вана* произошло в 227 г., а Сыма Цянь родился в 145 г. Таким образом, в эпилоге не упомянуты какие-то промежуточные фигуры, послужившие реальным источником этой информации.

Глава восемьдесят седьмая

¹ Фигура Ли Сы, виднейшего циньского царедворца и государственного деятеля, давно привлекает внимание ученых, поэтому сделано немало полных и частичных переводов его жизнеописания в *Ши цзи*. Так, на немецкий язык перевод осуществил А.Пфизмайер [Pfizmaier, 1859, с. 311–351], на английский — Д.Бодде [Bodde, 1967, с. 12–55], коллектив исследователей под руководством У.Нинхаузера [Nienhauser, с. 335–359], частично В.Бари [Baru, с. 153–158]. На русский язык глава была полностью переведена В.А.Панасюком [Панасюк, с. 218–245]. В последние десятилетия появилось несколько переводов на современные восточные языки: У Фучжу — на байхуа [БХШЦ, т. II, с. 1217–1246], Отаке — на японский [ГГС, кн. 2, с. 84–114]. При работе над главой были использованы многочисленные комментарии историков разных веков.

² Шанцай — город на севере царства Чу (см. карту II, Б1).

³ Сюнь Цин — известный философ Сюнь-цзы (конец IV в. — ок. 235 г.). Вопросы Ли Сы к философу об основах управления и причинах победы Цинь над *чжухоу* содержатся в гл. 15 сочинения Сюнь-цзы, она называется *Ибин* («Обсуждение военных дел») [ЧЦЦЧ, т. II, с. 186]. Жизнеописание Сюнь-цзы см. [Истзап, т. VII, гл. 74]. О взглядах Сюнь-цзы см. монографию В.Ф.Феоктистова «Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы».

⁴ Циньский Чжуан Сян-ван по имени Чу правил в 249–247 гг. Следовательно, Ли Сы приехал туда в 247 г.

⁵ *Лан* — чиновничий чин, учрежденный в период Чжаньго. В период Цинь–Хань *ланы* входили в число *сувэй* — ночной дворцовой стражи [БХШЦ, т. II, с. 1218]. Существовало несколько разрядов *ланов* (например, *ледайлан*, *ланчжун*), которые входили в свиту правителя; впоследствии их функции и названия менялись.

⁶ В число пяти гегемонов (*уба*) периода Чуньцо входили: циский Хуань-гун, цзиньский Вэнь-гун, циньский Му-гун, сунский Сян-гун и чуский Чжуан-ван.

⁷ Циньский Сяо-гун правил в 361–338 гг.

⁸ Имеются в виду шесть циньских правителей: Сяо-гун, Хуй Вэнь-ван, У-ван, Чжао-ван, Сяо Вэнь-ван, Чжуан Сян-ван (361–247). См. [Истзап, т. II, гл. 5, с. 39–52].

⁹ Хуан-ди, он же Сюань-юань, — легендарный первопредок китайцев. О нем см. [Истзап, т. I, гл. 1, с. 133–135].

¹⁰ *Чжанши* — должность, введенная в империи Цинь и сохранившаяся в ханьских структурах при *чэнсяне*, *сыту*, *сыкуне* и в военном ведомстве, — что-то вроде старшего помощника, завканцелярией. Эта должность с разными функциями просуществовала вплоть до последней династии Цин. По данным *Хань шу*, у *чэнсяна* было два *чжанши*, получавших в год по 1000 *даней* зерна (см. [ХШ, кн. 3, гл. 19, с. 724]). Такие же помощники были у *тайвэя* и *юйшидафу* (см. там же, с. 725). Примечание В.А.Панасюка о том, что *чжанши* был главным историографом, не подтверждается (см. [Панасюк, с. 219]).

¹¹ Чжэн Го — один из известных в истории Китая строителей оросительных систем. Как явствует из гл. 30 *Ши цзи* [Истзап, т. IV, с. 195], Чжэн Го был разменной фигурой в сложной стратегической комбинации ханьского двора. Ханьский *ван* предполагал, что строительство огромного канала, требовавшее много средств и рабочей силы, отвлечет циньского *вана* от похода на Восток и ослабит боеготовность Цинь. Ши-хуану хватило мудрости довести до конца план сооружения грандиозного канала, соединившего реки Цзиншуй и Лошуй. Канал длиной более 300 *ли* помог решить транспортные задачи и мелиорировать более 40 тыс. *цин* (более 260 тыс. га) заболоченных и солончаковых земель. Завершенный в 247 г. до н.э., канал действует до сих пор и носит имя Чжэн Го.

¹² Лян Юй-шэн справедливо отмечал, что предложение об изгнании всех пришлых советников поступило прежде всего в связи с «делом» Лао Ая и последующим смещением *чэнсяна* Люй Бу-вэя (об этом см. [Истзап, т. II, гл. 6, с. 56; т. VII, гл. 85; ЛЮШ, кн. 13, гл. 31, с. 1]).

¹³ О Ю-юе рассказывалось в гл. 5 [Истзап, т. II, с. 30–32].

¹⁴ Юань — поселение в Чу, располагалось на одном из левых притоков Ханьшуй (см. карту II, Б2).

¹⁵ Сун — одно из шести крупнейших княжеств периода Чжаньго (см. карту II, Б1, В1).

¹⁶ Шанцзюнь — обширная область на правом берегу среднего течения Хуанхэ (см. карту I, А1, А2); Ханьчжун — обширная область к югу от коренных циньских земель (см. карту I, А1, А2); Ин и Янь — в разное время столицы царства Чу (см. карту II, Б2); Чэнгао — город и горы к востоку от Лояна (см. карту I, Б2).

¹⁷ Горы Куньшань находятся на территории совр. уезда Чжучэн пров. Шаньдун. Суй — небольшое царство, располагавшееся на территории совр. уезда Суй пров. Хубэй. По преданию, его правитель однажды спас большую раненую змею, которая в знак благодарности принесла во рту крупную жемчужину из Янцзы, получившую собственное имя Хэ.

¹⁸ Меч Тайэ, имевший свою судьбу и имя, был украшен редкими драгоценными камнями (см. [Цы юань, т. I, с. 248]).

¹⁹ *Сяньли* — название одного из видов породистых лошадей.

²⁰ Мест с названием Юань немало в разных частях страны, и определить, откуда поставлялся жемчуг, затруднительно.

²¹ Эский тончайший шелк, по мнению южносунского комментатора Пэй Иня, получил свое название по месту изготовления — уезда Э (или Дуньэ) в княжестве Ци (см. карту I, В2).

²² Названные Ли Сы мелодии происходили из различных княжеств и земель. Санцзянь — название местности на границе совр. уездов Яньцзинь и Хуа в пров. Хэнань (см. [ДМДЦД, с. 715]). Как гласит одно из преданий, именно здесь, на берегу реки Пушуй, последний иньский правитель Чжоу Синь повелел сложить песню, а сам бросился в воду и утонул. Песня получила название *Вангочжан инь* — «Напев о гибели государства». Этот сюжет расходится с основной версией гибели Чжоу Синя, деспота и тирана, который, будучи разбит чжоусцами, покончил с собой, бросившись в огонь (см. [Истзап, т. I, гл. 3, с. 177–178]). Очевидно, что имели хождение разные варианты описания этих событий. У Фучжу связывается мелодии *чжао* с именами легендарных Юя и Шуня [БХШЦ, т. II, с. 1220].

²³ Эта фраза имеется в гл. I сочинения философа Мо-цзы [ЧЦЦЧ, т. VI, с. 3].

²⁴ *Уди* — пять «императоров» легендарной древности. У Сыма Цяня это — Хуан-ди, Чжуань Сюй, Гао Синь, Яо и Шунь [Истзап, т. I, гл. 1]. *Саньван* (три вана) — это Юй, Чэн Тан и У-ван (там же, гл. 2).

²⁵ Это сравнение встречается в сочинении философа Сюнь-цзы в главе «Большие пути» (см. [ЧЦЦЧ, т. II, гл. 27, с. 337]).

²⁶ *Пуе* — один из командиров в подразделениях лучников. При переводе в гл. 6 («начальник стрелецких дел» [Истзап, т. II, с. 75]) полномочия *пуе* нами были явно превышены.

²⁷ Циский Тянь Чан в 481 г. до н.э. убил в Шучжоу князя Цзянь-гуна, а затем род Тянь завладел всем княжеством Ци (об этом см. [Истзап, т. V,

гл. 32, с. 63]). Длительная борьба сильных кланов в Цзинь за власть закончилась победой шести влиятельных родов — Фань, Чжунхан, Чжи, Хань, Вэй и Чжао, которые и разделили между собой земли дома Цзинь, прекратившего свое существование в 376 г. до н.э. (об этом см. там же, гл. 39, с. 179–180).

²⁸ Здесь, как и в гл. 6, мы переводим выражение *цзунь* как «одно почитаемое людьми учение», т.е. легизм, приверженцами которого были Ли Сы и Ши-хуан. Однако возможно и более узкое толкование, как у Д.Бодде и В.А.Панасюка, относящее это почитание конкретно к особе монарха.

²⁹ *Шицзин* («Книга песен и гимнов») — древнейший поэтический памятник китайского народа, созданный в первой половине I тысячелетия до н.э., занимает важное место в культурном наследии Китая. В *Шицзине* содержится 305 различных поэтических произведений в четырех разделах. Академический перевод памятника на русский язык выполнен А.А.Штукиным [Шицзин]. *Шуцзин*, или *Шаншу* («Книга исторических преданий») — одна из древнейших книг Китая, созданная в основном в эпоху Чжоу и содержащая мифологические и исторические сюжеты. Несколько глав *Шуцзина* переведено на русский язык С.Кучерой (см. [Древнекитайская философия, кн. I]). Оба эти памятника официальной конфуцианской традицией были включены в состав канонического *Шисаньцзина* («Тринадцатикнижия»).

³⁰ Данный вариант доклада Ли Сы является неполным изложением текста, помещенного в гл. 6 [Истзап, т. II, с. 76–78]. Отметим, что инициатива Ли Сы привела к дотолее невиданным репрессиям против интеллигенции и нанесла громадный ущерб культуре Древнего Китая.

³¹ Как явствует из анналов Цинь Ши-хуана, строительство этим вовсе не ограничивалось [Истзап, т. II, гл. 6]. Возводился колоссальный погребальный комплекс для Цинь Ши-хуана, строилось множество дворцов, в их числе — огромный Эпан, причем все 270 дворцов, расположенных вокруг Сяньяна, были соединены дорогами двойной ширины (см. там же, с. 78–79).

³² Область Саньчуань (Трехречье) располагалась на исконных ханьских землях правого берега Хуанхэ. См. карту I, а также карту административного деления империи Цинь [Истзап, т. VI].

³³ Черноголовые (*цяньюшоу*) — так Цинь Ши-хуан повелел называть простой народ (см. [Истзап, т. II, гл. 6, с. 84]).

³⁴ Куайци — знаменитая гора и область близ нее на территории царства Юэ (см. карту II, B2), в предыдущих томах она ошибочно транскрибировалась нами как Гуйци. Город и горный массив Ланье находятся на побережье Дунхая (см. карту II, B1).

³⁵ С графиком последней поездки Цинь Ши-хуана не все ясно. Возможно, что в тексте наложились даты календарные и даты нового, введенного в 221 г., абсолютного отсчета времени правления императора. Во всяком случае, из текста гл. 6 очевидно, что Ши-хуан умер не позднее мая (см. [Истзап, т. II, с. 85–86]).

³⁶ Шацю — чжаоский город на левом берегу Хуанхэ (см. карту I, B2). В гл. 6 сказано, что император заболел еще по пути в Шацю — в Пинъюане (см. карту I, B2).

³⁷ Отметим существенные отличия от текста того же письма, которое уже цитировалось в гл. 6 (см. [Истзап, т. II, с. 85]). Там оно короче и мрачней.

³⁸ Такое же выражение использовал Фань Куай в обращении к Пэй-гуну [Истзап, т. II, гл. 7, с. 135].

³⁹ Чжао Гао лгал — и письмо и государственная печать находились у него.

⁴⁰ Титул Тун-хоу был лишь «лингвистической» заменой истинному титулу Чэ-хоу, поскольку на знак «чэ» распространялось табу, как на входивший в имя императора У-ди (Лю Чэ).

⁴¹ Речь идет о том периоде в истории княжества Цзинь, когда в результате дворцовых интриг Шэнь-шэн, законный наследник Сянь-гуна, был изгнан, а Си Ци, сын наложницы, занял княжеский престол. Шэнь-шэн покончил с собой, и в княжестве началась долгая борьба за власть (см. [Истзап, т. V, гл. 39, с. 146–150]).

⁴² В княжестве Ци тоже шла борьба за престол между княжичами Сяо-баем и Цю. Сяо-бай стал Хуань-гуном, а Цю был убит лусцами в Шэндоу (см. [Истзап, т. V, гл. 32, с. 44–46]).

⁴³ Иньский Чжоу Синь, отличавшийся крайней жестокостью, убил немало людей. В данном случае речь идет о том, что он разрезал грудь своего родича Би-ганя, чтобы «взглянуть на сердце мудреца» (см. [Истзап, т. I, гл. 3, с. 177]).

⁴⁴ Как отмечает У Фучжу, под верхами и низами (*шанся*) могли подразумеваться Ху Хай и Ли Сы, а под внутренними и внешними силами (*чжунвай*) — Чжао Гао и другие люди из дворцовой и вообще родовой знати [БХШЦ, т. II, с. 1228]. На наш взгляд, правильное более широкое толкование этих пар: государь и подданные, двор и страна.

⁴⁵ Гу — досл. «сирота», «одинокий», «обездоленный». Так традиционно именовали себя *чжухоу*, хотя это самоуничижение носило весьма условный характер.

⁴⁶ Оба персонажа — отшельники, святые. Ван-цзы Цяо (он же Ван-цзы Цзинь) упоминается в *Ичжоушу*, в житиях святых Лю Сяна, в *Лесянь чжуань*. Чи Сун-цзы, считавшийся управителем дождя у легендарного Шэнь-нуна, упоминается в сочинениях Лю Сяна и в *Соушэньцзи* Гань Бао.

⁴⁷ Янчжоу находился на севере совр. уезда Аньлин пров. Шэньси.

⁴⁸ *Ланчжунлин* — один из высоких чинов при циньском дворе, ведал дворцовыми делами, возглавлял службу охраны императора.

⁴⁹ Информация о Мэн И здесь, видимо, ошибочна, так как противоречит текстам других глав, например гл. 88, где говорится, что по приказу Ху Хая сначала был убит Мэн И, а уже позднее покончил с собой Мэн Тянь.

⁵⁰ В гл. 6 приведены несколько иные детали зверских расправ Эр-ши с потенциальными противниками и с его собственными братьями и сестрами. Там говорилось, что шесть княжичей были казнены в Ду, а трое покончили с собой, о княжнах вообще не упоминалось [Истзап, т. II, с. 90]. Правда, общей картины террора это не меняет. Ду (или Дусянь) находился на небольшом расстоянии к юго-востоку от Сяньяна (см. карту II, А1).

⁵¹ Горы Лишань расположены к востоку от города Сяньяна (см. карту II, А1). Как известно из гл. 6, Ши-хуан вскоре после прихода к власти стал сооружать в скалах Лишани огромную гробницу для себя, согнав на ее строи-

тельство более 700 тыс. рабов и преступников. В ней его и похоронили вместе с последними рабочими-строителями и бездетными наложницами, замуравов все входы и выходы (см. [Истзап, т. II, с. 87]). Эта усыпальница до сих пор не обнаружена, хотя в окрестностях горы найдены сотни каменных и глиняных фигур воинов, лошадей и повозок, призванных сопровождать Ши-хуана в ином мире.

⁵² Хунмэнь — горный проход в восточной части совр. уезда Линьгун пров. Шэньси.

⁵³ Цитата из Хань Фэй-цзы уже звучала из уст Эр-ши Хуана в гл. 6. Лунмэнь — находился на правом берегу Хуанхэ (см. карту I, А2).

⁵⁴ Бином *саньгун* («три гуна») подчеркивает, что в руках Ли Сы сосредоточилась вся высшая власть империи. В период Чжоу, согласно *Шаньшу*, к ним относились *тайши*, *тайфу* и *тайбао* — старший военачальник, наставник и инспектор. В Западной Хань это были *дасыма*, *дасыту* и *дасыкун* — управитель военных дел, управитель гражданских дел и воспитания и управитель общественных работ. Термин *саньгун* сохранялся вплоть до династии Сун, но к тому времени реальной властью эти должностные лица уже не обладали.

⁵⁵ Шэнь-цзы, он же Шэнь Бу-хай (ум. в 337 г. до н.э.). — видный философ и политик в княжестве Хань. Синкретизм и противоречивость его воззрений издавна затрудняли анализ его идей. Уже Сыма Цянь именует его одновременно и даосистом и сторонником учения о наказаниях — *синмин* [Истзап, т. VII, с. 40], что довольно нелепо с философской точки зрения, но вполне согласуется с его многолетней и успешной деятельностью на посту ханьского *сяна*.

⁵⁶ Цитата из гл. 50 сочинения философа Хань Фэй-цзы [ЧЦЦЧ, т. V, с. 355]. Только у Хань Фэя вместо 格 — «строптивый», как у Сыма Цяня, стоит *хань 悍* в том же значении.

⁵⁷ О Шан Яне см. [Истзап, т. VII, гл. 68].

⁵⁸ Видоизмененная цитата из гл. 49 «Пять паразитов» сочинения Хань Фэй-цзы [ЧЦЦЧ, т. V, с. 343]; русский перевод Е.П.Синицына см. [Древнекитайская философия, т. II, с. 266]. Разбойник Чжи (если он и существовал в реальности) превратился в знаковую фигуру, упоминание о которой встречается у многих авторов древности. Ему посвящена гл. 29 сочинения философа Чжуан-цзы [ЧЦЦЧ, т. III, с. 194–204]; русский перевод см. [Позднеева, с. 293–300].

⁵⁹ Лоу Цзи, по мнению большинства комментаторов, был младшим братом вэйского Вэнь-хоу (423–386), отличался большой силой и ловкостью. Гора Тайшань — одна из священных гор древнего Китая (высота 1545 м). *Чжан* составлял 2,8 м, высота стены соответственно — 14 м, *жэнь* — около 2,5 м. Образ Лоу Цзи — атлета возникает и в известном памятнике I в. до н.э. *Яньтелунь* (см. [Янь те лунь, с. 104]), а также в *Ханьши вайжуань*. Меры длины приводятся по известной работе Ю.Л.Кроля и Б.В.Романовского «Опыт систематизации традиционной китайской метрологии» (см. [Кроль, Романовский, с. 209]).

⁶⁰ Возможно, здесь имеется в виду противопоставление *ди-дао* и *ван-дао*.

⁶¹ Взгляды Ли Сы на государство, его силу и на необходимость строгих наказаний, изложенные в его письме, отражают в основном легистские концепции управления. Эти концепции известны прежде всего по трудам Шан Яна, Шэнь Бу-хая и Хань Фэй-цзы.

⁶² *Чжэнь* — «Неуловимое Предзнаменование»; данный перевод способен лишь отдаленно передать роль и значение персоны императора в общественном сознании.

⁶³ *Шичжун* — первоначально помощник при церемониймейстере двора; в дальнейшем его обязанности изменились.

⁶⁴ Этот эпизод борьбы за власть в княжестве Ци в различных главах *Ши цзи* изложен противоречиво. Наиболее подробно и логично в гл. 32 [Истзап, т. V, с. 62–63]]. Там роль Цзай Юя, ученика Конфуция по прозвищу Цзы Во, выглядит вполне достойно: преданный сановник погибает, защищая власть законного правителя. В гл. 67 Цзы Во неожиданно назван соратником мятежного Тянь Чана [Истзап, т. VII, с. 70]. Версия данной главы весьма лапидарна и в некоторых деталях отличается от версии гл. 32.

⁶⁵ В этой фразе есть спорные моменты и неточности: знак 杞, который читается как *си*, *ци* или *и*, в главах 15 и 45 нами был неверно назван *цзи* [Истзап, т. III, с. 268; т. VI, с. 100]. В Таблицах (гл. 15) указывалось, что Хань Ци (Си) в 349 г. убил Дао-гуна. Этот факт отмечен и в гл. 45 (в коммент. 24 мы показали сомнительность этого утверждения. См. [Истзап, т. VI, с. 313]). Еще сунский Пэй Инь писал, что Дао-гуна в Хань не было и что в главах 15 и 45 допущена ошибка. В гл. 87 говорится о последнем ханьском правителе *ване* Ане, который был взят в плен циньцами в 230 г., т.е. через столетие после сомнительного убийства Дао-гуна. Соображения Лян Юй-шэна о том, что действия Хань Ци могли иметь место уже при *ване* Ане [ЛЮШ, кн. 13, гл. 31], не находят никаких подтверждений в тексте памятника и не могут быть приняты.

⁶⁶ Цзе — последний правитель легендарной династии Ся, тиран и деспот. О нем см. [Истзап, т. I, гл. 2]. Гуань Лун-фэн — его мудрый чиновник, который пытался наставить правителя на праведный путь, но был казнен им. Эта ситуация много раз описана в древней литературе.

⁶⁷ О иньском Чжоу-сине и его расправе с Би-ганем см. коммент. 43; о У Цзы-сюе см. [Истзап, т. V, гл. 31, с. 37; т. VII, гл. 66].

⁶⁸ Горький сарказм Ли Сы более чем оправдан, хотя и не все циньские достижения стоит приписывать гению Ли Сы. Такигава указывает на схожесть предсмертных слов Ли Сы с аналогичными речами Мэн Тяня (гл. 87) и Бай Ци (гл. 73), что, по его мнению, отражает циньский стиль самозащиты (см. [ХЧКЧ, т. VII, с. 3972]). Накаи Сэкитоку подчеркивает явную лицемерность седьмого «преступления» (см. там же).

⁶⁹ *Саньцзу* — три ветви рода. Толкования этого термина несколько разнятся. Чаще всего под *саньцзу* понимают родителей, братьев, жен и детей (см. [Цы юань, т. I, с. 35]). По *Чжоу ли*, это отец, сыновья, внуки.

⁷⁰ Дворец Ваньи находился на юго-востоке совр. уезда Цзиньян пров. Шэньси.

⁷¹ Последние часы жизни Эр-ши в гл. 6 выглядят более драматично [Истзап, т. II, с. 95–97]. Описание заключительных страниц в истории Циньской империи значительно различается в главах 6 и 87.

⁷² Интересно, что в гл. 6 при более подробном описании событий совершенно отсутствует эпизод попытки Чжао Гао узурпировать власть.

⁷³ По версии гл. 6 *Ши цзи*, последний циньский правитель Цзы Ин был сыном старшего брата Эр-ши. Подробнее анализ см. [Истзап, т. II, гл. 6, с. 368, коммент. 198].

⁷⁴ Цэй-гун по имени Лю Бан, возглавивший борьбу против империи Цинь, — это будущий основатель и первый император новой ханьской династии Гао-цзу. Правил в 206–195 гг. Ему посвящена гл. 8 [Истзап, т. II, с. 157–199].

⁷⁵ Угуань — горная застава, контролировала важный юго-восточный путь в царство Цинь (см. карту II, А1).

⁷⁶ Чжидо — циньский город, расположенный в 25 км к юго-востоку от столицы Сяньян.

⁷⁷ Сян-ван — союзник-соперник Лю Бана в борьбе против циньской династии; его звали Сян Юй, ему посвящена гл. 7 [Истзап, т. II, с. 117–156].

⁷⁸ Шесть искусств (*люи*) — этикет, музыка, стрельба из лука, управление лошадьми, каллиграфия, счет. Нередко бином *люи* выступает синонимом бинома *люцзин* — «шесть конфуцианских канонов» — *Шуцзин*, *Шицзин*, *Ицзин*, *Лицзи*, *Чунь-цю* и *Юэцзин*. В данном случае подчеркивается, что Ли Сы был высоко образован.

⁷⁹ О чжоуских Чжоу-гуне и Шао-гуне см. [Истзап, т. I, гл. 4, с. 198–200]. Заметим, что в томах I и III «Исторических записок» мы ошибочно именовали Шао-гуна Чжао-гуном. Их совместное правление получило наименование *Гунхэ* — «Общее согласие». Эти персонажи в конфуцианской традиции были весьма почитаемы, поэтому сопоставление их с легистом Ли Сы в устах Сыма Цяня выглядит достаточно смелым. В переводе В.А.Панасюка дана утвердительная трактовка последней фразы: «Заслуги Ли Сы можно поставить в один ряд...» [Панасюк, с. 245]. Так же и у У Фучжу [БХШЦ, т. II, с. 1244]. Однако вполне возможна и, на наш взгляд, более правильная вопросительная трактовка, с выражением сомнения, например, в форме риторического вопроса. Очевидно, что конечная частица *и* позволяет придавать фразе различный смысл.

Глава восемьдесят восьмая

¹ Данная глава посвящена судьбе трех поколений выдающихся полководцев и государственных деятелей из рода Мэн — Ао, У и Тяню. Сын Мэн Ао (У) и его внук (Тянь), верно служившие циньскому престолу, пали жертвой интриг при дворе Эр-ши Хуана.

Глава переведена на европейские языки: на немецкий — А.Пфизмайером [Pfizmaier, 1860, с. 134–144] и Гансом Кергером (H. Kerger), выполнившим перевод в качестве дипломной работы (Лейпциг, 1957); на английский — Д.Бодде [Bodde, 1940, с. 53–62] и коллективом исследователей под руководством У.Нинхаузера [Nienhauser, с. 360–367]. Отдельно эпилог главы переведен Б.Уотсоном [Watson, 1958, с. 192]. Существует ряд переводов на современные восточные языки: на японский — Отаке [ГГС, кн. 2, с. 115–121], на *байхуа* — Чэнь Чичжи [БХШЦ, т. III, с. 1245–1250] и др.

² Циньский Чжао-ван, точнее, Чжао Сян-ван, правил в 306–251 гг.

³ Циньский Чжуан Сян-ван правил в 249–247 гг.

⁴ Город Жунъян — находился на территории совр. уезда Жунцзэ пров. Хэнань.

⁵ Саньчуань (Трехречье) — в данном случае речь идет о реках Хуанхэ, Лохэ и Ихэ.

⁶ Словом «судопроизводство» нами переведено словосочетание *юдянь*, которое можно трактовать и как «судебные канонь». Однако Мидзусева отмечает, что в семи средневековых списках *Ши цзи* знак *дянь* отсутствует [ХЧКЧЦБ, т. VII, гл. 88, с. 1].

⁷ Изложенное в гл. 88 в основном совпадает с описанием событий в Хронологических таблицах (см. [Истзап, т. III, гл. 15, с. 316]). Однако в Анналах утверждалось, что Сян Янь покончил с собой, а не был убит [Истзап, т. II, гл. 6, с. 60].

⁸ *Нэйши* в разное время исполнял различные обязанности: в империи Цинь был управителем столичной области и одновременно командующим ее войск, позднее — высшим чином в отдельных княжествах. Заметим, что, согласно тексту гл. 6, войсками в походе на Ци командовал не Мэн Тянь, а Ван Бэнь (см. [Истзап, т. II, гл. 6, с. 61]).

⁹ Об этом походе уже упоминалось в гл. 6 (см. [Истзап, т. II, с. 75]).

¹⁰ Линьтао являлся крайним западным форпостом циньских земель (примерно 450 км к западу от Сяньяна).

¹¹ Яншань — досл. «горы Светлого начала». По мнению Сюй Гуана (352–425), горы Яншань лежали к северу от Хуанхэ, а горы Иньшань («горы Темного начала») — к югу от Хуанхэ на территории совр. пров. Ганьсу или автономного района Внутренняя Монголия. Есть и другие толкования.

¹² Из текста получается, что Мэн Тянь и его войска соорудили Великую стену почти на всем ее протяжении. Это, разумеется, не так. Строительство первых участков Великой стены началось еще в период Чжаньго, о чем упоминалось во многих главах *Ши цзи* (см. главы 43, 69, 110 и др.). Таким образом, на многих участках стена только ремонтировалась или укреплялась.

¹³ *Иньгун* — часть дворца, где жили евнухи и непосредственно совершалась процедура кастрации. Однако еще Накаи заметил, что сам Чжао Гао едва ли был евнухом, так как из дальнейшего повествования известно, что у него была дочь [ХЧКЧ, т. VIII, с. 3980]. Это отметил и Д.Бодде (см. [Bodde, 1940, с. 55]). Впрочем, Чжао Гао мог обзавестись дочерью еще до кастрации.

¹⁴ Как верно отметил Д.Бодде, титул «циньский ван» в этом месте явный анахронизм, поскольку Цинь Ши-хуан с 221 г. до н.э. именовался императором.

¹⁵ Цзююань — область и город на северо-западной границе Циньской империи (см. карту I, A1). Ганьцюань — дворец, находившийся в селении на горе с тем же названием, в совр. уезде Чуньхуа пров. Шэньси; в прошлом — северный форпост царства Цинь.

¹⁶ Таким образом, император отправился на юго-восток, давая Мэн Тяню время для завершения северной дороги (см. карту II, B2, B1).

¹⁷ В Ланье была насыпана терраса и установлена стела в честь Ши-хуана.

¹⁸ Из гл. 6 мы знаем, что во время поездки Цинь Ши-хуан приносил жертвы великому Юю, Южному морю, посылал магов за эликсиром бессмертия (см. [Истзап, т. II, с. 82–85]), поэтому миссия Мэн И, связанная с жертвоприношениями святым горам и рекам, укладывается в общую систему эклектичного язычества императора.

¹⁹ Законный наследник, старший сын Ши-хуана, Фу Су за выступление против указа отца о сожжении конфуцианских сочинений был отправлен на защиту западных границ, а Мэн Тянь находился при нем в качестве инспектора армии. О заговоре против Фу Су и Мэн Тяня детально рассказывается в гл. 6, а также в жизнеописании Ли Сы (гл. 87). Заговорщики подделали завещание Цинь Ши-хуана и сумели устранить законного наследника и Мэн Тяня.

²⁰ Дай — небольшое древнее царство, при Хань — княжество; располагалось к западу от совр. Пекина.

²¹ Имеются в виду события 229 г., описанные в гл. 43 [Истзап, т. VI, с. 79]. Тогда чжаоский ван Цянь, известный и как Ю Мяо-ван, по наговору казнил своего талантливого и преданного военачальника Ли Му, а на его место встал циский военачальник Янь Цзюй. В результате княжество было разгромлено, а ван попал в плен.

²² О Цзин Кэ и его попытке покушения на Цинь Ши-хуана см. гл. 86. Большую роль в этом заговоре играл не столько яньский ван Си, сколько княжич Дань.

²³ Циский ван Цзянь отверг честных и преданных советников, доверившись Хоу Шэну, который был подкуплен циньцами. В результате княжество Ци было уничтожено (см. [Истзап, т. V, гл. 46, с. 124]).

²⁴ Циньский Му-гун умер в 621 г., с ним захоронили 177 человек, принесенных в жертву, в том числе троих его верных слуг — Янь-си, Чжун-хана и Чжэнь-ху (см. [Истзап, т. II, гл. 5, с. 33]).

²⁵ Байли Си, купленный у чусцев за пять бараньих шкур и прозванный Угу-дафу («сановник, купленный за пять бараньих шкур»), управлял делами при Му-гуне. Когда правитель не следовал его советам, он терпел поражения (см. [Истзап, т. II, гл. 5]). Однако факт обвинения Байли Си в истории дома Цинь не отмечен. Такигава, со ссылкой на *Фэнсу тунъи*, говорит о том, что Му-гун убил Байли Си [ХЧКЧ, т. VIII, с. 3984]. Видимо, существовала и такая версия.

²⁶ В этом тексте упомянуты широко известные факты, фигурирующие в соответствующих главах *Ши цзи*. Слово *ша* («убить») может трактоваться и как собственно убийство, и как акт вынужденного самоубийства. Так, в гл. 73 говорится, что циньский Чжао-ван в 257 г. пожаловал меч Бай Ци (Уань-цзюню), чтобы тот покончил с собой [Истзап, т. VII, с. 163]. Чуский Пин-ван убил У Шэ в 520 г. [Истзап, т. V, гл. 40, с. 197]. Уский ван Фу Ча в 486 г. пожаловал У Цзы-сюю меч, и тот вынужден был покончить с собой [Истзап, т. V, гл. 31, с. 37].

²⁷ В этом обвинении Мэн Тяня со ссылкой на преступление его младшего брата Мэн И отражалась, как справедливо отметил Д.Бодде (см. [Bodde, 1940, с. 60, примеч. 54]), система взаимной ответственности и круговой поруки среди родичей, установленная в Цинь легистами и законами Шан Яна.

²⁸ Более подробное описание этих событий, связанных с Чжоу-гуном и Чэн-ваном и со всеми гадательными обрядами, дано в гл. 33 (см. [Истзап, т. V, с. 65–67]).

²⁹ Вопрос с цитатой из *Чжоу шу* достаточно сложен. Прежде всего, в *Чжоу шу* (а такое название носит большой раздел канона *Шуцзин*) этой фразы нет. Д.Бодде в своем примечании делает отсылку к гл. 2 *Чжоу ли* [ШСЦ, т. 11]. Однако и там этих слов мы не обнаружили [Bodde, 1940, с. 61]. Что касается самого смысла цитаты, то мы считаем, что допустима и трактовка комментатора Сыма Чжэня: «В иерархии высшей администрации необходим полный порядок» (см. [ШЦ, т. V, с. 2570, коммент. 1]).

³⁰ Здесь Мэн Тянь обыгрывает приведенную выше цитату якобы из *Чжоу шу*, где в китайском оригинале использованы числительные 3 и 5.

³¹ Это ироническое самообвинение Мэн Тяня и последовавшая за ним трагическая гибель в китайской литературе нередко сопоставляется с покаянием другого известного циньского полководца — Бай Ци, который признал свою вину, но также не по предъявленным обвинениям, а за вероломное убийство 400 тыс. пленных чжаосцев (см. [Истзап, т. VII, гл. 73]). Их раскаяния стали как бы хрестоматийными и неоднократно цитируются в более поздней китайской литературе, в частности, их приводит Ван Чун (27–100) в своем труде *Лунь хэн* («Критические рассуждения») [ЧЦЦЧ, т. VII, гл. 21, с. 57]. Они же встречаются в энциклопедии конца X в. *Тайтин юй-лань* [ТПЮЛ, т. III, гл. 646, с. 2895].

³² Как справедливо считают комментаторы и Д.Бодде, речь идет об упоминавшейся ранее дороге между Цзююанем и Ганьцюанем, сооруженной под руководством Мэн Тяня в 212 г.

³³ Эпилог главы вызвал различные суждения. Так, цинский комментатор Го Сун-тао написал: «Слова Сыма Цяня о том, что казнь Мэн Тяня и Мэн И неизбежно должна была состояться, — это ли не ошибка историка!» [Го Сун-тао, гл. 5, с. 306]. Го считал, что заслуги Мэн Тяня перед страной больше его провинностей. Д.Бодде в своем исследовании главы отмечает подчеркнутое внимание в эпилоге к труду народа, к заботам о старых и сирых, к гармонии среди подданных, что отражает в целом идеи конфуцианской школы. На наш взгляд, эпилог данной главы надо рассматривать как характерный образец этической историографии Сыма Цяня, который, несмотря на свои сомнения сохранил веру в социальную справедливость.

Глава восемьдесят девятая

¹ Глава посвящена драматической судьбе Чжан Эра и Чэнь Юя — двух известных вэйских борцов с гегемонией Цинь. Антицинская революция подняла преданных друзей на вершины власти, но перипетии борьбы превратили их дружбу в смертельную вражду.

Существует несколько переводов главы на европейские языки: на немецкий — А.Пфизмайера [Pfizmaier, 18606, с. 333–357]; на английский — Б.Уотсона [Records, vol. I, с. 171–188] и перевод части главы, выполненный В.Ши

[Shih, с. 1–3, 155–156]. На современный японский язык главу перевел Отаке (см. [ГГС, кн. 2, с. 122–141]), на *байхуа* — Линь Яоцзэн [БХШЦ, т. III, с. 1251–1262]. Нами использован также весь корпус комментариев к *Ши цзи* разных периодов (Лян Юй-шэна, Го Сун-тао, Такигавы, Мидзусавы и др.).

² Далиан — столица княжества Вэй (см. карту I, Б2).

³ Вайхуан — сунский город к северо-западу от Суйяна (см. карту I, Б2).

⁴ Кусин располагался в округе Синчжоу, уезд Ганчан в пров. Хэнань (см. *Чжэньи*). Согласно *Цзицзе*, при ханском Чжан-ди из-за табу был переименован в Ханьчан.

⁵ О Чэнь Шэ и его восстании см. [Истзап, т. VI, гл. 48, с. 152–162].

⁶ Байма (Белая лошадь) — название очень удобной и издревле используемой переправы через Хуанхэ (см. карту I, Б2).

⁷ Пять горных твердынь (Улин) — важные пограничные опорные пункты. Существует несколько вариантов их отождествлений. Например, в комментариях У Жэнь-цзе они называются Таньчэн, Цзюи, Аньюй, Нанье, Цзэюй [ХЧКЧ, т. VIII, с. 3994]; в комментарии Дэн Дэ-мина в *Хань шу* — Даюй, Гуйян, Цзючжэнь, Линьхэ, Шиань [ХШ, кн. 7, гл. 32, с. 1832].

⁸ Фаньян — древний город, позднее — уезд, область; находился на севере совр. уезда Суйшуй пров. Хэбэй (см. карту I, В1). При взгляде на карту становится очевидно, что войска двинулись не на северо-запад, а на север или даже на северо-восток.

⁹ Куай Тун впервые прославился под Фаньяном, затем принял участие в борьбе за власть между Хань и Чу, когда утверждался новый ханьский дом. Позже служил при первых ханьских императорах. Его биографию составил Бань Гу [ХШ, кн. 7, гл. 45, с. 2159–2167], причем в начале этой биографии воспроизводится текст *Ши цзи*.

¹⁰ Си — название реки, берущей начало в горах Лишань и впадающей в Вэйхэ; протекала по территории совр. уезда Линьтун пров. Шэньси, т.е. около столицы царства Цинь.

¹¹ Чаншань (позднее Хэншань) — название округа на западе совр. пров. Хэбэй (см. карту I, Б1).

¹² Шандан — район, включавший юго-восточные горные районы совр. пров. Шаньси.

¹³ Шиш располагался на территории совр. уезда Холу в Хэбэе, позднее переименован в Цзинсин (см. карту I, Б1).

¹⁴ Горный проход Цзинсин находится в одноименном совр. уезде в Хэбэе.

¹⁵ Синьду — чжаоский город к северу от Ханьдяня (см. карту I, Б2).

¹⁶ Цзюйлу — чжаоский город к северо-востоку от Ханьдяня (см. карту I, Б2).

¹⁷ Цзююань находился на территории совр. уезда Пинсян пров. Хэбэй.

¹⁸ Возможно, это выражение заимствовано Сыма Цянем из *Го юя* (см. [Го юй, с. 301]). Там оно вложено в уста юэского советника Фань Ли.

¹⁹ Наньпи находился на границе земель Янь и Ци на правом берегу р. Циншуй в 100 км от ее устья (см. карту I, В1).

²⁰ Значительная часть событий, связанная с деятельностью Сян Юя и его борьбой с Хань-ваном, описана ранее (см. [Истзап, т. II, гл. 7]). О предзнаменовании, отметившем, по преданиям, приход к власти ханьского дома и сов-

павшем с группировкой пяти планет вокруг созвездия *Дунцзин* (Восточный колодец), см. [Истзап, т. IV, гл. 27, с. 150]. *Дунцзин* — первое из семи созвездий так называемого *Южного дворца* включает 5–8 звезд созвездия Близнецов.

²¹ Фэйцю — город на левом берегу р. Вэйхэ недалеко от циньской столицы Сяньяна. С 205 г. до н.э. переименован в Хуайли.

²² Пэнчэн — бывший сунский город, расположенный в 100 км к востоку от Суйяна у слияния рек Даньшуй и Сышуй (см. карту II, В1). Относительно упомянутых сражений см. [Истзап, т. II, гл. 8].

²³ Цзинсин — селение и горный проход в хребте Тайханшань, расположенные в 200 км к северо-западу от Ханьдани.

²⁴ Небольшая река Чжишуй (не путать с крупной северной рекой Чжишуй, протекавшей по землям княжества Дай) — нынешняя р. Хуайхэ, приток р. Фуянхэ; протекает севернее Ханьдани.

²⁵ Пинчэн — поселение на северном берегу р. Чжишуй (см. карту I, Б1).

²⁶ Явная описка переписчика, так как императора нельзя называть *ваном*.

²⁷ Дуньюань — уезд, учрежденный при Цинь. Главный город уезда находился к югу от совр. города Чжэндин пров. Хэбэй.

²⁸ Божэнь — название поселения, а со времен династии Хань — уездного города; находился к северу от Ханьдани (см. карту I, Б2).

²⁹ Этот эпизод упомянут и в гл. 8 [Истзап, т. II, с. 192, 439, коммент. 209]. Традиция трактует эту историю как пример сверхъестественной интуиции Гао-цзу.

³⁰ Это очевидная ошибка переписчика, поскольку Гуань Гао уже был арестован и находился под стражей.

³¹ Ханьский император Сяо Хуй правил в 194–188 гг., императрица Гаохоу — в 187–180 гг., Вэнь-ди — в 179–157 гг., а Цзин-ди — в 156–146 гг.

³² Если принять расчеты современных исследователей, то величина *дани* в ранней Хань составляла около 30 кг, и, следовательно, чиновник такого ранга получал до 60 т зерна в год (см. [Кроль, Романовский, с. 216]).

³³ Как отмечалось в гл. 9, принцесса Лу Юань имела посмертный титул Лу Юань-тайхоу, а ее сыну Яню дали титул Лу-ван [Истзап, т. II, с. 206, 210]. Поэтому упомянутый в гл. 89 титул луского Юань-вана является ошибкой. Как отмечали Лян Юй-шэн [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 11] и Такигава [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4014], здесь переписчики неверно соединили знак Юань от посмертного титула принцессы с титулом Лу-ван.

³⁴ О Тай-бо — старшем сыне первопредка чжоуского дома Тай-вана, основателе княжества У, и о яньлинском Цзи-цзы см. гл. 31 [Истзап, т. V, с. 26, 38].

Глава девяностая

¹ Глава посвящена второстепенным союзникам Лю Бана в его борьбе за создание империи Хань. Переведена на немецкий язык А.Пфизмайером [Pfizmaier, 1860в, с. 530–533; 1860г, с. 411–418], на английский — Б.Уотсоном [Records, vol. I, с. 189–195], на японский — Отаке [ГГС, кн. 2, с. 142–148], на *байхуа* — Линь Яоцзном [БХШЦ, т. III, с. 1263–1265]. Нами были использованы комментарии к *Ши цзи* Лян Юй-шэна, Такигавы и др.

² Линьцзи находился к северо-западу от Даляня на территории совр. уезда Кайфын пров. Хэнань (см. карту I, Б2).

³ Речь идет о Хуай-ване Сине, внуке знаменитого чуского Хуай-вана Хуая (328–298), погибшего в цинском плену. Хуай-ван Синь был поставлен на престол Сян Ляном в 208 г. (см. [Истзап., т. III, с. 326]).

⁴ Название княжества Вэй нередко в главах *Ши цзи* заменяется названием Лян, производным от имени столицы княжества города Даляня. Пиньянов было несколько, но здесь речь идет о том, который располагался в исторической области Хэдун на берегу р. Фэньшуй (см. карту I, Б2).

⁵ Линьцзинь — город на р. Лохэ, левом притоке р. Вэйхэ близ впадения последней в Хуанхэ. Выше по течению расположен совр. город Дали (см. карту I, А2).

⁶ Ингян — старинный ханьский город, расположенный между Лояном и Далянем (см. карту II, Б1).

⁷ Традиционный образ мимолетности человеческой жизни, которую можно сравнить с полетом скакуна над расщелиной в скале, нередко встречается в философской литературе Древнего Китая. Персонажи *Ши цзи* не раз использовали этот образ. Впервые он встречается у Чжуан-цзы [Чжуан-цзы, гл. 29, с. 255].

⁸ Чаньи находился на северо-западе совр. уезда Цзиньсян пров. Шаньдун (см. карту II, В1).

⁹ Озеро Цзюйе находилось на севере совр. одноименного уезда пров. Шаньдун.

¹⁰ По мнению Янь Ши-гу, под двумя драконами подразумевались соперничавшие Сян Юй и Чэнь Шэ (Шэн). На наш взгляд, эти личности не являлись конкурентами, а Пэн Юэ имел в виду царства Цинь и Чу.

¹¹ Дан находился на территории совр. уезда Даншань пров. Аньхой.

¹² Цзинь, по Отаке, находился в юго-западной части пров. Шаньдун [ГГС, кн. 2, с. 145].

¹³ Хэшан, по Отаке, находился в Хэнани, по другим источникам, в Шаньдуне, но последнее маловероятно. Точно определить нам не удалось.

¹⁴ Суйян — название бывшей сунской столицы; находился к востоку от Даляня (см. карту I, Б2).

¹⁵ Гучэн находился на территории совр. уезда Дуньэ пров. Шаньдун.

¹⁶ Янцзя — находился на месте совр. уездного центра Тайкан пров. Хэнань (см. карту II, Б1).

¹⁷ Ху — мера сыпучих тел, при Цинь–Западной Хань равнялся 34 л (5 доу).

¹⁸ Гулин — город, находившийся в 20 км к северо-западу от совр. города Хуайян в пров. Хэнань.

¹⁹ Лю-хоу, он же Чжан Лян, — известный сановник, который вначале служил Сян Юю, а затем верой и правдой стал служить ханьскому вану Лю Бану. Упоминается в главах 7 и 8 *Ши цзи* (см. [Истзап., т. II]), ему посвящена гл. 55 (см. [Истзап., т. VI]).

²⁰ Гайса — название поселения, находившегося в 70 км западнее совр. города Линби в пров. Аньхой (см. карту II, В1).

²¹ Динтао, или Тао — бывший сунский город в 160 км на северо-запад от Даляня (см. карту I, Б2).

²² Циньби — поселение, находившееся на территории совр. уезда Янь пров. Сычуань.

²³ Чжэн — уездный город в восточной части совр. уезда Хуа пров. Шэньси.

²⁴ Отдавая должное достижениям в карьере Вэй Бао и Пэн Юэ, историк подчеркивает изъяны в их нравственности, чтобы объяснить этим поражение и гибель героев главы. Заметим, что параллель, которую провел в заключительном примечании Б.Уотсон [Records, vol. I, с. 195], вызывает у нас сомнение. Американский синолог, опираясь на использование в эпилоге слова *ю* («мрак», «темнота», «отрезанность от мира»), напоминает о том, что, говоря о своей судьбе, Сыма Цянь употребляет то же слово *ю*. Поэтому Б.Уотсон сравнивает судьбы этих героев и самого историка. Однако построение фраз в главах 90 и 130 сильно отличается, и потому В.М.Алексеев соответствующий абзац гл. 130 перевел так: «...был заперт в темную дыру, сидел весь связанный, в оковах» [Алексеев, 1958, с. 105]. Обстоятельства и характеры персонажей столь отличны, что едва ли возможно на основании лишь сходства в употреблении одного знака говорить о параллелях с судьбой Сыма Цяня.

Глава девяносто первая

¹ Глава посвящена одному из ближайших соратников первого ханьского императора Гао-цзу. Нами использованы переводы данной главы на немецкий язык А.Пфизмайера [Pfizmaier, 1860г, с. 418–535], на английский — Б.Уотсона [Records, vol. I, с. 196–207], на русский — В.А.Панасюка [Панасюк, с. 246–257], на современный японский язык — Отаке [ГГС, кн. 2, с. 149–161], на *байхуа* — Ван Чжуня [БХШЦ, т. III, с. 1269–1276], а также многочисленные комментарии к *Ши цзи*, включая работы Такигавы [ХЧКЧ, т. VIII], Лян Юйшэна [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32] и др.

² Лю находился на территории совр. уезда Люань пров. Аньхой.

³ По фамилии рода он должен был именоваться Ин Бу, но, как справедливо считают многие комментаторы, именно после клеймения ему присвоили фамилию Цин (знак *цин* 黥 означает «клеймить преступника»), и его новое имя можно перевести как «Клейменный Бу» (об этом см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4030]).

⁴ Фаньян находился на востоке одноименного совр. уезда пров. Цзянси (см. карту II, В2).

⁵ Люй Чэнь — один из сподвижников руководителя антициньского восстания Чэнь Шэна. Его воины носили на голове синие повязки, поэтому их называли *цантоуцзюнь* («синеповязочники»). О Чэнь Шэне см. [Истзап, т. VI, гл. 48, с. 157].

⁶ Цинбо находилось в совр. пров. Хэнань, недалеко от Кайфына.

⁷ Как отмечалось в гл. 7, Сян Лян в это время стал правителем области Куайци (см. [Истзап, т. II, с. 119]).

⁸ Подробнее о действиях Чэнь Ина см. [Истзап, т. II, гл. 7, с. 119–120].

⁹ Се — город к югу от луской столицы Цюйфу (см. карту I, В2).

¹⁰ Как известно из гл. 7, Сян Лян отыскал внука чуского Хуай-вана — Синя, который пас скот, живя среди простолоудинов, и возвел его на чуский престол в 208 г. до н.э. (см. [Истзап, т. II, с. 122]).

¹¹ Фань Цзэн (277–204) — впоследствии доверенный советник Сян Юя, который относился к нему как ко второму отцу.

¹² Считая, что Сун И, командовавший армией, действует против циньцев пассивно, Сян Юй явился к нему в шатер и отрубил ему голову. Этот эпизод считается доказательством крайней жестокости и вспыльчивости Сян Юя.

¹³ Синьянь находился на территории совр. уезда Мянъчи пров. Хэнань.

¹⁴ Из гл. 7 *Ши цзи* известно, что это было не обычное сражение, а вероломное нападение на союзные циньские части (см. [Истзап, т. II, с. 130]).

¹⁵ В тексте использовано выражение *ба сися*, которое может быть переведено по-разному: «[чжухоу] прекратили военные действия», «вывели свои войска из-под командования [Сян Юя]» и даже «отозвали свои войска от [реки] Си». Подробный анализ этих вариантов сделан в коммент. 140 к гл. 7 [Истзап, т. II, с. 397].

¹⁶ В Анналах (см. [Истзап, т. II, с. 140]) среди лиц, расправившихся с И-ди, названы Хэншань-ван У Жуй и Линьцзян-ван Гун Ао, но нет имени Цин Бу, как в этой главе. Заметим, что Ван Сянь-цянь в комментариях к *Хань шу* высказал мнение, что главным исполнителем этого убийства был Цин Бу. Есть и различия в сроках этого акта. Все эти разночтения разобраны в коммент. 143 к гл. 7 (см. [Истзап, т. II, с. 398]).

¹⁷ Чэньсянь располагался на территории совр. пров. Хунань.

¹⁸ Юй находился на месте совр. города Юйчэн в пров. Хэнань.

¹⁹ Хуайнянь — в широком смысле — земли к югу от р. Хуайхэ. Именно поэтому Цюэцзян-вана Цин Бу именуют еще и Хуайнянь-ваном. На четвертом году правления Гао-цзу в этом районе в области Цюэцзян было создано владение Хуайняньго (см. [Цы юань, т. III, с. 1833]).

²⁰ Синьян — уездный город, древнее городище, находился к северо-востоку от одноименного совр. уездного города пров. Хэнань.

²¹ Следует учесть, что к описываемому моменту в Вэй (Лян) Пэн Юэ уже выступил против Сян Юя и нанес поражение посланным против него чуским войскам (см. [Истзап, т. II, с. 175]). Таким образом, лянская территория, через которую чусцам предстояло идти, была уже враждебной зоной для армии Сян Юя.

²² Отметим, что речь ханьского посланника перед Хуайнянь-ваном и последующие события целиком воспроизведены в *Хань шу* [XIII, кн. 7, гл. 34, с. 1881–1885].

²³ Сяи — уездный центр, находившийся на месте совр. уездного центра Даншань пров. Аньхой (см. карту II, В1).

²⁴ Напомним, что Сян Юй погиб еще на пятом году правления дома Хань, т.е. в 202 г. до н.э. (см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 186]). Очевидно, Сыма Цянь хотел подчеркнуть особую важность этого события для процесса политической стабилизации.

²⁵ По отношению к некоторым последователям Конфуция Сыма Цянь применяет весьма резкие эпитеты. Так, в гл. 55 он использует бином *шужу* — «мелкий конфуцианец», «невежественный начетчик», «тупица» (см. [Истзап,

т. VI, с. 216]), а в данной главе — еще более грубое выражение *фужу* — «гнилой (тухлый, вонючий, затхлый) конфуцианец». По-видимому, это объяснялось критическим отношением к конфуцианству не только первого ханьского императора (особенно на ранних этапах его карьеры), но и самого историка.

²⁶ Указанные области занимали очень большую площадь, так что реальность такого дарения вызывает серьезные сомнения (см. карты административного деления на форзацах т. VI «Исторических записок»).

²⁷ О казни Хуайинь-хоу Хань Синя и членов его рода за попытку мятежа сообщалось в гл. 8 (см. [Истзап, т. II, с. 194]), но там ничего не говорилось об участии в этой акции императрицы. Вообще в этом абзаце есть путаница с годами ханьского правления: Лян Юй-шэн справедливо указывал, что, во-первых, расположение столицы в Чэнь относится не к седьмому, а к шестому году правления Хань и, во-вторых, почему-то пропущен десятый год [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 4]. Это же отметил Такигава [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4040].

²⁸ *Сычжун* — группа титулов, по рангу знатности находившихся между *лехоу* и *ланчжуноу*.

²⁹ В княжестве У правил тогда Цзин-ван Лю Цзя.

³⁰ Аоюй (то же, что и Аоцан) — продовольственные склады, сооруженные при династии Цинь на горе Аошань, располагающейся на территории совр. уезда Инъян пров. Хэнань (см. карту I, B2).

³¹ Сяцай располагался на месте совр. города Фэнтай пров. Аньхой (см. карту II, B2).

³² Фулин, по Отаке, находился на северо-востоке уезда Цэтай совр. пров. Аньхой [ГГС, кн. 2, с. 159].

³³ Под местностями Сюй и Тун имеются в виду районы, прилегающие к совр. городу Суйчжоу в пров. Цзянсу.

³⁴ Это цитата из военного трактата *Сунь-цзы*, гл. XI «Девять местностей» (см. [Конрад, 1950, с. 50]).

³⁵ Ци и селение Гуйчуй располагались на территории совр. пров. Аньхой.

³⁶ Юнчэн — город, находившийся на территории совр. уезда Сюсянь пров. Аньхой.

³⁷ Такигава отмечает, что Сян Цзи (Сян-ван) был не только выдающимся полководцем, но и теоретиком, оставив после себя упомянутый в *Хань шу* небольшой военно-теоретический труд в одну главу (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4045]).

³⁸ Цзяннань — общее название территорий южнее Янцзы.

³⁹ Согласно Хронологическим таблицам, с 201 до 194 г. в Чанша стоял у власти Чэн-ван [Истзап, т. III, гл. 17, с. 367–374] и лишь в 193 г. стал княжить Ай-ван Хуй (см. [Истзап, т. III, с. 375]). Вот почему многие комментаторы, начиная с Сюй Гуана, отмечали в тексте ошибку (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4045; Records, vol. I, с. 206]), так как подавление мятежа Цин Бу произошло еще в 196 г.

⁴⁰ Цисы располагался к югу от совр. уездного центра Хуайбинь пров. Хэнань.

⁴¹ Согласно *Хань шу*, пожалование получили шесть военачальников.

Глава девяносто вторая

¹ Глава представляет собой классическую монобиографию одного из выдающихся соратников первого ханьского императора, талантливого полководца, но посредственного политика Хань Синя. Данный *ле чжуань* переведен на европейские языки: немецкий — А.Пфизмайером [Pfizmaier, 1860в, с. 373–411] и И.Мartiном [Martin, с. 55–95]; на английский — Д. де Франсисом [Francis, с. 179–215] и Б.Уотсоном [Records, vol. I, с. 208–232]; русский — В.А.Панасюком [Панасюк, с. 258–282]. Кроме этого, опубликовано немало переводов главы на современные восточные языки: на японский — Отаке [ГГС, кн. 2, с. 162–190], на *байхуа* — Ван Босьяна [ШЦС, с. 341–377], в [Ши цзи сюаньчжу, с. 332–340], в [Ши цзи сюаньши, т. II, с. 393–442], перевод Ли Инькуя [БХШЦ, т. III, с. 1277–1300] и др. При работе над главой нами использован также материал многих комментаторов разного времени.

² Хуайинь находился на территории совр. уезда Цинцзян пров. Цзянсу (см. карту II, В1).

³ О борьбе за власть в период становления Ханьской империи, о представителях чусцев (Сян Ляне, Сян Юе) и о Лю Бане (сначала Хань-ване, а потом — первом ханьском императоре Гао-цзу) наиболее подробно рассказывалось в главах 7 и 8 *Ши цзи* [Истзап, т. II], а также в ряде жизнеописаний героев этого времени.

⁴ *Ляньао*, по мнению Чжан Яня, — военачальник среднего ранга, именованный также *сыма*. Сначала это была должность в царстве Чу, которую затем сохранили и в государстве Хань, о чем упоминается в *Хань шу* (см. [XIII, кн. 2, гл. 16]). Однако Ли Инькуй считал *ляньао* должностью служащего в продовольственном управлении, видимо, связав ее с последующим назначением Синя; Б.Уотсон полагал, что это церемониймейстер (*attendant to guests*). Окончательный вывод сделать затруднительно.

⁵ Тэн-гун имел титул Ся-хоу Ин, он был начальником уезда Тэн, откуда и звание. При первом ханьском императоре выполнял обязанности возничего (см. [Истзап, т. II, с. 401]).

⁶ Сяо Хэ — земляк Лю Бана, стал *чэнсяном* Ханьской империи, сыграл заметную роль в победе ханьского дома. Его жизнеописание помещено в гл. 53 [Истзап, т. VI, с. 196–202].

⁷ Наньчжэн — город, находившийся на месте одноименного совр. города на юго-западе пров. Шэньси (см. карту II, А2). Описанное событие относится к 206 г. до н.э.

⁸ Речь идет о Юн-ване Чжан Хане, Сай-ване Сыма Сине и Ди-ване Дун И, которые сначала служили циньской династии, а потом Сян Юю, от которого и получили во владение три части Цинь — так называемое Саньцинь (см. [Истзап, т. II, гл. 7, коммент. 150]). Впрочем, это понятие трактовало земли Цинь весьма расширительно, поскольку владение Юн включало территории к западу от Сяньяна, владение Сай — к востоку, до заставы Ханьгу, а владение Чжай — все северные земли с Шанцзюнем вместе.

⁹ После победы дома Хань в 207 г. на смену пространному циньскому кодексу жесточайших законов Хань-ван предложил временный кодекс, состоя-

щий только из трех статей: наказания за убийство, наказания за ранение человека и наказания за разбой (подробнее см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 170; ШЦС, с. 357, примеч. 59]).

¹⁰ Гуаньчжун («среди застав» или «в пределах застав») — так именовались коренные земли царства Цинь в совр. пров. Шэньси, окруженные горами и главными горными заставами — Ханьгу, Угуань, Сяогуань, Сяньгуань, как бы закрывавшими пути в эти земли.

¹¹ Дело в том, что в 206 г. Сян Юй, объявив себя гегемоном, изменил титул Пэй-гуна на Хань-ван и отдал ему в управление Ханьчжун, Ба и Шу [Истзап, т. II, гл. 8, с. 173], отправив таким образом Лю Бана на задворки империи.

¹² Чэньцан — с династии Цинь — уездный город, находился на востоке совр. уезда Баоцзи пров. Шэньси (см. карту I, А2).

¹³ Сяньцин — «Три Цинь», толкование этого термина см. выше (коммент. 8). У В.А.Панасюка допущена ошибка: «Три Цзинь» [Панасюк, с. 262].

¹⁴ Еще в *Чжэньи* было уточнено, что имеется в виду застава Ханьгу. Так перевел и В.А.Панасюк (см. [Панасюк, с. 262]). Но мы оставляем общее понятие — «заставь», так как текст Сыма Цяня не содержит никакой конкретизации.

¹⁵ Цзин и Со находились на территории совр. уезда Инъян пров. Хэнань.

¹⁶ Хэгуань — по мнению Ван Босяна, речь идет о заставе Линьцин (см. коммент. 17), называемой также Хэгуань или Пугуань, расположенной на территории совр. уезда Юнцзи пров. Шаньси [ШЦС, с. 358, примеч. 75].

¹⁷ Застава Линьцин находилась у одноименного города в нижнем течении р. Лохэ (см. карту I, А2).

¹⁸ Сяян (он же вэйский Шаолян) и Аньи находились на территории исторической области Хэдун, входившей в период Чжаньго в западную часть княжества Вэй (см. карту I, А2).

¹⁹ В княжестве Дай в это время *ваном* был Чэнь Юй, состоявший в союзе с чжаоским *ваном* Се.

²⁰ Юйюй принадлежал в это время Чжао; находился на северо-востоке совр. уезда Хэшунь пров. Шаньси.

²¹ Эти положения о законах ведения войны и наступления содержатся в трактате великого военного теоретика Древнего Китая Сунь-цзы (см. [ЧЦЦЧ, т. VI, гл. 3, с. 42–45]). В русском переводе Н.И.Конрада это передано так: «Правило ведения войны гласит: если у тебя сил в десять раз больше, чем у противника, окружи его со всех сторон; если у тебя сил в пять раз больше, нападай на него; если у тебя сил вдвое больше, раздели его на части; если же силы равны, сумей с ним сразиться» [Конрад, 1977, с. 29]. Таким образом, в тексте главы приведена усеченная формула Сунь-цзы.

²² Эта фраза является упрощенным и не вполне точным изложением мыслей Сунь-цзы о расположении войск в соответствии с рельефом местности (см. [Конрад, 1950, с. 45–46]).

²³ В переводе Н.И.Конрада это место передано так: «Бросай своих солдат в такое место, откуда нет выхода, и тогда они умрут, но не побегут» [Конрад, 1950, с. 51].

²⁴ Выражение «посылать в бой людей с базарной площади» (*цюйшижэнь эрчжань чжи*) встречается также в *Люй-ши чунь-цю* [ЧЦЦЧ, т. VI, с. 79].

²⁵ Байли Си неоднократно упоминается в различных главах *Ши цзи*. Впервые рассказ о том, как он был выкуплен циньским Му-гуном за пять бараньих шкур и получил прозвище Угу-дафу («Сановник за пять бараньих шкур»), встречается в гл. 5 [Истзап, т. II, с. 25, 28, 30 и др., а также коммент. 51].

²⁶ Хао — один из городов в области Чжуншань (см. карту I, Б1). Вызывает недоумение упоминание здесь этого населенного пункта, отстоящего от Цзинь-сина на 160–170 км.

²⁷ Шэ — уездный центр (с периода Хань), располагался в 15 км к югу от совр. города Шэсянь в пров. Хэнань.

²⁸ Город Сюу располагался на территории совр. уезда Хоцзя пров. Хэнань.

²⁹ Сцены, описывающие вторжение Хань-вана в спальню Хань Синя и Чжан Эра и захват их властных печатей, Лян Юй-шэн справедливо считал далекими от реальности [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 6]. В самом деле, не ясно, куда девалась охрана, легка ли было нелегитимному властителю Лю Бану, позорно бегущему от торжествующих врагов, отобрать регалии власти у удачливого и авторитетного полководца Хань Синя. Скорость последующих действий тоже выглядит сомнительно.

³⁰ Лися — циское поселение, располагавшееся на месте совр. города Цзинань в пров. Шаньдун (см. карту I, В2).

³¹ Гаоми — древнее поселение, с династии Хань — уездный город; располагался в восточной части княжества Ци (см. карту II, В1).

³² Вэйшуй — небольшая река, протекавшая через совр. уезд Чаньи пров. Шаньдун и затем впадавшая в море.

³³ Чэнъян — город, находившийся на территории совр. уезда Цзюйсянь пров. Шаньдун.

³⁴ Сюйи — название уезда, учрежденного при Цинь; его центр находился северо-восточнее совр. уездного города того же названия в пров. Цзянсу (см. карту II, В2).

³⁵ Согласно китайским представлениям, правая сторона указывала на запад, а левая — на восток. Ханьский *ван* по отношению к Хань Синю базировался на западе, в районе застав, Сян Юй базировался на юго-востоке от Хань Синя, т.е. слева.

³⁶ Куай Тун был выходцем из княжества Янь, но потом перебрался в княжество Ци, где стал одним из бойких на язык и рассуждения советников — *бяньши*.

³⁷ Учение *сянжэньшо* (или *сянжэньшу*) известно в Китае с далекой древности; основано на идеях тесной корреляции между чертами лица и особенностями телосложения, с одной стороны, и чертами характера, типом поведения и даже судьбой — с другой.

³⁸ Б. Уотсон дает в примечании и второй вариант этого выражения: «Если вы повернетесь спиной к Хань» [Records, vol. I, с. 224]. Однако это противоречит второй части фразы о большой знатности.

³⁹ Сишань (Западные горы) — вероятнее всего, это горные хребты на границе между бывшими княжествами Цинь и Хань (см. карту II, А1, Б1).

⁴⁰ Гун — древнее поселение, с эпохи Цинь — уезд; находился к востоку от Лояна (см. карту II, Б1).

⁴¹ Под мудрым подразумевался Лю Бан, под храбрым — Сян Юй.

⁴² Цзяо и Сы — названия рек, протекающих по восточной и южной части территории совр. пров. Шаньдун.

⁴³ Когда циньский военачальник Чжан Хань окружил Цзюйлу, в осаде оказался Чжан Эр, но Чэнь Юй, стоявший севернее, не счит возможным рисковать судьбой своей армии и не пришел к другу на помощь. Тогда послали Чжан Яня и Чэнь Цзэ укорить его за бездействие. Чэнь Юй был вынужден послать отряд в пять тысяч воинов, которые погибли. Эта коллизия и рассорила бывших друзей (см. гл. 89).

⁴⁴ О деяниях *дафу* Чжуна и Фань Ли, помогавших Гоу Цзяню спасти княжество Юэ от гибели и стать гегемоном, см. [Истзап, т. VI, гл. 41, с. 16–27]. Кстати, здесь Куай Тун допускает неточность, так как жертвой неблагодарности Гоу Цзяня стал только Чжун, а Фань Ли вовремя бежал из Юэ.

⁴⁵ Мэн Бэнь — полупоэтический силач, упоминается в сочинении философа Мэн-цзы и в некоторых главах *Ши цзи*.

⁴⁶ О Шуне и Юе см. главы 1 и 2 [Истзап, т. I].

⁴⁷ Под Гайся потерпел окончательное поражение Сян Юй (см. [Истзап, т. II, гл. 7]).

⁴⁸ Сяпэй — название уезда, учрежденного при династии Цинь. Его центр находился к востоку от совр. города Пэйсянь на севере пров. Цзянсу (см. карту II, В1).

⁴⁹ Илу находилось, по мнению Отаке, на территории совр. уезда Лулин пров. Цзянси [ГГС. кн. 2, с. 185], а по мнению Ван Босяна — на юго-западе совр. уезда Сяньян пров. Хубэй [ШЦС, с. 373, примеч. 317].

⁵⁰ Озеро Юньмэн находилось на юге совр. уезда Аньлу пров. Хубэй, Чэнь — в Хэнани (см. карту II, Б1).

⁵¹ Цзян-хоу Чжоу Бо и Инъинь-хоу Гуань Ин были соратниками Лю Бана в борьбе за победу ханьской династии. Известные военачальники и советники, оба прослужили вплоть до 178 г., когда правил император Вэнь-ди (см. [Истзап, т. II, гл. 10, с. 233]). То, что Хань Синь стыдился находиться в одном ряду с такими крупными деятелями ханьского дома, как Чжоу Бо и Гуань Ин, свидетельствовало о его большом самомнении и гордыне.

⁵² Жизнеописанию Фань Куая посвящена гл. 95. Он земляк Лю Бана, успешно боролся за свержение дома Цинь, спас Пэй-гуна от гибели, боролся против Сян Юя. См. также [Истзап, т. II, гл. 8].

⁵³ Чэнь Си был в 197 г. первым советником Чжао-вана, поднял мятеж в Дай, который Лю Бан подавил сам (см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 193]).

⁵⁴ Сяо Хэ — первый советник в Хань, соратник Лю Бана в борьбе за установление власти дома Хань. Умер при императоре Сяо Хуе в 163 г. Описание его деяний см. в гл. 53 [Истзап, т. VI, с. 156].

⁵⁵ В тексте — *шицилу* (досл. «потерять своего оленя»), т.е. потерять свою власть, свое государство, лишиться харизмы власти.

⁵⁶ Это перифраз выражения «бродячая собака лает и на мудрого Яо» (одного из легендарных первоуправителей Китая; о нем см. гл. 1 [Истзап, т. I]). Смысл в том, что ничтожное существо всегда стремится облить грязью лучших людей и их побуждения. Однако здесь Куай Тун ищет в пословице иной смысл, чтобы ловчей оправдаться перед Гао-ди.

⁵⁷ Уже с древности в Китае у мест захоронения виднейших деятелей, мифических и реальных, селились жители и совершались соответствующие ритуалы. Около этих почитаемых мест постепенно формировались населенные пункты. Так, близ усыпальницы Конфуция поселились его ученики и появилось более ста домов (см. [Истзап, т. VI, гл. 47, с. 150]). Нередко это делалось по распоряжению *ванов* и *чжухоу* для содержания могильных сооружений. Названная в главе цифра в десять тысяч семей подчеркивает рано проявившуюся нескромность Хань Синя.

⁵⁸ В этих сентенциях изложены мысли, близкие к положениям даосского философа Лао-цзы (см. гл. 22 *Даодэцзина* [ЧЦЦЧ, т. III, с. 12]). В переводе Ян Хин-шуна: «Мудрый человек не говорит о себе, поэтому он славен, он не прославляет себя, поэтому он заслужен...» [Ян Хин-шун, с. 127]. Это сходство отметил и Такигава [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4089].

⁵⁹ Чжоу-гун Дань и Шао-гун — известные деятели начала правления чжоуской династии, которые вместе управляли государством под девизом *гун-хэ* («общее согласие») — 841–828 гг. (о них см. [Истзап, т. I, гл. 4]). Тай-гунов было в истории несколько. Здесь, скорее всего, имелся в виду Тай-гун Люй Шан, помогавший У-вану уничтожить дом Шан и получивший надел в княжестве Ци. Ему приписывается не дошедший до нас военный трактат *Тай-гун бинфа*.

Глава девяносто третья

¹ Глава посвящена судьбам трех соратников Лю Бана в строительстве империи. После укрепления власти новой династии эти соратники один за другим почему-то становятся мятежниками и погибают.

Существует несколько переводов главы на европейские языки: на немецкий — А.Пфицмайера [Pfizmaier, 1860г, с. 542–551, 562–570], на английский — Б.Уотсона [Records, vol. I, с. 233–244], на русский — В.С.Таскина [Таскин, 1968, с. 64–72], а также ряд переводов на современные восточные языки: на *байхуа* — Чэнь Маньмина [БХШЦ, т. III, с. 1307–1315], на японский — Отаке [ГТС, кн. 2, с. 191–202]. При работе над главой нами использован доступный нам корпус комментариев: издания Такигавы, Мидзусавы, *Ши цзи пиньлинь*, *Ши цзи чжи* и Лян Юй-шэна и др.

² Пэй Инь (*Цзицзе*) приводит мнение Сюй Гуана о том, что полное имя Хань Синя было Хань Синь-ду. Танский Сыма Чжэнь (*Соинь*) подтверждает это ссылкой на *Чу Хань чунь-цю* (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4092]), хотя и считает двойное имя ошибкой. Однако Лю Чжи-ци в своем труде *Ши тун* («Проникновение в историю») тоже упоминает имя Синь-ду.

³ Сян-ван Цан — правитель княжества Хань в 311–296 гг. до н.э.

⁴ Если имелся в виду чжоуский *чи* (19,9 см), то рост Хань Синя достигал почти 170 см, если же раннеханьский *чи* (27,65 см), то более 236 см, что маловероятно.

⁵ Чуский Хуай-ван Хуай правил в 328–299 гг. до н.э.

⁶ Напомним, что Сян Лян (дядя Сян Юя) был разбит циньской армией под Динтао и погиб в бою в 208 г. до н.э. (см. [Истзап, т. II, гл. 7, с. 123]).

⁷ Пэй-гун — прозвище Лю Бана, поднявшего восстание в уездном городе Пэй (одноименный город совр. пров. Цзянсу).

⁸ Янчэн — уездный город, располагавшийся на юго-востоке совр. уезда Дэнфэн пров. Хэнань (см. карту I, Б2).

⁹ *Сыту* — в период Чжаньго военная должность ведающего снабжением армии (главного интенданта). Чжан Лян по прозвищу Цзы-фан — уроженец Чэнфу (местности к северо-востоку от совр. города Пиндиншань пров. Хэнань), его дед и отец были главными советниками в Хань; участвовал в военных действиях против Цинь.

¹⁰ Угуань — одна из опорных застав, прикрывавших земли царства Цинь с юга, располагалась к юго-востоку от совр. уездного города Шаннань пров. Шэньси, на одном из левых притоков р. Ханьшуй (см. карту II, А1).

¹¹ Об этом см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 174].

¹² Инчуань — округ, занимавший район уездов Сюйчан и Юйсянь совр. пров. Хэнань.

В гл. 93 встречаются два звучащих по-русски одинаково титула Хань-ван. Первый — титул правителя земель Хань по имени Лю Бан, который борется за власть с Сян Юем и становится после победы в 207 г. первым императором новой ханьской династии, получает титул Гао-ди, посмертно — титул Гао-цзу; в период, когда он еще не стал ханьским императором, Сыма Цянь именует его Хань-ван, ханьский *ван*, Лю Бан, государь. Другой Хань-ван правил землями княжества Хань; он главный герой данной главы, его зовут Хань Синь. Хань являлось одним из крупных княжеств периода Чжаньго, оно занимало центральную и западную части пров. Хэнань и юго-западную часть пров. Шаньси, столица княжества располагалась в Янчжае. Этого Хань-вана мы тоже именуем Хань-ван, ханьский *ван*, Хань-ван Синь.

¹³ Ло — восточная столица Чжоу в Хэнани, город, располагавшийся к северо-западу от совр. Лояна (см. карту II, Б1); Хуайян — город в одноименном совр. уезде пров. Хэнань.

¹⁴ Тайюань — город к юго-западу от совр. Тайюаня пров. Шаньси (см. карту I, Б1).

¹⁵ Цзиньян — крупный город в верхнем течении р. Фэньшуй (см. карту I, Б1), при династии Хань там размещалось управление областью Тайюань, т.е. Хань Синя поставили править землями, лежащими на границе с северными племенами ху (см. карту I, Б1).

¹⁶ Май — уездный город периода Цинь, находившийся на месте совр. уездного города Шосянь пров. Шаньси (см. карту I, Б1). Следовательно, ставка Хань Синя передвигалась на 200 км севернее, приближаясь к театру боевых столкновений с хунну.

¹⁷ Маодунь — имя старшего сына верховного вождя племен ху — *шаньюя* Тоуманя. Термин *сюнну* применялся по отношению к северным кочевым племенам, которых могли именовать, как и всех остальных варваров, хусцами. Обычно имя Маодунь связывается с Огуз-каганом — эпическим предком тюркского народа (подробнее см. [Таскин, 1968, с. 129–130]).

¹⁸ Тунти — уездный город, располагавшийся к югу от совр. уездного города Цинь пров. Шаньси (см. карту I, Б2).

¹⁹ Байту — существовало два населенных пункта с таким именем. Один располагался в совр. Внутренней Монголии, а другой — в западной части уезда Шэньму пров. Шэньси.

²⁰ *Цзосяньван* и *юсяньван* (досл. «левый и правый достойный ван») — высшие титулы хуской знати.

²¹ Гуаньфу — уездный город к юго-западу от совр. уездного города Дай пров. Шаньси (см. карту I, Б1).

²² Лиши находился там же, где и одноименный совр. уездный город пров. Шаньси, Лоуфань — на территории совр. уезда Ниньфу пров. Шаньси.

²³ Бином *чэци* следует толковать буквально — «колесницы и конники»; так и у Б.Уотсона. Однако Отаке трактует это как прозвище военачальника [ГГС, кн. 2, с. 193], что весьма спорно. По его мнению, прозвище военачальника следует транскрибировать «Цзюйци».

²⁴ Пинчэн находился к северо-востоку от совр. города Датун пров. Шаньси (см. карту I, Б1). Согласно гл. 110, Маодунь умышленно отступал, заманивая ханьскую армию, и окружил Гао-цзу в Пинчэне.

²⁵ Байдэн — гора или возвышенность (у Б.Уотсона — «White Peak»), находившаяся недалеко к востоку от города Пинчэна; по мнению Янь Ши-гу, в 5–6 км к востоку от этого города (см. [XШ, кн. 7, гл. 33, с. 1855]).

²⁶ *Яньчжи* — титул старшей (первой) жены *шаньюя*, аналогичный китайскому титулу *тайхоу* — «императрица».

²⁷ *Хуцзюнь-чжунвэй* — военная должность. Слово *чжунвэй* указывает на принадлежность военачальника к столичному гарнизону, а *хуцзюнь* означает «охранные войска»; следовательно, название этой должности можно перевести как «военачальник столичных охранных войск».

Чэнь Пин (?–178) — уроженец Яньфу (к юго-востоку от совр. уездного города Юаньян пров. Хэнань, см. карту I, Б2), перебежавший от Сян Юя к Лю Бану. Подробнее о нем см. [Истзап, т. VI, гл. 56].

²⁸ Чэнь Си — один из сановников в окружении ханьского императора Гао-ди.

²⁹ Шэньхэ (может читаться Цаньхэ) — ханьский уезд; входил в состав земель бывшего княжества Дай. Главный город уезда располагался к югу от совр. города Янгао пров. Шаньси.

³⁰ Вэнь Чжун и Фань Ли были сановниками юэского вана Гоу Цзяня. Они сыграли выдающуюся роль в нанесении поражения царству У, но впоследствии Чжун покончил с собой, а Фань Ли был вынужден бежать. О них см. [Истзап, т. VI, гл. 41].

³¹ У Цзы-суй — известный сановник уских ванов Хэ Лу и Фу Ча. Оклеветанный, он был приговорен к самоубийству (о нем см. [Истзап, т. VI, гл. 41], он упоминается и в других главах).

³² Туйдан в тексте поименован городом — *чэн*; так перевел и Б.Уотсон — «the city» [Records, vol. I, с. 257]. Однако у хусцев городов в это время еще не было и тем более — обнесенных стенами (именно таков смысл слова *чэн*). Следовательно, речь, скорее всего, идет об одной из ставок вождя этих племен.

Предположительно Туйдан находился к северо-востоку от совр. города Хух-Хого во Внутренней Монголии.

³³ Следует отметить, что Бань Гу в *Хань шу*, рассказывая о Юэ, сообщал, что тот занимал пост *сяовэя* (старшего командира) и за успехи в борьбе против хусцев получил титул Лун-хоу; однако позднее был осужден и лишился титула *хоу*, но затем оправдан и стал военачальником (см. [XIII, кн. 7, гл. 33, с. 1837]).

³⁴ Фэн находился там же, где находится совр. одноименный уездный город пров. Цзянсу.

³⁵ Император Гао-цзу (Лю Бан) в знак сыновней почтительности поднес своему отцу Тай-гуну в 201 г. почетный титул *тайшанхуан* — «Высший и великий император» (см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 190]).

³⁶ Из *Анналов* известно, что Лю Бан сначала стал начальником волости Сышуй, но затем, после появления ряда чудесных знамений, предвещавших его будущее возвышение, был вынужден скрываться в горах от преследований Ши-хуана (см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 158–161]).

³⁷ Сяо Хэ и Цао Цань (другое чтение — Шэнь) — земляки Лю Бана, помогавшие ему прийти к власти и ставшие видными сановниками ханьского императорского двора.

³⁸ Город Чаньбань — ханьская столица с 200 г. до н.э.; находился к северо-западу от нынешней столицы пров. Шэньси и в непосредственной близости от циньской столицы Сяньяна (см. карту I, А2).

³⁹ Гун Вэй был сыном Гун Ао. О Гун Вэе см. также гл. 8 [Истзап, т. II, с. 187–188, 436].

⁴⁰ Согласно гл. 8, Чэнь Си поднял восстание в августе–сентябре 197 г. [Истзап, т. II, с. 193]. Такигава считает, что эта дата относится к десятому году правления дома Хань [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4101], но так как подавление восстания продолжалось значительное время, датировка его начала не имеет решающего значения.

⁴¹ В гл. 8 говорилось, что Пэн Юэ был казнен весной [Истзап, т. II, с. 104], в *Хань шу* точное время его казни тоже не отмечено, а отнесено вообще к прошедшему году [XIII, кн. 7, гл. 34, с. 1893]. Видимо, поэтому Лян Юй-шэн справедливо считал иероглиф *ся* («лето») излишней вставкой [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 10]. Подробно о Пэн Юэ см. гл. 90.

⁴² Бань Гу добавил в конце биографии Лу Ваня несколько слов: «...Владение передавалось до правнуков, которые провинились, и это пожалование было ликвидировано» [XIII, кн. 7, гл. 34, с. 1894].

⁴³ Юаньцюй находился к северо-западу от совр. уездного города Цао пров. Шаньдун.

⁴⁴ В датировке этих событий комментаторы находят некоторые неточности. Лян Юй-шэн полагал, что Гао-цзу, возвращаясь после расправы с Цзан Ту, возвел Чэнь Си в княжеский ранг, что на самом деле произошло на год или два раньше [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 10], это же обстоятельство отмечал Цянь Да-синь (1728–1804) (см. [Цянь Да-синь, т. I, гл. 5, с. 79]).

⁴⁵ Чжаншуй — левый приток Хуанхэ в нижнем течении. Эта небольшая река частично разграничивала земли Чжао и Вэй (см. карту I, Б2).

⁴⁶ Цюйни — уездный город, находился к юго-востоку от совр. уездного города Вань пров. Хэбэй (см. карту I, B1).

⁴⁷ Ляочэн — уездный город, находившийся к северо-западу от одноименного совр. уездного города пров. Шаньдун (см. карту I, B2).

⁴⁸ Эти события (правда, с некоторыми отличиями) изложены и в гл. 8 [Истзап, т. II, с. 194].

⁴⁹ Чжунду — небольшой городок, расположенный южнее уездного города Ююй, на границе совр. пров. Шэньси и Внутренней Монголии. Не путать с древним городом Чжунду на землях совр. пров. Шаньдун.

⁵⁰ Яньмэнь, как и Дай, — название одной из тридцати шести областей, образованных при Цинь Ши-хуане (см. [Истзап, т. VI, карта 2 на переднем форзаце]).

⁵¹ О знаменитом вэйском полководце Вэй-гунцзы см. [Истзап, т. VII, гл. 77].

Глава девяносто четвертая

¹ В полном противоречии с заголовком глава посвящена в основном сложной и кровавой военно-политической борьбе за власть над территорией бывшего княжества Ци. Глава уже переводилась на европейские языки: на немецкий — А.Пфизмайером [Pfizmaier, 1860г, с. 535–542], на английский — Б.Уотсоном [Records, vol. I, с. 245–251]. Существуют ее переводы на современные восточные языки: японский — Отаке [ГТС, кн. 2, с. 203–209], на байхуа — Цзянь Цзуньгу [БХШЦ, т. III, с. 1317]. Известен ряд комментариев, и в первую очередь издание *Хуй-чжу Каочжэн* [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4111–4122]. Отметим, что имена героев глав 82 и 94 по-русски звучат и пишутся одинаково — Дань, но по-китайски пишутся разными иероглифами (單 и 儻), произносящимися под общим первым тоном.

² Ди — местность к юго-востоку от уездного города Гаоцин пров. Шаньдун [ГТС, кн. 2, с. 203].

³ Описание жизни и деятельности вожака народного восстания против циньского господства см. [Истзап, т. VI, гл. 48, с. 152–162].

⁴ По существовавшим тогда законам, о предполагаемой казни раба полагалось предварительно доложить руководителю уезда — *лину* и получить на эту акцию разрешение. Тянь Дань использовал этот предлог для нападения на представителя циньской власти в Ди.

⁵ Чуский Хуай-ван по имени Сюн-хуай правил в 328–298 гг. до н.э.

⁶ В тексте стоит бинном *фушэ*, что можно перевести и как название одного из видов гадюк тех мест, ядовитых змей длиной 1–2 чи.

⁷ Цзимо — циский город в 200 км к востоку от столицы Линьцзы (см. карту I, B2).

⁸ Локализация Бояна спорна, ей посвящено коммент. 35 к гл. 7 [Истзап, т. II, с. 396]; скорее всего, он находился недалеко от совр. города Бопин в пров. Шаньдун.

⁹ Под *Сань Ци* — «три Ци», на которые Сян Юй разделил земли Ци, — подразумевали: центральную, сохранившую название Ци, восточную — Цзяодун и северо-западную — Цзибэй.

¹⁰ Пиньюань — город на реке Циншуй, на границе между Ци и Чжао (см. карту I, В2).

¹¹ Личэн — поселение, расположенное на территории совр. столицы Шаньдуна Цзинань.

¹² О Куай Туне см. главы 89, 92 и др., а также коммент. 19.

¹³ В главе встречается два имени Гуан, различить их по-русски затруднительно. Один Гуан (廣) произносится третьим тоном, другой Гуан (光) — первым. Б. Уотсон, чтобы избежать однозвучия, имя второго Гуана передавал с двумя «g» — Kuangg [Records, vol. I, с. 249].

¹⁴ Знак 且 имеет чтение *Це* и *Цзюй*. В т. II «Исторических записок» мы вслед за Б. Уотсоном использовали второй вариант — Лун Цзюй. Правильнее следовать Большому китайско-русскому словарю, где подчеркнуто, что в фамилии этот иероглиф читается *Це*.

¹⁵ Ин находился к северо-западу от совр. уездного города Лайфу пров. Шаньдун (не путать с чуской столицей, располагавшейся на левом берегу Янцзы в совр. пров. Хэбэй).

¹⁶ Цяньчэн — циский уездный город к северо-западу от столицы Линьцзы (см. карту I, В2).

¹⁷ Многие факты напряженной борьбы за власть в Китае между Лю Баном (Гао-цзу) и Сян Юем (Сян-ваном) и действия ряда видных военачальников и политиков эпохи (Чэнь Юя, Хань Синя, Гуань Ина и др.) уже были описаны историком в главах 7 и 8 [Истзап, т. II], а также в ряде глав остальных разделов (главы 55–57 в разделе *Ши цзя* [Истзап, т. VI]; главы 89–93 и др. в разделе *Ле чжуань*). Данная глава дополняет прежний материал новыми выразительными деталями, особенно в отношении представителей рода Тянь в княжестве Ци.

¹⁸ Вероятно, прав цинский историк Ван Мин-шэн (1720–1798), отмечавший, что скорбь Гао-ди была притворной: «Гао-ди призвал Тянь Хэна, опасаясь его бунта, и вовсе не намеревался его помиловать. Понимая это, Хэн и покончил с собой... Почетные похороны — это попытка обмануть людей, и это бывало с Лю Баном нередко; сердцем он радовался его гибели, а вовсе не скорбел» (см. [Ван Мин-шэн, т. I, гл. 5, с. 40]).

¹⁹ Уже упоминавшийся в главе Куай Тун (настоящее имя — Куай Чэ, измененное из-за табу на имя императора У-ди, которого тоже звали Чэ) относился к разряду *бяньши* — полемистов, ораторов, знатоков стратегии и тактики царств; был советником Уань-цзюня, Хань Синя и других видных деятелей того времени. Гао-цзу расправился с ним. Бань Гу посвятил ему жизнеописание (см. [XIII, кн. 7, гл. 45, с. 2159–2167]), где сообщает о том, что Куай Тун составил книгу *Цзюаньюнь* («О кратком и вечном»), состоявшую из 81 главы, в 30-й же, библиографической, главе Бань Гу сообщает лишь противоречивые данные о другой книге Куай Туна, которая состояла из пяти глав [XIII, кн. 6, гл. 30, с. 1739]. Указанные сочинения не сохранились. Китайские ученые неоднократно связывали названную работу Куай Туна (*Цзюаньюнь*) с *Чжаньго цэ*, считая ее основной частью всего текста,

а Куай Туна — одним из главных авторов. Для примера упомянем главу Цзинь Дэцзянь в его книге «Исследование книг, которые читал Сыма Цянь» [Цзинь Дэцзянь, с. 328–337], а также несколько научных статей по этому же вопросу известного историка Ло Гэнь-цзэ в разных изданиях. Вопрос осложняется проблемой авторства *Чжаньго цэ*, поскольку составителем книги традиционно считается Лю Сян (76–6), он же автор предисловия к ней и он же несомненный составитель 33 глав существующего текста *Чжаньго цэ*. Из предисловия Лю Сяна известно, что использованные им материалы носили не менее шести названий. Уверенно можно назвать следующие: *Гоцэ*, *Гоши*, *Дуань чан*, *Шиюй*, *Чаншу* и *Сюшу*. Несомненно, что материал *Чжаньго цэ* составлялся многими авторами и сочинение Куай Туна, упомянутое в гл. 94 *Ши цзи*, могло занимать среди них определенное место. Об этом см. также: [Васильев К.В., 1968, гл. 2, с. 33–43] (ср. текст эпилога гл. 62 [Истзап, т. VII, с. 37]). Кстати, в гл. 15 Сыма Цянь указывал, что «об изменениях в силе борющихся княжеств есть и другие материалы, которые вполне можно использовать» [Истзап, т. III, с. 232]. Известно, что в *Ши цзи* эта книга прямо не названа, но Сыма Цянь мог быть знаком с некоторыми сочинениями, позднее вошедшими в корпус *Чжаньго цэ*.

²⁰ Ань Ци-шэн — легендарный святой, который жил на берегу Восточного моря и якобы дожил до тысячи лет. Согласно традиции, с ним беседовал Цинь Ши-хуан (см. [Истзап, т. II, гл. 12, с. 256, 476]).

Глава девяносто пятая

¹ Глава посвящена четырем деятелям периода установления власти ханьского дома. Ее полные переводы на европейские языки нам неизвестны, имеется лишь английский перевод эпилога, выполненный Б. Уотсоном [Records, vol. I, с. 255–256]. Существуют переводы на современные восточные языки, в их числе перевод Отаке на японский [ГТС, кн. 2, с. 210–226], Цзянь Цзунью — на байгуа [БХШЦ, т. III, с. 1323–1334]. Как всегда, нами использовался весь корпус комментариев (Такигава, Лян Юй-шэн, *Ши цзи пин-лин* и др.).

² Пэй находился к востоку от совр. уездного центра Пэй пров. Цзянсу (см. карту I, В2).

³ В русском языке адекватный термин отсутствует. По В. Далю, собачник — это торговец собаками. Куай не только торговал собачьим мясом, но также разводил собак и продавал их на мясо.

⁴ Эти события относятся к периоду правления Цинь Ши-хуана, который, узнав о появлении опасных для него знамений, связанных с Лю Баном, намеревался расправиться с ним, но тот скрылся в горах (см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 160–161]).

⁵ Уездный центр Фэн располагался там же, где одноименный уездный центр совр. пров. Цзянсу.

⁶ Хулин — уездный центр к юго-востоку от совр. уездного центра Юйхэ пров. Шаньдун (см. карту I, В2).

⁷ Фаньюй — город к западу от совр. уездного центра Юйтай пров. Шаньдун.

⁸ Как следует из текста гл. 8, фамилия инспектора округа Сышуй была Пин [Истзап, т. II, с. 163]; округ Сышуй охватывал северо-западную часть совр. пров. Цзянсу и северо-восточную часть пров. Аньхой.

⁹ Дан — уездный центр, располагавшийся к югу от совр. уездного центра Даншань пров. Аньхой (см. карту I, B2).

¹⁰ Во время становления династии Хань существовала целая система присуждения званий в зависимости от числа отрубленных голов. По всей видимости, считались головы только командного состава.

¹¹ Чжан Хань — один из девяти высших сановников государства при династии Цинь.

¹² Пуян — уездный центр к юго-западу от одноименного уездного центра совр. пров. Хэнань и к востоку от знаменитой переправы Байма (см. карту I, B2).

¹³ Чэньян — населенный пункт в 50 км к северу от луской столицы Цюйфу (см. карту I, B2).

¹⁴ Хую — волость в северо-восточной части совр. уезда Ланькао пров. Хэнань.

¹⁵ В тексте главы служебный ранг чиновника назван *шанцзянь*, но такого ранга в списке чинов нет. Бань Гу в биографии Куай Туна упоминает в этом месте чин *шанвэнь* (см. [XIII, кн. 7, гл. 41 с. 2067]). Такой же термин встречается в *Люй-ши чунь-цю*, где говорится, что Сын Неба пожаловал вэйскому Вэнь-хоу должность *шанвэня* (см. [ЧЦЦЧ, т. VI, гл. 15, с. 167]), причем одни комментаторы (например, Цзинь Дэцзянь) считают этот пост высоким и близким к государю, другие (Накай) — ставят его не выше *дафу* [XЧКЧ, т. VIII, с. 4125]. Вероятно, правильное второе мнение, так как после шестого и седьмого разрядов (*годафу* и *ледафу*) должен следовать чин с менее крупным пожалованием, что и подтверждает текст.

¹⁶ Чэнью — город, располагавшийся на территории одноименного совр. уездного центра в пров. Шаньдун.

¹⁷ Бо — название древнего города, столицы династии Шан. С таким именем известны три населенных пункта, но здесь имеется в виду город, располагавшийся на юге уезда Шанцю совр. пров. Хэнань.

¹⁸ Ганли, по Отаке [ГГС, кн. 2, с. 210], находился вблизи циньской столицы Сяньяна. В т. II мы поместили его в пров. Шаньдун к западу от Чэньяна [Истзап, т. II с. 420], что, видимо, точнее, так как ханьская армия еще не совершала бросок к столице. (С извинениями отметим, что в т. II и в тексте, и в комментариях употреблена форма Гунли, а в указателе — Ганли. Хотя возможны оба чтения, такой разницей недопустим.) Сыма Цянь пишет, что Ганли относился к области Хэцзянь. Эта область была образована Лю Баном, и ее нет в составе тех сорока, что учреждены Цинь Ши-хуаном [Истзап, т. II, гл. 6, с. 349, коммент. 79]. Это название повторил и Бань Гу (см. [XIII, кн. 7, гл. 41, с. 2067]). По данным последнего, ханьская область Хэцзянь располагалась на северной границе совр. пров. Хэбэй, однако район первоначальной борьбы Лю Бана с Цинь не выходил за пределы совр. провинций Шаньдун, Цзянсу и Хэнань. На некоторые неясности в локализации указывал еще Лян Юй-шэн

[ЛЮШ, кн. 13, гл. 31, с. 13]. Возможность существования подобной области в географии еще доциньского Китая косвенно подтверждается наличием одноименной («Хэцзянь») звезды в созвездии Ци («Флаг») [Истзап, т. IV, с. 434].

¹⁹ Кайфын — уездный центр, располагавшийся к югу от совр. города Кайфын пров. Хэнань.

²⁰ В данном случае офицер, отвечающий за сбор разведанных о противнике.

²¹ Юаньлин — древний город на северо-востоке совр. уезда Синьчжэн пров. Хэнань.

²² Почетный титул, не имеющий отношения к земельным пожалованиям (досл. «Правитель достойного града»).

²³ Чаншэ — древнее поселение на северо-востоке совр. уезда Чангэ пров. Хэнань.

²⁴ Хуаньюань — скорее всего, название горы на границе совр. уездов Яньши и Гун в пров. Хэнань.

²⁵ Имеется в виду переправа Пиньян на востоке уезда Мэнцзинь совр. пров. Хэнань.

²⁶ Ху — волость в западной части совр. уезда Яньши пров. Хэнань.

²⁷ Чоу — древнее поселение на юго-востоке совр. уезда Лушань пров. Хэнань.

²⁸ Речь идет о том Янчэне, который находился у южной границы Хань с Чу.

²⁹ Наньян — историческая область с центром в уездном городе Юань или Юаньчэн (совр. Наньян в Хэнане). Занимала приграничье совр. провинций Хэнань и Хубэй (см. карту II, Б2).

³⁰ Ли — уездный центр на территории совр. уезда Нэйсян пров. Хэнань.

³¹ Башан — местность к западу от р. Башуй, на юго-восток от совр. города Сиани. Сейчас именуется «Источник Белой Лани» (на нашей карте I, А2 эта местность расположена в треугольнике между Балином, Дусянем и горой Ли). Отметим, что отдельные географические ориентировки в тексте памятника («к северу», «на восток» и т. п.) весьма условны, а порой ошибочны и могут дезориентировать читателя.

³² Множество отрубленных голов противника и прочие бесконечные подвиги Фань Куая выглядят явным преувеличением. Интересно мнение переводчика на *байхуа* Цзянь Цзунъю, который приписывает Сыма Цяню мнение, будто повышенная кровожадность Фань Куая отражала прошлое потрошителя собак [БХШЦ, т. III, с. 1324].

³³ Подробную картину встречи Лю Бана (Пэй-гуна) и Сян Юя и участие в ней Фань Куая историк нарисовал в гл. 7 [Истзап, т. II, с. 132–136], здесь же он кратко повторил лишь некоторые важные ее моменты.

³⁴ *Ланчжун* — букв. «телохранитель», в данном контексте — почетная должность.

³⁵ Уезд Си располагался к юго-западу от совр. города Тяньшуй пров. Ганьсу. Река Байшуй — это, вероятно, совр. река Байлунцзян в пров. Ганьсу.

³⁶ Юн — старинный циньский город, расположенный к востоку от Сяньяна (см. карту I, А2).

³⁷ Тай — уездный центр на северо-востоке совр. уезда Угун пров. Шэньси.

³⁸ Хаочжи — уездный центр на востоке совр. уезда Цянь пров. Шэньси.

³⁹ Чжан Пин, по мнению многих комментаторов, — сын циньского полководца Чжан Ханя.

⁴⁰ *Ланчжуны*, согласно ханьской табели о рангах, полагались командующим трех родов войск — колесницами, охранными войсками и конницей (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4130]). Куай получил почетный титул начальника охраны командующего всей конницы.

⁴¹ Жан располагался в юго-восточной части совр. уезда Угун пров. Шэньси.

⁴² Мэй — уездный центр на востоке совр. уезда Мэй пров. Шэньси (см. карту I, A2).

⁴³ Хуайли — уездный центр к юго-востоку от совр. уездного центра Синпин в пров. Шэньси; в циньский период он назывался Фэйцю (см. карту I, A2).

⁴⁴ Ляочжун — название местности на северном берегу р. Вэйхэ, на месте совр. города Сяньяна.

⁴⁵ Лиань — название уездного центра в северо-восточной части совр. уезда Линьтун в Шэньси, одна из ранних циньских столиц (см. карту I, A1).

⁴⁶ Дулин — название уезда и города к югу от совр. города Сиань (см. карту I, A2).

⁴⁷ Военные действия в этот момент переносятся с запада на восток, на территории совр. провинций Шаньдун и Хэнань. Чжуцзао — древнее поселение в южной части совр. уезда Дунмин пров. Шаньдун; Цзоу — уездный центр, располагавшийся на том же месте, что и одноименный совр. уездный центр пров. Шаньдун; еще южнее — город Се; Лу — уездный центр на месте совр. города Цюйфу пров. Шаньдун; Сяцю — уездный центр в северной части совр. уезда Яньчжоу пров. Шаньдун (см. карту II, B1).

⁴⁸ Следует заметить, что Сыма Цянь произвольно варьирует в тексте имена главного соперника Лю Бана — Сян Цзи, Сян Юй, Сян-ван; первые два — его собственные имена, а третье — титул.

⁴⁹ Янцзя — уезд и уездный центр в совр. уезде Тайкан пров. Хэнань (см. карту II, B1).

⁵⁰ Вопрос о военачальнике по фамилии Чжоу вызывал различные толкования. Так, по мнению Янь Ши-гу (581–645), комментатора *Хань шу*, это был военачальник Чжоу Инь (см. [XIII, кн. 7, гл. 41, с. 2071]). Цинский же историк Цюань Цзу-ван (1705–1733) считал, что Чжоу Инь попал к ханьцам в плен гораздо раньше, а в данном случае в плен был взят другой военачальник — Чжоу Лань (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4231]).

⁵¹ Здесь несомненная ошибка переписчиков, поскольку Хулин находился на территории княжества Сун на берегу р. Сышуй, т.е. в совр. пров. Шаньдун, а из подробнейшего описания гибели Сян Цзи в гл. 7 известно, что он был убит близ Уцзяна на берегу Янцзы [Истзап, т. II, гл. 7, с. 154]; Уцзян же находился на территории совр. уезда Хэсянь пров. Аньхой (см. карту II, B1 и B2).

⁵² Восстание Цзан Ту было подавлено в 202 г., а восстание Хань Синя, вступившего в сговор с *сюнну*, — в 200 г. до н.э. (см. [Истзап, т. II, гл. 8]).

⁵³ Юньчжун — уездный центр на северо-востоке совр. уезда Токэто во Внутренней Монголии (см. карту I, B1).

⁵⁴ Сянго — уездный центр, располагавшийся к юго-западу от совр. города Синтай пров. Хэбэй.

⁵⁵ Цинхэ — название округа, охватывавшего юго-восток совр. пров. Хэбэй и часть северных территорий пров. Шаньдун, с центром в Циньяне (юго-восток совр. уезда Цинхэ пров. Хэбэй).

⁵⁶ Чаншань — округ, занимавший центральные районы и часть совр. пров. Хэбэй и часть земель пров. Шаньси, с центром в г. Юаньши (северо-восточная часть одноименного уезда пров. Хэбэй).

⁵⁷ Учжун — уездный центр, учрежденный в Цинь, располагался на месте совр. города Цисянь пров. Хэбэй (примерно 100 км к востоку от Пекина, см. карту I, В1).

⁵⁸ Гуанчан — уездный центр в северной части совр. уезда Лайюань пров. Хэбэй.

⁵⁹ Обстоятельства гибели Хань Синя описаны Сыма Цянем по-разному. В гл. 8 отмечено, что в 197 г., когда Хуайинь-хоу Хань Синь задумал поднять мятеж в Гуаньчжуне, он был казнен вместе с родственниками в трех поколениях [Истзап, т. II, с. 194]. В жизнеописании Хань Синя (гл. 92) сказано, что ему отрубили голову по приказу императрицы Люй-хоу во дворце, когда Гао-цзу был в походе. В данной же главе его обезглавливают подчиненные Куай Туна. Эту разногласию отмечал и Лян Юй-шэн [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 14].

⁶⁰ Хэнгу — уездный центр на северо-западе совр. уезда Вэйсянь пров. Хэбэй.

⁶¹ Ци — яньская столица, находилась на территории совр. Пекина (см. карту I, В1).

⁶² Гао-цзу был уроженцем Фэн и здесь присоединился к антициньскому восстанию. Фань Куай был в числе первых его приверженцев.

⁶³ Намек на возможную смерть императора, о которой нельзя было говорить прямо.

⁶⁴ Напомним, что от любимой наложницы Лю Бана, происходившей из рода Ци, родился сын Жу И, который получил титул чжаоского Инь-вана. Императрица Люй-хоу ненавидела эту фаворитку и сначала отравила сына (194 г.), а затем жестоко расправилась с матерью (см. [Истзап, т. II, гл. 9, с. 202]).

⁶⁵ Гаоян — местность на юго-западе совр. уезда Цисянь пров. Хэнань.

⁶⁶ Чэньлю находился на месте одноименного города в совр. пров. Хэнань, в 25 км к юго-востоку от Кайфына. Как явствует из Анналов, эти события происходили в годы царствования циньского Эр-ши Хуана, в 209 г. [Истзап, т. II, гл. 8].

⁶⁷ Цишань — одна из семи знаменитых горных вершин Древнего Китая, упоминается в *Шаньшу* и *Го юй*, расположена в 70 км к востоку от города Лоян, поблизости от Чэньлю (см. карту II, Б1).

⁶⁸ Гоуши — название горы, со времени Хань — название уезда на юго-западе совр. уезда Яньши пров. Хэнань.

⁶⁹ Юань (вэйский) располагался в совр. уезде Юаньшуй пров. Шаньси, а чуский Юань — на северном притоке р. Ханьшуй. В тексте, скорее всего, речь идет о чуском (см. карту II, Б2).

⁷⁰ Сюньгуань — застава на р. Сюньшуй; находилась в западной части совр. уезда Сюньян пров. Шэньси.

⁷¹ Область Лунси с центром в Линьчжао (совр. уезд Миньсянь) занимала территорию юго-восточной части совр. пров. Ганьсу.

⁷² Северные земли — название округа (с центром в Ицюй), который охватывал уезд Пинлиан совр. пров. Ганьсу и уезд Гуяоань совр. Нинся-Хуэйского автономного района (см. карту I, A2).

⁷³ Округ Шанцзюнь (с центром в юго-восточной части совр. уезда Шулинь пров. Шэньси) располагался на правом берегу Хуанхэ (см. карту I, A1 и A2).

⁷⁴ Яньчжи — уезд на востоке совр. уезда Цзинчуань пров. Ганьсу.

⁷⁵ Имя (Юн) циньского командующего, войска которого разбил Ли Шан, внесено нами по тексту *Хань шу* [XIII, кн. 7, гл. 41, с. 2974], поскольку в *Ши цзи* оно отсутствует. Речь идет о военачальнике Юн-ване Чжан Хане.

⁷⁶ Сюньи — уездный центр на северо-востоке одноименного совр. уезда пров. Шэньси.

⁷⁷ Ниян — древнее поселение в юго-восточной части совр. уезда Нинсянь пров. Ганьсу [ГТС, кн. 2, с. 216].

⁷⁸ Учэн — уезд в северо-восточной части совр. уезда Хуасянь пров. Шэньси.

⁷⁹ Цзюйе — название уездного центра на северо-востоке одноименного совр. уезда пров. Шаньдун.

⁸⁰ Чжунли Мо — один из старших военачальников в окружении Сян Юя. Был другом Хань Синя (см. гл. 92 данного тома).

⁸¹ Лунто — название местности на западе совр. уезда Сюшуй пров. Хэбэй.

⁸² И — название местности на северо-западе уезда Бэйсюн пров. Хэбэй.

⁸³ Чжо — название уезда с центром в городе Чжочжоу пров. Хэбэй.

⁸⁴ Шангу — со времен Цинь область, земли которой охватывали совр. уезды Исянь, Сяньху и др. в пров. Хэбэй.

⁸⁵ Люй Лу — один из представителей рода императрицы Люй-хоу (сын Люй Ши-чжи, ее старшего брата). Люй Лу служил военачальником и имел титулы Усинь-хоу и Чжао-ван (о нем см. [Истзап, т. II, с. 208, 210 и др.]). Его дочь была женой Чжусюй-хоу и сыграла определенную роль в свержении клана Люй.

⁸⁶ Имеется в виду столичный гарнизон, носивший это имя потому, что располагался к северу от Чанъани.

⁸⁷ Чжаочэн (букв. «город чжаосцев», «город Чжао») — образное наименование Ханьдани, столицы княжества Чжао. Заметим, что в нашем комментарии к переводу гл. 43, к сожалению, не было сделано необходимого указания на тождество Чжаочэна и Ханьдани (см. [Истзап, т. VI, с. 297, коммент. 2]).

⁸⁸ Луань Бу — приближенный Пэн Юэ, затем стал генералом у Цзан Ту, во времена Вэнь-ди был члэнсяном царства Янь. О нем см. гл. 100 данного тома.

⁸⁹ Речь идет о Лю Сусе, внуке Лю Бана.

⁹⁰ В *Цзицзе* Пэй Иня со ссылкой на комментатора Су Линя утверждается, что Ци вознамерился жениться именно на Цзан Эр (в тексте памятника — Пиньюань-цзюнь), бабушке наследника престола и будущего императора У-ди (о Цзан Эр см. [Истзап, т. VI, гл. 49, с. 168–170]). Возможно, этим и объяснялся гнев Цзин-ди, оскорбленного бестактностью «жениха». В аналогичном тексте *Хань шу* (правда, в скобках!) после титула Пиньюань-цзюнь стоит иероглиф *цзе* — «старшая сестра» [XIII, кн. 7, гл. 41, с. 2076]. Мидзусава также отмечает три ксилографа с иероглифом, означающим «старшая сестра», идентичным *цзе* (см. [ХЧКЧЦБ, т. VII, гл. 95, с. 11]). Заметим, что титул Пиньюань-цзюнь был пожалован Цзан Эр позднее (141 г.), уже при императоре

У-ди (см. [Истзап, т. VI, с. 170]). Мы ввели в скобках слова «старшая сестра», хотя Сыма Цянь нигде не упоминает о наличии сестер у Цзан Эр.

⁹¹ Река Сышуй — один из левых притоков Хуайхэ, протекает по территории совр. провинций Хэнань и Аньхой (см. карту II, B1).

⁹² Цзиян — уезд на северо-востоке совр. уезда Ланькао пров. Хэнань.

⁹³ Юнцю — уездный центр, располагался в совр. уезде Ци пров. Хэнань (см. карту II, B1).

⁹⁴ Чжибо (букв. «державший в руках белую шелковую материю») — чин сановника первоначально в царстве Чу, затем введенный в империях Цинь и Хань; следовал непосредственно за чином чжигуй (см. ниже, коммент. 95).

⁹⁵ Чжигуй (букв. «державший скипетр») — высший чин сановного лица, установленный в Чу, где он появился еще в период Чуньцю, упоминается во многих древних памятниках (*Чжаньго цэ*, *Люй-ши чунь-цю* и др.).

⁹⁶ Ланьтянь — город и уезд на западе одноименного совр. уезда пров. Шэньси. В Ланьтяне располагалась известная горная застава Ланьтяньгуань (см. карту II, A1).

⁹⁷ Чжиян — название города и уезда в окрестностях циньской столицы. Располагались в восточной части совр. уезда Чаньань пров. Шэньси. В Чжияне находился некрополь царственных особ.

⁹⁸ Местоположение Цяна определить не удалось.

⁹⁹ Цыши — уезд на юго-востоке совр. уезда Фэньян пров. Шаньси. Как видно из расположения упомянутых многочисленных географических пунктов, военные действия охватывали очень широкую зону.

¹⁰⁰ Жуинь — уездный центр на территории совр. города Фуян пров. Аньхой.

¹⁰¹ Уцюань — уезд и город в районе совр. города Хух-Хото во Внутренней Монголии (см. карту I, B1).

¹⁰² Сиян (или Цзэн) — уезд и город на юго-востоке совр. уезда Тайхэ пров. Аньхой (см. карту II, B2).

¹⁰³ Гора Цзюйчжу (другие ее наименования — Яньмэнь, Сицзин) находится на северо-западе уезда Дайсянь пров. Шаньси.

¹⁰⁴ Ся — поселение на территории совр. уезда Даншань пров. Аньхой.

¹⁰⁵ Суйян — уездный центр, бывшая столица княжества Сун. Располагался на юге совр. уезда Шаньцю пров. Хэнань (см. карту II, B1).

¹⁰⁶ Чжунцзюань — приближенный государя в Цинь и Хань, выполнявший обязанности секретаря (*шэжэня* или *ечжэ*). В этой роли выступал и первый советник Цао Шэнь (см. [Истзап, т. VI, гл. 54, коммент. 3, с. 357]).

¹⁰⁷ Яньу находился на территории совр. пров. Хэнань в 50 км на северо-запад от Даляня (см. карту II, B1).

¹⁰⁸ Ши — этот населенный пункт локализовать не удалось.

¹⁰⁹ Дупин — волость к юго-востоку от совр. города Сиань пров. Шэньси [ГГС, кн. 2, с. 221].

¹¹⁰ Хуан (полное название Вайхуан) — уездный центр на северо-западе совр. пров. Хэнань (см. карту II, B1).

¹¹¹ Сяньи находился в совр. уезде Суйсянь пров. Хэнань.

¹¹² *Лоуфани* — одно из северных племен. Они были искусными наездниками и стрелками (см. [Истзап, т. II, с. 405, коммент. 196]).

- ¹¹³ Линьцзы — циская столица (см. карту I, В2).
- ¹¹⁴ Бо находился на территории совр. уезда Тайань в Шаньдуне.
- ¹¹⁵ Цяньчэнь — город на территории совр. уезда Гаюнь пров. Шаньдун.
- ¹¹⁶ В тексте губернатор области назван *цзюньчжан*, хотя, как правильно отмечал Янь Ши-гу, в то время этот пост обозначался еще как *цзюньшоу*, а замена *шоу* на *чжан* произошла позднее (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4151]).
- ¹¹⁷ Тун располагался в совр. уезде Сысянь в Аньхое.
- ¹¹⁸ Сясян располагался в совр. уезд Суцянь в Цзянсу (см. карту II, В1).
- ¹¹⁹ Люй и Сюй находились в совр. уезде Хуайнин пров. Аньхой.
- ¹²⁰ Гуанлин находился на северо-востоке совр. округа Янчжоу пров. Цзянсу (см. карту II, В2).
- ¹²¹ Сяпэй — селение в совр. уезде Суцянь в Цзянсу (см. карту II, В1).
- ¹²² Ку располагался в совр. уезде Луи в Хэнани.
- ¹²³ Цяо располагался в совр. уезде Сусянь в Аньхое.
- ¹²⁴ Дунчэн находился на территории совр. уезда Динъюань пров. Аньхой (см. карту II, В2).
- ¹²⁵ Как известно из гл. 7, Сян Юй (Сян Ци) покончил с собой на поле боя, а пять ханьских военачальников (Ван И, Ян Си, Люй Ма-тун и двое других), борясь между собой, расчленили его тело. Позднее эти люди получили титулы *хоу* (см. [Истзап, т. II, с. 154–155]).
- ¹²⁶ У[чэн] — речь идет об уском Учэне, который располагался на правом берегу Янцзы в нижнем ее течении, в пров. Аньхой (см. карту II, В2).
- ¹²⁷ Инъинь находился на юго-востоке совр. уезда Юйсянь пров. Хэнань.
- ¹²⁸ Май — город в 20 км к северо-востоку от совр. уезда Шосянь в пров. Шаньси (см. карту I, Б1).
- ¹²⁹ Шаши располагался в землях *лоуфаней*, т.е. к северу от верхнего течения реки Чжишуй.
- ¹³⁰ Впервые упоминаемые здесь населенные пункты находились на территории совр. пров. Хэбэй: Луну — в уезде Динсянь, Аньго и Аньпин — в уезде Цисянь.
- ¹³¹ *Чжусго* — военный чин высокого ранга; был учрежден в царстве Чу; присваивался в войсках Чэнь Шэна, Сян Ляна; просуществовал затем много веков (в Северном Вэй, Тан и Сун, см. [Цы юань, т. I, с. 64]).
- ¹³² Описание всех этих военных кампаний и явно преувеличенных военных успехов Гуань Ина почти дословно повторено в *Хань шу* (см. [ХШ, кн. 7, гл. 41, с. 2080–2085]).
- ¹³³ Чжао-ван к этому времени уже умер, замученный императрицей Люйхоу (см. [Истзап, т. II, гл. 9, с. 209]). Фразу о назначении Чжао-вана командующим следует рассматривать как ошибку переписчиков. Не случайно в *Хань шу* это утверждение опущено.
- ¹³⁴ О действиях циского *вана* см. главы 9 и 52 [Истзап, т. II, с. 212–213 и т. VI, с. 184–189].
- ¹³⁵ Бэйди — одна из 36 областей, учрежденных Цинь Ши-хуанди; занимала северо-восточную часть совр. пров. Ганьсу и часть совр. автономного района Внутренняя Монголия (см. [Истзап, т. VI, карта 3 на заднем форзаце]).

¹³⁶ Как и в гл. 61 о Бо И, Сыма Цянь в эпилоге использовал известное выражение *фу цзи вэй* (досл. «муха, уцепившаяся за хвост бегущего скакуна»). Смысл этого образа указывает на получение известности благодаря другим. Использование Сыма Цянем такого выражения изрядно обесценивает героические биографии основателей Ханьской империи. Возможно, историограф попытался снизить навязанный ему официальный взгляд и откровенно панегирический тон.

¹³⁷ Китайские ученые подчеркивают своеобразие данной главы. Так, У Жунь писал: «В рассказе о боевых заслугах четырех героев много сходного с биографиями Цао Цаня и Чжоу Бо, однако здесь подчеркнуты исключительно боевые дела и подвиги, но не стратегия и тактика. Таким образом, *тайшигун*, как и всегда, отбирал персонажей главы по принципу сходства» (см. [Лидай минцзя пин, с. 648]).

Глава девяносто шестая

¹ Заголовок данного *ле чжуаня* соответствует типу индивидуального жизнеописания, однако на самом деле это типичный *фу чжуань*, описывающий жизнь и деятельность целой группы представителей высшего слоя военных и гражданских администраторов при Гао-цзу и его наследниках.

Имеется полный перевод главы на английский язык Б. Уотсона [Records, vol. I, с. 257–268], а также перевод небольшого фрагмента, выполненный М. Вилбуром [Wilbur, с. 375]. Появились переводы и на современные восточные языки: на *байхуа* — Чэнь Маньмина [БХШЦ, т. III, с. 1343], на японский — Отаке [ГГС, кн. 2, с. 227–242]. Нами использованы также многочисленные комментарии разных эпох (Лян Юй-шэн, Такигава, Го Сун-тао и др.).

² Использованное здесь Сыма Цянем выражение *чжуся фаншу* трактуется по-разному, но в одном смысловом поле. В *Цзицзе* Пэй Инь отмечал, что уже в период Цинь была учреждена должность *чжусяши* — летописца, который ведал многочисленными записями, собираемыми при дворе. В сочетании *фаншу* знак *фан* обычно понимается как «стороны света». Следовательно, Чжан Цану вменялось в обязанность надзирать за записями, доставляемыми в центр из областей. Приемлема и трактовка Чэнь Маньмина: «Он ведал дворцовым архивом» [БХШЦ, т. III, с. 1335]. Б. Уотсон слово *чжу* («столб») объясняет тем, что Чжан при исполнении своих обязанностей сидел у подножия колонн в дворцовом зале [Records, vol. I, с. 267].

³ Имеется в виду ханьский Наньян (см. карту II, Б2).

⁴ *Цзисян* — государственный казначей [БКРС, т. II, с. 799]; у Б. Уотсона — «calculation minister» [Records, vol. I, с. 258]. Возможный перевод: «советник по финансам».

⁵ Цзе — последний правитель дома Ся. По традиции — человек, лишенный добродетелей (см. [Истзап, т. I, гл. 2, с. 164–165]). Чжоу — последний правитель дома Инь, признанный гуляка, распутник и тиран (см. [Истзап, т. I, гл. 3, с. 175–178]). Сравнение Гао-ди с этими одиозными фигурами в устах Чжоу Чана было, несомненно, хулой и дерзостью.

⁶ О борьбе императрицы Люй-хоу с наложницей Ци и ее сыном Жу И, носившим титул Чжао-ван, см. [Истзап, т. II, гл. 9, с. 210–209]; о действиях Лю-хоу (Чжан Ляна) в этой связи см. [Истзап, т. VI, гл. 55, с. 219]. Отметим, что в гл. 9 Чжао-вана не отравили, а заморили голодом.

⁷ В гл. 26 («Трактат о календаре») Сыма Цянь сообщал, что Цинь Ши-хуан «придерживался идеи борьбы друг с другом пяти стихий... Установил начало года с десятой луны, а преобладающим цветом сделал черный цвет». Первые ханьские правители «заимствовали от дома Цинь систему начала года и цвет официальных одежд» [Истзап, т. IV, с. 110]. Учение о пяти первоэлементах природы — *усин* (металл, дерево, вода, огонь и земля) являлось основой космогонической теории древних китайцев. Она была тесно связана с борьбой мирообразующих сил Света и Тьмы — *Ян* и *Инь*, которые определяли, в свою очередь, календарь и музыкальные тона. Эти сюжеты специально рассмотрены историком в гл. 130 [ШЦ, т. VI, с. 3305] и в главах о календаре и музыке [Истзап, т. IV].

⁸ Речь идет о *люйлюй* — системе двенадцатиступенного хроматического звукоряда в составе шести основных и шести полутонов, которая наложила на господствовавшую с древности в китайской музыкальной культуре пентатонную гамму. Подробнее см. гл. 24 [Истзап, т. IV].

⁹ О роли Чжан Цана в улучшении календаря говорилось в гл. 26 [Истзап, т. IV].

¹⁰ В тексте стоит бинном *чжуму*, означающий «мытьё головы и тела». Как сообщают китайские источники, у чиновников царского двора каждый пятый день отводился для отдыха и мытья, который можно назвать своеобразным «банным днем» (об этом см. [Цы юань, т. III, с. 1780]).

¹¹ Чэнцзи — древний город, находился на территории совр. уезда Циньань пров. Фуцзянь. В мифологии и легендах выступает как место рождения легендарного императора Фу-си и место появления фантастического чудовища — желтого дракона.

¹² В чем выразилось нарушение церемониала, не ясно. Б. Уотсон также отметил это [Records, vol. I, с. 264]. В *Хань шу* просто сказано «провинился» (*юцзуй*) [XIII, кн. 7, гл. 42, с. 2099].

¹³ Это очередной пример мифологизации, поскольку мера длины *чи* составляла 27,65 см (см. [У Чэн-ло, с. 64–66]). Следовательно, рост Чжан Цана и, если следовать тексту, его сына составлял более 220 см, что совершенно нереально. Фантастичен и перепад в росте Чжан Цана и его отца — более 3 *чи* (т.е. более 83 см). Если использовать чжоуский *чи* (19,9 см), результат будет столь же нелепым — менее 100 и 160 см. Этот миф повторен в *Хань шу* [XIII, кн. 7, гл. 42, с. 2100] и в *Тайпин юй-лань* [ТПЮЛ, т. III, гл. 519, с. 2359], что свидетельствует о живучести предания о богатырском росте Чжан Цана и его сына.

¹⁴ Чао Цо предложил императору Цзин-ди урезать владения *чжухоу*, чтобы ослабить их влияние и мощь, но это вскоре вызвало мятежи князей. Желая успокоить знать, император казнил Чао Цо (об этом см. [Истзап, т. II, гл. 11, с. 248; гл. 101 данного тома]).

¹⁵ В хронологии рода Шэньту Цзя *тайшигуну* Сыма Цяню не удалось избежать ошибок и противоречий. Текст данной главы сильно отличается от материалов гл. 19 (см. [Истзап, т. III, с. 617]).

¹⁶ Календарь легендарного Чжуань Сюя за начало отсчета брал утро дня *цзя-инь* в первой луне весной первого циклического года и был привязан к движению Юпитера; применялся он на протяжении всего первого тысячелетия до н.э. Это подтвердили находки 1972 г. в Линьши (пров. Шаньдун), когда были обнаружены дощечки с календарными записями за 134 г. до н.э. (см. [Истзп, т. IV, с. 27]).

¹⁷ С этого места начинается интерполированная в *Ши цзи* часть главы, причем автор ее неизвестен. Танский Сыма Чжэнь полагал, что в написании этого отрывка участвовал Чу Шао-сунь и др. (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4176]). Однако добавления Чу Шао-суна всегда начинаются со слов «Учитель Чу говорил»; здесь же этой преамбулы нет.

¹⁸ Как отмечают комментаторы и *Хань шу*, имя Чэ было Цянь-цю, а происходил он из известного циского рода Тянь; фамилию же Чэ он получил позднее. Ему посвящена часть гл. 36 в *Хань шу*. Чанлин находился недалеко от циньской столицы Сяньяна (см. карту II, А1).

¹⁹ Должность *дахунлу* была введена У-ди с периода *тай-чу* (104 г.). При Цинь этот пост назывался *цуйкэ* (начальник посольского приказа) с жалованьем 2000 *даней* зерна. Позднее должность стала именоваться *лигуань* (церемониймейстер).

²⁰ Фамилии обоих советников звучат одинаково — Вэй, но пишутся они разными иероглифами — 韋 и 魏.

²¹ Должность *сычжи* была учреждена при У-ди, на пятом году периода *юань-шоу* (118 г.); это был помощник *чэнсяна* по расследованию преступлений чиновников.

²² Этот отрывок переведен М.Вилбуром (см. коммент. 1). О событиях, связанных с именем Чжао Гуан-ханя, см. также гл. 76 в *Хань шу* [XIII, кн. 10, с. 3205], где они отнесены к 67 г. до н.э., т.е. спустя два десятилетия после смерти Сыма Цяня.

²³ *Цаньши* — помещения для выкармливания шелковичных червей, превращенные в казематы, где кастрировали заключенных. В.М.Алексеев в литературном переводе гл. 130 назвал такие помещения «темной дырой» [Алексеев, 1978, с. 105].

²⁴ В *Хань шу* имеется жизнеописание Бин Ци, однако там иероглиф *бин* пишется без ключевого знака и детали биографии во многом расходятся. Бань Гу несомненно располагал более обширными данными, чем интерполяторы *Ши цзи* (см. [XIII, кн. 10, гл. 74, с. 3142–3148]).

²⁵ Даруя легкую смерть, правитель Хуан избавлял приговоренных от тяжелых мучений.

²⁶ *Цзинчжаоинь* — один из трех правителей столичных земель (*саньфу*). О них см. гл. 19 *Хань шу* [XIII, кн. 3, с. 736]. *Цзинчжаоинь* управлял восточной частью столичного округа.

²⁷ Жизнеописание *тинвэя* Чжан Ши-чжи содержится и в гл. 102 данного тома «Исторических записок», однако имя Юй Дин-го там не упоминается.

²⁸ Вэй Сюань-чэн имел прозвище Шаовэн. Сначала он служил *ланом*, потом дошел до должности *юйшидафу*. В годы *юн-гуан* (43–39) сменил Юй Дин-го, пробыв на посту *чэнсяна* семь лет, получив посмертный титул Гун-хоу.

²⁹ Ханьский император Сяо Юань правил в 48–32 гг. до н.э.

³⁰ По мнению Такигавы, назначение Куан Хэна произошло на третьем году *цзянь-чжао*, т.е. в 36 г. до н.э. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4182].

³¹ Дунхай находился на территории совр. уезда Таньчэн пров. Шаньдун (см. карту II, В1).

³² Жизнь Куан Хэна в этой интерполированной части главы описана кратко и относится к периоду второй половины I в. до н.э., т.е. через несколько десятилетий после кончины Сыма Цяня. Более подробную и красочную биографию Куан Хэна оставил нам Бань Гу, причем в ней помещены тексты ряда докладов Куана государю (см. [ХШ, кн. 10, гл. 81, с. 3331–3347]). Фрагмент биографии Куана, описывающий последний этап его жизни, помещен в фундаментальном труде *Тайпин юй-лань*, составленном в XI в. (см. [ТПЮЛ, т. II, гл. 204, с. 982]).

³³ Следует иметь в виду, что интерполяторы использовали здесь титул Сыма Цяня — *тайшигун*, скорее всего, для придания своей работе большей фундаментальности. Это, по-видимому, понимали многие средневековые публикаторы *Ши цзи*, выбрасывая выражение *тайшигун юэ* 太史公曰. Так, Мидзусава Тоситада приводит названия одиннадцати ксилографических изданий *Ши цзи*, относящихся к периодам Сун, Юань, Мин и Цин, где эти четыре иероглифа отсутствуют [ХЧКЧЦБ, т. VII, гл. 96, с. 19]. Чтобы подчеркнуть авторство интерполяторов, нередко занимавших подобно Сыма Цяню должность *тайшигуна*, мы ввели в скобках слово «нынешний».

Глава девяносто седьмая

¹ Глава посвящена представителям интеллектуальной элиты, преданно служившим первому ханьскому императору и его преемникам, и как это нередко бывает в разделе *Ле чжуань*, героев в ней больше, чем двое упомянутых в заглавии. Нельзя не отметить, что Пиньюань-цзюнь Чжу Цзянь (не путать с другим знаменитым Пиньюань-цзюнем, княжичем дома Чжао во второй половине III в. до н.э.) хотя не упомянут в заглавии, но вполне достоин Ли-шэна и Лу Цзя в таких качествах, как красноречие, верность долгу, прекрасное знание человеческой психологии.

Существует несколько переводов главы, полных или частичных, на западные языки: на немецкий — А.Пфицмайера [Pfizmaier, 1860г, с. 551–561], Ф.Йегера [Jäger, 1954, с. 295–311]; на французский — Л.Виеге [Wieger, с. 92–93]; на английский — Б.Уотсона [Records, vol. I, с. 269–283]. Кроме того, появились переводы главы на современные восточные языки, из которых мы предполагаем переводом Отаке на японский [ГГС, кн. 2, с. 243–261], а также Ван Чжуна — на *байхуа* [БХШЦ, т. III, с. 1347–1354]. При переводе главы на русский язык учитывался и богатый арсенал комментариев, накопленный китайской и японской наукой.

² Чэньлю находился на месте одноименного города в совр. пров. Хэнань, к востоку от Даляна (см. карту I, В2).

³ Стоит заметить, что в спорном вопросе о занятости Ли-шэна теперь мы склонны принять версию гл. 97, а не вариант Шаванна (см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 167, 421–422]). Следовательно, наш перевод соответствующего фрагмента гл. 8 и комментарий к нему требует пересмотра.

⁴ Хотя в *Ши цзи* и ранее встречались фразы о неприятии Лю Баном конфуцианского учения и конфуцианцев, однако нигде это не было передано в столь грубой форме.

⁵ Эта встреча и часть диалога Ли-шэна и Лю Бана (тогда — Пэй-гуна), уже упоминались в гл. 8 [Истзап, т. II, с. 167]. Из контекста очевидно, что эти события происходили в 208 г. до н.э.

⁶ Напомним, что союз княжеств по вертикали — *хэцзун* был предложен Су Цинем в 334 г. и объединил шесть княжеств от Янь до Чу, чтобы остановить экспансию царства Цинь на восток. Циньские правители противопоставили этой группировке свой союз по горизонтали — *ляньхэн*, чтобы расколоть своих противников. Ли-шэн вспомнил о делах двухвековой давности, вероятно, чтобы помочь Пэй-гуну выбрать верный путь борьбы с могущественным Цинь.

⁷ Гун располагался в 25 км от Лояна (см. карту II, Б1).

⁸ Понимание выражения 天之天者 *тянь чжи тянь чжэ*, переведенного нами как «высшие ценности Неба», и вообще всего абзаца, обыгрывающего слово *тянь* («Небо»), представляет определенные трудности. Отличается от нашей трактовка Ван Чжуна: «кто понимает то, почему Небо посылает выдающегося человека» [БХШЦ, т. III, с. 1348]. Б.Уотсон перевел не очень ясно: «Who knows the „heaven“ of Heaven» [Records, vol. I, с. 271].

⁹ Проход Фэйху находится в совр. уезде Лайюань пров. Хэбэй.

¹⁰ Здесь речь идет о ликвидации мятежа Вэй Бао (см. гл. 90).

¹¹ Чи-ю — персонаж древних легенд, в которых описывалась его борьба с первопродком китайцев — Хуан-ди. По воззрениям современных китайских историков, Чи-ю, скорее всего, был одним из племенных вождей. О нем см. гл. 1 *Ши цзи* [Истзап, т. I, с. 133–134]. Интересно, что в *Хань шу* в той биографии Ли И-цзи, которую создал Бань Гу, главный герой сравнивает армию Хань-вана не с воинами мятежного Чи-ю, а с армией его соперника и почитаемого всеми китайцами легендарного Хуан-ди (см. [XШ, кн. 7, гл. 43, с. 2109]). Нельзя исключать здесь скрытую инвективу Сыма Цяня в адрес ханьской династии.

¹² Усуй — ханьский уезд, располагавшийся на территории совр. пров. Хэбэй, на северо-запад от уездного центра Уцян.

¹³ Здесь впервые термин Чжунго («Срединное государство») применяется для обозначения единого государства, которое просуществовало более двух тысяч лет. Это современное название Кигая в общегеографическом значении. Далее в тексте, также впервые, появляется термин *чжунгожэнь* — житель Срединного государства, как и сейчас себя называют китайцы.

¹⁴ Имеется в виду Чжао То.

¹⁵ При дворе Цинь Ши-хуанди пользовался значительным влиянием конфуцианский ученый Лу-шэн (см. [Истзап, т. II, гл. 6]), но его имя писалось с другим знаком *лу*.

¹⁶ Чжэньдин — город в княжестве Чжао, находился на территории одноименного совр. уезда пров. Хэбэй (см. карту I, Б1).

¹⁷ О пяти императорах легендарной древности (*уди*) — Хуан-ди, Чжуань Сюе, Ку, Яо и Шуне — см. гл. 1 *Ши цзи* [Истзап, т. I]. К трем знаменитым *ванам* (*саньван*) обычно относят сяского Юя, шанского (иньского) Чэн Тана и чжоуского Вэнь-вана, иногда вместе с У-ваном; о них см. главы 2, 3 и 4 *Ши цзи* (см. там же). Существуют, правда, и иные комбинации имен.

¹⁸ Уский *ван* Фу Ча (495–473), потерпев поражение в войне, покончил с собой. О нем см. [Истзап, т. V, гл. 31, с. 35–38]. Цзиньский Чжи-бо вместе с домами Чжао, Хань и Вэй участвовал в войне против родов Фань и Чжунхан, но в 453 г. был предательски убит союзниками (см. [там же, гл. 39, с. 180]).

¹⁹ Имеется в виду тот факт, что циньский Му-гун пожаловал Цзао-фу город Чжаочэн, откуда пошел род Чжао, и поэтому весь правящий дом Цинь, в том числе и Цинь Ши-хуан, относился к этому роду. Позднее все правители Цинь погибли (см. [Истзап, т. II, гл. 6, с. 17, 52, 53]).

²⁰ *Синьюй* — книга, приписываемая Лу Цзя; содержит двенадцать глав (*пянь*) в двух частях (*цзюанях*). Однако Бань Гу в своей биографической главе в разделе конфуцианских сочинений отметил труд Лу Цзя в 23 *пянях*, не называя заглавия *Синьюй*, так что можно предполагать наличие другого сочинения того же автора (см. [XIII. кн. 6, гл. 30, с. 1726]).

²¹ О каком юном наследнике идет речь, можно лишь догадываться. Дело в том, что после смерти императора Сяо Хуй-ди, у которого сыновей от официальных жен не было, императрица Люй и ее окружение отобрали у одной из обитательниц *хоугуна* ребенка и объявили его наследником трона. Это произошло в 188 г., но имени его история нам не сохранила. В 184 г. он был смещен и убит по приказу Люй-тайхоу, а императором поставлен якобы сын Сяо Хуй-ди от наложницы — малолетний Чаншань-ван по имени Бу-и, получивший тронное имя Хун («Великий»). Ясно, что в непримиримой борьбе за власть столкнулись представители двух родов — Лю (Лю Бан) и Люй (Люй-тайхоу), и в этой борьбе использовались любые средства.

²² Если исключить искажения в тексте, то трудно объяснить щедрость этого дара Лу-шэну (Лу Цзя), имя которого даже не упоминается в гл. 9 *Ши цзи*, где описано свержение клана Люй [Истзап, т. II]. К сожалению, это место нигде в комментариях не трактуется, хотя Лян Юй-шэн отмечал, что принадлежность Чэнь Пину 300 тысяч дворов — явное преувеличение [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 22].

²³ См. гл. 113 *Ши цзи* [ШЦ, т. VI, с. 2967–2970].

²⁴ Жизнеописание Цин Бу см. в гл. 91.

²⁵ Пиян-хоу Шэнь И-ци был в фаворе у императрицы Люй-тайхоу, исполнял обязанности *цзочэньсяна*. В 180 г. был временно поставлен *тайфу* (наставником наследника), но вскоре смещен (см. [Истзап, т. II, гл. 9]). Когда была жива мать Пиньюань-цзюня, он, настроенный против захватившего власть клана Люй, боялся, что в случае опалы пострадает и его родня. Тогда наказывали и истребляли весь род. Отсюда и аргументация Лу-шэна (см. об этом также [Records, vol. 1. с. 281]).

²⁶ Здесь, очевидно, какая-то путаница. В гл. 125 историк сообщает, что у императора Гао-цзу был любимец Цзи, а у Сяо Хуй-ди — Хун [ШЦ, т. VI, с. 3191], т.е. два разных человека. А здесь фигурирует одно лицо — Хун Цзи, что является явной опiskeй. Ее отметил еще танский Сыма Чжэнь (см. *Соинь*), а также Янь Ши-гу и Лян Юй-шэн.

²⁷ Далее до самого эпилога главы следует текст, в значительной части дублирующий начало главы (знакомство Ли-шэна с Пэй-гуном и захват последним Чэньлю). Новая версия отличается некоторыми красочными деталями, нисколько не уступая в целом первоначальному варианту, кроме неуместного расположения. Вот почему не стоит столь определенно считать заключительный фрагмент интерполяцией, как это сделали многие исследователи *Ши цзи*: Чжан Вэнь-ху (1808–1885), Лян Юй-шэн [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 23] и др. Факты, идеи и стилистика обоих фрагментов столь близки, что трудно установить, какая из двух версий более аутентична.

²⁸ *Цэчжу* — конфуцианский головной убор, который носили чиновники в период Чаньго. При Цинь его носили чиновники из ближайшего окружения императора.

²⁹ Го Сун-тао считает, что абзац, следующий за описанием взятия Чэньлю ханьцами, является позднейшей вставкой (см. [Го Сун-тао, гл. 5, с. 335–336]) и приписывает ее кисти Чу Шао-суня, что спорно. Напомним, что интерполяции «учителя Чу» всегда ясно обозначены.

Глава девяносто восьмая

¹ Глава посвящена трем близким сподвижникам Гао-цзу, ханьским военачальникам периода становления империи. Полные переводы главы на европейские языки нам неизвестны. Эпилог главы переведен на английский язык Б. Уотсоном [Records, vol. I, с. 284]. Кроме того, нами использованы сравнительно недавние переводы на современные восточные языки: японский — Отаке [ГТС, кн. 2, с. 262–265], на *байхуа* — Чэнь Фэйлуна [БХШЦ, т. III, с. 1359–1362], а также многочисленные комментарии.

² Хэньян находился на территории совр. уезда Цюсянь пров. Хэнань.

³ Указанные географические пункты локализуются так: Аньян находился неподалеку от одноименного совр. города в Хэнане (см. карту I, Б2), в районе которого раскопаны руины иньской столицы и найдено большое число костей с гадательными надписями, так называемые *иньсюйбуцы*; Ганли — на территории совр. уезда Цюаньчэн пров. Шаньдун; Цюйюй — на территории совр. уезда Чжунмоу пров. Хэнань.

⁴ Это произошло в 206 г. до н.э. по решению Сян Юя, позднее — соперника Пэй-гуна (см. [Истзап. т. II, гл. 8, с. 173]).

⁵ Дяоинь находился на территории совр. уезда Фусянь пров. Шэньси (см. карту I, А2).

⁶ Хуай — уезд и селение на юго-западе совр. уезда Учжи пров. Хэнань (см. карту I, Б2).

⁷ Сян Гуань — военачальник Сян Юя; Лун Це — цисец, военачальник Сян Юя, впоследствии убитый Хань Синем; Чжоу Лань — подчиненный Лун Це, впоследствии взятый в плен Хань Синем.

⁸ О Хуайинь-хоу Хань Сине см. гл. 92 в данном томе.

⁹ Тянь Цзе — командующий войсками циского *вана* Тянь Гуана.

¹⁰ Чэнь Си, первый советник Чжао-вана, восстал на десятом году правления дома Хань (197 г. до н.э.); об этом см. гл. 8 [Истзап, т. II, с. 193–196].

¹¹ О Фань Куас см. гл. 95 в данном томе.

¹² Как заметил Ли Цы-мин, в это время (194 г. до н.э.) первые советники княжеств, *сяны*, были переименованы в *чэнсянов* с теми же функциями (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4218]).

¹³ Ли Ю, упомянутый в главе, был сыном Ли Сы, видного деятеля Цинь (о нем см. гл. 87; о Ли Ю см. [ШЦ, т. V, с. 2557]).

¹⁴ Чжан Пин был сыном юнского *вана* Чжан Ханя.

¹⁵ Ван У — соратник Сян Юя. Подчинился ханьцам, но затем изменил им.

¹⁶ Цзы — селение в одноименном совр. уезде пров. Хэнань.

¹⁷ Хэнэй — здесь местность в совр. уезде Циньян пров. Хэнань.

¹⁸ Чжаогэ находился на территории совр. уезда Чжисянь пров. Хэнань (см. карту I, Б2).

¹⁹ Цзипу находился на территории совр. уезда Чжао в Хэбэе.

²⁰ Пинъян находился к юго-западу от совр. уездного центра Чжансянь пров. Хэбэй.

²¹ Е — селение, располагавшееся на территории совр. уезда Линьчжан в Хэнане (см. карту I, Б2).

²² Лучэн находился на территории совр. уезда Цюйфу пров. Шаньдун; Тань — уездный центр к северу от совр. уездного центра Таньчэн пров. Шаньдун (см. карту I, В2); Ци — циньский уездный центр к югу от города Сюйчжоу совр. пров. Аньхой; Чжуи — уездный центр, находившийся к северу от города Сючжоу пров. Аньхой.

²³ Сян Хань — один из военачальников Сян Юя.

²⁴ Чэнь — название уездного центра, располагавшегося на территории совр. уезда Хуайян пров. Хэнань (см. карту II, Б1); Цзянлин — уезд, совпадает с одноименным совр. уездом в пров. Хубэй; Наньцзюнь — название округа в северной части совр. пров. Хубэй с центром в Цзянлине (совпадает с совр. уездным центром).

²⁵ Титул Синь-хоу («князь надежный и воинственный») носил почетный характер и служил наградой за верную службу престолу.

²⁶ Уездный центр Чиня находился к северо-западу от совр. уездного центра Цзинъян пров. Шэньси.

²⁷ Переправа на Хуанхэ под названием Пингьинь находилась к северу от Лояна.

²⁸ Речь идет о выдающемся полководце Хань Сине.

²⁹ Последние четыре знака 殺人不死 («за убийство человека не будет казни») звучат необычно. Возможно, речь идет о челяди. Кроме того, это было гарантией освобождения от смертной казни, но не от наказания вообще. Лян Юй-шэн отмечал, что такие гарантии в отношении высших сановников нико-

гда не встречались [ЛЮШ, кн. 13, гл. 32, с. 25] и что в *Хань шу* этот эпизод отсутствует (см. [XIII, кн. 7, гл. 41, с. 2088]).

³⁰ В *Хань шу* повторное пожалование звания *хоу* при Цзин-ди зафиксировано сыну Се по имени Ин, посмертный титул которого был Кан-хоу, а уже следующим наследником числится его сын Чжун Цзюй, а не просто Цзюй, как у Сыма Цяня [XIII, кн. 7, гл. 41, с. 2088], и, следовательно, он был уже не сыном Се, а его внуком. Надо полагать, что у Бань Гу могли быть в распоряжении более точные генеалогии княжеских родов Ханьской империи.

Глава девяносто девятая

¹ Глава посвящена двум очень энергичным и способным деятелям периода становления Хань. В нашем распоряжении в качестве вспомогательного материала находились: перевод главы на английский Б. Уотсона [Records, vol. I, с. 285–298], на русский — В.С.Таскина [Таскин, 1968, с. 68–72], перевод на современный японский язык братьев Отаке [ГТС, кн. 2, с. 266–280], на *бай-хуа* — Чэнь Фэйлуна [БХШЦ, т. III, с. 1363–1372], а также многочисленные китайские и японские комментарии — Пэй Иня, Сыма Чжэня, Чжан Шоу-цзе, Лян Юй-шэна, Ли Ли, Такигавы, Мидзусавы и др.

² Лоян — крупный город на правом берегу Хуанхэ, не раз был столицей Китая (см. карту I, Б2).

³ Собственная фамилия Лю Цзина была Лоу, поэтому далее в главе Сыма Цянь называет его иногда Лоу Цзин. Бань Гу в *Хань шу* тоже именует его Лоу Цзин или просто Цзин [XIII, кн. 7, гл. 43, с. 2119–2123].

⁴ Как заметил Такигава, личность военачальника Юя не ясна [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4226]; это имя нигде больше в тексте *Ши цзи* не встречается.

⁵ В тексте повозка названа *ваньлу*, и, как поясняется в комментариях Пэй Иня и Сыма Чжэня, это была телега с дышлом, которую тянули два человека, а третий подталкивал сзади.

⁶ Хоу-ци (по имени Ци) — легендарный первопродок чжоуского племени, научивший чжоусцев земледелию: родился на свет после того, как его мать наступила на след великана (о нем см. [Истзап, т. I, гл. 4, с. 179–180]). Сказания о Хоу-ци связаны с переходом чжоусцев к оседлости. Император Яо по имени Фан-сюнь — другой легендарный персонаж, входящий в триаду идеальных правителей древности: Яо, Шунь и Юй (см. там же, гл. 1). Кстати, в гл. 4 говорится, что владения в Тай были пожалованы Хоу-ци следующим после Яо правителем — Шунем [там же, с. 180].

⁷ Гун-лю — тоже один из первых вождей чжоусцев, совершенствовавший их земледелие. Ему посвящена ода в *Ши цзине* (см. [Истзап, т. I, гл. 4]).

⁸ Упоминание последнего сяского правителя Цзе в связи с Гун-люю выглядит странным (если, конечно, текст не испорчен), так как между ними лежала целая иньская эпоха. Это отмечал и Накаи.

⁹ Бинь располагался в совр. уезде Сюньсянь в Шэньси.

¹⁰ Тай-ван (Великий *ван*) — посмертный титул одного из создателей чжоуского дома Гу-гуна Дань-фу, также воспетого в одах *Шицзина* (см. [Истзап, т. I, гл. 4]).

¹¹ Ци — название местности к юго-востоку от совр. уезда Цишань пров. Шэньси.

¹² Вэнь-ван по имени Чан — полупоупендарный основатель чжоуского дома; получил прозвище Си-бо — Повелитель Запада (см. [Истзап, т. I, гл. 4]).

¹³ Юй и Жуй — небольшие царства, располагавшиеся в совр. пров. Шаньси. Юй — в уезде Пинлу. Жуй — в уезде Жуйчэн.

¹⁴ Люй Ван — один из правителей царства Люй (Го Мо-жо упоминает ритуальную посуду этого человека, найденную в XX в. См. [Истзап, т. I, с. 325]). В *Шаниу* имеется глава под названием «Кодекс наказаний Люй-хоу» — *Люйсин*, связываемый с этим царством. О Бо И см. [Истзап, т. VII, гл. 61].

¹⁵ Мэнцзинь — переправа через Хуанхэ к северу от Лояна.

¹⁶ Чжоуский У-ван по имени Фа, сын Вэнь-вана, в ответ на мнение восьмисот *чжухоу*, что пора покарать тирана Чжоу Синя, выждал два года и только тогда выступил в поход и разгромил иньцев, а Чжоу Синь покончил с собой, бросившись в огонь (см. [Истзап, т. I, гл. 4, с. 184–188]). Традиционно условные даты правления У-вана — 1027–1025 гг. до н.э.

¹⁷ Чжоуский Чэн-ван — преемник У-вана. Правил предположительно в 1024–1005 гг. до н.э.

¹⁸ Вопрос о том, где находилась столица Чжоу, дебатировался Сыма Цянем еще в эпилоге гл. 4: «Ученые все говорят, что [дом] Чжоу, покарвав Чжоу [Синя], обосновался в Лои, но [если] собрать факты об этом, окажется, что это не так. У-ван строил Лои... однако столицами Чжоу все еще оставались Фэн[цзин] и Хао[цзин]. [Лишь] когда *цюаньжуны* нанесли поражение Ю-вану, дом Чжоу переехал на восток в Лои...» [Истзап, т. I, с. 216–217].

¹⁹ Явно приукрашенная картина состояния дел в чжоуском государстве первых веков его существования, нарисованная Лоу Цзином, была нужна ему для подтверждения своей точки зрения о выборе столицы. Она основана на утвердившейся в официальной конфуцианской литературе идеализации правления первых чжоуских правителей — Вэнь-вана, У-вана, Чэн-вана и Чжоу-гуна.

²⁰ Имеется в виду распад чжоуского государства на Западное и Восточное Чжоу. Уже в периоды правления Му-вана, Ли-вана и Ю-вана обнаружилось первые симптомы упадка власти чжоуского *вана*, но особенно заметно кризис проявился в царствование Пин-вана (770–720). С приходом к власти *вана* Наня (315 г. до н.э.) «Восточное и Западное Чжоу стали управляться раздельно» [Истзап, т. I, гл. 4, с. 210].

²¹ Вся речь Лю-хоу Чжан Ляна, уговаривавшего императора Гао-цзу поместить ханьскую столицу в землях Гуаньчжуна, приведена в «Истории наследственного дома Лю-хоу» [Истзап, т. VI, гл. 55, с. 218].

²² Гоучжу — горы на северо-западе совр. уезда Дайсянь пров. Шаньси.

²³ Гуанью — ханьский уездный центр на юго-западе совр. уезда Дай пров. Шаньси (см. карту I, Б1).

²⁴ *Гуаньнэй-хоу* — высокий ранг знатности и титул, стоял на 19-м месте в 20-ступенной титулатуре Цинь и Хань. Считается, что этот титул не сопровож-

ждался пожалованием земельного владения [Таскин, 1968, с. 157], но встречаются случаи, когда имели место и земельные пожалования.

²⁵ Циньчжун — общее название основных циньских территорий, равноценное уже встречавшемуся названию Гуаньчжун — «земли среди застав».

²⁶ Так мы переводим выражение *цянь бэнь жо мо* 強本弱末, сходное с выражением *цянь гань жо чжи* 強杆若枝. Буквально оно означает «укреплять основу — ствол и ослаблять верхушки — ветки», в переносном смысле: «крепить центральную власть и ослаблять местные структуры [в княжествах]».

²⁷ Владение Ци находилось на территории совр. уезда Сусянь пров. Аньхой, княжество Чэнь — на территории совр. уезда Хуайянь пров. Хэнань (см. карту II, Б1).

²⁸ Подробнее о принятии Хань-ваном титула первого ханьского императора см. [Истзап, т. I, гл. 4, с. 187].

²⁹ Еще Цинь Ши-хуан, который считал, что при нем победила стихия воды, установил начало года с десятой луны. Эту систему продолжили первые ханьские императоры (Гао-цзу, императрица Гао-хоу и Сяо Вэнь-ди), и лишь при императоре У-ди в 104 г. началом нового года стал первый день одиннадцатой луны (см. [Истзап, т. IV, гл. 26, с. 109–111]).

³⁰ Наследником престола был сын жены Гао-цзу, будущей императрицы Люй-тайхоу. Всего у Гао-цзу было восемь сыновей, третий из них, Жу И, был сыном Ци, любимой наложницы Гао-цзу, и носил титул чжаоского Инь-вана (об этом см. [Истзап, т. II, главы 8 и 9]), он несколько раз был близок к тому, чтобы стать наследником, но из-за сопротивления сановников и самой императрицы этого не случилось.

³¹ Трагические события в княжестве Цзинь, связанные со сменой наследника Шэнь-шэна на Си-ци и с последующими смутами, описаны в гл. 39 [Истзап, т. V, с. 145–148].

³² Как утверждал комментатор Цао Сян-чэн, речь шла о четырех престарелых отшельниках, которые отказались служить Гао-цзу при его восшествии на престол и которых Чжан Лян уговорил прийти на этот прием (см. [Ши цзи чжу ши, т. III, с. 2148–2149]).

³³ Как отмечал ханьский философ Ван Чун (27 — ок. 97 г. н.э.), «Гао-цзу повелел Сунь Туну составить свод ритуалов, который содержал шестнадцать частей» [ЧЦЦЧ, т. VII, с. 126]. Очевидно, во времена Сыма Цяня уже были известны какие-то своды ритуалов, приписываемые Шусунь Туну, но он пишет о его сочинениях вообще, без точного указания количества глав его труда.

³⁴ Как поясняют комментаторы, во дворце Чанлэгун жила тогда вдовствующая императрица Люй-тайхоу, игравшая значительную роль в управлении страной.

³⁵ Правитель, попробовав плоды, приносил их в жертву предкам.

³⁶ Несомненно это цитата из *Даодэцзина*, причем вторую часть фразы можно перевести и так: «Твердость *Дао* обладает гибкостью». Известны и другие варианты перевода этой фразы.

Глава сотая

¹ Глава относится к категории *хэ чжуань* («парные жизнеописания») и посвящена двум не самым знаменитым деятелям периода становления династии Хань. Нам известен лишь один полный перевод главы на европейский язык — это английский перевод Б. Уотсона [Records, vol. I, с. 299–306]. Из переводов на современные восточные языки отметим перевод на *байхуа* Чэнь Фэйлуна [БХШЦ, т. III, с. 1373–1378], на японский — Отаке [ГГС, кн. 2, с. 281–288] и еще один перевод на *байхуа* [Ши цзи сюаньши, т. II, с. 443–457]. Фрагменты главы переводились Ю.Л. Кролем [Кроль, 1961, с. 144]. Как обычно, нами использовался весь имеющийся набор комментариев разных периодов.

² В тексте стоит бином *жэнься*, который имеет следующий спектр значений: «быть благородным», «иметь рыцарский дух», «быть самоотверженным», «защитник слабых и обиженных». Не случайно Б. Уотсон сопоставляет этот термин с английским *redressor of wrongs* — «человек, заглаживающий или отмщающий обиды» [Records, vol. I, с. 299], поясняя, что речь идет не только о своих, но и о чужих обидах.

³ Старинный вэйский уездный город Пуян находился на правом берегу Хуанхэ в ее нижнем течении (см. карту I, Б2), т.е. Цзи Бу переехал с юга, из царства Чу, на северо-восток.

⁴ Чжу Цзя — один из числа *юся* («странствующих героев или рыцарей»), известный своими благородными поступками. О нем подробнее см. гл. 124 *Ши цзи* [ШЦ, т. VI, с. 3187–2384].

⁵ Жуинь-хоу Ин был соратником Пэй-гуна на начальном этапе его борьбы за власть, служил у него старшим конюшим, получил титул Тэн-гун. Упоминается в гл. 9 [Истзап, т. II, с. 219], в гл. 95 и др.

⁶ О том, что У Цзы-суй, раскопав могилу Пин-вана, отхлестал плетью лежавший в ней труп, чтобы отомстить за зло, причиненное его семье, уже сообщалось (см. [Истзап, т. V, гл. 31, с. 35; т. VII, гл. 66, с. 60–61]). Эта история встречается в *Гулянь чжуань* [ШСЦ, т. 35, гл. 19], в *Люй-ши чунь-цю* [Люйши чуньцю, с. 201] и в других источниках.

⁷ В характеристике Цзи Бу употреблена идиома *цуй ган вэй жоу*, дословно означающая «довести твердое до того, что оно становится мягким».

⁸ *Шаньюй* Маодунь, добившись ряда успехов на фронтах против Хань, возгордился и послал китайской императрице письмом с предложением заключить брачный союз (об этом см. гл. 110 данного тома). Отрывки из этого письма, бывшего под запретом в начале Ханьской империи из-за недопустимо развязного тона, осмелился опубликовать Бань Гу в *Хань шу*. В письме *шаньюя* были такие строки: «Вы, Ваше величество, сидите одна на престоле, а я, одинокий и возбужденный, не имею никого рядом. Обоим нам скучно, мы лишены того, чем могли бы потешить себя. Хотелось бы поменять то, что имею, на то, чего не имею». В ответе с отказом императрица писала: «Я стара летами, моя душа одряхла, волосы и зубы выпали, походка утратила твердость» (см. [XIII, кн. 11, гл. 94, с. 3754–3755; Таскин, 1968, с. 138–139]).

⁹ Область Хэдун располагалась на левом берегу Хуанхэ, до поворота на восток у горы Хуашань (см. карту I, А2, Б2).

¹⁰ Как явствует из гл. 101, Чжао Тун был внуком царского двора. Его подлинное имя Тянь, но тождество с именем отца Сыма Цяня — Сыма Тяня вынудило историка, по условиям существовавшего тогда закона табуирования, заменить его на Тун.

¹¹ Доу Чан-цзюнь был старшим братом императрицы Доу — матери императора Цзин-ди (см. [Истзап, т. VI, гл. 49, с. 167]) и, следовательно, приходился родным дядей царствовавшему государю.

¹² Видимо, к этому времени Цзи Бу уже был переведен в Чу.

¹³ Сы — прозвище Юань Ана, о нем см. гл. 101.

¹⁴ О Чжи Ду рассказывается в гл. 122 «Жизнеописания жестоких чиновников» [ШЦ, т. VI, с. 3132–3134].

¹⁵ Местность Цзюйе находилась к северо-востоку от одноименного уездного центра совр. пров. Шаньдун.

¹⁶ Обстоятельства и причины мести не разъясняются ни в *Ши цзи*, ни в *Хань шу*. Остается предположить, что месть была вызвана жестоким обращением рабовладельца.

¹⁷ В битве под Гайся в 202 г. Сян-ван потерпел окончательное поражение (см. [Истзап, т. II, гл. 7, с. 151–153]).

Глава сто первая

¹ Глава представляет собой парное жизнеописание (*хэ чжуань*) двух крупных ханьских чиновников-антагонистов, у которых вместе с тем было немало общего, включая насильственную смерть.

Из европейских нам известен лишь английский перевод главы Б. Уотсона [Records, vol. I, с. 517–532]. Появились также переводы на современные восточные языки, в том числе: на *байхуа* Чжан Мэнци [БХШЦ, т. III, с. 1379–1390] и на японский — Отаке [ГГС, кн. 3, с. 1–16]. В работе над главой использован обычный корпус комментариев.

² Аньлин находился на востоке совр. уезда Сяньян пров. Шэньси (см. карту II, А1). Как отметил Б. Уотсон, в Аньлине располагалась могила императора Хуй-ди и туда переселили знатные семьи для несения ритуальных служб [Records, vol. I, с. 517].

³ Гао-хоу, она же Люй-хоу, правила в 195–180 гг. (формально с 188 по 180 г.). О ней см. [Истзап, т. II, гл. 9, с. 200–220]).

⁴ Люй Лу — один из представителей клана императрицы Люй, носил титул Чжао-ван (см. [Истзап, т. II, гл. 9]).

⁵ Скорее прав Бань Гу, написавший, что Юань Ан (Сы) был по рекомендации брата назначен на должность *ланчжуна*, а не *чжунлана* (чиновника двора) (см. [ХШ, кн. 8, гл. 49, с. 2267]). Если *ланчжун* получал при ханьском дворе 300 *даней* зерна годового содержания, то *чжунлан* — 600 *даней*. Как справедливо отмечал Лян Юй-шэн, такой быстрый взлет Ана маловероятен (см. [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 2]).

⁶ Цзян-хоу Чжоу Бо — сподвижник Лю Бана, в течение трех десятилетий играл важную роль при ханьском дворе. Его жизнеописание см. в гл. 57 [Истзап, т. VI].

⁷ Этот эпизод — пример явной апологии Юань Ана. В тексте гл. 57 его имя даже не упоминается, а в качестве причины освобождения Чжоу Бо (Цзян-хоу) указываются его связи с императорской семьей (см. [Истзап, т. VI, с. 239–240]).

⁸ Ли-ван — посмертный титул Лю Чана Хуайнань-вана, седьмого сына ханьского императора Гао-цзу. Высланный в Шу в 174 г., он по дороге умер (о нем см. [Истзап, т. II, гл. 10, с. 233–235]).

⁹ Шэнь И-цзи Пьян-хоу при Люй-хоу был левым *чэньяном* (см. [Истзап, т. II, с. 401, коммент. 166]).

¹⁰ Как мы уже отмечали (см. [Истзап, т. II, гл. 10, с. 469, коммент. 46]), в *Ши цзи* и в *Хань шу* Цзипу-хоу фигурирует под двумя фамилиями: Чэнь У (*Ши цзи*, главы 10, 18; *Хань шу*, гл. 16) и Чай У (гл. 101; *Хань шу*, гл. 1).

¹¹ Цзэн Шэнь по прозвищу Цзы Юй — один из известных учеников Конфуция. Славился сыновней почитательностью; автор *Сяоцзина* («Канона о сыновнем благочестии»); как образцовый сын упоминается во многих главах *Ши цзи*.

¹² Цисец Мэн Бэнь и вэец Ся Юй — знаменитые храбрецы и силачи, неоднократно фигурируют в главах *Ле чжуань*. Упоминаются и в *Чжаньго цэ*, и в комментарии поздниханьского Мэн Кана (180–260) (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 2463]).

¹³ Сюй Ю — легендарный герой, высоконравственный муж (*гаоши*), которому столь же легендарный Яо уступал трон, но тот не принял, а удалился на гору Цишань. Об этом рассказано в гл. 61 [Истзап, т. VII, с. 31]. Ранее об уступке Поднебесной императором Яо некоему Сюй Ю упоминал философ Чжуан-цзы (см. [ЧЦЦЧ, т. III, гл. 1, с. 3]). Заметим, что в гл. 1 *Ши цзи*, где подробно изложена история императора Яо, нет никаких упоминаний о Сюй Ю.

¹⁴ Чжао Тун упоминается в гл. 100 данного тома, а также в гл. 125 [ШЦ, т. VI, с. 3192], где его называют *синцисинь*, т.е. гадатель о судьбе и счастье по звездам. Б. Уотсон трактовал его профессию как занятие нумерологией (knowledge of numerology).

¹⁵ Здесь использовано выражение *даоцзюйюйжэнь*, которое указывает на человека, прошедшего наказание ножом и пилкой, т.е. кастрацию. Это же определение Сыма Цянь относит к себе в известном письме к Жэнь Аню, включенном Бань Гу в его биографию [XIII, кн. 9, гл. 62, с. 2727]. В.М.Алексеев перевел так: «Тот, который все еще остался жив после ножа и после пилки...» [Алексеев, 1958, с. 82].

¹⁶ Возвышенность Балин находится к востоку от тогдашней столицы Сяньян (см. карту I, А1).

¹⁷ *Жэньчжи* — человек-свинья. Императрица Люй-хоу ненавидела Ци — любимую наложницу Гао-цзу и ее сына. После смерти императора она зверски расправилась с ней, приказав отрубить ноги, руки, выколоть глаза и бросить в выгребную яму (см. [Истзап, т. II, гл. 9, с. 202]). Этот случай и имел в виду Юань Ан.

¹⁸ Кто такой Юань Чжун, не совсем ясно. Как утверждал комментатор *Хань шу* Жу Чунь (189–265), это было прозвище дяди Юань Ана (см. [XШ, кн. 8, гл. 49, с. 2272]). Однако Б. Уотсон назвал его племянником (*perhew*).

¹⁹ Шэнь Ту-цзя — один из видных государственных деятелей ханьского Китая, был *чэнсяном* при Вэнь-ди, главным цензором; умер в 154 г. до н.э. Его краткое жизнеописание помещено в гл. 96 данного тома.

²⁰ О *чэнсяне* Чэнь Пине см. гл. 56 [Истзап, т. VI, с. 224–235].

²¹ Имеется в виду жизнеописание У-вана Пи. О нем см. гл. 106.

²² Цзюй Мэн — один из ханьских военачальников родом из Лояна, упоминается также в гл. 106.

²³ Ци Синь — младший брат Ци Бу. О нем рассказывалось в гл. 100.

²⁴ Лянский Сяо-ван Лю У был сыном Вэнь-ди и братом императора Цзин-ди.

²⁵ Шан Ян (390–338) — выдающийся администратор и философ-легист, для которого в центре устремлений стояли закон и наказания в самой суровой форме. О его жизни см. [Истзап, т. VII, гл. 68].

²⁶ Чжи — уездный центр к югу от совр. уездного центра Цзиюань пров. Хэнань [ДМДЦД, с. 947] (см. карту II, В1).

²⁷ По мнению Цянь Да-чжао, вместо слова *тайчан* должно было стоять *фэнчан*, что соответствовало должности церемониймейстера в императорском храме предков (см. [XЧКЧ, т. VIII, с. 4274]).

²⁸ *Шаншу* (*Шуцзин*) — «Книга истории» или «Книга исторических преданий» — одна из канонических книг, принадлежавшая конфуцианскому «Тринадцатикнижью» — *Шисаньцзин*. Была сожжена по приказу Цинь Ши-хуана в 213 г. до н.э., частично восстановлена в 178 г. до н.э. Фу Шэном, затем Кун Ань-го. Аутентичность ханьского текста *Шуцзина* подвергалась сомнению; эта проблема подробно рассмотрена в статье А.М. Карапетьянца «Формирование системы канонов в Китае» (см. [Этническая история]). Ныне *Шаншу* (*Шуцзин*) содержит 20 *цзюаней* (см. [ШСЦ, т. 3 и 4]). Существует перевод памятника в 30 главах на французский и латинский языки С. Куврера (см. [Couvreur]).

²⁹ Учитель Фу — Фу Шэн; имя его Шэн. Считается, что во время сожжения конфуцианских книг Цинь Ши-хуаном он спрятал у себя в стене дома 29 глав *Шаншу*, которые относятся к новому варианту канона. Фу Шэна историк упоминает также и в гл. 121 [ШСЦ, т. VI, с. 3118].

³⁰ В число девяти *цинов* в период империи Цинь входили: *фэнчан*, *ланчжунлин*, *вэйвэй*, *тайну*, *тинвэй*, *дянькэ*, *цзунчжэн*, *чжисунэйши* и *шаофу*; при ханьской династии — *тайчан*, *гуанлусюнь*, *дахунлу*, *дасынун*, *цзунчжэн*, *тайну*, *тинвэй*, *шаофу* и *ланчжун* (см. [Цы юань, т. I, с. 1107]).

³¹ Чэнгу — уездный центр; находился на левом берегу реки Ханьшуй к востоку от одноименного совр. уездного центра пров. Шэньси (см. карту II, А1).

Глава сто вторая

¹ Глава относится к категории парных жизнеописаний (*хэ чжуань*) и посвящена двум известным ханьским чиновникам, прославившимся своей принципиальностью.

Имеется перевод главы на английский язык Б. Уотсона [Records, vol. I, с. 533–542]. Опубликован также перевод на байхуа Хуан Пэй-жуна [БХШЦ, т. III, с. 1391–1396]; на совр. японский язык Отаке [ГГС, кн. 3, с. 17–24]. При переводе главы использовались также многочисленные толкования комментариев.

² Как явствует из текста гл. 19 *Хань шу*, Чжан Ши был назначен *тинвэем* в 177 г., на третьем году правления Сяо Вэнь-ди [ХШ, кн. 3, гл. 19, с. 756], что никак не согласуется с текстом данной главы *Ши цзи*.

³ Чжэян — по Отаке, уездный центр, который находился в шести *ли* к востоку от совр. города Фанчэн в Хэнани (см. карту II, Б1).

⁴ Для современного читателя ситуация выглядит анекдотичной, но надо учитывать, что циньско-ханьские сюжеты являлись в тот период еще «новойшей историей» и их интерпретация была вполне злободневной.

⁵ *Ечжэ* — чиновник по поручениям в свите государя, иногда церемониймейстер. *Ечжэ* принимал и передавал бумаги и почту правителя, принимал гостей, следил за отправлением необходимых церемоний. *Пуе* — чиновник среднего ранга, занятый стрелецкими делами, начальник стрельцов. В БКРС назван, по нашему мнению, не совсем удачно — «ассистент по стрельбе». Должность *пуе* существовала при китайском дворе вплоть до династии Сун (XI в.). Странное сочетание должностей со столь различным кругом обязанностей, возможно, объясняется пропуском в тексте слов, описывавших последовательность служебной карьеры Ши-чжи.

⁶ В тексте стоит *хуцзюань* — «тигровый заповедник», однако комментаторы, в частности Янь Ши-гу [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4284], считают, что речь идет о питомнике для диких животных вообще, находившихся в императорском парке Шанлинь близ столицы. Шанлиньский парк при императоре У-ди раскинулся на 300 *ли*, в нем было построено до 70 дворцов и содержалось много диких животных для царской охоты (см. [Цы юань, т. I, с. 60]). Он описан и в *Тайпин юй-лань* [ТПЮЛ, т. I, с. 944].

⁷ Цзян-хоу Чжоу Бо — соратник первого ханьского императора Гао-цзу, участник борьбы с кланом Люй. Его жизнь и свершения описаны в гл. 56 [Истзап, т. VI].

⁸ Дуньян-хоу Чжан Сян-жу в 166 г. до н.э. был назначен императором Вэнь-ди старшим военачальником — *дасыма* (см. [Истзап, т. II, гл. 10, с. 237], упоминается и в гл. 84).

⁹ Речь идет, в частности, о том случае, когда Вэнь-ди спросил *ючэнсяна* Чжоу Бо о числе судебных дел в Поднебесной, о количестве производимого зерна и выпускаемых денег, но тот не смог ответить (см. [Истзап, т. VI, гл. 56, с. 234]).

¹⁰ У сторожевых ворот Сыма всем экипажам, следующим в резиденцию государя, надлежало останавливаться, а седокам сходить с повозок. За этим следила стража и *гунцзюйлин* — начальник казенных экипажей. За невыполнение этого приказа полагался штраф размером в четыре *яна*.

¹¹ *Балин* — место будущего захоронения Вэнь-ди (см. карту I, А2). Б. Уотсон вставил в перевод слова, подразумеваемые по контексту: «...Pa-ling, which the emperor is selected as the site of his tomb» («...Балин, который император вы-

брал как место для своей могилы» [Records, vol. I, с. 535], что неоправданно шире подлинника.

¹² *Фужэнь* — один из рангов наложниц императора (подробнее о рангах наложниц см. [Истзап, т. VI, гл. 49, коммент. 1]).

¹³ Синьфэн располагался в 50 км к северо-востоку от столицы Чаньань, на правом берегу реки Вэйхэ (см. карту II, А1).

¹⁴ Ханьдань — бывшая столица княжества Чжао, откуда была родом Чжэнь-фужэнь (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4286]; карту I, Б2).

¹⁵ Некрополь западноханьских императоров расположен неподалеку от совр. города Сиань (краткий рассказ о нем см. [Вяткин, 1962, с. 18–20]). У нас нет сведений о раскопках этих курганов, сохранявшихся на протяжении двух тысяч лет. Когда они будут раскопаны, подобно могиле минского императора Юн-лэ, наука получит ясную картину захоронений ханьских государей. В целом по стране ханьских могил вскрыто немало (их характеристику см. [Терехова]). Можно отметить, что грабежи могил и захоронений знатных лиц, с которыми по существовавшим обычаям погребали многочисленные вещи и драгоценности, были с древности частым явлением в истории Китая. В борьбе с этим злом могилы императоров укреплялись, снабжались всякими сложными защитными устройствами, а точное место погребения пытались сохранить в тайне.

¹⁶ В тексте стоит знак *цзу*; под ним подразумевается одно из самых жестких наказаний, введенное при циньской династии — *исаньцзу*, по которому истреблялись все три рода, имеющие отношение к виновному: отца, матери и жены.

¹⁷ Чанлин — район надмогильных курганов ханьских императоров (включая Гао-цзу). Располагался к северу от р. Вэйхэ (см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 443] и карту II, А1).

¹⁸ Чжоу Я-фу — государственный деятель империи Хань, занимал посты *чжунвэя* и *чэисяна*, умер в 147 г. до н.э. О нем не раз упоминалось в главах *Ши цзи*.

¹⁹ Причиной тревоги был, видимо, описанный выше эпизод с повозкой, в которой сидел тогдашний наследник, а ныне император.

²⁰ *Хуан Лао янь* — досл. «поучения Хуан[-ди и] Лао[-цзы]». Хуан-ди («Желтый предок») — мифический первопредок китайцев (о нем см. [Истзап, т. I, гл. 1]), а Лао-цзы — более реальная фигура, хотя споры о его имени и годах жизни продолжаются; он считается автором *Даодэцзина* («Канона о Пути и добродетели»), древнейшие экземпляры которого, написанные на шелке, обнаружены в 1973 г. в Мавандуе. Сочетание этих двух имен обозначает даосское учение в общем виде, так называемый философский даосизм.

²¹ Сведения об этом лице отсутствуют.

²² Под Цзюйлу (см. карту I, Б2) сражения происходили не раз, возможно, здесь речь идет о сражении 208 г. до н.э., когда циньские войска под командованием генерала Ван Ли окружили там чжаоского *вана* Се (см. [Истзап, т. II, с. 92]). Впрочем, имени военачальника Ли Ци нет в других главах *Ши цзи*.

²³ Жизнеописание Лянь По помещено в гл. 81 [Истзап, т. VII]. Там же рассказано и о чжаоском полководце Ли Му.

²⁴ Чжаоно — уезд, центр которого располагался в совр. уезде Пинлян пров. Ганьсу (см. карту I, А2).

²⁵ «Пехотинцы, каждый из которых стоит сто золотых» (*байцинь чжиши*) — образ, который можно приравнять к современному понятию «гвардейцы».

²⁶ *Даньлин* — одно из северных племен, также именовавшееся даньлинскими *ху* или *линху*. Проживали к северу от уезда Дай.

²⁷ Чжаоский Ю Мяо-ван по имени Цянь правил в 235–228 гг. (см. [Истзап, т. VI, гл. 43, с. 78–79]).

²⁸ В тексте стоит выражение *чициуфу*, означающее реестры воинских приказов и персональный учет заслуг каждого воина в составе боевых пятерок. Очевидно, в ханьской императорской армии был уже налажен такой учет.

²⁹ Хуан Пэйжун полагал, что в тексте ошибка: вместо семи должно стоять десять лет [БХШЦ, т. III, с. 1396]. Лян Юй-шэн подсчитал, что *сюнну* напали на Чжао на четырнадцатом году правления Вэнь-ди, т.е. в 168 г. до н.э., а Цзин-ди пришел к власти в 156 г. до н.э., следовательно, прошло не менее десяти, а скорее — 11 лет.

³⁰ Упоминание посмертного титула императора У-ди — явное свидетельство интерполяции, так как Сыма Цянь не мог знать этого титула. В тексте должно было стоять *цзиньшан* — «нынешний правитель».

³¹ Под «я» мог иметься в виду и Сыма Цянь, и его отец Сыма Тань.

³² Эта строка взята историком из главы *Хунфань* («Великий закон») в несколько измененном виде: вместо отрицания у поставлено *бу*, вместо бинома *пинпин* поставлен бином *пяньлянь* (см. [ШСЦ, т. 4, гл. 12, с. 416]). Имеется русский перевод С.Кучеры (см. [Древнекитайская философия, т. I, с. 107]).

Глава сто третья

¹ Глава относится к категории групповых жизнеописаний (*лэй чжуань*), а ее героями стали крупные чиновники раннеханьской династии, прославившиеся верностью долгу (и императору и семье) и высоким благочестием.

Нам известен лишь один перевод главы на западные языки — Б.Уотсона [Records, vol. I, с. 543–555]. В работе использовались также переводы на современные восточные языки: на *байхуа* — Цзэн Юньи [БХШЦ, т. III, с. 1397–1404], на японский — Отаке [ГТС, кн. 3, с. 26–36]. Учитывались и труды комментаторов разного времени.

² Как отмечал Чжан Шоу-цзе (*Чжэньи*), отец был родом из окрестностей Ханьдэня.

³ Вэнь находился в совр. уезде Вэньсянь пров. Хэнань.

⁴ Речь идет о заключительной фазе борьбы Гао-цзу с Сян Юем, т.е. о походе 202 г. до н.э.

⁵ Знаки *цзя* 甲 и 乙 являются просто первыми знаками шестидесятеричного цикла, поэтому еще Янь Ши-гу предположил, что имена второго и третьего сыновей Вань Фэна не были известны Сыма Цяню и он заменил их циклическими знаками [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4301].

⁶ Имеются в виду торжественные жертвоприношения по поводу наступления очередного сезона (зима, весна, лето, осень). Подробнее см. [Истзап, т. IV, с. 66, 232].

⁷ Здесь историк применил выражение *жоу дань*, означающее готовность виновного к покаянию или наказанию за проступок.

⁸ Имеется в виду обряд совершеннолетия *шэнгуань*, который проводился по достижению юношей 20-летнего возраста и сопровождался надеванием головного убора взрослого мужчины.

⁹ «Даже на отдыхе он всегда оставался спокойным и умиротворенным» (*янь цзюй шэньшэнь жуе*) — скрытая цитата из гл. 7 *Лунь юя* [ШСЦ, т. 36, с. 154]. Сыма Цянь использует эту цитату, чтобы подчеркнуть конфуцианский характер действий своего героя, что отметил и Б. Уотсон.

¹⁰ Позднее, при У-ди (в 104 г. до н.э.) должность *ланчжунлин* стали называть *гуанлусюнь*.

¹¹ В гл. 12 *Ши цзи* рассказывалось, что императрица Доу тяготела к даосскому учению Хуан-ди и Лао-цзы и не любила конфуцианцев. Император Сяо У в начальные годы правления склонялся к конфуцианству и использовал таких сторонников этого учения, как Чжао Вань, Ван Цзан и др. Однако по научению вдовствующей императрицы Ван Цзан и Чжао Вань были несправедливо обвинены и покончили с собой (см. [Истзап, т. II, с. 254–255]).

¹² *Нэйши* — чиновник двора, функции которого со временем менялись. В Западном Чжоу он ведал присвоением титулов, снятием с должности и назначением окладов чиновной знати при Сыне Неба (см. *Чжоули*). В империи Цинь ведал столичной областью. При ханьском Цзин-ди были установлены должности левого и правого *нэйши*; при ханьском У-ди (со 104 г. до н.э.) левый *нэйши* ведал столичной областью, а правый служил помощником правителя; при императоре Чэн-ди эти должности были ликвидированы. При последующих династиях *нэйши* вновь назначались, но имели другие функции (см. [Цы юань, т. I, с. 287]).

¹³ В понятиях отношений «государь–подданный» такое поведение выглядело идеальным.

¹⁴ Линли нет в Большом словаре географических названий Китая; в *Соинь* приводится мнение комментаторов о том, что это название квартала или проулка, хотя, может быть, и малого поселения. Отаке считает, что это именно поселение и находилось оно в окрестностях Чаньани [ГГС, кн. 3, с. 28].

¹⁵ Хун Лян-цзи писал, что Вань Фэн умер в 96-летнем возрасте [ХЧКЧ, т. VII, с. 4304], хотя, по нашим расчетам, он прожил до 94 лет.

¹⁶ В современном языке иероглиф *ма* («лошадь») имеет внизу четыре точки, однако в старинном написании (*чжуань*) он действительно имеет пять черточек. Пропустив одну черточку, Цзянь Ши посчитал это непоправимой ошибкой, грозящей смертью. Б. Уотсон не учел особенностей древнего стиля и утверждал в примечаниях, что на ханьских документах знак *ма* писался так же, как и современный [Records, vol. I, с. 546].

¹⁷ Уезд Пэй располагался в совр. уезде Сюсянь пров. Аньхой (см. [ГГС, кн. 3, с. 29]).

¹⁸ Видимо, речь идет о чэнсяне Чжао Чжоу, который, по свидетельству *Хань шу*, был обвинен в недостаточном подношении жертвенных даров императору, посажен в тюрьму, где покончил с собой [XIII, кн. 1, гл. 6, с. 187].

¹⁹ В тексте использован термин Ланьюэ, объединявший восточное и южное юэские царства, располагавшиеся на землях совр. провинций Гуанси и Гуандун.

²⁰ Давань — государство в Восточном Туркестане, столица которого находилась в районе современного города Фергана — центре одноименной области Узбекистана. Сведения об этом государстве и история его покорения ханьцами содержится в гл. 123 *Ши цзи*.

²¹ Подробно о жертвоприношениях Небу и Земле (*фэн-шань*) см. [Истзап, т. IV, гл. 28, с. 153–193].

²² Сан Хун-ян в это время был советником императора по земельным и финансовым делам. О нем рассказывалось в гл. 30 [Истзап, т. IV, с. 220–222].

²³ Сведения о Ван Вэнь-шу содержатся в гл. 122 *Ши цзи* [ШЦ, т. VI, с. 3147]; он был тюремным служителем, палачом, занимал должность *дувэя*.

²⁴ Ни Куань был знатоком *Шаньшу* и других канонических книг, стал ученым-боши, служил Кун Ань-го, Чжан Тану, позднее поднялся до должности *юйшидафу*. О нем см. гл. 121 [ШЦ, т. VI, с. 3115], посвященную видным конфуцианцам.

²⁵ Со Чжун — один из крупных чиновников, близких У-ди. Сянь Сюань достиг поста помощника главного цензора; в судебных делах отличался жестокостью (см. [Истзап, т. IV, гл. 30, с. 332, коммент. 84]).

²⁶ Как кратко сообщает Бань Гу, причиной таких бед стало большое наводнение, надо полагать, на Хуанхэ (см. [XIII, кн. 1, гл. 6, с. 195]). Дословно в тексте говорится, что «400 тысяч *умин* не имеют имени». Цзэн Юньи считал, что у них не было права на жительство (*хуэзе*) [БХШЦ, т. III, с. 1400]; у Б. Уотсона: «Whose homes were not registered» [Records, vol. I, с. 548]. Думается, что их дома были затоплены или разрушены и им пришлось скитаться в поисках пристанища.

²⁷ Факт назначения Ши Дэ *тайчаном* отмечает и Бань Гу [XIII, кн. 3, гл. 19, с. 784], а наказан он был в 102 г. до н.э., т.е. на третьем году периода *тай-чу*. Однако Лян Юй-шэн на основании сложных, но не очень доказательных рассуждений полагает этот фрагмент о службе и наказании Ши Дэ позднейшей вставкой [ЛЮШ, кн. 13, гл. 31, с. 6].

²⁸ По географическому словарю, было два Далина: один в Хэнани, уезд Линьин, другой в Шаньси, уезд Вэньшуй [ДМДЦД, с. 73]. Поскольку текст главы относит это место к области Дай, то здесь, вероятно, речь идет о Шаньси, часть которой входила в область Дай. Отаке также указывает на уезд Вэньшуй в Шаньси (см. [ГТС, кн. 3, с. 31]; карту I, Б1).

²⁹ Титул Хэцзянь-ван был пожалован сыну Сяо Цзина — Лю Дэ. Об этом уже упоминалось в комментариях к гл. 10 [Истзап, т. II, с. 468].

³⁰ Ли Цин был старшим братом наложницы Ли. Как сообщалось еще в гл. 11, в 150 г. до н.э. «император лишил сына, рожденного матерью из рода Ли, прав наследника престола...» [Истзап, т. II, с. 249]. Это сопровождалось, как мы видим из текста данной главы, казнью ее родичей.

³¹ Чжи Ду — видный ханьский чиновник, славился прямоотой суждений о поступках начальства и применением законов, невзирая на родство и знатность.

³² Цзяодун-ван по имени Лю Чэ — это будущий император Сяо У-ди, время его правления 140–87 гг. О нем см. [Истзап, т. II, гл. 12].

³³ Тао-хоу ранее принадлежал к роду Сянов, разгромленному Гао-цзу, но ему и некоторым другим из этого клана было даровано право носить царскую фамилию Лю (см. [Истзап, т. II, с. 155]), и он стал Лю Шэ.

³⁴ Здесь, как и в некоторых других местах ниже, имеет место явная интерполяция, так как посмертное имя императора не могло быть известно Сыма Цяню. Годы правления У-ди под девизом *цзянь-юань* приходились на 140–135 гг.

³⁵ Уездный центр Жэньчэн находился к юго-востоку от города Цзинин пров. Шаньдун (см. [ГГС, кн. 3, с. 34]; карту I, В2).

³⁶ В комментариях по-разному толковались противоречия в описании личности Чжоу Вэня: одни считали его евнухом, допущенным в царский гарем, другие опровергали этот факт наличием у него детей и внуков (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4314]). Б. Уотсон предположил, что затрапезный вид Вэня был гарантией от его походов в гареме императора [Records, vol. I, с. 553]. Разумеется, описание Чжоу Вэня оставляет противоречивое и странное впечатление: высокий пост начальника дворцовой охраны не соответствует его внешнему виду, а допуск во внутренние покои государя и в его гарем не продиктован его служебными обязанностями.

³⁷ Янлин находился к северо-востоку от Чаньани — тогдашней столицы империи Хань.

³⁸ Князь Аньшо-хоу по имени Чжан Юэ в 176 г. до н.э. возглавил очередной поход на *сюнну*. Упоминался в гл. 22 [Истзап, т. III, с. 764].

³⁹ *Синмин* — учение о соответствии применяемых наказаний степени виновности, их официальным названиям и установлениям; являлось частью легистского учения и направлено на укрепление авторитета власти и упорядочение отношений верхов и низов. *Синмин* подробнее рассматривалось в биографиях Шэнь Бу-хая и Хань Фэй-цзы [Истзап, т. VII, гл. 63]. См. также: [Истзап, т. II, с. 362, коммент. 157].

⁴⁰ Эта короткая фраза раскрывает глубокую убежденность Сыма Цяня в том, что легизм несовместим с высокими моральными качествами.

⁴¹ Тут путаница в хронологии. Четвертый год девиза *юань-шо* соответствует 125 г. до н.э., а в гл. 22 Сыма Цянь писал о том, что еще в 127 г. Хань Ань-го умер в Юйяне [Истзап, т. III, с. 776]. В *Хань шу* имеется сообщение об освобождении Хань Ань-го от обязанностей главного цензора в связи с болезнью в 131 г. (см. [XIII, кн. 3, гл. 19, с. 769]), что согласуется с текстом гл. 22 *Ши цзи* (см. [Истзап, т. III, с. 775]), где отмечено назначение на этот пост Чжан Оу именно в 131 г.

⁴² Утверждение, будто Чжан Оу за свою службу никогда не наносил вреда другим, Лян Юй-шэн справедливо считает данью традиционному восхвалению — *сюймэй* (см. [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 8]), так как в *Хань шу* приводится факт участия Оу в клевете на Чао Цо — известного деятеля ханьского государства. В результате Чао Цо и его близких казнили (см. [XIII, кн. 8, гл. 49, с. 2302]).

⁴³ Эта цитата из *Лунь юя* дается нами в переводе В. Сухорукова [Сухоруков, с. 33]. Менее удачна, на наш взгляд, трактовка И.И. Семененко: «Благородный муж стремился говорить косноязычно, а действовать искусно» [Семененко, 1987, с. 268].

⁴⁴ Очевидно, что оценка этой группы лиц завышена, хотя все они достойные люди.

Глава сто четвертая

¹ Данная глава — это классическое жизнеописание одного из известных чиновников при первых ханьских императорах. Вторая часть главы является интерполяцией Чу Шао-суня (I в. до н.э.), знаменитого «соавтора» Сыма Цяня, который добавил к биографии Тянь Шу жизнеописание его сына Тянь Жэня и друга последнего — Жэнь Аня. Эти фигуры представляют для нас особый интерес, поскольку они входили в круг друзей Сыма Цяня.

Имеется полный перевод главы Б. Уотсона [Records, vol. I, с. 556–561] и перевод фрагмента — М. Вилбура [Wilbur, с. 317] на английский. Существуют и переводы на восточные языки: на совр. японский — Отаке [ГГС, кн. 3, с. 37–47], на *байхуа* — Юй Пэйлиня [БХШЦ, т. III, с. 1405–1408].

² Синчэн (или Кусинчэн) — уезд с центром к северо-востоку от совр. уездного центра Уци в пров. Хэбэй. Эта местность в ханьское время входила в состав земель княжества Чжуншань.

³ Напомним, что род Тянь еще в 379 г. до н.э. захватил верховную власть в княжестве Ци (см. [Истзап, т. V, гл. 32, с. 63]).

⁴ Юэ Чэнь-гун был потомком известного Юэ И, которому посвящена гл. 80 *Ши цзи*. Юэ Чэнь-гун действительно упомянут там в качестве знатока даосского учения (см. [Истзап, т. VII, с. 246]).

⁵ В тексте стоит слово *чжугун*, Накаи Сэкитоку трактует его как синоним *сяньхао* — «мудрые и знатные мужи» [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4320].

⁶ Здесь явная описка. Как известно из гл. 8, на седьмом году правления дома Хань восстал Хань Синь в сговоре с *сюнну*, а восстание Чэнь Си произошло на десятом году, в августе–сентябре 197 г. до н.э. (см. [Истзап, т. II, с. 191–193]). На эту ошибку указывал и Лян Юй-шэн [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 8].

⁷ Гао-цзу сидел на циночке не как принято — подтянув ноги под себя, а раскинув их, что по-китайски обозначено биномом *цицзюй* («сидеть раскорячившись»), чем нарушал все правила придворного этикета, как бы выражая свое презрительное отношение к собеседнику.

⁸ Этот чжаоский заговор уже был описан историком в гл. 89 с большими подробностями.

⁹ Лянский Сяо-ван был младшим братом императора. О Юань Ане подробно см. гл. 101 в этом томе; он действительно был заколот убийцами, подосланными лянским *ваном*.

¹⁰ Луским *ваном* в это время был сын императора Цзин-ди, носивший титул Гун-ван. Он правил в 154–129 гг. (см. [Истзап, т. III, с. 404–426]). Его столица располагалась в Цюйфу (родина Конфуция).

¹¹ Как отметил Мидзусава, в трех ксилографах сунского и юаньского времени последняя фраза изложена чуть иначе: «Имя покойного не может принять сто золотых» [ХЧКЧЦБ, т. VII, гл. 104, с. 3].

¹² Жизнеописание военачальника Вэй Цина помещено в гл. 111 *Ши цзи* [ЩЦ, т. V].

¹³ Термин Саньхэ (Трехречьё) в различные эпохи обозначал несопадающие наборы местностей или рек: 1) Хэнань, Хэдун, Хэнэй; 2) Хэнань, Хэдун, Хэбэй (*Хоу Хань шу*); 3) Хуанхэ, Хуайхэ, Лошуй (см. [Чжунвэнь да цыдянь, с. 221]). Существовали и другие варианты. По мнению Чжан Шоу-цзе, Саньхэ включало территории к югу, востоку от Хуанхэ и внутри самого бассейна Хуанхэ, после ее поворота на восток (Хэнэй). Еще сложнее ситуация с историко-географическим термином Саньцзян (также переводится «Трехречьё»), который насчитывает до восьми вариантов идентификации.

¹⁴ Речь идет о наследнике Ли по имени Жун, рожденном от наложницы Цзин-ди. Из гл. 11 известно, что в 150 г. до н.э. он был лишен прав наследования [Истзап, т. II, с. 249], что, вероятно, и было причиной заговора.

¹⁵ Чэ Цянь-цю (его фамилия Тянь) был потомком циского Тянь Ваня. В начале Хань его семья перебралась в Чанлин. Когда наследник бежал, Чэ Цянь-цю подал доклад императору, где объяснял позицию наследника. У-ди был тронут его смелостью и преданностью и назначил *чэнсяном*, присвоив ранг *хоу*. Поскольку он был очень стар, император даровал ему право прибывать ко двору в малой повозке. Отсюда его новое имя — Чэ Цянь-цю (*чэ* — «повозка», *цянь цю* — «1000 осеней», т.е. долгие годы).

¹⁶ Конец абзаца со слов «Жэнь еще только вывел свои войска...» содержит и смысловые ошибки и нарушения в хронологии событий, наверняка являясь дефектным фрагментом текста. Об этом писали комментаторы Чжао И, Сюй Гуан, Чэнь Жэнь-си и др. Этот фрагмент не включен в переводы Б.Уотсона и Юй Пэйлиня, видимо, как интерполяция или ошибочная вставка. Нет его и в биографии Тянь Жэня в *Хань шу* [ХШ, кн. 7, гл. 37, с. 1984].

¹⁷ Эти слова принадлежат не самому Конфуцию, а являются перефразированным фрагментом из диалога некоего Цзы Циня с Цзы Гуном, учеником Конфуция (см. [Переломов, 1998, с. 303]).

¹⁸ Следующая ниже часть главы принадлежит кисти наиболее известного интерполятора *Ши цзи* Чу Шао-суня, дополнения которого всегда начинаются словами: «Я, учитель Чу, скажу (добавлю)...» Чешский синолог Т.Покора даже назвал Чу Шао-суня третьим (после отца и сына Сыма) автором *Ши цзи*, имея в виду большое число добавлений, но это, на наш взгляд, явное преувеличение.

¹⁹ Жэнь Ань был другом Сыма Цяня. Письмо последнего к Жэнь Аню после трагических событий в жизни историка стало известно обществу благодаря Бань Гу, включившему его в жизнеописание Сыма Цяня (см. [ХШ, кн. 9, гл. 62]). Перевод этого письма «Ответ Жэнь Шао-цину (Жэнь Аню)» на русский язык сделан академиком В.М.Алексеевым [Алексеев, 1958, с. 79–97].

²⁰ Угун находился на территории совр. уезда Мэйсянь пров. Шэньси (см. карту II, А1).

²¹ Фуфэн — округ, центр которого располагался к западу от совр. уездного центра Чаньянь пров. Шэньси.

²² Тин — небольшое селение; почтовая станция. В тине, как сообщает позднеханьский комментатор Ин Шао (140–206), обычно действовали два стражника: один стоял у ворот деревни и не допускал чужаков (он назывался *тинфу*), а другой отвечал за защиту деревни от грабителей и разбойников, его называли *цюдао* (см. *Цзицзе* Пэй Иня). Однако в тексте Жэнь Ань поименован званиями обоих стражников.

Как отмечает Чжан Шоу-цзе, согласно *Хань шу*, десять *тинов* составляли *сян* — волость, которой полагалось иметь трех старейшин. Вокруг понимания функций *тина* в китайской историографии развернулась полемика (см., например, [Гу Цзеган, с. 228–239]). Окончательный вывод еще не сделан, но участники дискуссии отметили разнообразные функции начальника (старосты) *тина* — *тинчжана* и самого *тина* как административной ячейки общества, ведающей хозяйством, военными делами, воспитанием молодежи, т.е. его многофункциональность.

²³ *Саньлао* — трое старейшин, три почтенных старца, блюстителей нравственности, в волости или в уезде при династии Хань.

²⁴ *Циньминь* — по толкованию Отаке, чиновник, работавший в рамках волости (*сяна*) [ГЭС, кн. 3, с. 43].

²⁵ Принцесса Пинъян была дочерью императора, но Вэй Цин, выходец из рабского сословия, сумел выбиться в люди и взять ее в жены. Впрочем, Пинъян помогала ему делать карьеру.

²⁶ Этот фрагмент, принадлежащий кисти Чу Шао-суня, где встречается упоминание о рабах, переведен и прокомментирован американским синологом М. Вилбуром (см. [Wilbur, с. 317–319]).

²⁷ Это выражение заимствовано из гл. 23 трактата философа Сюнь-цзы (см. [ЧЦЦЧ, т. II, с. 300]). Имеется русский перевод этой главы, выполненный В.Ф.Феоктистовым [Феоктистов, с. 266].

²⁸ Ичжоу — округ с центром в столице совр. пров. Сычуань — городе Чэнду; занимал центральную и восточную части этой провинции, а также большую часть провинций Юньнань и Гуйчжоу и территорию провинций Шэньси и Ганьсу к югу от хребта Циньлин.

²⁹ *Чэньсян* по статусу полагалось иметь двух секретарей — *чанши* с содержанием в тысячу *даней* зерна в год каждому.

³⁰ Три *суна* — три высших сановника. В чжоуский период это были *тайши*, *тайфу* и *тайбао*, в Ханьской империи — *дасыма*, *дасыту* и *дасыкун*.

³¹ Выражение «не боится сильных противников» (*бу-вэй цянь-юй*) заимствовано Чу Шао-сунем из раздела «Больших од» *Шицзина* (см. [ШСЦ, т. 9, с. 1633]). В русском переводе А.Штукина оно помещено в «Оде царскому наставнику Чжун Шань-фу» [Шицзин, с. 396] и звучит так: «Не угнетал, как другие, он сирых и вдов, / Сильных отпора не труся, был с ними суров».

³² Такигава отмечал, что наследника звали Ли, а *чэньсяном* был Лю Цюймао [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4332]. Впрочем, в *Ши цзи* это имя не упоминается.

³³ Холмы — это усыпальницы ханьских императоров. Возможно, наследник обманул Тянь Жэня, сказав, что направляется в Холмы для самоубийства.

³⁴ Бао Шэн-цзюнь был *юйшидафу* с 94 по 91 г.; в связи с делом Тянь Жэня был вынужден совершить самоубийство.

³⁵ О жизни и деятельности Фань Ли см. [Истзап, т. VI, гл. 41, с. 21–27].

³⁶ Отметим, что в заключительной части главы, принадлежащей кисти интерполятора Чу Шао-суня, Лян Юй-шэн нашел ряд ошибок и недостоверных фактов. Например, Ду Чжоу был *юйшидафу* лишь на третьем году правления У-ди под девизом *тянь-хань* (98 г. до н.э.), а казнь Тянь Жэня произошла на втором году под девизом *чжэн-э* (91 г.), есть и другие неточности [ЛЮИШ, кн. 13, гл. 33].

Глава сто пятая

¹ Глава относится к категории *фу чжуань* («рассказы с добавлениями») и посвящена знаменитым врачам древнего Китая и их достижениям в теоретической и практической медицине. Перевод и комментарий представляют особую трудность из-за целого ряда причин. Во-первых, в медицинских словарях встречается неоднозначная трактовка терминов, что, естественно, сказалось на переводческой традиции. Во-вторых, между китайскими школами имеются противоречия в трактовке некоторых второстепенных понятий. И, в-третьих, современная наука неоднозначно оценивает многие теоретические и практические положения древнекитайского медицинского канона. Осложняющим обстоятельством можно считать и высокую общекультурную значимость гл. 105, повышенное внимание к которой вызвано собственно медицинскими нуждами. Заметим, однако, что этот текст обладает прежде всего историко-культурной ценностью и ни в коем случае не рекомендуется использовать его как методическое пособие для лечения.

Интерес к основам восточной, и в частности китайской, медицины давно проявился во многих странах мира, поэтому текст главы о Бянь Цяо не раз переводился, полностью или частично, на другие языки: на французский — Р.Ф.Бриджманом [Bridgman, с. 17–101]; Нгуеном Чан Хуаном [Nguyen, с. 60–65]; на немецкий — Ф.Хюботтером [Hübötter, 1913, с. 119–128; 1927, с. 4–29]; на английский глава частично переведена М.Вилбуром [Wilbur, с. 282–292].

Кроме того, имеются переводы главы на современные восточные языки: на японский — Отаке [ГГС, кн. 3, с. 48–82]; на *байхуа* — Ван Цзаньюояна [БХИШЦ, т. III, с. 1409–1430] и Ли Цзинчжи [Ли Цзинчжи, с. 310–311].

В процессе перевода, кроме основных комментариев к *Ши цзи*, были использованы некоторые китайские работы по медицине (*Хуан-ди нэйцзин линшу цзяочжю юйши*; *Нэйцзин цидянь*; *Чэнь Бансянь*. История китайской медицины), а также ряд пособий, переведенных на русский язык (*Чжан Чжунцзин*. Трактат о лихорадочных заболеваниях, вызванных холодом «Шанханьлунь»; Пульсовая диагностика тибетской медицины; *Ян Чжу*. Достижения древнекитайской медицины). Отметим также работу А.И.Кобзева «Теоретические основы

китайской медицины» [Кобзев, 1987] и классическое исследование М. Поркета [Porket].

Перевод и комментирование главы выполнены в соавторстве с петербургскими синологами Т.Н.Никитиной и В.С.Логвиновым.

² Точное время жизни Бянь Цяо неизвестно, не знал его и Сыма Цянь. Поэтому неудивительно, что в начале жизнеописания Бянь Цяо лечит Цзянь-цзы, жившего в VI в. до н.э., а в конце — к нему подсылает убийц *тайшун* Ли Си, живший в конце IV в. до н.э., в период правления циньского У-вана (310–307).

³ Область Бохай среди 40 областей, учрежденных Цинь Ши-хуаном, не числится (см. [Истзап, т. II, с. 347]). Нет ее и в *Цы юань*, и в ДМДЦД. Видимо, она была образована уже в ханское время на землях, прилегающих к заливу Бохай (Желтое море). Еще Чжан Вэнь-ху (1808–1885) отмечал, что во времена Бянь Цяо такой области не было. Он предполагал, что это — позднейшая вставка [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4336].

⁴ Это означало использование росы и воды, скапливавшейся на листьях растений.

⁵ Пять главных внутренних органов (*уцзан*): сердце, печень, селезенка, легкие, почки; употребляется также как обобщающий термин — внутренние органы человека.

⁶ Приближенный Чжао Цзянь-цзы. В 496 г. до н.э. совершил самоубийство.

⁷ Гунсунь Чжи (другое имя Цзы Сан) — циньский *дафу*, прославился как знаток законов.

⁸ Цзы Юй (другое имя Цзы Чэ) — циньский *дафу*.

⁹ Фанькуй — населенный пункт, местоположение которого не смог определить даже ганский Сыма Чжэнь. Попытки всех последующих комментаторов также не увенчались успехом.

¹⁰ Этот рассказ уже встречался в *Ши цзи* (см. [Истзап, т. VI, гл. 43, с. 50–51]).

¹¹ В период Чжоу существовало в разное время несколько царств с названием Го: Западное Го (в совр. пров. Шэньси), Южное и Восточное Го (в Хэнане), Северное Го (в совр. пров. Шэньси). Какое из них мог посетить Бянь Цяо, не ясно. В т. V мы уже отмечали этот факт (см. [Истзап, гл. 39, с. 271, коммент. 20]). Кроме того, многие комментаторы считают, что ко времени жизни Бянь Цяо эти царства уже прекратили свое существование, поглощенные более сильными соседями. Комментаторы называют ряд других княжеств, которые мог посетить Бянь Цяо (Цинь, Вэй, Цай), но это трудно доказать, поэтому вопрос остается открытым. Такигава полагал, что упоминание о посещении Бянь Цяо царства Го — ошибка Сыма Цяня [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4341].

¹² Молитвы, обращенные к духам с целью предотвращения и устранения несчастий, избавления от болезней, о ниспослании благ, были делом государственной важности.

¹³ Самым главным постулатом в теории китайской медицины было положение о том, что биологические и психические функции человека осуществляются благодаря правильной и закономерной циркуляции в организме субстанции *ци*. Циркуляция идет по особым каналам, к числу которых относятся и кровеносные сосуды. Субстанция *ци* — носитель всех возможных качеств и

функциональных состояний любого предмета или системы. Это одна из важнейших категорий в китайской медицине, играющая значимую роль и в китайской философии. Разные виды *ци* репрезентируют различные функции и состояния организма человека и его психики. Кровь также является одним из видов *ци*. В одних случаях *ци* — общее название для всех ее видов, а в других случаях имеется в виду *ци* дыхания, собственно воздух. В данном случае, вероятно, подразумевается *ци* кровеносных сосудов, обеспечивающая ток крови по ним. При правильном функционировании избыток крови и *ци* стекает в те участки системы циркуляции, где имеется их недостаток. Заметим, что переводчик на байхуа Ван Цзяньюань трактовал недуг наследника в чрезмерно ланидарной форме: «расстройство союза светлого и темного начал» [BXIII, т. III, с. 1410].

¹⁴ Словосочетанием «дух *шэнь*» передано выражение *цзиншэнь* — тончайшая *цзин* (*ци*) и дух *шэнь*. Это два из трех самых важных для человека видов *ци*. *Цзин* — это чистейшая сперматическая эссенция, сохраняющаяся, как правило, в почках и обеспечивающая активность остальных видов *ци*. Дух *шэнь* — это производное от *цзин*. хранится в сердце и обеспечивает психические функции человека. Третий важнейший вид *ци* — это *ци* различного рода, осуществляющие регуляторные функции в организме, среди них *инци* (питающая *ци*), *вэйци* (защитная *ци*), *сюэци* (*ци* крови), *ци* дыхания и др.

¹⁵ Вредоносная *ци*, или *сеци*, — общее название всевозможных патогенных факторов внешней среды.

¹⁶ *Ян* и *инь* выражают универсальный принцип полярной дуализации всего сущего, который в китайской медицине играет основополагающую роль. Под *янским* и *иньским*. как правило, подразумевается *ци*, но это может относиться также к пространственным и временным характеристикам вещей и частей тела. В конечном счете эти характеристики обусловлены все той же *ци*. *Янская ци* активна, *иньская ци* инертна. Каналы *цицзин* — восемь непарных каналов, связанных с основными каналами *цзинмай*. В *янских* каналах циркулирует *янская ци*. В *иньских* каналах протекает *иньская ци*. С позиций древнекитайской медицины нарушение баланса *ци* в каналах приводит к патологии.

¹⁷ По мнению Ин Шао, врач Юй Фу жил во времена легендарного предка китайцев Хуан-ди. Согласно другим источникам, так назывались лекари царства Чу в начале периода Чуньцю.

¹⁸ Здесь перечислены основные лечебные методы, существовавшие в древнем Китае, в том числе и каменные иглы — древнейшие инструменты иглоукальвания.

¹⁹ Точки *уцзан* (пяти внутренних органов) — выходы на поверхность тела каналов, соединенных с внутренними органами. Точками их называют в западной акупунктурной медицине. По-китайски — это отверстия в теле, норы (*кунсюэ*), через которые *ци* проникает в тело или выходит из тела. В настоящее время насчитывается около 700 основных точек акупунктуры.

Характерной чертой китайской медицинской терминологии является частое использование числительных. Кроме термина *уцзан* существовали такие понятия, как *люфу* (шесть важных внутренних сфер человека: желудок, желчный пузырь, мочевой пузырь, тонкий кишечник, толстый кишечник, орган

саньцзяо), *уци* (пять видов *ци*, изначальных сил: энергия солнечного тепла, дождя, жары, холода и ветра), *люци* (шесть первооснов, связанных со светлым и темным началами мира — *ян* и *инь*).

²⁰ Каналы *май* — общее название разветвленной системы путей, по которым циркулирует *ци* в организме. Каналы имеют коллатерали первого и второго порядка и пронизывают все тело.

²¹ Имеются в виду ткани в виде пленок, находящиеся между диафрагмой и сердцем.

²² Диагностика по пульсу — одно из великих достижений китайской медицины. Обычно прощупывался пульс лучевых артерий на правой и левой руке больного, но иногда и в других частях тела. На каждом запястье пульс изучался в трех точках и на двух уровнях, в зависимости от нажима — на поверхностном уровне и глубоком. Таким образом, получалось двенадцать положений пальцев, прощупывающих пульс, в соответствии с двенадцатью основными внутренними органами и основными каналами. Врач различал несколько параметров пульса, характеризующих тонус артерии, кровоток, работу сердца. Из этих параметров складывалось несколько типовых наборов видов пульса, которые следовало безошибочно различать. Вот названия некоторых из них: поверхностный пульс *фу* (янский), полный пульс *ши* (янский), длинный пульс *чан* (янский), торопливый пульс *цу* (янский), глубокий пульс *шэнь* (иньский), пустой пульс *сюй* (иньский), короткий пульс *дуань* (иньский), медленный пульс *хуань* (иньский), слабый пульс *жо* (иньский), тонкий пульс *си* (иньский).

²³ Наблюдение за окраской и состоянием кожи лица — это бесконтактный способ диагностики, разработанный в древнем Китае. Считается, что различные области лица отражают характеристики определенных внутренних органов. Учитывается сухость кожи, ее блеск, но главным образом наличие пятен и зон с различной окраской. Цветовая гамма включает в себя пять цветов: красный, сине-зеленый, желтый, белый и черный.

²⁴ Диагностика по звукам заключается в том, что врач обращает внимание на звучание голоса больного, шум при дыхании, хрипы, звуки в животе, кашель и т.п.

²⁵ Основной принцип диагностики — это оценка состояния каналов и органов тела по степени выраженности альтернативных иньских и янских признаков, или, иначе, присутствия иньской или янской *ци*. Врач, исходя из концепции целостности организма, пользуясь неполными данными, мог представить себе картину распределения иньской и янской *ци* в организме больного.

²⁶ Долг и справедливость *и* — одна из основных добродетелей китайской культуры.

²⁷ Считается, что у человека две души: земная душа *по* 魄 и небесная душа *хунь* 魂. Когда душа *хунь* приходит в расстройство и покидает тело, то человек близок к смерти.

²⁸ При болезни *шицзюэ* тело коченеет, выглядит как мертвое, а *ци* течет по каналам вспять.

²⁹ В теле человека имеется четырнадцать основных каналов *цзин*, которые в литературе иногда называют меридианами, а их главные ответвления, или коллатерали, — это каналы *ло* или *ломай*. Из этих четырнадцати двенадцать кана-

лов — парные, и они проходят симметрично по правой и левой половине тела человека. Каждый из двенадцати каналов связан с определенным органом тела. Два основных канала непарные: передний срединный канал *жэньмай* и задний срединный канал *дуймай*. Кроме четырнадцати имеется еще восемь особых непарных каналов.

³⁰ Орган *саньцзяо* принято называть «тройной обогреватель» по основному глагольному значению иероглифа *цзяо* — «сушить», но что он из себя представляет, анатомически не вполне ясно. *Сань* — это числительное «три», *цзяо* — скорее всего, иероглиф с особым значением в медицинских текстах, поскольку *саньцзяо* представляет собой, по одному из основных толкований, три протока для воды или жидкости, текущей в теле, из которых два расположены в области желудка, у входа в него и в средней части, а один в районе кишечника и входа в мочевой пузырь. Однако никаких «обогревательных» функций этот орган не выполняет.

³¹ Основные каналы *цзинмай* считаются иньскими на передней стороне тела и янскими — на задней стороне.

³² Вредоносная янская *ци*, внедрившись в иньские каналы в верхней части тела, препятствует нормальной циркуляции *ци* по каналам, и это является причиной развития болезни, поражающей прежде всего те органы, которые связаны с соответствующими им каналами.

³³ Имеется в виду нарушение нормальной взаимосвязи между внутренними иньскими частями тела и поверхностью тела, которая считается янской.

³⁴ Здесь в тексте затронута натурфилософская концепция борьбы двух начал — *ян* и *инь* — как в природе в целом, так и внутри живых существ, что является одним из главных положений древнекитайской медицины. Как сказано в трактате *Хуан-ди нэйцзин*, «силы *инь* и *ян* и четыре сезона года — начало и конец всего сущего, основа жизни и смерти» [Хуан-ди нэйцзин, гл. 2]. Врач Г. Лувсан пояснил: «Восточные медики рассматривают болезнь как нарушение равновесия в нормальном распределении энергии между *ян* и *инь*. Болезнь может выражаться либо избытком, либо недостатком этой энергии в одном или нескольких органах... Если симптомы свидетельствуют о недостатке энергии, то орган находится в состоянии *инь*, и его необходимо тонизировать. При наличии признаков „избытка энергии“, соответствующем состоянию *ян*, последнюю следует рассеивать (уменьшать)» (см. [Лувсан Гавана, с. 8]).

³⁵ *Саньян ухуй* («пять соединений трех янских [каналов]») — это другое название точки *байхуй*, расположенной на макушке. Слово «наружный» считается попавшим в текст по ошибке.

³⁶ Смысл названия лекарства для компресса «пять *фэней*» не ясен и имеет несколько толкований. Одно из них то, что тепло *ци* от применения компресса и втирания этого лекарства должно входить в тело на глубину пять *фэней*. Второй вариант объяснения предполагает, что этой мазью покрывали участок тела размером в пять *фэней*. Третий вариант — лекарство составлено из пяти компонентов. Четвертая трактовка состоит в том, что от приготовленной дозы лекарства берут одну половину для ослабления его действия. *Бацзянь* — лекарство предположительно со сниженной концентрацией до восьми десятых от первоначальной. Второе толкование названия — это мазь легкая, не сильно-

действующая. Третье толкование — лекарство, содержащее восемь компонентов. Общеизвестно, что лекарства для компресса не являются сильнодействующими и предназначены для выздоравливающих.

³⁷ Во времена Чуньцзо и Чжаньго не было циского Хуань-хоу. В Ци известны два правителя с именем Хуань-гун. Время правления одного — 685–643 гг., другого — 384–379 гг.

Такигава верно отметил, что диалоги Бянь Цяо с Хуань-хоу почти так же излагаются в гл. 7 книги философа Хань Фэй-цзы, с той лишь разницей, что Хуань-хоу именуется в том сочинении не циским, а вэйским [ЧЦЦЧ, т. V, гл. 7, с. 119]. Возможно, Сыма Цянь оттуда и заимствовал часть текста данной главы (о сходстве этих изложений см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4352]). Заметим, что, по материалам *Ши цзи*, в Вэй также не было правителя по имени Хуань-хоу.

³⁸ Поры кожи *цоули* — букв. «линии, узоры». Скорее всего, это сеть мелких кровеносных сосудов кожи, образующих видимый «узор», или рельеф из складок кожи. По функциям *цоули* соответствуют потовым железам.

³⁹ *Сьмин* 司命 — бог, ведающий жизнями и вписывающий в книгу судеб души умерших.

⁴⁰ Нетрудно заметить, что большинство из случаев затруднений в лечении болезней связано с социально-психологическими особенностями пациентов (высокомерие, безмерное корыстолюбие, вера в чудеса, обжорство) и не имеют отношения к медицине.

⁴¹ Болезни *би* характеризуются закупоркой каналов, непроходимостью и стагнацией *ци* и крови.

⁴² *Тайлин* Ли Си — главный медик во время правления циньского У-вана (310–307).

⁴³ Могила Бянь Цяо находится в тридцати *ли* к северо-востоку от совр. уездного центра Линьтун, близ селения Наньчэнцунь.

⁴⁴ Большая часть биографии Тайцан-гуна — это рассказы о случаях из его врачебной практики. Отвечая на вопросы *вана*, он как бы разговаривает с ним. Каждый эпизод начинается со слов: «Я, И, ваш подданный». Было принято, что человек в разговоре с высшим по положению называл себя домашним именем.

⁴⁵ Известно, что сначала И учился у Гунсунь Гуана.

⁴⁶ *Гуншэн*, согласно *Хань шу*, — название должности восьмого ранга. Есть и другие трактовки: по мнению Янь Ши-гу, это должность возницы государственной боевой колесницы; по мнению Такигавы, это либо титул, либо название его рода (см. [ХЧКЧ, т. VIII, с. 4353]).

⁴⁷ В тексте стоит *Майшу* — «Книги о каналах *май*». Это можно понимать и как «Книги о пульсе», но более вероятна первая трактовка. Какие книги здесь имеются в виду, не ясно. В ханьское время были известны такие книги: *Хуан-ди нэйцзин* в 18 главах, *Хуан-ди вайцзин* в 37 главах, *Бянь Цяо нэйцзин* в 9 главах, *Бянь Цяо вайцзин* в 12 главах. Все они впоследствии были утрачены. Уже в период правления династии Суй (некоторые считают — в эпоху Тан) появилась *Хуан-ди нэйцзин тайсу* с комментариями Ян Шаншаня и в танское время — *Хуан-ди нэйцзин сувэнь* с комментариями Ван Бина, а также *Линшуцзин* и *Наньцзин*. *Линшуцзин* была частью *Хуан-ди нэйцзина*. *Наньцзин* передал своим

ученикам Бянь Цяо. Хуан-ди — легендарный первопредок китайцев, диалоги которого с врачом Ци Бо составляют основное содержание медицинского канона *Нэйцзин*.

⁴⁸ Как отмечали Сюй Гуан и Чжан Шоу-цзе, декрет об отмене тяжелых телесных наказаний и вообще вся история с наказанием Тайцан-гуна и прощением его младшей дочери отнесены в *Хань шу* не к четвертому, а к тринадцатому году правления Вэнь-ди (167 г. до н.э.), т.е. на девять лет позже даты, указанной Сыма Цянем (см. [XIII, кн. 4, гл. 23, с. 1097–1098]). Однако сюжет остался идентичным.

⁴⁹ Содержание книги *Усэчжэнь* («Диагностика по пяти цветам [лица]») связано с относящимися к этому виду диагностики главами *Хуан-ди нэйцзин сувэнь* и *Линиуцзин*. Название и содержание книги *Цзикэшу* («Необыкновенное искусство») трактуется неоднозначно. Это или «Необыкновенное искусство [диагностики] по звукам» (см. коммент. 24), или «Необыкновенное искусство [древней медицины]». Книга базировалась на текстах из *Хуан-ди нэйцзин сувэнь*, так же как и книга *Чайду инь-ян вайбянь* («Измерение инь-ян по внешним проявлениям»). В книге *Шишэнь* («Дух камня») речь шла о методах лечения каменными иглами.

⁵⁰ *Шаоян* — название одного из 12 основных каналов *цзин*, диагностируемых в шести точках на запястьях. Каналы *цзин* делятся на иньские, связанные с органами *цзан*, и янские, связанные с органами *фу* (желудком, тонким кишечником, толстым кишечником, желчным пузырем, мочевым пузырем, органом *саньцзяо*). Другое деление каналов — на ручные (*шоу*) и ножные (*цзу*). Ручные и ножные янские каналы трех родов: *шаоян*, *тайян* и *янмин*. В данном случае говорится о ножном канале *шаоян*, который является каналом желчного пузыря. Иньские и янские органы объединяются также в функциональные пары. Желчный пузырь — янский орган, парный печени, иньскому органу.

⁵¹ *Гуань* — средняя точка пальпации лучевой артерии. Дистальная точка называется *цунь*, а проксимальная — *чи*. Область этих трех точек называется *цунькоу* или *цикоу* («устье в один *цунь*» или «устье [потока] *ци*»). Пульс в точке *гуань* на левой руке на поверхности артерии отражает состояние ножного канала *шаоян* и желчного пузыря.

⁵² *Янмин* — в данном случае речь идет о ножном канале *янмин* желудка.

⁵³ *Цигэ* — болезнь, проистекающая от стеснения перикарда (*синьбао*).

⁵⁴ В тексте стоит «продолжительным», но, согласно китайским комментариям, должно быть «легким и поверхностным», т.е. имеет место ошибка переписчика.

⁵⁵ Речь здесь идет о двух фазах биения пульса.

⁵⁶ *Синьчжу* («правитель сердца») — шестой иньский орган *цзан* наряду с пятью органами (*уцзан*): сердцем, легкими, селезенкой, печенью и почками. Еще его называют перикард. Он парный с органом *саньцзяо*. Благодаря ему пятеричная нумерологическая структура взаимосвязи иньских органов согласуется с шестеричной структурой взаимосвязи янских органов.

⁵⁷ *Цзюэ* — болезнь, при которой *ци* в каналах течет в обратном направлении, противоположном течению здоровой *ци*. При этом отмечается похолодание конечностей.

⁵⁸ *Хоци* — отвар, горячее лекарство, рецепт которого утерян.

⁵⁹ *Коу* — то же, что место *гуань* для пальпации пульса; *коу* на правой руке соответствует желудку и селезенке, на левой — желчному пузырю и печени.

⁶⁰ Соответствует совр. уезду Цзюй пров. Шаньдун (см. карту I, В2).

⁶¹ *Биньбинь* — болезнь, при которой вредоносная *ци* жара проникает во внутренние иньские части тела и вызывает потоотделение.

⁶² *Тайинь* — в данном случае ножной канал *тайинь* селезенки. Пульс его пальпируется в точке *коу* на правой руке в глубине артерии.

⁶³ *Фэндань* — воспаление мочевого пузыря, возникающее от сквозняка и переохлаждения.

⁶⁴ *Сяодань* — болезнь, напоминающая диабет, с усиленным мочеотделением и жаром в сердце и легких.

⁶⁵ *Шидо* — болезнь, при которой дух *шэнь* рассеивается и отделяется от тела.

⁶⁶ Изначальная *ци* (*юаньци*) — *ци*, полученная от рождения; она сохраняется в почках, и ее неэкономное расходование в течение жизни приводит к болезням и преждевременному старению.

⁶⁷ *Коуци* — то же, что *цунькоу*. Места пальпации пульса лучевой артерии.

⁶⁸ Порядок взаимодействия друг с другом *уцзан* — одна из важнейших теоретических концепций китайской медицины. Этот порядок аналогичен схеме взаимодействия пяти стихий *усин*, представляющей собой пентаграмму. *Ци* каждого из пяти органов (*цзан*) обладает свойствами одной из пяти стихий. Известная схема отображает процессы взаимного усиления и подавления активности пяти основных видов *ци*, и это составляет основную суть жизненных процессов в организме, а также позволяет прогнозировать течение болезней.

⁶⁹ Янсюй-хоу — сын циского Дао Хуй-вана по имени Лю Цзян-люй. На шестнадцатом году правления императора Вэнь-ди (164 г. до н.э.) был поставлен циским *ваном*.

⁷⁰ *Дунфэн* — древнее название болезни, при которой пища не задерживается в организме.

⁷¹ «Среднее хранилище» — термин, обозначающий желудок.

⁷² Цзибэй-ван, сын циского Дао Хуй-вана по имени Лю Чжи, Цзибэй-ваном стал на шестнадцатом году правления ханьского императора Вэнь-ди, а на третьем году правления ханьского императора Цзинь-ди получил титул Цзычуань-ван.

⁷³ «У него [болезнь] *цзюэ* от ветра и в грудной клетке переполненность» — это значит, что вредоносная *ци* ветра, проникнув в тело человека, вызвала противоток *ци*, называемый расстройством *цзюэ*, в результате чего *ци* потекла вверх и скопилась в грудной клетке.

⁷⁴ *Цишань* — болезнь, при которой живот неожиданно вздувается и появляется боль.

⁷⁵ Имеется в виду сын циского Дао Хуй-вана по имени Лю Син-цзюй. На втором году правления ханьского императора Вэнь-ди стал Цзибэй-ваном, на третьем году (177 г. до н.э.) был казнен за измену.

⁷⁶ *Тоска* (*мэнь*) — подавленное состояние с чувством переполнения в груди.

⁷⁷ Секрет приготовления этого питья утрачен.

⁷⁸ Цзычуань-ван — сын циского Дао Хуй-вана по имени Лю Сянь. На шестнадцатом году правления ханьского императора Вэнь-ди стал Цзычуань-ваном. На третьем году правления ханьского императора Цзинь-ди был казнен за участие в мятеже.

⁷⁹ Это происходит потому, что, согласно схеме взаимодействия стихий, над стихией Земли доминирует стихия Дерева, а весна является сезоном максимальной активности последней. Селезенка в паре с желудком находятся под эгидой стихии Земли, чей сезон — лето, поэтому весна неблагоприятный сезон для болезней селезенки.

⁸⁰ *Динхай* — двадцать четвертый день в шестидесятидневном календарном цикле.

⁸¹ Легкие принадлежат к стихии металла, которой соответствует белый цвет, а согласно схеме взаимодействия стихий, над стихией металла доминирует стихия огня, к которой принадлежит сердце.

⁸² Пять минералов — это киноварь, реальгар, квасцы, лазурит и магнетит.

⁸³ Среди двенадцати основных каналов *цзин* ручные и ножные иньские и янские каналы разделяются на три категории по степени выраженности иньских и янских свойств и имеют свою нумерацию. Каналы *шаоинь* («мало иньского») — вторые; каналы *цзюэинь* («удушливое иньское») — первые; каналы *тайинь* («чрезмерно иньское») — третьи; каналы *шаоян* («мало янского») — первые; каналы *янмин* («сияние янского») — вторые; каналы *тайян* («чрезмерно янское») — третьи.

⁸⁴ Аньян — уездный город, который располагался на территории совр. пров. Шаньдун, в ее восточной части.

⁸⁵ Речь идет о циском Вэнь-ване по имени Лю Цзэ, сыне циского Ай-вана; правил в 179–165 гг.

⁸⁶ Чжао-ван — сын Ю-вана; его имя Лю Суй; был возведен в ранг *вана* в первый год правления ханьского Вэнь-ди. Цзяоси-ван по имени Лю Цюн и Цзинань-ван по имени Лю Би-гуан — сыновья циского Дао Хуй-вана; были возведены в ранг *ванов* в шестнадцатый год правления Вэнь-ди. У-ван — племянник ханьского императора Гао-цзу, носил имя Лю Пи.

⁸⁷ Поскольку Ян Чжун-цин и Гунсунь Гуан были единоутробными братьями, они носили разные фамилии.

⁸⁸ Пять вкусов — кислое, сладкое, горькое, соленое и острое.

⁸⁹ По мнению китайских комментаторов, это перефразированная цитата из *Даодэцзина* (чжан 31). У Лао-цзы сказано: «Ведь прекрасное оружие — это знак, предвещающий несчастье».

Глава сто шестая

¹ Глава посвящена ускому *вану* Пи (216–154), неординарному представителю раннеханьской знати, умелому администратору и экономисту, но неудачливому политику. Известны два перевода главы на западные языки: на немец-

кий — А.Пфизмайера [Pfizmaier, 1861, с. 17–46] и на английский — Б.Уотсона [Records, vol. I, с. 465–486]. Существует перевод на современный японский язык, выполненный Отаке [ГГС, кн. 3, с. 83–103], на *байшуа*, выполненный Дун Цзюньянем [БХШЦ, т. III, с. 1431–1443]. При работе над главой нами использованы также комментарии разного времени.

² Об этом бегстве упоминалось в гл. 8 (см. [Истзап, т. II, с. 192]).

³ Хэян — старинное войское поселение на правом берегу Хуанхэ перед ее поворотом на восток (см. карту I, A2).

⁴ Напомним, что этот человек известен под двумя именами: сначала его называли Ин Бу, но, наказанный клеймением, он получил имя-прозвище Цин Бу — «клеяемый Бу» (об этом см. [Истзап, т. II, гл. 7, с. 380, коммент. 22]; жизнеописание Цин Бу приводится в гл. 91 данного тома).

⁵ Территория земель Син примерно совпадала с территорией княжества У с центром в совр. городе Сучжоу пров. Цзянсу (см. карту II, B1).

⁶ Эти сражения происходили на крайнем юге бывшего княжества У (см. карту II, B2).

⁷ Гуйчуй — местность на севере совр. пров. Чжэцзян.

⁸ Область Куайцзи (другое название — Гуйцзи) входила в состав 36 областей, созданных при империи Цинь (см. [Истзап, т. II, с. 347; т. VI, карта]). Что касается У, то этот район был выделен в отдельную область много позже, как считал Такигава, уже при императоре Шунь-ди (126–144), хотя это утверждение не бесспорно [ХЧКЧ, т. IX, с. 4399]. Область У охватывала южные районы совр. пров. Цзянсу (см. [ДМДЦД, с. 372]).

⁹ В *Соинь* со ссылкой на *Чу Хань чуньцю* сообщается, что усюкого наследника звали Сянь, а его прозвище было Дэ-мин.

¹⁰ Сходное народное выражение — «увидеть рыбу в глубокой воде — это к несчастью» применил ранее в своем труде Хань Фэй-цзы (см. [ЧЦЦЧ, т. V, с. 133]), откуда его и мог заимствовать Сыма Цянь. Скрытый смысл этого поверья, очевидно, в том, что излишнее внимание к глубинным причинам происходящих событий может принести беду.

¹¹ Спинка для сиденья и посох — традиционные подарки для мужчин преклонного возраста.

¹² При династии Хань существовала система обязательного отбывания месячной или трехмесячной караульной пограничной службы — *гэн* («ночная стража»). В тексте стоят иероглифы *цзяньгэн*, что может означать либо несение караульной службы на границе, либо наем бедняка для выполнения месячной караульной службы на границе.

¹³ Лян Юй-шэн, ссылаясь на *Хань шу*, утверждал, что в тексте должно было стоять «более тридцати лет» и что Сыма Цянь увеличил годы правления У-вана Пи (см. [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 14]). Однако достаточно обратиться к Таблицам (*Бяо*), чтобы убедиться, что У-ван Пи правил 42 года (см. [Истзап, т. III, с. 405]).

¹⁴ О жизни и служебной карьере Чао Цо историк уже поведал в гл. 101, здесь же он дополняет его жизнеописание новыми деталями.

¹⁵ В тексте стоят иероглифы *цзишань*. Комментатор Сыма Чжэнь (*Соинь*) рассматривает это как название определенной горы, однако географический

словарь не дает точных координат, поэтому мы считаем возможным перевести эти знаки как «горные богатства», «руда».

¹⁶ Область Юйчжан находилась на территории совр. пров. Цзянси, в уезде Наньчан.

¹⁷ Хэцзянь — область, занимавшая земли совр. уезда Сяньсянь пров. Хэбэй [ДМДЦД, с. 517]. Однако Лян Юй-шэн [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 14] и Такигава [ХЧКЧ, т. IX, с. 4404] отмечают, что, повествуя о данном эпизоде, Бань Гу в *Хань шу* называет отторгнутой другую область — Чаншань [ХШ, кн. 7, гл. 35, с. 1906], находившуюся на землях совр. уезда Юаньши пров. Хэбэй. Для Чжаована отличия немалые, поскольку Чаншань внятеро больше Хэцзяни, но кто из историков прав, неизвестно.

¹⁸ Еще император Вэнь-ди разделил крупное княжество Ци между своими сыновьями на семь небольших: Ци, Цибэй, Цзинань, Цычуань, Цзяоси, Цзяонань и Цзяодун.

¹⁹ Здесь, очевидно, речь идет о том, что государь, постепенно отбирая отдельные области и уезды у князей, в будущем собирается вообще покончить с их владениями. Налицо извечная борьба центристских и центробежных тенденций, причем первые явно набирали силу.

²⁰ Такая поза выражала страх и покорность.

²¹ Декларирование правил поведения единомышленников или союзников в различных ситуациях не раз встречается в китайской литературе, например, в военном трактате *Ляо-тао* и сочинении философа Хуайнань-цзы [ЧЦЦЧ, т. VII, гл. 15, с. 254].

²² Цзин-ван Чжан владел Чэньяном в 178–176 гг. (см. [Истзап, т. III, с. 386–388]).

²³ Миньюэ — один из союзов юэских племен, который располагался на территории совр. пров. Фуцзянь. Царство под названием Минь просуществовало до X в. н.э., слово Минь стало вторым общепринятым названием для пров. Фуцзянь.

²⁴ Царство Дуньюэ, располагавшееся на землях совр. провинций Фуцзянь и Чжэцзян, было населено южными племенами юэ (см. [Истзап, т. VI, гл. 41, с. 16–27]). Титул дуньюэского вана был введен У-ди на шестом году его правления под девизом *цзянь-юань* (135 г. до н.э.). Описание племен дуньюэ дано Сыма Цянем в гл. 114 [ШЦ, т. VI].

²⁵ Сюй Гуан поясняет, что, когда цзинский (чуский) ван Лю Цзя перенес свою столицу на земли княжества У, уский ван перебазировался в Гуанлинь [ХЧКЧ, т. IX, с. 4410].

²⁶ Б. Уотсон справедливо замечает, что данный факт свидетельствует о довольно частом явлении в истории Китая — использовании «варваров» (*сюнну*, юэ и др.) во внутренней политической борьбе [Records, vol. I, с. 474].

²⁷ Хэцзянь — центральная часть пров. Хэбэй.

²⁸ Застава Сяогуань находилась к юго-востоку от Гуояня в совр. пров. Ганьсу.

²⁹ Классический образ полной сосредоточенности на какой-либо важной цели или замысле.

³⁰ Жизнеописания Юань Ана и Чао Цо даны в гл. 101. Император Цзин-ди нередко советовался с Юань Аном, который отличался независимостью суждений.

³¹ Тянь Лу-бо, как отметил Такигава, в это время служил старшим военачальником или командующим войсками княжества У (см. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4414]).

³² Должность начальника обрядового приказа в то время еще называлась *фэнчан*; только в 144 г. до н.э. эта должность стала называться *тайчан*. Это отмечено еще Ху Сань-сином и Такигавой (см. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4416], а также [Истзап, т. II, гл. 11, с. 251]). Таким образом, Юань Ан был назначен *фэнчаном*, а не *тайчаном*, как в тексте.

³³ Как сообщает Сюй Гуан, имя Дэ-хоу было Тун, хотя Бань Гу в *Хань шу* называет его Гуаном.

³⁴ В данном контексте очевидно, что *цзунчжэн* был родственником У-вана. Перевод Б. Уотсона «to appeal to his own kinsmen» («обратиться к своим родственникам») неточен (см. [Records, vol. I, с. 477]).

³⁵ Скорее всего, речь идет о столице княжества Лян городе Суйяне (см. карту I, B2).

³⁶ Цзюй Мэн упомянут в числе ханьских странствующих рыцарей — *юся* в гл. 124 [ШЦ, т. VI, с. 3185]. Б. Уотсон считал, что он был одним из влиятельных политиков при ханьском дворе [Records, vol. I, с. 478].

³⁷ Чаньи — город на территории совр. уезда Цзюйе пров. Шандун (см. карту II, B1).

³⁸ Как заметил комментатор Шэнь Цинь-хань, к этому времени поминальные храмы царственных предков ханьского дома были сооружены и в центрах областей. Этот факт отметили Такигава (см. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4422]) и Б. Уотсон (см. [Records, vol. I, с. 481]).

³⁹ Циби находился на территории совр. уезда Нинлин пров. Хэнань.

⁴⁰ Лянский Сяо-ван Лю У был братом взошедшего на престол императора Цзин-ди.

⁴¹ Даньту располагался на территории одноименного совр. уездного центра пров. Цзянсу (см. карту II, B2).

⁴² В гл. 52 *Ши цзи* наряду с этими тремя цискими *ванами* упоминалось об участии в восстании на стороне У еще и четвертого — Цзинань-вана, но далее говорилось об осаде Линьцзы лишь тремя князьями [Истзап, т. VI, с. 190]. Лян Юй-шэн, кроме того, добавляет, что три *вана* увели войска не добровольно, а после удара по ним ханьской армии [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 15].

⁴³ Напомним, что императрица являлась его матерью.

⁴⁴ Т. е. при всех регалиях власти.

⁴⁵ В гл. 50 Сыма Цянь писал, что противостояние ханьского Ли Цзи и чжаоского *вана* Суя под Ханьданем продолжалось семь, а не десять месяцев [Истзап, т. VI, с. 179].

⁴⁶ Напомним, что в начале главы рассказывалось о том, что отец Лю Пи — Лю Чжун, правивший в области Дай и бежавший под натиском *сюнну*, был разжалован и получил титул Гэян-хоу.

⁴⁷ Как сообщалось в *Ли цзи*, по раннечжоуским правилам «земли *гунов* и *хоу* составляли квадрат со стороны в сто *ли*, земли *бо* — в семьдесят *ли*, земли *цзы* и *наней* — в пятьдесят *ли*». Там же констатировалось: «Знаменитые горы и большие озера пожалованию не подлежат» [ШЦ, т. 21, гл. 11, с. 503, 509]. Фактически на протяжении всего чжоуского периода шла борьба *чжухоу* за земли и влияние, ожесточившаяся в эпоху Чжаньго, поэтому фраза Сыма Цяня о «ста *ли*», взятая из *Ли цзи*, реального значения не имела. Первый ханьский император Гао-цзу роздал земли своим родичам из клана Лю, но борьба центристических и центробежных сил, естественно, продолжалась.

Глава сто седьмая

¹ Глава посвящена противостоянию двух членов императорской фамилии, занимавших видное положение в руководстве государством в середине II в. до н.э. Таким образом, она должна быть отнесена к категории *хэ чжуань* — парных жизнеописаний. Существует перевод главы на английский язык Б. Уотсона [Records, vol. II, с. 109–129]. Нами были использованы переводы на совр. японский язык Отаке [ГГС, кн. 3, с. 104–121] и на *байхуа* Шэнь Цюсюна [БХШЦ, т. III, с. 1445–1457], а также наиболее известные комментарии (Такигавы, Лян Юй-шэна и др.).

² Как явствует из текста гл. 49, Доу-тайхоу, мать императора Цзин-ди, была родом из Гуаньцзиня (см. [Истзап, т. VI, с. 166]). Гуаньцзинь — чжаоский город примерно в 150 км на северо-восток от Ханьдяня (см. карту I, B1).

³ Ван Сунь, как явствует из *Хань шу* [ХШ, кн. 8, гл. 52, с. 2375], — это прозвище Доу Ина.

⁴ Гяо-хоу — титул видного ханьского военачальника Чжоу Я-фу, сына не менее известного сподвижника Лю Бана — Чжоу Бо (о нем см. [Истзап, т. VI, гл. 57]).

⁵ Поставленный наследником Ли по имени Жун в главе полным именем не назван. Причина в том, что он был сыном наложницы, а не императрицы (см. [Истзап, т. II, с. 470, коммент. 18]).

⁶ Наньшань — гора неподалеку от циньского города Ланьтянь, расположенного к юго-востоку от столицы Сяньян (см. карту I, A2).

⁷ Речь идет о супруге императора Сяо Цзина — Ван-фужэнь. Она стала матерью следующего ханьского императора У-ди (см. [Истзап, т. II, гл. 12; т. VI, гл. 53]).

⁸ Чанлин находился на северо-востоке совр. уезда Сяньян пров. Шэньси (см. карту I, A2).

⁹ Так мы переводим словосочетание *паньюйчжущу*. Поскольку *паньюй* означает «древний сосуд с надписями», то большинство древних комментаторов трактуют термин именно так. Однако Ин Шао и Мэн Кан считают его названием сочинения в 26 главах, которое они относят к периоду мифических Хуан-ди или сяского Кун-цзя. С ними заочно спорил Мо-цзы, упоминавший о двух типах записей — на бамбуке и шелке, а также на сосудах [ЧЦЦЧ, т. IV, ч. II, с. 41]. Термин *паньюй* встречается и в сочинении философа Хань Фэй-цзы, ко-

торый сообщал, что «в надписях древними знаками не говорилось о заслугах достойных людей» [ЦЦЦЧ, т. V, гл. 8, § 29]. Если принять во внимание собранный археологами в последние годы обширный корпус древних надписей на керамических и металлических сосудах разного типа, то представляется весьма вероятным, что именно такого рода надписи и фигурируют в тексте главы. Вот почему мы не приняли трактовку Толкового словаря *Цы хай* термина *панью* как названия книги [Цы хай, т. II, с. 1618].

¹⁰ Минтан — название неоднократно упоминаемого в *Ши цзи* дворца, храма или зала. По-видимому, исторически под этим названием фигурировали разные сооружения, поэтому и описания их расходятся: по одним источникам, это одноэтажное здание из пяти помещений, по другим — дом из девяти помещений с травяной крышей, по третьим — южный зал дворца императора. Подробнее см. [Истзап, т. II, гл. 12, с. 279–280; т. IV, с. 235, коммент. 6].

¹¹ Восточный дворец являлся местом пребывания вдовствующей императрицы.

¹² Как сообщает Бань Гу, *юйшидафу* Чжао Вань и *ланчжунлин* Ван Цзан были брошены в тюрьму и покончили с собой [XIII, кн. 1, гл. 6, с. 157].

¹³ Сидеть лицом к востоку было положено старшему за столом, хозяину. Тянь Фэнь унизил своего старшего брата, посадив его лицом к югу, т.е. нарушил общепринятый ритуал.

¹⁴ Чжун Жу — прозвище Гуань Фу. Как известно, в период траура всякие визиты откладывались или просто отменялись.

¹⁵ В это время в Янь правил Дин Го (151–128), позднее казненный за преступления. Очевидно, на его дочери и женился Тянь Фэнь. Однако Сыма Чжэнь в своем комментарии новую жену *чэнсяна* называет дочерью предыдущего яньского правителя Кан-вана Цзя (см. [XЧКЧ, т. IX, с. 4446; Истзап, т. III, с. 387–407]). Это очевидная ошибка Сыма Чжэня, но, доверившись ему, Б.Уотсон внес имя Цзя в свой перевод [Records, vol. II, с. 121].

¹⁶ По существовавшим среди ханьской знати правилам поведения на приемах уважение выражалось либо вставанием с последующим коленопреклонением, либо просто вставанием с циновок, на которых сидели гости, либо, как минимум, выпрямлением тела в сидячем положении.

¹⁷ Как отмечает Пэй Инь в *Цзицзе*, Линьжу-хоу Сюй Гуань был внуком Гуань Ина по имени Сянь [XЧКЧ, т. IX, с. 4447]. Центр уезда Линьжу находился к северо-западу от центра одноименного совр. уезда пров. Хэнань.

¹⁸ Чэн Бу-ши был начальником округа, в тот момент находился на должности начальника стражи дворца Чанлэгуна.

¹⁹ Восточный дворец — Дунгун, в котором Чэн Бу-ши также был начальником стражи, являлся резиденцией императрицы, Западный дворец — Сигун — резиденцией императора, и Ли Гуань был начальником его стражи. Биографию Ли Гуаня см. в гл. 109 данного тома.

²⁰ По мнению Накаи Сэкитоку, сравнение с беспомощным жеребенком имеет фольклорное происхождение [XЧКЧ, т. IX, с. 4451].

²¹ Ши Цзянь (ум. в 125 г.) — уроженец уезда Вэнь в округе Хэнэй (к юго-западу от совр. уездного центра Вэнь пров. Хэнань), известен сыновней почти-тельностью и старательностью.

²² Чан Жу — прозвище Хань Ань-го.

²³ *Шаниу* (или *чжанши*) — лицо в канцелярии ханьского императора, отвечавшее за сохранность архивов; позднее — хранитель императорской печати.

²⁴ Даты казней и смертей уже давно вызывают споры. В гл. 22 *Ши цзи* Уань-хоу умирает на год раньше своих оппонентов — в двенадцатой луне 131 г. до н.э. (см. [Истзап, т. III, с. 775]). Бань Гу упомянул о гибели *чэнсяна* в третьем году правления У-ди под девизом *юань-гуан* (132 г. до н.э.) и о казни зимой того же года Доу Ина [ХШ, кн. I, гл. 6, с. 164]. Почему возник этот разноречивый датировка, не совсем ясно.

Вэйчэн — северо-восточный район ханьской столицы Чанъань.

²⁵ Выражение *чань юй* 襜褕 может быть понято либо как «носить что-то внакидку», т.е. не по форме, либо как «носить укороченную, как у женщины, одежду» (см. *Соинь* и Б.Уотсона). Мы выбрали первое.

Глава сто восьмая

¹ Глава посвящена одному из старших современников Сыма Цяня, чиновнику и военачальнику Хань Ань-го (полное имя — Хань Чан-жу). Его карьера, достигнув пика в 131 г. до н.э., когда он исполнял обязанности *чэнсяна* империи, затем неудержимо покатилась вниз и завершилась ссылкой в далекую северо-восточную область Юбэйпин. Существует полный перевод главы на английский язык, принадлежащий Б.Уотсону [Records, vol. II, с. 130–140]. В нашем распоряжении были также переводы на современный японский язык Отаке Такео и Отаке Фумио [ГГС, кн. 3, с. 122–129], на *байхуа*, выполненный Хуан Пэйжуном [БХШЦ, т. III, с. 1459–1465], а также важнейшие комментарии разных веков (Сыма Чжэня, Лян Юй-шэна, Такигавы, Мидзусавы и др.).

² Лянский, или вэйский, город Чэнъань располагался на территории совр. уезда Миньцзоань на северо-востоке пров. Хэнань.

³ Цзоу Тянь в гл. 74, где рассказывалось об основных представителях циской фамилии Цзоу (Цзоу Яне, Цзоу Ци и др.), не упоминался (см. [Истзап, т. VII]). Сыма Чжэнь в *Соинь* называет его Цзоу Сянь-тянем [ХЧКЧ, т. IX, с. 4460].

⁴ Лянский, или вэйский, Сяо-ван правил в 178–144 гг. (см. [Истзап, т. III, с. 395–417]).

⁵ Речь идет о восстании *чжухоу* против дома Хань в 154 г. до н.э.

⁶ Старшую принцессу — *чангунчжу*, по данным Сыма Чжэня, звали Гуань Тао. Комментаторы расходятся лишь в том, кем она была в семейном клане Цзин-ди. По Сюй Гуану, она являлась старшей сестрой Цзин-ди, а по Жу Чуню — младшей (см. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4461]).

⁷ После фамильного знака Тянь на месте имени проставлен порядковый, безличный иероглиф *цзя* — «первый». По-видимому, имя судебного чиновника было утрачено в записях, использованных Сыма Цянем. Это отметили Ян Шэнь, Б.Уотсон и другие комментаторы.

⁸ Тайшан-хуан — титул отца первого ханьского императора Лю Бана, бывшего до этого просто *тайгуном* (об этом см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 189–

190]). Что касается Линьцзян-вана, то этот титул носили многие. Здесь, скорее всего, имеется в виду Жун, сын императора Сяо Цзина от наложницы Доу (см. [Истзап, т. III, с. 771, 823]).

⁹ Слова о завоевании Поднебесной в холщовой рубахе и с мечом длиной в три *чи*, сказанные Гао-цзу в начале 196 г. до н.э., уже приводились историком в гл. 8 (см. [Истзап, т. II, с. 197]).

¹⁰ Юэян — город на левом берегу Вэйхэ, вниз по течению от столицы империи Сяньяна.

¹¹ Отметим, что этот важный факт (самоубийство) в гл. 11 историк опустил (см. [Истзап, т. II, с. 250]).

¹² Договоры о мире, основанные на родстве (*хэцинь*), ведут свою историю с периода царствования первого ханьского императора Гао-цзу (см. гл. 99 этого тома), когда пришлось платить дань и посылать принцесс в жены *шаньюю*. Эти договоры унижали Китай, который был не в состоянии защитить свои северные земли от набегов кочевников окрешшей сюннуской державы. Эту же политику пришлось проводить и императору Вэнь-ди, который в 162 г. до н.э. вновь заключил позорный мир с *сюнну* и продолжал поставлять им ежегодную дань — подарки и принцесс. Однако при императоре У-ди были предприняты попытки военного решения, приведшие к захвату китайцами Ордоса и части степей. Длительная борьба между ханьцами и племенами *сюнну* утихла (временно) лишь при императоре Сюань-ди, т.е. в 70-х годах I в. до н.э.

¹³ Май — северный форпост Китая, располагался у истоков р. Чжишуй (см. карту I, Б1).

¹⁴ В *Хань шу* вместо Не Вэн-и стоит просто Не И, где Не — фамильный знак, а И — имя (см. [XIII, кн. 8, гл. 52, с. 2398]). Поэтому, вероятнее всего, *вэн* — это не часть имени, а обозначение возраста — «старик И по фамилии Не». Это подтверждают комментарии Ван Миншэна [Ван Миншэн, гл. 6, с. 44] и В.С.Таскина [Таскин, 1968, с. 144].

¹⁵ В *Хань шу* этот замысел раскрыт полнее: «Привлечь их выгодой, спрятать войска и внезапно напасть на *сюнну* — это верный путь к нашей победе» [XIII, кн. 8, гл. 52, с. 2399]. У Сыма Цяня вторая часть замысла лишь подразумевается.

¹⁶ Учжоу — крепость-застава, располагавшаяся на юге совр. уезда Цзюньюв пров. Шаньси (см. карту I, Б1).

¹⁷ Судя по тексту *Хань шу*, выступлению ханьской армии в поход предшествовала большая дискуссия, в ходе которой Ван Хуй вновь высказался за нападение на армию *сюнну*, а Хань Ань-го — против этой военной кампании. Победила первая точка зрения (см. [XIII, кн. 8, гл. 52]).

¹⁸ Как отмечал Мидзусава, семь иероглифов фразы о том, что *сюнну* уклонились от встречи с ханьцами, а отряды Ван Хуя «решили напасть на их обозы», отсутствуют в четырех ксилографах сунского времени (см. [ХЧКЧЦБ, т. VII, гл. 108, с. 5]).

¹⁹ Лунчэн, по Отаке, — место служб и жертвоприношений Небу и предкам *сюнну* [ГГС, кн. 3, с. 130]. В географическом словаре Лунчэн отсутствует. В *Цы юань* отмечено, что это было священное место для *сюнну*, где приноси-

лись жертвы духам Неба и Земли, другим божествам, а также предкам [Цы юань, т. IV, с. 2735].

²⁰ Указанные события относятся к шестому году правления У-ди под девизом *юань-гуан*, т.е. к 129 г. до н.э.

²¹ По мнению Лян Юй-шэна, в данной ситуации правильнее говорить не о командире лучников (*цайгуань-цзянцзюне*), а о командующем частями военных поселенцев — *тунь-цзянцзюне* [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 19].

²² Область Юбэйпин занимала северо-восточную часть совр. пров. Хэбэй и крайней запад пров. Ляонин.

²³ Эпилог главы построен весьма необычно, поскольку там нет назидательного резюме и вне какой-либо связи с биографией героя главы появляется новый персонаж из окружения самого Сыма Цяня. Возможно, часть эпилога оказалась утеряна, не исключено интерполирование фрагментов из других текстов, но трудно согласиться с мнением Накаи Сэкитоку, что в судьбах Хань Ань-го и Ху Суя много общего с жизненным путем самого Сыма Цяня (см. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4473]). Отметим лишь, что Сыма Цянь не составил жизнеописания Ху Суя, но некоторые комментаторы склонны считать короткие фрагменты текста о нем в главах 108 и 130 как бы суррогатом этого несоставленного *ле чжуаня* (см. [Лидай минцзя пин, с. 672]).

Глава сто девятая

¹ Глава посвящена известному полководцу Ли Гуану, верно служившему трем ханьским императорам — Вэнь-ди, Сяо Цзину и У-ди. Не обойдены вниманием и некоторые потомки Ли Гуана, включая военачальника Ли Лина, за честь которого безуспешно вступился Сыма Цянь и был жестоко наказан.

Глава переведена на английский язык Б.Уотсоном [Records, vol. II, с. 141–154], на русский — В.С.Таскиным [Таскин, 1968, с. 100–110]. Кроме того, в нашем распоряжении имелись переводы на современный японский язык Такео и Фумио Отаке [ГГС, кн. 3, с. 132–244] и на *байхуа* Бао Гэнди [БХШЦ, т. III, с. 1467–1478].

² Чэнцзи — ханьский город, располагался на севере совр. уезда Циньань пров. Ганьсу (см. карту I, A2).

³ Княжич Дань организовал покушение на правителя царства Цинь — Чжэна, будущего объединителя Китая и первого императора — Цинь Ши-хуана.

⁴ В тексте употреблен термин *уцичаниши* («вооруженный всадник, постоянно сопровождающий правителя»). В.С.Таскин перевел его в старорусском стиле — «вершник-окольный» (см. [Таскин, 1968, с. 100]), что, по В.Далю, означает «приближенный к царю ездовой, верховой» и близко по смыслу к китайскому термину.

⁵ Трактровка данной фразы может быть двоякой: его смелость и храбрость проявляется на охоте, в борьбе с дикими зверями (так у Б.Уотсона). У В.С.Таскина и Бао Гэнди его смелость относится к борьбе с неприятелем.

Нами принят первый вариант, так как, по нашему мнению, разговор идет о поездках на охоту, а не о храбрости Ли Гуана на войне.

⁶ Должность *лан* имела восемь разрядов. Как отмечал Ван Сянь-сянь, на должность *ланцзына* назначались военачальники трех родов войск: колесниц, пехоты и конницы (см. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4477]).

⁷ Имеется в виду мятеж семи княжеств 154 г. до н.э.

⁸ Чжоу Я-фу (?–143 г.) — земляк Лю Бана, сын Чжоу Бо, видный военачальник, колесничий Гао-цзу. Охранял Хэнэй от *сюнну*; сыграл главную роль при подавлении мятежа семи княжеств.

⁹ О Гунсунь Хунье ничего не известно.

¹⁰ Следует отметить, что последний абзац о службе Ли Гуана в пяти пограничных округах (кроме области Шанцзюнь), состоящий из 31 иероглифа, в *Хань шу* отсутствует (гл. 54). Это вызвало предположения (в частности, Чжан Вэнь-ху) о том, что сюда попали более поздние события и что именно поэтому Бань Гу не счел возможным вставить этот фрагмент в свой текст (см. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4478]).

¹¹ Поскольку речь идет о евнухе, его имя опущено.

¹² В тексте стоит слово *дяоцзе*, которое может иметь два толкования: во-первых, «меткий стрелок по орлам и беркутам» и, во-вторых, может указывать на то, что для стрел *сюнну*сцев были использованы хвостовые перья орлов. Высокая результативность стрельбы вынуждает нас выбрать первый вариант.

¹³ Как уже указывалось, титул У-ди являлся посмертным и был неизвестен Сыма Цяню, умершему в один год с императором (87 г. до н.э.). Следовательно, этот фрагмент текста подвергся переработке интерполяторами, причем этот факт не был замечен комментаторами.

¹⁴ Дворцы Вэйян (построен в 200 г. до н.э. для Гао-цзу) и Чанлэ (построен еще при империи Цинь и восстановлен при Хань) располагались в разных районах столицы Чанъань. Вэйян иногда именовался Западным дворцом (Сигун) и был резиденцией ханьских императоров. Чанлэ также имел другое название — Восточный дворец (Дунгун) и был резиденцией императрицы.

¹⁵ Металлические котлы (*даодоу* или *дяодоу*) днем использовали для приготовления пищи, а ночью — для отбивания стражи.

¹⁶ Подробнее об операции под Май рассказано в гл. 108.

¹⁷ Бань Гу приводит в *Хань шу* некоторые детали этого эпизода: Ли Гуан доложил об этой казни императору с извинениями за свою месть и получил в ответ высочайшее неодобрение [XIII, кн. 8, гл. 54, с. 2443–2444].

¹⁸ Область Динсян находилась к северу от уезда Ююй пров. Шаньси (см. [Истзап, т. VI, карта 3]).

¹⁹ Левый *сяньван* — титул ближайшего помощника *шаньюя*, отвечавшего за «восточные» проблемы *сюнну*ской державы (правый *сяньван* отвечал за «западные»). *Сяньваны* назначались из числа ближайших родственников *шаньюя*.

²⁰ *Дахуан*, по толкованию комментаторов (Вэй Чжао и др.), — огромный арбалет из древесины желтого цвета.

²¹ В это время служилые делились на три разряда, в каждом из которых существовало три позиции. Из текста главы следует, что Ли Цай относился к

нижнему разряду, в котором занимал среднее положение, т.е. был чиновником невысокого ранга. Однако это явно противоречит его назначению *чэнсяном*. Видимо, текст в данном месте дефектен.

²² Три *гуна* (*саньгун*) — высшие чины имперской администрации: первый советник — *сян* (*чэнсян*), главнокомандующий войсками — *тинвэй* и старший цензор — *юйшидафу*. Девять *цинов* (*цзюцин*) стояли на ступень ниже *гунов*, каждый из них ведал определенной отраслью государственного управления; в их числе были *фэнчан*, *гуанлусюнь* или *ланчжунлин*, *тайпу*, *шаофу* и др. Об этом аппарате см. [Бокшанин, с. 277–280].

²³ Завязывать волосы в пучок (*цзефа*) китайцы начинали по достижении совершеннолетия.

²⁴ Гунсунь Ао был другом Вэй Цина и в свое время спас его от смерти, похитив из тюрьмы. Не раз участвовал в походах против *сюнну*, имел титул Хэци-хоу, но в 121 г. до н.э., не прибыв в назначенный пункт вовремя, был лишен титула. Теперь Вэй Цин, беря Ао на битву с *шаньюем*, стремился помочь ему вернуть титул. В 91 г. до н.э. Гунсунь Ао был казнен по обвинению в клевете.

²⁵ Такой дар носил оскорбительный смысл, его посылали человеку, который был недостоин своего поста.

²⁶ Чиновники писали на бамбуковых и деревянных пластинках, дощечках, а ошибки соскабливались ножичком.

²⁷ О карьере Хань Яня при дворе и о его гибели рассказано в гл. 125 [ШЦ, т. VI, с. 3194–3195].

²⁸ Цзюянь — как сообщает географический словарь, первоначально было два озера с таким названием у реки Чжанхэ, позднее высохшие [ДМДЦД, с. 458]. Упомянутое в тексте находилось в районе совр. уездного города Чжанье в Ганьсу.

²⁹ Область под названием Даньян располагалась на территории совр. пров. Аньхой, уезд Сюаньчэн [ДМДЦД, с. 109]. Бао Гэнди считает, что территория области захватывала районы провинций Аньхой, Цзянсу и Чжэцзян [БХШЦ, т. III, с. 1477]. Однако существовал и район Даньян на границе циньских и чуских земель близ заставы Угуань (см. карту I, Б1, Б2).

³⁰ Поселение Чжанье располагалось в центральной части совр. пров. Ганьсу.

³¹ Годы правления У-ди под девизом *тянь-хань* (100–97) лежат за хронологическими пределами описания событий Сыма Цянем, поэтому конец главы следует считать позднейшей вставкой. Этот абзац мог быть заимствован переписчиками из *Хань шу* (см. [XIII, кн. 8, гл. 54, с. 2451]), текст которой полностью идентичен данному.

³² Цилянй находился в пров. Ганьсу. Первоначально, по-видимому, Цилянй было то же, что Тянь. Впоследствии горы Тяньшань делились на южные горы Цилянй (в пров. Ганьсу) и северные горы Цилянй (в Синьцзяне); здесь имеются в виду последние.

³³ Следует напомнить, что, когда известие о капитуляции Ли Лина и его пребывании у *сюнну* достигло ханьского двора, состоялось обсуждение этого вопроса. Присутствовавший на нем *тайшигун* Сыма Цянь попытался как-то

оправдать Ли Лина, отмечая сложность его положения, чем вызвал гнев У-ди, был брошен в тюрьму и приговорен к кастрации. В письме к своему другу Жэнь Шао-цину, которое Бань Гу поместил в *Хань шу*, историк писал: «...был во дворец вызван к допросу и я... построил всю речь о заслугах Ли Лина... Но выяснить все до конца мне так и не удалось... Светлый владыка не понял, чего я хотел... И бросил меня в уголовный приказ... Игак, моей сердечной правде и преданности трону моему в конце концов не удалось себя представить. Сочли, что я обманывал царя, и вот я, наконец, был отдан на сужденье и действия тюремных палачей...» [Алексеев, 1958, с. 88].

Однако весь этот абзац о слаче в плен Ли Лина, его службе у *сюнну* и уничтожении его рода считается более поздней вставкой в *Ши цзи*, о чем писали еще Лян Юй-шэн [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 21–22], Такигава [ХЧКЧ, т. IX, с. 4493] и Б.Уотсон [Records, vol. II, с. 154]. Что же касается Ли Лина, то он прожил среди *сюнну* более двадцати лет и умер на первом году правления У-ди под девизом *юань-пин*, в 74 г. до н.э. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4495].

³⁴ «Повествованием» здесь назван *Лунь юй*, как текст, сопряженный с Канонами, но каноном не являющийся.

³⁵ Эта сентенция Конфуция содержится в гл. 13 *Лунь юя* [ШСЦ, т. 36, с. 294]. Более лаконичен перевод В.Сухорукова: «Если сам прям, то и без приказа исполнят. Если же сам не прям, то хоть и прикажи — не подчинятся» [Сухоруков, с. 43].

³⁶ Историк привел эту поговорку, чтобы подчеркнуть, что скромность Ли Гуана и неумение себя прославлять не помешали людям высоко ценить достоинства этого человека.

Глава сто десятая

¹ Данная глава представляет собой первое в китайской историографии систематизированное описание кочевых народов, населявших во II–I тыс. до н.э. территорию современной Монголии и северных провинций КНР.

Имеется несколько переводов «Повествования о *сюнну*» на европейские языки: на немецкий Ж.М. де Гроота [Groot]; на английский — Б.Уотсона [Records, vol. II, с. 155–192]; на русский — Н.Бичурина [Бичурин, ч. I, с. 39–86] и В.С.Таскина [Таскин, 1968, с. 34–62]. Существуют переводы главы на современные восточные языки: на японский — Отаке [ГГС, кн. 3, с. 145–176] и на *байхуа* — Лай Миндэ [БХШЦ, т. III, с. 1479–1504]. Кроме того в нашем распоряжении были многочисленные комментарии разных эпох. В данной главе вновь возникает проблема адекватной интерпретации термина *ле чжуань*. Как уже указывалось во вступительных статьях к томам VII и VIII «Исторических записок», слово «жизнеописание» отражает не всю полноту термина *ле чжуань*. В случае с гл. 110 и некоторыми последующими акцент при переводе следует сделать на значении «последовательный рассказ, повествование».

² Комментаратор Чжан Янь (см. *Соинь*) отмечает, что названный здесь родоначальником *сюнну* Чунь-вэй в иньский период (II тыс. до н.э.) бежал и пере-

селился на север, а комментатор Ин Шао (см. *Фэнсу туньи*) сообщает, что в иньском государстве эти северные племена назывались *сюньюй* и лишь позднее стали именоваться *сюнну*. Проблема изменчивости названий северных кочевых племен в период Чжоу отмечалась нами еще в гл. 1 (см. [Истзап, т. I, с. 225, коммент. 21]).

³ О Тане (Яо) и Юе (Шуне) — легендарных древних правителях Китая см. [Истзап, т. I, гл. 1].

⁴ Лай Миндэ поясняет последние три названия так: *цзюэти* — скакуны, *таоту* — пони, *тоси* — дикие лошади (см. [БХШЦ, т. III, с. 1479]). В.С.Таскин обоснованно покритиковал переводы Н.Я.Бичурина и Н.В.Кюнера, но исчерпывающего собственного толкования не дал, оставив в тексте латинизированную версию тюркских слов (см. [Таскин, 1968, с. 34, 117]). Мы считаем, что *цзюэти* (катір, по Таскину) — это лошаки (помесь жеребца с ослицей), *таоту* (тоту, по Таскину) — прирученные дикие низкорослые лошади (возможно, лошадь Пржевальского), *тоси* — куланы.

⁵ Обычай жениться на мачехе свидетельствовал о сохранении у *сюнну* пережитков матриархата. Что же касается левирата, то он, как известно, существовал у многих кочевых народов.

⁶ Речь идет о действовавшем в Китае со времен династии Чжоу запрете на упоминание прижизненного имени отца, посмертных имен некоторых правителей или знатных лиц, а также прозвищ некоторых демонов или духов. Система табуирования существовала в Китае вплоть до нового времени. Среди северных соседей китайцев (*сюнну*, *кидани*, *чжурчжэни*, монголы) институт табу не был распространен.

⁷ Дом (или династия Ся) датируется XXI–XVI вв. до н.э., относясь, скорее всего, к легендарному времени, хотя продолжают поиски материальных остатков этого периода и споры о существовании такого дома в истории Китая. Считая династию Ся исторической реальностью, Сыма Цянь посвятил ей гл. 2 своего труда (см. [Истзап, т. I, гл. 2, с. 150–165]).

⁸ Гун-лю — один из родоначальников чжоуского дома, правнук Хоу-цзи (о нем см. [Истзап, т. I, гл. 4, с. 180]). С Гун-лю связывают начало подъема чжоуского дома и рост земледелия у чжоусцев. Следует отметить, что изложение событий в данном случае не вполне совпадает с версиями других глав. Сыма Цянь в гл. 4 сообщал, что при Бу-ку должность начальника земледельческих работ была упразднена и что «хотя Гун-лю и жил среди *жунов* и *ди*, но он снова вернулся к занятиям Хоу-цзи, пахал и сеял» (там же). В *Го юй* тоже говорилось: «Когда династия Ся пришла в упадок, она упразднила должность начальника земледельческих работ... в связи с чем Бу-ку (а не Гун-лю! — *P. B.*) укрывался в землях *жунов* и *ди*» [Го юй, гл. I, с. 23].

⁹ Гу-гун Дань-фу — потомок Гун-лю в девятом поколении, один из создателей дома Чжоу. Время его деятельности китайские ученые относят к XIII–XIV вв. до н.э. О нем см. [Истзап, т. I, гл. 4, с. 180–181].

¹⁰ Си-бо Чан, больше известный под своим посмертным титулом Вэньван, — основатель чжоуского государства (условно его правление относится к XI в. до н.э.). О нем см. [Истзап, т. I, гл. 4].

¹¹ Фэн находился в 25–30 км к югу от совр. города Сиань пров. Шэньси, Хао — к западу от совр. Сиани в пров. Шэньси (был западной столицей Чжоу).

¹² Река Цзиншуй берет начало в горах Луншань в пров. Ганьсу и впадает в Вэйхэ в Шэньси. Река Лошуй (Лохэ) протекает по территории пров. Шэньси и тоже впадает в Вэйхэ (см. карту I, А2).

¹³ Земли в чжоуском государстве были условно поделены на пять зон, в каждой из которых существовали различные виды дани и повинностей. Повинности *хуанфу* («неопределенные повинности»), распространявшиеся на *сюнну*, имели эпизодический характер. О пяти повинностях см. [Истап, т. I, гл. 2, с. 271].

¹⁴ Согласно современной традиции, чжоуский Му-ван правил в 947–928 гг. (в т. II годы были указаны неверно — см. [Истап, т. II, с. 292, коммент. 18]). Его правление отмечено усилением борьбы с *цюаньжунами*, но поход против них оказался неудачным. Об этом сообщается и в *Го юй* (см. [Го юй, гл. I, с. 25]).

¹⁵ Составление предположительно первого чжоуского Кодекса наказаний и штрафов обычно связывается с именами Люй-хоу или Фу-хоу. Поэтому этот кодекс называется или *Люйсин* (в *Шаньцзю*, у Мо-цзы), или *Фусин* (в *Сяоцзин*). Подробнее о кодексе см. [Истап, т. I, гл. 4, с. 195–196, 325–326]).

¹⁶ Дочь Шэнь-хоу была старшей женой Ю-вана. Ее сын И-цзю считался наследником престола. Когда же Ю-ван приблизил к себе Бао-сы, он решил устранили и государыню, и наследника, поставив Бао-сы старшей женой, а ее сына Бо-фу — наследником (об этом см. [Истап, т. I, гл. 4, с. 201]). Ю-ван правил в 781–771 гг., т.е. после смерти Му-вана прошло значительно меньше двухсот лет.

¹⁷ Цзяоху — название озерного района, находившегося на территории совр. уезда Цзиньян пров. Шэньси [ДМДЦД, с. 922].

¹⁸ Циньский Сян-гун правил в 777–766 гг. до н.э.

¹⁹ Как известно из гл. 5, во время переезда чжоуского двора в Лои циньский Сян-гун с войсками сопровождал Пин-вана. За оказанную помощь *ван* возвел Сян-гуна в ранг *чжухоу* и даровал ему земли у гор Цишань [Истап, т. II, с. 19]. Считается, что Сян-гун заложил основу циньского государства.

²⁰ Чжоуский Сян-ван правил в 651–619 гг.

²¹ Фань (княжество Чжэн) находился в уезде Сянчэн совр. пров. Хэнань.

²² Лухунь — земли в бассейне р. Ичуань; находились в совр. уезде Сунсянь пров. Хэнань [ДМДЦД, с. 869].

²³ Сыма Цянь свел вместе, вольно процитировав, отдельные строчки из разных произведений *Шицзина*, повествующие о борьбе с кочевниками. Первая строчка взята из раздела «Гимны князей Лу» (см. [ШСЦ, т. 10, с. 1884]); в русском переводе А.А.Штукина она звучит так: «Варварам севера дав надлежащий отпор, цзинские орды и Шу остановим...» [Шицзин, с. 455]. Вторая фраза — из малой оды о походе Инь Ци-фу против *сяньюней* [ШСЦ, т. 7, с. 874]; русский перевод: «И наши войска нападают на гуннские орды, походом на северо-запад идем к Тайюани...» [Шицзин, с. 224]. Наконец, третья строка — из малой оды о походе воеводы Нань Чжуня против гуннов [ШСЦ, т. 7, с. 824]; русский перевод: «Приказ от царя был Нань Чжуню вручен, чтобы дальний Шофан был стеной укреплен. Идут колесницы...» [Шицзин, с. 210].

²⁴ Иньшуй — совр. река Тувэйхэ в северной части пров. Шэньси. Район их размещения см. карту I, А2.

²⁵ *Чиди* — красные *ди*, *байди* — белые *ди*.

²⁶ История Ю-юя изложена в гл. 5 [Истзап, т. II, с. 30–32]. Он был советником у *жунов*, но благодаря хитроумному замыслу циньцев перешел на сторону циньского Му-гуна и помог ему победить западных *жунов*.

²⁷ Горы Луншань (участки которых носили различные названия — Лунбань, Лунди и др.) служили естественным рубежом между Китаем и северо-западными племенами. Мяньюжуские *жуны* жили на территории совр. уезда Тяньшуй пров. Ганьсу; хуаньские *жуны* — на территории совр. уезда Лунси той же провинции; *ицзюй* — на землях совр. уезда Нинсянь той же провинции; далиские *жуны* — на территории совр. уезда Дали пров. Шэньси; ушские *жуны* — на землях пров. Ганьсу; шюйяньские *жуны* — на землях совр. уезда Яньчи той же провинции. По мнению Жу Чуня, племена *линьху* назывались также племенами *даньлинь* [ХЧКЧ, т. IX, с. 4506] и много позже были покорены чжаоским военачальником Ли Му.

²⁸ Циньский Дао-гун правил в 572–558 гг., а циньский Му-гун одержал победу над *жунами* и присоединил к себе двенадцать их царств в 623 г. до н.э., следовательно, с того времени прошло около пятидесяти лет, а не сто с лишним, как указано в тексте.

²⁹ Чжаоский Сян-цзы правил в 457–425 гг.; о нем см. [Истзап, т. VI, гл. 43, с. 54–56].

³⁰ Чжи-бо — один из высших сановников в княжестве Цзинь, участник внутренней междоусобной борьбы кланов. Завладев землями родов Фань и Чжунхан, он в 458 г. до н.э. стал циньским правителем. Вероломно убит союзниками под Цзиньяном в 453 г. (см. [Истзап, т. V, гл. 39, с. 180]).

³¹ Циньский Хуй-ван правил в 337–309 гг.

³² Захват двадцати пяти ицзюйских городков в Хронологических таблицах упоминается под одиннадцатым годом измененного правления Хуй-вана, т.е. под 314 г. до н.э. [Истзап, т. III, гл. 15, с. 282]. Кроме того, Такигава отмечает, что в гл. 110 несколько нарушена хронология событий. По его мнению, завоевание циньцами области Шанцзюнь и других земель происходило до захвата ицзюйских городов, а не после [ХЧКЧ, т. IX, с. 4507]. В этом он полагается на *Шаншу*.

³³ Циньский Чжао-ван (точнее — Чжао Сян-ван) правил в 306–251 гг. (см. [Истзап, т. III, глава 15]).

³⁴ Сюань-тайхоу — мать Чжао-вана, умершая в 265 г., именоваться имперским титулом *тайхоу* еще не могла, так как империя Цинь сложилась позднее (см. [Истзап, т. III, гл. 15, с. 300]). Ее связь с вождем варваров была, вероятно, раскрыта, и она пригласила к убийству любовника, отца своих сыновей.

³⁵ Речь идет не об основной части Великой стены (*Чан чэн*), поскольку в целом она была сооружена позднее описываемых событий, при императоре Цинь Ши-хуане. Отдельные участки оборонительных сооружений подобного типа воздвигались уже в период Чуньцю. Такие стены имелись в княжествах Янь, Ци, Вэй и др. Об одной из них, в Вэй, уже упоминалось в главах 5, 43 и 69.

³⁶ Чжаоский Улин-ван правил в 325–300 гг. О введении им хуской одежды и легкой конницы рассказано в гл. 43 [Истзап, т. VI, с. 61–66].

³⁷ Гаоцюэ — местность к западу от гор Иншань, занимала часть Ордосского аймака в совр. автономном районе Внутренняя Монголия.

³⁸ В главе о княжестве Янь военачальник Цинь Кай не упоминается (см. [Истап, т. V, гл. 34. с. 92]).

³⁹ Подробно о покушении Цзин Кэ рассказано в гл. 86.

⁴⁰ Упомянутые в этой фразе географические пункты и области имеют следующие координаты: Цзаоян — уезд Хуайлай пров. Хэбэй (см. карту I, Б1), Сянпин — поселение на месте совр. Ляояна пров. Ляонин, Шангу — округ в северо-западной части пров. Хэбэй, Юйян — область в совр. уезде Хуайтоу пров. Хэбэй, Юбэйпин — область в провинциях Хэбэй и Ляонин, Ляоси — область на землях провинций Ляонин и Хэбэй.

⁴¹ Циньский военачальник Мэн Тянь совершил поход против *сюнну* в 215 г. до н.э. После их разгрома Мэн Тяню поручили строительство Великой стены, прокладку дорог вдоль границ. Позднее, посаженный по навету в тюрьму, Мэн Тянь покончил с собой. О его успехах в войне с *сюнну* рассказывалось в гл. 6 (см. [Истап, т. II, с. 75]), ему же посвящена часть гл. 88. Разнобой царит в оценке численности армии Мэн Тяня в этой кампании: в главах 6 и 15 Сыма Цянь сообщает о трехсоттысячной армии (см. [Истап, т. II, с. 75; т. III, с. 318]), то же и в гл. 112, а в гл. 110 речь идет всего о ста тысячах. Отметим, что в гл. 18 *Хуайнань-цзы* она вырастает до полумиллиона (см. [ЧЦЦЧ, т. VII]).

⁴² Юньян — крупный циньский город в 80 км на север от столицы Сяньян (см. карту I, А2). Эта стратегическая дорога была, по мнению Сыма Гуана, длиною около 900 км [ЧЦЦЧ, т. I, гл. 7, с. 244].

⁴³ Бэйцзя — местность севернее Цзююаня.

⁴⁴ Крупные восстания против Цинь начались в 209 г. до н.э., следовательно, Тоумань перебрался на север в 220–219 гг.

⁴⁵ *Минди* — поющий, звучащий наконечник стрелы; свистящие при полете стрелы, «свистунки», как назвал их Н.Бичурин [Бичурин, с. 46].

⁴⁶ По мнению Вэй Чжао, *оуто* — это тип пограничных застав; по мнению Фу Цяня — земляная сторожка для наблюдения за ханьцами. Есть и другие определения: пограничные наблюдательные строения, пограничный караул (у Н.Бичурина), вестовые маяки и т.п. Подробно этот термин разобран В.С.Таскиным [Таскин, 1968, с. 131–132]. Очевидно, *оуто* действительно являлись разбросанными вдоль условных границ в пустыне постами и караулами, которые могли извещать о появлении неприятельских войск.

⁴⁷ В тексте после названия племени *байян* стоит слово *ван*, которое В.С.Таскин перевел как «земли, принадлежавшие правителям» [Таскин, 1968, с. 39]. Однако нам знак *ван* представляется позднейшей вставкой, и потому он не отражен в переводе. Такого же мнения придерживался Накай Сэкитоку [ХЧКЧ, т. IX, с. 4515].

⁴⁸ Фуши — в совр. уезде Суйдэ пров. Шэньси (см. карту I, А1).

⁴⁹ Сведения и легенды о деятельности первых предводителей *сюнну* типа Шуньвэя, видимо, относятся ко второму тысячелетию до н.э. Составитель *Хань шу* Бань Гу, располагая большим количеством источников, чем Сыма Цянь, дополнил это место так: «Сюннуский *шаньюй* происходил из рода Луаньди, в его царстве он носил титул *Чэнлигуду-шаньюй*, причем *сюнну* именовали Небо словом *Чэнли*, а сына называли *гуду*. Сам титул *шаньюй* означал „обширный“, что должно было указывать на то, что носитель титула был „велик, подобно Небу“» (см. [ХШ, кн. 11, гл. 94, с. 3751]).

⁵⁰ Прежде всего вызывает определенные сомнения возможность реального существования у кочевых *сюнну*, лишь недавно образовавших свое государство, такой сложной иерархической структуры чинов, хотя они и стремились во многом копировать ханскую систему. Бань Гу всю эту схему воспроизводит в *Хань шу* (гл. 94), доверяя, очевидно, ее подлинности.

⁵¹ В *Ши цзи* стоят два знака — *сян фэн* 相封, однако в *Хань шу* второй знак отсутствует. Действительно, подобной должности в ханьской номенклатуре не было, поэтому еще Сюй Гуан предположил, что вместо знака *фэн* должен стоять знак *цзян* 將 — «военачальник». Видимо, знак *фэн* здесь излишен [ХЧКЧ, т. IX, с. 4519].

⁵² Иероглиф *лун* 龍 в значении «покров, покрывать» может подразумевать «могильный холм», «курган». В *Хань шу* стоит знак *лун* без ключа 龍 — «дракон», что дает возможность понимать название Лунчэн как «Драконово городище». Комментатор Цуй Хао (V в.) отмечал, что западные *жуны* весьма почитали дух дракона, которому трижды в год приносили жертвы, поэтому и соорудили к югу от ставки Лунчэн жертвенник в честь духа дракона.

⁵³ Здесь Сыма Цянь использует термин *я* 輦, который понимается китайскими комментаторами по-разному. Фу Цянь полагал, что этот термин обозначал «надрезы на лице за мелкие провинности», Хэ Чжо — «бить палками», а Янь Ши-гу — «дробить под колесами суставы и кости» [ХЧКЧ, т. IX, с. 4518]. Мы присоединяемся к мнению Хэ Чжо и В.С.Таскина [Таскин, 1968, с. 134]. Известно, что битье палками или батогами применялось у многих кочевых народов (например, у *киданей*, *сяньби*, монголов).

⁵⁴ Как верно отметил Б.Уотсон [Records, vol. II, с. 164], простые законы о наказаниях и малое число узников в государстве *сюнну* резко контрастировали с положением в Китае во времена Сыма Цяня, где множество людей отбывало наказание или подолгу сидело в тюрьмах в ожидании приговора.

⁵⁵ Названная в тексте цифра в тысячи человек, умерщвленных в ходе похорон правителя *сюнну*, очевидно, является преувеличением. Не случайно Бань Гу называет в *Хань шу* много меньшие цифры [ХШ, кн. 11, гл. 94, с. 3752]. Янь Ши-гу подчеркивал, что речь может идти о нескольких десятках или сотне захороненных с покойным правителем [ХЧКЧ, т. IX, с. 4520].

⁵⁶ Из пяти названных здесь племенных образований, завоеванных *сюнну* к северу от их земель, по литературе и археологическим данным известно лишь о *динлинах* и *гэкунях*. *Динлины* — тюркоязычный народ; в первой половине I тысячелетия н.э. располагались на обширных площадях от Байкала до Алтая. *Гэкуни*, или *цзянькуни*, считаются предками современных киргизов; занимали район Верхнего Енисея (см. [Таскин, 1968, с. 136, примеч. 111]).

⁵⁷ О жизни и деятельности Хань-вана Синя см. гл. 93.

⁵⁸ Область Тайюань находилась к северо-западу от чжаоской столицы Ханьданиа и входила в число тех тридцати шести областей, что были учреждены Цинь Ши-хуаном.

⁵⁹ Накаи Сэкитоку, несомненно, прав, считая, что *шаньюй* таким образом демонстрировал и уровень своей войсковой организации, и изобилие ресурсов.

⁶⁰ Мятаж Чэнь Си. первого советника чжаоского *вана*, относится к 197 г. до н.э., а в 196 г. он был казнен (об этом см. [Истзап. т. II, гл. 8, с. 193–194]).

⁶¹ Неоднократные переходы ханьских князей и военачальников на сторону *сюнну*, а также серия антиханьских восстаний того периода (Хань-ван Синь, Чэнь Си, Мань Цю-чэнь, Хуайнань-ван Цин Бу и др.) объясняются прежде всего борьбой центральных и центростремительных сил в империи Хань. На том этапе отдельные княжества были еще достаточно сильны, чтобы попытаться противостоять центральной власти.

⁶² Бань Гу пишет о том, что *шаньюю* была послана в жены не принцесса царского рода, как сказано у Сыма Цяня, а всего-навсего дочь одного из князей [XIII, кн. 11, гл. 94, с. 3754]. Если это верно, то налицо стремление ханьского дома обмануть правителя *сюнну*. Это обстоятельство отметили и Янь Ши-гу, и Такигава.

⁶³ Текст письма *шаньюя* и ответ императрицы см. гл. 100 (коммент. 8) в данном томе.

⁶⁴ Гаону располагалось на востоке совр. уезда Яньань пров. Шэньси (см. карту I, A2).

⁶⁵ Цзибэй-ван по имени Син Цзюй восстал в 177 г. до н.э. (см. [Истзап, т. II, гл. 10, с. 234–235]).

⁶⁶ Очевидно, это имена или титулы помощников либо военачальников правого *сяньвана*.

⁶⁷ Такигава приводит мнение Янь Ши-гу, который полагал, что «ханьцы намеренно задержали *сюнну*ского посла, не разрешив ему вернуться» [XЧКЧ, т. IX, с. 4552]. Б. Уотсон так и перевел: «My envoy has been allowed to return» [Records, vol. II, с. 168]. Но едва ли *шаньюй* знал об этом задержании в момент написания своего послания.

⁶⁸ Своей вершины держава *сюнну* достигла в первой половине II в. до н.э., гранича с Синьцзяном на северо-западе, дойдя до Байкала на севере и соседствуя с Великой китайской стеной на юге.

⁶⁹ Синьван — название района, расположенного на приграничной полосе между *сюнну* и китайцами, вблизи Великой стены.

⁷⁰ Не ясно, о какой амнистии идет речь. В *Хань шу* говорится об амнистии, объявленной летом седьмого года правления Вэнь-ди, т.е. через значительное время после действий правого *сяньвана* и написания письма (см. [XIII, кн. 1, гл. 4, с. 122]).

⁷¹ В определении к украшениям пояса в тексте стоит знак *цзюй* 具, но, по мнению ряда комментаторов (см. [XЧКЧ, т. IX, с. 4928]), это ошибка и должен стоять иероглиф *бэй* 貝 («раковина»). Это и учтено в нашем переводе. Есть мнение, что сочетание *цзюйдай* значит «широкий пояс».

⁷² Один ханьский *чи* составлял 27,6 см, *цунь* — примерно 3 см. Следовательно, дощечки, на которых императоры писали свои письма *шаньюям*, были длиною около 30 см.

⁷³ *Цюнлу* — куполообразная юрта, стойки которой делались из ивовых стволов и покрывались войлоком (так было у *сюнну*, монголов и многих других кочевников). В *Хань шу* этот термин в примечании дополнительно поясняется словосочетанием *чжань-чжан* («с войлочным покрытием») [XIII, кн. 11, гл. 94, с. 3761].

⁷⁴ После иероглифов, обозначающих ритуал и справедливость (禮義), у Сыма Цяня стоит знак *би* 敝 — «низкий, испорченный», который может быть

принят за похожий иероглиф *чан* 敞 — «просторный», «открыться». Очевидно, такая путаница и произошла в переводе Н. Бичурина: «...излишество церемониальных обрядов» [Бичурин, с. 58].

⁷⁵ Пэнъян находился на востоке совр. уезда Чжэньюань пров. Ганьсу (см. карту I, А2).

⁷⁶ Дворец Хуйчжун располагался на северо-западе совр. уезда Лунсянь пров. Шэньси.

⁷⁷ Как пояснил Янь Ши-гу в комментариях к гл. 94 *Хань шу* [XIII, кн. 11, с. 3763], *данху* и *цзецзюй* — это сюннуские чиновничьи должности, исполняемые одним человеком, а Дяо Цзюй-нань — его фамилия и имя.

⁷⁸ Как отметил Янь Ши-гу в комментарии к *Хань шу*, Чжан Ни был одним из видных сюннусцев, перебежавших на сторону Хань (см. [XIII, кн. 11, гл. 94, с. 3764]).

⁷⁹ Приход нового *шаньюя* к власти относится к третьему году заключительного периода правления Сяо Вэня, т.е. к 161 г. до н.э.

⁸⁰ Как сообщает Сыма Цянь в гл. 10 [Истзап, т. II, с. 240], это вторжение *сюнну* произошло на шестом году последнего периода правления Вэнь-ди (159 г. до н.э.), т.е. не через четыре года правления Цзюньчэня, а через три. Это отметил еще Пэй Инь (см. *Цзицзе*).

⁸¹ Указанные здесь пункты локализуются следующим образом: Цзюйчжу — горы на севере совр. пров. Шэньси; Силу — к юго-западу от совр. города Сяньян в Шэньси, на северном берегу Вэйхэ, в непосредственной близости от города Фэйцзо (см. карту I, А2); Цзимэнь — селение к северо-востоку от совр. Сяньяна.

Таким образом, как мы отмечали [Истзап, т. II, гл. 10, коммент. 73], ханьцы образовали против *сюнну* двухступенчатую оборону, первый эшелон которой проходил по горным районам Хэбэя, Шаньси и Шэньси, второй — на ближних подступах к столице Чаньань.

⁸² Причиной мятежа ряда царств и княжеств в 154 г. до н.э. было усилившееся давление центральной власти на права удельных князей, а поводом — предложение Чао Цо урезать владения *чжухоу*. Об этом см. главы 11, 101 [Истзап, т. II, VIII].

⁸³ Имеется в виду император У-ди, правивший в 140–87 гг. Поскольку Сыма Цянь был современником У-ди, то в тексте *Ши цзи* на имя и посмертный титул императора распространялось табу; чаще всего он именуется *цзиньшан* — «нынешний владыка».

⁸⁴ Как показали раскопки в Цзюйяне и Дуньхуане, вдоль китайской границы действительно существовала сеть *тинов* — наблюдательных вышек, с которых подавались сигналы об опасности. Древний город Дуньхуан располагался на западе совр. пров. Ганьсу.

⁸⁵ *Вэйши* — военный писарь; имеет второе чтение — *юйши* (см. [Словарь Иннокентия, т. I]).

⁸⁶ При ханьском дворе шли дебаты о политике в отношении *сюнну*. Ван Хуй, бывший тогда *дасином*, выступал за войну против них, *юйшидафу* Хань Ань-го — за мир с ними (подробнее см. гл. 108). Этот сюжет изложен также в *Хань шу* [XIII, кн. 8, гл. 52, с. 2398–2405].

⁸⁷ Вэй Цин — известный военачальник ханьского периода, осуществивший семь крупных походов против *сюнну*. Его жизнеописание см. в гл. 111 [ШЦ, т. VI].

⁸⁸ Гунсунь Хэ, Гунсунь Ао и Ли Гуан — видные военачальники Ханьской империи. Первые два упоминались в гл. 20 [Истзап, т. III, с. 650–651]. Ли Гуану посвящена гл. 109 *Ши цзи*, а также часть гл. 54 *Хань шу*.

⁸⁹ Юйян находился в северной части совр. пров. Хэбэй [ГТС, кн. 3, с. 165] (см. карту I, B1).

⁹⁰ Шофан — город на правом берегу Хуанхэ в ее северной излучине (см. карту I, A1).

⁹¹ Динсян — небольшая область, учрежденная при ханьской династии. Занимала земли совр. уезда Ююй пров. Шаньси и юго-западную часть районов совр. Внутренней Монголии [ДМДЦД, с. 454], располагалась между областями Юньчжун и Яньмэнь (см. [Истзап, т. VI, форзац, карта 2]).

⁹² Цыцы-ван — титул, который Чжан Шоу-цзе (см. *Чжэньи*) трактует как второй по важности после *шаньюя*. Такигава считает *цыцы* сюннским термином, неадекватно передаваемым через китайский язык [ХЧКЧ, т. IX, с. 4544].

⁹³ Хо Цюй-бин — талантливый ханьский полководец (140–117); осуществил шесть успешных походов против *сюнну*. О его жизни см. гл. 111 *Ши цзи* [ШЦ, т. VI].

⁹⁴ Горы Яньчжи находятся в совр. пров. Ганьсу на юго-востоке уезда Шаньдань и западе уезда Юньчан. Горы были известны зарослями сафлора, из которого извлекались красильные вещества, в частности — для изготовления румян (см. [ДМДЦД, с. 835]).

⁹⁵ Эта золотая человеческая фигура (статуя) первоначально, как сообщает Пэй Инь (*Цзицзе*), находилась у горы Ганьцюань, но после захвата этих земель циньцами была перенесена во владение Сючу-вана. Некоторые комментаторы, например Накаи Сэкитоку, считали этот предмет культуры статуей Будды [ХЧКЧ, т. IX, с. 4545]. Однако буддизм проник в Китай только в I в. н.э., поэтому скорее прав Такигава, предполагая, что этот идол и совершаемые около него обряды были заимствованы у народов Центральной Азии (там же). См. также толкования Мэн Кана в *Хань шу* [ХШ, кн. 11, гл. 94, с. 3769].

⁹⁶ Хэци-хоу — титул военачальника Гунсунь Ао, полученный им в 124 г. до н.э. за военные успехи.

⁹⁷ Бован-хоу — титул Чжан Цяня, известного путешественника и посла в странах Центральной Азии (Давань, Канцзюй, Дася и др.). Его жизнеописание дано в гл. 61 *Хань шу*.

⁹⁸ Синьцинь — название земель, отвоеванных еще Цинь Ши-хуаном у *сюнну* и расположенных к югу от северной излучины Хуанхэ. При династии Хань они вошли в состав области Шофан. Как поясняет комментатор Жу Чунь, они располагались южнее Шофана в совр. автономном районе Внутренняя Монголия (см. [ДМДЦД, с. 1013]).

⁹⁹ Некоторые комментаторы относят горы Тяньянь к южной оконечности Хангайского хребта, в совр. Монголии, однако их локализация требует уточнения.

¹⁰⁰ Местоположение гор Хэньцзюйсюй установить не удалось.

¹⁰¹ Подробно о жертвоприношениях Небу и Земле см. гл. 28 [Истзап, т. IV, с. 153–193].

¹⁰² Горы Гуянь находились на севере Китая [ДМДЦД, с. 445].

¹⁰³ Ханьхай («Безбрежное море») указывает на полосу пустынных земель на севере Китая и Монголии, но, возможно, и на пустыню Гоби.

¹⁰⁴ Линцзюй располагался на северо-западе совр. уезда Пинфань пров. Ганьсу [ДМДЦД, с. 179].

¹⁰⁵ Заметим, что первый объезд императором У-ди своих областей и уездов в гл. 12 *Ши цзи* значился годом позже — в 113 г. до н.э. [Истзап, т. II, с. 261], что в китайских комментариях не отмечено.

¹⁰⁶ Речь идет о походах против Южного и Восточного Юэ.

¹⁰⁷ Фуцзюйцзин, по мнению Дин Цяня, располагался к северу от Хангайских гор на территории современной Монголии [ХЧКЧ, т. IX, с. 4551].

¹⁰⁸ Чжао По-ну успешно участвовал в 119 г. до н.э. в походе под командованием Хо Цюй-бина.

¹⁰⁹ Река Сюньхэшуй в *Хань шу* названа Сюньхэшуй, т.е. «река сюнну» [ХШ, кн. 11, гл. 94, с. 3770]. По-видимому, это современная река Шулэхэ в пров. Ганьсу.

¹¹⁰ Бэйхай («Северное море») — так называли озеро Байкал.

¹¹¹ Хуйло — владение или небольшое царство племен *дуньи* (восточных *и*) на востоке тогдашнего Китая; Чаосянь — царство, располагавшееся на территории современной Кореи.

¹¹² Сяньлэй — укрепленный пункт; по мнению Фу Цяня, находился на севере владения *усуней* [ХЧКЧ, т. IX, с. 4554]. Дин Цянь помещал его к западу от города Гуйхуа (там же, с. 4555), хотя в словаре географических названий его нет. Согласно последним данным — вблизи уездного центра Тагэнь Синьцзян-Уйгурского автономного района.

¹¹³ В *Ши цзи* стоят знаки *жусянь* 儒先, а в *Хань шу* — *жушэн* 儒生, что прямо указывает на конфуцианского ученого мужа [ХШ, кн. 11, гл. 94, с. 3773].

¹¹⁴ Чжое-хоу — титул военачальника Чжао По-ну.

¹¹⁵ Шоусяньчэн (букв. «город для приема сдающихся») располагался на территории Уратского аймака совр. автономного района Внутренняя Монголия [ДМДЦД, с. 432] и, как явствует из названия, должен был стать форпостом наступающих на *сюнну* ханьских армий.

¹¹⁶ Из текста не ясно, от чего далек укрепляемый город: либо от ханьского государства (так поняли и Б. Уотсон, и В. С. Таскин), либо от *сюнну* (так понял Лай Мин-дэ [БХШЦ, т. III, с. 1501]).

¹¹⁷ Горы Цзюньцзи располагаются на землях совр. автономного района Внутренняя Монголия [ДМДЦД, с. 719]. Согласно пояснению Ин Шао [ХЧКЧ, т. IX, с. 4558], эти горы располагались на севере уезда Увэй, который соответствовал совр. уезду Чжэньфань пров. Ганьсу [ДМДЦД, с. 505].

¹¹⁸ Уезд Уюань и укрепленное поселение Уюань находились на территории совр. автономного района Внутренняя Монголия на востоке одноименного уезда (см. карту I, А1).

¹¹⁹ Луцзой — название сюннуского поселения и название горы, расположенной на территории современной Внутренней Монголии. Однако, по мнению Дин Цяня, речь идет о северном склоне гор Яншань [ХЧКЧ, т. IX с. 4559], которые находились на землях Сычуани.

¹²⁰ Под Пинчэном в 200 г. до н.э. Гао-цзу был разбит хусцами, окружен и с трудом выбрался из тяжелого положения (см. [Истзап, т. II, гл. 8, с. 191]).

¹²¹ Диский Сян-гун правил в 697–686 гг. Мысль о том, что за позор, пережитый предками, можно отомстить и спустя много поколений, высказана во входящем в корпус летописи *Чунь-цю* памятнике *Гунъян чжуань* [ШСЦ, т. 33, гл. 6, с. 180]. В указе У-ди ссылка на этот прецедент приводилась с целью обосновать месть ханьского дома *сюнну*.

¹²² Последующий текст главы относится к первому году правления У-ди под девизом *тянь-хань* (т.е. к 100 г. до н.э.) и не может принадлежать кисти Сыма Цяня, так как временные рамки материалов *Ши цзи* ограничиваются годами *тай-чу* (104–101). Это отметил еще Лян Юй-шэн [ЛЮШ, кн. 13, гл. 33, с. 36]. Комментатор Чжан Янь приписывает авторство концовки главы либо Лю Сяню, либо Чу Шао-суню. Он находит в этой части много ошибок: так, выдача дочери *шаньюя* замуж за Ли Лина произошла через много лет после его капитуляции, с семьей военачальника Эрши расправились в 97 г. до н.э. и т.д. (см. [ХЧКЧ, т. IX, с. 4561]).

¹²³ Область Сихэ (не путать с историческим районом Сихэ в междуречье Хуанхэ–Циншуй) образована при династии Хань, занимала северную часть Ордосского аймака в бывшей пров. Суюань, ныне — автономный район Внутренняя Монголия [ДМДЦД, с. 250].

¹²⁴ Горы Чжоту находятся в западной части автономного района Внутренняя Монголия [ДМДЦД, с. 821].

¹²⁵ Река Сюошуй, по мнению Ху Сань-сина, протекала к северу от Шофана, а Дин Цянь отождествляет ее с р. Вэньцзинь [ХЧКЧ, т. IX, с. 4563]. Скорее всего, речь идет о современной р. Туле на территории Монголии.

¹²⁶ В 91 г. до н.э. (второй год правления У-ди под девизом *чжэн-хэ*) был раскрыт заговор наследника и императрицы, которые использовали против императора черную магию. Многие сановники и их семьи пострадали в ходе расследования, в том числе и семья Ли Гуан-ли. Об этом заговоре упоминается также в *Хань шу* [ХШ, кн. 1, гл. 6, с. 208]. Однако в тексте *Ши цзи* речь идет о событиях 97 г., так что налицо явная неувязка во времени.

¹²⁷ И в данном случае в тексте допущена ошибка: спутаны неудачный поход ханьцев в 97 г. до н.э. с капитуляцией Эрши-цзянцзюна в 90 г. до н.э.

¹²⁸ В книге *Чунь-цю* отражен период 770–476 гг. Инь-гун правил в Лу в 722–712 гг., а Хуань-гун — в 711–694 гг., т.е. в начале периода Чуньцю. Что же касается Дин-гуна (509–495) и Ай-гуна (494–466), то они были современниками Конфуция. Вот почему описание их деяний было неконкретным, а оценки — иносказательными.

¹²⁹ В тексте дважды повторена заключительная фраза. Возможно, этим приемом Сыма Цянь хотел подчеркнуть важность высказанной мысли.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

- Аверинцев. — *Аверинцев С.С.* Плутарх и античная биография. М., 1973.
- Александров. — *Александров А.В.* Урбанистический аспект Древней истории Китая. — Новое в изучении Китая — история и историография. М., 1988.
- Алексеев, 1958. — Китайская классическая проза. Пер. акад. В.М.Алексеева. М., 1958.
- Алексеев, 1978. — *Алексеев В.М.* Китайская литература. М., 1978.
- Берзин. — *Берзин Э.О.* Конфуций, Шан Ян и другие. — Атеистические чтения, № 16. М., 1987.
- Бичурин. — *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.—Л., 1950.
- БКРС. — Большой китайско-русский словарь. М., 1983.
- Богачихин. — *Богачихин М.* Таинственная ци и пути к бессмертию. Запорожье, 1991.
- Бокщанин. — *Бокщанин А.А.* Очерк истории государственных институтов в китайской империи. — Феномен восточного деспотизма. М., 1993.
- Большой китайско-русский словарь см. БКРС.
- Боровкова. — *Боровкова Л.А.* Запад Центральной Азии во II в. до н.э. — VII в. н.э. М., 1989.
- Быков. — *Быков Ф.С.* Зарождение политической и философской мысли в Китае. М., 1966.
- Васильев К.В., 1968. — *Васильев К.В.* Планы сражающихся царств. М., 1968.
- Васильев К.В., 1982. — *Васильев К.В.* Некоторые вопросы изучения памятников древнекитайской историографии. — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. М.—Л., 1982.
- Васильев Л.С., 1976. — *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской цивилизации (формирование основ материальной культуры и этноса). М., 1976.
- Васильев Л.С., 1983. — *Васильев Л.С.* История религий Востока. М., 1983.
- Васильев Л.С., 1989. — *Васильев Л.С.* Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета). М., 1989.
- Васильев Л.С., 1993. — *Васильев Л.С.* История религий Востока. М., 1993.
- Вахтин. — *Вахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
- Вейнберг. — *Вейнберг И.П.* Рождение истории. — Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. М., 1993.
- Вяткин, 1962. — *Вяткин Р.В.* Музеи и достопримечательности Китая. М., 1962.

- Вяткин, 1990. — *Вяткин Р.В.* Историческая биография. К вопросу о генезисе жанра. — XXI научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. I. М., 1990.
- Гао сэн чжуань. — Гао сэн чжуань (Жизнеописания достойных монахов). М., 1991.
- Го Мо-жо. — *Го Мо-жо.* Эпоха рабовладельческого строя. М., 1956.
- Го юй. — Го юй («Речи царств»). Пер. В.С.Таскина. М., 1987.
- Гумилев, 1960. — *Гумилев Л.Н.* Хунну. М., 1960.
- Гумилев, 1962. — *Гумилев Л.Н.* Хунно-китайская война в III–II вв. до н.э. — Древний мир. М., 1962.
- Даль. — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
- Древнекитайская философия. — Древнекитайская философия. Т. I. М., 1972. Т. II. М., 1973.
- Думан. — *Думан Л.И.* Внешнеполитические связи Китая с сюнну в I–III вв. — Китай и соседи. М., 1970.
- Из книг мудрецов. — Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. — Библиотека китайской литературы. М., 1987.
- Истзап. — *Сыма Цянь.* Исторические записки. Т. I. М., 1972 (переизд. М., 2001). Т. II. М., 1975 (пер. Р.В.Вяткина и В.С.Таскина). Т. III. М., 1984. Т. IV. М., 1986. Т. V. М., 1987. Т. VI. М., 1992. Т. VII. М., 1996 (пер. Р.В.Вяткина).
- Историческая биография. — Историческая биография (сборник обзоров). К XVII международному конгрессу исторических наук (Мадрид, август 1990). М., 1990.
- История китайской философии. — История китайской философии. М., 1989.
- Каригин. — *Каригин К.М.* Конфуций. Его жизнь и философская деятельность. Биографический очерк. СПб., 1897. Переиздано офсетным способом в серии «Жизнь замечательных людей». СПб., 1993.
- Кнабе. — *Кнабе Г.С.* Материалы к лекциям по общей культуре античного Рима. М., 1993.
- Книга правителя Шан. — Книга правителя Шан («Шанцзюньшу»). Пер. Л.С.Переломова. М., 1968.
- Кобзев, 1987. — *Кобзев А.И.* Теоретические основы китайской медицины. — Современные историко-научные исследования. Наука в традиционном Китае. М., 1987.
- Кобзев, 1988. — *Кобзев А.И.* Особенности философской и научной методологии в традиционном Китае. — Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988.
- Кобзев, 1992. — *Кобзев А.И.* Личность, природа и судьба человека в конфуцианстве. — Личность в традиционном Китае. М., 1992.
- Конрад, 1950. — *Конрад Н.И.* Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование. М.–Л., 1950.
- Конрад, 1977. — *Конрад Н.И.* Избранные труды. Синология. М., 1977.
- Конфуцианство. — Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики. М., 1982.

- Котляр, Смолий. — *Котляр Н.Ф., Смолий В.А.* История в жизнеописаниях. Киев, 1990.
- Кроль, 1961. — *Кроль Ю.Л.* О некоторых особенностях метода использования источников в «Исторических записках» Сыма Цяня. — Дальний Восток. М., 1961, с. 117–139.
- Кроль, 1970. — *Кроль Ю.Л.* Сыма Цянь — историк. М., 1970.
- Кроль, 1982. — *Кроль Ю.Л.* «Рассуждения о соли и железе» Хуан Куаня как памятник диалога, сформировавшего государственную доктрину китайской империи. — Страны и народы Востока. Вып. XXIII. М., 1982.
- Кроль, 1982а. — *Кроль Ю.Л.* Конфуцианская и легистская концепции человеческой природы в Яньтелуне. — Конфуцианство в Китае — проблемы теории и практики. М., 1982.
- Кроль, Романовский. — *Кроль Ю.Л., Романовский Б.В.* Опыт систематизации традиционной китайской метрологии — Страны и народы Востока. Вып. XXIII. М., 1982.
- Крюков, Переломов, Софронов, Чебоксаров. — *Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов И.В., Чебоксаров Н.И.* Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
- Кульпин. — *Кульпин Э.С.* Курс лекций по социоестественной истории. М., 1992.
- Лавров. — *Лавров П.Л. (П.Миртов).* Исторические письма (пятое издание). Пг., 1917.
- Ли Чжуньюй. — *Ли Чжуньюй.* Основы науки Ци гун. М., 1991.
- Литература Древнего Востока. — Литература Древнего Востока. М., 1962.
- Лувсан Гаваа. — *Лувсан Гаваа.* Очерк методов восточной рефлексотерапии. Новосибирск, 1980.
- Лукьянов. — *Лукьянов А.Е.* От родового субъекта к совершенному человеку и сыну правителя. — «Ицзин». Человек как философская проблема. Восток–Запад. М., 1991.
- Лурье. — *Лурье С.Я.* Плутарх и его время. — Плутарх. Избранные биографии. М.–Л., 1941.
- Люйши чуньцю. — Люйши чуньцю. Пер. Г.А.Ткаченко. М., 2001.
- Малявин, 1988. — *Малявин В.В.* Афоризмы старого Китая. М., 1988.
- Малявин, 1992. — *Малявин В.В.* Конфуций. М., 1992 (серия «Жизнь замечательных людей»).
- Малявин, 1993. — *Малявин В.В.* Рецензия на книгу «Личность в традиционном Китае» (М., 1992). — Проблемы Дальнего Востока. 1993, № 2.
- Немировский. — *Немировский А.И.* Рождение Клио: у истоков исторической мысли. Воронеж, 1986.
- Новое в изучении Китая. — Новое в изучении Китая — история и историография. М., 1988.
- Овечкин. — *Овечкин А.М.* Основы чжэнь-цзю терапии. Саранск, 1991.
- Панасюк. — *Сыма Цянь.* Избранное. Пер. В.А.Панасюка. М., 1956.
- Переломов, 1992. — *Переломов Л.С.* Слово Конфуция. М., 1992.
- Переломов, 1993. — *Переломов Л.С.* Конфуций — жизнь, учение, судьба. М., 1993.

- Переломов, 1988. — *Переломов Л.С.* Конфуций. Лунь юй. Исследование, перевод с китайского, комментарии. М., 1998.
- Плутарх, 1941. — *Плутарх.* Избранные биографии. М.—Л., 1941.
- Плутарх, 1963. — *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В трех томах. Т. II. М., 1963.
- Позднеева. — *Позднеева Л.Д.* Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая. М., 1967.
- Померанцева, 1986. — *Померанцева Л.Е.* Человек и мир в «Хуайнань-цзы» и в «Жизнеописаниях» Сыма Цяня. — XVII научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. I. М., 1986.
- Померанцева, 1987. — *Померанцева Л.Е.* Биография в потоке времени. — «Жизнь замечательных людей»: Замыслы и воплощение серии. М., 1987.
- Поршнева. — *Поршнева Е.Б.* Дальневосточная концепция человека в современной отечественной синологии. — Личность в традиционном Китае. М., 1992.
- Пульсовая диагностика. — Пульсовая диагностика тибетской медицины. Новосибирск, 1988.
- Рубин, 1967. — *Рубин В.А.* Два истока китайской политической мысли. — Вопросы истории. 1967, № 3.
- Рубин, 1993. — *Рубин В.А.* В Древнем Китае. Избранные труды. М., 1993.
- Русско-англо-китайский медицинский словарь. — Русско-англо-китайский медицинский словарь. Пекин, 1954.
- Семененко, 1986. — *Семененко И.И.* Представления Конфуция о времени. — XVII научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. I. М., 1986.
- Семененко, 1987. — *Семененко И.И.* Афоризмы Конфуция. М., 1987.
- Словарь географических названий. — Словарь географических названий Китая. В 3-х томах. М., 1982.
- Словарь Иннокентия. — Китайско-русский словарь. Под ред. епископа Иннокентия. Пекин, 1909.
- Смолин. — *Смолин Г.Я.* Источниковедение древней истории Китая. Л., 1987.
- Степугина. — *Степугина Т.В.* Древнекитайская цивилизация. — Древние цивилизации. М., 1989.
- Сухоруков. — *Сухоруков В.* Из книг мудрецов. М., 1987.
- Таскин, 1968. — Материалы по истории сюнну. Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. М., 1968.
- Таскин, 1973. — Материалы по истории сюнну. Предисловие, перевод и примечания В.С.Таскина. Вып. второй. М., 1973.
- Терехова. — *Терехова Н.Н.* Погребальные конструкции эпохи Хань в Китае. — Советская археология. 1959, № 3.
- Титаренко. — *Титаренко М.Л.* Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение. М., 1985.
- Ткаченко. — *Ткаченко Г.А.* Отражение традиционных представлений о космосе в китайском тексте III в. до н.э. — Восток. 1993, № 3.

- Тюрин. — *Тюрин А.Ю.* Концепция человека в традиционной китайской культуре. — Возникновение и основные этапы эволюции концепции человека (обзор). Вып. I. М., 1992.
- Утченко. — *Утченко С.Л.* Цицерон и его время. М., 1986.
- Феоктистов. — *Феоктистов В.Ф.* Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М., 1976.
- Хуань Куань. — *Хуань Куань.* Спор о соли и железе (Янь те лунь). Пер. Ю.Л.Кроля. Т. 1, 2. М., 2001.
- Человек как философская проблема. — Человек как философская проблема. Восток-Запад. М., 1991.
- Чжан Чжунцзин. — *Чжан Чжунцзин.* Трактат о лихорадочных заболеваниях, вызванных холодом. Харьков, 1991.
- Чжу Янь. — *Чжу Янь.* Достижения древнекитайской медицины. М., 1958.
- Чжуан-цзы. — Чжуан-цзы. Ле-цзы. — Философское наследие. Т. 123. М., 1995.
- Шань хай цзин. — Каталог гор и морей (Шань хай цзин). Пер. Э.М.Яншиной. М., 1977.
- Шицзин. — Шицзин. Издание подготовили А.А.Штукин и Н.Т.Федоренко. М., 1957.
- Шпаков. — *Шпаков В.С.* Структура исторического знания и картина мира. Новосибирск, 1990.
- Штейн. — *Штейн В.М.* Гуань-цзы. М., 1959.
- Этика и ритуал. — Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988.
- Этническая история. — Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века. М., 1981.
- Ян Хин-шун. — *Ян Хин-шун.* Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М., 1950.
- Ян Юн-го. — *Ян Юн-го.* История древнекитайской идеологии. М., 1957.
- Янь Чжу. — *Янь Чжу.* Достижения древнекитайской медицины. М., 1958.
- Ясперс. — *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель. Вып. I, II. М., 1991.

На западных языках

- Asiatica. — Asiatica. Lpz., 1954.
- Barba. — *Barba H.J.* Les procédés de la peinture des caractères et la vérité historique dans les biographies de Plutarque. P., 1934.
- Bary. — *Bary W.T.* de. Sources of Chinese Tradition. N. Y., 1960.
- Bertuccioli. — *Bertuccioli G.* Storia della letteratura Chinese. Milano, 1959.
- Biographie und Geschichtswissenschaft. — Biographie und Geschichtswissenschaft. Moscow, 1973.
- Bodde, 1940. — *Bodde D.* Statesman, Patriot and General in Ancient China. Three Shi chi Biographies in the Ch'in Dynasty. New Haven, 1940. Rpt. N. Y., 1967.
- Bodde, 1967. — *Bodde D.* China's First Unifier. A Study of the Ch'in Dynasty as Seen in the Life of Li Ssu. Leiden, 1938. Rpt. N. Y., 1967.

- Bodde, 1991. — *Bodde D.* Chinese Thought, Society and Science. Honolulu, 1991.
- Bridgman. — *Bridgman R.F.* La médecine dans la Chine antique. — *Mélanges chinois et bouddhiques*, 10, 1952–1955.
- Chan Wing-tsit. — *Chan Wing-tsit.* The Concept of Man in Chinese Thought. L., 1960.
- Chavannes, 1893. — *Chavannes Ed.* La sculpture sur pierre en Chine au temps des deux dynasties Han. P., 1893.
- Chavannes. — *Chavannes Ed.* Les mémoires historiques de Se-Ma Ts'ien. Vol. I–V. P., 1895–1905; vol. VI. P., 1969.
- Chavannes, 1930. — *Chavannes Ed.* Mission archéologiques dans la Chine septentrionale. P., 1930.
- Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. — *Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens.* B.–Lpz., 1926.
- Clifford. — *Clifford J.* Biography as an Art. L., 1962.
- Combined Indices. — *Combined Indices to Shih Chi.* Peking, 1947.
- Couvreur. — *Couvreur S.* Chou King. Ho Kien Fou, 1897.
- Creel, 1951. — *Creel H.G.* Confucius: the Man and the Myth. N. Y., 1951.
- Creel, 1972. — *Creel H.G.* The Origins of Statecraft in China. Vol. I. The Western Chou Empire. Chicago, 1972.
- Crowford. — *Crowford P.* The Social and Political Philosophy of the Shih-chi. — *Journal of Asian Studies.* Vol. XXII, No. 4, 1963.
- Die Golden Truhe. — *Die Golden Truhe. Der Fürst von Meng Tshang.* München, 1959 (1962).
- Dubs. — *Dubs H.* (transl.). The History of the Former Han Dynasty by Pan Ku. Vol. I–III. Baltimore, 1938–1955.
- Duyvendak. — *Duyvendak J.J.* (transl.). The Book of Lord Shang. L., 1928.
- Forke. — *Forke A.* Geschichte der alten chinesischen Philosophie. Hamburg, 1927.
- Francis. — *Francis J. de.* Biography of the Marquis of Huai-yin. — *Harvard Journal of Asian Studies.* 1947. No. 10.
- Garraty. — *Garraty J.A.* The Nature of Biography. N. Y., 1962.
- Groot. — *Groot J.J.M. de.* Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. Erster Teil: Die Hunnen der vorchristlichen Zeit. B., Lpz., 1921.
- Historical Atlas. — *The Historical Atlas of China.* Vol. II. Peking, 1982.
- Hübotter, 1913. — *Hübotter F.* Berühmte chinesische Ärzte. — *Archiv für die Geschichte der Medizin.* 1913. Vol. II.
- Hübotter, 1927. — *Hübotter F.* Zwei berühmte Ärzte des Altertums Chouen Yu-Jund Hoa T'ouo. — *Mitteilungen der (Deutschen) Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens*, XXI, Teil A, 1927.
- Hervouet, 1972. — *Hervouet Y.* Le Chapitre 117 du Chi chi. *Biographie de Sseu-ma Siang-jou.* P., 1972.
- Hervouet, 1974. — *Hervouet Y.* La valeur relative des textes du Che-ki et du Han chou. — *Mélanges de Sinologie offerts a Monsieur Paul Demiéville.* Vol. 20. P., 1974.
- Jäger, 1933. — *Jäger F.* Der Heutige Stand der Shi-ki Forschung. — *Asia Major.* 1933, No. 9.

- Jäger, 1954. — *Jäger F.* Eine Textdublette im 97. Kapitel des Schi-gi. — *Asiatica*. Festschrift Friedrich Weller. Lpz., 1954.
- Jäger, 1960. — *Jäger F.* Die Biographie des Wu Tzu-hsü (Das 66. Kapitel des Shih-chi). — *Oriens Extremus*. 1960, No. 7.
- Kierman. — *Kierman F.* Four Late Warring States Biographies. Wiesbaden, 1962.
- Laufer. — *Laufer B.* Jade. Chicago, 1912.
- Legge. — *Legge J.* The Chinese Classics. 8 volumes. Oxf., 1893 (reprinted in Honkong, 1939).
- Loewe. — *Loewe M.* Crisis and Conflict in Han China. L., 1974.
- Martin. — *Martin I.* Die Biographie des Fürsten von Huai-yin. — *Sinologische Arbeiten*. 1945, No. 3.
- Maurois. — *Maurois A.* Aspects of Biography. Cambridge, 1929.
- Munro. — *Munro D.J.* The Concept of Man in Early China. Stanford, 1969.
- Nguyen. — *Nguyen Träng Huân.* Biographie de Pien Tso. — *Bulletin de la Société d' Études Indochinoises*, XXXII, 1957.
- Nienhauser. — *The Grand Scribe's Records*. Vol. VII. W.H. Nienhauser, ed. Indiana University Press, 1994.
- Nivison. — *Nivison D.S.* Mencius and Motivation. — *Journal of American Academy of Religion*. Vol. 42, No. 3, 1980.
- Pfizmaier, 1859. — *Pfizmaier A.* Li Sse, der Minister des ersten Kaisers. — *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Klasse*. Vol. 31, 1859.
- Pfizmaier, 1860a. — *Pfizmaier A.* Das Ende Mung T'ian's. — *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Klasse*. Vol. 32, 1860.
- Pfizmaier, 1860b. — *Pfizmaier A.* Die Genossen des Königs Tschin Sching. — *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Klasse*. Vol. 32, 1860.
- Pfizmaier, 1860в. — *Pfizmaier A.* Die Feldherren Han-sin, Peng-yue und King-pu. — *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Klasse*. Vol. 34, 1860.
- Pfizmaier, 1860r. — *Pfizmaier A.* Die Nachkommen der Könige von Wei, Tsin, Han. — *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Klasse*. Vol. 32, 1860.
- Pfizmaier, 1861. — *Pfizmaier A.* Der Abfall des Königs Pi von U. — *Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Klasse*. Vol. 36, 1861.
- Pokora, 1962. — *Pokora T.* Atentát na Prvního svrchovaného císaře Čchinů. — *Nový Orient*, No. 17, 1962.
- Pokora, 1962a. — *Pokora T.* The Present State of the Translations from the Shih chi. — *Oriens Extremus*. Vol. 9, No. 2, 1962.
- Porket. — *Porkert M.* Die chinesische Medizin. Düsseldorf-Wien, 1982.
- Records. — *Watson B.* Records of the Grand Historian of China. Translated from the Shih chi of Ssu-ma Ch'ien. N. Y.-L. Vol. I. 1958. Vol. II. 1961.
- Shih. — *Shih V.Y.* Some Chinese Rebel Ideologies. — *TP (T'oung Pao)*. T. 44, 1956.

- The Cambridge History of China. — The Cambridge History of China. Cambridge, 1986.
- Tsuen. — *Tsuen Hsuiin Tsien*. Written on Bamboo and Silk: the Beginnings of Chinese Books. Chicago, 1962.
- Uy Ing-shi. — *Uy Ing-shi*. Life and Immortality in Han China. — Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 25, 1965.
- Watson, 1958. — *Watson B.* Ssu-ma Ch'ien. The Grand Historian of China. N. Y., 1958.
- Watson, 1969. — *Watson B.* Records of the Historian. Chapters from the Shih chi of Ssu-ma Ch'ien. N. Y.-L., 1969.
- Watson B.* Records of the Grand Historian of China см. Records.
- Wieger. — *Wieger L.* La Chine à travers les âges. Hein-hein, 1924.
- Wilbur. — *Wilbur M.* Slavery in China during the Former Han Dynasty. Chicago, 1943.
- Wilhelm. — *Wilhelm R.* Frühling und Herbst des Lü Bu We. Jena, 1924.
- Wilson. — *Wilson A.* Biography as History. 1973.
- Wright, Twitchett. — *Wright A.E., Twitchett D.S.* Confucian Personalities. Stanford, 1962.

На восточных языках

- Ань Цзочжан. — *Ань Цзочжан*. Хань ши чу тань (Первичное изучение истории Хань). Шанхай, 1955. 安作章。漢史初探。
- Байхуа ши цзи см. БХШЦ. 白話史記。
- Бай Шоуи. — *Бай Шоуи*. Сыма Цянь юй лунь дуаньюй сюйши (Аллегории в повествовании Сыма Цяня). — Гуанминжибао, 3.IV.1962. 白壽藝。司馬遷寓論斷于序事。
- Бань Гу*. Хань шу см. XIII 班固。漢書。
- БХШЦ. — Байхуа Ши цзи («Исторические записки» в переводе на байхуа). Тайбэй. Т. I. 1980, т. II. 1985, т. III, 1991. 白話史記。
- Ван Говэй. — *Ван Говэй*. Гуань-тан цзи-линь (Собрание сочинений). Пекин, 1959. 王國維。觀堂集林。
- Ван Кэцин. — *Ван Кэцин*. Чжуньи шэньчжу сюэшо (Духовное начало в китайской медицине). Пекин, 1988. 王克勤。中醫神主學說。
- Ван Мин-шэн. — *Ван Мин-шэн*. Ши цзи ши шанцюэ (Исследование материалов по семнадцати династийным историям). Шанхай, 1959. 王鳴盛。十七史商榷。
- Ван Цзюнь. — *Ван Цзюнь*. Ши цзи сяо (Критическое сличение текста «Исторических записок»). Бэйпин, 1935. 王筠。史記校。
- Ван Чэндэ. — *Ван Чэндэ*. Чжунго и баонан (Кладезь китайской медицины). Сиань, 1989. 王成德。中國醫寶囊。
- ГГС. — *Отаке Такео, Отаке Фумио*. Гэндай гояку сики («Исторические записки» в переводе на современный японский язык). Токио, 1957. 小竹父夫。小竹武夫。現代語譯史記。

- Го Сун-тао. — *Го Сун-тао*. Ши цзи чжа цзи (Разнообразные заметки по «Историческим запискам»). Шанхай, 1957. 郭嵩濤。史記札記。
- Гу Цзеган. — *Гу Цзеган сюэ шу лунь вэньцзи* (Сборник научных статей памяти Гу Цзегана). Т. I. Чэнду, 1990. 顧頡剛。顧頡剛學術論文集。
- ДМДЦД. — Чжунго гуцзинь димин да цыдянь (Большой словарь географических названий Китая разных времен). Шанхай, 1933. 中國古今地名大辭典。
- Избранное из «Исторических записок» см. ШЦС.
- Императорский просмотр годов Тайпин см. ТПЮЛ.
- Ли Цинчжи. — *Ли Цинчжи* (сост.). Ши цзи гуши бай пянь (Сто историй из «Исторических записок»). Пекин, 1986. 李清之。史記故事百篇。
- Ли Шаоюн. — *Ли Шаоюн*. Сыма Цянь чжуаньцзи вэньсюэ лунь гао (О беллетризованных биографиях в «Исторических записках»). Чунцин, 1987. 李少雍。司馬遷傳紀文學論稿。
- Лидай минцзя пин см. *Ян Яньци, Чэнь Кэцин, Лай Чанью*. Лидай минцзя пин Ши цзи (Толкования «Исторических записок» известными учеными разных эпох). Пекин, 1986. 歷代名家評史記。
- Лэй Чжэньсяо. — *Лэй Чжэньсяо*. Чжунго жэньцай сысян ши (История китайских идей о талантах человека). Пекин, 1986. 壘眞削。中國人財思想史。
- ЛЮШ. — *Лян Юй-шэн*. Ши цзи чжи и (Записи о сомнительных местах в «Исторических записках»). В 36 главах (в 14 книгах). [Б. м.], 1886. 梁玉繩。史記志藝。
- Лян Юй-шэн см. ЛЮШ.
- Мидзусава см. ХЧКЧЦБ.
- Нэйцзин цидянь. — *Нэйцзин цидянь*. Пекин, 1990. 內經起點。
- Отате см. ГГС.
- Сюй Хао. — *Сюй Хао*. Нянь у ши лунь ган (Суждение о двадцати пяти династийных историях). Шанхай, 1947. 徐浩。廿五史論綱。
- Сыма Цянь*. Ши цзи см. ШЦ.
- Тайпин юй-лань см. ТПЮЛ.
- Такигава см. ХЧКЧ.
- Тан Бинчжэн. — *Тан Бинчжэн*. Цюй Юань ле чжуань синь тань (Новое проникновение в биографию Цюй Юаня). — Вэнь ши. Т. I. Пекин, 1962. 湯炳正。屈原例傳新探。
- ТПЮЛ. — Тайпин юй-лань (Императорский просмотр годов Тайпин). Сост. Ли Фан и др. В 4-х томах. Пекин, 1960. 太平御覽。
- У Чэн-ло. — *У Чэн-ло*. Чжунго ду лян хэнши (История мер и весов Китая). Шанхай, 1936. 吳丞洛。中國度量衡史。
- Хань Чжаоци. — *Хань Чжаоци*. Ши цзи пинъи шанси (Оценки и анализ «Исторических записок»). Хух-Хото, 1985. 韓兆琦。史記評議賞析。
- Хоу Вайлу. — *Хоу Вайлу*. Чжунго гудай шэхуй ши лунь (Статьи по истории древнего китайского общества). Пекин, 1963. 侯外廬。中國古代社會史論。
- Хуа Ган. — *Хуа Ган*. Чжунго лиши ды фаньянь (Пересмотр истории Китая). Шанхай, 1946. 華崗。中國歷史的翻案。

- Хуан Буминь. — *Хуан Буминь*. Тянь жэнь ганьин юй тянь жэнь хэ и (О взаимодействии Неба и человека и общности Неба и человека). — *Вэньшичжэ*. 1988, № 4. 黃朴民。天人感應與天人合一。
- Хуанфу Ми*. Ди-ван ши цзи (Собрание сохранившихся записей о родословных императоров и ванов). Сост. Цзун-юань. Пекин, 1964. 皇甫謐。帝王世紀輯。
- Хуан-ди нэйцзин. — Хуан-ди нэйцзин линшу цзяочжу юйши (комментированное издание части «Чудесная ось» трактата «Внутренний канон Хуан-ди»). Тяньцзин, 1989. 黃帝內經靈樞校注。
- ХЧКЧ. — *Такигава Камэтаро*. Ши цзи хуй-чжу каочжэн (Свод комментариев и критическое исследование «Исторических записок»). Т. I–X. Пекин, 1956. 瀧資大郎。史記會注考證。
- ХЧКЧЦБ. — *Мидзусава Тоситада*. Хуй чжу каочжэн цзяобу (Исправления и дополнения к своду комментариев и критическому исследованию «Исторических записок»). Токио, 1959. 水澤利忠。史記會注考證校補。
- ХШ. — *Бань Гу*. Хань шу (История [Западной] Хань). В 12 томах. Пекин, 1983. 班固。漢書。
- Хэ Цыцзюнь. — *Хэ Цыцзюнь*. Ши цзи шу лу (Записи о различных изданиях «Исторических записок»). Шанхай, 1958. 賀次君。史記書錄。
- Цзинь Дэцзянь. — *Цзинь Дэцзянь*. Сыма Цянь со цзянь шу као (Исследование книг, которые читал Сыма Цянь). Шанхай, 1963. 金德建。司馬遷所見書考。
- Цы хай. — *Цы хай* (Море слов). Т. I, II. [Б. м.], [б. г.]. 辭海。
- Цы юань. — *Цы юань* (Большой китайский словарь слов и выражений). Т. I–IV. Пекин, 1979. 辭源。
- Цянь Да-синь. — *Цянь Да-синь*. Нянь эр ши као и (Исследование расхождений в двадцати двух династийных историях). Шанхай, 1958. 錢大昕。二十五史考異。
- Цянь Му. — *Цянь Му*. Сянь Цинь чжуцзы синянь (Хронологические рамки трудов доциньских философов). Шанхай, 1936. 錢穆。先秦諸子繫年。
- Чжай Цинянь. — *Чжай Цинянь*. Чжоу ши (Изучение надписей на камне и бронзе). Шанхай, 1922. 翟耆年。籀史。
- Чжан Дакэ. — *Чжан Дакэ*. Ши цзи яньцзю (Изучение «Исторических записок»). Ланьчжоу, 1985. 張大可。史記研究。
- Чжан Чжичжэ. — *Чжан Чжичжэ*. Фань-суй гуй сян чжан чжэнь и (Сомнения в возвращении печати сяна Фань-суйем). — Гуанминжибао, 19.08.1980. 張志哲。范睢歸相章真疑。
- Чжан Шуньхуй. — *Чжан Шуньхуй*. Гуан сяо чоу люэ (Заметки по источниковедению). Пекин, 1963. 張舜徽。廣校讎略。
- Чжань Либо. — *Чжань Либо*. Сунь Бинь бинфа цаньцзянь цзешао (Знакомство с фрагментами труда Сунь Биня «Законы ведения войны»). — *Вэньу*, № 3, 1974. 詹立波。孫臏兵法殘簡介紹。
- Чжаньго цэ. — *Чжаньго цэ* (Планы борющихся царств). Шанхай, 1938. 戰國策。
- Чжоу Ганьжун. — *Чжоу Ганьжун*. Сыма Цянь фань жу сян жу ма? (Действительно ли Сыма Цянь был против конфуцианцев и на стороне

- моистов?) — Сюэшу юэкань, № 5, 1989. 周乾榮。司馬遷反儒學向墨嗎？
- Чжу-цзы цзичэн см. ЧЦЦЧ.
- Чжу Чаохоу. — *Чжу Чаохоу*. Чжун-вай лиши минжэнь чжуаньлюэ (гудай буфэнь) (Краткие биографии выдающихся личностей из китайцев и некитайцев (китайская древность)). Хэнань, 1984. 朱紹侯。中外歷史傳略(上古部分)。
- Чжунвэнь да цыдянь (Большой энциклопедический словарь). Т. I. Тайбэй, 1962. 中文大辭典。
- Чжунго гуэцинь димин да цыдянь см. ДМДЦД.
- ЧЦЦЧ. — Чжу-цзы цзичэн (Собрание сочинений древнекитайских философов). Т. I–VIII. Пекин, 1958. 諸子集成。
- Чэнь Бансянь. — *Чэнь Бансянь*. Чжунго исюэ ши (История китайской медицины). Шанхай, 1957. 陳邦賢。中國醫學史。
- Чэнь Хуань-чжан. — *Чэнь Хуань-чжан*. Кун цзюэ лунь (Материалы исследования некоторых аспектов конфуцианства). Шанхай, 1913. 陳煥章。孔教論。
- Ши сань цзин см. ШСЦ.
- Ши цзи пин-линь см. ШЦПЛ.
- Ши цзи сюаньши. — Ши цзи сюаньши (Избранные переводы из «Исторических записок»). В двух томах. Чэнду, 1989. 史記選譯。
- Ши цзи сюаньчжу. — Ши цзи сюаньчжу (Избранное из «Исторических записок» с коммент.). Пекин, 1957. 史記選注。
- Шицзукиси Кокици. — *Шицзукиси Кокици*. (Идея жизни и смерти в конфуцианстве). — Синагакухо (Синология). Т. VI. Токио, 1961. 栗石吉。儒教的死生觀見統一試。
- ШСЦ. — Ши сань цзин («Тринадцать классических книг» с коммент.). В 40 томах. Пекин, 1957. 十三經注疏。
- ШЦ. — *Сьма Цянь*. Ши цзи (Исторические записки). Т. 1–6. Пекин, 1959. 司馬遷。史記。
- Ши цзи пин-линь. — Ши цзи пин-линь (Собрание комментариев к «Историческим запискам»). Тайбэй, 1968. 史記評論。
- ШЦС. — Ши цзи сюаньчжу (Избранные главы из «Исторических записок» с коммент. Ван Босяна. Пекин, 1959. 史記選注。
- Ян Сюн. — *Ян Сюн*. Фа Янь (Образцовые речи). — ЧЦЦЧ, т. VII. Пекин, 1958. 楊雄。法言。
- Ян Шуда. — *Ян Шуда*. Цзивэйцзюй ду шу цзи (Заметки к историям). Пекин, 1962. 楊樹大。積微居讀書記。
- Ян Яньци, Чэнь Кэцин, Лай Чанью. — *Ян Яньци, Чэнь Кэцин, Лай Чанью*. Лидай минцзя пин Ши цзи (Толкования «Исторических записок» известными учеными разных эпох). Пекин, 1986. 楊燕起，陳可青，賴長吳。歷代名家評史記。
- Янь те лунь. — «Янь те лунь», изданный Го Мо-жо. Пекин, 1957. 鹽鐵論。郭沫若校訂。
- Янь Чжу. — *Янь Чжу*. Чжунго гудай исюэ чэнцзю (Достижения древнекитайской медицины). Пекин, 1955. 顏朱。中國古代醫學的成就。

УКАЗАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

- Бянь Цяо вайцзин 扁鵲外經 426
 Бянь Цяо нэйцзин 扁鵲內經 426
 Го юй 國語 13, 24, 373, 393, 442
 Гулян чжуань 穀梁傳 357, 408
 Гуань-цзы 管子 357
 Гуньян чжуань 公羊傳 450
 Даодэцзин 道德經 383, 407, 413, 429
 Ицзин 易經 369
 Ичжоушу 逸周書 366
 Лесянь чжуань 列賢傳 366
 Лидай минцзя пин 歷代名家評 437
 Лици 禮記 369, 433
 Лунь хэн 論衡 362, 372
 Лунь юй 論語 17, 173, 415, 418, 440
 Люй-ши чунь-цю 呂氏春秋 15, 380, 390, 395, 408
 Майшу 脈書 253, 268, 426
 Наньцзин 難經 426
 Синьюй 新語 182, 187, 402
 Соушэньцзи 搜神記 366
 Сунь-цзы 孫子 378
 Сяоцзин 孝經 442
 Тай-гун бинфа 太功兵法 383
 Тайпин юй-лань 太平御覽 372, 398, 400, 412
 Усэчжэнь 五色診 253, 427
 Фэнсу тунъи 風俗通意 371, 441
 Хань Фэй-цзы 韓非子 304
 Хань-ши вай-чжуань 翰詩外傳 367
 Хань шу 漢書 358, 360, 362, 363, 377, 379, 386, 392, 394, 396, 398, 399, 401, 405, 408–412, 416, 416, 419, 420, 426, 427, 430–433, 436, 438–440, 444–450
 Хоу Хань шу 後漢書 419
 Хуайнань-цзы 淮南子 444
 Хуан-ди вайцзин 黃地外經 426
 Хуан-ди нэйцзин 黃帝內經 421, 425, 426
 Цзе инь-ян 接陰陽 254
 Цзикэшу 奇岐術 253, 268, 427
 Цзо чжуань 左傳 13, 24, 357
 Цы хай 辭海 361, 434
 Цы юань 辭源 364, 368, 377, 396, 398, 411, 412, 415, 422, 436, 437
 Чайду инь-ян вайбянь 揆度陰陽外樂 253, 427
 Чжаньго цэ 戰國策 13, 24, 360–362, 388, 389, 395, 410
 Чжоу ли 周禮 368, 372, 415
 Чжоу шу 周書 76, 372
 Чу Хань чунь-цю 楚漢春秋 383, 430
 Чунь-цю 春秋 108, 352, 354, 362, 369, 450
 Шаншу 尚君 13, 24, 365, 367, 393, 406, 411, 416, 442, 443
 Шисаньцзин 十三經 365, 411
 Шицзин 詩經 23, 52, 173, 181, 365, 369, 405, 406, 420, 442
 Шишэнь 石神 254, 427
 Шуцзин 書經 52, 181, 365, 369, 372, 411
 Юэцзин 樂經 369
 Яньтелунь 鹽鐵論 367
 Янь-цзы чунь-цю 晏子春秋 13
 Яолунь 藥論 253

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ТИТУЛОВ

- Аверинцев С.С. 13
 Ай-ван (в Ци) 衣王 160, 429
 Ай-ван (в Чанша) 長沙哀王 108, 378
 Ай-гун 衣公 354, 450
 Ай-хоу (в Хань) 韓衣侯 33, 359
 Алексеев В.М. 17, 19, 376, 399, 410, 419
 Ан (Цзяоси-ван) 卬 (膠西王) 277, 286, 288, 289
 Ан 卬 337
 Ань (в Хань) 安 (韓王) 66, 360, 368
 Аньго-хоу 安國侯 166
 Аньдао-хоу 案道侯 134
 Ань Ци-шэн 安期生 145, 389
 Аньцю-хоу (Чжан Юэ) 安丘侯 (張說) 237, 417
 Ао см. Чжан Ао
 Аристоксен Тарентский 13

 Байли Си 百里奚 49, 75, 117, 371, 381
 Барабаш Л.А. 26
 Бари В. (Baru W.) 362
 Бай Ци 白起 368, 371, 372
 Бань Гу 班固 19, 360, 373, 386, 388, 390, 399–402, 405, 408–410, 416, 419, 431–433, 435, 438, 440, 444–446
 Бао Гэньди 包根弟 437, 439
 Бао-сы 褒姒 324, 442
 Бертугчиоли Г. (Bertuccioli G.) 357
 Би-гань 比干 67, 76, 366, 368
 Би Гуан (в Цзинань) 辟光 (濟南王) 286
 Бин Сянь 邴顯 172
 Бин Ци 邴吉 171, 172, 399
 Бичурин Н. 440, 441, 444, 447
 Бован-хоу 搏望侯 317, 344, 345, 448

 Бо И 伯夷 18, 22, 193, 397, 406
 Бо-тайхоу 薄太后 222, 277
 Бо У 薄吾 264, 265
 Бо-фу 伯服 442
 Бочжи-хоу 柏至侯 170, 293
 Бодде Д. (Bodde D.) 357, 359, 361, 362, 365, 369–372
 Бриджман Р.Ф. (Bridgman R.F.) 421
 Будда 448
 Бу-и 不疑 402
 Бу-ку 不窟 441
 Бэйпин-хоу 北平侯 162
 Бэнь Хао 賁郝 189
 Бэнь Хэ 賁赫 105, 108
 Бянь Цяо 扁鵲 246–253, 273, 421, 422, 426, 427

 Ван Босян 王伯祥 357, 379, 380, 382
 Ван Бэнь 王賁 370
 Ван Вэнь-шу 王溫舒 232, 416
 Ван И 王翳 396
 Ван Ли 王離 58, 85, 86, 413
 Ван Лин 王陵 162, 166, 167
 Ван Мин-шэн 王鳴盛 388, 436
 Ван Си 王熹 132
 Ван Сунь 王孫 227, 290, 433
 Ван Сянь-цянь 王先謙 377, 438
 Ван Тянь-кай 王恬開 97, 224
 Ван У 王烏 148, 157, 158, 189, 348–350
 Ван-фужэнь 王夫人 433
 Ван Хуан 王黃 132, 135, 137, 138, 149, 331, 332
 Ван Хуй 王恢 307–310, 341, 436, 447
 Ван Цзан 王臧 230, 293, 415, 434
 Ван Цзаньюань 王贊源 421, 423
 Ван-цзы Цзинь 王子晉 366
 Ван-цзы Цяо 王子喬 57, 366

- Ван Цзянь 王翦 40, 41, 44, 72, 360
 Ван Чжун 汪中 376, 400, 401
 Ван Чун 王充 362, 372, 407
 Ван Шо 王朔 318
 Ван-шэн 王生 224, 225
 Ван Юй 王寓 272
 Вань Ши 萬石 19, 229–232, 237, 414, 415
 Васильев К.В. 389
 Васильев Л.С. 15
 Вахтин М.М. 18
 Виге Л. (Wiger L.) 400
 Вилбур М. (Wilbur M.) 397, 399, 418, 420, 421
 Вэй 韋 171, 172
 Вэй Бао 魏豹 93, 94, 96, 98, 113, 376, 401
 Вэй Ван 維王 351
 Вэй Вань 衛綰 19, 234–237, 292
 Вэй-гунцзы 魏公子 387
 Вэй Кан 衛伉 351
 Вэй Синь 衛信 235
 Вэй Су 魏遼 337
 Вэй Сюань-чэн 韋玄成 170, 172–174, 399
 Вэй Сянь 韋賢 170–173, 399
 Вэй-цзы 魏子 17
 Вэй Цзю 魏咎 93
 Вэй Цзян 魏絳 325
 Вэй Ци 魏其 19
 Вэйци-хоу Доу Ин 魏其侯竇嬰 290–294, 296–303
 Вэй Цин 衛青 25, 241, 242, 310, 311, 318, 319, 321, 342, 345, 419, 420, 439, 448
 Вэй Чжао 韋昭 444
 Вэй (чэнсян) 魏丞相 170–173, 399
 Вэй Шан 魏尚 226, 227
 Вэнь-ван Чан 文王昌 17, 19, 406
 Вэнь-ван (в Ци) 文王 270, 429
 Вэнь-ван (в Чжоу) 文王 193, 402, 406, 441
 Вэнь-гун 文公 247, 325, 363
 Вэнь-ди 文帝 210, 212, 213, 221, 222, 224, 225, 229, 234, 235, 252, 411, 412, 414, 427–429, 431, 4336, 437, 446, 447
 Вэньсинь-хоу 文信侯 48
 Вэнь-хоу (в Вэй) 魏文侯 367, 390
 Вэнь-хоу 文侯 156, 167
 Вяткин А.Р. 11, 12
 Вяткин Р.В. 11, 12, 26, 413
 Гай Не 蓋聶 36
 Гай-хоу 蓋侯 294
 Гай-юй 蓋餘 30
 Гань 敢 317, 320, 321
 Гань Бао 干寶 366
 Гань-гун 甘公 88
 Гао[-гунцзы] 高公子 59
 Гао-ди 高帝 см. Лю Бан
 Гаолин-хоу 高陵侯 170
 Гаолян-хоу 高梁侯 179
 Гао Синь 高辛 364
 Гао Суй 高遂 291
 Гао-хоу 高后 91, 105, 136, 152, 156, 165, 166, 190, 210, 239, 252, 253, 274, 332, 352, 374, 407, 409
 Гаоцзин-хоу 高景侯 163
 Гао-цзу 高祖 (см. Лю Бан)
 Гао Цзянь-ли 高漸離 37, 43, 45, 46, 362
 Гао Ци 高期 272
 Гао Цю 高祛 225
 Гаоюн-хоу 高永侯 273
 Гао Яо 皋陶 108
 Гераклий Понтийский 13
 Гераклит 20
 Германипп 13
 Геродот 11
 Го Кай 郭開 226
 Го Мо-жо 郭沫若 406
 Го Сун-гао 郭嵩燾 372, 373, 397, 403
 Го Тун 郭同 152
 Гофан-цзюнь 國房君 83
 Го Ци 郭吉 347, 348
 Го Цзун 郭縱 351
 Го Чан 郭昌 350
 Гоулиху 峒犁湖 351, 352
 Гоу Цзянь 句踐 17, 124, 382, 385

- Гроот Ж. (Groot J.) 440
 Гу-гун Дань-фу 占公竇父 406, 441
 Гу Янь-у 顧炎武 361
 Гуан 光 30, 31, 358, 388
 Гуанъе-цзюнь 廣野君 176
 Гуанъу-цзюнь 廣武君 113, 114, 116–118
 Гуанъэ-хоу 廣阿侯 165, 166
 Гуань Гао 貫高 89–91, 238, 239, 374
 Гуань Ин 灌嬰 18, 127, 143, 146, 150, 156–161, 166, 295, 333, 382, 388, 396, 434
 Гуань Лун-фэн 關龍逢 67, 76, 368
 Гуань Мэн 灌孟 295
 Гуань Сянь 灌賢 161
 Гуань Тао 館陶 435
 Гуань Фу 灌夫 294–300, 302, 303, 434
 Гуань-хоу 故安侯 168
 Гуань Хэ 灌何 295
 Гуань-цзы 管子 360
 Гуань Чжун 管仲 29, 38, 357
 Гумилев Л.Н. 24, 25
 Гун Ао 共敖 377, 386
 Гун-ван 共王 307, 419
 Гун Вэй 共尉 386
 Гун Гао 公皐 158
 Гунгао-хоу 弓高侯 133, 288
 Гун-лю 公劉 193, 324, 405, 441
 Гунсунь Ао 公孫敖 310, 319, 342, 350, 353, 439, 448
 Гунсунь Гуан 公孫光 271, 272, 429
 Гунсунь Гуй 公孫詭 306, 307
 Гунсунь Хун 公孫弘 318
 Гунсунь Хунье 公孫昆邪 313, 438
 Гунсунь Хэ 公孫賀 308, 342, 347, 448
 Гунсунь Ци-гун 公孫季功 46, 362
 Гунсунь Чжи 公孫支 49, 247, 422
 Гунсунь Чэнь 公孫臣 167, 170
 Гун-хоу 共侯 169, 399
 Гун-хоу Сы 共侯賜 156
 Гун-хоу Цзэ 共侯則 189
 Гун Ю 恭友 343
 Гэ 閻 265
 Гэян-хоу 郃陽侯 432
 Дай-ван 代王 156, 161, 166
 Даль В.И. 389, 437
 Дан-ху 當戶 320
 Данъян-цзюнь 當陽君 100
 Дань (太子) 丹 37–41, 45, 46, 359, 362, 371, 437
 Дань-фу 竇父 324
 Дао-гун (в Цзинь) 晉悼公 325, 443
 Дао-гун (в Хань) 韓道公 368
 Дао Хуй-ван 悼惠王 276, 286, 428, 429
 Ди 抵 149
 Ди-ван И 翟王翳 113, 379
 Ди-хоу 狄后 325
 Дин Го 定國 434
 Дин-гун 丁公 207, 354, 450
 Дин Цянь 丁謙 449, 450
 Диоген Лаэртский 13
 Доу Гуан-го 竇廣國 168
 Доу Ин 竇嬰 215, 219, 282, 290, 291, 293, 294, 300, 303, 433, 435
 Доу-тайхоу 竇太后 230, 290, 291, 293, 294, 296, 304, 409, 415, 433, 436
 Доу Фу 竇甫 296
 Доу Чан-цзюнь 竇長君 206, 409
 Ду Синь 杜信 273
 Ду Чжоу 杜周 244, 421
 Дун Ань-юй 東安于 246, 247
 Дун И 董翳 112, 379
 Дунмоу-хоу 東牟侯 156
 Дун Цзюньянь 董俊顏 430
 Дун Чжун-шу 董仲舒 362
 Дун Чи 董赤 338
 Дун-шэн 董生 46, 362
 Дунъян-хоу Чжан Сян-жу 東陽侯張相如 222, 229, 337, 412
 Дэ 德 288
 Дэ-мин 德明 430
 Дэ-хоу Тун (или Гуан) 德侯通 (廣) 283, 432
 Дэнь 鄧 284
 Дэнь-гун 登公 219, 220
 Дэнь Дэ-мин 登德明 373
 Дэнь Тун 登通 168, 169
 Дяо Цзюй-нань 雕渠難 338, 447

- Жан-хоу 穰侯 49
 Жао 饒 259
 Жу И 如意 150, 164, 165, 201, 393, 398, 407
 Жу Чунь 如淳 411, 435, 443, 448
 Жуинь-хоу 汝陰侯 204, 205, 408
 Жун 榮 35
 Жунань-ван Фэй 汝南王 289
 Жэнь Ань (Жэнь Шао-цин) 任安 (任少卿) 19, 242–245, 410, 418–420
 Жэнь Ао 任敖 165, 166, 170
 Жэнь Вэнь 任文 352
 Жэнь Чан 任敞 347
 Жэнь Шао-цин 任少卿 242, 358, 440
- И 齏 см. Люй И
 И 意 335
 И (Тайцан-гун) 意 252–273
 И-ди (Хуай-ван) 義帝 100, 102, 111, 178, 198, 377
 И Мо 夷昧 30
 И-хоу 懿侯 161
 И-хоу Цзао 夷侯灶 156
 И-цзю 宜臼 442
 Ичжисе 伊稚斜 343, 347
 Ин 嬰 133, 405
 Ин Бу 英布 99, 100, 103, 274, 376, 430
 Ин Гао 應高 277, 278
 Иннокентий 447
 Ин-хоу 應侯 21
 Ин Шао 應邵 420, 423, 433, 441, 449
 Иньинь-хоу 穎陰侯 159, 295, 315, 382
 Инь-ван 隱王 393, 407
 Инь-гун 隱公 354, 450
 Инь Фань 尹潘 149
 Инь Цзи-фу 尹吉甫 442
- Йегер Ф. (Jäger F.) 400
- Кайфын-хоу 開封侯 170
 Кан 伉 150, 151
 Кан-ван (в Чжоу) 康王 194
 Кан-ван Цзя 康王嘉 434
 Кан-хоу Чэн 康侯成 153, 167, 405
 Карапетьянец А.М. 11, 411
- Кергер Г. (Kerger G.) 369
 Кобзев А.И. 15, 421
 Конрад Н.И. 23, 26, 380
 Конфуций 15, 19, 21–23, 54, 57, 237, 241, 354, 368, 377, 383, 410, 419, 440, 450
 Крайст-Шмидт 14
 Кроль Ю.Л. 367, 374, 408
 Ксенофонт 13
 Ку 譽 402
 Куай Тун 蒯通 21, 22, 25, 81, 82, 119, 122, 125, 128, 129, 143, 145, 373, 381, 382, 388–390, 393
 Куайчэн-хоу 蒯成侯 191, 192
 Куан Хэн 匡衡 173, 174, 400
 Куврер С. (Coovreur S.) 411
 Кун Ань-го 孔安國 411, 416
 Кун Цзя 孔甲 433
 Кучера С. 365, 414
 Кюнгер Н.В. 441
- Лай Миндэ 賴明德 440, 441, 449
 Лао Ай 嫪毐 363
 Лао-цзы 老子 22, 220, 224, 236, 238, 273, 293, 383, 413, 415, 429
 Лаошан-шаньюй 老上 單于 335, 340
 Ле-хоу 列侯 359
 Ли 酈 94, 289
 Ли 蠡 см. Фань Ли
 Ли 禮 289
 Ли (наложница) 栗(姬) 416
 Ли (Жун) 栗(榮) 291, 419, 420, 433
 Ли Би 李必 157
 Ли-ван 厲王 185, 211, 212, 406, 410
 Ли Гань 李敢 320, 321
 Ли Гуан 李廣 299, 308–310, 312–320, 322, 342, 344, 345, 434, 437, 438, 440, 448
 Ли Гуан-ли 李廣利 321, 350, 352–354, 450
 Ли-гун 釐公 324
 Ли И-цзи 酈食其 113, 119, 143, 144, 176, 179, 185, 401
 Ли Инькуй 李殷魁 379
 Ли Куан 酈況 153
 Ли Ли 李筮 405

- Ли Лин 李陵 320–322, 353, 437, 439, 440, 450
 Ли Лян 李良 83–85
 Ли Му 李牧 74, 225–227, 326, 371, 413, 443
 Ли Си 李西 252, 422, 426
 Ли Си 李息 309, 342
 Ли Синь 李信 40, 45
 Ли Сы 李斯 20, 22, 47–49, 51, 53–58, 60, 61, 65–71, 73, 74, 362–366, 368, 369, 371, 404
 Ли Цай 李蔡 312, 317, 318, 320, 438
 Ли Цзи 麗奇 153, 394, 432
 Ли-цзи 驪姬 201
 Ли Цзинчжи 李靖 之421
 Ли Цзо 李左 113
 Ли Ци 李齊 225, 282, 413
 Ли Цин 栗卿 234, 416
 Ли Цы-мин 李慈銘 404
 Ли Шан 麗商 144, 146, 151–153, 176, 179, 394
 Ли-шэн 麗生 15, 143, 144, 175–179, 185–187, 400, 401, 403
 Ли Ю 李由 53, 61, 66, 68, 69, 146, 154, 189, 404
 Лин 陵 320–322
 Лин-гун 靈公 360
 Лин Цзянь 令肩 335
 Линьгуан-хоу 臨光侯 150
 Линьжу-хоу 臨汝侯 161, 299, 434
 Линьпин-цзюнь 臨平君 189
 Линь-хоу 臨武侯 148
 Линьцзян-ван (Гун Ао) 臨江王 (共敖) 377
 Линьцзян-ван (Гун Вэй) 臨江王 (共尉) 134
 Линьцзян-ван Жун 臨江王榮 306, 435
 Линь Яоцзэн 林耀曾 373, 374
 Логвинов В.С. 11, 422
 Ло Гэнь-цзэ 羅根棧 389
 Ло Цзя 駱甲 157
 Лоу Цзи 樓季 63, 367
 Лоу Цзин 婁敬 193, 405, 406
 Лу Бо-дэ 路博德 352, 353
 Лу-ван 魯王 374
 Лу-ван 盧王 136
 Лу Вань 盧綰 134–136, 139, 149, 150, 332, 386
 Лу Гоу-цзянь 魯句踐 36, 37, 46, 361
 Лу Лянь 魯連 21
 Лу-хоу 盧侯 333, 334
 Лу Цзя 陸賈 175, 179–181, 184, 400, 402
 Луцзян-ван 盧江王 280
 Лу Цин 盧卿 337
 Лу Чун-го 路充國 349, 350, 352
 Лу Чжун-лянь 魯仲連 19
 Лу-шэн 陸生 179–185, 187, 402
 Лу-шэн 盧生 401
 Лу Юань 魯元 89–91, 154–156, 374
 Лу Юань-тайхоу 魯元太后 374
 Луань Бу 欒布 18, 153, 207–209, 282, 291, 394
 Луань Бэнь 欒賁 209
 Луаньди 欒鞮 444
 Лувсан Г. 425
 Лурье С.Я. 14
 Лунлой-хоу 隆慮侯 337
 Лун Це 龍且 103, 119–121, 124, 143, 157, 158, 188, 388, 404
 Лэань-хоу 樂安侯 174
 Лэчан-хоу 樂昌侯 91
 Лю Ань 劉安 303
 Лю Бан 劉邦 (Пэй-гун, Хань-ван, Гао-цзу, Гао-ди) *passim*
 Лю Би-гуан 劉辟光 429
 Лю-гун Сюань 留公旋 158
 Лю Дэ 劉德 416
 Лю Ли 劉禮 217
 Лю Пи 劉濞 280, 286
 Лю Син-цзюй 劉興居 428
 Лю Суй 劉遂 394
 Лю Сян 劉向 366, 389, 450
 Лю Сянь 劉賢 429
 Лю У (Сяо-ван в Лян) 劉武 (梁孝王) 411
 Лю-хоу (Чжан Лян) 留侯 (張良) 96, 164, 195, 201, 375, 398, 406
 Лю Хэн 劉恆 139
 Лю Цзин 劉敬 193, 195–197, 289, 332, 405

- Лю Цзя 劉賈 104, 134, 274
 Лю Цзя (Цзин-ван) 劉賈 (荆王) 107, 431
 Лю Цзя 劉嘉 134, 378
 Лю Цзян-люй 劉將閔 428
 Лю Цюй-мао 劉屈氂 420
 Лю Чан 劉長 410
 Лю Чжи 劉知 428
 Лю Чжи-цзи 劉知幾 383
 Лю Чжун 劉仲 274, 432
 Лю Чэ (У-ди) 劉徹 (武帝) 366, 417
 Лю Шэ 劉舍 170, 235
 Люй Бу-вэй 呂不韋 48, 363
 Люй Ван (Люй-хоу) 呂望 (呂侯) 110, 193, 406
 Люй Лу 呂祿 152, 153, 160, 161, 166, 210, 394, 409
 Люй Ма-тун 呂馬童 396
 Люй Сюй 呂須 150
 Люй-тайхоу 呂太后 182, 184, 185, 332, 402, 407, 410
 Люй-хоу 呂侯 17, 90, 91, 97, 128, 136, 150, 160, 164, 165, 197, 201, 205, 393, 394, 396, 398, 409, 410, 442
 Люй Чэнь 呂臣 99, 376
 Люй Ши-чжи 呂釋之 394
 Люй-ван 梁王 217, 222, 290, 305
 Лян 僚 30, 31, 358
 Лянфу-хоу 梁父侯 183
 Лян Юй-шэн 梁玉繩 357, 358, 363, 368, 373, 374, 376, 377, 381, 383, 386, 389, 390, 393, 397, 402–405, 409, 414, 416–418, 421, 430–433, 435, 437, 440, 450
 Лянь По 廉頗 225–227, 413
 Мань Цю-чэнь 曼丘臣 132, 137, 138, 149, 446
 Маодунь 冒頓 131, 132, 196, 197, 240, 327–329, 331, 332, 335, 384, 385, 408
 Мартин Дж. (Martin J.) 379
 Мидзусава Тоситада 水澤利忠 357, 370, 373, 383, 394, 400, 405, 419, 435, 436
 Мин 命 260
 Минь Сунь 閔損 22
 Мо-цзы 墨子 57, 364, 433, 442
 Му-ван 繆王 324, 406, 442
 Му-гун 穆公 48, 49, 75, 246, 247, 325, 371, 381, 402, 443
 Му-хоу 繆侯 153
 Муцю-хоу 牧丘侯 232
 Мэн Ао 蒙騫 72, 369
 Мэн Бэнь 孟賁 125, 212, 382, 410
 Мэн И 蒙毅 59, 72–76, 266, 370–372
 Мэн Кан 孟康 410, 433, 448
 Мэн Тянь 蒙恬 53, 55, 57–59, 72–74, 77, 327, 329, 343, 366, 368–372, 444
 Мэн У 蒙武 72, 369
 Мэн-цзы 孟子 382
 Мэн Цзя 蒙嘉 43
 Мэн Шу 孟舒 90, 239, 240
 Накаи Сэкитоку 中井積徳 368, 370, 390, 405, 418, 434, 437, 444, 445, 448
 Нань-ван 赧王 406
 Наньгун-хоу 南宮侯 92
 Наньчжи 難氏 333, 334
 Нань Чжун 南仲 442
 Нгуен Чан Хуан (Nguen Tran Huan) 421
 Не Вэн-и 聶翁壹 308, 341, 436
 Не И 聶壹 436
 Не Чжэн 聶政 33–36, 359
 Никитина Т.Н. 11, 422
 Ни Куань 兒寬 232, 416
 Нинлин-цзюнь 寧陵君 93
 Нинхаузер У. (Nienhauser W.) 357, 361, 362, 369
 Нин-хоу 甯侯 337
 Огуз-каган 384
 Отакэ 小所 357, 362, 369, 373–376, 379, 383, 385, 387, 389, 390, 397, 400, 403, 405, 408, 409, 414, 418, 420, 430, 437, 440
 Оу 歐 237
 Панасюк В.А. 357, 362, 363, 365, 369, 376, 379, 380

- Пи Бао 丕豹 49
 Пиян-хоу 辟陽侯 184, 185, 402
 Пин 平 262, 390
 Пин-ван (в Чу) 平王 (楚) 30, 75, 136, 205, 211, 358, 371, 408
 Пин-ван (в Чжоу) 平王 (周) 324, 406, 442
 Пинлу-хоу 平陸侯 289
 Пинпи-хоу Ли 平陵侯禮 216
 Пин-хоу Э 平侯阿 161
 Пинци-хоу 平棘侯 170, 310
 Пинъюань-цзюнь 平原君 153, 183–185, 394, 400
 Пиньян-гунчжу 平陽公主 156, 242, 420
 Плутарх 13, 14, 17, 18
 По 繁 171
 Позднеева Л.Д. 367
 Покора Т. (Рокога Т.) 357, 419
 По-ну 皮奴 352
 Поркет М. (Porket М.) 422
 По-хоу 頗侯 156
 По Ши 破石 265, 266
 Пржевальский Н.М. 441
 Протагор 17
 Пу 蒲 99, 100
 Пфидцмайер А. (Pfitzmayer А.) 362, 369, 372, 374, 376, 379, 383, 387, 400, 430
 Пэй-гун 沛公 (см. Лю Бан)
 Пэй Инь 裴駟 364, 368, 383, 394, 405, 420, 434, 447, 448
 Пэй-хоу 沛侯 274
 Пэн Юэ 彭越 18, 93–98, 105–107, 136, 143, 176, 207–209, 375–377, 386, 394
 Романовский Б.В. 367, 374
 Сай-ван 塞王 157
 Сай-ван Сянь 塞王欣 113, 379
 Сай-хоу 塞侯 19, 235–236
 Сан Хун-ян 桑弘羊 232, 416
 Сатир 13
 Се (Куайчэн-хоу) 繼 191
 Се 薛 173
 Се (ван в Чжао) 歇 116, 413
 Се-гун 泄公 90, 91, 106, 107
 Семенов И.И. 15, 418
 Се Цзэ 薛澤 170, 310
 Светоний Транквилл 13, 18
 Си (ван в Янь) 燕王喜 45, 74, 371
 Си-бо [Чан] 西伯 [昌] 193, 441, 324, 406
 Си-ци 奚齊 201, 366, 407
 Сиюйцзянь 系雱淺 333, 334
 Синицын Е.П. 367
 Син Цзюй 興居 446
 Син Юэ 邢說 189
 Синь 信 256, 257
 Синьду-хоу 信都侯 91
 Синь-хоу 信武侯 189–192, 404
 Синьчэн-цзюнь 信成君 151
 Со Чжун 所忠 232, 416
 Су Линь 蘇林 394
 Су У 蘇武 352
 Сухоруков В. 418, 440
 Су-хоу 肅侯 191
 Су Цзянь 蘇建 344
 Су Ци 蘇曄 151
 Су Цинь 蘇秦 24, 359, 360, 401
 Суй 遂 266, 267, 286
 Суй Дань 隨但 354
 Суй Хо 隨和 101–104
 Суй Чэн 遂成 153
 Сун И 宋邑 100, 272, 377
 Сун Мэн 宋孟 217
 Сун Цзянь 宋建 263, 264
 Сунь Ан 孫印 226
 Сунь Фэн 孫奮 149
 Сунь-цзы 孫子 380
 Сыма Ан 司馬印 113
 Сыма Гуан 司馬光 444
 Сыма И 司馬尾 146
 Сыма Синь 司馬欣 112, 379
 Сыма Сян-жу 司馬相如 23
 Сыма Тань 司馬談 409, 414
 Сыма Цянь 司馬遷 *passim*
 Сыма Чжэнь 司馬貞 372, 383, 399, 403, 405, 422, 430, 434, 435
 Сымин 司命 251, 426
 Сючу-ван 休屠王 344, 345, 448

- Сюань-ди 宣帝 436
 Сюаньлин-цзюнь 宣陵君 156
 Сюаньпин-хоу 宣平侯 91, 239
 Сюань-тайхоу 宣太后 326, 443
 Сюань-чэн 玄成 170
 Сюань-юань 軒轅 363
 Сюй Гуан 徐廣 370, 378, 383, 419, 427, 431, 432, 435, 445
 Сюй Гуань-фу 畜灌夫 207
 Сюй Фу-жэнь 徐夫人 42
 Сюй Цзы-вэй 徐白爲 351, 352
 Сюй Чан 許昌 170
 Сюй Ю 許由 212, 410
 Сюн-хуай 熊槐 387
 Сюн Цзюй 雄傑 286
 Сюнь 循 255, 256
 Сюнь-цзы 荀子 19, 363, 364, 420
 Сюнь Цин 荀卿 47, 53, 363
 Ся Лэй 俠累 33–35, 359
 Ся У-цзюй 夏無且 44, 46, 362
 Ся-хоу Ин 夏侯嬰 18, 153–156, 379
 Ся Юй 夏育 212, 410
 Ся Юэ 夏說 88, 113, 114, 117, 124
 Сян Бо 項伯 104, 147
 Сян-ван 項王 95, 96, 101, 111, 121, 124, 126, 198, 207, 208
 Сян-ван (в Чжоу) 襄王 324, 325, 442
 Сян-ван (в Хань) 韓襄王 71, 130, 383
 Сян Гуань 項冠 158, 188, 190, 404
 Сян-гун (в Сун) 襄公 363
 Сян-гун (в Цзинь) 襄公 247
 Сян-гун (в Ци) 齊襄公 352, 450
 Сян-гун (в Цинь) 襄公 324, 442
 Сян Ин 項嬰 124
 Сян Лян 項梁 69, 94, 99, 100, 109, 130, 141, 142, 156, 175, 198, 375–377, 379, 384, 396
 Сян Та 項他 93, 159
 Сян Хань 項焊 190, 404
 Сян Ци 項籍 95–97, 100, 104, 107, 130, 131, 133, 134, 143, 148, 151, 154, 155, 159, 163, 166, 167, 187, 188, 190, 204, 205, 229, 378, 392
 Сян-цзы 襄子 31–33, 325, 443
 Сян Чжуан 項莊 147
 Сян Чу 項處 268, 270
 Сянчэн-хоу 襄成侯 133
 Сян Шэн 項聲 103, 159
 Сян Юй 項羽 17, 23, 86–88, 93, 94, 100, 109, 117, 125, 141, 142, 145, 147, 148, 151, 152, 154, 157–159, 163, 177, 180, 187, 192, 194, 198, 204, 207, 209, 329, 369, 373, 375, 377, 379–382, 384, 385, 388, 391, 392, 394, 396, 403, 404, 414
 Сян Янь 項燕 72, 370
 Сянь (Цзычуань-ван) 菑川 賢王 286
 Сянь-гун 獻公 201, 247
 Сянь-гун (в Цзинь) 晉獻公 366
 Сянь Сюань 咸宣 232, 416
 Сяньчэн-цзюнь 賢成君 147
 Сяо-бай 小白 366
 Сяо-ван (в Лян) 孝王 240, 287, 290, 304, 306, 307, 411, 418, 432, 435
 Сяо Вэнь-ди 孝文帝 17, 91, 133, 151, 156, 161, 166–169, 183, 185, 190, 191, 205, 206, 208, 212, 215, 218, 220, 221, 229, 236, 239, 275, 276, 286, 312, 317, 332–335, 337, 338, 340, 374, 382, 394, 407, 411, 447
 Сяо-гун (в Цинь) 秦孝公 48, 49, 363
 Сяо-гун Цзюэ (в Чу) 蕭公角 95
 Сяо Сюань-ди 孝宣帝 172
 Сяо У-ди 孝武帝 170, 179, 192, 220, 231, 215, 317, 399, 417
 Сяо Хуй-ди 孝惠帝 91, 150, 152, 154–156, 160, 168, 182, 184, 189, 202, 205, 274, 332, 374, 382, 402
 Сяо Хэ 蕭何 17, 105, 110, 128, 134, 154, 161, 163, 170, 180, 379, 382, 386
 Сяо Цзин-ди 孝景帝 91, 153, 167, 169, 170, 215, 229, 234, 276, 277, 279, 290–292, 296, 302, 304, 306, 307, 312, 314, 317, 320, 340, 374, 394, 398, 405, 416, 433, 435, 437
 Сяо Юань-ди 孝元帝 173, 400
 Та Гуан 他廣 151, 161
 Тай-бо 太白(秦白) 92, 374

- Тай-ван 太王 193, 374, 406
 Тай-гун 太公 129, 386
 Такигава Камэтаро 瀧資即 357, 358, 368, 371, 373, 374, 376–378, 383, 386, 389, 397, 400, 405, 420, 422, 426, 430–433, 435, 440, 443, 446, 448
 Тайцан-гун 太倉公 252, 253, 426, 427
 Тайшан-хуан 太上皇 435, 306
 Тан (Яо) 唐 (堯) 323, 441
 Тан Ань 唐安 273
 Тань-гун 倓公 159
 Тао-хоу 桃侯 235, 417
 Тао Цин 匏青 170
 Таскин В.С. 11, 360, 383, 405, 407, 408, 436, 437, 440, 441, 444, 445, 449
 Тацит 13
 Ткаченко Г.А. 15
 Ти Ин 緹榮 252, 253, 273
 То 他 179–181, 183
 То Чжи 他之 136
 Тоумань 頭曼 327–329, 384
 Туй Дан 積當 133, 288
 Тундэ-хоу 通德侯 188
 Тун-хоу (Ли Сы) 通侯 56, 366
 Тэн-гун 滕公 106, 110, 118, 146, 154, 161, 204, 205, 379, 408
 Тянь 恬 302
 Тянь Ань 田安 142
 Тянь Ба 田巴 93
 Тянь-ван 天王 309, 341
 Тянь Вань 田完 419
 Тянь Вэнь 田文 172
 Тянь Гуан 田光 37–40
 Тянь Гуан 田光 143, 158
 Тянь Гуан 田廣 119, 142, 143, 177, 179, 404
 Тянь Дань 田擔 18, 141, 387
 Тянь Ду 田都 142
 Тянь Жун 田榮 88, 95, 101, 140–142
 Тянь Жэнь 田仁 241–245, 418, 419, 421
 Тянь Лу-бо 田祿伯 282, 284, 432
 Тянь Си 田吸 143, 158
 Тянь Фэнь 田蚡 292–294, 297–303, 307, 309, 310, 434
 Тянь-хоу 恬侯 233
 Тянь Хэн 田橫 140–145, 158, 388
 Тянь Цзе 田解 143, 188, 404
 Тянь Ци 田既 143
 Тянь Цзюэ 田角 140, 141
 Тянь Цзя 田甲 140, 141, 305
 Тянь Цзянь 田間 140, 141, 177
 Тянь Чан 田常 52, 66, 67, 364, 368
 Тянь Ши 田市 141, 142
 Тянь Шу 田叔 238–241, 418
 Тянь Шэн 田勝 292
 Тяо-хоу (Чжоу Я-фу) 條侯 224, 282–284, 287, 291
 Тяо-хоу (Лю Шэ) 挑侯 170, 433
 У (ван в Чу) 楚王戊 277, 286, 288
 У-ван (в Цинь) 武王 422
 У-ван (в Чжоу) 武王 193
 Уань-хоу (Тянь Фэнь) 武安侯 (田蚡) 290, 292–294, 297–303, 307, 435
 Уань-цзюнь (Бай Ци) 武安君 75, 371, 388
 У-ван Пи 吳王濞 19, 270, 274–280, 282–287, 289, 404, 411, 429, 430, 432
 У-ван Фа 武王發 17, 54, 181, 324, 363, 364, 383, 402, 406
 Увэй 烏維 347, 350, 351
 У Гуан 吳廣 60, 61, 81
 Угу-дафу (Байли Си) 五穀大夫 371, 381
 У-ди 武帝 227, 230, 232, 235, 236, 244, 245, 293, 296, 298, 302, 307, 308, 311, 314, 317, 318, 321, 343, 347, 350–352, 366, 394, 395, 407, 412, 414, 415, 416, 419, 421, 431, 433, 435–440, 447, 449, 450
 У Жу-лунь 吳汝綸 379
 У Жуй 吳芮 377
 У Жэнь-цзе 吳仁榮 373
 Улин-ван 武靈王 326, 360, 443
 Усинь-хоу 武信侯 394
 Усинь-цзюнь 武信君 80, 100

- Усуй-хоу Пин 武遂侯平 179
 Уотсон Б. (Watson B.) 357, 358, 361, 369, 372, 374, 376, 379, 381, 383, 387–389, 397, 398, 400, 401, 403, 405, 408–412, 414–418, 430–435, 437, 440, 445, 446, 449
 У Фучжу 吳福助 362, 364, 366, 369
 У-хоу (Фань Куай) 武侯 150
 У-ци 毋忌 78
 У Цзы-суй 伍子胥 17, 30, 67, 75, 133, 205, 358, 368, 371, 385, 408
 Уцян-хоу 武彊侯 170, 293
 У Чэн-ло 吳丞洛 398
 У Чэнь 武臣 80–85
 Ушилу 烏師盧 350
 У Шэ 武奢 75, 371
 У Шэ 伍奢 121, 322
 У Юань 伍員 30
 Уян-хоу 舞陽侯 146, 149, 151
- Фаний 13**
 Фан-сюнь 放勳 405
 Фаньюй-гун 方與公 164
 Фань Кан 樊伉 150
 Фань Куай 樊噲 24, 127, 136, 139, 146–151, 161, 188, 205, 332, 366, 382, 389, 391–393, 404
 Фань Ли 汜蠡 17, 124, 133, 245, 373, 382, 385, 421
 Фань Мань-жу 潘滿如 258
 Фань Суй 范睢 49, 359
 Фань Цзэн 范曾 100, 147377
 Фань Ци 范齊 135
 Фань Юй-ци 樊於期 38, 41–43
 Феоктистов В.Ф. 363, 420
 Филострат 13
 Франсис Д. (Francis D.) 379
 Фу Куань 傅寬 188, 189, 192
 Фу-си 伏羲 398
 Фу Су 扶蘇 53, 54, 57, 58, 74, 201, 370
 Фу-хоу 甫侯 442
 Фу Цзин 尊精 189
 Фу Цянь 服虔 444, 445, 449
 Фу Ча 夫差 67, 75, 181, 371, 385, 402
 Фу Шэн 伏生 218, 411
 Фуян-хоу 扶陽侯 173
- Фу Янь 傅偃 189
 Фэй Чжу 肥朱 160
 Фэн Лян 馮梁 149
 Фэн Синь 馮信 273
 Фэн Суй 馮遂 227
 Фэн Тан 馮唐 221, 225–228
 Фэнчунь-цзюнь 奉春君 195
 Фэнь 奮 229
 Фэньинь-хоу 汾陰侯 163
- Хань Ань-го 韓安國 237, 287, 294, 300, 301, 304–308, 310, 311, 315, 316, 341, 342, 417, 435–437, 447
 Хань-ван 漢王 см. Лю Бан
 Хань-ван Синь 韓王信 18, 130–133, 137, 139, 143, 149, 155, 180, 190, 195, 196, 331, 332, 379, 381, 383, 384, 388, 392–394, 404, 418, 445, 446
 Хань-ван Чжэн Чан 韓王鄭昌 131
 Хань Гуан 韓廣 83
 Хань Ляо 韓遼 338
 Хань Синь 韓信 (см. Хань-ван Синь)
 Хань Синь 韓信 (см. Хуайинь-хоу)
 Хань Синь-ду 韓信都 383
 Хань Тань 韓談 70, 71
 Хань Фэй-цзы 韓非子 19, 60, 62, 64, 367, 417, 426, 430, 433
 Хань Ци 韓玘 66, 368
 Хань Чан-жу 韓長孺 304, 311, 435
 Хань Чжаоци 韓兆琦 357
 Хань Юэ 韓說 351, 353
 Хань Янь 韓嫣 320, 439
 Хо Цюй-бин 霍去病 318, 320, 321, 344–347, 448, 449
 Хоу И 後義 333, 334
 Хоу-ци 后稷 193, 405, 441
 Хоу Чан 侯敞 138
 Хоу Шэн 后贖 74, 371
 Ху Сань-син 胡三省 432, 450
 Ху Суй 壺遂 19, 310, 311, 437
 Ху Хай 胡亥 53–58, 60, 71, 73–75, 201, 366
 Ху Чжэ 扈輒 97
 Хуа У-шан 華無傷 143

- Хуа Ян 華陽 49
 Хуай-ван Синь 懷王心 93, 375, 377
 Хуай-ван Сюн-хуай 懷王熊槐 171, 375, 377, 383, 387
 Хуайнань-ван 淮南王 105, 107, 108, 189, 225, 274, 280
 Хуайнань-ван Лю Ань 淮南王劉安 298, 303
 Хуайнань-ван Чан 淮南王長 163
 Хуайинь-хоу (Хань Синь) 淮陰侯 25, 89, 94, 96, 105–107, 109, 129, 136, 145, 158, 162, 176, 177, 179, 188, 190, 191, 377, 393, 404
 Хуай-хоу 懷侯 153
 Хуан 黃 172, 399
 Хуан Ба 黃霸 172
 Хуан-ди 皇帝 48, 220, 224, 238, 252, 253, 293, 363, 364, 401, 402, 413, 415, 423, 427, 433
 Хуан Пэйжун 黃沛榮 412, 414, 435
 Хуан-хоу 荒侯 151
 Хуан-ци 黃姬 263
 Хуан Чан-цин 曠長卿 263
 Хуань 桓 284, 285
 Хуань-гун (в Лу) 桓公 354, 450
 Хуань-гун (в Ци) 桓公 29, 40, 57, 324, 357, 363, 366, 426
 Хуань Ин 桓嬰 158
 Хуань-хоу 桓侯 250, 251, 426
 Хуй-хоу 惠侯 325
 Хуй-ван (в Цинь) 惠王 49, 326, 443
 Хуй Вэнь-ван (в Цинь) 惠文王 363
 Хун 閔 402
 Хун Лян-ци 洪亮吉 415
 Хун Ци 閔籍 184, 185
 Хунь-ван 渾邪王 345
 Хюботтер Ф. (Hübötter F.) 421
 Хэ Лу (Хэ Люй) 閻閔 31, 358, 385
 Хэцзянь-ван 河間王 234, 416
 Хэци-хоу (Гунсунь Ао) 合騎侯 344, 345, 439
 Хэци-хоу 河碁侯 448
 Хэ Чжо 何卓 445
 Хэян-хоу 郃陽侯 274
 Хэн 亨 191
 Хэншань-ван 衡山王 179, 280, 377
 Хэньян-цзюнь 橫陽君 130
 Цай Цзэ 蔡澤 21
 Цан-гун 倉公 246, 262, 273
 Цао Гуй 曹劌 357
 Цао Ку 曹窟 166
 Цао Мо 曹沫 29, 40, 46, 357
 Цао Цань (Шэнь) 曹參 134, 143, 161, 163, 170, 180, 188, 386, 397
 Цао Цзю 曹咎 96
 Цао Цю 曹丘 206, 207
 Цао Шань-фу 曹山附 257, 258
 Цао Шэнь 曹參 17, 386, 395
 Цети-хоу 且緹侯 352
 Цзай Юй 宰予 66, 368
 Цзан Гу 臧固 310
 Цзан Ту 臧荼 134, 135, 149, 152, 159, 162, 207, 386, 392, 394
 Цзан Эр 臧兒 394, 395
 Цзао-фу 造夫 402
 Цзе 桀 67, 76, 163, 193, 368, 397, 405
 Цзе 疥 179
 Цзе Фу 解福 149
 Цзе-хоу 節侯 169
 Цзи Ань 汲黯 301
 Цзи Бу 季布 204–207, 209, 408, 409, 411
 Цзибэй-ван 濟北王 161, 260, 261, 264, 272, 279, 333, 428, 446
 Цзи Куан 寄況 152
 Цзинань-ван 濟南王 270, 280, 286, 432
 Цзипу-хоу 柴武 211, 410
 Цзи Синь 季心 207, 217, 411
 Цзисы-цзюнь 櫻司君 199
 Цзи Фу 籍福 207, 292, 298, 299
 Цзи-цзы Чжа 季子札 30, 92, 374
 Цзиюй 藉粥 335, 340
 Цзин-ван (в У) 井王 378
 Цзин-ван (Чжан Эр) 景王 89
 Цзин-ван Чжан 景王章 431
 Цзин-гун 景公 360
 Цзин-ди 景帝 151, 209, 217, 218, 220, 224, 225, 227, 230, 235–237,

- 240, 409, 411, 414, 415, 419, 428,
429, 432, 433, 435
- Цзин Кэ 荆柯 36, 37, 39–46, 74, 326,
359, 361, 362, 371, 444
- Цзин-хоу 景侯 153, 188
- Цзин Цзюй 景駒 99
- Цзинь Дэцзянь 金德建 389, 390
- Цзинь Се 靳歆 24, 189–192
- Цзо Цю-мин 左丘明 19
- Цзоу Тянь 騶田 304, 435
- Цзоу Сянь-тянь 騶縣田 435
- Цзоу Ци 騶忌 435
- Цзоу Янь 騶衍 435
- Цзы Бао 子豹 250
- Цзы Гун 子貢 419
- Цзы-дай 子帶 325
- Цзы Ин 子嬰 70, 71, 74, 369
- Цзы-фан 子房 384
- Цзы Хань 子罕 66
- Цзы Хуа 子華 287
- Цзы Цинь 子禽 419
- Цзы Цзюй 子駒 287
- Цзыцы-ван 自次王 344
- Цзычуань-ван 菑川王 262, 263, 272,
286, 288, 289, 428, 429
- Цзы Чжан 子長 21
- Цзы Юй 子與 247, 410, 422
- Цзы Ян 子陽 250
- Цзэн Шэнь 曾參 212, 410
- Цзэн Юньи 曾永義 414, 416
- Цзю 糾 366
- Цзю (ван в Вэй) 咎 140
- Цзюцзян-ван 九江王 100–102, 377
- Цзюй 居 191, 192, 405
- Цзюй Мэн 劇孟 217, 283, 411, 432
- Цзюй У 鞠武 37, 38
- Цзюньчэнь 軍臣 340, 343, 447
- Цзя (ван в Дай) 代王 嘉 45
- Цзя 甲 141
- Цзя И 賈誼 20, 23, 170
- Цзя-цзы 賈子 22
- Цзянду-ван 江都王 289
- Цзян-хоу (Чжоу Бо) 絳侯 149, 150,
152, 161, 166, 183, 210, 214, 222,
284, 382, 410, 412
- Цзяньи-хоу 江邑侯 165
- Цзянь 壑 153
- Цзянь (ван в Ци) 建 74, 140, 142,
371
- Цзянь-гун 簡公 66, 364
- Цзяньлин-хоу 建陵侯 234, 292
- Цзяньсинь-хоу 建信侯 196
- Цзяньу-хоу 建武侯 189
- Цзянь Цзунъю 簡宗梧 387, 389, 391
- Цзянь-цзы 簡子 247, 422
- Цзянь Ши 建石 231, 415
- Цзянь-шу 蹇叔 49
- Цзяо 椒 320
- Цзяодун-ван 膠東王 235, 280, 286,
288, 289, 417
- Цзяоси-ван 膠西王 270, 277–280,
286, 288, 289, 429
- Ци 戚 163, 164, 398
- Ци Бо 岐伯 427
- Ци-ван 齊王 140–142
- Цисы-хоу 期思侯 108
- Ци-фужэнь 戚夫人 407, 410
- Циу Ан 綦毋卬 149
- Цин Бу 黥布 18, 99–108, 118, 136,
150, 155, 160, 163, 168, 179, 183,
184, 190, 274, 376–378, 402, 430,
446
- Цин-гун (в Цзинь) 頃公 25, 358
- Цинъинь-хоу 頃陰侯 156
- Цин-хоу 頃侯 189
- Цин (Цзин Кэ) 慶卿 36, 359
- Цинь-ван 秦王 см. Цинь Ши-хуан
- Цинь Кай 秦開 326, 360, 444
- Цинь Синь 秦信 265
- Цинь У-ян 秦舞陽 42, 43, 326, 360
- Цинь Цзя 秦嘉 99
- Цинь Ши-хуан 秦始皇 17, 45, 46,
51–54, 57, 71–73, 326, 359, 361,
363, 365–367, 370, 386, 387, 389,
390, 396, 398, 401, 402, 407, 411,
422, 437, 448
- Цинь Юэ-жэнь 秦越人 248
- Цуй Хао 崔浩 445
- Цюань Цзу-ван 全祖王 392
- Цюй-бин 去病 169
- Цюй Гун 曲宮 75
- Цюйчжоу-хоу 曲周侯 179, 282

- Цюй Юань 屈原 18, 23
 Цян 彊 161
 Цянь (ван в Чжао) 遷 74, 226, 360, 371
 Цянь Да-синь 錢大昕 386
 Цянь Да-чжао 錢大昭 411
- Чай 柴 133
 Чай У 柴武 410
 Чан 昌 191, 254, 406
 Чан (Хуайнвань-ван) 長 163
 Чан (хоу) 敞 160, 190
 Чанъань-хоу 長安侯 134
 Чанвэнь-хоу 昌文侯 157
 Чанвэнь-цзюнь 昌文君 157
 Чан-гун 長公 225
 Чан Жу 長孺 301
 Чанпин-хоу 長平侯 351
 Чан Сан-цзюнь 長桑君 246
 Чан-хоу 昌侯 337
 Чанша-ван 長沙王 136
 Чаншань-ван (Бу-и) 常山王 402
 Чаншань-ван 常山王 124
 Чао Цо 晁錯 19, 169, 210, 215–220, 276–279, 282, 283, 288, 289, 398, 417, 430, 432, 447
 Чжан 章 220
 Чжан Ао 張敖 83, 86, 89–91, 238
 Чжан Вэнь-ху 張文虎 403, 422, 438
 Чжан-ди 章帝 373
 Чжан И 張儀 24, 49, 359
 Чжан Лян 張良 96, 120, 121, 125, 130, 147, 148, 362, 375, 384, 407
 Чжан Мэн 張孟 295
 Чжан Мэнци 張夢機 409
 Чжан Ни 章尼 339, 447
 Чжан Оу 張歐 417
 Чжан Пин 章平 148, 189, 392, 404
 Чжан Сян-жу 張相如 229, 337
 Чжан Тан 張湯 416
 Чжан У 張武 337
 Чжан Хань 章邯 61, 85, 86, 88, 93, 99, 100, 112, 140, 141, 146, 154, 156, 157, 379, 382, 390, 392, 394, 404
 Чжан Хуй 張恢 217
 Чжан Цан 張蒼 162, 163, 166–168, 170, 397, 398
 Чжан Цзи 張季 221
 Чжан Цянь 張騫 317, 448
 Чжан Чжи 張摯 225
 Чжан Чжун 張仲 221
 Чжан Чунь 張春 138
 Чжан Шан 張尙 287
 Чжан Ши-чжи 張釋之 172, 221–225, 227, 228, 399, 412
 Чжан Шоу-цзе 張守節 405, 414, 419, 420, 427, 448
 Чжан Шу 張叔 19, 237
 Чжан Шэн 張勝 135, 136
 Чжан Эр 張耳 78–80, 82–89, 92, 113–115, 118, 162, 372, 381, 382
 Чжан Юй 張羽 287, 304
 Чжан Юэ 張說 417
 Чжан Янь 張儼 83, 86, 87, 124, 382
 Чжан Янь 張偃 379, 440, 450
 Чжао Би 趙贄 146, 148, 154
 Чжао Бэнь 趙贄 188
 Чжао-ван (Чжао Сян-ван) 昭王 49, 72, 75, 326, 370, 371
 Чжао-ван 趙王 84, 89, 270, 409
 Чжао-ван Ао 趙王敖 137, 162, 238–240, 382, 404
 Чжао-ван (Люй Лу) 趙王 396
 Чжао-ван Жу И 趙王如意 164, 165, 201, 398
 Чжао-ван Се 趙王歇 85–87, 89, 380
 Чжао-ван Суй 趙王遂 286, 340, 429, 431, 432
 Чжао Вань 趙綰 293, 415, 434
 Чжао Гао 趙高 20, 53–60, 64–71, 73, 74, 150, 201, 366, 368, 370
 Чжао Гуан-хань 趙廣漢 171, 399
 Чжао-гун (в Цзинь) 昭公 246
 Чжао И 趙翼 419
 Чжао И-ци 趙戾其 319

- Чжао Ли 趙利 132, 331, 332
 Чжаопин-хоу 昭平侯 154
 Чжао По-ну 趙破 奴 347, 351, 449
 Чжао Се 趙歇 85
 Чжао Синь 趙信 344–346, 348
 Чжао Сян-ван 昭襄王 443
 Чжао То 趙他 179, 401
 Чжао Тун (Тань) 趙同 206, 212, 409, 410
 Чжао У 趙午 89, 238
 Чжао Цзи 趙牙 149
 Чжао Цзянь-цзы 趙簡子 246, 422
 Чжао Чжан 趙章 259
 Чжао Чжоу 趙周 170, 416
 Чжао Юй 趙禹 243
 Чжао Яо 趙堯 136, 164, 165
 Чжи 跖 62, 129, 367
 Чжи-бо 智伯 31–33, 181, 326, 358, 402, 443
 Чжи Бу-и 直不疑 235
 Чжи Ван 直望 236
 Чжи Ду 鄧都 207, 235, 409, 417
 Чжи Сян 直信 236
 Чжи То 鄧他 310
 Чжое-хоу 泥野侯 350–352, 449
 Чжоу (иньский) 紂 57, 67, 164, 397
 Чжоу Бо (Цзян-хоу) 周勃 17, 127, 138, 152, 153, 188, 382, 397, 433, 438
 Чжоу Вэнь 周文 19, 81, 417
 Чжоу Вэнь Жэнь 周文仁 236, 237
 Чжоу-гун (в Чжоу) 周公 71, 369, 372, 406
 Чжоу-гун Дань 周公旦 76, 383
 Чжоу Инь 周殷 101, 392
 Чжоу Кэ 周苛 94, 131, 163
 Чжоу Лань 周闡 158, 159, 188, 392
 Чжоу Лэй 周類 151
 Чжоу Се 周繼 191, 405
 Чжоу Синь 紂 辛 76, 193, 194, 324, 364, 366, 368, 406
 Чжоу Цзао 周灶 337
 Чжоу Цин-чэнь 周青臣 51, 52
 Чжоу Цю 周丘 285, 286
 Чжоу Чан 周昌 82, 137–139, 163–165, 170, 397
 Чжоу Чжан 周章
 Чжоу Чэн 周成 163
 Чжоу Ши 周市 93, 140
 Чжоу Шэ 周舍 337
 Чжоу Я-фу 周亞夫 224, 282–284, 287, 288, 295, 312, 413, 433, 438
 Чжоуян-хоу 周陽侯 292
 Чжуан-ван 楚莊王 363
 Чжуан-гун (в Лу) 莊公 29, 357
 Чжуан-гун (в Ци) 莊公 360
 Чжуан Сян-ван 莊襄王 48, 72, 363
 Чжуан-цзы 莊子 367, 375, 410
 Чжуан Цин-ди (Уцянь-хоу) 莊青翟 170, 293
 Чжуань Сюй 顓頊 170, 364, 399, 402
 Чжуань Чжу 專諸 29–31, 357, 358
 Чжуань Шэ-чжу 專設諸 357
 Чжу Ин 朱英 343
 Чжусюй-хоу 朱虛侯 394
 Чжу Фань 諸樊 30, 359
 Чжу Цзя 朱家 204, 205, 408
 Чжу Цзянь 朱建 21, 183, 400
 Чжу-юн 屬庸 30
 Чжун (сановник в Юэ) 種 124, 133, 382, 385
 Чжун (Пэн Юэ) 仲 94
 Чжун Гэнь 終根 153
 Чжун Жу 仲孺 297, 299, 434
 Чжунли Мо 鍾離昧 126, 151, 394
 Чжун-хан 仲行 371
 Чжунхан Юэ 中行說 335–337, 340
 Чжун Цин 仲卿 272
 Чжун Цзюй 中君 405
 Чжун Шань-фу 仲山甫 420
 Чжэ-гун 柘公 158
 Чжэн (Цинь Ши-хуан) 政 37, 359, 437
 Чжэн Го 鄭國 48, 363
 Чжэн Дан-ши 鄭當時 301
 Чжэн Хун 鄭弘 173, 174

- Чжэн Чан 鄭昌 113, 131
 Чжэнь-фужэнь 慎夫人 213, 223, 413
 Чжэнь-хоу 貞侯 191
 Чжэнь-ху 鍼虎 371
 Чи 侈 91
 Чи Сун-цзы 赤松子 57, 366
 Чи-ю 蚩尤 178, 401
 Чу (Чжуан Сян-ван) 楚 363
 Чу-ван 楚王 277
 Чу-сяньшэн (Чу Шао-сунь) 褚先生 242, 399, 403
 Чу У 出於 260
 Чу Шао-сунь 褚少孫 399, 403, 418–421, 450
 Чун-эр 重耳 17
 Чунь-вэй 淳維 323, 440
 Чунь Юй 淳于 265
 Чэ-хоу 徹侯 366
 Чэ Цянь Цю 車 (千秋) 170, 241, 399, 419
 Чэн 成 254
 Чэн (ван в Хань) 成 130
 Чэнъань-цзюнь 成安君 113, 114, 117, 124, 178
 Чэн Бу-ши 程不識 299, 314, 434
 Чэн-ван (в Чжоу) 成王 76, 194, 372, 406
 Чэн-ван Чэнь 成王臣 378
 Чэн-ди 成帝 415
 Чэн Кай-фан 成開方 268
 Чэн Тан 成湯 54, 181, 364, 402
 Чэн-хоу 成侯 338
 Чэн Цзун 程縱 152
 Чэн Чу 程處 148
 Чэньян Цзин-ван 城陽景王 279
 Чэнь-ван (Чэнь Шэ) 陳王 80, 82
 Чэнь Жэнь-си 陳仁錫 419
 Чэнь Ин 陳嬰 99, 376
 Чэнь Маньмин 陳滿銘 383, 397
 Чэнь Пин 陳平 120, 126, 132, 150, 161, 170, 171, 182, 214, 385, 386, 404, 411
 Чэнь Си 陳豨 97, 127, 128, 132, 135–139, 149, 152, 155, 160, 165, 166, 188, 190, 191, 238, 332, 382, 385, 386, 404, 418, 445, 446
 Чэнь У 陳武 410
 Чэнь Фэйлун 陳飛龍 403, 405, 408
 Чэнь Цзэ 陳澤 124, 382
 Чэнь Чичжи 陳弘治 369
 Чэнь Ши 陳釋 86, 87
 Чэнь Шэ 陳涉 17, 79, 80, 82, 83, 140, 205, 373, 375
 Чэнь Шэн 陳勝 60, 66, 93, 94, 99, 100, 151, 175, 197, 376, 396
 Чэнь Юй 陳餘 78–80, 82–89, 92, 113, 114, 124, 142, 162, 372, 380, 382, 388
 Шаванн Э. (Chavannes E.) 361, 401
 Шан-цзюнь 商君 19
 Шан Ян 商鞅 49, 62, 64, 217, 361, 367, 371, 411
 Шаньду-хоу 山都侯 224
 Шао-гун (в Янь) 召公 17, 129
 Шао-гун (в Чжоу) 召公 71, 369, 383
 Шао Сао 邵騷 80, 83, 85
 Ши (ван в Ци) см. Тянь Ши
 Ши В. (Shih V.) 372
 Ши Дэ 石德 233, 234, 416
 Ши Жэнь 市人 151
 Ши Фэнь 石奮 229, 230
 Ши-хуан[ди] 始皇帝 см. Цинь Ши-хуан
 Ши Цзун 世宗 153
 Ши Цзянь 石建 230, 231, 301, 316, 434
 Ши Цин 石慶 230–233, 244
 Шоу 壽 91
 Штукин А.А. 365, 420, 442
 Шу 賢 261
 Шусунь Тун 叔孫通 193, 197–203, 407
 Шу Ци 叔齊 18, 22

- Шунь 舜 17, 125, 364, 382, 402, 405
 Шуньвэй 淳維 329, 444
 Шунь-ди 順帝 430
 Шунь Юй-юэ 淳于越 51
 Шэнь-хоу 涉安侯 343
 Шэ Цзянь 涉間 86
 Шэнь Бу-хай 申不害 62, 64, 217, 367, 417
 Шэнь-гун 申公 293
 Шэнь И-цзи 審食其 136, 184, 402, 410
 Шэнь-нун 神農 366
 Шэнь Ту (гун в Вэй) 申徒 157
 Шэньту Ме 申屠蔑 169
 Шэньту Цзя 申屠嘉 167–170, 214, 218, 398, 411
 Шэнь-хоу 申侯 324, 442
 Шэнь-цзы (Шэнь Бу-хай) 申子 61, 367
 Шэнь Цинь-хань 沈欽韓 432
 Шэнь Цю-сюн 沈秋雄 433
 Шэнь-шэн (в Цзинь) 申生 366, 407
 Шэнь Ян 申陽 113
 Эр-шаньюй 兒彈于 350, 351
 Эр-ши 二世 197, 222
 Эр-ши Хуанди 二世皇帝 20, 58–61, 64–70, 74, 76, 84, 366–369
 Эрши-цзянцзюнь 貳師將軍 352, 353, 450
 Ю-ван (в Чжоу) 幽王 286, 324, 406, 442
 Ю Мяо-ван 幽繆王 360, 371, 414
 Ю-юй 由於 49, 325, 364, 443
 Юань Ан 袁盎 19, 210–221, 240, 282, 283, 289, 291, 306, 409–411, 418, 432
 Юань-ван (в Чу) 元王 216, 276, 281, 289
 Юань-ван Янь 元王偃 91, 92, 374
 Юань Куай 袁噲 210
 Юань Сы 袁絲 207, 359, 409
 Юань-цзюнь (в Малом Вэй) 元君 36
 Юань Чжун 袁種 212, 213, 411
 Юй (сянский) 禹 17, 60, 62, 125, 323, 354, 364, 370, 382, 402, 405
 Юй Ёй 169, 405
 Юй禹 321
 Юй 虞 193, 441
 Юйдань 於單 343
 Юй Дин-го 于定國 172, 173, 399
 Юй Жан 豫讓 31–33, 358
 Юй Пэйлинь 余培林 418, 419
 Юй Фу 俞附 248, 423
 Юй-хоу 俞侯 209
 Юй-цзи 餘祭 30, 358
 Юн 雍 151, 394
 Юн-ван 雍王 379, 394
 Юн-лэ 永樂 413
 Юэ 說 134, 386
 Юэ-жэнь 越人 246
 Юэ И 樂毅 418
 Юэ Цзэн 說曾 134
 Юэ Чэнь-гун 樂臣公 238, 418
 Ягу-хоу 亞谷侯 137
 Я-фу 亞夫 147
 Ян Инь 陽殷 272
 Янлин-хоу 陽陵侯 188, 192
 Ян Си 楊喜 396
 Ян Синь 楊信 348, 349
 Янсуй-хоу 陽虛侯 259, 267, 270, 428
 Ян Сюн 楊熊 147, 154, 188
 Ян Хин-шун 383
 Ян Цин 陽慶 252, 253, 259, 271
 Ян Чжун-цин 楊中情 272, 429
 Ян Шэн 羊勝 306, 307
 Янь (Лу-ван) 偃 374
 Янь-ван 燕王 135, 280

Янь Ин 晏嬰 38, 360

Янь Лэ 閻樂 70

Янь-си 奄息 371

Янь Цзюй 顏聚 74, 226, 371

Янь Чжун-цзы 嚴仲子 33–35, 359

Янь Ши-гу 顏師古 375, 385, 392,
396, 403, 412, 414, 426, 445–447

Яо (*нэйши*) 繇 259

Яо 堯 17, 60, 62, 129, 193, 354, 364,
382, 402, 405, 410

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ¹

- Алтай 445
 Аньго 安國 160, 396
 Аньи 安邑 113, 380
 Аньлин 安陵 210, 217, 225, 268, 366, 409
 Аньлу 安陸 382
 Аньпин 安平 160, 396
 Аньхой 安徽 358, 375–378, 390, 392, 394, 396, 404
 Аньян 安陽 24, 188, 190, 268, 360, 403, 429
 Аоцан 敖倉 158, 177, 178, 188, 190, 278, 285, 378
 Аошань 敖山 378
 Аоюй 敖庾 106, 378

Ба 巴 37, 49, 180, 360, 380
 Балин 霸陵 213, 222, 315, 316, 391, 410, 412
 Башан 霸上 147, 148, 154, 157, 166, 188, 189, 191, 303, 340, 391
 Башуй 霸水 391
 Байдэн 白登 132, 196, 331, 385
 Байкал 445, 446, 449
 Байлунцзян 白龍江 391
 Байма 白馬 80, 158, 177, 178, 373, 390
 Байту 白土 132, 385
 Байшуй 白水 148, 391
 Баоцзи 寶雞 380
 Бинь 鹵 193, 324, 405
 Бо 捕 158, 188, 396
 Бо 亳 146, 156, 189, 390

 Божэнь 迫人 89, 90, 149, 374
 Боланша 博浪沙 362
 Бопин 捕平 387
 Бохай 勃海 422
 Бохай[цзюнь] 勃海郡 246, 248
 Боян 博陽 142, 143, 387
 Бэйди[цзюнь] 北地郡 161, 313, 326, 337, 340, 344, 345, 348, 396
 Бэйхай 北海 348, 449
 Бэйцзя 北假 327, 444
 Бэйшань 北山 223

Вайхуан 外黃 78, 95, 96, 148, 373, 395
 Ваньи[гун] 望夷宮 70, 368
 Внутренняя Монголия 370, 385–387, 392, 395, 396, 448–450
 Восточный Туркестан 416
 Вэй 魏 *passim*
 Вэй (Малое) 衛 36, 50, 325, 364
 Вэйсянь 渭縣 393
 Вэйхэ 渭河 223, 324, 340, 373–375, 392, 413, 436, 442, 447
 Вэйчэн 渭城 302, 435
 Вэйшуй 渭水 37, 202, 360
 Вэйшуй 澠水 120, 381
 Вэйян[гун] 未央宮 314, 438
 Вэнь 溫 229, 414
 Вэньсянь 溫縣 414, 434
 Вэньшуй[сянь] 文水縣 416

 Гайся 垓下 47, 104, 125, 159, 208, 375, 382, 409

¹ Картографической базой для локализации населенных пунктов на картах I, II (см. форзацы) послужил Historical Atlas of China. Vol. II (Отв. редактор проф. Тан Ци Хiang). Благодарим А.А.Бокшанина, любезно предоставившего Атлас для нашей работы над т. VIII «Исторических записок».

- Ганли 杠里 146, 156, 188, 390, 403
 Ганьсу 甘肅 370, 391, 393, 394 396,
 414, 420, 431, 437, 439, 443, 447–
 449
 Ганьцюань 甘泉 37, 326, 359, 448
 Ганьцюань[гун] 甘泉宮 66, 73, 245,
 321, 337, 340, 370, 372
 Гаоми 高密 119, 143, 158
 Гаону 高奴 333, 446
 Гаоцзюэ 高闕 326, 343, 443
 Гаоюань 高苑 396
 Гаоян 高陽 151, 175, 176, 186, 187,
 393
 Го 虢 247–249, 422
 Гоби 449
 Гоучжу 句注 195, 325, 326, 331, 406
 Гоуши 緹氏 151, 393
 Гукоу 谷口 37, 359
 Гулин 固陵 96, 125, 375
 Гучэн 穀城 96, 375
 Гуюань 固原 394, 431
 Гуянь 姑衍 449
 Гуялинь 廣陵 158, 280, 396, 431
 Гуанси 廣西 416
 Гуанчан 廣昌 149, 393
 Гуаньфу 廣武 113, 132, 148, 195, 196,
 385
 Гуаньдун 關東 416
 Гуаньцзинь 觀津 290, 433
 Гуаньчжун 關中 112, 195, 380, 393,
 406, 407
 Гуйчжоу 貴州 420
 Гуйчуй 劄甄 107, 274, 378, 430
 Гуйян 桂陽 373
 Гун 鞏 122, 131, 176, 177, 187, 381,
 401
 Давань 大宛 232, 350, 352, 416, 448
 Дали 大荔 375, 443
 Далин 大陵 234, 416
 Далян 大梁 78, 373, 375, 395, 400
 Дася 大夏 348, 448
 Датун 大同 385
 Даюй 大庾 373
 Дай 代 74, 75, 83, 86–88, 97, 113,
 132, 135, 137–139, 149, 152, 155,
 159, 189, 190, 211, 212, 214, 225,
 234, 238, 274, 280, 296, 309, 317,
 320, 371, 374, 380, 382, 385, 414,
 416
 Дайлинь 帶林 330
 Дайсянь 代縣 395, 406, 432
 Дай[цзюнь] 代郡 313, 325, 326, 329,
 331, 332, 338, 340–346, 387
 Дан 陽 95, 146, 154, 156, 157, 375,
 390
 Даншань 陽山 375, 377, 390, 395
 Даныту 丹徒 287, 432
 Данышуй 丹水 374
 Даныян 丹陽 321, 439
 Ди 狄 140, 387
 Динсян[цзюнь] 定襄郡 317, 343–
 345, 352, 438, 448
 Динтао (Гао) 定陶 97, 100, 130,
 157, 198, 199, 375, 384
 Динъюань 定袁 396
 Ду 杜 59, 366
 Дулин 杜陵 148, 392
 Дупин[сян] 杜平鄉 157, 158, 395
 Дунгун 東宮 434, 438
 Дунхай 東海 365
 Дунхай[цзюнь] 東海郡 173, 277,
 400
 Дунцзюнь 東郡 36, 72, 146, 156, 359
 Дунчэн 東城 159, 396
 Дуньэ 東阿 140, 141, 154, 364
 Дунъюань 東垣 89, 138, 149, 152,
 160, 190, 374
 Дунъюэ 東越 279, 307, 431, 449
 Дуньхуан 燉煌 350, 447
 Дэньфэн 登封 384
 Дяоинь 雕陰 188, 403
 Е 鄴 40, 190, 404
 Еван 野王 36, 359
 Енисей 445
 Жан 壤 148, 151, 392
 Жуинь 汝陰 155, 156, 395
 Жуй 芮 193, 406
 Жунцзэ 榮澤 370
 Жуньян 榮陽 72, 190, 370

- Жэньчэн 任城 236, 417
- И** 易 152, 360
 Илу 伊盧 126, 382
 Исян 頤鄉 159
 Ихэ 伊河 370
 Ицюй 義渠 394
 Ичжоу 益州 244, 420
 Ичуань 伊川 442
 Ишуй 易水 37, 41–43, 360
 Ин (столица Чу) 鄆 49, 364
 Ин 贏 143, 158, 388
 Инъинь 穎陰 159, 295
 Инъинь 穎陰 396
 Инчуань 穎川 131, 172, 217, 219, 296, 298, 300, 360, 384
 Иншуй 穎水 296
 Инъян 鞏陽 94, 96, 113, 118, 120, 122, 123, 131, 133, 155, 157, 160, 161, 163, 176, 177, 189, 194, 208, 278, 282–284, 291, 375, 378, 380
 Инь 殷 51
 Иньшань 陰山 326, 370, 443
 Иньшуй 固水 325, 442
- Кайфын 開封 146, 154, 156, 188, 189, 375, 376, 391
 Канцзюй 康居 448
 Корея 232, 449
 Ку 苦 159, 396
 Куайци (гора, область) 檜稽 53, 61, 73, 274, 277, 279, 365, 376
 Кусин 苦陘 78, 373
 Куньшань 昆山 49, 364
 Кэ 柯 29, 357
- Лайюань 來源 401
 Ланьэ[шань] 琅邪山 53, 73, 365, 370, 393
 Ланькао 蘭考 390, 395
 Ланьтянь 藍田 154, 157, 189, 291, 315, 395, 433
 Ланьтянь[гуань] 藍田關 395
 Ли 麗 147, 391
 Ли 歷 177, 179
 Лигун 離宮 202
- Лися 歷下 119, 158, 188, 381
 Личэн 歷城 143, 388
 Лишань 麗山 60, 99, 107, 324, 366, 373, 391
 Лиши 漓石 132, 385
 Лиян 櫟陽 148, 159, 392
 Линбао 靈寶 360
 Линби 靈辟 375
 Линли 陵里 231
 Линцзюй 令居 346, 347, 449
 Линцю 靈丘 139
 Линьжу 臨汝 434
 Линьи 臨沂 24, 399
 Линьтао 臨洮 72, 77, 327, 370
 Линьтун 臨潼 367, 373, 392, 426
 Линьхэ 臨賀 373
 Линьцзи 臨濟 140, 375
 Линьцзинь 臨晉 94, 375
 Линьцзинь[гуань] 臨晉關 113, 157, 280, 380
 Линьцзы 臨菑 93, 119, 142, 143, 158, 252, 253, 264, 271, 273, 279, 288, 387, 388, 396, 432
 Линьчжан 臨章 404
 Линьчжао 臨洮 393
- Ло (Лои) 洛邑 131, 176, 177, 384, 406
 Лои 雒邑 194, 324, 325, 442
 Лохэ 洛河 324, 370, 375, 380, 442
 Лошуй 洛水 324, 325, 363, 419
 Лоян 雒陽 97, 105, 122, 127, 139, 144, 151, 154, 156, 158, 187, 190, 193, 195, 204, 208, 217, 252, 274, 280, 283–285, 364, 375, 381, 384, 393, 401–406, 411
 Лоуфань 樓煩 132, 159, 385
 Лу 魯 29, 106, 148, 155, 158, 200, 204, 230, 240, 293, 357, 392, 442, 450
 Луи 鹿邑 395
 Луин 盧陵 382
 Луну 盧奴 160, 396
 Лухунь 陸渾 325, 442
 Луцзюй 盧拘 351, 450
 Луцзян[цзюнь] 盧江(郡) 105
 Лучэн 魯城 190, 404
 Лушань 魯山 391

- Лун 隴 37, 360
 Лунмэнь 龍門 60, 367
 Лунси 龍西 151, 189, 213, 326, 337, 342, 393, 443
 Лунси[цзюнь] 龍西郡 193, 312, 313, 318, 322, 344, 345
 Лунто 龍脫 152, 394
 Лунчэн 龍城 436, 445
 Лун[шань] 隴 (山) 325, 442, 443
 Лю 六 99, 376
 Лю 留 159
 Люань 六安 376
 Люхэ 六合 358
 Люй 慮 158, 396
 Лян (Вэй) 梁 102, 139, 148, 152, 160, 190, 206–208, 217, 240, 432
 Ляншань 梁山 325
 Ляодун 遼東 45, 72, 77, 326, 327, 338, 361
 Ляонин 遼寧 360, 361, 437, 444
 Ляоси 遼西 310, 315, 326, 342, 444
 Ляочжун 聊中 148, 392
 Ляочэн 聊城 138, 387
 Ляоян 遼陽 361, 444

 Мавандуй 馬亡堆 24, 413
 Маи 馬邑 131, 133, 159, 308–310, 315, 331, 341, 342, 384, 396, 436, 438
 Минтаи 明堂 293, 434
 Миньсянь (в Ганьсу) 岷縣 393
 Миньцюань 民權 435
 Миньюэ 閩越 279, 287, 307
 Монголия 440, 448–450
 Мэй 鄆 148, 392
 Мэйсянь 鄆縣 420
 Мэн 蒙 305
 Мэнсянь 孟縣
 Мэнцзинь 孟津 193, 406
 Мянчи 冕池 377

 Нанье 南野 373
 Наньпи 南皮 87, 88, 373
 Наньцюнь 南郡 190, 404
 Наньчан 南昌 109, 431
 Наньчи 難氏 333

 Наньчжэн 南鄭 110, 379
 Наньшань 南山 291, 223, 433
 Наньюэ 南越 179, 180, 183, 280
 Наньян 南陽 154, 157, 162, 235, 397
 Наньян[цзюнь] 南陽郡 147, 391
 Ниян 泥陽 151, 394
 Нинлинь 寧陵 432
 Нинся-Хуэйский авт. р-н 394
 Нинсянь 寧縣 394, 443
 Ниньу 寧武 385
 Нэйсян 內鄉 391

 Ордос 436
 Ордосский аймак 443, 450

 Пекин 371, 393
 Пиньинь 平陰 191, 404
 Пинлянь 平涼 394, 414
 Пинсян 平鄉 373
 Пинфань 平番 449
 Пинчэн 平城 89, 132, 137, 155, 160, 190, 195, 196, 331, 332, 352, 374, 385, 450
 Пиньюань 平原 119, 142, 143, 179, 187, 365, 388
 Пиньян 平陽 94, 159, 190, 375, 391 404
 Пуфань 蒲阪 113
 Пушуй 僕水 364
 Пуян 僕陽 33, 34, 146, 154, 204, 359, 390, 408
 Пэй 沛 134, 146, 150, 153, 154, 156, 159, 161, 163, 165, 180, 191, 194, 232, 274, 384, 389
 Пэйсянь 邳縣 232, 382, 415
 Пэнчэн 彭城 88, 94, 95, 100–102, 113, 122, 142, 148, 154, 157, 159, 189, 198, 207, 208, 374
 Пэнъян 彭陽 337, 447

 Сай 塞 379
 Санцзянь 桑間 50, 364
 Саньгуань 散關 380
 Саньхэ 三何 241, 419
 Саньцзян 三江 419
 Сань Ци 三齊 388

- Саньцинь 三秦 112, 188, 379, 380
 Саньчуань[цзюнь] 三川郡 49, 53, 61, 66, 69, 72, 365, 370
 Се 薛 100, 146, 148, 158, 159, 197, 198, 376, 392
 Си 戲 82, 147, 148, 373, 391
 Сиань 西安 391, 392, 395, 413, 441
 Сигун 西宮 434, 438
 Силю 細柳 340, 447
 Сихэ 西河 114, 353, 450
 Шишань 西山 122, 381
 Сиян 細陽 155, 395
 Син 荊 274, 430
 Синпин 興平 392
 Синтай 邢台 392
 Синчэн 陘城 238, 241, 418
 Синъян 滎陽 102, 142, 377
 Синьянь 新安 100, 112, 377
 Синьван 新望 334, 446
 Синьду 信堵 85, 87, 373
 Синьфэн 新豐 223, 413
 Синьцзян 新疆 439, 446
 Синьцзян-Уйгурский авт. р-н 449
 Синьцинь 新秦 345, 448
 Синьчжэн 新鄭 391
 Со 索 113, 122, 380
 Сусянь 宿縣 396
 Сучжоу 蘇州 430
 Суй 遂 29, 357
 Суй 隨 364
 Суйдэ 綏德 444
 Суйсянь 睢縣 395
 Суйян 睢陽 96, 156, 304, 373–375, 395, 432
 Сун 宋 25, 49, 66, 364, 392, 395
 Сунсянь 嵩縣 442
 Сунцзы 宋子 45, 361
 Сымамень 司馬門 222, 412
 Сысянь 思縣 396
 Сычуань 四川 60, 376, 420, 450
 Сышуй (обл.) 泗水 123, 146, 153, 154, 163, 386, 390
 Сышуй (река) 汜水 284, 374, 382, 392, 394
 Сюсянь 宿縣 378, 415
 Сюу 脩武 118, 353, 381
 Сюаньчэн 宣城 439
 Суй 徐 107, 158, 378, 396
 Сюйи 盱眙 121, 381
 Сюйчан 許昌 384
 Сюйчжоу 徐州 378, 404
 Сюйюйшуй 余吾水 353, 450
 Сюньхэшуй 匈奴水 347, 449
 Сюньгуань 旬關 151, 393
 Сюньи 柁邑 151, 394
 Сюньшуй 旬水 393
 Ся 下 395
 Сяи 下邑 103, 156, 287, 377, 395
 Сяпэй 下邳 126, 190, 285, 286, 382, 396
 Сясян 下相 158, 396
 Сяцай 下蔡 106, 378
 Сяцю 瑕丘 148, 392
 Сяян 夏陽 113, 380
 Сян 象 50
 Сян 相 159, 160
 Сянго 襄國 87, 89, 149, 191
 Сянги 襄邑 158, 190, 395
 Сянпин 襄平 326, 444
 Сянъян 襄陽 382, 392
 Сяньлэй 胘雷 348, 449
 Сяньсянь 獻縣 431
 Сяньян 咸陽 51, 53, 55, 58, 59, 68, 69, 71, 74, 80, 100, 141, 147, 162, 178, 180, 252, 365, 366, 369, 370, 374, 379, 386, 390, 391, 399, 409, 410, 433, 436, 444, 447
 Сяо 蕭 37, 159, 360
 Сяогуань 蕭關 280, 312, 337, 380, 431
 Сяошань 鄱山 247
 Тай 郃 193, 405
 Тай (в Шэньси) 滎 148, 391
 Тайань 泰安 396
 Тайхан[шань] 太行山 177, 178, 374
 Тайхэ 太和 395
 Тайцан 太倉
 Тайцзыхэ 太子河 361
 Тайшань 泰山 50, 63, 367
 Тайюань 太原 40, 84, 131, 138, 325, 331, 333, 384, 442, 445

- Танъи 堂邑 30, 358
 Танли 唐里 271
 Тань 郊 190, 404
 Таньчэн 郟城 373, 400, 404
 Токэто 托克托 392
 Туйдан 頽當 385, 386
 Тун 僅 107, 158, 378, 396
 Гунти 銅提 132, 385
 Тэн[сянь] 隰縣 379
 Тяньшань 天山 321, 353, 439
 Тяньшуй 天水 391, 443
 Тяньянь[шань] 闡顏山 346, 448
- У 吳 30, 31, 50, 106, 131, 133, 153, 159, 207, 209, 213, 215, 216, 219, 220, 234–236, 274–277, 279, 282–287, 289, 290, 295, 303–306, 312, 340, 358, 374, 378, 385, 430–432
 Увэй 武威 449
 Угуань 武關 71, 112, 130, 147, 157, 162, 284, 369, 380, 384, 439
 Угун 武功 242, 391, 392, 420
 Удули 武都里 268
 Узбекистан 416
 Улин 五領 373
 Уратский аймак 449
 Усуй 武遂 179, 401
 У[сянь] 吳 131
 Уцзи 無極 418
 Уцзян 烏江 392
 Уцюань 武泉 155, 159, 395
 Учжи 武陟 403
 Учжоу 武州 308, 309, 341, 436
 Учжун 無終 149, 393
 Учэн 吳城 151, 159, 394, 396
 Уюань 五原 351, 353, 449
 Уян 舞陽 149
- Фанчэн 方城 412
 Фанььюй 方輿 146, 390
 Фаньи 汜邑 324, 442
 Фанькуй 范魁 247, 422
 Фаньли 阪里 264
 Фаньсян 樊鄉 148
 Фаньян 范陽 22, 81, 82, 373
 Фаньян 番陽 99, 108, 376
- Фергана 232, 416
 Фулин 富陵 107, 378
 Фусянь 富縣 403
 Фуфэн 扶風 242
 Фуцзюйцзин 浮苴井 347, 449
 Фуцзянь 福建 398, 431
 Фуши 膚施 329, 444
 Фуян 傅陽 158
 Фуянхэ 滏陽河 374
 Фэйху 蜚狐 177, 178, 340, 401
 Фэйцю 廢丘 88, 148, 157, 374, 392, 447
 Фэн 豐 136, 146, 150, 161, 166, 180, 194, 324, 386, 389, 393, 441
 Фэнцзин 豐京 406
 Фэньшуй 汾水 375, 384
 Фэньян 汾陽 108, 395
- Хангайский хребет 448, 449
 Хань 漢 191
 Хань 韓 passim
 Ханьгу[гуань] 函谷關 37, 278, 360, 379, 380
 Ханьдань 邯鄲 25, 36, 82, 85, 97, 135, 158, 190, 223, 252, 289, 359, 373, 374, 394, 413, 414, 432, 433, 445
 Ханькоу 漢口 360
 Ханьхай 翰海 346, 449
 Ханьчан 漢昌 373
 Ханьчжун 漢中 49, 110, 112, 130, 134, 148, 151, 154, 157, 162, 177, 188, 191, 194, 239, 280, 364, 380
 Ханьшуй 漢水 37, 360, 364, 384, 393, 411
 Хао 鄗 117, 324, 381, 441
 Хаоцзин 鄗京 406
 Хаочжи 好時 148, 182, 391
 Холу 樓鹿 373
 Хоцзя[сянь] 獲駕縣 381
 Хошань 霍山 358
 Ху[сянь] 戶 147, 391
 Хубэй 湖北 364, 382, 391, 404
 Хулин 胡陵 146, 148, 152, 154, 389, 392
 Хунань 湖南 377

- Хую 戶牖 146, 154, 390
 Хуа[сянь] 華縣 364, 376, 394
 Хуашань 華山 408
 Хуай 懷 188, 403
 Хуайинь 淮陰 109, 129, 379
 Хуайлай 懷來 444
 Хуайли 槐里 148, 374, 392
 Хуайнань 淮南 101–103, 105, 281, 284, 377
 Хуайнаньго 淮南國 377
 Хуайнин 淮寧 396
 Хуайхэ 槐河 374
 Хуайхэ 淮河 99, 102, 107, 109, 158, 159, 160, 274, 280, 284, 285, 287, 377, 394, 419
 Хуайян 淮陽 131, 168, 172, 214, 296, 384
 Хуан 黃 157
 Хуанхэ 黃河 passim
 Хуаньюань 輾轅 147, 391
 Хуйло 機駱 348, 449
 Хуйчжун[гун] 回中宮 337, 447
 Хунмэнь 黃門 60, 367
 Хух-хото 395
 Хэбэй 河北 359–361, 373, 374, 387, 388, 390, 392–394, 396, 401, 402, 404, 418, 419, 431, 437, 444, 447, 448
 Хэгуань 河關 113, 380
 Хэдун 河東 94, 113, 205, 206, 244, 375, 380, 408, 419
 Хэнань 河南 131, 244, 390–394, 358–360, 364, 370, 373, 375–378, 380, 381, 384, 385, 396, 400, 403, 404, 407, 411, 412, 416, 419, 422, 432, 434, 435, 442
 Хэнэй 河內 83, 85, 189, 229, 244, 280, 404, 419, 434, 438
 Хэси 河西 345
 Хэси[цзюнь] 河西郡 345
 Хэсянь 和縣 392
 Хэцзянь[цзюнь] 河間郡 146, 277, 280, 390, 431
 Хэшань 河上 96, 244
 Хэшунь 和順 380
 Хэян 部陽 430
 Хэнгу 橫谷 149, 393
 Хэншань 橫山 105
 Хэншань[цзюнь] 衡山郡 373
 Хэньян 橫陽 188, 403
 Хэньцзюйсуй 狼居胥 346, 449
 Цай 蔡 422
 Центральная Азия 448
 Цзаоян 造陽 326, 343, 444
 Цзеюй 結餘 373
 Цзи 薊 45, 149, 393
 Цзиби 棘壁 287, 432
 Цзибэй 濟北 142, 279, 388, 431
 Цзинь 濟陰 95, 171, 375
 Цзимо 即墨 142, 387
 Цзимэнь 棘門 340, 447
 Цзинань 濟南 218, 279, 388, 431
 Цзинин 濟寧 417
 Цзипу 棘蒲 190, 404
 Цзисянь 汲縣 393
 Цзишань 箕山 410
 Цзюань 棘原 85, 373
 Цзюань 濟源 358, 359, 411
 Цзиян 濟陽 154, 190, 395
 Цзин 京 113, 122, 380
 Цзин (Чу) 荆 (楚) 107
 Цзинсин 井陘 84, 89, 113–115, 117, 124, 178, 373, 374, 381
 Цзиншуй 涇水 37, 324, 325, 360, 363, 442
 Цзиньян 涇陽 368, 404, 442
 Цзинь 晉 30, 31, 36, 49, 52, 56, 247, 325, 358, 365, 407
 Цзиньсян 金鄉 375
 Цзиньян 晉陽 131, 132, 155, 159, 195, 331, 384, 443
 Цзоюнь 左雲 436
 Цзоу 鄒 148, 392
 Цзы 籛 189, 404
 Цзычуань 籛川 271, 279, 289, 431
 Цзэн 繒 190
 Цзюань[сянь] 鄧縣 359
 Цзюй 九疑 373
 Цзюцюань[цзюнь] 酒泉 (郡) 348, 350, 352, 353
 Цзюцзян 九江 101, 102, 169, 377

- Цзюцзян[цзюнь] 九江郡 105
 Цзючжэнь 九眞 373
 Цзююань[цзюнь] 九原郡 73, 370, 372
 Цзююань (во Внутренней Монголии) 九原 321, 327, 347, 444
 Цзюй 莒 256, 428
 Цзюйе[цзэ] 鉅野澤 94, 95, 151, 207, 375, 394, 409, 432
 Цзюйлу 鉅鹿 85, 86, 127, 141, 225, 373, 382, 413
 Цзюйчжу 句注 155, 340, 395, 447
 Цзюйянь 居延 321, 344, 352, 353, 439, 447
 Цзюньцзи[шань] 浚稽山 351, 449
 Цзянлин 江陵 190, 404
 Цзяннань 江南 107, 111, 378
 Цзянси 江西 382, 431
 Цзянсу 江蘇 358, 379, 381, 382, 384, 386, 389, 390, 396, 430, 432, 439
 Цзяньчжан 建章 321
 Цзяодун 膠東 141–143, 279, 388, 431
 Цзяонань 膠南 431
 Цзяоси 膠西 277, 431
 Цзяоху 焦穫 324, 442
 Цзяо[шуй] 膠水 123, 382
 Ци 蘄 79, 107, 190, 197, 378
 Ци 岐 193, 404–407
 Ци 齊 *passim*
 Ци 漆 325
 Цилянь 祁連 439
 Цилянь[шань] 祁連山 321, 344
 Цисы 期思 378
 Цисянь 杞縣 393
 Цишань 岐山 151, 324, 325, 406, 442
 Циян 祈陽 155, 395
 Цинбо 清波 99, 376
 Цинъи 青衣 97, 375
 Цинхэ 清河 149, 393
 Цинцзян 青江 379
 Циншуй 清水 373, 388, 450
 Цинъян 慶陽 360, 393
 Цинь 秦 *passim*
 Циньянь 秦安 398, 437
 Циньлин 秦嶺 420
 Циньчжун 秦中 197, 407
 Циньян 沁易 359, 404
 Цо 鄆 159
 Цысян 茲鄉 108
 Цыши 茲氏 155, 395
 Цэтай 册胎 378
 Цюсянь 丘縣 403
 Цюйни 曲逆 138, 160, 190, 387
 Цюйфу 曲阜 376, 390, 392, 419
 Цюйчжоу 曲周 152
 Цюйюй 曲遇 154, 156, 188, 403
 Цюйян (верхний) 曲陽(上) 147, 160
 Цянь[чэн] 千乘 30, 143, 158, 358, 388, 396
 Цяо 譙 159, 396
 Чаньянь 長安 90, 97, 105, 150, 160, 165, 172, 174, 184, 197, 216, 229, 239, 242, 252, 270, 275, 280, 296, 337, 340, 349, 386, 394, 413, 415, 417, 420, 435, 438, 447
 Чангэ 長葛 391
 Чанъи 昌邑 94–97, 284, 312, 375, 432
 Чанлин 長陵 170, 224, 241, 292, 399, 413, 419, 433
 Чанлэ 長樂 438
 Чанлэ[гун] 長樂宮 202, 296, 314, 407, 434
 Чанша 長沙 100, 106, 198, 280, 284, 378
 Чаншань 常山 138, 139, 149, 162, 393
 Чаншань[цзюнь] 常山郡 83–85, 137, 373, 431
 Чаншэ 長社 147, 151, 391
 Чаосянь 朝鮮 232, 348, 449
 Чжай 翟 379
 Чжан 漳 40, 360
 Чжанъе 張掖 321, 352, 439
 Чжансянь 章縣 404
 Чжанъу 章武 257
 Чжанхэ 漳河 439
 Чжаншуй 章水 137, 386
 Чжао 趙 *passim*

- Чжаогэ 朝歌 190, 404
 Чжаоли 召里 273
 Чжаоно 朝那 226, 329, 337, 414
 Чжаосинь 趙信 346
 Чжаочэн 趙城 153, 359, 402, 411
 Чжи 軹 33, 35, 217, 358, 359, 411
 Чжидао 軹道 71, 369
 Чжишуй 沘水 89, 116, 117, 124, 374, 396, 436
 Чжиян 芷陽 154, 395
 Чжо 涿 152
 Чжотушань 涿涂山 353, 450
 Чжоу 周 51, 76, 194, 195, 361
 Чжуи 竹邑 190, 404
 Чжуцзао 煮棗 148, 392
 Чжучэн 諸城 364
 Чжунду 中都 139, 387
 Чжунмоу 中牟 403
 Чжунцюань 重泉 157
 Чжуншань[го] 中山國 381, 418
 Чжэцзян 浙江 430, 431, 439
 Чжэян 堵陽 221, 412
 Чжэн 鄭 50, 97, 246, 248, 324, 364, 376, 442
 Чжэндин 正定 374
 Чжэньдин 眞定 138, 180, 402
 Чжэньфань[сянь] 鎮番縣 449
 Чжэньюань 鎮原 447
 Чжиян 池陽 191, 404
 Чоу 壻 147, 391
 Чу 楚 passim
 Чуньхуа 淳化 370
 Чэньань 成安 304, 435
 Чэнгао 成皋 49, 72, 96, 102, 104, 106, 118, 123, 177, 178, 190, 194, 208, 364
 Чэнгу 成固 220, 411
 Чэнду 成都 83, 420
 Чэньу 成武 146, 156, 390
 Чэнфу 城父 384
 Чэнцзи 成紀 167, 312, 398, 437
 Чэньян 成陽 120, 142, 143, 146, 220, 285, 390, 431
 Чэнь 陳 78–82, 93, 96, 97, 105, 126, 148, 149, 155, 159, 190, 197, 378, 381, 404, 407
 Чэньлю 陳留 151, 175, 176, 185–187, 393, 400, 403
 Чэньсянь 郴縣 100, 377
 Чэньцан 陳倉 112, 380
 Шацю 沙丘 53, 59, 65, 73, 365
 Шаши 谿石 160, 396
 Шангу 上谷 152, 310–312, 326, 329, 332, 342–344, 444
 Шандан 上黨 83, 166, 178, 373
 Шанлинь 上林 70, 213, 221, 234, 412
 Шанцзян 上蔡 47, 53, 56, 69, 363
 Шанцзюнь 上郡 49, 53, 58, 73, 151, 161, 313, 314, 326, 329, 332, 337, 340, 343, 364, 379, 394, 438, 443
 Шанцю 商丘 390
 Шаньдань 上丹 448
 Шаньдун 山東 357, 359, 364, 375, 381, 382, 386–390, 392–394, 396, 399, 400, 403, 404, 409, 428, 429, 432
 Шаньси 山西 359, 360, 373, 380, 384, 385, 393, 395, 396, 406, 416, 436, 438, 447, 448
 Ши 尸 156, 395
 Шиань 始安 373
 Шии 石邑 84, 373
 Шисян 尸鄉 144
 Шосянь 朔縣 384, 396
 Шофан 朔方 343, 346, 347, 350, 351, 353, 448
 Шофан[чэн] 朔方城 442
 Шоусянчэн 受降城 350–352, 449
 Шу 蜀 37, 49, 50, 97, 102, 109, 138, 178, 180, 191, 194, 211, 280, 360, 380, 410, 442
 Шучжоу 舒州 364
 Шэ 葉 118, 123, 131, 381
 Шэндоу 筓瀆 366
 Шэньси 陝西 359, 360, 366–368, 370, 373, 376, 379, 380, 384–387, 391–395, 403–406, 409, 411, 420, 422, 433, 441–444, 446, 447
 Шэньхэ 參合 133, 149, 385
 Шэньцин 深井 33, 35, 359

- Э 阿 364
 Эпан[гун] 阿房(宮) 60, 65, 67, 365
 Эрши 貳師 350
- Юбэйпин 右北平 311, 316, 317, 326, 344, 345, 435, 437, 444
 Ююй 右玉 387, 438, 448
 Юань 宛 49, 50, 118, 123, 131, 151, 364, 391, 393
 Юаньли 元里 252, 253
 Юаньлин 宛陵 147, 391
 Юаньцюй 宛胸 137, 189, 386
 Юаньчэн 宛城 147
 Юаньши[сянь] 元氏縣 431
 Южное Юэ (Наньюэ) 449
 Юй 虞 50, 101, 117, 193, 377, 406
 Юйсянь 禹縣 384, 396
 Юйтай 魚臺 390
 Юйцы 榆次 36, 359
 Юйчэн 虞城 107, 377
 Юйчжан[цзюнь] 豫章郡 105, 159, 275, 277, 279, 431
 Юйюй 閼與 113, 114, 117, 380
 Юйян 魚陽 310, 311, 326, 342, 417, 444, 448
 Юн 雍 148, 211, 321, 337, 379, 391
 Юнцзи 永濟 380
 Юнцю 雍丘 154, 156, 157, 189
 Юнчэн 庸城 378
 Юньян 滎陽 242
 Юньнань 暹南 420
 Юньмэн 雲夢 126, 382
 Юньчжун 雲中 40, 149, 155, 226, 227, 239, 240, 280, 313, 326, 329, 332, 338, 340, 342, 350, 352, 392, 448
 Юньян 雲陽 327, 444
- Юэ 越 106, 108, 124, 180–182, 205, 245, 280, 287, 365, 382
 Юэян 櫟陽 157, 306, 436
- Янь 雅安 376
 Янгао 陽高 385
 Янгу 陽穀 357
 Янлин 陽陵 236, 237, 417
 Яньу 陽武 156, 158, 162, 188, 385, 395
 Янцзы[цзян] 揚子江 50, 99, 159, 284, 287, 358, 360, 364, 378, 388, 392, 396
 Янцзя 陽夏 96, 148, 375, 392
 Янчжай 陽翟 384
 Янчжоу 陽周 58, 74, 76, 366
 Янчжоу[шуй] 陽周水 256
 Янчэн 陽城 130, 131, 147, 157, 189, 384, 391
 Яншань 陽山 72, 327, 370, 450
 Янь 燕 36–43, 45, 68, 82–84, 86, 106, 116, 117, 124, 130, 143, 149, 150, 158, 160, 177, 190, 197, 207, 208, 296, 307, 324–326, 329, 335, 342, 360, 373, 381, 394, 401, 434, 443, 444
 Янь 鄆 49, 364
 Яньань 延安 446
 Яньлин 延陵 30, 358
 Яньмэнь 鴈門 139, 152, 308, 310, 313, 315, 326, 331, 341–344, 353, 387, 395, 448
 Яньцинь 延津 364
 Яньчи 鹽池 443
 Яньчжи[шань] 焉支山 151, 344, 394, 448
 Яньши 偃師 391, 393
 Яньшуй 衍水 45, 361

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

(роды, кланы, племена и народности)

- байди* 白翟 325, 442
байти 白題 159
байян 白羊 197, 329, 342, 444
- Вэй-ши** 魏氏 365
- Гуань-ши** 灌氏 296, 299
Гунчэн-ши 公乘氏 78
гуньжун 緄戎 325
гэкунь 鬲昆 331, 445
- далиские жуны** 大荔戎 325, 443
даньлин 儋林 226, 414, 443
ди 狄 72, 193, 247, 289, 324, 441
ди 氏 329
ди 翟 325, 442
динлин 丁零 331, 445
Доу 竇 290
дунь 東夷 449
дунху 東胡 226, 325–329
дуньюэ 東越 431
- жун** 戎 49, 72, 324–326, 441, 443
- и** 夷 49, 136, 139, 180, 181, 289, 324, 332, 449
- ицзюйские жуны** 義渠戎 325, 326, 443
- Ин-ши** 英氏 108
Ин-син 嬴姓 247
- кидане** 441, 445
киргизы 445
- Лань-ши** 蘭氏 329
Ли-ши 李氏 321, 322
Ли-ши 栗氏 235, 416
- Ли-ши** 麗氏 153
линьху 林胡 325, 326, 414, 443
лоуфань 樓煩 158, 159, 160, 197, 325, 326, 329, 333, 342, 395, 396
Луаньди 樓鞬 444
Лю-ши 六氏 108, 210, 214, 219, 433
Лю-ши 劉氏 182, 280, 281, 289, 402
Люй-ши 呂氏 91, 150, 152, 161, 182, 183, 185, 210, 214, 239, 394, 402, 412
- мань** 蠻 136, 139, 180, 181, 323, 332
мо 貉 326
мо 貉 68
монголы 441, 445, 446
Мэн-ши 蒙氏 73, 74
мянъжуские жуны 綿諸戎 325, 443
- сижун** 西戎 324, 325, 445
синьли 新犁 331
Сюйбу-ши 須卜氏 329
сюнну 旬奴 38, 73, 131, 135, 136, 161, 185, 195–197, 205, 226, 232, 239, 241, 274, 279, 307–321, 323, 326–354, 360, 384, 392, 414, 417, 418, 431, 432, 436, 438, 439, 441, 444–450
сюньюй 葷粥 323, 441
Ся-хоу 夏后氏 323
Сян-ши 項氏 108, 178, 205, 208, 417
сяньби 鮮卑 445
сяньюнь 獫狁 323, 325, 442
- Тянь-ши** 田氏 66, 140, 177, 197, 238, 364, 388, 399, 418
- усунь** 烏孫 333, 449

ушиские жуны 烏氏戎 325, 443

Фань-ши 范氏 31, 32, 358, 365, 402, 443

Хань-ши 韓氏 365

ху 胡 68, 131, 135–137, 139, 326, 337, 344, 348, 384, 414

Хуан-ши 黃氏 264

хуаньжун 獯戎 325, 443

хуцзе 呼揭 333

Хуянь-ши 呼衍氏 329

хуймо 穢貉 329

хуньюй 渾夷 331

Ци-ши 戚氏 165, 393

Ци-ши 杞氏 150

Ци-ши 祁氏 358

Цинь-ши 秦氏 246

цюаньжун 犬戎 324, 406, 442

цюаньйи 吠夷 324

Цюй-ши 屈氏 197

цюйшэ 屈射 331

цюйяньские жуны 胸衍戎 325, 443

цян 羌 318, 329, 348

Чао-ши 朝氏 219

чиди 赤翟 325, 442

Чуньюй-ши 淳于氏 252

Чжан-ши 張氏 92

Чжао-ши 趙氏 37, 181, 197, 365

Чжи-ши 智氏 365

Чжоу-ши 周氏 191, 204

Чжунхан-ши 中行氏 31, 32, 358, 365, 402, 443

чжурчжэни 441

шаньжун 山戎 323–325

Ши-ши 石氏 229, 244

юэ 越 68, 347, 431

юэчжи 月氏 327, 329, 333, 334, 348

Яншэ-ши 羊舌氏 358

УКАЗАТЕЛЬ КИТАЙСКИХ ТЕРМИНОВ, ПОНЯТИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

- баху-цзянцзюнь* 拔胡將軍 — военачальник, искореняющий хусцев 350
- байцзинь цзиши* 百金之上 — «пехотинцы по 100 золотых» — солдаты высших достоинств, гвардейцы 414
- байсин* 百姓 — народ (досл. — сто фамилий) 49, 62, 66, 77, 79, 106, 112, 123, 177, 180, 202, 288, 320
- баобянь* 褒貶 — восхвалять доброе и осуждать негодное, злое 21
- биншоу* 兵守 — командир обороны 190
- бинькэ* 賓客 — приезжие ученые мужи, гости, пришлые советники 42, 78, 85, 87, 89–92, 144, 137, 139, 145, 153, 163, 166, 169, 179, 226, 284, 285, 290–292, 294, 296, 298, 299
- бо* 白 — титул, высший ранг знатности 433
- боши* 博士 — ученый муж 51, 167, 173, 197–199, 218, 416
- Бэнь цзи* 本紀 — «Основные записи», «Анналы» (раздел *Ши цзи*) 11, 17
- бяньчжи* 變徵 — дополнительный полутон в пентатонной гамме 43, 361
- бяньши* 辯士 — искусный спорщик, софист, красноречивый муж 119, 128, 187, 196, 206, 291, 381, 388
- Бяо* 表 — «Хронологические таблицы» (раздел *Ши цзи*) 11
- ван* 王 — князь, государь *passim*
- ван-дао* 王道 — *дао* князя 367
- ваньсуй* 萬歲 — «да здравствует!», «десять тысяч лет!», «ура!» — возглас воодушевления, торжественного одобрения 182
- ваньци* 萬騎 — «десятитысячники», командующие 10 тысячами конников 329
- вэй* 尉 — командующий войсками в области, войсковой начальник, областной воевода 179–181, 183, 401
- вэйвэй* 衛尉 — начальник дворцовой стражи 144, 173, 308, 310, 314, 315, 411
- вэйши* 尉史 — 1) средний командир; 2) старший военный писарь 309, 341
- вэньли* 文吏 — письмоводитель 171
- гаоши* 高士 — высоко нравственный муж 410
- годафу* 國大夫 — государственный сановник (6-е место в циньской табели о рангах) 146, 390
- гу* 孤 — сирота, одинокий (так уничтожительно называли себя *чжухоу* и правители мелких владений) 57, 133, 139, 144, 366
- гуду* 孤孺 — слово «сын» у *сюнну* 444
- гуанлу* 光祿 — один из девяти *цинов*, начальник службы охраны императора или корпуса советников 351, 352

- гуанлусянь* 光祿勳 — дворцовый чин (начальник охраны внутренних дворцовых ворот, руководитель ночной стражи) 173, 411, 415, 439
- гуаньнэй хоу* 關內侯 — высокий ранг знатности, 19-й в 20-ступенной титулатуре Цинь и Хань 168, 171, 172, 196, 320, 406
- гуйшэнь* 鬼神 — духи людей и небесные духи 330
- гун* 公 — титул, ранг знатности 61, 71, 83, 166, 183, 219, 220, 224, 224, 233, 244, 246, 302, 318, 420, 433, 439
- гундэцзюнь* 共德君 — титул, предполагавший денежное содержание, но без земельного пожалования 188
- гунцзюйлин* 公車令 — начальник казенных экипажей 222, 412
- гуншэн* 公乘 — должность 8-го ранга (по *Хань шу*); возница государственной боевой колесницы 252, 253, 268, 426
- гэн* 更 — ночная стража, система обязательной пограничной службы 430
- дасин* 大行 — глава посольского приказа 307, 308, 447
- дасыкун* 大司空 — управитель общественных работ (в Хань) 302, 366, 420
- дасыма* 大司馬 — старший военачальник, управитель военных дел, глава военного приказа 160, 367, 412, 420
- дасынун* 大司農 — начальник земледельческого приказа 294, 307, 411
- дасыту* 大司徒 — управитель гражданских дел, главных советник по делам просвещения и воспитания (в Хань) 367, 420
- дафу* 大夫 — сановник 174, 225, 382, 390, 422
- дахуан* 大黃 — большой арбалет из древесины желтого цвета 317, 438
- дахунлу* 大鴻臚 — начальник посольского приказа (в Хань), церемониймейстер 170, 399, 411
- дацзянцзюнь* 大將軍 — старший командующий, главнокомандующий 291, 318, 319, 321
- дачжундафу* 大中大夫 — старший дворцовый советник 229
- данху* 當戶 — чин у *сюнну* 329, 330, 338, 447
- дань* 石 — мера емкости для сыпучих и жидких тел (в эпоху Хань предположительно составляла ок. 30 л) 91, 149, 152, 160, 168, 173, 186, 191, 201, 216, 229, 230, 233, 235, 236, 241, 242, 244, 260, 279, 281, 286, 294, 295, 304, 305, 312, 316, 317, 350, 352, 361, 363, 374, 399, 409, 420
- дао* 道 — Великий Путь 21, 75, 407
- даодоу* 刀斗 — металлические котлы в войсках, в которых днем варили пищу, а ночью отбивали стражу 438
- даоцзюйюйжэнь* 刀鋸餘人 — кастрат; тот, кто прошел наказание ножом и пилой 410
- ди-дао* 帝道 — дао императора 367
- доу* 斗 — мера объема 375
- дувэй* 都尉 — военный советник, воевода 145, 147, 151, 168, 163, 168, 189, 207, 208, 213, 307, 312, 321, 330, 337, 343, 350–353, 416
- Дунцзин* 東井 — созвездие «Восточный колодец» (входит в созвездие Блиźнецов) 374
- дэ* 德 — добродетель 21, 88, 179
- дянькэ* 典客 — начальник посольского приказа (в Цинь) 411
- ечжэ* 謁者 — государев чиновник по поручениям, церемониймейстер 200, 219, 221, 395, 412

- жоу тань** 肉袒 — обнажить плечо (в знак раскаяния в совершённой ошибке и в знак покорности) 415
- жоусянь** 儒賢 — то же, что *жоушэн* 449
- жоушэн** 儒生 — конфуцианские наставники, учителя 449
- жэнь** 人 — человек 14
- жэнь** 仁 — человеколюбие, гуманность (конфуцианская добродетель, одно из основных начал конфуцианства) 21, 58, 196
- жэнь** 仞 — мера длины в 7–8 чи (ок. 2,5 м) 63, 367
- жэнься** 任俠 — благородный человек, защитник слабых 408
- жэньчжи** 人 屍 — человек-свинья (прозвище наложницы Ци) 410
- и** 義 — долг, справедливость (конфуцианская добродетель) 21, 196, 424
- и** 溢 — мера веса, равная 20–24 *лянам* (более 700 г) 33, 44, 62, 359
- исаньцзу** 夷 三族 — истребление трех родов виновного (отца, матери и жены) 413
- Инь** 陰 — мирообразующая сила тьмы, темное начало 20, 398
- иньгун** 隱宮 — помещения дворца для евнухов 73, 370
- иньсюйбуцы** 殷虛卜辭 — кости с гадательными надписями иньцев 403
- кэ** 客 — гость, приближенный 45, 162
- кэцин** 客卿 — старший сановник из пришлых гостей 48
- лан** 郎 — телохранитель, придворный чин из состава охраны, чиновник небольшого ранга 48, 173, 201, 227, 234, 235, 292, 312, 320, 363, 399, 438
- ланцзян** 郎將 — командующий родом войск 312, 438
- ланчжун** 郎中 — телохранитель, охранник внутренних ворот дворца, дворцовый служитель 109, 121, 148, 157, 158, 195, 200, 205, 238, 241, 333, 334, 338, 363, 378, 391, 392, 409, 411
- ланчжунлин** 郎中令 — начальник охраны внутренних дворцовых ворот 58, 64, 67, 230, 231, 236, 255, 279, 293, 301, 316, 317, 320, 337, 366, 411, 415, 434, 439
- ледафу** 烈大夫 — чиновник 7-го ранга 146, 390
- лехоу** 列侯 — князья, княжеский титул 163, 128, 137, 149, 152, 154, 157–160, 170–173, 184, 200, 219, 233, 281, 293, 298, 299, 318, 378
- Ле чжуань** 列傳 — «Жизнеописание» (раздел *Ши цзи*) 11, 14, 17, 18, 23–25, 388, 400
- ли** 禮 — ритуал 21
- ли** 里 — мера длины (ок. 480 м) 34, 36, 39, 40, 68, 72, 73, 77, 78, 80, 82, 98, 114, 115, 118, 144, 177, 181, 207, 216, 280, 289, 307–309, 313, 315, 317, 321, 326–328, 341, 343, 344, 346, 347, 351, 353, 363, 412, 426, 433
- лигуань** 禮管 — церемониймейстер 399
- лин** 令 — управитель селения, уезда, волости с населением до 10 тысяч человек 177, 186, 187, 285, 387
- линъинь** 令尹 — первый советник (в Чу) 106
- лэй чжуань** 類傳 — групповые жизнеописания 414
- любо** 六博 — игра в кости (наподобие шахмат) 36, 359, 361
- люи** 六藝 — 1) шесть искусств (этикет, музыка, стрельба, управление лошадьми, каллиграфия,

- счет); 2) шесть основных конфуцианских канонов 369
- люцзин* 六經 — шесть конфуцианских канонов (синоним *люи*) 369
- люйлюй* 律呂 — система 12-ступенчатого звукоряда 398
- лян* 兩 — мера веса, в эпоху Цинь-Западной Хань составлял ок. 16 г; монета среднего достоинства 359, 412
- ляньбао* 連敖 — военачальник среднего ранга 110, 379
- ляньи* 連伊 — чуский военный чин 158
- ляньхэн* 連衡 — союз княжеств с запада на восток (в поддержку Цинь) 25, 176, 401
- минди* 鳴籥 — свистящие при полете стрелы («свистунки») 327, 444
- мин* 命 — судьба, небесная воля, благословение Неба 15
- му* 畝 — мера площади (ок. 660 кв. м) 247
- мэньдафу* 門大夫 — сановник, ведавший стражей у дворцовых ворот 218
- мэйжэнь* 美人 — ранг жены или наложницы при дворе, придворная дама 262
- нань* 男 — титул знати, мужчина 433
- нэйши* 內史 — 1) начальник столичной области или округа; 2) секретарь 72, 76, 169, 218, 230, 231, 259, 301, 305, 306, 370, 415
- оуто* 毆脫 — приграничные посты или заставы *сюнну* 328
- паньюйчжэшу* 槃盂諸書 — надписи на древних сосудах 433
- по* 魄 — земная душа у человека, наряду с небесной душой *хунь* 424
- поуфу* 剖符 — половина верительного знака, вручаемого при пожалованиях 131, 152, 155, 159, 188, 190
- пуе* 僕射 — начальник стрелков из лука 51, 219, 221, 364, 412
- пяоци-цзянцзюнь* 驃騎將軍 — военачальник тяжелой и легкой конницы 318, 344–347
- саньван* 三王 — три древних мудрых владыки (Юй, Чэн Тан, Вэнь-ван) 364, 402
- саньгун* 三公 — высшие чины имперской администрации 367, 439
- саньлао* 三老 — трое старейшин селения 242, 420
- саньфу* 三輔 — три управителя столичных земель (при Западной Хань) 399
- саньцзу* 三族 — родственники в трех коленах (отца, матери, жены), три ветви рода 368
- се* — гусли 223
- синмин* 刑名 — учение о соответствии сути действий или наказаний их наименованиям 217, 237, 367, 417
- синцисинь* 星氣辛 — знахарствовать, гадать о судьбе по звездам 410
- синь* 信 — верность 21
- сувэй* 宿衛 — дворцовая стража 369
- сыкун* 司空 — начальник общественных работ 260, 363
- сыма* 司馬 — военачальник, глава военного приказа 158, 189, 190, 216, 265, 285, 379
- сыту* 司徒 — главный интендант армии 130, 363, 384
- сычжи* 司直 — инспектор по делам чиновников, помощник перво-

- го советника по делам чиновников и их провинностей 171, 241, 245, 399
- сычэн* 司城 — руководитель строительства городских стен 66
- сычжун* 侍中 — группа титулов, по рангу знатности находившихся между *лехоу* и *ланчжунюм* 105, 378
- сэфу* 嗇夫 — надзиратель 221, 222
- суймэй* 虛美 — пустые восхваления 417
- сян* 鄉 — волость 420
- сян* 相 — первый советник 34, 35, 48, 84, 88, 89, 91, 92, 119, 125, 158, 140, 162, 166, 168, 170, 182, 183, 188, 189, 208–210, 213, 214, 225, 227, 229, 238, 240, 262, 290–292, 296, 304, 306, 311, 317, 330, 367, 404, 439
- сянго* 相國 — первый советник государства 105, 128, 188, 347
- сянжэньшо* 相人說 — предсказание судьбы по чертам лица (физиогномика) 122, 381
- сяньван* 賢王 — титул ближайшего помощника *шаньюя* 317, 318, 320, 321, 332–334, 343, 344, 346, 350–353, 438, 446
- сяньжэнь* 賢人 — 1) мудрый человек; 2) достойные люди 19
- сяньли* 織離 — вид породистых лошадей 49, 364
- сяньхао* 賢豪 — мудрые и знатные мужи 418
- сяо* 孝 — сыновнее почитание родителей (одна из конфуцианских добродетелей) 231
- сяо* 校 — старшие офицеры 95
- сяоэй* 校尉 — командиры, старшие командиры 82, 157, 285, 295, 318, 320, 386
- сяоци-цзянцзюнь* 驍騎將軍 — командующий доблестной конницей 308, 315
- тайбао* 太保 — один из трех *гунов* — инспектор 367, 420
- тайвэй* 太尉 — командующий войсками, начальник военного приказа 130, 134, 135, 152, 153, 161, 183, 188, 210, 282, 288, 292, 293, 295, 303, 307, 312, 363
- тайгун* 太公 — почтительное наименование отца 435
- тайилин* 太醫令 — старший лекарь двора 252, 354, 422, 426
- тайпу* 太僕 — главный конюший 154–156, 172, 231, 258, 296, 308, 411, 439
- тайфу* 太傅 — один из трех *гунов* — старший наставник наследника престола 38, 173, 229, 232, 367, 402, 420
- тайхоу* 太后 — 1) мать или супруга *вана*; 2) императрица 257, 385, 443
- тайцан* 太倉馬長 — начальник государственных амбаров и конюшен 272
- тайцзай* 太宰 — главный управитель делами княжества 101
- тайчан* 太常 — начальник обрядового приказа 153, 192, 201, 202, 209, 215–218, 233, 283, 411, 412, 416, 432
- тайчжундафу* 太中大夫 — старший дворцовый советник 168, 183, 235, 236, 292, 308, 315
- тайшанхуан* — «Высший и великий император» (почетный титул) 134, 137, 152, 169, 386, 435
- тайши* 太師 — один из трех *гунов* — начальник военного приказа 367, 420
- тайшигун* 太史公 — придворный историограф, старший историограф двора (пост Сыма Цяня) 46, 71, 77, 92, 98, 108, 129, 139, 145, 161, 170, 174, 187, 192, 203, 209, 220, 227, 237, 241, 273,

- 289, 303, 311, 322, 354, 397, 398, 400, 439
- тайшоу* 太守 — управитель области (губернатор) 312–316, 318, 320, 343
- тин* 亭 — 1) небольшое селение; 2) почтовая станция 420
- тин* 亭 — наблюдательная вышка, пограничный пост 341, 447
- тинэй* 廷尉 — глава судебного приказа 51, 90, 97, 172, 221, 223, 225, 309, 399, 411, 412, 439
- тинфу* 亭父 — стражник у ворот деревни 242, 420
- тинчжан* 亭長 — смотритель почтовой и гужевой станции на тракте, иногда — начальник волости 109, 126, 242, 420
- тунь-цзянцизюнь* 屯將軍 — командующий частями военных поселенцев 437
- туци* 屠耆 — достойный правитель (у сюнну) 329
- тянь* 天 — верховное небо (макрокосм) 14, 15, 401
- тяньтун* 天通 — всеобщий закон «небесного порядка» 20
- уба* 五霸 — пять гегемонов периода Чуньцю 363
- удафу* 五大夫 — 9-й чиновничий титул в 20-ступенной титулатуре Цинь–Хань 146, 154, 188
- уди* 五帝 — пять императоров легендарной древности 364, 402
- умин* 無名 — безвестный, безымянный 416
- усин* 五行 — пять первоэлементов, материальных основ жизни 398, 428
- уичанши* 武騎常侍 — вооруженный всадник, постоянно сопровождающий правителя 437
- фацзя* 法家 — легисты, законники (философская школа)
- фужу* 腐儒 — вонючий конфуцианец 377
- фужэнь* 夫人 — один из рангов наложниц государя 213, 413
- фулао* 父老 — старейшины 79
- Фусин* 甫刑 — чжоуский кодекс наказаний 324
- фу цзи вэй* 附冀尾 — «муха, уцепившаяся за хвост бегущего скакуна» (выдвинуться благодаря чужим заслугам) 397
- фу чжуань* 附傳 — «рассказы с добавлениями», развернутые повествования 12, 397, 421
- фуши* 蝮螫 — один из видов гадюк 387
- фэнчан* 奉常 — глава обрядового приказа, церемониймейстер в храме предков (в империи Цинь) 411, 432, 439
- фэн-шань* 封禪 — жертвоприношение Небу и Земле 416
- фэнь* 分 — мера длины (ок. 2,8 мм) 250, 254, 255, 258, 259, 425
- хоу* 侯 — военачальник среднего ранга 146
- хоу* 侯 — ранг знатности, княжеский титул 60, 82, 88, 105, 130, 134, 141, 144, 148, 151, 153, 167, 178, 179, 189, 190, 280, 281, 293, 312, 317–319, 324, 386, 396, 405, 419, 432
- хоугун* 後宮 — «задний» дворец, гарем, женская половина дворца 50, 236, 273, 294, 402
- ху* 斛 — мера сыпучих тел (ок. 34 л) 96, 131, 375
- хуцзе* 戶籍 — 1) списки населения (домов); 2) «право на жительство» 416
- хуцзюань* 虎圈 — питомник для диких животных в императорском парке Шанлинь 412
- хуцзюнь* 護軍 — охранные вспомогательные войска 351, 385

- хуцзюнь-цзянцзюнь* 護軍將軍 — командующий охранными войсками 315
- хуцзюнь-чжунвэй* 護軍中尉 — воевода, военачальник охранных столичных войск 132, 385
- хуанди* 皇帝 — император 45
- Хуан Лао янь* 黃老言 — поучения Хуан-ди и Лао-цзы (даосизм) 413
- хуанфу* 荒服 — «неопределенные» повинности 324, 442
- хунь* 魂 — небесная душа у человека, наряду с земной душой по 249, 424
- хэцзун* 合縱 — союз княжеств с севера на юг (против Цинь) 25, 176, 401
- хэцинь* 和親 — договор о мире, основанный на родстве (с сюнну) 436
- хэ чжэуань* 合傳 — парные жизнеописания 12, 408, 409, 411, 433
- цайгуань-цзянцзюнь* 材官將軍 — командир конных лучников 310, 437
- цантоуцзюнь* 倉頭軍 — «синеповязочники» (солдаты с синими повязками на голове) 376
- цаньши* 蠶室 — помещения для выкармливания шелковичных червей, использовались для проведения кастрации 171, 399
- цецзюй* 且居 — сюннская чиновничья должность 330
- цацзя* 雜家 — философская группа эклектиков (одна из 9 философских школ) 304
- це* 姐 — старшая сестра 394
- цефа* 結髮 — завязывать волосы в пучок по достижении совершеннолетия 439
- цецзюй* 且居 — сюннская чиновничья должность 338, 447
- цзисян* 計相 — финансовый советник, казначей 162, 166, 397
- цзинфудувэй* 京輔都尉 — помощник столичного воеводы 241
- цзинчжаоинь* 京兆尹 — один из трех управителей столичных земель, округа 172, 399
- цзинь* 斤 — мера веса (ок. 258 г) 161, 172, 179, 182, 201, 206, 213, 241 281, 291, 350
- цзинь* 金 — золото, золотая монета 203
- цзиньшан* 今上 — «нынешний правитель» 414, 417
- цзогудухоу* 左骨都侯 — левый гудухоу — один из высших военных чинов у сюнну (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329
- цзогуливан* 左谷蠡王 — левый гуливан — один из высших военных чинов у сюнну (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329, 343
- цзодаданху* 左大當戶 — левый великий данху — один из высших военных чинов у сюнну (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329
- цзодадувэй* 左大都尉 — левый великий дувэй — один из высших военных чинов у сюнну (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329
- цзодацзян* 左大將 — левый дацзян — один из высших военных чинов у сюнну (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329
- цзосыма* 左司馬 — левый сыма 159, 160
- цзосяньван* 左賢王 — левый достойный ван (титул знати у сюнну) 132, 329, 385
- цзотуциван* 左屠耆王 — титул наследника шаньюя у сюнну 329

- цзочэнсян* 左丞相 — левый первый советник 83, 113, 149, 159, 241, 402
- цзун* 卒史 — при Цинь и Хань чиновник с жалованием 100 даней зерна в год 163
- цзун* 縱 — союз князей по вертикали (см. *хэцзун*) 40, 48, 49
- цзунчжэнь* 宗正 — глава княжеского приказа (в Цинь и Хань) 283, 411, 432
- цзы* 子 — 1) ранг знатности; 2) сын 433
- цзюбинь* 九賓 — девять категорий знати, именитых гостей (вся титулованная, дворцовая знать) 361
- цзюцин* 九卿 — девять чинов 439
- цзюйши* 渠師 — начальник передового отряда 351
- цзюньцзы* 君子 — совершенномудрый муж, идеал конфуцианской личности 19, 21, 311
- цзюньчжан* 君長 — губернатор области 158, 396
- цзюньшоу* 君守 — губернатор области 152, 190, 239, 396
- цзялин* 家令 — человек, входящий в свиту наследника 218, 220
- цзян* 將 — военачальник 166, 285
- цзянцзюнь* 將軍 — военачальник 100, 148
- цзяньгэн* 踐更 — караульная служба на границе, наем другого лица для несения этой службы вместо себя 276, 430
- цзяо* — старший командир 99
- цидафу* 七大夫 — ранг сановника 154, 156
- цидувэй* 騎都尉 — военное звание, соответствующее дворцовому чину *гуанлусюнь* 353
- цилан* 騎郎 — конный телохранитель в составе конной дворцовой стражи 221
- цицзюй* 箕踞 — сидеть раскорячившись 418
- цин* 卿 — высший сановник двора 39–42, 76, 84, 92, 125, 146, 166, 183, 188, 210, 218–220, 224, 225, 229, 232, 233, 237, 296, 318, 411, 439
- цин* 黥 — клеймение преступника 376
- цин* 頃 — мера площади 298, 363
- цин* 琴 — струнный щипковый музыкальный инструмент, род цитры или гуслей 182, 223, 229
- циньюнь* 親民 — волостной чиновник 242, 420
- цунтяо-хоу* 從驃侯 — *хоу*, сопровождающий командира тяжелой кавалерии 347
- цунь* 寸 — мера длины (приблизительно 3 см) 98, 119, 130, 336, 446
- цыкэ* 刺客 — подосланные убийцы, мстители, наемные убийцы 29, 357
- цэцжу* 側注 — головной убор чиновников (в период Чжаньго) 185, 403
- цюдао* 求盜 — охранник, страж порядка в деревне 242, 420
- цюйкэ* 曲客 — 1) церемониймейстер; 2) начальник посольского приказа 399
- цюйшуго* 曲屬國 — 1) зависимые владения, 2) должность чиновника, ведавшего зависимыми владениями 312
- цюнлу* 穹廬 — куполообразная, сводчатая юрта с войлочным покрытием 336, 446
- цяньдудуэнь* 強弩都尉 — командир отряда тяжелых лучников 353
- цяньшоу* 黔首 — «черноголовые» (простой народ) 62, 365
- чангунчжу* 長公主 — старшая дочь императора, старшая княгиня, принцесса 435

- чаниши* 長史 — старший помощник, секретарь первого советника 244, 420
- чжан* 丈 — мера длины (2,8 м) 63, 367
- чжанши* 長史 — 1) старший помощник, заведующий канцелярией; 2) старший писарь 24, 48, 169, 171, 218, 290, 311, 347, 363
- чжаньши* 詹事 — чиновник, ведавший снабжением дома императрицы и наследника 311
- чжи* 質 — заложник, быть заложником 359
- чжибо* 執帛 — «держаший в руках белую шелковую материю» (чин сановника) 154, 156, 395
- чжигуй* 執珪 — «держаший скипетр» (чин сановника) 154, 157, 395
- чжисудувэй* 治粟都尉 — управитель по зерну, советник государя по земледельческим и финансовым делам 110
- чжисунэйши* 治粟内史 — начальник ведомства зерна и финансов (в Цинь) 411
- чжу* 筑 — цимбалы, гусли (13-струнный музыкальный инструмент) 37
- чжуго* 柱國 — советник княжества, государства, военный чин высокого ранга 160, 190, 191, 396
- чжугун* 諸公 — все *гунь*, почтенные мужи, знатные лица в государстве 418
- чжусяши* 柱下史 — летописец 397
- чжухоу* 諸侯 — владетельные князья *passim*
- чжуань* 篆 — древний стиль письма иероглифов 415
- чжунвай* 中外 — внутренние и внешние силы 366
- чжунвэй* 中尉 — столичный воевода 101, 126, 220, 224, 258, 259, 283, 284, 310, 337, 385, 413
- чжунгожэнь* 中國人 — житель Среднего государства (китаец) 401
- чжундафу* 中大夫 — дворцовый советник 157, 181, 185, 218, 261, 262, 277, 304, 335
- чжунъечжэ* 中謁者 — адъютант 157
- чжунлан* 中郎 — дворцовый телохранитель, чиновник государственной охраны 210, 265, 312, 409
- чжунланицзян* 中郎將 — начальник дворцовой стражи, руководитель дворцовых чиновников 205, 211, 221, 222, 234, 295, 352
- чжунланишучжан* 中郎署長 — начальник канцелярии государственной охраны 225
- чжунсыма* 中司馬 — военный советник при столичном воеводе 207
- чжунхоу* 中候 — чиновничья должность в налоговом ведомстве 167
- чжунциюань* 中涓 — служитель, уборщик, камердинер государя; нередко был старшим над прислугой и уборщиками 156, 189, 229, 395
- чжунчэфулин* 中車府令 — надсмотрщик над императорскими экипажами 73
- чжунчэнсян* 中丞相 — средний *чэнсян* 70
- чжуншанишу* 中尚書 — средний *шанишу* 171
- чжуншиуцзы* 中庶子 — 1) человек из свиты наследника; 2) дворцовый чиновник, получавший 600 *даней* зерна 43, 361
- чжунъюйфучжан* 中御府長 — чиновник, ведающий делами княжеского рода 256
- чи* 尺 — мера длины (в период Хань 27,65 см) 51, 98, 130, 167,

- 175, 212, 306, 330, 336, 383, 398, 436, 446
- чицзиуфу* 尺籍五符 — 1) реестры воинских приказов; 2) бирка солдата боевой пятерки 414
- чэци* 車騎 — колесницы и конники 385
- чэн* 丞 — заместитель, помощник начальника волости или уезда 148
- чэнсян* 丞相 — первый советник государя 51–57, 65–69, 73–75, 95, 149, 151, 152, 161–163, 165–174, 179, 182, 188, 200, 210, 213, 214, 216, 218, 224, 232, 233, 235, 236, 239–241, 244, 245, 262, 282, 292–294, 297–301, 306, 307, 309, 310, 318, 320, 333, 363, 379, 399, 404, 410, 411, 413, 416, 420, 435, 439
- шанвэнь* 上聞 — чин (не выше дафу) 390
- шандафу* 上大夫 — старший сановник 237
- шанкэ* 上客 — старший среди приезжих гостей 215
- шанся* 上下 — верхи и низы общества 366
- шанцзянь*[вэнь] 上聞 (聞) — чиновник средней руки 146
- шанцин* 上卿 — старший сановник 31, 41, 72, 73
- шаншицзянь* 尚食監 — стольник 225
- шаншу* 尚書 — чиновник, отвечающий за сохранность императорских архивов; хранитель императорской печати 302, 435
- шаньюй* 單于 — титул верховного правителя *сюнну* 24, 38, 155, 185, 196, 197, 205, 226, 308–310, 315, 318–322, 327–341, 343–353, 360, 384, 385, 408, 436, 438, 439, 444–448, 450
- шаофу* 少府 — начальник налогового ведомства (в Цинь) 439
- шаофу* 少傅 — младший наставник наследника 243, 411
- Ши цзя* 世家 — «Наследственные дома» (раздел *Ши цзи*) 11, 17, 388
- шицилу* 失其鹿 — «потерять своего оленя» (утратить свое государство) 382
- шичжун* 侍中 — помощник при церемониймейстере (ведал экипажами и одеждой) 65, 69, 368
- шоусян* 守相 — советник начальника области 158, 190
- Шу* 書 — «Трактаты» (раздел *Ши цзи*) 11
- шу* 黍 — разновидность проса 266
- шужу* 豎儒 — ничтожный конфуцианец, невежественный начетчик, тупица 377
- шужэнь* 庶人 — простолюдин 215
- шэжэнь* 舍人 — приближенный, секретарь, мелкий служака 48, 97, 128, 146, 218, 236, 242, 243, 245, 395
- шэчжан* 舍長 — смотритель постоялого двора 246
- шэн* 升 — старинная мера емкости для сыпучих и жидких тел (в эпоху Чжоу составляла 194 г, в эпоху Чжаньго и Хань — 340 г) 261, 265
- шэнгуань* 勝冠 — обряд вступления в совершеннолетие, надевания шапки взрослого мужчины 415
- ю* 幽 — 1) мрак, темнота; 2) попасть в опалу, в темницу 376
- югуливан* 右谷蠡王 — правый гуливан — один из высших военных чинов у *сюнну* (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329, 346
- юдаданху* 右大當戶 — правый великий *данху* — один из высших военных чинов у *сюнну* (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329

- юдадувэй* 右大都尉 — правый великий *дувэй* — один из высших военных чинов у *сюнну* (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329
- юдацзян* 右大將 — правый *дацзян* — один из высших военных чинов у *сюнну* (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329
- югудухоу* 右骨都侯 — правый *гудухоу* — один из высших военных чинов у *сюнну* (в подчинении — более 10 тысяч всадников) 329
- юсы* 有司 — управители 202
- юсыма* 右司馬 — правый *сыма* 158, 159
- юся* 游俠 — странствующие рыцари, герои 408, 432
- юсяньван* 右賢王 — правый достойный *ван* (титул знати у *сюнну*) 132, 329, 385, 446
- юцзи-цзянцзюнь* 游擊將軍 — военачальник подвижных отрядов 353
- ючэнсян* 右丞相 — правый первый советник 83, 152, 188, 182, 412
- юдянь* 獄典 — судебные каноны, тюремные правила 370
- юйли* 獄吏 — смотритель тюрьмы 301
- юйши* 御史 — летописец, историограф 75, 162, 166
- юйшидафу* 御史大夫 — главный цензор, старший цензор 136, 158, 159, 163–166, 168, 171–174, 198, 205, 215, 219, 232, 233, 235–237, 244, 276, 278, 293, 294, 300–302, 304, 307, 310, 311, 341, 363, 399, 416, 421, 434, 439, 447
- Ян** 陽 — светлое начало 20, 398
- яньчжи* 閼氏 — титул старшей жены *шаньюя*, императрица у *сюнну* 132, 155, 196327, 328, 331, 385

УКАЗАТЕЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ

- банься** 半夏 — лекарство «среди-на лета» в виде пилюль 258
- бацзянь** 八減 — лекарство «восемь убавлений», т.е. облегченного действия 250
- би** 痺 — болезни *би*, при которых затрудняется циркуляция *ци* и крови в организме 264, 267, 426
- би** 痺 — болезни *би* (омоним вышеуказанных), при которых обычно наблюдается онемение и часто развивается паралич 252
- бинъинь** 并陰 — болезнь, при которой жар внутри тела вызывает потоотделение 256, 257, 428
- гуань** 關 — среднее из трех мест, в которых изучается пульс на лучевой артерии 254, 427, 428
- даоинь** 導引 — лечебная гимнастика 248
- дунфэн** 遁風 — болезнь, при которой пища не задерживается в организме 259, 265, 428
- жаоцзя** 繞瘕 — болезнь от скопления остриц, гельминтоз 264
- жо** (*май*) 弱(脈) — «слабый» пульс 424
- инь** (*ци*) 陰(氣) — один из двух альтернативных видов *ци*, наряду с *ян* (*ци*), придающий состоянию человека, отдельным его частям и органам, характеру бо-лезни качество «пассивности» 250, 251, 256, 423
- коу** (*ци*) 口(氣) — место прощупывания пульса на лучевой артерии, то же, что *гуань* 256, 259, 264, 428
- куцань** 苦參 — горькое лекарственное питье 261
- кунсюэ** 空穴 — «норы», условные «отверстия» в теле человека, соответствующие так называемым точкам в акупунктуре 423
- ландан** 藜蘆 — лекарство из скополии 262
- ло** — 絡 коллатерали, ответвления от основных каналов *цзин* 249, 250, 254, 255, 258, 260, 272, 424
- люфу** 六腑 — шесть особо важных внутренних сфер человека 423
- люци** 六氣 — шесть первооснов, связанных с *ян* и *инь* 424
- май** 脈 — разного типа каналы, по которым циркулирует *ци* в организме, а также пульс как отражение процесса этой циркуляции 250, 252–256, 258, 270, 271, 424
- мушань** 牡疝 — пупочная грыжа 268, 269
- нэйгуань** 內關 — болезнь, при которой органы *цзан* переполнены иньской *ци* и возникают преграды для течения янской *ци* 263

саньцзяо 三焦 — «три протока» (два из которых находятся в районе желудка, а третий в грудной клетке) — это один из шести органов *фу*; в литературе его также называют «тройной обогреватель» 249, 425, 427

саньян ухуй 三陽五會 — «пять соединений трех янских (каналов)» — это другое название акупунктурной точки *байхуй* 250, 425

сеци 邪氣 — «вредоносная *ци*», общее название патогенных факторов 423

синьчжу 心主 — «правитель сердца», один из органов *цзан*; отождествляется с околосоердечной сумкой 255, 427

сюй (май) 虛(脈) — «пустой» пульс 424

сяодань 消癰 — болезнь, при которой наблюдается жар в сердце и легких и происходит усиленное мочеотделение 257, 428

сяоши 消石 — соли 262

тайинь 太陰 — название ручных и ножных иньских парных каналов 257, 428, 429

тайян 太陽 — «великая янская (*ци*)», один из шести видов *ци*, также обозначение одной из шести пар основных каналов *цзин*, также название особых областей на лице (в пяти *фэнях* от наружных углов глаз), используемых для диагностики 264, 427, 429

уцан 五藏 — пять основных внутренних органов *цзан*: печень, сердце, селезенка, легкие, почки 248, 250, 256, 258, 262, 264, 265, 268, 422, 423, 428

уци 五氣 — пять видов *ци*, изначальных сил: энергия солнечного тепла, дождя, жары, холода и ветра 423

фу (май) 浮(脈) — «поверхностный» пульс 424

фу 腹 — живот (обобщающий термин, включающий желудок, тонкий кишечник и т.д.) 427

фэндань 風癰 — воспалительное заболевание мочевого пузыря, возникающее от ветра и холода 257, 428

хоци 火齊 — отвар, горячее лекарство, рецепт которого утрачен 256, 257, 261, 265, 268, 428

цзин 精 — один из трех основных видов *ци* в организме (наряду с *ци*-дыханием и *шэнь*-духом), которую получают из пищи и воздуха и совершенствуют, бережно расходуя для обеспечения здоровья и долголетия 248, 249, 254, 270, 423

цзин (май) 經(脈) — основные, магистральные каналы, по которым циркулирует *ци* в организме, всего их четырнадцать 249, 268, 272, 273, 423–425, 429

цзинишэнь 精神 — тончайшая *цзин* (*ци*) и дух *шэнь*; это *ци*, действия которых составляют психическую активность человека 423

цзу 足 — нога, все, что относится к нижним конечностям 427

цзюй 疽 — нарыв, фурункул 254

цзюэ 蹶 — болезнь, при которой возникает противоток *ци* в каналах, что сопровождается похолоданием конечностей 250, 260–263, 267, 268, 427, 428

- цзюэинь* 厥陰 — название ручных и ножных иньских парных каналов 260, 429
- ци* 氣 — субстанция *ци* — носитель всех возможных качеств и функциональных состояний органов и физиологических систем человека и его психики 248–251, 254–260, 262, 263, 265–268, 270–273, 422–425, 428
- ци* (*цзин*) 奇 (經) — «необычные, непарные» каналы, их восемь 423
- цигэ* 氣隔 — болезнь, происходящая от стеснения перикарда 255, 427
- цишань* 氣疝 — болезнь, при которой живот неожиданно вздувается и появляется боль 260, 428
- цоули* 腠理 — «линии, узоры» кожи, скорее всего представляющие собой рельеф из складок кожи и видимую сеть мелких кровеносных сосудов кожи 426
- чан* (*май*) 長 (脈) — «длинный» пульс 424
- чи* 尺 — проксимальная область исследования пульса на лучевой артерии 265, 427
- шань* 疝 — грыжа 260
- шаоинь* 少陰 — название ручных и ножных парных иньских каналов 258, 429
- шаоян* 少陽 — один из каналов, имеющих отношение к желчному пузырю 254, 255, 258, 260, 427, 429
- шаоянмай* 少陽脈 — каналы *шаоян*, относящиеся к желчному пузырю и органу *саньцзяо* 427
- шидо* 尸奪 — болезнь, при которой дух *шэнь* рассеивается и отделяется от тела 258, 428
- ши* (*май*) 實 (脈) — «полный» пульс 424
- шицзюэ* 尸蹶 — болезнь, при которой *ци* течет по каналам вспять, а тело коченеет, выглядит как мертвое 249, 424
- шу* 輸 — акупунктурные точки 258
- шэнь* 神 — дух *шэнь* — это наиболее совершенный вид *ци*, носитель психических функций человека 248, 271, 428
- шэнь* (*май*) 深 (脈) — «глубокий пульс» 424
- юаньхуа* 芫華 — волчник генква (*Daphne genkwa* Sieb. et Zucc.) 265
- юн* 臃 — опухоль, вздутие 255
- юн* 湧 — грыжа 255, 256
- юнчжун* 臃腫 — гнойный нарыв 254
- ян* (*ци*) 陽 (氣) — один из двух альтернативных видов *ци*, наряду с *инь* (*ци*), придающий состоянию человека, отдельным его частям и органам, характеру болезни качество «активности» 249–251, 255, 256, 423, 425
- янмин* 陽明 — «сияние янского», один из шести видов *ци*, также обозначение одной из шести пар основных каналов *цзин* 255, 258, 261, 263, 427, 429

SUMMARY

This volume is a new one in a series of books representing the first complete translation into Russian, combined with scholarly comments, of Ssu-ma Ch'ien's "Historical records" (*Shih chi*), a masterpiece of the ancient Chinese historiography created more than two thousand years ago. It consists of 130 chapters, with over 526 thousand hieroglyphs. By analogy with the ancient Greek Herodotus, Ssu-ma Ch'ien has been called "father of Chinese history". His work, however, is not only larger in sheer volume, but also much more extensive and complex in scope and structure.

Seven volumes of the "Historical Records" have already appeared: vol. I (1972) and vol. II prepared by Rudolf V. Vyatkin in collaboration with Vsevolod S. Taskin, contain 12 chapters of the "Annals" (*Pen chi*); vol. III (1984) represents 10 chapters (13–22) of the "Chronological Tables" (*Piao*); vol. IV (1986) contains 8 chapters (23–30) of the "Treatises" (*Shu*), where various spheres of social life, culture, sciences, etc. are described; in vol. V (1987) and VI (1992) 30 chapters (31–60) comprising the fourth part of the "Historical Records" — "Histories of Hereditary Houses" (*Shih chia*) — can be found.

The fifth, concluding and most impressive part of *Shih chi*, "Biographies", (*Lieh chuan*) and presenting in its 70 chapters many prominent historical and public figures of ancient China, has already been opened by the seventh volume. The current book (vol. VIII) containing the next 25 chapters of the great work of Ssu-ma Ch'ien, is a continuation of *Lieh chan*.

Rudolf V. Vyatkin died in September 1995, before the seventh volume of "Historical Records" appeared. This volume as well as the seventh one, were prepared for publication by Anatoly R. Vyatkin and Artemiy M. Karapet'yants who took on a difficult task to make all the volumes of Ssu-ma Ch'ien's masterpieces available for the Russian-speaking audience. Working over the manuscript of these two volumes, not only they sought to preserve the structure of supplements and general principles of textual analysis elaborated by Rudolf V. Vyatkin throughout the decades of hard work, but also to follow the manner and style of the original.

In the concluding part of this work, Ssu-ma Ch'ien rejected the traditional plot selection, that is why the word *lieh chuan* should be treated in wider terms than merely "biographies". Contents and structure of vol. VIII are very much like those of vol. VII, but differ substantially from the final ninth volume (chapters 111–130)*. It is also worth noting that in comparison with vol. VII, containing 12 individual biographies (48 percent of the total number of chapters), and vol. VIII (eight biographies, 32 percent), there is only one such "story" in the vol. IX (5 percent).

The so-called "twin biographies" (frequently named *he chan* in Chinese) constitute a special and extensive section of *Lieh chuan*. The idea of this genre is to present either similar or, in contrast, antagonistic figures. There are eight biographies of this type in vol. VIII (32 percent) and seven of them on the current volume (28 percent), whereas there are only two in the concluding ninth volume (10 percent). The biographies of the third type, the so-called *fu chuan* ("stories with addenda"), are distributed quite differently among the volumes in question — the number of such biographies is growing sharply from vol. VII to vol. IX. *Fu chuan* are constructed as life-stories of a group of personalities united by kinship, common character or destiny. Descriptions of ethnic groups and even stories about different territories of the Far East are also usually treated as *fu chuan*.

Formation of the biographic genre in China through the efforts of *Shih chi* author has already been discussed in the previous volume. Now let us briefly explicate the contents and peculiarities of this very book. The eighth volume is opened by a tremendous and exceptionally dramatic chapter 86 (*The Assassin-Retainers*). It is followed by a fascinating biography of Li Ssu, an able adviser to China's first emperor Ch'in Shih-huang. But for the most part this volume narrates the lives of Liu Ban (the founder of Han empire) and closest associates. They include cunning politicians, prodigious generals, devout Confucian preachers and merely bold warriors, whose swords served the future emperor well. The majority of these biographies include swift and tragic final. Outstanding virtues of those who tirelessly fought for the state in days of struggle and sedition in effect guaranteed their imminent extermination by the empire firmly established. In Europe this sad regularity was coined into a well-known proverb: "the revolution devours its offspring". After the successful anti-Ch'in uprising a similar Chinese say-

---

* This volume is now under preparation.

ing came to many a mind: “when a cunning hare is dead, hounds are put in a soup-pot; when enemy states are crushed, plan-making advisors are executed”.

Chapter 105 is standing somewhat apart being devoted to ancient Chinese medicine and achievements of some practitioners of the 4th-2nd centuries B.C. The volume is crowned by chapter 110. This part of the volume, enormous in size, is the first in Chinese historiography description of numerous nomadic tribes occupying the territories to the west, north and north-east from the core China. Not only everyday life, economic modes, beliefs and military activities of the tribes are depicted by Ssu-ma Ch'ien in great detail, but also a history of rather strained relations between the Chinese and their militant neighbors.

In conclusion, it should be noted that all the Indices traditionally presented in the previous volumes of the “Historical Records”, can also be found in this book (these are Indices of the Chinese sources, proper names and titles, geographical names, special terms and ethnic names).

A special Index of medical terms was compiled during the work over chapter 105. The geographical data underwent some changes: the number of fixed settlements has grown substantially, but they are shown on one big map divided into two parts. The northern part is placed on the first fly-leaf, the southern one on the second fly-leaf.

Научное издание

Сыма Цянь

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Том VIII

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Редактор *З.М. Евсенина*

Художник *Э.Л. Эрман*

Технический редактор *О.В. Волкова*

Корректор *И.И. Чернышева*

Компьютерная верстка *М.П. Горшенкова*

Подписано к печати 15.10.02
Формат 60×90¹/₁₆
Печать офсетная
Усл. п. л. 32,0. Усл. кр.-отт. 33,0
Уч.-изд. л. 33,4
Тираж 1500 экз.
Изд. № 7981
Зак. № 6939

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

**КИТАЙ
В ПЕРИОД ЧЖАНЬГО —
ЗАПАДНАЯ ХАНЬ
(ок. 350 — 100 гг. до н. э.)**

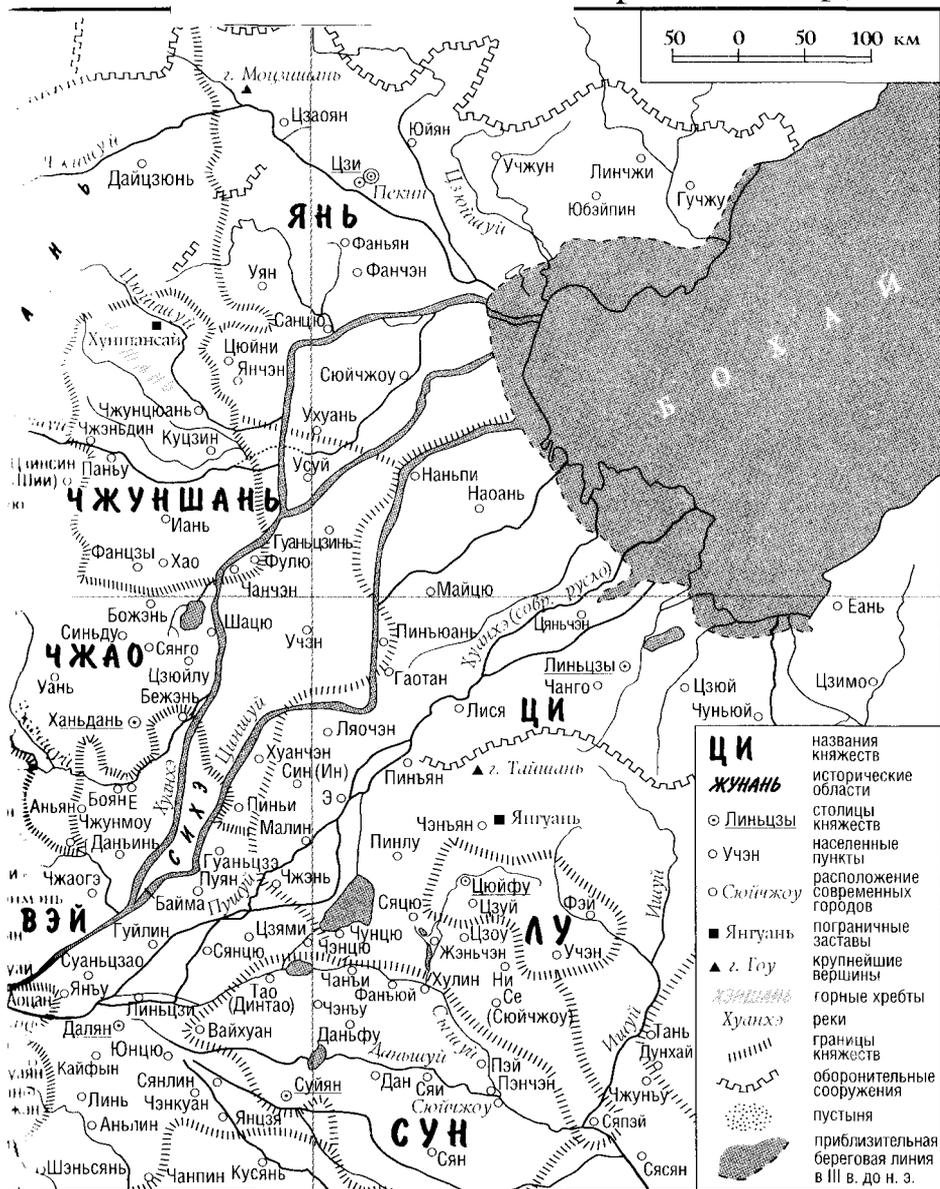
1

2

А

Б

Карта I (север)

Ци	названия княжеств
Жунань	исторические области
○ Линьцзы	столицы княжеств
○ Учэн	населенные пункты
○ Сюйчжоу	расположение современных городов
■ Янгуань	пограничные заставы
▲ Г. Гоу	крупнейшие вершины
Хуайхэ	горные хребты
Хуайхэ	реки
-----	границы княжеств
-----	оборонительные сооружения
.....	пустыня
-----	приблизительная береговая линия в III в. до н. э.